

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ имени Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

ТИПЫ
СЕЛЬСКОГО
ЖИЛИЩА
В СТРАНАХ
ЗАРУБЕЖНОЙ
ЕВРОПЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1968

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
О. А. ГАНЦКАЯ, Н. Н. ГРАЦИАНСКАЯ, Н. М. ЛИСТОВА,
С. А. ТОКАРЕВ (ответственный редактор)

1—6—2
88—68(1)

Типы сельского жилища в странах зарубежной Европы

*Утверждено Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР*

Редактор издательства Г. Н. Улунян

Технические редакторы В. Г. Лаут и И. А. Макогнова

Сдано в набор 5/1 1968 г. Подп. к печ. 3/V 1968 г. Формат 60×90^{1/16}

Бумага типографская № 2. Печ. л. 22,5+1 вкл. (0,5 печ.л.).

Уч.-изд. л. 25,2(24,8+0,4 вкл.) Тираж 1500 Т-07756 Тип. зак. 66.

Цена 1 р. 71 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ТИПОЛОГИЯ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА В СТРАНАХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Жилище — один из важнейших и в то же время самых трудных предметов этнографического изучения. Жилые постройки каждого народа представляют собой сложный культурно-бытовой комплекс. Они связаны с самыми различными сторонами его жизни: с природными условиями, преобладающими занятиями и направлением хозяйства, уровнем развития техники, имущественными и классовыми отношениями, формами семейного быта, общественными обычаями и традициями, эстетическими представлениями народа, с религиозно-магическими верованиями. Все это в той или иной степени влияет на тип, размеры, внешний вид, интерьер и украшения жилища.

В определенной этнической среде под влиянием отдельных факторов или их устойчивых сочетаний создается то, что можно назвать «этнической традицией» в народном жилище.

Выявление «этнической традиции» при изучении народного жилища составляет, правда, только один из аспектов данного объекта исследования. Возможны и другие аспекты — в этнографической литературе до сих пор мало освещенные: так, весьма важным представляется «социологический аспект, т. е. изучение народных построек в их социальном бытовании: назначение и использование отдельных составных частей жилища в связи с развитием форм семьи, в связи с классовыми отношениями в деревне и пр. — может служить самостоятельной темой исследования.

Особую сторону изучения жилища составляет его рассмотрение с точки зрения архитекторов, главное внимание которых обращено на технические приемы строительной техники, материал, конструкцию и т. д. С точки зрения эстетической изучают жилище искусствоведы. Их интересуют прежде всего его украшения, роспись стен, резьба, отдельные детали дома, внутреннее убранство, кустарная мебель и т. д. Архитектурный и искусствоведческий анализ при исследовании проблем, связанных с жилищем того или иного народа, очень важен и для этнографа.

Отдельную тему могло бы составить изучение жилища даже в связи с философской проблемой развития человеческого мышле-

ния и образования общих понятий, например понятия пространства («одомашнение пространства»), понятия «дома», «очага» и пр.

В настоящей работе, однако, все эти и иные аспекты изучения народных построек остаются в стороне. Большой и необыкновенно разнообразный материал по народному жилищу всей Европы требует от нас некоторого, скорее всего кажущегося, схематизма.

Этническая традиция часто оказывается очень стойкой и обычно сохраняется у народа даже при существенном изменении условий жизни, породивших ее. Бывает и так, что одна этническая традиция сталкивается с другой, третей, они оказывают друг на друга влияние, по-разному взаимодействуют. Особенности жилища, возникновение которых связано с определенной этнической средой и культурным взаимовлиянием народов, — один из основных аспектов его этнографического изучения.

Все это и порождает необычайную сложность этнографического изучения жилища. Такое изучение во много раз сложнее, чем при чисто технологическом подходе к исследованию жилища, когда ставится цель определить практическую целесообразность тех или иных приемов стройки, использования тех или иных материалов, или при архитектурно-искусствоведческом подходе, когда предметом изучения служит лишь эстетическая сторона зодчества. Этнограф должен в полной мере принимать во внимание и то и другое, но, кроме этого, он ставит гораздо более разнообразные и сложные вопросы.

Одной из задач этнографического исследования жилища является типологизация. Она может быть ограничена областью расселения одного народа, нескольких родственных по происхождению народов, или же охватывать большие культурно-хозяйственные зоны, населенные разными народами. В первых двух случаях главным будет, по-видимому, выявление в жилище каких-либо этнических особенностей, свойственных одному или нескольким родственным народам; в третьем — выделение также черт, общих для жилища нескольких, нередко чуждых в этническом отношении народов, но живущих в сходных естественно-географических и историко-социальных условиях.

Этнографическое изучение жилых и хозяйственных построек до сих пор сильно отстает. Даже сравнительно простые и однообразные типы построек народов Африки, Океании, индейцев Америки изучены совершенно недостаточно. Попытки отдельных ученых (Фробениуса по Африке, Гребнера по Океании, Моргана по Америке и др.) установить типологию жилища хотя бы в ограниченных географических районах дали пока очень скудные результаты, и прежде всего вследствие односторонности применяемой исследователями методики. Что же говорить о сложном зодчестве народов Азии, а еще более — Европы! Хотя имеющаяся здесь (особенно по зарубежной Европе) литература наиболее об-

ширна, она не дает до сих пор полного представления даже об основных типах жилища народов этих стран.

В существующей литературе почти нельзя найти попыток общей систематизации народного жилища европейских стран. Лучшая из них принадлежит Артуру Хаберландту (1928)¹; она построена на сочетании эволюционистской и антропогеографической точек зрения и дает представление о генетических связях некоторых типов и форм построек в Европе, но полной картины распространения разных типов, уже не говоря о их четкой классификации, здесь нет. В схеме универсальной классификации типов построек Жоржа Монтандона (1934)² вся Европа показана как область распространения одного-единственного типа.

В большинстве же случаев мы располагаем лишь попытками классификации типов построек в пределах отдельных стран или областей Европы. Но и эти региональные классификации не всегда удовлетворительны, а так как они построены на разных принципах, то очень трудно свести их вместе для получения общеевропейской систематики жилища.

Наиболее разработана систематика жилища немецкими этнографами. В центре их исследований стоит вопрос о происхождении и времени формирования отдельных типов жилища. В конце XIX и первой половине XX в. немецкие этнографы создали примерную типологию, охватившую значительную часть Европы. Большинство из них связывало выделенные типы с племенами, населявшими эти страны в раннем средневековье (историко-племенная и географо-племенная теория). Наиболее яркое отражение эта теория нашла у Мейтцена (1882 г.)³. Сами названия выделенных типов указывали на их происхождение — саксонский, франконский, фризский и т. д. (впервые они появились в работах немецкого историка Георга Ландау еще в 50—60-х годах XIX в.)⁴. Распространение тех или иных типов часто сопоставлялось с границами диалектов (Песслер⁵, Андрее⁶). В целом эта теория страдала значительным схематизмом. Жилище рассматривалось ее сторонниками вне исторического развития, как нечто устойчи-

---

¹ A. H a b e r l a n d t. Die volkstümliche Kultur Europas in ihrer geschichtlichen Entwicklung. В кн. M. H a b e r l a n d t u. A. H a b e r l a n d t. Die Völker Europas und ihre volkstümliche Kultur. Stuttgart, 1928.

² G. M o n t a n d o n. Traité d'ethnologie culturelle. Paris, 1934, carte 13.

³ A. M e i t z e n. Das deutsche Haus in seinen volkstümlichen Formen. Berlin, 1882; I d e m. Siedlung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen, Bd. 1—3. Berlin, 1885.

⁴ G. L a n d a u. Der Hausbau. «Correspondenzblatt des Gesamtvereines der deutschen Geschichts- und Altertumsvereine», 6. 1857/58, Beilage I.

⁵ W. P e s s l e r. Die Haustypengebiete im deutschen Reiche. «Deutsche Erde», VII, 1908.

⁶ R. A n d r e e. Braunschweiger Volkskunde. Braunschweig, 1904.

вое и неизменное. Нередко теория использовалась и в реакционных, националистических целях (Рамм⁷, Мейтцен⁸).

Большое влияние эта теория оказала на изучение жилища в других странах, особенно в Нидерландах (Галле⁹, Схрейнен¹⁰), Австрии (Хаберландт¹¹), Швейцарии (Хунзикер¹²). В самой Германии она просуществовала до середины 1940-х годов.

В основу классификаций, выдвинутых немецкими этнографами, положены различные признаки — внутренняя планировка, наличие двора (Мейтцен), тип очага и развитие этажности (Лауффер¹³, Мерингер¹⁴), планировка жилой части дома (Рамм).

Несмотря на эти различия, большинство этнографов выделило одни и те же типы, так как при классификации учитывались обычно и другие элементы жилища. Основные различия заключались в дробности типов; наибольшие расхождения были в южных и восточных областях Германии, а также Австрии и Швейцарии.

Этой типологией пользовались немецкие этнографы, отвергавшие племенное происхождение жилища (Лауффер, Мерингер). В своих работах Лауффер указывал на влияние естественно-географических условий и на роль хозяйства. Для последующего периода большое значение имели работы Шира¹⁵. В противоположность племенной теории Шир выделил на территории Европы несколько больших культурных кругов — областей взаимодействий различных народов (например, восточногерманская-славянская область). Для этого он картографирует распространение отдельных элементов жилища. Пользуясь старой типологией, Шир группирует типы в зависимости от связи жилой части и хозяйственных построек.

Новый археологический материал, накопленный за последние годы, показал несостоятельность географо-племенной теории происхождения жилища. По-новому был поставлен вопрос о времени и развитии основных типов немецкого жилища. Опираясь на эти

---

⁷ K. R h a m m. Ethnographische Beiträge zur germanisch-slavischen Altertumskunde, t. I, II Abt., 2 Teil, I Ab.

⁸ A. M e i t z e n. Op. cit.

⁹ Y. G a l l é. Das niederländische Bauernhaus und seine Bewohner. Utrecht, 1909.

¹⁰ Y. S c h r i j n e n. Nederlandse volkskunde, d. 1—2. Zuthen, o. J.

¹¹ A. H a b e r l a n d t. Op. cit.

¹² J. H u n z i k e r. Das Schweizerhaus in seiner geschichtlichen Entwicklung dargestellt. 1—6 Abschnitte. Aarau, 1905—1907.

¹³ O. L a u f f e r. Das deutsche Haus in Dorf und Stadt. Leipzig, 1919.

¹⁴ R. M e r i n g e r. Das deutsche Haus und sein Hausrat. Leipzig, 1906.

¹⁵ B. S c h i e r. Das deutsche Haus. «Die deutsche Volkskunde», Bd. I. Hrsg. A. Spamer. Leipzig — Berlin, 1934; J d e m. Hauslandschaften und Kulturbewegungen im östlichen Mitteleuropa. Reichenberg, 1932.

данные, создал свою классификацию Радиг¹⁶. В последние годы немецкие этнографы уделяют большое внимание развитию конструктивных особенностей жилища. Эти исследования проводятся главным образом в отдельных районах Германии. Однако многие из работ имеют и более общее методологическое значение (работы Эйтцена, Шеперса, Геххардта, Баумгартена, Шилли)¹⁷.

Подобные исследования проводились и в других европейских странах: в Польше — Фишером, Пушетом, Тлочеком, Мошинским¹⁸; в Чехословакии — Хотком, Выдрой, Пражаком¹⁹; в Румынии — Вуйя²⁰; в Венгрии — Гундой²¹; в Югославии — Цвиичем, Койичем, Вурником, Меликом²²; в Болгарии — Вакарельским, Златевым²³; во Франции — Деманжоном²⁴; в Скандинавских странах — Монтелиусом, Эриксоном²⁵ и др.

Ценных результатов в исследовании жилища Восточной Европы достигли советские ученые. Особенно интересны труды Куфтина, Лебедевой, Юрченко и др.²⁶, содержащие описания крестьянских построек отдельных областей и народов. Работы Е. Э. Бломквист²⁷ содержат хорошо проработанное принципиальное решение самой проблемы типологии жилища. Подготовленный за последние годы сотрудниками Института этнографии АН СССР русский историко-этнографический атлас дает прочную основу

---

¹⁶ W. Radig. Frühformen der Hausentwicklung in Deutschland. Berlin, 1958.

¹⁷ См. ниже, стр. 178—180.

¹⁸ A. Fischer. Lud polski. Lwów, Warszawa, Kraków, 1926; L. Puszet. Studia nad polskim budownictwem drewnianym, t. I. Chata, Kraków, 1903. K. Moszyński. Kultura ludowa słowian, t. 1. Kraków, 1929—1939; J. Tloczek. Chalupy polskie. Warszawa, 1958.

¹⁹ K. Chotek. Osídlení. Československá vlastivěda, řada II (Narodopis). Praha, 1937; Y. Vydra. Ludové staviteľ'stvo na Slovensku. Bratislava, 1956; V. Pražák. K problematice základních půdorysných typu lidových staveb v Československu. «Československá etnografie», roč. VI, 1958, č. 3—4.

²⁰ R. Vujia. La Transylvanie, 1939.

²¹ B. Gundá. A népi építkezés kutatanak modszere. Ak. Tud. Oszt. Közl., 1954.

²² J. Цвиич. Балканско полуострво и јужнословенски земље, т. I. Београд, 1922; Б. Кожин. Соска архитектура и туризам. Београд, 1958; St. Vurnik. Slovenska kmécka biša. «Naše selo». Beograd, 1929; A. Melik. Slovenija, geografski opis. Ljubljana, 1935.

²³ Ch. Vaкарелски. Ethnografia Bulgarii. Wroclaw, 1965.

²⁴ A. Demangeon. Essai de classification des maisons rurales. «Problèmes de géographie humaine», 1937.

²⁵ O. Montelius. Zur ältesten Geschichte des Wohnhauses in Europa, speciell im Norden, «Archiv für Anthropologie», Bd. 23, 1895; S. Ericson. Svenska gårdstyper. Stockholm, 1919.

²⁶ Б. А. Куфтин. Типы и элементы жилища. «Крестьянские постройки», вып. 2. М., 1922; Н. И. Лебедева. К методике полевой работы по постройкам (там же); П. Юрченко. Народное жилище Украины. М., 1941.

²⁷ Е. Э. Бломквист. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. «Труды Ин-та этнографии». Новая серия, т. XXXI. М., 1956.

методики классификации жилища с учетом целого комплекса признаков²⁸.

Исследования всех этих ученых заложили в целом хорошую основу для понимания и решения задачи типологической классификации жилища в масштабе всей Европы. Но главная и самая трудная часть работы остается еще впереди. И не только потому, что трудно объединить региональные классификации жилища в отдельных странах Европы, построенные разными учеными на разных принципиальных основах, но прежде всего в силу методологической сложности самой задачи построения единой схемы классификации жилища.

Дело в том, что, пока речь идет об ограниченных географических областях, локальные типы домов чаще всего легко выделяются по совокупности признаков: внешний вид, материал, размеры, этажность, форма крыши, декор и пр. Но в таких крупных географических историко-этнографических областях, как Европа, локальные типы домов разных стран Европы могут оказаться очень сходными между собой, например, по строительному материалу, но резко расходиться по планировке, этажности, интерьеру; дома, сходные между собой по планировке, могут быть совсем непохожи по материалу, форме крыши и т. д.

Главная принципиальная трудность систематики жилищ на большой территории состоит как раз в сложности выбора принципа классификации. Один из элементарных законов логики, касающихся проблемы классификации, гласит, как известно, что всякая классификация должна производиться по единому основанию. Нельзя делить постройки на деревянные, одноэтажные, трехкамерные и городские, ибо это было бы нарушением закона единства принципа классификации.

Если же строго придерживаться этого логического закона, то классификация построек сама по себе не представит, правда, больших трудностей, — но она не даст особенно полезных результатов в познавательном отношении. Такие классификации применяются часто. Постройки можно классифицировать: 1) по материалу и строительной технике — дома каменные, из обожженного кирпича, сырцового кирпича, срубные, плетневые, корьевые, каркасно-столбовые (клеточная, рамная, закладная, фахверковая техника), блочные, смешанные по материалу; 2) по вертикальному развитию — землянки, полуземлянки, наземные одноэтажные, двух- и многоэтажные; 3) по конструкции, материалу и форме крыши (столбовая, самцовая, костром, стропильная; тесовая, драночная, соломенная, камышовая, дерновая, черепичная, железная; двухскатная, трехскатная, четырехскатная, полувальмовая); 4) по горизонтальной планировке — однокамерные, двухкамерные, трехкамерные, многокомнатные (с подразделениями каждого вида); 5) по сочета-

²⁸ «Русские. Историко-этнографический атлас». М., 1967.

нию жилых и хозяйственных построек и способу застройки усадьбы — одорядная, двурядная, поперечная и покоеобразная связь, замкнутый и незамкнутый двор, разбросанное расположение; 6) по декору — неукрашенные, украшенные резьбой, росписью и пр.; 7) по назначению — жилые, хозяйственные, культовые, общественные постройки; 8) по экономическому признаку — богатые, бедные, средняцкие и пр.

Каждый из этих способов классификации может дать вполне четкое распределение типов, и в большинстве случаев нетрудно картографировать их распространение. Но такие карты распространения типов домов, выделенных по разным признакам, могут и не совпасть одна с другой. Наложение таких карт одной на другую в таком случае может и не дать никакой единой систематики жилища. Для достижения цели возможны два приема: или положить в основу классификации какой-то один признак, рассматривая остальные как дополнительные признаки, помогающие выделять лишь подтипы, местные варианты и т. п., или с самого начала группировать материал по совокупности признаков, как это делают нередко при классификации построек в региональном масштабе.

Применение второго способа вообще возможно и для всей Европы в целом. Но оно неизбежно приведет не к общей систематике типов построек в Европе, а лишь к выделению локальных типов и разновидностей, число которых может оказаться неопределенно велико. Поэтому в основу классификаций следует положить один какой-то наиболее существенный признак. По многим соображениям, излагаемым в дальнейшем на конкретном материале, в качестве такого основного признака следует предпочесть развитие планировки построек. Другие признаки, включая строительные материалы и строительную технику, мы можем рассматривать как дополнительные, служащие для детализации систематики.

Планировка дома — один из главных признаков исторической типологии жилища. Но она не может рассматриваться как нечто неизменное. Необходимо попытаться проследить ее развитие, выделяя первоначальное ядро дома, от которого разными путями (сегментация, соединение и т. д.) возникли те или иные жилые комплексы с определенными системами отопления (очаг, духовая печь и пр.). Вероятно, что в дальнейших исследованиях именно планировка даст наибольшую возможность проследить сложение и развитие типов традиционного крестьянского жилища Европы, начиная с древнейших построек, известных по археологическим материалам.

В настоящем сборнике делается попытка общего и систематического обзора типов народного жилища в странах зарубежной Европы. Восточная Европа (Европейская часть СССР) исключается из обзора, ибо и без нее подлежащий изучению материал чрезвычайно обширен; впрочем, типология жилища народов Восточной Европы, как уже сказано выше, достаточно хорошо

исследована советскими этнографами. Однако авторы ограничили себя исследованием лишь сельских (крестьянских) типов построек (в пределах Западной Европы). Городская архитектура, представляющая самостоятельную область изучения, не является предметом нашего изучения, равно как и те новейшие формы построек, которые появились в деревне, начиная со второй половины XIX в. под городским влиянием.

Основу обзора составляют описания типов крестьянских построек в отдельных странах зарубежной Европы. Неодинаковая изученность их в разных странах, неравноценность наличных источников и другие причины привели к тому, что полнота и точность описания в разных главах различна. Сама географическая группировка материала не могла быть выдержана в строгих рамках: материал собран частью по странам, частью по этническим группам. Авторы, однако, стремились к максимальной сопоставимости излагаемых фактических данных. Этому должен помочь наглядный иллюстративный материал — планы, чертежи, фотографии жилищ.

Областные типы традиционного крестьянского жилища сложились в основном в эпоху феодализма. Рост экономических связей между отдельными областями, городское влияние в более поздний период привели к стиранию многих региональных различий и постепенному исчезновению традиционных форм жилья. В европейских странах эти процессы проходили в разное время, что было связано главным образом со степенью и с темпами их экономического развития. Для получения сопоставимого материала в статьях, посвященных отдельным странам, исследуется жилище того времени, когда данный тип был распространен там особенно широко. Чаще всего мы располагаем сведениями о жилищах XIX в., но в отдельных случаях есть и отклонения. Поэтому для сравнительного анализа приходится пользоваться материалами других периодов.

В заключительной статье сборника имеется попытка установить сходства и различия между выделенными основными типами построек и наметить, хотя бы предварительно, контуры общей типологии народных (сельских) построек в странах зарубежной Европы.

Изучение традиционных народных построек позволит решить вопросы, связанные с происхождением жилища и общей линией его развития, с выявлением культурных связей, существовавших между европейскими народами на протяжении многих веков. Однако создание исчерпывающей классификации жилища народов зарубежной Европы будет возможно только после подготовки общеевропейского историко-этнографического атласа — коллективной работы, которой заняты этнографические учреждения ряда европейских стран.

Авторы сборника пытались разработать не просто формальную схему классификации. Выделяемые типы — результат длительного

и сложного исторического развития. Наша задача — познать именно это развитие, прощупать древнейшие исходные его формы, определить направление и, самое главное, движущие силы развития. Ведь жилище и возникало и развивалось не само по себе, а под действием определенных исторических причин, подчас очень сложных и разнообразных, — причин, связанных и с общим ходом исторического развития человечества и его культуры, и с конкретными историческими судьбами каждого народа в отдельности.

Рассматривая эти движущие силы развития, мы должны обратить внимание и на воздействие географической среды, и на хозяйственные условия, и на классовые отношения, и на формы семейного быта и пр. Приняв во внимание относительную силу действия каждого из этих факторов, мы сможем определить и их равнодействующую. Последняя и соответствует примерно тому, что мы называем «этнической традицией» в области народной архитектуры.

А. В. Маркова

ТИПЫ СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩА БОЛГАРИИ

В предлагаемой статье сделана попытка этнографической типологизации традиционных форм сельского жилища Болгарии, которое рассматривается в развитии.

В работе использована научная литература и полевые материалы, собранные мною в Болгарии. Специально типологией болгарского жилища занимались этнограф Христо Вакарельский и архитекторы Тодор Златев и Георгий Кожухаров¹. Последняя по времени классификация болгарского жилища содержится в коллективном труде болгарских этнографов «Болгары»² (автор раздела о жилище — Багра Георгиева). В ней выделены те же типы, что и у Вакарельского, за исключением одного. Читателя, интересующегося историей вопроса, я отсылаю прежде всего к этим работам. Из них он увидит, что в статье использованы многие результаты исследований названных ученых.

Вместе с тем я постаралась построить несколько иную, менее подробную классификацию сельского жилища Болгарии, положив в основу принцип функционального использования помещений и связанную с этим их группировку (жилиую связь). Такой подход важнее всего для этнографической типологии жилища (в отличие от архитектурной и прочей).

---

¹ Chr. V a k a r e l s k i. Über die Volkswohnarchitektur bei den Bulgaren (Traditionelle Formen bis 1944). «Ethnographica», III—IV. Brno, 1962; об этом же см. и карту распространения типов болгарского жилища в книге того же автора «Ethnografia Bulgarii» (Wrocław, 1965); Т. З л а т е в. Българската битова архитектура. София, 1948; О н ж е. Една специфична форма на нашата народна къща. «Архитектура», 1961, 3; О н ж е. Българска национална архитектура, кн. 2. Българска къща през епохата на Възраждането. София, 1955; Г. К о ж у х а р о в. Към въпроса за произхода и развитието на среднородопска къща. «Изв. ИГА», кн. VII—VIII. София, 1954; О н ж е. Добруджанската къща. «Комплексна научна Добруджанска експедиция през 1954 година». София, 1956; О н ж е. Народна архитектура в района на Странджа планина. «Комплексна научна Странджанска експедиция през 1956 година». София, 1957. О н ж е. Старата къща в Северозападна България. «Комплексна научна експедиция в Северозападна България през 1955 година». София, 1957.

² «Народы зарубежной Европы», т. I. М., 1964.

Попытка проследить историческое развитие жилища от примитивных форм к более развитым иллюстрируется схемой, которую следует рассматривать лишь как самую общую канву, отнюдь не абсолютизируя ее (в особенности ранние этапы, сведения о которых очень скудны). Основное назначение схемы — дать читателю зрительное представление о последовательности развития форм жилища и приблизительно отметить преобладание той или иной формы в тот или иной хронологический период.

Благодаря особой исторической судьбе болгар, половину тысячелетия находившихся под турецким игом, их жилища долгое время сохраняли несложные формы. Высокое архитектурное мастерство, которое было достигнуто к моменту турецкого завоевания³, в дальнейшем нашло себе малое применение. Болгары не имели права строить высокие церкви с колокольнями, не для кого было возводить дворцы, так как все слои болгарского общества были низведены до положения бесправных рабов, в среде которых, в особенности в первые века османского владычества, социальные различия были довольно слабыми. Возможно, что в жилом строительстве произошел даже регресс⁴, что объясняется не только тяжелым материальным положением болгар, но и их нежеланием улучшать свои бытовые условия из-за боязни грабежей и насилий турок. Об этом говорят народные песни и предания⁵.

Некоторые европейские путешественники, посетившие Болгарию в XVI—XVIII вв., оставили описания жилища. По их словам, основная масса болгар обитала в однокамерных хижинах с открытым очагом посередине или же в землянках, причем в доме вместе с людьми помещался и скот⁶. Это справедливо в отношении равнинных областей страны, по которым проходили главные дороги; в некоторых горных районах в XVIII в. были уже более совершенные жилища.

Этнографами и географами зафиксированы в XIX—XX вв. примитивные жилища (временные или постоянные), которые напоминают те, что описаны европейскими путешественниками, а в их конструкции много общего и с некоторыми формами жилья, открытыми в археологических слоях раннеболгарской и даже фракийской культур. Они помогают нам создать представление о возможных прототипах исходных форм народной архитектуры, раз-

³ «Всеобщая история архитектуры», I. М., 1958, стр. 387—395; К. М и я т е в. Жилищната архитектура в България през IX и X в. «Изв. АИ», XXIII. София, 1960, стр. 19, 20.

⁴ Такого мнения придерживался Л. Нидерле (L. N i e d e r l e. Slovanské starožitnosti, odd. Kulturní. Život starých Slovanů, d. I, sv. 2. V Praze, str. 720).

⁵ «Песня от с. Войнягово, Карловско». СбНУ, кн. XLVI, дял II, стр. 85; см. также: Г. Гу н ч е в. Вакарел. ГСУ Ифф, кн. XXIX, 8. София, 1933, стр. 80.

⁶ Б. Ц в е т к о в а. Материали за селищата и строителство в българските земи през XV—XVI вв. «Изв. ИГА», кн. VII—VIII. София, 1955, стр. 464—467.

вившихся впоследствии у болгар. Эти примитивные жилища можно разделить на четыре вида: 1) землянки, 2) шалаши с круглым или овальным основанием, 3) плетневые прямоугольные хижины, обмазанные глиной, и 4) деревянные хижины.

Землянки еще в XIX в. были широко распространены на беслесной Дунайской равнине, лессовые почвы которой удобны для устройства сравнительно сухого подземного жилья, а зимы довольно холодные и ветреные. Ямы глубиной 1,8—2 м (в полуземлянках — мельче) крепились деревянными столбами, по средней длинной оси помещения ставились столбы с развилками (*сохи*), на которых держался конек крыши (*било*). Двухскатная крыша покрывалась соломой или камышом, а затем толстым слоем земли и золы. Стены полуземлянок делались из плетня с глиняной обмазкой или из глины⁷. Наиболее примитивные землянки состояли из одного помещения, в котором люди находились вместе со скотом. Часть помещения, где размещались люди, была несколько приподнята, здесь располагался очаг⁸.

Полуземлянки, врытые в склон, встречались до XVIII — начала XIX в. в горах и предгорьях (наряду с наземными домами). В отличие от землянок лессовой зоны, стены их требовали дополнительного укрепления деревом и камнями. Камни складывали насухо или на глиняном растворе⁹.

Наиболее примитивным видом наземного жилища были шалаши. Простейшие по конструкции представляли собой конус с округлым основанием (*колиба, гижя, бусеница, шилёватица*). Они встречались главным образом в Западной Болгарии, реже в Средна-Горе, Родопях и некоторых других местах¹⁰. У болгар они были временными жилищами (пастухов, переселенцев), а у кочевых скотоводческих народностей — владов и каракачан — постоянными. Каркас колиб делали из наклонных сучьев с развилками на концах (*кривули*), которые перекрещивались наверху. Шалаш покрывали соломой или дерном, посередине раскладывали костер.

Овальные колибы встречались в качестве постоянного жилища до третьей четверти XIX в. в некоторых районах Западной Болгарии, а в Восточной эта форма сохранялась в хозяйственных постройках¹¹.

⁷ Полевые записи автора. Архив ИЭ, ф. 26, д. 2а, стр. 108, 111, 116; Т. З л а т е в. Българската къща в своя архитектурничен и културно-исторически развой, кн. I. София, 1930, стр. 120, 121.

⁸ Г. Г у н ч е в. Уземните къщи в Дунавска България. ГСУ Ифф, кн. XXX, 14. София, 1934, стр. 8, 36.

⁹ А. Т о д о р о в. За местността «Герово». Явровско землище, РП, г. IV, кн. 5. София, 1933, стр. 171, 172.

¹⁰ Полевые записи автора. Архив ИЭ, ф. 26, д. 2а, стр. 161; Ст. Г е о р г и е в а - С т о й к о в а. Огнището в българския бит. София, 1956, стр. 16.

¹¹ С. Г е о р г и е в а - С т о й к о в а. Указ. соч., стр. 16; И. З а х а р и е в. Кюстендилско краище. СБНУ, кн. XXXII. София, 1918, стр. 216; К. Д р о н ч и л о в. Бурел. ГСУ Ифф, т. XIX. София, 1923, стр. 85;

Конструкция овальных шалашей несколько сложнее, чем круглых, их крыша имеет продольную слегу, опирающуюся на развилки тех сучьев, которые полукругом огораживают узкие стороны овала.

Третий вид примитивных жилищ — плетневые хижины — был более распространен в равнинных и предгорных районах Восточной Болгарии (исключая Подунавье). Они совершеннее овальных колиб: их крыша и стены конструктивно отделены друг от друга. Стены делали из сплошного плетня, благодаря чему углы жилища были несколько закруглены. Плетень обмазывали глиной. Конек крыши поддерживался сохами. Пол был земляной, окон не было, очаг посередине. Подобная же конструкция жилищ встречается в археологических слоях фракийской и раннеславянской эпох¹².

Известна другая примитивная форма устройства крыш плетневых хижин, которая близка к конструкции овальных колиб: крыша образуется естественно изогнутыми сучьями деревьев, врытыми в землю по внутреннему периметру постройки и связанными со стенами только деревянными перемычками. Позднее опора крыши переносится уже целиком на стены посредством двух поперечных балок, которые кладутся на сохи, входящие в конструкцию стен. Конек крыши держится на скрепленных на манер козел слегах (*козлеци*), напоминая «кривую» конструкцию колиб¹³. Аналогичное устройство стен и крыши известно в хозяйственных постройках белорусов, причем их крышу «на козлах» или «ключках» считают одной из древних¹⁴. Кстати, и у болгар кривула в иных местах называется *ключами*¹⁵.

В горах, покрытых лесом, естественным строительным материалом было дерево. Первое свидетельство о деревянных *истбах* и *клетях* болгарских славян мы находим у Иоанна Экзарха (X в.)¹⁶. В полосе хвойных лесов (Родопы, Пирин) известны постройки из целых бревен, срубленных «в угол», в полосе лиственных (Стара Планина, Странджа) — из дубовых балок или толстых досок (*галпи*), которые скреплялись на углах вперекрест с помощью выемок и деревянных шипов, или же вставлялись в верти-

---

Л. Д и н е в. Селищна област по Искърския пролом. ГСУ Ифф, кв. XXXIX. София, 1943, стр. 80; Chr. V a k a g e l s k i. Op. cit., S. 103; Ст. М л а д е н о в, Хр. К о н д о в, Хр. В а к а р е л с к и. Бит и език на тракийските и малоазиатските българи, ч. I, Бит (от Хр. Вакарелски). «Тракийски сборник», V. София, 1935, стр. 229, 230. В указанных местах см. также чертежи и фото хижин. — Л. М.

¹² К. М и я т е в. Указ. соч., стр. 3,9; Г. Г е о р г и е в. Главни резултати от разкопките на Азмашката селищна могила през 1961 г. «Изв. АИ», XXVI. София, 1963, стр. 161.

¹³ Chr. V a k a g e l s k i. Op. cit., S. 287, 288. Там же см. чертежи.

¹⁴ Е. Э. Б л о м к в и с т. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. «Востоочнославянский этнографический сборник». М., 1956, стр. 99, 100.

¹⁵ Chr. V a k a g e l s k i. Op. cit., S. 288.

¹⁶ СпБАН, XXXV, 19. София, 1926.

кальные столбы¹⁷. Бревенчатые дома (двух- и трехкамерные) дожили до наших дней в Северо-Западных Родопах¹⁸. Прототипом первоначальных болгарских срубных построек могут служить однокамерные *брнарар*, сохраняющиеся в Югославии до XIX — начала XX в., а кое-где встречающиеся и по сей день (см. статью М. С. Капгубы). Балочная конструкция исчезла в Стара Планине в конце XVII — начале XVIII в. (отдельные дома сохранились и описаны¹⁹), но в Страндже ее можно встретить и сейчас. Однокамерные досчатые в XIX в. сохранялись у турок в Северо-Восточной Болгарии²⁰.

Описанные четыре вида простейших жилищ различаются между собой строительным материалом и конструкцией. Различия эти тесно связаны с природной средой и уходят своими корнями далеко в дославянскую эпоху²¹. Но эти же приемы строительной техники в большей или меньшей степени были известны и славянам, так что можно предположить, что на Балканах произошло слияние двух традиций: фракийской и славянской. Это отразилось, между прочим, в терминологии землянок: наряду с неславянскими названиями — *бурдей*, *бурдел*, *бордел* распространены славянские — *землянка*, *ўземка*, *кышта*, *хижа*, *ўба*, *зимник* и др.

Строительные приемы, отмеченные нами в архаических формах жилищ, перешли в той или иной мере (часто только в деталях) на более развитые дома. Что касается внутреннего устройства и функционального использования примитивных жилищ, то они по существу у всех четырех форм одинаковы. Это объясняется сходством быта и культуры их обитателей.

Развитие описанных видов жилища, по-видимому, долгое время шло независимо друг от друга, но в результате они, каждое своим путем, пришли к сходным новым формам (см. схему)²². Этими

¹⁷ Хр. В а к а р е л с к и. Веществената народна култура в Странджанската област. «Комплексна научна Странджанска експедиция през 1955 година». София, 1957, стр. 241, 242; Т. З л а т е в. Къщата на мохамеданите-българи(помаци) от Чечинско (Родопите). СпСВИА, год. XI, бр. 19. София, 1940, стр. 265—267; О н ж е. Къщата в Трявна и околността. «Изв. ИГА», кн. 9. София, 1956, стр. 200; Полевые записи автора, д. 2а, стр. 62.

¹⁸ Полевые записи автора, д. 2а, стр. 62.

¹⁹ См., например: Т. З л а т е в. Къщата в Трявна и околността, и др.

²⁰ В. М а р и н о в. Принос към изучаването на бита и култура на турците в Северо-Източна България. София, 1956, стр. 233.

²¹ См., например: Г. И. К а ц а р о в. Битът на старите траки според класическите писатели. СББАН, кн. I. София, 1913, стр. 16; И. С м и р н о в. Очерк культурной истории южных славян, вып. I. Казань, 1900, стр. 33; БСЭ, т. 25, I изд. М., 1932, стр. 431; К. М и я т е в. Указ. соч., стр. 3; Г. Г е о р г и е в. Указ. соч., стр. 161.

²² Конструктивно близки друг к другу шалаши и плетневые хижины. Возможно, что первые когда-то дали начало вторым (имеются переходные формы). Но достоверных сведений нет. Это могло произойти задолго до переселения славян на Балканы, но исследование этого периода не входит в нашу задачу.

новыми формами были более совершенные по конструкции однокамерные, а затем и двухкамерные дома.

Строительная техника не только усовершенствовалась, но и постепенно унифицировалась. Широко распространилась и к середине XIX в. стала господствующей фахверковая конструкция стен. В Болгарии она называется «паянтовой» (от *паянты* — балки, связывающей по диагонали вертикальные столбы каркаса здания). Заполнением каркаса служили плетень, сырцовый кирпич или же мелкий камень на глиняном растворе — в зависимости от того, какой материал был под рукой. Стены с обеих сторон обмазывались глиной. Деревянный каркас дома устанавливался на фундаменте из камней (на равнине), а в горах он покоился на каменном поколе, заполняющем неровное пространство между склоном горы и полом жилого этажа.

В XIX в. повсеместно распространяется вариант столбовой конструкции крыши. На стены дома, по средней долевой его оси, клали толстую балку *майка*, поперек ее — другие балки (обычно три), в которые вставлялись вертикальные столбы *поп*, поддерживающие конек крыши *било*. На било укладывали обрешетку крыши *козлецъ*. Для большинства домов в Болгарии в XIX в. становится характерной четырехскатная крыша, что давало возможность увеличивать жилище в ширину. Наклон крыши зависел от материала покрытия (солома, доски, черепица, каменные плиты.)

В XVIII — начале XIX в. в горах наблюдается вертикальное развитие жилища.

На периферии развитие строительной техники происходило медленнее, хотя тенденции ее изменения были теми же. Так, в Страндже и Северо-Западных Родобах продолжалась традиция строительства деревянных домов (хотя развивалась и фахверковая конструкция), в Родобах и Пирине сохранялась двухскатная крыша, на Дунайской равнине все еще жили в землянках и полуземлянках.

По свидетельству К. Иречека, до середины XIX в., были еще довольно широко распространены однокамерные дома²³. Особенностью многих из них было устройство двух дверей, одной против другой, которые служили для проветривания помещения, топившегося по-черному, для впуска в одну из них скота в холодное время или же для связи жилья со стойлом, примыкавшим к дому²⁴. Эта

²³ К. Иречек. Пътвания из България, стр. 79.

²⁴ С. Георгиева-Стойкова. Указ. соч., стр. 37; Л. Динев. Указ. соч., стр. 80; Г. Гунчев. Вакарел, стр. 127; см. также: А. Харузин. Жилище словинца Верхней Краины. «Живая Старина», 1902, вып. III—IV, стр. 324; однокамерные жилища с двумя дверями друг против друга найдены в раскопках Плиски (IX—X вв.) (К. Миятев. Указ. соч., стр. 10).

деталь сохранилась некоторое время и в более развитых домах уже в качестве пережитка, даже у болгар-переселенцев в России²⁵.

Двухкамерное жилище обнаружено еще в раскопках раннеболгарского времени²⁶ и существовало позднее в течение нескольких веков, несомненно, как-то эволюционируя. До середины XIX в. двухкамерные дома оставались одной из наиболее характерных форм болгарского жилища. Переход к нему произошел, по-видимому, двумя путями: разделением первоначального помещения с очагом и пристройкой к нему второй камеры. Первый путь — наиболее распространенный, второй засвидетельствован, например, в Родопско-Пиринской области²⁷.

В наиболее архаических формах жилища мы встречаем устройство второй комнаты напротив от входной двери, расположенной на узкой стороне дома²⁸. Эта комната всюду называется *задней* (*задник, задница, занца, назад, дирничка*), иногда *верхней* (*горняк*), потому что располагалась на склоне выше первой. Но такая планировка во многих отношениях нерациональна, и этот тип жилой связи не получил в дальнейшем развития, за исключением области Странджа. Вторая комната располагается, как правило, сбоку от крыльца. Иногда она называлась термином со смыслом «задняя» — *быть может по традиции, оставшейся от времен, когда она располагалась за крыльцом* (кьща — комната с очагом), но в более развитых формах домов того же района она получала уже другое наименование²⁹.

Время появления навеса — этого характерного элемента болгарского жилища — неизвестно. Первые упоминания навесов над входом в дом относятся к середине XVI в.³⁰, но, вероятно, они существовали и ранее. Навес затем преобразуется в галерею, расположенную вдоль длинной стены дома или части ее. *Пруст, чардак, сундорма, сачък, бтвод, ббър, пбгон* — это пространства в разных районах называются по-разному, но по своим функциям оно одинаково. В теплое время года люди проводили здесь много времени, занятые работами по дому и хозяйству, здесь сушили перец

²⁵ Л. В. Маркова. Поселения и жилище болгар-переселенцев в Бессарабии. «Краткие сообщения ИЭ», вып. XXIV, стр. 9.

²⁶ К. Миятев. Указ. соч.

²⁷ Полевые записи автора, д. 2а, стр. 116; Г. Кожухаров. Народна жилища архитектура в района на Странжа Планина, стр. 129.

²⁸ Г. Гунчев. Уземните кьщи в Дуновска България, стр. 33—46; Он же. Вакарел, стр. 127; В. Атанасов. Бележки за село Чупрене — Белоградчишко. «Архив ППР», г. II, кн. 1. София, 1939, стр. 115; Г. Кожухаров. Старата кьща в Северозападна България, стр. 63, 64; С. Георгиева-Стойкова. Указ. соч., стр. 20; К тому же выводу пришел А. Харузин в отношении словенского жилища. См. «Жилище словинца Верхней Крайны», стр. 316, 338; полевые материалы автора 1956 г. Альбом, стр. 1, 19. Архив ИЭ, ф. 26, д. 26.

²⁹ С. Георгиева-Стойкова. Указ. соч., стр. 25.

³⁰ Б. Цветкова. Указ. соч.

и лук, шерсть и кожи, складывали часть утвари, здесь же отдыхали. Навес всегда обращен ко двору, составляя по своим функциям в той же мере часть хозяйственного двора, как и часть дома.

Важным шагом в улучшении гигиенических условий жилья было удаление из него скота. В наземных домах это было сделано раньше, в основном до начала XIX в. В горах жилье перенесли на второй этаж, а скот оставили в первом. Но в землянках Дунайской равнины домашние животные находились под одной крышей с людьми до начала XX в. даже в многокомнатных жилищах, а там, где стойло уже было отдельным, в нем выделяли место, где могли спать люди³¹. Причина не только в консервативности быта, но и в недостатке тепла в жилых помещениях (малокалорийное топливо кизяки, сравнительно суровые зимы).

Таким образом, в итоге длительной эволюции простейших жилых построек, этапы которой мы с точностью проследить пока не можем (этот процесс был, разумеется, сложнее, чем он представлен на схеме), к концу XVIII — началу XIX в. сформировалось жилище с общими для всех районов Болгарии элементами — помещением с очагом, второй комнатой и галереей. Первоначально вторая комната (*одай, комбра, клет, врати* и др.) — холодное помещение, главное назначение его — хранение домашних вещей и второстепенное — спальня для членов семьи (аналогично восточнославянской клетки). Печь или очаг появлялся во второй комнате в большинстве случаев только в XIX в.³², как одно из проявлений благоустройства быта.

Беднейшая часть населения продолжала и в XIX в. жить в однокамерных домах.

Тип двухраздельного жилища имел варианты в интерьере, в деталях конструкции и пр., при этом можно усмотреть определенную традицию, связывающую их с местными первичными формами. Лучшее всего это можно проиллюстрировать на примере расположения очага, которое, как известно, очень устойчиво.

В домах Западной Болгарии — области распространения шалашей, которые служили для некоторой части населения постоянным жильем, очаг располагался посреди кышты. В жилищах северной половины страны он был у внутренней разделяющей стены: в прохладном климате этой области было важно, чтобы тепло очага использовалось наилучшим образом в обеих комнатах. В дальнейшем очаг соединился с печью, оставшись на том же месте. В Восточных Балканах находим вариант расположения очага в углу между разделительной и внешней стенами. В Страндже очаг у передней стены, в Родопях и Пирине — у внешней боковой или задней, наконец в долине Марицы и Тунджи (Восточная Фракия) он занимал разные положения.

³¹ Полевые записи автора, д. 2а, стр. 108.

³² С. Георгиева-Стойкова. Указ. соч., стр. 85.

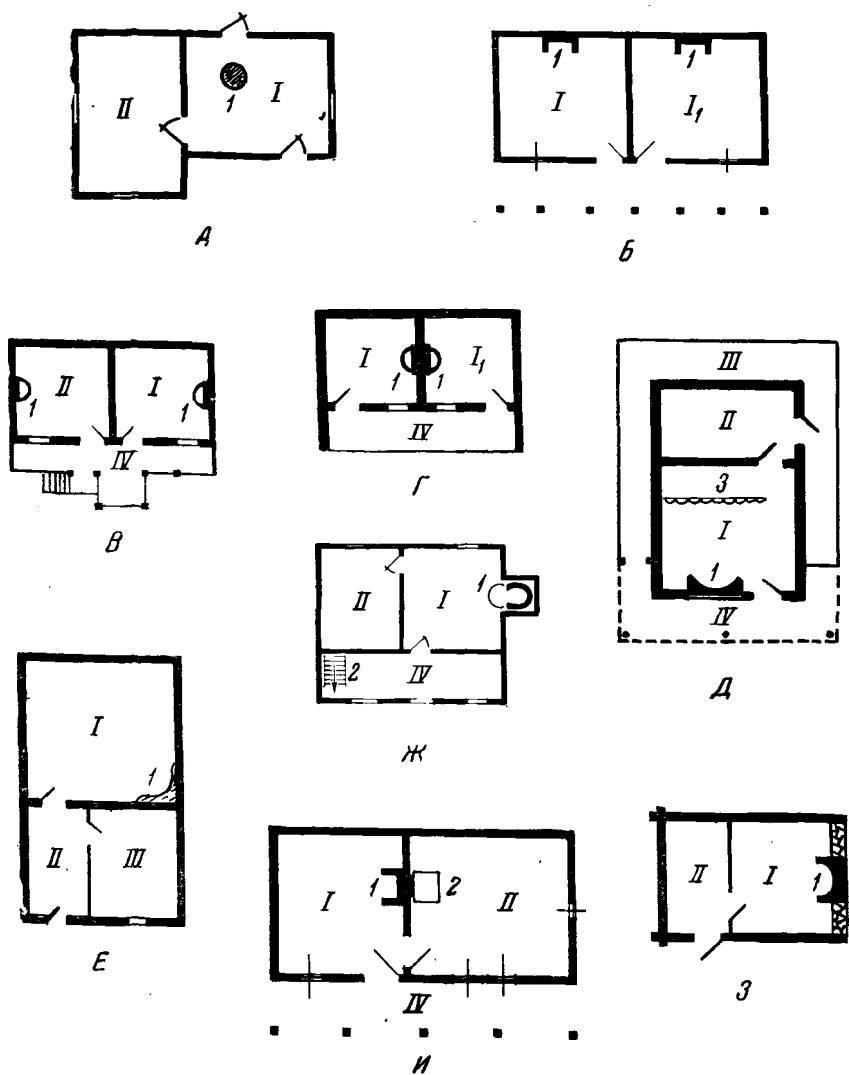

Рис. 1. Виды двухраздельного жилища с различным расположением очага

А — дом с очагом посередине комнаты (Северо-Западная Болгария); I — ижа, II — соба, 1 — очаг; Б — дом с очагами у задней стены (Восточная Фракия): I — кышта (кыща), I₁ — кышта, IV — аят; В — дом с очагами у внешних стен (Восточная Фракия): I — старая кышта (старата кыща), II — кышта, IV — сайван, 1 — очаг; Г — дом с очагами у внутренней стены (Восточная Фракия): I, I₁ — кышта, IV — пруст, 1 — очаг; Д — дом с очагом у передней стены и развитием комнат «в глубину» (Юго-Восточная Болгария, Странджа): I — кышта, II — занаца, III — ставара, IV — пруст, 1 — очаг, 3 — занавес, разделяющий комнату; Е — дом с очагом в углу (Восточные Балканы): I — кышта, II — пруст (холодная комната), III — катой (выделен позднее), 1 — очаг; Ж — дом с очагом у боковой стены, жилой этаж (Средние Родопы): I — кышта (коща), II — клеть (клет), IV — потон (род вестибюля), 1 — очаг с хлебной печью, 2 — лестница в цокольный этаж; З — дом с очагом у боковой стены и входом в неотапливаемое помещение (Северо-Западные Родопы): I — кышта (кашча), II — врати (холодная комната, род сеней), 1 — очаг; И — дом с очагом и печью у внутренней стены (Добруджа): I — мутвак, II — соба, IV — сундурма; 1 — очаг, 2 — печь

Скучная обстановка кышты во всех районах была приблизительно одинаковой, места мебели и утвари, места для еды и сна были постоянными; зависящими от расположения очага. Это *водник* (полки и вешалки для ведер и посуды) или заменяющие его стальные шкафы (*дулавы*), это ларь для муки, круглый низкий обеденный столик (после еды его вешали на стену), низенькие трехногие табуретки или подушки для сидения на полу. Спали у очага на полу или на глиняном, деревянном возвышении.

При переходе к двухкамерности положение очага иногда оказывало влияние на развитие планировки. Вполне вероятно, например, что в Страндже оно закрепило развитие дома «в глубину»⁸³. Попытки пристроить вторую комнату впереди кышты были, но не привели к общей перепланировке дома. Таким образом, создалась отдельная ветвь в развитии жилища, которую можно считать особым его типом (см. схему).

Второй ветвью можно считать жилище, развившееся путем пристройки холодного помещения (*назъд, връти, килёр*), куда была перенесена входная дверь, и по своим функциям близкого к сеням (Северо-Западные Родопы и Северо-Восточный Пирин). Все прочие варианты наземных двухраздельных домов на этой стадии их развития могут быть отнесены к третьему типу (наиболее распространенному). Наконец, к четвертому типу мы отнесем двухраздельные землянки Дунайской равнины, оригинальность планировки которых заключается в том, что в жилой комплекс включались помещения для скота, а в них, в свою очередь, строили ниши или глиняные возвышения (*брег*), где спали люди.

Жилище, состоящее из трех комнат и галереи (или вестибюля), — следующий этап в его развитии. Это наиболее характерная для второй половины XIX и первой половины XX в. форма традиционного жилища Болгарии. Комнаты были следующие: кышта, килер и спальня (*сѡба, одаѣ, мугѣѡк* и др.), в которой размещали и гостей. Соба была лучшей комнатой в доме, ее строили и обставляли наиболее «современно»: в ней прежде других комнат появились потолок, деревянные полы, широкие окна, городская мебель. Соба располагалась рядом с кыштой в стороне, противоположной килеру. Килер в трехраздельных домах был менее благоустроен: одно маленькое окно, глиняный пол. Кышта оставалась еще важным помещением, так как очаг продолжал быть центром домашней жизни, олицетворением семейного единства. Это кухня, столовая, отчасти рабочая комната и спальня для некоторых домашних. Как более старая часть дома, она сохраняла и более архаическое устройство: отсутствие окон, глиняный пол.

Уже говорилось, что отопительная печь эволюционирует лишь в Северной Болгарии. Она (это убедительно показала С. Георгиева-Стойкова) сначала была хлебной печью, которая постепенно пе-

⁸³ Т. З л а т е в. Една специфична форма на нашата народна къща, стр. 34

редельвалась так, чтобы служила одновременно и для отопления³⁴. На юге хлебная печь не обогревала помещение. В горных домах она выдавалась из дома наружу, а на равнине лишь в конце XIX в. ее стали делать у дома в маленькой пристройке: до этого хлеб пекли в глиняных печах на улице или в золе очага. В южных и западных районах вторую комнату начали обогревать в конце XIX — начале XX в. теплом очага, горячими углями, раскаленными камнями, положенными на сковородку, или специальной жаровой (мангал). В XX в. по всему югу широко распространилась железная печь³⁵.

С пристройкой третьей комнаты, с дальнейшим развитием галерей и отопительной системы появилось больше возможностей для различных вариаций планировки. С усовершенствованием строительной техники жилище стало расти в высоту — прежде в горах и позднее на равнине.

В период со второй половины XVIII в. по 1877 г. (год освобождения от турецкого ига) жилище, в отличие от предыдущей эпохи, стало быстро изменяться. Это было время экономического и культурного подъема Болгарии (Болгарское Возрождение). Развитие производительных сил происходило быстрее в области скотоводства и ремесел, т. е. в горных районах страны. В сфере этих отраслей хозяйства раньше стали вызревать буржуазные отношения, создались условия для накопления капиталов, зарождения промышленности и известного экономического процветания. Неравномерное развитие хозяйства в разных областях страны отразилось и на жилище, которое усовершенствовалось медленнее в слаборазвитых районах и быстрее в прогрессирующих.

Отмеченные нами типы двухраздельных домов имели свое продолжение в трехраздельном жилище, каждое по-своему (исключение — дома Восточной Фракии, оставшиеся двухраздельными до XX в.).

В землянках и полуземлянках стали делать три комнаты (кышта, соба, задник), но спальные ниши в стойле при этом еще оставались. План землянок становится довольно произвольным, он зависит от удобства копать землю в том или ином направлении. В некоторых случаях помещения для людей и стойла располагались по двум осям, перекрещивающимся под прямым углом, чем достигалась большая изоляция людей от домашних животных.

До середины XIX в. землянки оставались преобладающим видом жилища в Придунайской низменности (в особенности между западной границей Болгарии и р. Янтрой). По статистическим данным 1888 г. в этой области отмечено еще 60,8% подземных жилищ (в иных местах — до 75%). Землянки строили не только в

---

³⁴ С. Георгиева-Стойкова. Указ. соч., стр. 86—88.

³⁵ Там же, стр. 92.

селах, но и в городах. Были даже церкви, школы, выкопанные в земле. В Плевенской околии еще в первой трети XX в. встречались села, почти целиком подземные³⁶. Таким образом, в Придунайской равнине, как и в смежных районах Румынии, существовала прочная многовековая традиция «подземной» архитектуры. Интересно, что она принадлежала целиком старожилам, и переселенцы из других областей ее не воспринимали³⁷.

В конце XIX и начале XX в. (по материалам из Плевенской околии³⁸) стойло, наконец, отделили от жилья, а жилая связь землянки стала подобной жилой связи наземных домов той же области, т. е. трехраздельной с очагом в среднем помещении. Отсюда один шаг до выхода землянки на поверхность, чем и завершается линия развития этого типа жилища: оно сливается с наземным, распространившимся к этому времени на Дунайской равнине вместе с переселенцами, мастерами-строителями или другими путями, а частично, по-видимому, развившееся самостоятельно из плетневых хижин. Некоторые конструктивные черты землянок переходят на наземные постройки (устройство стойла с пологим входом в полуподвальном этаже, «соховая» конструкция крыш и земляные покрытия летних кухонь и пр.)³⁹.

В другой окраинной области — Страндже — продолжалось развитие дома «в глубину» с амфиладным расположением комнат. Вдоль дома шла галерея (*стѳбор*), забитая наглухо досками, которая служила подсобным помещением. Более развитые формы домов были двухэтажными (внизу помещалось стойло, откуда в дом вела внутренняя лестница или люк), но они сохраняли архаичское внутреннее устройство: деревянный пол обмазывали глиной, потолка и окон в кыште не было. Дома строили и из балок, и каркасные, под четырехскатной крышей.

По-своему пошло развитие родопско-пиринского дома: третью комнату пристроили ко второй, играющей роль сеней. Такая жилая связь не характерна для Балкан и внешне близка восточнославянскому и равнему западнославянскому жилищу. Случайно ли совпадение планировки, с определенностью сказать пока трудно. Против прямой связи говорит сравнительно позднее развитие таких домов в Болгарии и их типично болгарский интерьер.

---

³⁶ «Архив ППр», т. II, кн. 3—4. София, 1941, стр. 168; И. Б е с с а н о в и ч. Материали за санитарната етнография на България, I. СбНУ, V. София, 1891, стр. 43, 44, 50; В. Д о б р у с к и. Археологически издирвания в Западна България. СбНУ, II, 1890, стр. 13—14; полевые записи автора, д. 2а, стр. 108, 111, 116; Т. З л а т е в. Българската къща в своя архитектурно-културно-исторически развой; I, стр. 121.

³⁷ «Архив ППр», II, кн. 3—4, стр. 169.

³⁸ Полевые записи автора, д. 2а, стр. 108, 111, 116.

³⁹ Х. В а к а р е л с к и. Битова вещественна култура в Добруджа и промените в нея през последните десетилетия. Сб. «Комплексна научна Добруджанска експедиция през 1954 година». София, 1956, стр. 48—51.

Наиболее старинные дома этой планировки — срубные, в один этаж, с двухскатной досчатой крышей. Они сохраняются еще как реликт в некоторых селениях болгар-мусульман⁴⁰. При развитии жилища в высоту сруб перешел в верхний жилой этаж, нижний (хозяйственный) стал каменным. Позднее фахверковая конструкция вытеснила сруб еще выше. Эта черта развития родопско-пиринского дома также оригинальна. Чердачное помещение (*таван*, буквально *потолок*) с бревенчатыми стенами в 60—70 см высотой используется как чулан и место для работы (тканье и пр.).

Тот тип двухраздельного дома, который мы отметили как наиболее распространенный, в процессе своего развития в трехраздельный дал несколько вариантов планировки.

На равнинах (исключая Восточную Фракию); а также в экономически слабо развитых горных районах Западной и Центральной Болгарии с пристройкой третьей комнаты (со стороны, противоположной себе), дом приобрел форму вытянутого прямоугольника. Вдоль длинной стороны дома под навесом крыши располагалась узкая галерея, огороженная столбами. Ее глиняное основание (*судурма*, *пруст*, *сайвант*) несколько возвышалось над уровнем земли.

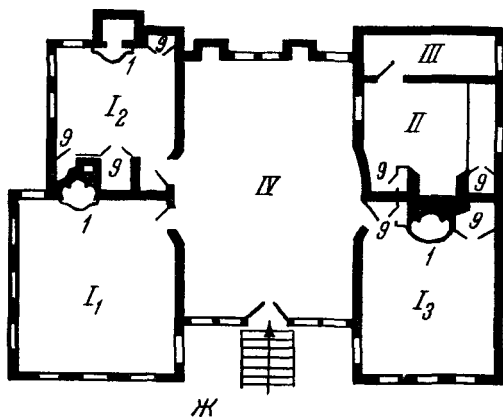
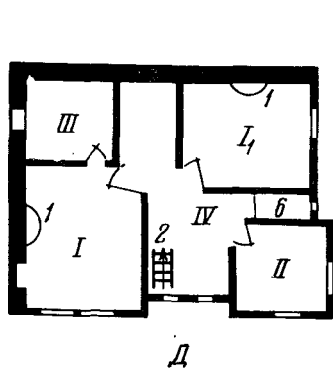
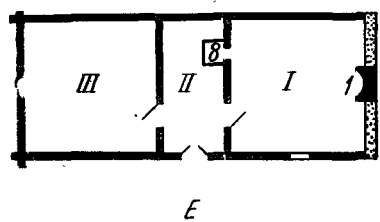
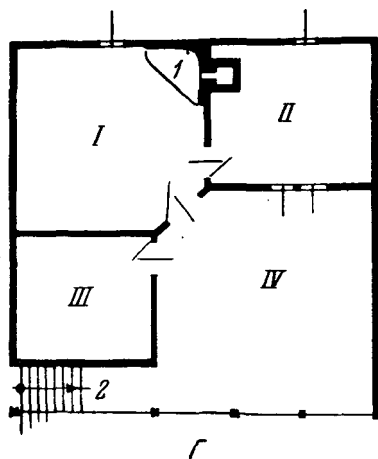
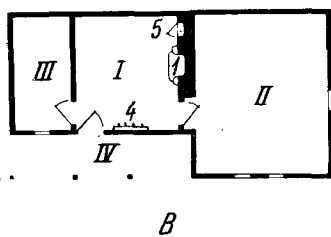
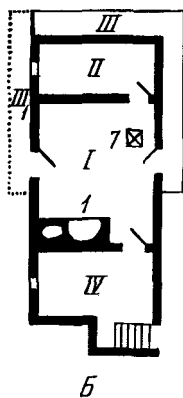
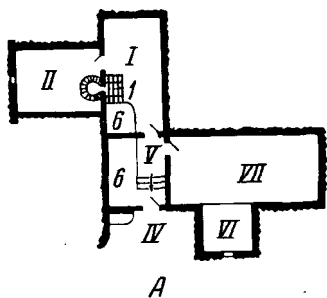
В возвышенных местах, помимо одноэтажных, стали строить и двухэтажные дома с той же планировкой верхнего жилого этажа. На галерею (*чардак*) вела внешняя лестница. Часто галерея занимала пространство только перед крышей и килером, в то время как соба (одая) выдвигалась вперед, на линию столбов галереи. Это нарушение симметрии дома — следующий шаг в его развитии и очень характерная черта жилища Болгарии. В домах Западной Болгарии и в низменных районах она только намечается, в более

⁴⁰ Т. З л а т е в. Къщата на мохамеданите българи (помаци)..., стр. 265, 266; Полевой дневник автора. Архив ИЭ, ф. 26, д. 7, папка 6, стр. 14.

Рис. 2. Типы трехраздельного и многокомнатного жилища

А — землянка (Дунайская равнина): *I* — кышта, *II* — соба, *IV* — пруст, *V* — грива (прихожая), *VI* — брег (ниша для спанья), *VII* — зимник (стойло), *1* — очаг с печью, *6* — глиняное возвышение; **Б** — странджанский дом с развитием помещений «в глубину» (второй жилой этаж): *I* — кышта, *II* — ваница, *III*, *III*₁ — ставара, *IV* — одыр (одър), *1* — очаг с хлебной печью, *7* — люк в цокольный этаж (в стойло); **В** — прямоугольный асимметричный дом (второй этаж). (Пазарджикский округ): *I* — кышта, *II* — соба, *III* — килер, *IV* — чардак, *1* — очаг, *4* — водник, *5* — стеной шкаф; **Г** — восточнобалканский дом, тип квадратного (Габровский округ): *I* — кышта (къщъ), *II* — соба (собъ), *III* — удъй, *IV* — судурма, *1* — очаг с печью, *2* — лестница; **Д** — родопский дом, тип квадратного, второй этаж (Смолянский округ): *I*, *I*₁ — кышта (ноща), *II* — кёшк, *III* — клетъ, *IV* — потон, *1* — очаг, *2* — лестница в цокольный этаж, *6* — деревянное возвышение (одър); **Е** — родопско-пиринский срубный дом (Благовградский округ): *I* — кышта (наща), *II* — килер, *III* — одая, *1* — очаг, *8* — хамам — место для омовений (у болгар-мусульман); **Ж** — возрожденский дом, второй этаж (г. Копривщица), *I*, *I*₂, *I*₃ — стая, *II* — кухня, *III* — килер, *IV* — салон, *1* — очаг, *9* — стеной шкаф

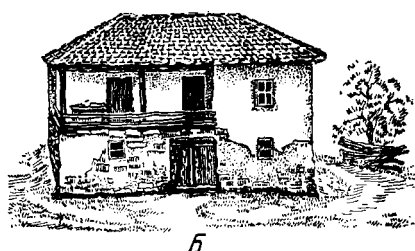

Рис. 3. Болгарские дома разных районов страны

А — старинный дом на Придунайской равнине. Построен во второй половине XIX в.;
 Б — асимметричный дом в Западной Болгарии. Постройка начала XX в.;

развитых двухэтажных домах центральной части Болгарии и северных склонов Родоп она развита сильнее за счет более широкого чардака и соответственно дальше выдвинутой собы. Были здесь и такие дома, в которых вперед выдавался также и килер, но меньше, чем соба.

Сходство очертаний планировки и характер связи трех жилых помещений (они группируются вокруг кышты) позволяют отнести все варианты описанных домов к одному типу. Болгарские этнографы выделяют в особый тип (шопский) дома Западной Болгарии, отличающийся срединным расположением очага (позднее переместившегося к стене), отсутствием вытяжной трубы и другими чертами примитивизма в конструкции и интерьере. Выделяют также в тип среднеболгарского дома наиболее совершенный вариант прямоугольного асимметричного трехраздельного жилища⁴¹. Думается, что эти дома можно считать ступенями развития одного и того же вышеозначенного типа. Среднеболгарский дом во второй половине XIX в. проник в область шопского варианта, а также на равнину (с волной переселенцев), слившись здесь с местной формой трехраздельного жилища и, возможно, повлияв на его развитие в высоту.

Утвердившаяся эстетическая концепция асимметрии в архитектуре привела к созданию не только вариантов внутри одного типа, но и новых типов планировки жилища. Таковы двух- и трехэтажные квадратные в плане дома, возникшие в Восточных Балканах и в Средних Родобах. Напомним, что это районы развития товарного скотоводства, ремесел и мануфактуры в период Болгарского Возрождения. Занятия эти требовали увеличения площади подсобных и рабочих помещений, мест для хранения сырья. Поэтому жители этих мест сильно расширяли галерею (веранду) второго этажа (дома эти только двухэтажные). В Восточных Балканах килер пристраивали к передней стене кышты вровень с краем галереи.

⁴¹ Chr. V a k a r e l s k i. Ethnografia Bulgarii, str. 100—103; «Народы зарубежной Европы», т. I, стр. 331, 332.

В

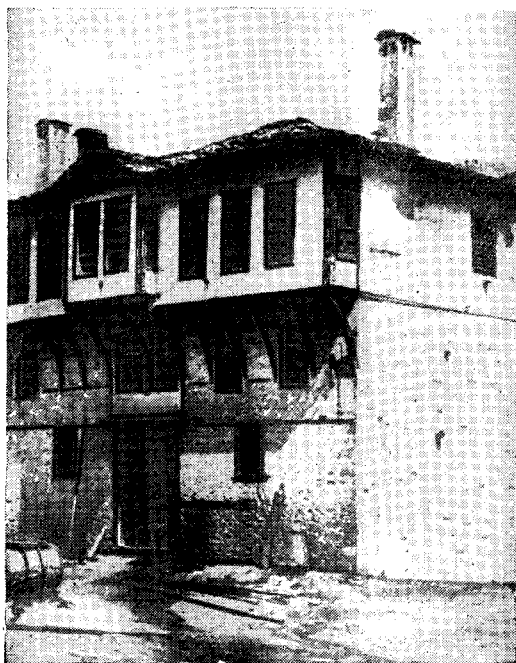
Г

Рис. 3 (продолжение)

В — срубный дом в Северо-Западных Родопах (см. план рис. 2Г). Построен в начале XX в., ныне заброшен; *Г* — странджанский дом с расположением комнат «в глубину». Справа и слева под спускающейся крышей — хозяйственные помещения. Постройка середины XIX в.

Д

Е

Рис. 3 (продолжение)

Д — дом в Восточных Балканах (тип квадратного в плане дома с открытой верандой, см. рис. 2); Е — развитая форма родопского дома. Постройка XIX в.;

Ж

З

Рис. 3 (окончание)

Ж — добруджанский дом; З — дом в г. Копривштице (см. план рис. 2 Ж). Постройка середины XIX в.

План дома получил квадратные очертания. Входную дверь в кышту стали делать в углу, где сходятся стены всех трех комнат, для этого пришлось срезать угол и устраивать тамбур. Вход с угла — одна из характерных черт интерьера и более развитого болгарского жилища.

Другим вариантом квадратного горного дома было родопское жилище, где веранда (*пóтон*) — закрытое помещение, связанное с низом внутренней лестницей. В *пóтоне* выгораживалась комната для гостей (*кёшк*), которая аркером нависла над первым этажом.

Новой чертой в жилой связи квадратных в плане домов было уменьшение в ней роли кышты, помещения по сути дела группировались вокруг чардака (*пóтона*): на Балканах чардак с двух сторон окружен комнатами, в Родопях центральное положение *пóтона* еще более выражено, и во многих случаях он проникает внутрь дома. Потон, самое светлое и просторное помещение в доме, служил не только удобным рабочим местом, но и своего рода парадным помещением: в нем собирались гости во время праздников, а для приема небольшого числа гостей служило досчатое возвышение (*пейка*), устланное коврами и тканями, или (в более зажиточных домах) *кёшк*.

Расположение помещений в два ряда в условиях горного рельефа более целесообразно и с конструктивной точки зрения, чем объясняется распространение этой планировки за пределы области, в которой она родилась, и ее дальнейшее развитие. Эту моду разнесли и переселенцы, и строители-отходники.

С этой формой жилища ближе всего связан возрожденский тип дома — наивысшее достижение народной болгарской архитектуры в период до освобождения от турецкого ига. Это уже не областной, а скорее национальный тип жилища. Вместе с тем оно обнаруживает черты сходства с подобными домами у других народов, живущих в южных областях Балканского полуострова: в Македонии, Греции, Албании, Турции. Это жилище принадлежало зажиточному населению в крупных селах, ремесленных центрах и городах. Дома двух-трехэтажные, все этажи жилые. Планировка при многокомнатности сложна и разнообразна, но в ней есть одна общая черта: в центре находится прямоугольный вестибюль, «потомок» чардака, вошедшего внутрь дома. Этот вестибюль — наиболее парадное помещение в доме — с деревянным резным потолком, резными стенными шкафами, деревянными панелями стен или со стеной росписью, с традиционной софой, убранной пестрыми тканями и подушками, которая располагалась у противоположной входу стены со сплошным рядом окон. Большая часть комнат держалась для парадности, домашняя жизнь болгарских чорбаджиев протекала обыкновенно в трех комнатах, так как их культурный уровень и бытовой уклад существенно не отличались от простонародного⁴².

⁴² С. Георгиева - Стойкова. Указ. соч., стр. 19.

В планировке возрожденского дома симметрия преобладает над асимметрией. Но последняя осталась во внешнем оформлении фасада, в архитектурных деталях, оживляя строгость правильных очертаний здания. Как правило, количество окон по одну и по другую сторону от входа было неодинаковым. Возрожденская архитектура оказала влияние на стиль позднейших построек, включая современные.

После освобождения от турецкого ига большой экономический вес в хозяйстве приобрело земледелие. Среди земледельческих областей Добруджа выделялась наиболее быстрым прогрессом в хозяйстве. Здесь развились, пожалуй, и наиболее сложные и разнообразные формы равнинного жилища, продолжая линию 2—3 раздельного прямоугольного, о котором мы говорили, и одновременно впитав черты балканского, фракийского и других типов домов, принесенные переселенцами и мастерами-строителями.

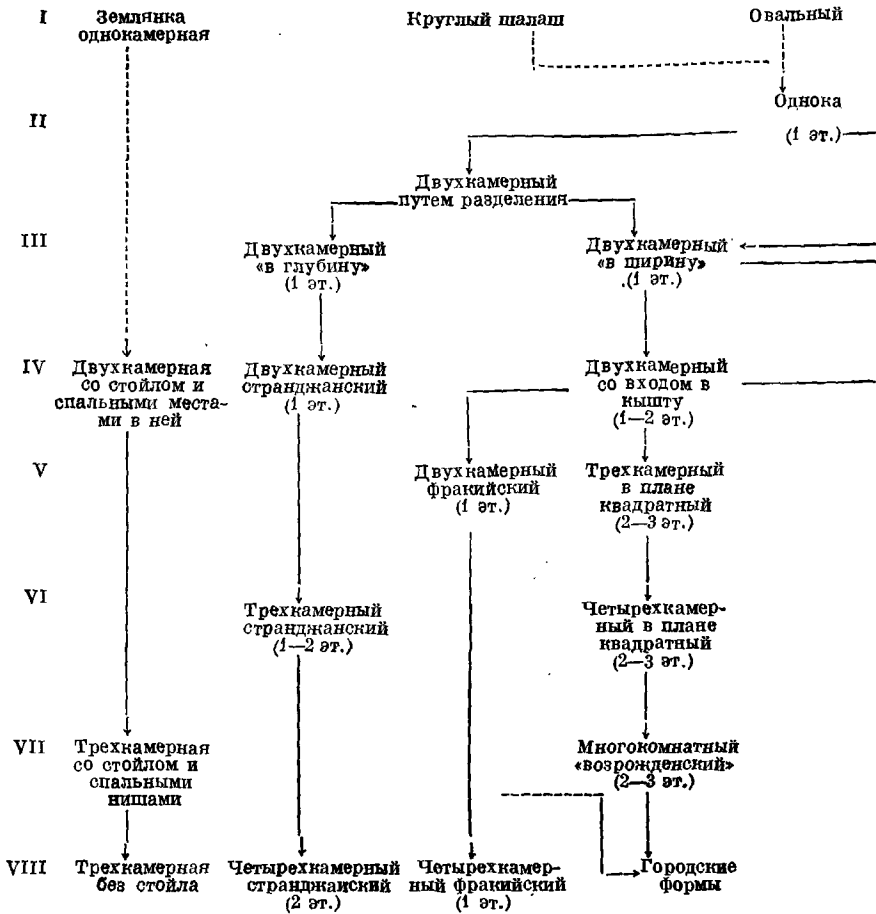
Одной из особенностей жилища Добруджи является наличие печи не только во второй, но и третьей комнате с топкой из среднего помещения. Другую его особенность составляет то, что комнаты с печами (собы) стали главными помещениями в доме. Кышта, в которой остается очаг и устье печи (или две топки), играет роль зимней кухни (летняя стоит во дворе), теплых сеней, коридора, и с потерей своей прежней роли уступила себе и свое название. Теперь теплые комнаты называются кыштами с прибавлением разных эпитетов: *голямата къща* (большая комната), *малката къща* (малая комната), *горната* (верхняя) и т. п. Прежняя кышта называется *прустом* или *хаятом* (вариант *аят*, *фаят*), т. е. словами, обозначающими в более старых домах холодную прихожую (например, в землянках, во Фракии) или навес, крыльцо перед входом (например, в Страндже) ⁴³.

Дальнейшее развитие добруджанского дома происходит в ширину: рядом с теплой комнатой появляется килер, дом приобретает асимметричную форму, которая в более сложных формах уравновешивается аналогичным помещением с другой стороны. Перед входом делают квадратное крыльцо под отдельной крышей. Есть варианты, когда печи переносятся к стене, разделяющей кышту и килер, а хаят становится холодным коридором, утрачивая последние черты своего первоначального значения ядра дома.

Тенденция превращения кышты в коридор-сени в конце XIX—XX вв. намечается и во многих других районах Болгарии в процессе усовершенствования жилища. Г. Гунчев пишет, например, что когда в районе Вакарела (к востоку от Софии) дома стали двухэтажными, в нижнем этаже в XX в. иногда развивался жилой комплекс: кышта + одая + килер, где жили старики и где готовили

⁴³ С. Ш и ш к о в. Из източните склонове на Родопите. РН, г. VI, кн. IV. Пловдив, 1908, стр. 90. В Добрудже было много переселенцев из Юго-Восточной Болгарии, которые, возможно, принесли и свою терминологию жилища.

СХЕМА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО

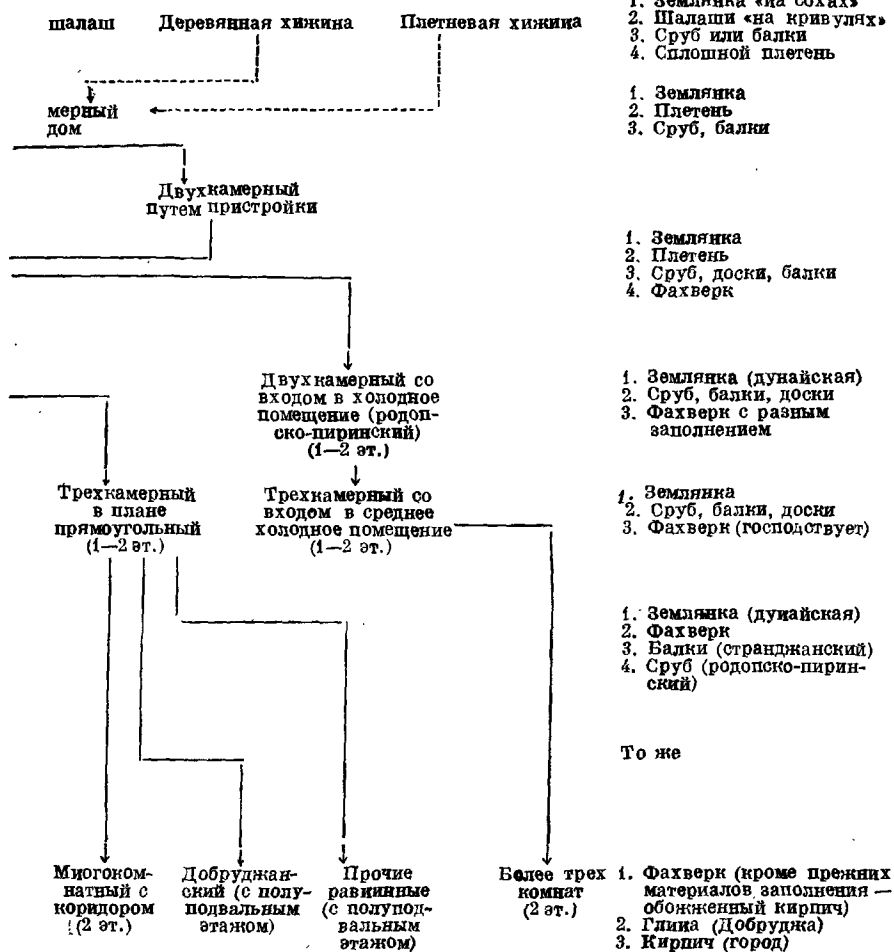

Примечание. Римскими цифрами обозначены стадии развития жилища. Одновременно они могут быть и приблизительными указаниями хронологических периодов, когда данная форма достаточно развилась. Стрелка, проходящая через период, означает, что в это время форма продолжала существовать.

I — предполагаемые примитивные формы жилищ в далеком прошлом.

ЖИЛИЩА В БОЛГАРИИ

II—III — приблизительно до XVIII в.

IV — XVIII — начало XIX в.

V — первая половина XIX в.

VI—VII — от середины XIX в. до освобождения Болгарии от турецкого ига (1878).

VIII — конец XIX — первая половина XX в.

пищу. Молодые члены семьи занимали второй этаж, где также была комната с очагом, но она уже скорее выполняла функции коридора. Последней ступенью развития дома, писал Г. Гунчев в 1933 г., является следующий его план: внизу кухня + одая + килер (или + зимник — хозяйственное помещение), наверху — кышта, служащая коридором, и четыре комнаты, которые уже редко называются *одаями*, а чаще по-городскому — *стаями* (по-болгарски литературно — «комната»). Планировка такого жилища приближается к городской⁴⁴.

В XX в. происходит задержавшееся развитие фракийского дома, который до первой мировой войны оставался двухраздельным⁴⁵. Усложнение его шло путем пристройки впереди каждой из двух комнат килера или стаи (холодных), т. е. развитие жилища шло в ширину и симметрично. Фракийский дом, как правило, оставался одноэтажным вплоть до второй мировой войны.

В заключение коснемся домов задруг, столь характерных для болгарского быта. По мнению чехословацкого исследователя В. Фролеца⁴⁶, в Западной Болгарии жилище больших семей прошло в своем развитии два этапа. Сначала задруга имела дом с одним очагом, у которого кормилась вся семья, и где она проводила день, спали же семейные пары в примитивных холодных постройках во дворе. Следующий этап — обитание всей семьи (по-видимому, уменьшившейся в размерах) в доме, при этом вначале все спали в общей комнате у очага, а впоследствии семейным парам стали выделять отдельные помещения.

Можно ли распространить на всю Болгарию первый этап устройства жилищ больших семей, пока сказать трудно, так как нет нужных материалов. Но много данных об обитании задруг в одном доме⁴⁷ в XIX в. до освобождения от турецкого ига и отчасти позднее. Постепенно с усовершенствованием жилища и ростом культуры семейным парам стали отводить отдельные комнаты. Привело ли это к созданию новых типов жилища? Нам думается, что нет, если рассматривать эти типы с этнографической, а не с архитектурной точки зрения. Прибавлялись лишние коморы, клетки, наконец, комнаты с очагами (Родопы, Странджа), но качественной разницы в характере жилища, в бытовом использовании его помещений не происходило. Малая семья имела кышту, комнату и килер. Большая семья имела ту же кышту, несколько комнат или килеров, или несколько комнат с очагами, но предназначенными для обогрева, а не для приготовления пищи, что весьма существенно.

---

⁴⁴ Г. Гунчев. Вакарел, стр. 127.

⁴⁵ С. Георгиева-Стойкова. Указ. соч., стр. 19.

⁴⁶ В. Фролец. Большая семья и ее жилище в Западной Болгарии. СЭ, № 3, 1965.

⁴⁷ Н. Начов. Наший селенин. «Наука», г. 1, кн. VIII. Пловдив, 1881, стр. 449, 450; полевые записи автора, ф. 26, д. 7, стр. 14.

Поэтому дома задруг следует считать лишь вариантами типа жилища, распространенного в данной области.

Очень характерны для Болгарии «двойные», или «братские» дома, совместно построенные братьями, которые затем делят (частично или целиком) общее хозяйство. Это как бы два дома (типичной для данной местности планировки), соединенные вместе. Одна половина дома зеркально повторяет другую. Эти дома — дальнейшее развитие жилища большой семьи на стадии ее распада — еще яснее убеждают в том, что большесемейное жилище нет оснований выделять в особый тип.

В качестве итога изложенного предлагаем схему, на которой графически изображена общая картина развития жилища Болгарии и его типы, как они нам представляются (стр. 32—33).

Нарушение замкнутости этнографических областей, смешение населения вследствие внутренних переселений, распространение опыта строительства домов артелями отходников — все это приводило к созданию более общих типов жилища, а местами к простому вытеснению старых форм более новыми. Тенденции развития жилища становились все более общими. Изменение жилища происходило под знаком улучшения его благоустройства: выделение кухни и отдаление ее от жилых помещений, увеличение освещения, утепление, устройство коридора или прихожей для отделения жилых комнат от улицы, дифференциация в использовании помещений.

Многокомнатность, с другой стороны, влечет за собой увеличение вариантов планировки, дает простор для индивидуального творчества, представляет большие возможности для ломки установившихся канонов. Поэтому процесс развития жилища противоречив: происходит унификация одних его качеств и индивидуализация других*.

---

* Автором даны следующие сокращения: «Архив ППр» — «Архив за поселищни проучвания». Архив ИЭ — Архив Института этнографии АН СССР. ГСУ ИфФ — «Годишник на Софийския университет, историко-филологически факултет». «Изв. ИГА» — «Известия на института по градоустройство и архитектура». «Изв. АИ» — «Известия на Археологическия институт». «Кр. сообщ. ИЭ» — «Краткие сообщения Института этнографии». РП — «Родопски преглед». СББАН — «Сборник на Българската Академия на науките». СбНУ — «Сборник за народни умотворения». СпСБИА — «Списание на съюза на българските инженери и архитекти».

ТИПЫ РУМЫНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА

Традиционные формы народного жилища широко бытуют в Румынии вплоть до наших дней. Наибольшее развитие они получили в конце XVIII—XIX в.

Для юга страны были характерны землянки или полуземлянки *бордей* (*bordei*), известные здесь с древнейших времен. Преимущественное их распространение охватывало зону Дунайской низменности, особенно южные районы провинций Олтении и Мунтении. О прочности традиции строительства подземного или полуподземного жилища в этих областях свидетельствуют данные анкеты о социальном положении сельских жителей Румынии. Так, еще в 1905 г. в стране насчитывалось 10 964 землянки — жилищ сельской бедноты. Они окружали такие города, как Крайова, Каракал, подходили к столице страны — Бухаресту. Между 1778—1838 гг. иностранные путешественники отмечали наличие землянок даже в самих городах Олтении (например, в Каракале), по статистическим данным на 1860 г., в олтянских плясах (волостях) Нижняя Балта Жиулуй и Нижняя Балта Олтулуй, расположенных у Дуная, число землянок доходило до 90% от общего числа жилищ, в то время как в холмистых и горных районах, где господствующим типом жилища был наземный срубный дом, оно составляло всего 1%¹. В селах с развитым подземным жилищем даже церкви представляли собой землянки, обшитые изнутри деревом. Заботливо поддерживаемая землянка могла просуществовать 150—200 лет². Подземные убежища *бордейаш* (*bordeiaș*) строили и для скота.

Наиболее примитивным видом подземного жилища была яма цилиндрической или призматической формы. Крыша землянки в виде конического плетневого или бревенчатого шалаша покоилась на виллообразном опорном столбе *фурка* (*furca*), поддерживающем наклонную балку, на которую опирались деревянные плашки, вы-

¹ Gh. Focșa. Elementele dekorative la Bordeiele. «Studii și cercetări de istoria Artei», 1955, № 1—2.

² Там же, стр. 83.

полняющие роль стропил. Нижний конец опорного столба был врыт в пол землянки. Покрывали крышу бурьяном, камышом, соломой или досками. Временное жилище пастуха, охотника, лесника и т. д. не имело дверей и дымохода. Пищу в нем готовили на костре. В постоянных жилищах были двери и очаги с дымоходом. Прimitивной была и однокамерная землянка; летом ее двери снимались, а на зиму — надевались снова. Иногда перед входом в землянку на четырех жердях устраивался навес, покрытый ветвями с листьями; здесь обычно располагалась «мастерская» ремесленника. Размеры подобной землянки от 3 до 1,5 м, а ее высота варьировала от 1,65 до 2 м³. В качестве постоянного жилища однокамерные землянки были все же редки. Чаще встречались землянки с двумя помещениями. Крыша в них покоилась на двух опорных столбах. В них уже устраивались окна, а очаг, огонь, в котором разводили в яме глубиной в 50—60 см, находился в правом дальнем углу первого помещения, у разделяющей стены.

Подобный тип землянок долго сохранялся на севере Крайовской области, в то время как в степном юге продолжалась ее эволюция. Здесь мы встречаемся с землянками из трех, четырех, пяти и даже шести помещений 4 × 4 м, 4 × 5 м и даже 5 × 5 м⁴. Подобные землянки представляли собой по существу деревянные дома, опущенные в землю; стены их обшивались массивными дубовыми бревнами или тесом. Позднее разделяющие стены строили даже из обожженного кирпичика, в то время как раньше их делали из плетня, обмазанного глиной. Несущая балка (длина ее 10—12 м)⁵ опиралась на четыре столба, высота которых доходила до 4 м⁵, деревянная обшивка стен часто несколько выступала над поверхностью земли, образуя невысокие наружные стены. На деревянные плашки крыши накладывался слой камыша и засыпался землей. Через 5—6 лет все это обновлялось. На крыше росла трава, пшеница, конопля, тыква, так что издали она напоминала холм, покрытый растительностью. Стены таких землянок и потолок нередко покрывались орнаментом.

Наиболее распространенными были землянки с тремя или четырьмя помещениями: сени, жилая комната и комора⁶. Встречались двойные землянки — одна подле другой, предназначавшиеся для близких родственников. Иногда в одном помещении имелось два очага — общая кухня для двух родственных семей.

Характерной особенностью многокамерных землянок было центральное положение помещения с очагом, справа от него чаще находилась жилая комната, а слева — комора. Новым помещением

³ Там же, стр. 83.

⁴ Там же, стр. 92.

⁵ Там же, стр. 93.

⁶ Там же, стр. 92.

в них были сени, расположенные непосредственно перед центральным помещением. Позднее их стали обшивать деревом или облицовывать обожженным кирпичом. Чаще всего они не имели дверей, и свет в них проникал через вход. Иногда на половине расстояния от уровня земли в них устраивались решетчатые воротца или загородки, предохраняющие жилые помещения от скота. Обычно сени использовались для хранения орудий труда, летом в них спали на деревянных нарах. Иногда здесь же стоял большой ларь с зерном.

Помещение с очагом, в которое попадали из сеней, было без окон и освещалось лишь через широкий открытый дымоход очага в одном из его углов, противоположных входу. Огонь разводили в яме, а рядом, в разделяющей стене, помещалось устье глухой собы, в которой пекли хлеб, одновременно она отапливала и соседнюю жилую комнату. Над очагом и устьем собы устраивали пирамидальный дымоход, часто сплетенный из прутьев и обмазанный глиной. Вдоль стен, противоположных очагу, располагались широкие деревянные лавки, а рядом с очагом — деревянные нары. На лавках стояли утварь, маленький круглый столик и стулики, которые во время еды ставили на пол.

Жилая комната *соба* (*soba*) обычно имела одно окно, расположенное на уровне земли. Изнутри оно было защищено железными прутьями. Стены и потолок собы обшивались толстыми дубовыми досками. Различные вариации выступающих балок, плашек и т. д. создавали чрезвычайно эффектный декор в интерьере этого помещения. Этот эффект дополнялся разнообразной цветовой гаммой тканых полотнищ, ковров, развешанных орнаментированных частей одежды, декоративной керамики и резной мебели. Все это придавало необычайно красочный облик народному жилищу юга Румынии.

Глухая соба, топка которой находилась в помещении с очагом, стояла у разделяющей стены справа или слева от входа. Она несколько отступала от боковой стены, образуя закрытое пространство *чешушар* (*șeușar*), где стоял ларь и сохранялась зола, используемая в прошлом для приготовления щелока и мыла. В противоположном от входа углу, у окна, стояли две широкие деревянные кровати из досок, лежащих на кольях, вбитых в землю, или на ножках. Кровати покрывались рогожками, покрывалами, дорожками или килимами. Зимой здесь спала вся семья. У изголовья кроватей находились расписные сундуки с праздничной одеждой и приданым. Поверх них, иногда до самого потолка, лежали постель, тканые полотенца, полотнища, коврики, небеленая ткань, покрытые орнаментированным покрывалом. Комора *челарь* (*celari*), расположенная слева от помещения с очагом, использовалась как хранилище зерна и других домашних припасов.

Столь сложное развитие форм подземного жилища свидетельствует о том, что первоначально оно принадлежало не только

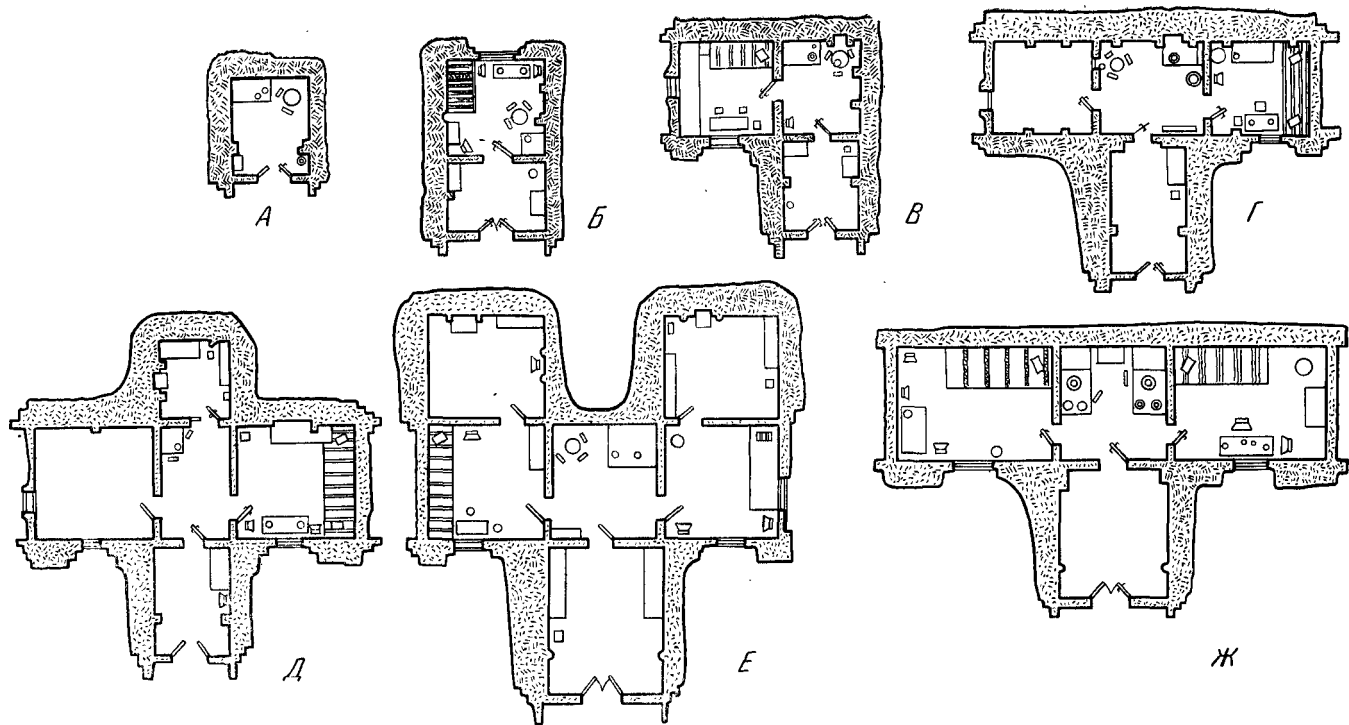

Рис. 1. Планы землянок

А — однокамерная, Б — двухкамерная, В — трехкамерная, Г — четырехкамерная, Д — пятикамерная, Е — шестикамерная, Ж — землянка с двумя очагами

неимущим слоям населения, но и зажиточным. Сельские богатей раньше перешли жить в наземные дома, они продавали деревянную облицовку вместе с деревянными частями интерьера своих землянок беднякам. Все это транспортировалось на окраину села или даже в другие села, где восстанавливалось в том же виде, а чаще перестраивалось заново. Особенно широкое развитие этот процесс получил в конце XIX — начале XX в. Раньше всех вышли из землянок бывшие села мошней — в прошлом лично свободных крестьян, владевших собственной землей. В селах, где жили бывшие крепостные крестьяне, этот процесс задержался вплоть до установления народной власти, когда все жители получили возможность перейти в новые благоустроенные наземные дома.

На юге страны одновременно с землянками и полуземлянками существовали и наземные дома, речь о которых пойдет ниже.

**Строительный материал
и строительная техника
наземного жилища**

В остальных районах Олтении и Мунтении, как и на большей части страны, господствовал срубный дом. О распространении в Мунтении деревянного зодчества имеются интересные статистические данные, собранные в 1860 г. Дионисом Попом Марцианом⁷. Вот как они выглядят:

Таблица

Распространение деревянных домов в Мунтении в 1860 г.

Жудец	В городе	В селе	Всего %	Жудец	В городе	В селе	Всего %
Арджеш	67,0	97,3	96,2	Брэила	16,5	88,6	63,3
Мусчел	88,8	95,4	94,7	Яломица	1,1	12,1	11,6
Дымбовица	67,2	96,6	95,3	Ильфов	9,2	2,4	4,0
Прахова	32,4	49,1	46,4	Влашка	34,4	92,4	89,5
Бузэу	1,2	19,4	18,0	Телеорман	51,1	33,4	34,9
Рымникул-Сэрат	65,6	42,9	44,1	Олт	50,7	88,8	87,8

Из этого следует, что в 1860 г. в большинстве холмистых и горных жудецах Румынии господствовали деревянные дома. В придунайских же районах были распространены землянки и дома из необожженного кирпича, а в городах — дома из обожженного кирпича или камня; имелось и небольшое количество сельских домов, построенных из обожженного кирпича, но они принадлежали боя-

⁷ Paul Ş t a h l. Vechi case și biserici de lemnşdin Munteina. «Ştudii și cercetăr de istoria artei», 1963, № 2, p. 316.

рам и зажиточным крестьянам. Это соотношение в той же Мунтении меняется всего полвека спустя. Статистические данные на 1910 г.⁸, хотя и не выделяющие городские и сельские постройки, все же дают в этом отношении довольно ясную картину.

Распространение деревянных домов в Мунтении в 1910 г.

	%		%
Арджеш	74,0	Рымникул-Сарат . . .	5,2
Мусчел	60,1	Брэила	2,5
Олт	59,9	Яломица	2,6
Дымбовица	21,3	Ильфов	2,1
Прахова	23,3	Влашка	3,6
Бузэу	10,1	Телеорман	37,8

Исчезновение лесов, удорожание дерева, обеднение значительной части крестьянства, которому становилось не под силу приобретать лес, и стремление зажиточной части населения строить кирпичные дома привело к тому, что во многих жудецах Мунтении деревянное зодчество потеряло свое первоначальное значение. Подавляющее большинство сельского населения этой провинции стало строить свои жилища из битой земли или необожженного кирпича. Деревянное строительство по-прежнему сохранялось лишь в трех горных жудецах Мунтении: Арджеше, Мусчеле и Олте. В этих районах преобладало сельское деревянное зодчество, количество деревянных домов городского типа в тот период было весьма незначительным. Этот процесс был характерен и для других областей Румынии; он продолжался и позднее; на смену старым деревянным домам приходили дома из обожженного кирпича и бетона.

В старию наземный дом часто строили из плетня, обмазанного глиной, но все же основным строительным материалом, как уже указывалось выше, было дерево — сосна в горной зоне, дуб — в холмистой, ива и ракета — на равнинах. Камень и обожженный кирпич стали употреблять лишь со второй половины XIX в. В При-тисской степи, Добрудже, Южной Молдове и равнинных районах Мунтении дома строили из битой земли, самана или необожженного кирпича.

В деревянном народном зодчестве можно различить несколько способов крепления углов: «в ключ» — способ наиболее распространенный, употребляемый в том случае, когда дома строили из целых бревен. Выемка в бревнах была немного округлена, а их концы незначительно выступали наружу. В народе такой способ крепления называют «румынский угол». В Молдове и частично в Мунтении цельные бревна скрепляли «в угол» и их концы сильно

⁸ Там же, стр. 319.

выступали наружу («русский угол»). В Трансильвании было распространено крепление углов «в ласточкин хвост», которое называлось здесь «немецким». При столбовой технике дома повсеместно крепили «в брус», когда небольшие доски с одной стороны укрепляли в основном каркасе стен, а с другой — в бруске, идущем по диагонали вдоль всей стены дома. В Трансильвании и Молдове у беднейшей части населения встречались дома, возведенные при помощи закладной техники *kəuzăi* (сățăi).

Раньше деревянные дома строили без фундамента, на больших камнях, подложенных под углы дома. Наиболее бедные крестьяне строили дома из вертикально поставленных бревен. Для такого дома делали легкий фундамент с пазами, в них вставляли бревна, расколотые по вертикали. Внутренняя их сторона была хорошо обтесана и нуждалась лишь в легкой штукатурке и побелке (Молдова, Трансильвания). Независимо от строительного материала по всей стране широко распространен обычай обмазывать глиной и белить изнутри и снаружи стены дома.

Преобладали четырехскатные крыши на стропилах (Мунтения, Молдова) или «на сохах» (Трансильвания). В своей нижней части стропила крепили в последнем венце стен и обычно выступали за них, образуя стреху крыши. Верхние концы стропил вставляли один в другой. В современном строительстве нижние концы стропил крепятся не в венце сруба, а в поперечных балках потолка, выходящих наружу. В степных районах Мунтении встречалась своеобразная столбовая техника сооружения крыши *la popă* (la poră). В длину через весь чердак клали балку, в которой на определенном расстоянии друг от друга укрепляли вертикальные столбы. На них укладывали легкое бревно, в котором и крепили концы стропил.

В Трансильвании на хозяйственных постройках еще сохраняются старые двухскатные крыши «с коньком», покрывавшие в прошлом и жилые строения, в Добрудже — плоские крыши, возникшие здесь, видимо, под средиземноморским влиянием.

Кроют крыши преимущественно дранкой (Молдова), гонтом (Трансильвания, Мунтения) или черепицей. В равнинных сельскохозяйственных районах еще можно увидеть соломенные крыши, покрытые «в натруску» или связанные соломенными снопами. В Южной Молдове, Добрудже и на Дунайской низменности встречаются дома, крытые камышом. В современном строительстве применяют главным образом черепицу или плиты из асбоцемента. Такие крыши чаще делают двухскатными.

Интересен и разнообразен внешний архитектурный облик народного жилища. Вначале, когда наземный дом был только одноэтажным и не имел снаружи прямоугольной завалинки со столбами, поддерживающими стреху крыши *prispa*, *coridor* (prispa, coridor), облик его был сравнительно однообразным. Появление *prispa*, хотя и довольно позднее (ее широкое распространение от-

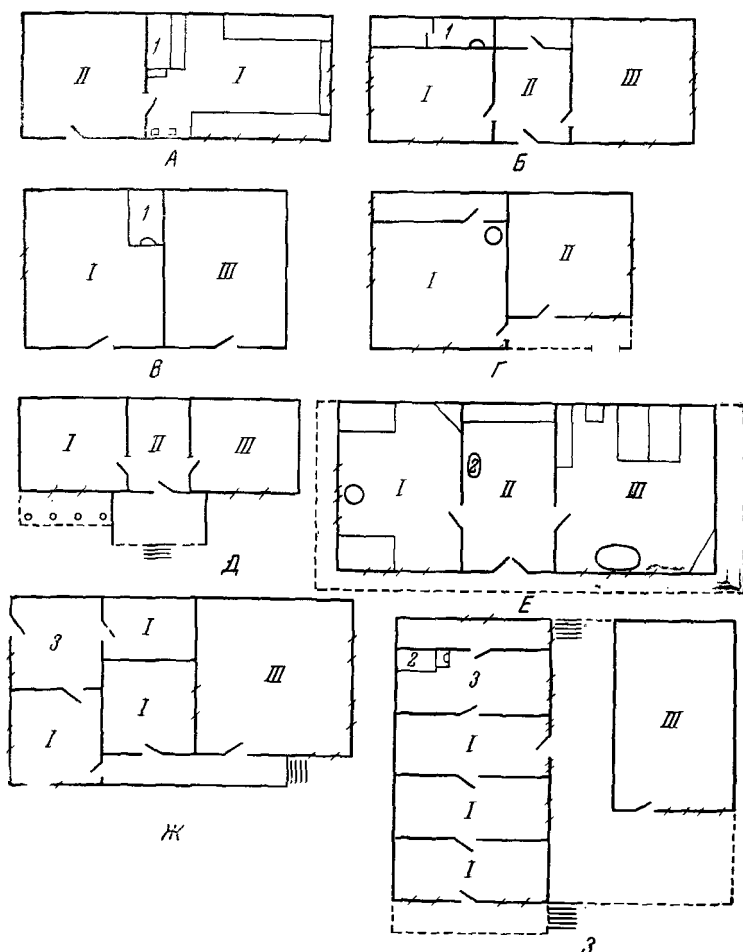

Рис. 2. Планы наземного жилища

I — жилая комната, II — сени, III — горница, 1 — печь, 2 — очаг, 3 — кухня

носитя преимущественно к XIX в.), изменило внешний вид дома. Еще больше повлияло распространение в некоторых областях подклети, которая способствовала появлению верхней галереи.

Внутренняя планировка

Планировка наземного народного жилища, имея в основе генезиса в южных районах страны однокамерную землянку, в дальнейшем была связана с однокамерным наземным домом с очагом, из которого развились его последующие формы. Причем следует отметить, что если в придунайских районах Олтении и Мунтении в планировке

прослеживалась непосредственная связь между подземным и наземным жилищем, восходящая своими корнями, возможно, к фракийскому населению, то к северу от этой зоны такую связь можно было проследить с полуподземным жилищем славянских поселений Молдовы и Северо-Восточной Мунтении (Сучава-Шипоте, Яссы и другие), относящихся к VI—VII вв. н. э. Это были прямоугольные полуземлянки размером $3 \times 2,5$ м с очагами, обложенными камнями, или печками-каменками. Их кровли, видимо, двухскатные, опирались на центральный и угловые столбы. В подобных же полуземлянках продолжало жить волошское и славянское население этих областей в XIV—XV вв. Но здесь уже в отдельных случаях наблюдается появление двухкамерности. К жилому помещению пристраивались холодные сени, которые служили и хранилищем для припасов и инвентаря. Вместе с такими полуземлянками сосуществовали и наземные дома подобного же типа.

Прежде чем говорить о типологии в целом, попытаемся показать своеобразие народного жилища по отдельным областям.

Олтения и Мунтения

В массе своей дома юга Олтении и Мунтении, строившиеся на поверхности, сохраняли ту же планировку, что и в землянке. В развитом трехраздельном доме помещение с очагом продолжало занимать центральное положение. Но встречались и варианты, связанные с сосуществующим одновременно с землянками наземным домом. Вначале это была однокамерная постройка. Очаг открытый с пирамидальным дымоходом, сплетенным из ветвей и обмазанным глиной. Он чаще всего располагался в правом или левом углу дома по диагонали от входа. С возникновением двухраздельного жилища (путем членения жилого помещения или путем пристройки) появились сени, которые сравнительно недолго оставались холодными, так как очаг был перенесен в сени к стене, отделяющей их от жилой комнаты. В жилой комнате вместо очага поставили глухую собу — или в виде четырехугольной высокой печи с устьем, выходящим в сени у очага (хлебная), или в виде колонны с топкой в жилой комнате. Видимо, с конца XVIII — начала XIX в. к сеням стали пристраивать третье помещение — вначале комору, превратившуюся затем в чистую комнату. Следовательно, и в этом варианте старая традиция центрального положения помещения с очагом между двумя комнатами победила. Во всех домах на юге Олтении и Мунтении чистое помещение вначале не отапливалось. Только в конце XIX — начале XX в. в нем появилась соба (уже род голландки) в виде кафельной печи. Изменился и облик сеней. Их задняя часть с очагом стала отделяться от передней перегородкой, и дом получил четырехраздельное членение.

В прикарпатских районах Мунтении в XIX в. был широко распространен двухраздельный дом: жилая комната *одайя* (*odaia*) и сени *тинда* (*tipnda*). Основное отличие этого дома от описанного выше состояло в том, что здесь в жилой комнате, справа или слева

от входа, стояла хлебная печь *куптьор* (*cuptior*), повернутая устьем к длинной стене и топившаяся вначале по-черному. Сплошного потолка в таком помещении не было, на высоте 2 м укладывались редкие перекладыны, и дым через отверстия между ними проникал прямо на чердак. Сени всегда были холодными, и их задняя часть, как правило, выделялась в самостоятельную — кладовку. Из этого типа дома вырос и широко распространился трехраздельный дом с холодными сенями посередине, который был характерен и для Молдовы. Здесь, в жилой комнате, справа или слева от входа, вместо очага находится хлебная печь (*куптьор*), её устье повернуто к длинной стене дома.

Во второй половине XIX в., независимо от двух- или трехраздельного варианта этого жилища, развился своеобразный тип «двухэтажного дома» *партер ши етаж* (*parter și etaj*), а точнее дома на подклети. Верхний этаж его состоял из двух жилых помещений с изолированными выходами на высокую галерею-приспу и дверь в стене, разделяющей оба помещения. Два помещения нижнего этажа, также с изолированными выходами, использовались как хранилища продуктов и орудий труда. Оба этажа сообщались между собой при помощи закрытой лестницы, ведущей на галерею.

Дальнейшим развитием этого типа дома было появление на верхнем этаже узких холодных сеней, занимающих центральное положение между двумя жилыми комнатами, и перенесение хлебной печи в нижний этаж. В доме появилась изолированная от жилых комнат кухня *букэгария* (*bucătăria*), печь в которой стояла в одном из дальних от входа углов, повернутая устьем к боковой стене дома. В этой стене стали прорубать окно. В обеих верхних жилых комнатах появились кафельные печи. Нижний этаж такого дома часто был срубным, а верхний — каркасным, с заполнением из глины и легкого камня. В районах Мунтении — Арджеш и Мусчел — с конца XIX — начала XX в. дом стал постепенно целиком сооружаться из камня или обожженного кирпича. Конечно, в прошлом такие дома принадлежали только зажиточным крестьянам.

Молдова

В горных районах Молдовы, заселенных выходцами из Трансильвании, видимо, наиболее древним типом румынского жилища был наземный однокамерный бревенчатый дом с открытым очагом. Помещением для хранения продуктов служил чердак. Сейчас еще трудно установить время, когда к этому однокамерному жилищу стали пристраивать узкие холодные сени, но, видимо, в XVIII в. этот двухраздельный дом становится уже господствующей формой народного жилища на севере Молдовы. Трудно также точно сказать, когда начался этот процесс, но дом в Молдове претерпевает существенные изменения в отопительной системе. Открытый очаг здесь повсеместно вытесняется хлебной печью с лежанкой типа русской печи, стоящей в жилой комнате справа или слева от входа

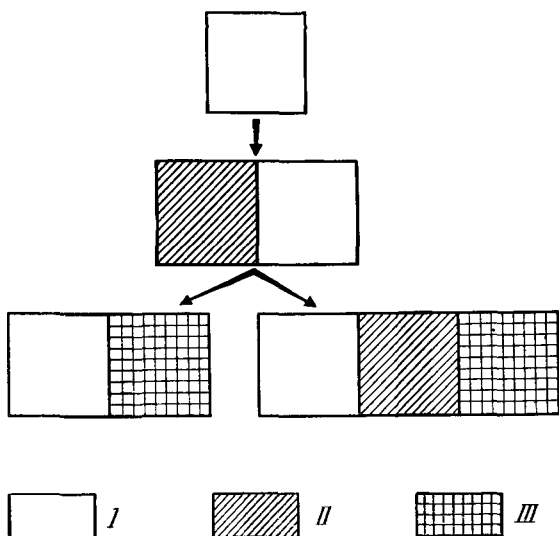

Рис. 3. Схема развития дома из Молдовы
 I — жилая комната, II — сени, III — горница

устьем к длинной стене дома. Низко расположенное устье печи осталось как воспоминание об открытом очаге. Но открытый очаг не сразу уступил свое место. Долгое время пищу готовили на шестке перед устьем печи, над которым располагался пирамидальный дымоход, и через него дым попадал на чердак. Впоследствии к хлебной печи прибавилась соба для обогрева помещения и плита для приготовления пицци, часто с отверстиями в шестке. Это сооружение, занимающее значительную часть жилого помещения, возникло под влиянием хлебной печи и отопительной системы восточных славян. Постепенно очаг из жилого помещения был перенесен в летнюю кухню, стоящую во дворе в виде самостоятельной постройки. Здесь его можно увидеть и в наши дни.

В XIX в. планировка жилища продолжает эволюционировать. В первой четверти века задняя часть холодных сеней выделяется в самостоятельное помещение — комнату. Затем, уже ближе в 30-м годах прошлого века, сени расширяются, внутреннюю перегородку переносят в жилую комнату, а печь устраивают в сенях, и они становятся жилыми. Бывшая же жилая комната превращается в чистую, без отопления. Это был один путь развития двухраздельного жилища. Второй путь — пристройка по другую сторону сеней самостоятельной чистой комнаты без отопления, служившей преимущественно для хранения ценных вещей и праздничной одежды. Здесь же принимали гостей. Таким образом, в Молдове возник

традиционный план трехраздельного народного жилища с холодными сенями посредине. Этот тип является наиболее распространенным и в Молдове, и на большей части Мунтении⁹.

Трансильвания и Банат В этих провинциях Румынии, особенно в луговых зонах, в прошлом для каждой хозяйственной надобности строили самостоятельные, не связанные друг с другом наземные срубные постройки. Ядром развития жилища Баната и Трансильвании, как и в других областях страны, являлось однокамерное наземное сооружение с открытым очагом. В зависимости от зажиточности для хозяйственных надобностей строили одну или несколько комор, которые располагались отдельно друг от друга. На дворе же стояла и изолированная летняя кухня, но уже не с очагом, а с хлебной печью.

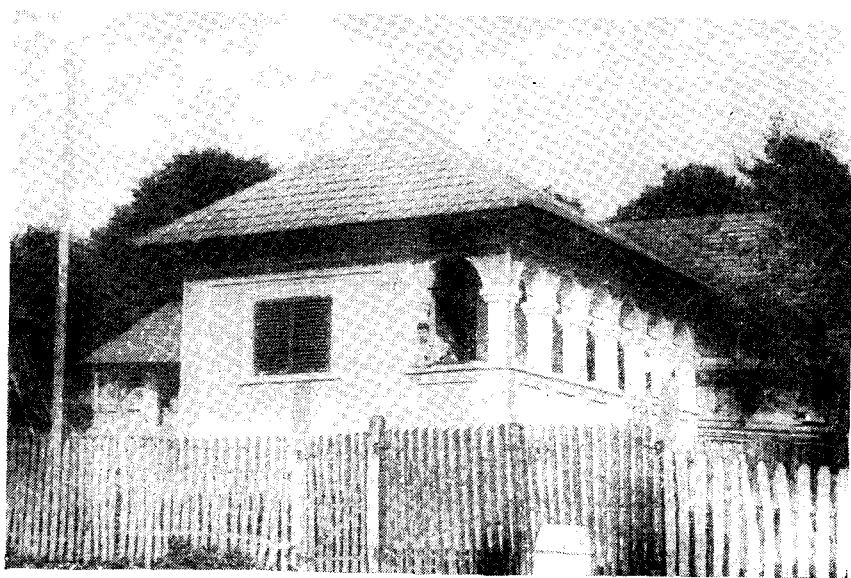
С течением времени это архаичное жилище усложнялось. В первую очередь под одну крышу с домом подвели комору. Получился двухраздельный дом, где помещение с очагом в одном из дальних от входа углов было жилым, а второе — коморой для хранения припасов и другого добра. О направлении эволюции народного жилища в этих областях свидетельствует то, что еще долгое время оба помещения сохраняли свои изолированные входы, а массивная перегородка, разделяющая их, не имела двери. Позднее перед входом в такой дом стали сооружать крыльцо, на которое и выходили двери обоих помещений. Таким образом, здесь крыльцо выполняло функцию своеобразных сеней. В зависимости от зажиточности владельца дома крыльцо могло быть трех видов: 1) угловое, 2) полуприспа, 3) приспа с инкрустированными столбами по всему фасаду. Подобный дом, распространенный в прошлом довольно широко, в настоящее время сохранился кое-где в горных районах Трансильвании. Подобные жилые сооружения мы встречаем и у секлеров в Восточной Трансильвании.

В дальнейшем развитие этого дома в большей части Трансильвании шло следующими путями. В жилой комнате появилась хлебная печь, объединившаяся с очагом, а затем эту очаг-печь перенесли в бывшую комору. В жилой комнате поставили кафельную голландку с приспособлением для приготовления пищи зимой. Комору соединили с жилым помещением дверью в разделяющей их стене. Сама комора превратилась в теплые сени, иногда их заднюю часть отгораживали перегородкой. Потолка над коморой не делали, и дым проходил на чердак. С течением времени по другую сторону сеней было пристроено третье помещение, где хранили наиболее ценные вещи и принимали гостей. Дом получил трехраздельное членение с теплыми сенями посредине. Такой дом был наиболее характерен для южных и центральных районов Трансильвании, пока с конца XIX — начала XX в. он не стал

⁹ Paul Ş t a h l ş i Paul P e t r e s c u. Elemente de infrumeşări a locuinţ e laraneşti de la Valea Bistriţei «Ş t u d i i d e i s t o r i a a r t e i», 1955, № 1—2, p. 39.

А

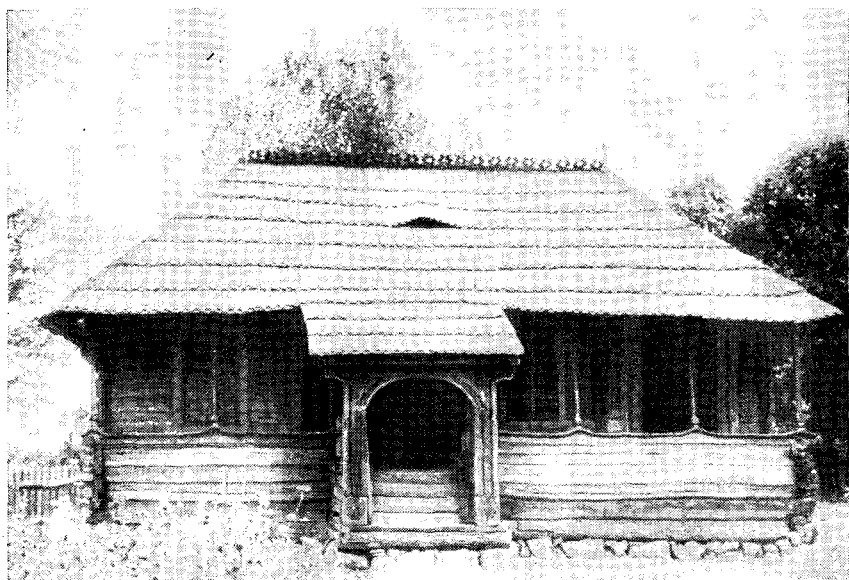

Б

Рис. 4. Типы жилого дома

А — землянка, *Б* — дом на подклете из предгорных районов Мунтении,

В

Г

Рис. 4 (окончание)

В — жилище горных районов Трансильвании, *Г* — современное жилище

вытесняться домом на подклете, когда наверху оставались или две жилые комнаты, или две комнаты, разделенные сенями, а внизу размещались кухня с очагом и печью и комора.

На севере Трансильвании, в Марамуреше и некоторых частях Насауда из этого двухраздельного дома возник трехраздельный, но с холодными сенями посередине. Хлебная печь здесь стоит в жилой комнате на цоколе в одном из дальних углов помещения. Перед печью имеется очаг, а дым идет через дымоход, выходящий в сени, откуда свободно поднимается на чердак. Сходство этого севернотрансильванского дома со славянским типом жилища очевидно.

Для западных районов Трансильвании и Баната теперь характерен трехраздельный дом с теплыми сенями посередине, где находится открытый очаг и устье глухой хлебной печи, которая расположена в жилой комнате.

Добруджа

Добруджа — многонациональная область страны. Естественно, поэтому в

Добрудже мы встречаемся с самыми разнообразными формами жилища. Сходен лишь строительный материал, связанный с природными условиями области. Преимущественно дома строят из чамура (глины, смешанной с соломой и половой) или из необожженного кирпича. Генезис румынского народного жилища здесь, видимо, также восходит к землянке, которая была двух видов: 1) с входом по торцовой стороне (наиболее распространенный вариант) и 2) с входом посередине длинной стены жилища, теплыми сенями посередине и двумя помещениями по их сторонам. Очаг и топка хлебной собы находились в сенях. Впоследствии в наземных домах второй план возобладал. Своеобразие этого дома составляют несколько отступающие сени, в результате чего перед домом между двумя боковыми помещениями образуется род балкона. В дальнейшем добруджанский дом развивается не в длину, а в глубину путем выделения или пристройки к задней стене дома узких длинных помещений.

Использование чердачного помещения не зависело от области, где существовало то или иное жилище. Бедняки, не имея специальных хранилищ, сохраняли припасы на чердаке. Кроме того, поскольку в прошлом топка жилищ осуществлялась по-получерному и дым свободно расходился по чердаку, это помещение использовалось для копчения мяса и колбас, которые развешивались на чердаке.

Строительство новых сельских домов, которое широко развернулось в наши годы по всей стране, прежде всего отличается строительным материалом. Преобладают обожженный кирпич и бетон. Дома чаще ставят на подклеть или высокий цоколь, совершается переход от традиционной планировки жилища к многокомнатным домам с интерьером городского облика. Еще после первой мировой войны дома такого типа появились у наиболее зажиточных крестьян. Повсеместно печь и очаг выносили из сеней и жилого поме-

щения или в подклеть, или в самостоятельную постройку во дворе. Сени по существу превращались в дополнительную проходную комнату летнего типа, которую украшали дорожками, ковриками. Этот процесс отразился и в наименованиях отдельных частей дома. Так, даже в старых домах вместо старого названия *тинда* (*tinda* — сени) сейчас можно услышать *антреу* (*antreu* — вход), вместо *одайя* (*odaia*), *каса мика* (*casa mica*), *кэмара* (*sămara*) — жилое помещение — *дормитор* (*dormitor* — спальня), вместо *каса маре* (*casa sea mare* — чистая комната) — *сала* (*sala* — зала) или *дормитор* (*dormitor*). Этот процесс замены старых наименований, присутствующих в прошлом отдельным частям дома, новыми, хотя еще не повсеместно, но все же идет достаточно быстро, изменяется и бытовое назначение отдельных частей жилища.

Интерьер народного жилища

Интерьер румынского народного жилища весьма красочен. В своих основных деталях еще в недалеком прошлом он был характерен для многих районов страны и различался лишь декоративными особенностями. Во всех домах в одном из углов, расположенном по диагонали от очага или печи, вдоль стен стояли глухие лавки, а перед ними стол. «Красный угол», известный всем восточнославянским народам, у румын почти отсутствует. Наиболее почетной считается восточная стена дома, вдоль которой и висят иконы. В каждом доме или висит на стене, или стоит поставец для посуды. Для еды ставят маленький круглый столик, за которым сидят или на низеньких скамеечках, или просто на полу. Затем он убирается. В жилой комнате стоят деревянные кровати ручной работы. В наши дни их вытесняют кровати, приобретенные в магазинах. Важное место в интерьере жилого помещения занимает резной или расписной сундук для приданого. Если в доме есть девушка на выданьи, приданое лежит и теперь для всеобщего обозрения на лавках или кровати. Непременная принадлежность каждого дома — укрепленная над кроватью жердь или трапециевидная вешалка *кульме* (*culme*) для одежды (Молдова) или декоративных тканей (Трансильвания). Большое значение во внутреннем декоре имеет и орнаментированная керамика. Следует отметить, что убранство народного жилища Трансильвании и Баната значительно богаче, чем в других областях Румынии. Здесь наряду с домоткаными коврами широко распространены вышитые пологенца, скатерти и украшение предметов домашнего обихода богатым резным орнаментом.

В наши дни в народный быт широко проникает покупная городская мебелировка. Подвижные лавки, деревянные диванчики и стулья постепенно вытесняют из быта неподвижные глухие лавки. Передки случают, когда в жилой комнате можно найти еще традиционное убранство, а чистая убрана по-городскому. В домах же на подклети часто весь верхний этаж убран по-городскому, а кухня, находящаяся в подклети, — традиционно.

Крестьянские дворы

На формирование крестьянских дворов в Румынии большое влияние оказали различные занятия населения. Вследствие этого дворы разделяются на две большие категории: дворы луговой зоны, где преобладающим занятием является скотоводство, и дворы равнин и степей, где основное занятие жителей — земледелие.

В первой категории выделяются три основных типа: 1) хозяйство без огороженного двора. В центре земельного участка стоит дом. Здесь много огороженных частей с различными хозяйственными помещениями, 2) открытый двор с не связанными друг с другом постройками и загонем для скота и 3) закрытый двор, покрытый крышей. Помещения для скота или коморы находятся перед домом, образуя двухрядную связь. Такие закрытые дворы встречаются в Северной Молдове, Трансильвании (Цара Хадегулуй, Цара Олтулуй, бассейн р. Петрошань, Цара Бырсей, спорадически в Западных горах) и в юго-восточном углу Баната.

Во дворах луговой зоны, помимо дома, встречается ряд строений. Летняя кухня с открытым очагом или хлебной печью, имеющей спереди на доколе открытый очаг; ее непременная принадлежность — котел, подвешенный на цепи. Подобная кухня также характерна для земледельческой зоны. Для луговой зоны специфично несколько самостоятельных помещений для хранения вещей и припасов. Во дворе находится загон для скота. В прошлом румынский крестьянин не имел постоянного помещения для него — скот и летом и зимой содержался под открытым небом. Позже начали строить примитивные бревенчатые загоны *корла* (*corla*). Перед корлой — частокóлом, обвязанным ветками, огораживали небольшую площадку. Видимо, из этой примитивной формы скотного двора в дальнейшем возникали и последующие его формы, характерные для этой зоны.

Дворы земледельческой зоны Румынии отличаются в разных районах и типах поселений. Здесь выделяются четыре типа двора: 1) незамкнутый двор с постройками, не связанными друг с другом и с домом, 2) двойной двор, 3) покоеобразный двор и 4) закрытый (франконский) двор.

Первый тип, наиболее характерный для Трансильвании, включает жилой дом, летнюю кухню и ригу *шура* (*şura*) с граждем.

Двойной двор, распространенный в некоторых частях Молдовы и Трансильвании, разделен на две части: 1) часть, где находится жилой дом с летней кухней, 2) часть двора, где содержится скот. Двойной двор специфичен для тех районов, где жители занимаются и земледелием и скотоводством.

Для равнинных сел Мунтении и Баната характерен широкий покоеобразный крытый двор.

В линейных селах Трансильвании встречается двор, видимо, занесенный немецкими переселенцами в XII—XIII вв. Он имеет форму длинного и узкого параллелограмма, жилой дом располо-

жен перпендикулярно улице, а крытые шура и граждь — перпендикулярно ему.

Во дворах земледельцев обычно стояли летняя кухня с открытым очагом или печью с очагом, крытая рига для молотбы хлеба, специальные постройки для хранения кукурузы, зерен пшеницы, сена. У бедняков они почти отсутствовали, а урожай они хранили на чердаке. В целях экономии строительного материала стремились подвести дом и двор под одну крышу, это явление специфично и для целого горного края — Цара Хацегулуй.

Остается сказать лишь о положении дома во дворе и его ориентировке по отношению к улице. В большинстве случаев сельские дома Румынии стоят немного в глубине двора и чаще повернуты фасадом к улице. И только в одном типе двора — средненемецком — дом всегда выходит фронтоном на улицу перпендикулярно к ней.

* * *

Из приведенного выше описания областных особенностей румынского интерьера можно отчетливо выделить три основных типа жилища: 1) южный — с очагом и устьем собы в центральном помещении, а с собой — в жилом, 2) северный — с хлебной печью типа русской (с лежанкой) в жилом помещении, 3) дом на подклете, распространенный в разных районах страны.

Попробуем теперь проследить, в какой зависимости от отопительного устройства, а особенно от его местоположения в жилище находится его непосредственный план.

В южном жилище центральное положение в плане занимало помещение с очагом. Это было жилое помещение, где приготавливали и принимали пищу, занимались разными работами по домашнему хозяйству, люди старшего поколения здесь же и спали. Это же помещение служило проходной комнатой в два других помещения, расположенные справа и слева от него.

Все эти специфические черты румынского жилища южной зоны роднят его с жилищем придунайских районов Болгарии, населенных южными славянами.

Иной путь эволюции у северного типа жилища. Здесь очаг из жилого помещения был вытеснен хлебной печью с теплой лежанкой (русский тип). Для обогрева здесь служила соба, но не южного типа, а подобная голландке. С появлением двухраздельного плана хлебная печь из тех же соображений, что и в южном жилище, часто переносится в сени, которые до этого были холодными, а бывшая жилая комната превращается в чистую, часто без отопления. Это был один путь развития. Второй путь заключался в том, что вся отопительная система оставалась в жилой комнате, а по другую сторону холодных сеней пристраивалось новое неотопляемое помещение, часто использовавшееся для хранения лучших вещей. Так на севере возник наиболее распространенный план трехраздельного помещения с холодными сенями посредине.

Все эти детали интерьера северного румынского жилища сближают его с восточнославянским домом, точнее с белорусским и украинским, где создание трехраздельного плана шло также путем пристройки новых помещений, а холодные сени играли роль связи между ними. Печи также однотипны, и это не случайно. Думается, что наличие хлебной печи типа русской в современном интерьере жилища Северной Молдовы можно рассматривать не как результат простого заимствования уже развитого типа печи, а как общий процесс развития восточнославянского типа, захвативший и бывшие славянские территории. Следует отметить, что эта печь с лежанкой, правда в несколько редуцированном виде, наблюдается и в прикарпатских районах Мунтении, в Северной Трансильвании и Марамуреше. Две последние зоны непосредственно примыкают к областям расселения восточных славян.

Наконец, следует сказать о том, какое место занимает в истории развития жилища дом на подклете, и что он дает для этнографической типологии этого элемента материальной культуры.

В Румынии этот тип дома у крестьянского населения распространился преимущественно в XIX и XX вв. Поначалу он появился в горных скотоводческих или скотоводческо-земледельческих районах страны. Эта форма дома связана с географическими факторами, когда малая площадь участка заставляла строить двухэтажные дома, а позднее и с экономическим положением владельца. Только жителям районов, у которых в руках оставались какие-то избыточные средства (зажиточным скотоводам), было под силу строить двухэтажные дома, требующие приглашения мастеров. Таким образом, дом на подклете формировался под влиянием не только этнической специфики, но и социальной. Этот тип жилища давал определенную бытовую и экономическую выгоду. Улучшались санитарные условия, так как печь или печь с очагом теперь выносились в подклет. Обе комнаты верхнего этажа становились жилыми и в них появились кафельные печи. С трехраздельным планом верхнего этажа появилась возможность использовать бывшие сени как дополнительную комнату летнего типа, а роль сеней по существу перешла к галерее, идущей по фасаду или окружающей дом с трех сторон. Исчезла необходимость строить во дворе дополнительные постройки для хранения припасов, так как их теперь хранили в подклете. А это в свою очередь освобождало полезную площадь усадьбы и давало возможность расширить приусадебное хозяйство, что в условиях роста населения и ограниченных возможностей расширять территорию поселения имело немаловажное значение. Нет сомнения, что эти значительные изменения происходили как под влиянием города, так и под непосредственным влиянием боярских усадеб, которые стояли в сельской местности. Постепенно эти дома на подклете стали распространяться и в земледельческих зонах страны и занимали ведущее положение. Следует отметить, что этот процесс был характерен и для других балканских стран.

И. Н. Гроздова

СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ ВЕНГРОВ

Народные постройки — одна из наиболее изученных областей венгерской этнографической науки. Собирать полевой материал по сельскому жилищу венгерские этнографы начали давно, с середины XIX в., особенно же интенсивно этот сбор стал проводиться со времени основания Венгерского этнографического музея в Будапеште в 1868 г. Музей стал руководящим центром по сбору и исследованию материальной культуры венгерского народа. Вскоре после его основания начало выходить и периодическое издание музея «Néprajzi Múzeum Ertesítője» («Бюллетень Этнографического музея»), в котором главным образом публиковались исследования по материальной культуре венгров, в то время как журнал образованного в конце XIX в. Венгерского этнографического общества — «Ethnographia» — был посвящен преимущественно изучению духовной культуры венгров, их фольклора.

В конце XIX — начале XX в. создается и довольно обширная сеть краеведческих музеев, работавших в тесной координации с основным исследовательским центром страны — Этнографическим музеем в Будапеште.

Уже с начала нашего века, помимо большого количества статей, опубликованных в «Бюллетене Венгерского этнографического музея» и посвященных описанию сельских построек в различных комитатах страны, делались попытки и обобщить собранные полевые материалы, выделить основные типы венгерского сельского дома, как-то объяснить их происхождение.

Изучению народного жилища был посвящен ряд работ наиболее известных этнографов Венгрии: Яноша Янко, Кароя Шебаштьена, Жигмонда Батки.

В начале нашего века многие венгерские этнографы находились под влиянием немецкой этнографической науки. Так, исследователь Карой Шебаштьен в некоторых своих работах разделял положение немецкого ученого Шира¹ о том, что основной тип венгер-

---

¹ B. Schier. Das deutsche Haus. «Die deutsche Volkskunde». Leipzig — Berlin, 1934.

ского дома, распространенный на большей части венгерской территории, может быть причислен к средненемецкому (франконскому) типу дома. В своей большой работе «Magyar nyelv» («Венгерский язык») ² Шебештьен, сравнивая внутреннюю планировку трехрядельного альфельдского дома со средненемецким типом, приходит к выводу, что в сущности эти дома очень сходны между собой и что, возможно, венгры заимствовали свой дом от немцев. Поэтому, по его мнению, и кухня в венгерском доме появилась довольно поздно, под немецким влиянием, и само венгерское слово «копуна» происходит от немецкого «Küche» ³. Однако многие этнографы, принявшие участие в оживленной полемике, развернувшейся по этому вопросу на страницах журнала «Néprajzi Múzeum Egyszerűsége», не разделили эту точку зрения, так как между альфельдским и франконским домами существует одно важное различие: в то время как в последнем третью часть дома всегда образуют стойла, на Альфельде третье помещение всегда камора-кладовая, а появившийся обычай пристраивать стойла для коров сзади дома, под одной с ним крышей — явление довольно позднее и не столь широко распространенное в Венгрии.

Несомненно, большой интерес для изучения венгерского жилища представляют работы другого венгерского этнографа этого же времени — Жигмонда Батки. Как и многие другие европейские этнографы конца XIX — начала XX в., Батки при выделении типов сельских домов главное внимание обращал на форму и положение очага в доме. Он блестяще использовал в своих работах данные лингвистики, географические и исторические условия развития дома. Принимая за основу своей классификации форму очага и его место в доме, Батки выделяет в Венгрии пять основных типов сельского жилища: южный, западный, северный (палоккий), восточный (секлерский) и центральный (альфельдский) ⁴. Он указывает также на значительное влияние соседних славянских народов на развитие этих типов.

Несколько статей посвятил исследованию жилища и еще один из выдающихся этнографов Венгрии Иштван Дьерфи. Особенно его интересовал вопрос о путях развития одного из наиболее распространенных типов венгерского жилища — альфельдского дома. В своем большом труде «Венгерская деревня, венгерский дом» ⁵ он выделяет, исходя из особенностей внутренней планировки, по существу те же пять типов, что и Батки, только по-другому называет их: трансильванский дом, палоккий, нижнедунайский, среднедунайский и альфельдский.

---

² K. S e b e s t y e n. Magyar nyelv. Budapest, 1937.

³ Там же, стр. 27.

⁴ Zs. B a t k y. Das ungarische Bauernhaus. «Ungarische Volkskunde», XVIII, Berlin., 1937.

⁵ Y. D y ö r f y. Magyar folk, magyar ház. Budapest, 1943.

Большим обобщающим трудом по всем вопросам венгерской этнографии явилось издание четырех томов «Этнографии венгерского народа»⁶. Значительная часть первого тома этой большой монографии («Материальная культура венгров») посвящена описанию народного жилища. Главы по сельским постройкам написаны Ж. Батки, и в них по существу обобщены все исследования по жилищу, опубликованные до этого времени.

После второй мировой войны число работ по истории венгерского сельского дома значительно возросло. Оживилась собирательская деятельность, особенно связанная с работой по подготовке к изданию венгерского этнографического атласа. Появилось много статей в журналах «Ethnographia», «Néprajzi múzeum Ertésítője», «Acta Ethnographica» и отдельных монографий по сельским постройкам. Среди этнографов, занимающихся в настоящее время изучением жилища, можно назвать имена И. Балога⁷, Е. Барабаша (работы по атласу), Бела Гунду, который на основании собранных им больших литературных и этнографических материалов, а также пользуясь результатами исследовательской работы по этой теме в других странах Европы, сделал попытку разработать новый метод исследования сельского жилища⁸. Гунда считает, что изучать историю развития дома следует не по отдельным его элементам (тип очага, вид связи с хозяйственными постройками и пр.), а комплексно, учитывая историко-экономические условия, а также взаимосвязи с другими европейскими народами.

За последнее время в работу по изучению народного жилища стали все более интенсивно включаться и архитекторы, деятельностью которых на кафедре истории архитектуры Университета строительства руководит доктор Ласло Варга. Здесь собран огромный материал по народному зодчеству, на основе которого вышло большое исследование — «Архитектура венгерской деревни»⁹. В отдельных главах этой работы имеется попытка исследовать сельские дома не только с точки зрения архитектуры, но также учитывая археологические и этнографические исследования.

Для координации работ между этнографами и архитекторами в Венгерской Академии наук в 1954 г. состоялась дискуссия по вопросам происхождения и развития венгерского жилища, позволившая наметить основные пути в изучении народного зодчества, а также разработать ряд общих методических положений по сбору и обработке полевого материала.

---

⁶ «A magyar néprajza». Budapest, 1933—1937.

⁷ I. B a l o g. Adatok az alföldi magyar ház tüzelőheyezel. Ethn., LVIII. Budapest, 1938, sz. 70—81, 210—213.

⁸ B. G u n d a. A népi építkezés kutátnak módszere. «Ak. Tud. Oszt». Közl IV, 1954.

⁹ «A magyar falu építészet», под ред. А. Кáроlyi, Y. Perenyi, K. Toth, L. Vargha. Budapest, 1955.

Древние типы венгерского жилища

Проследить пути развития венгерского сельского дома — задача довольно сложная и до сих пор еще не решенная окончательно. Географическое расположение Венгрии (на стыке двух культур — славянской и германской) — тот факт, что мадьяры сравнительно поздно пришли на Дунай, очень осложняет решение вопроса о происхождении венгерского жилища. Археологические раскопки последних лет, тщательное изучение исторических документов и результаты больших полевых этнографических исследований сделали возможным для венгерских этнографов наметить генезис основных типов венгерских домов.

Венгры-завоеватели, ведшие кочевой образ жизни, принесли на Дунай и свое кочевое жилище: тип юрты с войлочным покрытием, палатки. Этот тип жилища был еще в употреблении в X—XIV вв. О войлочных шатрах венгров есть упоминание в исторических источниках еще в 1399 г.¹⁰

Круглые формы первоначального кочевого жилища венгров продолжают долго сохраняться в некоторых видах хозяйственных построек. Так, кое-где на Альфельде сооружаются и сейчас круглые в плане, крытые конической, тростниковой или соломенной, крышей зернохранилища, свинарники, птичники¹¹. Плетневая конструкция их стен носит своеобразный характер: остов стены образуется несколькими связанными в обруч длинными жердями, к ним привязываются плетеные щиты. Снаружи стены обмазывают глиной¹².

Некоторые исследователи видят пережиток кочевого быта даже в общераспространенной круглой форме венгерской печи¹³.

Несомненно, следы древнего кочевого жилища сохраняют временные постройки пастухов. Так, в Хортобадьской степи (Альфельд) еще и сейчас на летних пастбищах пастухи сооружают конической формы шалаши из тростника или веток. Стены такого шалаша у основания обложены дерном или землей, верхние же концы составляющего их тростника связаны вместе¹⁴. По внешнему виду такие шалаши очень напоминают старые сибирские чумы.

Однако, как показывают археологические и исторические материалы, уже в период завоевания венгры знали и более постоянные постройки. Выше уже было сказано, что до прихода в Венгрию большая часть мадьярских племен (причем наиболее богатые и воинственные племена) были кочевыми скотоводами, но другая

---

¹⁰ Б. Г у н д а. Жилище венгров. «Народы зарубежной Европы», т. I. М., 1964, стр. 703.

¹¹ F. V á m o s. A magyar parasztság kóralaprajza épületeinek Ethnologia jelentősege. Ertes, 1938, 1 szám, sz. 72.

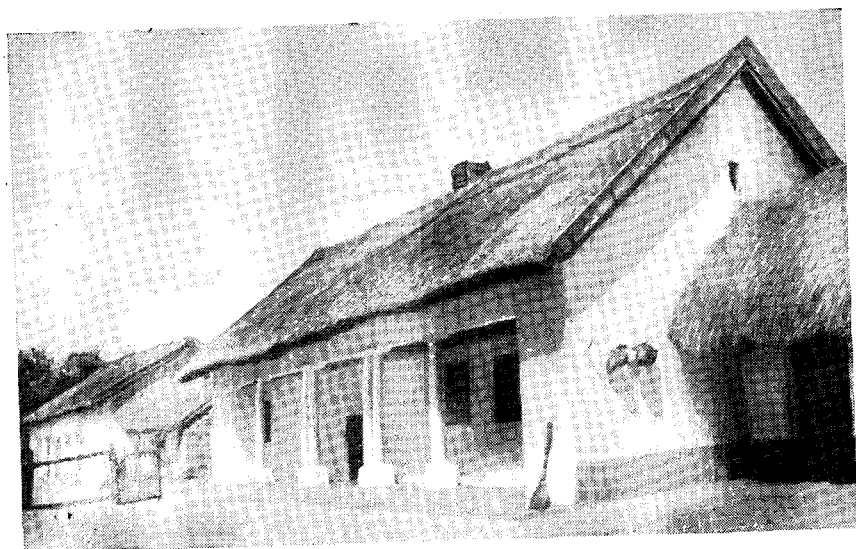
¹² Там же, стр. 69.

¹³ Там же.

¹⁴ Б. Г у н д а. Жилище венгров, стр. 703.

A

B

Рис. 1. Сельские дома на Альфельде
A — землянка с трехраздельным планом; B — сельский дом

часть — занималась частично земледелием и вела полуседлую жизнь. О том, что венгры ко времени их переселения на Дунай имели представление о примитивной строительной технике, говорят их устные предания и данные языка. Лингвисты установили, например, что название дома и некоторых его частей у венгров еще угорского происхождения — *хаз* (ház — дом), *хойлек* (hajlek — угол дома), *ойто* (ajtó — дверь), *ойгофелфа* (ajtófelfa — дверной косяк), *кюсёб* (küszöb — порог), *тетё* (tető — крыша) и др.¹⁵ Небольшие примитивные четырехугольные постройки часто упоминаются в устных преданиях венгров. Они еще очень напоминали жилище кочевников. Маленькие, деревянные или с дерновыми стенами хижины были без окон, с низкой дверью и открытым очагом посередине, с очень примитивной конструкцией крыши: на две параллельные стены накладывали балки, которые покрывали затем сухими ветками, тростником, соломой. Такое устройство крыши до недавнего времени можно было увидеть на некоторых хозяйственных постройках. В середине хижины находился открытый очаг, над которым в крыше проделывалось отверстие для выхода дыма¹⁶.

По археологическим материалам, стали известны и те древние типы жилища большой дунайской равнины, которые застали у местного населения переселившиеся сюда мадьярские племена. Одним из таких древних и широко распространенных типов жилища были, несомненно, землянки. Как и в Румынии, Болгарии и других странах, типы землянок здесь бытовали очень длительное время, начиная с неолита.

Раскопанные на Альфельде землянки, датируемые XII в., еще очень напоминали неолитические жилища. Они состояли из одного помещения и имели столбовую конструкцию крыши — на сохах (три центральных столба с развилками на верхних концах поддерживали брус конька крыши).

Большинство землянок Альфельда — однораздельные по своему плану, но уже от XV—XVI вв. археологами открыты землянки, имеющие развитый трехраздельный план¹⁷.

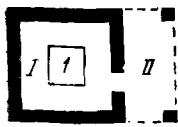
Подобные землянки с типичной для данной местности внутренней планировкой, двух- или трехраздельные, строили венгерские крестьяне еще в XIX в. Некоторые из них достигали значительных размеров: 15—16 м в длину, 5—6 м в ширину и 2 м в глубину¹⁸. Такие же землянки со старой столбовой конструкцией крыши можно и сейчас увидеть в лесах Северной Венгрии, на Альфельде, где в них живут сезонные рабочие — лесорубы.

¹⁵ Zs. B a t k y. Op. cit., S. 250.

¹⁶ F. V á m o s. Op. cit., sz. 62.

¹⁷ Б. Г у н д а. Жилище венгров, стр. 704.

¹⁸ F. V á m o s. Op. cit., sz. 68.

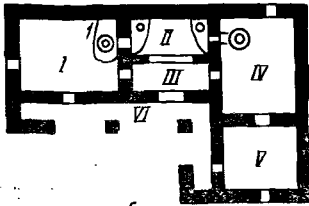
A1

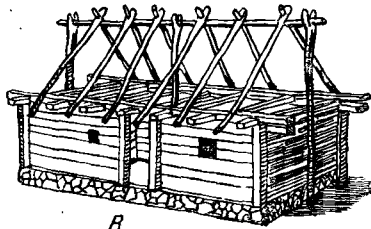
A2

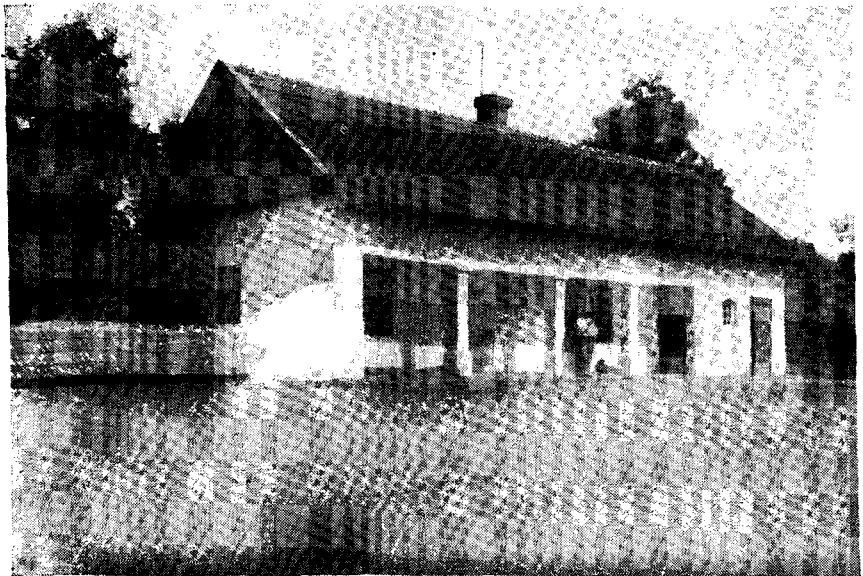
A3

B

B

G

Рис. 2. Типы крестьянских домов в северных и центральных областях Венгрии

А (A1, A2, A3) — развитие внутренней планировки северного венгерского дома: A1 — дом с навесом, A2 — дом с холодными сенями, A3 — трехраздельный дом, I — жилая комната-кухня, II — навес, сени, III — кладовая, 1 — очаг; Б — план трехраздельного дома на Альфельде; I — жилая комната, 1 — печь, II — кухня, III — сени, IV — спальня, V — кладовая, VI — галерея; В — конструкция крыши старых домов в Северной Венгрии; Г — дом на Альфельде

Во многих местностях Венгрии старые дома имеют ясные следы своего происхождения от землянок: столбовая конструкция крыши («на сохах»), низко нависающие вальмовые крыши, крытые тростником, соломой. Такие дома называют *богорхоту* (*bagarhatu* — горбатенькие).

Благодаря археологическим раскопкам стал известен и другой тип древнего жилища на венгерских землях: прямоугольные бревенчатые (на севере) и с плетневыми или глинобитными стенами (на Альфельде и юге), наземные постройки, с открытым пристенным очагом, без дымохода¹⁹ (типа *Rauchstube* в Австрии или *dimnice* у южных славян). Интересно, что многие такие хижины имели открытый навес над входом: продолженный скат крыши, опирающийся на два столба. Эти навесы открыты археологами и во многих других странах Европы (в ГДР, Бельгии — *ворхале* (*Vorhalle*), в Польше — *подсени*). В Венгрии, возможно, они ведут свое происхождение от защищенного таким образом входа в землянку, называемого *готар* (*gatár*, от венгерского слова «gat» — тень). Во всяком случае хижины с такими навесами открыты археологами именно там, где чаще встречаются и землянки (на севере Венгрии, севере Альфельда, у секлеров)²⁰.

Описанные нами типы жилища и послужили, вероятно, исходным пунктом для всех распространенных еще в недавнем прошлом традиционных типов венгерских домов.

Строительный материал и строительная техника Преобладание в той или иной области Венгрии определенного строительного материала определяется прежде всего местными географическими условиями.

В Венгрии мало лесов, и поэтому издавна материалом для построек служили глина, тростник, солома. Особенно древними являются дома с тростниковыми стенами. Один путешественник, посетивший Венгрию в 1 половине XII в., писал, что большинство встречавшихся ему домов имели тростниковые стены²¹. Древняя техника возведения стен из вертикально поставленных и связанных стеблей тростника сейчас сохраняется только лишь на некоторых примитивных хозяйственных постройках, но в далеком прошлом с такими стенами строили даже церкви²². До сих пор многие старые дома Венгрии имеют плетневые стены, для сооружения которых употребляли тот же тростник или ивовую лозу. Прежде, до укрепления берегов рек, когда их разливы постоянно грозили жителям наводнениями, избегали строить дома с глинобитными или земляными стенами, так как такие дома легко смывались водой. Поэтому были распространены больше плетневые стены, обмазан-

¹⁹ Zs. B a t k y. Op. cit., S. 231.

²⁰ K. S e b e s t y e n. Szekej ház eredetéhez. «Ertesítője», 1937, sz. 162.

²¹ Zs. B a t k y. Op. cit., S. 247.

²² «A magyar falu építészete». Budapest, 1955, sz. 12.

ные снаружи и изнутри глиной. Позднее, в XVIII в., стали возводить и глинобитные стены.

Глина вообще в строительной технике венгерских крестьян играла большую роль: из нее делали очаги, печи, лавки, ограды, стены домов.

Каменные дома распространены главным образом в районе озера Балатон, отчасти на севере Венгрии (у палатей) и в Трансильвании.

На севере же страны и в Трансильвании в сельской местности до сих пор преобладают бревенчатые постройки; глина, тростник и ветви мало применяются в строительстве.

Старые дома секлеров и палатей были срубные, по технике постройки очень напоминавшие славянские дома. Бревна соединялись на углах рубкой «в угол», «в чашу», «в замок», щели между бревнами затыкали коноплей, мхом²³.

В позднее средневековье срубную технику заменила столбовая: промежуток между вертикальными столбами был заполнен обтесанными четырехгранными брусками, заостренные концы которых входили в пазы столбов²⁴. Такие стены у палатей и секлерских домов строят и в наши дни.

Начиная с конца XIX в., во всех областях Венгрии постепенно кирпич вытесняет все остальные виды строительных материалов.

В центральных и задунайских комитатах Венгрии в средние века была больше распространена столбовая конструкция крыши того же типа, что и в землянках («на сохах»). Столбовой конструкции крыши здесь обычно были двухскатными, низкими, с довольно покатыми скатами. Уже с XV в. постепенно стропильная крыша вытесняет столбовую и на Альфельде²⁵.

На западе и севере страны, а также у секлеров издавна были распространены стропильной конструкции крыши, вальмовые или полувальмовые, очень высокие и крутые.

Крыши крыли соломой или разбросанной «в натруску» (в Трансильвании, Задунайском крае), или связанной в пучки, которые живыми ветвями привязывались к остову крыши (на Альфельде и в северных комитатах). Своеобразное соломенное покрытие крыш у палатей придавало им ступенеобразную форму; они очень напоминают соломенные крыши словацких домов. У палатей же и у секлеров часто встречалось и дранковое покрытие крыши.

С XIX в. все больше начинают распространяться черепичные крыши.

Характерная внешняя особенность венгерского дома — длинная галерея, образованная продолжением ската крыши, опирающегося на столбы. Столбы, поддерживающие крышу, делают из

²³ K. Sebestyén. Op. cit., sz. 32.

²⁴ Там же, стр. 54.

²⁵ S. Szűcs. A sarzeti nádház ertes. «Ertesítője», 1943, sz. 3—4, 140.

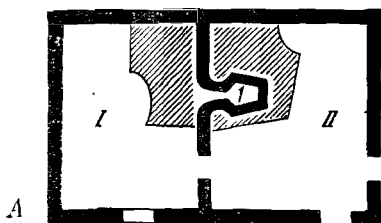

Рис. 3. План и внешний вид южного типа дома в Венгрии
 А — двухраздельный дом в Задунайском крае: I — горница, II — кухня, I — печь; Б — внешний вид южновенгерского дома

Б

камня, самана, кирпича, дерева. Они придают своеобразную красоту низкому, одноэтажному венгерскому дому.

Фронтон дома, колонны веранды, ворота часто являются настоящими произведениями народного искусства.

Дома с глинобитными и плетеными стенами обычно белятся раз в год, в традиционное время, перед пасхой; их фронтоны нередко украшают художественной лепкой. На коньках крыши прибывают украшения из соломы и дерева (часто изображения человека или какого-нибудь животного).

У палатей, секлеров деревянные колонны, фронтоны дома ук-

рашены богатой резьбой, глухой или выпиловочной. Очень красивы ворота секлерского дома, покрытые не только богатой резьбой, но и многокрасочной росписью.

Усадьба и хозяйственные постройки

Хозяйственные постройки в средние века располагались отдельно от жилого дома, во дворе. Помещения для скота стали строить вообще недавно, прежде скот проводил зиму и лето на открытом воздухе, в отгороженных загонах.

В северной части Задунайского края, у палатей и на Альфельде часто встречается однорядная связь, что придает этому дому сходство со среднеевропейским домом, однако такое расположение хозяйственных построек более позднее по своему происхождению.

На западе, в комитатах Гёчей, Хетей и Ерсег, жилой дом, хлев, конюшня и прочие хозяйственные постройки тесно группируются вокруг двора, образуя замкнутый четырехугольник.

Из других построек на дворе часто располагаются глинобитные, круглые по форме зернохранилища, на юге здесь же часто стоит хлебная печь, на хуторах — обязательно колодец с журавлем.

Развитие внутренней планировки дома

Как уже было сказано выше, прототипом всех венгерских домов является однокамерная прямоугольная постройка с пристенным открытым очагом. Такие хижинки, датируемые — XII—XIV вв., открыты археологами при раскопках на Альфельде, о них же встречаются упоминания в некоторых исторических документах того же времени. О том, что это был открытый очаг, говорят и найденные в таких домах предметы: медные котлы, цепи для их подвешивания над очагом, железные треножки и пр.²⁶

Развитие этого дома под влиянием различных исторических и географических условий пошло по двум путям: на севере и в центральных областях страны путем пристройки к дому холодных сеней, которые с течением времени трансформируются в кухню; в южных и западных областях путем пристройки или отделения от кухни комнаты-спальни, причем центром всей жизни семьи остается первоначальная постройка — кухня с очагом.

Северо- и центральновенгерский дом

Очень схематично можно наметить линию постепенного развития северо- и центральновенгерского домов. Особенно ясно можно ее проследить на примере трансильванского дома, который по ряду признаков может быть причислен к этому же типу.

Судя по археологическим раскопкам, трансильванский дом XII—XIV вв. был сходен с такими же постройками в северных и центральных областях Венгрии, но на его узкой стороне, у входа, находился открытый навес *эрес* (*erész*), крыша которого поддерживалась двумя столбами. Постепенно навес включался в дом, все

²⁶ E. T h o m a s. Archäologische Funde in Ungarn. Budapest, 1956, 121

более превращаясь в холодные сени. У навеса появилась задняя стена, возле которой затем отгораживалась небольшая темная камора-кладовая. Наконец, с другой стороны навеса и каморы стала пристраиваться еще одна комната с печью²⁷. По существу, в конечной стадии своего развития дом получает очень характерную для большинства славян трехраздельную планировку: *kis ház + egez kamora + nágy ház* (малая изба + сени — камора + большая изба), с той только разницей, что открытые сени сохраняются и в этом развитом типе дома, но они открыты лишь с одной стороны. Из сеней двери ведут в обе избы и в кладовую сзади сеней²⁸.

Наряду с изменением внутренней планировки менялось и отопительное устройство дома. Над открытым очагом появился сплетенный из ветвей дымоход-камин, который выводил дым на чердак. Несомненно, от славян была заимствована печь, слившаяся с очагом. Печь служит для отопления и выпечки хлеба, пристроенный же к ней очаг используется для приготовления пищи²⁹.

Почти также происходило развитие внутренней планировки в гористых местностях северных комитатов, у палатей. Уже говорилось о том, что на их материальную культуру оказали значительное влияние соседние с ними словаки. Это касается и построек: сходство прослеживается и во внешнем виде дома (полуальмовая высокая крыша, расположенная уступами, срубная техника, пирамидальная форма печи), и во внутренней планировке.

Точно так же, как и в трансильванском доме, к первоначальному дому с очагом *tüzeház* (*tüzeház*) были присоединены холодные сени. Возможно, что древние дома имели здесь также подсени или навес над входом. Об этом не сохранилось археологических свидетельств, но долго холодное помещение, пристроенное к дому, называлось *eresz* (*eresz* — навес), *арньек* (*arnyek* — навес), *син* (*szin* — сарай). Лишь с XVIII в. это помещение стало называться заимствованным от словаков словом *pitvar* (*pitvar* — сени). Батки в своей работе «*Das ungarische Bauernhaus*» приводит сохранившееся с конца XVIII в. описание палаточного дома: «Дом состоял из 3-х частей: *eresz + ház + kamora*. Чужестранец мог бы принять *eresz* за кухню, но здесь нет очага. Это помещение служит для хранения домашней утвари, продуктов. Камора редко имеет окно и занимает не более $\frac{1}{4}$ площади всего дома. Сам *ház* более просторный и выше других частей. Окна размером 20 × 40 см затянуты шкурой, бумагой или закрываются выдвижными деревянными ставнями. Печь четырехугольная и плоская, устьем своим обращена к окнам; перед ней находится открытый очаг, возле него — скамейки. Топят печь, готовят пищу в комнате, поэтому стены в ней такие закопченные, как обычно в кухне. Над устьем печи на-

²⁷ K. Sebestyén. Op. cit., sz. 57.

²⁸ Там же, стр. 58.

²⁹ S. Gönnyű. Az abaujmegyei pusztafalu népi építkezése Ertes. Budapest, 1939, kötet 2—4, sz. 130.

ходится обмазанный глиной плетеный дымоход, через который дым выходит на чердак»³⁰.

В пограничных со Словакией комитатах Абуи и Торна в начале XIX в. встречались еще двухраздельные постройки, состоящие из комнаты с печью и очень маленьких сеней. Дым из комнаты через короткий дымоход выводился в сени, а оттуда шел вверх через большой открытый дымоход, имеющий форму усеченной пирамиды³¹. Такие дома показывают дальнейший путь развития палочного дома — постепенное превращение сеней в кухню. На следующих этапах очаг переносится в сени *pitvar* (*pitvar*), сюда же поворачивается и устье печи. Таким образом, печь все еще находится в комнате, но топят ее из сеней.

Палочный дом отличался от остальных вариантов жилища северо- и центральновенгерского типов: позднее присоединенная к дому холодная камора служила не кладовой, а спальней для взрослых дочерей хозяев, здесь же обычно хранилось и их приданое³¹.

Трехраздельный дом, центром которого являются первоначально холодные сени, был распространен и по всей Центральной Венгрии. Так, типичный дом на Альфельде имеет такой план: входная дверь ведет в сени *pitör* (*pitör*), с одной стороны которых расположена дверь в другую комнату, с другой — в кладовую. Часто сени делятся продольной перегородкой (иногда каменной, сводчатой) на две части: своего рода переднюю у входа и кухню (название *konyha* — кухня проявляется здесь очень поздно, лишь в XIX в.). Печь, которую топили из кухни, находилась в комнате. С ростом семьи и улучшением ее экономического положения помещение кладовой переделывают в жилую комнату, а к ней примыкает другая кладовая с отдельным входом с веранды.

Для домов Альфельда характерна большая печь стогообразной формы. Она имеет плетневой остов, обмазанный глиной, и служит для отопления, выпечки хлеба и приготовления пищи.

Южновенгерский тип дома Другой путь развития имело жилище южных и, частично, западных комитатов Венгрии, во многом сходное с постройками южных славян. Средоточием всей жизни семьи на юге служило центральное помещение с большой печью у стены, прилегающей к входу, она издавна носила название *konyha*. В этой же комнате находились кровати, стол, стулья. Именно здесь совершались все ритуалы праздничного цикла года, свадебной церемонии и пр. И по своим размерам это помещение было значительно больше, чем центральная часть (сени-кухня) первого типа дома. В период существования большой семьи и в просторной кухне жило несколько семейных пар. В дальнейшем к кухне стала пристраиваться еще комната *soba* (*szoba*), отапливаемая обычно кафельной печью *kahej*

³⁰ Zs. B a t k y. Op cit., sz. 237.

³¹ S. G ö n y l y. Op. cit., sz. 133.

(kahely). Чаще всего обе комнаты имели отдельные входы с веранды. При раскопках вдоль Дуная находят много остатков кафеля середины XVI в., так что появление кафельной печи и связанной с ней жилой комнаты примерно определяют концом XV в.³²

Задунайские дома Венгрии отличались от северных и большим значением очага в доме. Несмотря на то, что, как и повсюду в Венгрии, печь здесь очень рано была заимствована от славян (о чем свидетельствуют и названия ее в венгерском языке — *ketence*), она играла меньшую роль, чем в других областях. Готовили на очаге, расположенном на широкой лежанке, даже хлеб раньше пекли здесь же, под переносной колоколообразной глиняной крышкой, которая на Балканах почти повсеместно была распространена. О большом значении очага говорит и находившаяся в кухне хозяйственная утварь: необходимые для приготовления пищи на открытом очаге котлы, крюки в стене и щипцы для подвешивания котлов, железные треножники-подставки, иногда в виде фигуры животных *tüzekutya* (*tüzekutya* — очажная собака).

Сходны по внутренней планировке и по своему происхождению сельские дома западной части Задунайского края (комитатов Эйзенбург, Оденбург, Веспрем, Зала и др.). Исходным пунктом их развития является та же прямоугольная большая постройка, которая в соседней Австрии называется *Rauchstube*. Но на западе больше были распространены не двухраздельные, а трехраздельные дома. От большой кухни отделялось перегородкой узкое помещение, куда выходили устья печи из кухни и из пристроенной к ней комнаты. Очаг здесь не играл такой роли, как на юге. Печь имела плоскую четырехугольную форму. Она служила и для отопления, и для выпечки хлеба, и для варки. В ней также сушили коноплю, фрукты; иногда ее использовали и как баню³³.

По описанным выше типам домов лишь схематично можно представить пути развития венгерского жилища. На самом же деле картина распространения различных типов намного сложнее: подчас даже в одной деревне можно встретить варианты обоих типов, различные смешанные формы; и чем дальше от центральных областей бытования того или иного типа и ближе к области распространения другого, тем интенсивнее становится это смешение, тем больше можно выделить различных переходных форм.

По принимаемой в данном сборнике общеевропейской типологии сельского жилища северо-центральновенгерский тип дома с трехраздельным планом и холодными сенями в своем первоначальном развитии (*ház + pitvar + kamota*) можно причислить к широко распространенному восточноевропейскому типу дома. Бытующие же на юге, в Задунайском крае, и в западных комитатах варианты южновенгерского типа дома, ведущего свое происхождение от просторной кухни с очагом *tüzekonyha* (*tüzekonyha*), могут быть включены в группу южноевропейского типа дома.

³² Zs. B a t k y. Op. cit., sz. 237.

³³ Там же, стр. 232.

М. С. Кашуба

ТИПЫ НАРОДНОГО ЖИЛИЩА ЮГОСЛАВИИ В XIX в.

Исторически сложившиеся судьбы отдельных областей страны и, как следствие этого, **неодинаковый уровень их социально-экономического развития, разнообразие природной среды, а также определенные этнические традиции народа обусловили создание разных типов сельского жилища Югославии.**

Природа Югославии чрезвычайно разнообразна — здесь есть и степные равнины, и горы, и плоскогорья (горы и возвышенности занимают 75% всей поверхности страны). Наряду с вечнозелеными прибрежными районами Адриатики встречается карстовый ландшафт, а также крупные лесные массивы. И сейчас еще лес занимает около 31,5% поверхности Югославии, а в XIX в., особенно в первой половине, лес занимал гораздо большие площади. Страна богата и строительным камнем.

Климат большей части Югославии — умеренно-континентальный, а на Адриатическом побережье и островах и в южных районах Македонии — субтропический средиземноморский.

Вплоть до образования государства Югославии (1918 г. — Королевство сербов, хорватов и словенцев) народы, населяющие ее, были разделены политическими границами. Словенцы, значительная часть хорватов, частично и сербы находились длительное время под властью Габсбургской империи. Большинство сербов, черногорцы, македонцы, часть хорватов, население Боснии и Герцеговины оказались под властью турок, а их земли были включены в состав Османской империи. Более чем пятивековое турецкое господство сказалось на последующем развитии политической, экономической и культурной жизни этих народов. Христианское население было превращено в бесправную раю, подчиненную мусульманским феодалам. Феодальная эксплуатация крестьянства была усилена национальным и религиозным гнетом. Хотя формально считалось, что турки не вмешивались во внутреннюю жизнь райи, фактически они сильно ущемляли их права. Например, христианин не имел права построить себе большой дом, так как

турки в этом случае не только увеличивали налог, но и могли разрушить дом. Без разрешения османской администрации христиане не имели права строить школы и церкви. Вот как рассказывал об этом крестьянин Бранко из с. Сладнице: «Не давал нам [подразумеваются турки — М. К.] строить церкви, а о школах и не думай. И если где-нибудь церковь или монастырь только тишили, то должны были взять от царя или визиря ферман или указ, что это разрешено. К сожалению, ферман или указ стоит нам, бедным людям, денег»¹.

Турецкое завоевание имело своим следствием и изменение этнической картины расселения народов. В период турецкого господства имели место частые переселения не только внутри страны (например, уход в горы и малодоступные лесные области или сселение влахов-скотоводов с гор в долины), но и за ее пределы. Бесперывные войны, грабежи, поборы, эпидемии и, как следствие этого, переселения приводили к частому исчезновению старых и возникновению новых поселений. Много земель, оставленных населением, запустело и покрылось густыми лесами. Целая область Сербии — Белградский пашалык — так обезлюдела и заросла лесом, что даже получила название «Шумадия» («шума» — лес). Такая вынужденная подвижность населения и стремление поселиться в малодоступных местах, найти хотя бы временное убежище от турок, обусловила не только длительное бытование, но и широкое распространение различных видов примитивных жилищ.

Примитивные типы жилища В Югославии можно выделить три вида примитивных жилищ: 1) землянки, 2) шалаши, 3) хижины прямоугольного или круглого плана — плетневые, срубные или каменные. Все эти виды объединяют такие характерные черты, как планировка (они однокамерны, хотя иногда встречались землянки двух- и трехкамерные), наличие открытого очага, небольшие размеры. В таких жилищах вместе с людьми обычно помещался и скот.

Одним из наиболее древних типов жилища, вероятно, были землянки (*земунице*), особенно распространенные в придунайской Сербии и Воеводине, а также полуземлянки — в горных областях у скотоводов. Л. Нидерле считает, что еще до переселения на Балканы, на своей прародине, славяне строили жилища, подобные земунцам². Наиболее примитивные землянки круглого, четырехугольного или прямоугольного планов — однокамерные с открытым очагом, небольшой дверью, маленьким окном, двухскатной или конусообразной крышей, покрытой соломой или дерном. Нередко рядом с землянкой строили и легкие плетневые хижины (*колиба*).

¹ J. Vujić. Путешествие по Србији, кн. 1—2. Београд, 1901—1902. стр. 72.

² Л. Нидерле. Славянские древности. М., 1956, стр. 248.

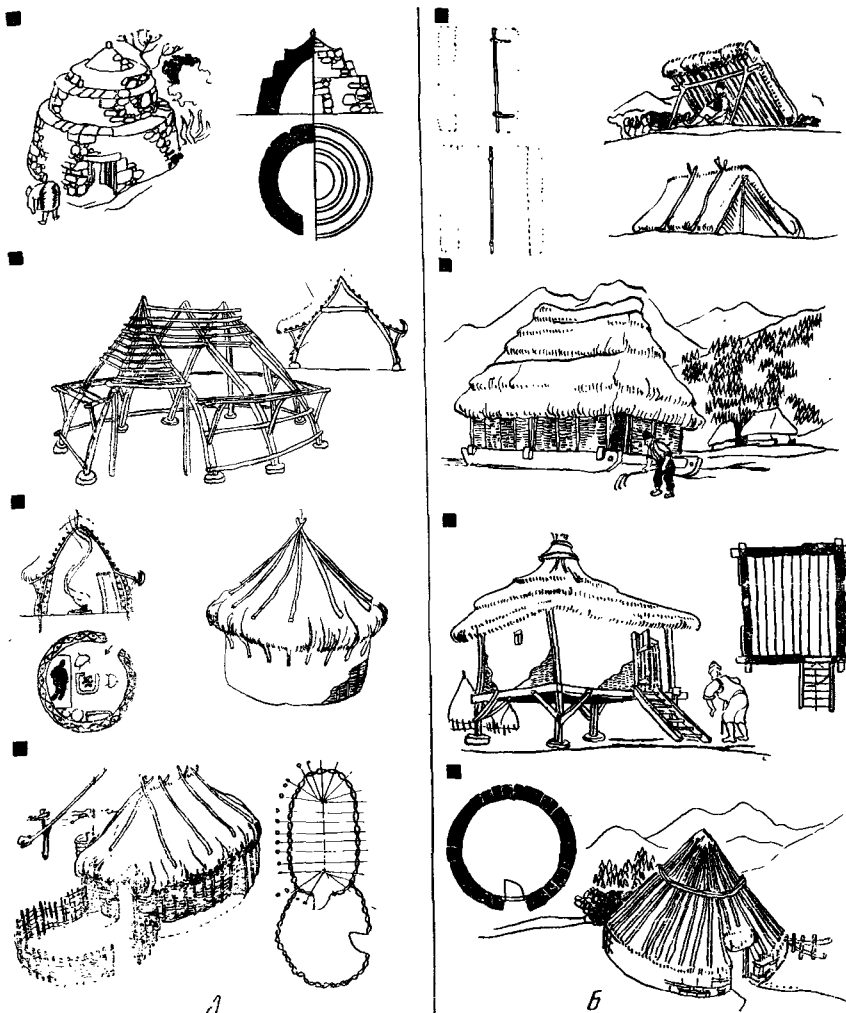

Рис. 1. Прimitивные типы жилища

А — бун'я, колиба (Горни Ибар), савар'дак, жилище пастухов (Срем); Б — навес и колиба (Восточная Сербия), передвижная колиба-куча, тронь, крыша над каменной стеной

Еще в XIX — начале XX в. постройки типа землянок, но более сложного плана, например трехкамерные, широко бытовали в придунайских областях Болгарии и Румынии³.

³ Н. Н. Грацианская, Н. М. Листова. Вопросы типологии традиционного жилища Центральной и Юго-Восточной Европы. Доклад на VII МКАЭН. М., 1964, стр. 4.

Значительное распространение получили также легкие хижины (колиба) типа шалашей с очагом. Это были небольшие конусообразные хижины с основанием до 2 м, с остовом из тонких стволов, покрытых соломой (*сламаре, сибара, шиля* — шилья, *кривача, кривуля* — кривуля), дерном (*бусара*), корой (*лубара*) и т. д. Чтобы ветер не унес это покрытие, иногда сверху его еще прижимали тонкими жердями. Эти хижины не имели потолка и окон, двери были низкие.

К примитивным типам жилищ относятся также однокамерные срубные избушки *брвнара* (сербско-хорватск.), *коча* (коша), *стан* (stan), *кайжа* (кајџа) (словенск.) без потолка, с открытым очагом, покрытые дранкой. Такие дома могли строиться без фундамента (в таком случае роль фундамента выполняла толстая нижняя балка), или сруб их покоился на четырех больших камнях. Эти дома можно было довольно легко перевозить с одного места на другое, и они получили даже специальное название — *покретна* (покретан —двигающийся) брвнара⁴. Жилища, подобные брвнаре, строили и плетневые, обмазанные глиной (*плетгара*). В восточной части Македонии описаны своеобразные плетневые дома, обмазанные глиной, прямоугольной или квадратной формы, с закругленными углами (так как плетень — сплошной), с открытым очагом посередине, с крышей на сохах⁵.

Своеобразные примитивные жилища из камня характерны для побережья и островов Адриатики. Наиболее распространенное название их — *бунья* (буња), хотя известно и несколько других локальных названий — *чемер, кучица, кучарица, трим, полярица, пударица, кажун, кашун, яма* (čemer, kućica, kućarica, trim, poljarića, rudarica, kažun, kašun, jama)⁶. Бунья — примитивное, небольшое по размерам однокамерное сооружение круглого плана с каменными стенами сухой кладки, с небольшим четырехугольным окном и дверью. По мнению югославского исследователя М. Миличица, бунья была присуща в древности народам Средиземноморья и заимствована славянами у раннего населения⁷.

Уже со второй половины XIX в. такие жилища все реже и реже стали использоваться под жилье, хотя еще в недалеком прошлом бедняки Косова и Метохии жили в хижинах *крбуляча* (крбуляча); *кошара*, аналогичных бусаре; бедняки некоторых районов Воеводины продолжали жить в землянках; горные хижины пастухов и в наши дни не отличаются от описанных выше примитивных жилищ. Так, например, пастухи Боснии, уходя

⁴ J. Ц в и њ. Балканско полуострво и јужнословенске земље, т. I. Београд, 1922, стр. 349—351.

⁵ В. К њ и ч е в. Жилищата на селското население в вилаетите. «Библиотека», год. II, кн. IX. Пловдив, 1895, стр. 32.

⁶ A. F r e u d e n r e i c h. Narod gradi na ogoljenom krasu. Zagreb — Beograd, 1962, s. 43.

⁷ M. M i l i č i ć. Nepoznata Dalmacija. Zagreb, 1955, s. 39, 42.

в горы, и сейчас еще живут в деревянных однокамерных хижинах, пастухи Герцеговины — в подобных же, но каменных домиках, пастухи Черногории — иногда и в шалашах *дубирог, савардак*. Старые примитивные строения, или построенные по их типу новые, используются чаще всего как место для хранения различных орудий труда.

В Македонии, особенно в западной ее части и к северу от Велеса, вплоть до конца XIX в. сохранялись местами весьма архаичные виды однокамерных жилищ, которые в других, более экономически развитых районах Югославии, исчезли гораздо раньше или сохранялись лишь как исключение. В них помещались вместе люди и скот, дым из центрального очага выходил в дверь либо через крышу, ни окон, ни потолка не было.

* * *

В XIX в. многие крестьяне, особенно бедняки, строили жилье своими силами или нанимали мастеров для выполнения наиболее сложных работ. Следует отметить, что еще в средние века в югославянских землях стали выделяться специалисты-строители, которые занимались только ремеслом или сочетали его с сельским хозяйством. В период турецкого господства ремесла вообще пришли в упадок, резко уменьшилось и число строителей. После освобождения от турок, когда наметился рост экономики страны в целом, стали развиваться и ремесла. В стране выделилось несколько мест, например, Осат, Пирот, Вранье и др., откуда ремесленники шли по селам и нанимались строить дома. В Шумадию и Подринье, например, строители часто приходили из Осата, и дома, построенные ими, называли *осачанка* (осапанка)⁸.

Как правило, в постройке дома принимали участие односельчане, оказывая строящемуся добровольную безвозмездную помощь (*моба*). Этот обычай взаимопомощи живет и в современной югославской деревне.

Со строительством дома связано много различных обрядов, являющихся, вероятно, пережитком дохристианских верований, например, жертвоприношений, когда под фундамент льют овечью кровь, зарывают ветку маслины или деньги.

Строительная техника и материал

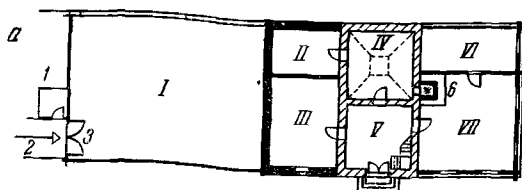
Переходя к более сложным видам народного крестьянского жилища, бытовавшего в XIX в., остановимся прежде всего на характеристике строительного материала и строительной техники. Для строительства домов использовали все материалы, находящиеся под рукой, — дерево, глину, камень.

Как уже было указано, в XIX в. лесные массивы занимали большую часть поверхности страны — леса тянулись от Альп

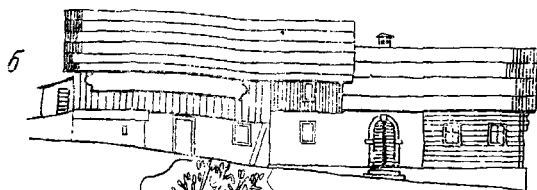
⁸ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам. Београд, 1958, стр. 56.

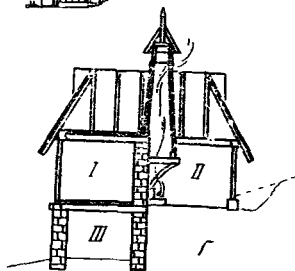
A

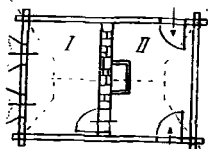
B

B

Г

Д

Рис. 2. Срубные жилища (брвнары) в Югославии

А — брвнары в Словении; В — план и общий вид словенской брвнары (а, б, в); жилище и хозяйственные постройки под одной крышей; I — сеновал, II — остава, III — комната, IV — кухня, V — вежа, VI — камра, VII — хиша; В — брвнара в Сербии, общий вид; Г — поперечный разрез сербской брвнары: I — соба, II — куча, III — изба; Д — план сербской брвнары: I — соба, II — куча

через Центральную Хорватию и всю Боснию, занимали Восточную и Северную Сербию, Северную Черногорию, горы Македонии. Обилие леса привело к широкому распространению деревянной архитектуры. Деревянное срубное жилище — брвнару — знали и сербы (от Савы и Дуная до Моравы), и черногорцы (Северо-Восточная Черногория), и хорваты (собственно Хорватия, Славония), и словенцы (Центральная и Восточная Словения, Альпы), и население Боснии⁹.

Брвнары первоначально строили совсем без фундамента или на невысоком деревянном или каменном фундаменте, который был поднят над землей примерно на $1/2$ м¹⁰. На неровном рельефе, например в холмистых районах Хорватии, Боснии и др., дома строятся на очень высоком фундаменте. В равнинных, но влажных местах, например в Хорватии, строят своеобразные дома типа свайных — брвнары, *сошнице* (*sošnice*), *соеннице* (*sojenice*) на очень высоком фундаменте, роль которого в этом случае исполняют деревянные столбы. Пространство между полом дома и землей использовалось для различных хозяйственных нужд, например для хранения сельскохозяйственного инвентаря, повозок¹¹.

Срубные жилища Югославии первоначально повсеместно строились из неотесанных бревен (сейчас так строят только в Боснии), однако с развитием строительной техники все чаще стали строить и из отесанных бревен — брусьев, а в отдельных областях, например в Посавье, Покупле (Хорватия), — и из толстых досок.

Для срубной строительной техники народов Югославии была характерна рубка бревен «в угол» и «в чашку».

Как правило, срубы не обмазывали и не белили и только на северо-востоке Словении стены домов обмазывали глиной, перемешанной с мякиной, и белили¹². Для срубных домов Югославии резьба по дереву не была характерна. Только в отдельных областях, в Словении, например, резьбой украшалась галерея и фасад чердака¹³.

Разнообразна конструкция крыши брвнары, ее материал и способы покрытия. Конструкция крыши совершенствовалась вместе с развитием строительной техники вообще. Если в начале XIX в. повсеместно была распространена крыша на сохах, то уже к кон-

---

⁹ В югославской историографии (И. Цвинч, Б. Коич, А. Дероко и др.) принято разделять срубное жилище — брвнару — на два типа: брвнару динарской области и брвнару северо-западных альпийских областей — Словения, частично Хорватия. В общих чертах отличия между ними сводятся к следующему: в альпийской брвнаре 1) под одной крышей находятся жилые помещения и хлев, 2) имеется внешняя галерея, 3) чердак используется под новое помещение, 4) крыша часто полувальмовая.

¹⁰ J. Ц в и њ. Указ. соч., стр. 355.

¹¹ M. G a v a z z i. Pregled etnografije Hrvata. Zagreb, 1940, s. 21.

¹² V. N o v a k. Slovenska ljudska kultura. Ljubljana, 1960 s. 111.

¹³ Там же, стр. 112.

цу XIX в. она была почти вытеснена стропильной. На срубных деревянных домах возводились как двухскатные, так и четырехскатные крыши, однако преобладали двухскатные («на две воды»). Как правило, в горных областях крыши очень крутые (например, Босния, Словения, Черногория), а в равнинных — более пологие. Для Словении и части Хорватии характерны крыши с залобком. В начале XIX в. распространенным материалом для покрытия крыши была солома; соломенные крыши сохранились на домах бедняков и в конце XIX — начале XX в. Постепенно солому сменяли такие материалы, как доски и дрань, сейчас почти совсем вытесненные черепицей или кровельным железом.

Первоначально в домах не было никаких приспособлений для отвода дыма и он выходил через щели или специальное отверстие в крыше *баджа* (баца). Позже стали выводить дым через закрытый дымоход с высокой трубой, которая заканчивалась конусообразной покрывной *капич* (капиф), защищающей трубу от влаги.

Описанные выше срубные деревянные жилища были широко распространены еще в XVIII — первой четверти XIX в. Однако вырубка лесов, которая имела место на всем протяжении XIX в. и особенно во второй его половине, повлекла за собой быстрое исчезновение брвнары; только в горах Боснии, отдельных районах Юго-Западной Сербии и северо-востоке Хорватии и сейчас еще иногда строят срубные дома¹⁴.

Как правило, брвнару повсюду сменяли каркасные дома (плетара, чатмара). Характерно, что сначала в зонах прежнего распространения брвнары стали строить не целиком каркасные дома, а полусрубные-полукаркасные, которые получили даже специальное название — *полубрвнара-получатмара*. Применение различного строительного материала и, как следствие этого, строительной техники связано также с развитием внутренней планировки дома (подробнее см. об этом ниже). Обычно первоначальное ядро дома — *куча* (кућа, куца), *вежа* (veža) было срубным, а появившиеся впоследствии комнаты — *соба*, *хижа* (hiža) *хиша* (hiša) — каркасными. В таких домах срубные части оставались непобеленными, тогда как каркасные белились снаружи и внутри.

Уже с 50—60-х годов XIX в. наряду с сохранением полубрвнары-получатмары широкое распространение получает и чисто каркасный способ строительства домов. Следует отметить, что в ряде областей Югославии, небогатых строительным лесом и камнем (Восточная Сербия по Мораве и Тимоку, Македония, Косово и Метохия), каркасная техника (*бондрук*) была известна издавна¹⁵.

¹⁴ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 29; О н ж е. Стара градска и сеоска архитектура у Србији. Београд, 1949, стр. 137; М. G a v a z z i. Op. cit., s. 18.

¹⁵ Ј. Ц в и ј и ћ. Указ. соч., стр. 368—371; А. Д е р о к о. Народна фолклорна архитектура. Београд, 1964, стр. 12, 23; М. G a v a z z i. Op.

Наибольшее распространение в Югославии получили каркасные одноэтажные, квадратные или реже прямоугольные дома с галереями — *трем, айяг* (ајат), *вайяг* (вајат), которые в литературе известны под названием моравских¹⁶.

Исчезновение лесов и массовые миграции способствовали быстрому распространению каркасного дома на большой территории (Поморавье, Косово, Метохия, Македония, части Боснии и другие области) и вытеснению им срубного. Каркасные дома в Югославии строили так: возводили каркас из легких деревянных конструкций, стены же заполняли различным материалом — в первой половине XIX в., а в бедных хозяйствах и значительно позднее, обычно материалом служил повсеместно плетень, обмазанный глиной, такие дома получили название *плетара, плетеруша*. Кроме того, для заполнения стен употреблялось дерево — рейки, куски дерева или обтесанные доски, уложенные в продольные пазы каркаса, как это, например, встречалось в Боснии¹⁷, необожженный кирпич. Стены каркасных домов обмазывались и белились снаружи и внутри.

Конструкция крыши каркасного дома подобна конструкции срубного, хотя здесь она обычно более пологая; распространенный материал для покрытия крыши — солома, иногда дранка, а впоследствии черепица. На крыше возвышается труба (у основания она шире, чем наверху), которая может заканчиваться покрывшкой с украшениями (*колин*) или без нее (*гологлав*).

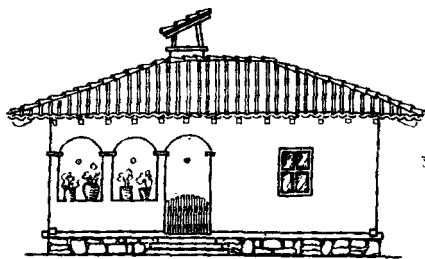
Уже с конца XIX — начала XX в. зажиточные крестьяне стали все чаще отказываться от каркасных домов, заменяя их кирпичными или каменными и в области прежнего распространения каркасной техники. Каркасные дома строят еще и в современной

---

seit., s. 18; Б. К о ј и ћ. Стара градска и сеоска архитектура, стр. 11, 180 и др. 1914

¹⁶ Следует отметить, что дома с галереей уже в XIX в. были широко распространены в Югославии (Косово, Македония, Поморавье, Воеводина, Паиновская Хорватия, Славония, Центральная и Альпийская Словения, Адриатика), а в XX в. распространились еще шире. По мнению сербского исследователя Б. Койича, первоначально *трем* был особенно характерен для жилища Косова и Македонии (Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 30). Галерея — *трем, вајат, ајат, докват, ходник, конг, ганец* (гайчец), *подстене* (podstenje) — опоясывает обычно длинную стену дома или две его стены. Из этой галереи был вход в дом, по ней проходили во двор, здесь сушили белье, хранили припасы и инструмент, а в теплое время года работали и отдыхали. Первоначально эта галерея представляла собой огороженный или неогороженный навес столбами-подпорками, часто крытый (свисающими частями крыши). Крестьяне придавали большое значение декоративной отделке *трема* — в Сремe, Словении, Хорватии его украшали резьбой, в Поморавье и к востоку от Моравы — полукруглыми арками, на Адриатике — просто растениями (А. Д е р о к о. Указ. соч., стр. 23, 27; Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 50; V. N o v a k. Op. cit., s. 112, 126; J. Ц в и ј и ћ. Указ. соч., стр. 368, 375 и др.).

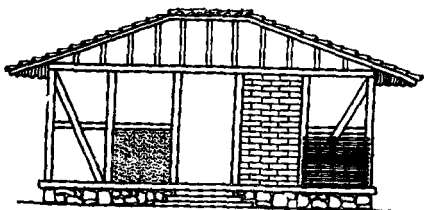
¹⁷ М. G a v a z z i. Op. cit., s. 18.

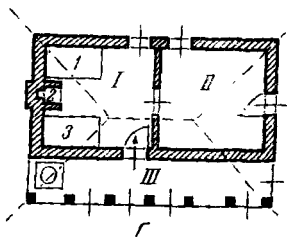
A

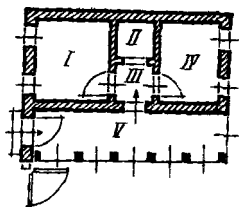
B

B

Д

Е

Рис. 3. Типы народных жилищ в Югославии

A — общий вид каркасного дома в Поморавье; *B* — способ заполнения каркаса; *B* — кирпичный дом (Македония); *Г* — план кирпичного дома (Македония); *I* — кука, *II* — помещение для скота, *III* — трем, *1, 3* — места для сна, *2* — очаг; *Д* — глинобитный дом (Воеводина); *Е* — план глинобитного дома (Воеводина), *I, IV* — жилые комнаты, *II* — кухня, *III* — прихожая, *V* — галерея

Югославии, хотя с каждым годом их становится все меньше. Так, в космайских селах (Шумадия) уже в 1950-е годы сохранилось очень мало каркасных домов¹⁸.

Население Воеводины и Бараньи еще с XVIII в. строит глинобитные дома, известные в литературе под названием паннонских; такие дома распространены также у хорватов северо-восточной части Хорватии — Посавины и словенцев паннонской части Словении. Как известно, строительство домов из земли широко распространено у народов, населяющих Паннонскую равнину, — у румын и особенно у венгров¹⁹. В способах постройки этих домов у народов Югославии нет ничего специфического; как и повсюду, основной строительный материал здесь — земля или глина, перемешанная с мякиной. Приготовленную так смесь набивают в специальные формы (нередко ими служат просто поставленные на ребро доски) и утрамбовывают. Стены домов, особенно со стороны улицы, белят, а иногда и красят в разные цвета. Для этих домов характерны двухскатные крыши с фронтоном, покрытые соломой или камышом, а впоследствии, особенно в домах зажиточных крестьян, черепицей или железом²⁰.

Наряду с глинобитными домами здесь же строили и дома из обожженного и необожженного кирпича, получившие сейчас значительное распространение.

Издrevле каменные дома широко распространены в Югославии — на всем Адриатическом побережье и островах, а также в горных обезлесенных областях (Черногория, Герцеговина, Словения, Хорватия)²¹. Эти дома — они могли быть и одноэтажными и многоэтажными (двух-, трех и даже четырехэтажными) — строили как из необтесанного, так и из тесаного камня. Стены чаще всего складывали сухой кладкой или скрепляли специальными растворами, например известью. Есть предположение, что на островах Адриатики стены скрепляли раствором уже с начала XVII в.²² Однако в ряде мест способ сухой кладки *сувомедже* (сувомеђе) бытовал и в начале XX в. Так, в Черногории (у Белопавличей) еще в начале XX в. дома, построенные способом сухой кладки, были общераспространенным жилищем бедняков²³.

---

¹⁸ Б. Дрoбьяков ић. Белешке из космајских села. «Гласник Етнографског музеја у Београду», књ. XX. Београд, 1957, стр. 148.

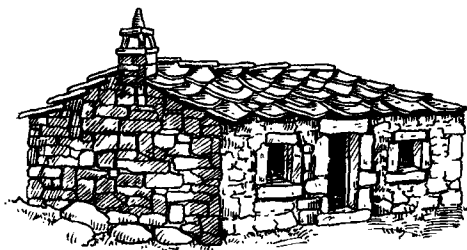
¹⁹ Б. Којић. Сеоска архитектура и руризам, стр. 29; «Народы зарубежной Европы», т. I. М., 1964, стр. 636, 704.

²⁰ Б. Којић. Сеоска архитектура и руризам, стр. 49; А. Дероко. Указ. соч., стр. 27.

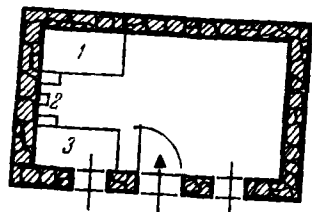
²¹ М. Милић. Оp. cit., s. 39, 42; А. Фреуденreich. Оp. cit., s. 43; М. Гаваззи. Оp. cit., s. 18; А. Дероко. Указ. соч., стр. 28, 29.

²² М. Милић. Оp. cit., s. 94.

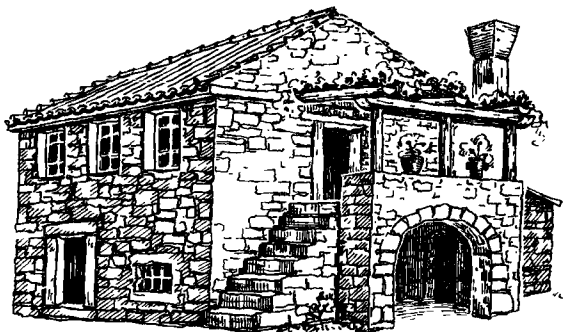
²³ П. Шобајић. Бјелопавлићи и Пјешивци. «Српски етнографски зборник», I од. Насеља и порекло становништва, књ. 15. Београд, 1923, стр. 165.

А

Б

В

Рис. 4. Каменные дома

А — общий вид однокамерного каменного дома (Герцеговина), Б — план однокамерного каменного дома (Герцеговина); 1, 3 — места для спальни, 2 — очаг; В — двухэтажный каменный дом (Адриатическое побережье)

Для югославского жилища из камня, особенно для домов богатых, как и для всей каменной архитектуры Средиземноморья, было характерно наличие колонн и террас.

Крыши домов, как правило, двухскатные, пологие. К югу от Дубровника встречаются и плоские крыши (na jednu vodu)²⁴. Главным материалом для покрытия крыши служили плоские каменные плитки как большие, так и маленькие и солома; в горах Черногории и Герцеговины применяли также дрань. Крыши на домах зажиточного населения нередко покрывали полукруглой черепицей. В южных районах крыши иногда белят, чтобы они не так сильно накалялись и лучше отражали солнечные лучи²⁵. В этих домах, так же как и в деревянных, дым первоначально выходил через щели в стенах и крыше или через специально сделанное отверстие в крыше, закрытый дымоход появился позднее. На побережье и островах Адриатики встречаются разнообразные, не-

²⁴ A. F r e u d e n r e i c h. Op. cit., s. 141.

²⁵ Там же, стр. 98.

редко затейливой формы, трубы. Труба необычной формы — предмет гордости хозяина, и поэтому ее возводят тщательно, с выдумкой.

В отличие от каркасных и особенно срубных построек, дома из естественного камня продолжают широко бытовать в Югославии и в наши дни. В отдельных районах, например на северо-востоке Черногории, где прежде было распространено срубное жилище, все чаще строят каменные дома со стенами сухой кладки (северные районы) или скрепленными известью (район Брда).

Описанные выше строительные материалы и техника, применяемая в XIX в. в народной архитектуре Югославии, по зонам распределены весьма приблизительно. В пограничных районах нередко использовали различные материалы для строительства домов. Кроме того, строили и комбинированные дома, где применялась различная строительная техника, например описанная выше полубрвнара-получатмара (сруб-каркас), и материалы — дерево, камень. В районе Альп, в Черногории (у Васоевичей) и других областях первый этаж дома нередко был из камня, второй — из дерева²⁶.

Немалую роль в распространении различной строительной техники сыграли и этнические традиции тех или иных групп населения, проникновению которых способствовали многочисленные миграции. По мнению одного из крупнейших исследователей народной архитектуры Сербии — Б. Койича, появление каркасной техники в Поморавье, например, связано с приходом переселенцев из Косова, Метохии и Македонии, где издавна знали эту технику²⁷.

Развитие планировки жилища

Внутренняя планировка сельского жилища народов Югославии прошла сложный путь развития от однокамерной к многокамерной. В период турецкого господства, как и в первые десятилетия XIX в., почти повсеместно преобладали одноэтажные однокамерные постройки *поземлюша* (поземльуца), *приземлюша* (приземльуца) из различных строительных материалов, хотя и в более раннее время в отдельных областях Югославии (например, в Горенском с XVI в., в Воеводине с XVIII в.) строили и двухкамерные дома²⁸. Однокамерные жилища состояли из одного помещения (сербско-хорватск. — кућа, куца; македонск. — куќа; словенск. — veža) с открытым или позднее полуоткрытым очагом *огниште* (огньште), *огань* (oganj), *комин* (komin), расположенным обычно в центре или сдвинутым к одной из стен. Бывало, как, например, в далматинских каменных домах, когда очаг устраивали не посередине, а сбоку, у какой-нибудь из стен²⁹. Огнище, над

²⁶ J. Ц в и ј и ћ. Указ. соч., стр. 367; V. N o v a k. Op. cit., s. 124.

²⁷ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 58.

²⁸ Там же, стр. 42, 49.

²⁹ M. M i l i č i ć. Op. cit., s. 70; «Enciklopedija Jugoslavije», II, Zagreb, 1956, s. 32.

Рис. 5. Виды огнищ

А — в Шумадии, Б — в Боке Которской, В, Е — в окрестностях Призрена, Г — в Поморавье, Д — в Банатской Паланке

которым на цепи висел котел, повсюду было невысоким — 50—80 см от пола, делали его из глины или камня (во втором случае место, где горит огонь, утаптывали глиной, так как камень от высокой температуры быстро трескался), а позднее, когда широко распространился кирпич, — из кирпича.

Первоначально повсюду огнища топились по-черному, в связи с этим такие дома иногда называли просто *димница* (*dimnica*), *димняча* (*dimnjača*), а дым выходил или через щели в стенах и крыше дома, или через специальное отверстие в крыше *баджа* (ба-

ца). Постепенно, с развитием строительной техники над очагами стали сооружать различные воронки, своды (своеобразные дымоходы — дымоулавливатели, посредством которых дым через трубу выводился из помещения). Эти дымоулавливатели делались из плетня, глины или дерева, и форма их различалась по отдельным областям³⁰. Это привело к исчезновению топки по-черному и, как следствие, к улучшению гигиенических условий жизни в таких домах. Однако в ряде областей, например в центральной и северной частях Штирии, в Македонии, такие димницы бытовали еще в конце XIX — начале XX в.³¹ Обычного потолка в доме не было, его заменяли просто перекладыны или плетенка из прутьев над очагом, где сушили одежду, мясо, кукурузу и т. д. Куча нередко имела две двери друг против друга для лучшей вентиляции и более удобного сообщения с двором. Окон здесь или не было вообще, или если они и были, то очень маленькие. Эти окошечки чаще всего закрывали доской или деревянными планками, сбитыми наподобие ставни, или, как это нередко было в Словении, железной решеткой.

В таком неразделенном доме жили люди и помещался скот. Правда, место для скота (*пондило*) иногда отделяли невысокой каменной, деревянной или плетевой перегородкой. Позже для скота стали выделять специальное помещение, однако оно не сразу получило отдельный вход, и еще некоторое время скот прогоняли через жилую часть дома. Куча однокамерного дома служила одновременно и кухней, и столовой, и спальней, и рабочей комнатой. Первоначально спали вокруг очага прямо на полу — он был земляной (глинобитный) или, на Адриатике, например, нередко и каменный, а потом стали устраивать ложе наподобие топчана. Посуда и припасы хранились обычно на полках, одежда и прочий скарб — в сундуках.

В XIX в. однокамерные дома все чаще стали уступать место двухкамерным. Однако еще в конце XIX — начале XX в. наиболее бедные крестьянские семьи ряда областей Югославии, например, в Македонии, Косове, Черногории, Герцеговине, Далмации, Ливанском поле, еще продолжали жить в однокамерных жилищах³², которые были несколько усовершенствованы, — например, очаги топились уже не по-черному, был увеличен размер окон, помещение для скота стали отделять от жилья и т. п.

В течение XIX в. крестьянское жилище народов Югославии претерпело большие изменения (вертикальное и горизонтальное развитие), что было обусловлено социально-экономическим и политическим развитием югославянских земель: освобождение части

³⁰ M. G a v a z z i. Op. cit., s. 30.

³¹ M. M i l i ĉ i ć. Op. cit., s. 120.

³² M. G a v a z z i. Op. cit., s. 18; «Enciklopedija Jugoslavije», II, s. 412.

Сербии от турецкой власти и создание самостоятельного княжества, рост товарно-денежных отношений и т. д.

Можно отметить, правда очень приблизительно, что в горных районах, на побережье и островах Адриатики развитие жилища шло преимущественно в вертикальном направлении, а на равнине — в горизонтальном. Коротко рассмотрим горизонтальное развитие жилища народов Югославии.

Как уже было указано, первоначальным ядром жилого дома было помещение с очагом (куча, вежа). Усложнение планировки такого дома шло путем деления кучи или пристройки к ней дополнительного помещения — собы. Появление низких перегородок, отделяющих жилое помещение от стойла, привело к окончательному разделению кучи на два помещения. В то же время усложнение планировки шло и путем пристройки нового помещения, которое нередко отличалось от кучи как по материалу, так и по строительной технике. Так, в области распространения брвнары куча была срубной, а соба — жаркасной. Таким же способом развивалось жилище в Косове, например, где к куче пристраивалась комната — соба и соответственно на ее длину увеличивался трем, являющийся необходимой принадлежностью жилища этой области. В отличие от наиболее распространенного типа связи в двухраздельном жилище народов Югославии (вход в собу только из кучи), в данном случае соба имела вход из трема, который связывал собу и кучу в единый жилой комплекс³³.

В течение XIX в. двухраздельный план дома (куча + соба) преобладал в Сербии, Черногории, Центральной Боснии. Подобная же двухраздельная планировка — куча + соба (*soba, hiša, hiža*) — встречалась также и в Хорватии и Словении, но для этих областей более типичной была трехраздельная планировка, на характеристике которой мы остановимся ниже³⁴.

В тех областях, где преобладала двухраздельная планировка, куча — иногда ее называли также *огненица, ватреница, кужина* (*kužina*), *гришовница* (гријовница) — продолжала оставаться главным и самым большим по площади помещением в доме. По-прежнему здесь готовили пищу, ели, работали, проводили досуг, спали. В двухраздельных же домах Словении, например, в ее центральной части, в отдельных областях Хорватии, это помещение утратило свои первоначальные функции и превратилось просто в кухню. В домах словенцев часто очаг помещали в задней части вежи и отделяли помещение с очагом легкой некапитальной перегородкой от остальной ее части. Таким образом выделялась кухня, а ве-

³³ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 62.

³⁴ Ј. Ц в и ј и ћ. Указ. соч., стр. 358—360; Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 52; М. Г а в а з з и. Op. cit., s. 17, 20, 27, 28; А. Д е р о к о. Указ. соч., стр. 18 и др.

жа, оставшись без очага, окончательно потеряла свою первоначальную функцию и стала играть роль сеней³⁵.

Очень хорошо прослеживается развитие от однокамерного плана к двухраздельному, (а далее местами и к трехраздельному) в различных районах Македонии. Наряду с сохранением кое-где самых архаических однокамерных построек (см. выше), там встречается и более развитый тип — тоже однокамерное жилище, но с отдельным пристроенным стойлом для скота под той же крышей. Вход — через стойло (пондило), а из него — в собственно жилье (*кат, кагитште, кука*), расположенное сбоку от входа; в жилой комнате все еще сохранялся примитивный очаг посередине, но был уже и дымоход на чердаке. Иногда жилье отделялось от стойла одной только низкой перегородкой. Такие жилища были распространены вплоть до начала XX в., сейчас их осталось немного, они чаще используются только как хлевы или конюшни.

С появлением двухраздельной планировки меняется местоположение очага в куче. Теперь он, как правило, располагается у стены, отделяющей собу от кучи, что связано с отоплением нового помещения — собы. В отдельных случаях, когда соба не отапливалась печью, как, например, это было в селах, расположенных по Южной Мораве, где для отопления применялась жаровня (*мангал*), очаг мог быть и у внешней стены³⁶. Открытый очаг все чаще уступал место полузакрытому, хотя во многих домах Словении, Герцеговины и в других областях в течение всего XIX в. сохранились именно открытые очаги без всяких дымоотводов.

Со второй половины XIX в. в домах зажиточного крестьянства вместо очагов начинают появляться плиты штедняк (*штедняк*); однако для большинства крестьянских домов в XIX и даже XX в. больше всего характерны открытые и полузакрытые очаги.

По мнению И. Цвиича, появлению собы (*хиши, хижи*) — комнаты, отделенной от помещения с очагом, предшествовало выделение холодной темной кладовой: *остава, клет, чилер* (*ћилер*) — Сербия, Черногория, *сулдрма, худжера* — Босния, из которой и развивалась соба³⁷.

Для двухраздельных домов типична такая планировка, когда вход в собу (*хишу, хижу*) — из кучи. Исключение составляют только дома, известные в литературе под названием моравского и паннонского типов, где вход в собу может быть как из кучи, так и из галереи (*трема*) или только из галереи (Косово). Соба существенно отличалась от кучи: окна в ней были большего размера, иногда настилали деревянный пол, обязательно делали дощатый

---

³⁵ А. Х а р у з и н. Материалы по истории развития славянских жилищ. «Живая старина», вып. III—IV. СПб., 1902, стр. 292, 295—299.

³⁶ Б. К о ј и ћ. Стара градска и сеоска архитектура у Србији, стр. 165.

³⁷ Ј. Ц в и ј и ћ. Указ. соч., стр. 358, 365.

потолок. В домах хорватов и словенцев на потолке прокладывалась матица *трам* (*tram*), *стропница* (*stropnica*), на которой вырезались дата постройки и пнициалы владельца дома. Такие дома, построенные еще в середине XIX в. в отдельных областях, например в Словении, можно встретить и сейчас.

Комнаты в двухраздельных домах были теплыми, отапливались специальными печами (за исключением тех мест, где по климатическим условиям печи не были нужны), хотя первоначально двухраздельные дома имели только очаги в куче, а собы не отапливались. Характерной особенностью печей, отапливающих собы (*хиши*), было то, что их устье обязательно выходило в кучу (отсюда они и топились) и располагалось в стене над очагом, а также то, что они имели дымоотвод, общий с очагом. Если же очаг топился по-черному, то и печь была курной, а ее дым вместе с дымом от очага выходил через крышу того помещения, где был очаг (куча, вежа или кухня). Конструкция этих печей не была одинакова у всех народов Югославии. В домах сербов и черногорцев эти печи служили только для отопления. В Македонии в богатых домах вторая комната отапливалась вместо печи жаровней. Хорваты же и словенцы складывали духовые печи, которые не только обогревали помещение, но и использовались для других целей, например выпечки хлеба. Размеры и формы печей были самыми различными, что определялось не только климатическими условиями, но и экономическим положением владельца дома. Печи, особенно сверху, отделывали кафельными плитками, чаще всего зеленого или коричневого цвета.

Мусульмане, а иногда и христиане Боснии, Герцеговины, Македонии, Косова, Поморавья употребляли для отопления мангал, который мог применяться вместо печи или наряду с ней. Бедняки пользовались мангалами, сделанными из глины, более зажиточные — металлическими³⁸. В Нижней Герцеговине иногда устраивали камин *оджак* (*odžak*). Местоположение печи определяло и внутреннее убранство собы (*хиши*) вообще.

В Словении и Северной Хорватии по диагонали от печи всегда размещался красный угол («*bohkov kot*», «*božij kut*»), здесь же вешали стеной шкафчик и ставили обеденный стол; вдоль стен тянулись лавки, а у потолка находились кровать и небольшой столик для приготовления теста. Обязательной принадлежностью каждой собы (*хиши*) был сундук, часто украшавшийся резьбой³⁹. Обстановка собы других областей Югославии была подобна описанной выше, однако, вследствие того, что там широко применялись низкие (25—30 см от пола) круглые переносные столы (*софра*), не имеющие постоянного места, здесь не было и традиционного плана

³⁸ M. G a v a z z i, Op. cit., s. 34, 35; B. K o j i h. Стара градска и сеоска архитектура у Србију, стр. 164, 165.

³⁹ M. G a v a z z i, Op. cit., s. 31, 32.

расстановки мебели. Если в первом случае соба (хиша) становилась главным помещением дома, то во втором куча оставалась по-прежнему главной, а соба служила комнатой для приема гостей или зимней спальней.

Описанная выше двухраздельная планировка была известна всем народам Югославии, однако преобладала в Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине. Население этих областей уже со второй четверти XIX в. строило также и трехраздельные дома, но последние все же в XIX в. были более характерны для Хорватии и Словении.

Образование трехраздельной и более сложной планировки в жилище народов Югославии шло разнообразными путями, и жилищная связь складывалась неодинаково. Усложнение планировки дома было связано или с капитальным делением помещений, или с пристройкой к нему новых помещений, или с преобразованием внешних конструкций дома, например галерей. Различия в расположении составных частей жилища довольно четко прослеживаются по отдельным областям. Так, для большинства жилищ Сербии (исключая Воеводину, Поморавье, Косово и Метохию) характерна такая планировка, при которой от собы отделяется небольшая неотапливаемая комната с окном (*собица*), вход в нее — из кучи. Эта новая комната используется для приема гостей и пребывания главы семьи.

Для жилища хорватов и словенцев характерно сохранение центрального положения для помещения с очагом (*kuća, veža*), по одну сторону которого была жилая комната с печью (*hiša, hiža, velika hiža*), а по другую — холодная клеть (*zadnja iža, ижица — ižica, хишка — hiška, хижница — hižica, комора — komora, камра — kama*), используемая как спальня или кладовая. Вход в эти комнаты мог быть непосредственно из помещения с очагом (*kuća, veža*) или впоследствии из той его части, которая была отгорожена легкой перегородкой от кухни с очагом и служила передней. Усложнение планировки таким путем приводило к удлинению дома. Дома с галереей (тремом) росли главным образом в ширину. Новые помещения там обычно появлялись за счет капитального отгораживания части трема и превращения его в самостоятельное помещение, как это было в Поморавье⁴⁰. Однако было бы неправильным считать, что всюду, где существовала галерея, она была основой для образования третьего отделения в доме. Так, например, в области Косова и Повардарья, где турецкое господство сохранялось еще в начале XX в. и социально-экономическое развитие этих областей стояло на низком уровне, галерея не вошла органически в жилую связь дома⁴¹.

⁴⁰ Б. К о ј и ћ. Стара градска и сеоска архитектура у Србији, стр. 164.

⁴¹ Там же.

В Македонии третьей частью постройки тоже нередко была галерея *пруст* вдоль фасада дома. Через нее вел вход в кат и отдельно в поңдило.

Со второй половины XIX в. в Югославии была и четырехкамерная планировка, встречающаяся чаще всего в больших задружных домах или в домах зажиточных слоев крестьянства. Для иллюстрации этого приведем планы нескольких домов с такой планировкой, однако характеризовать ее не будем, так как она не была типичной для крестьянского жилища народов Югославии в XIX в.

Наряду с развитием многокамерного жилища народов Югославии в XIX в. шел также процесс членения отдельных помещений,

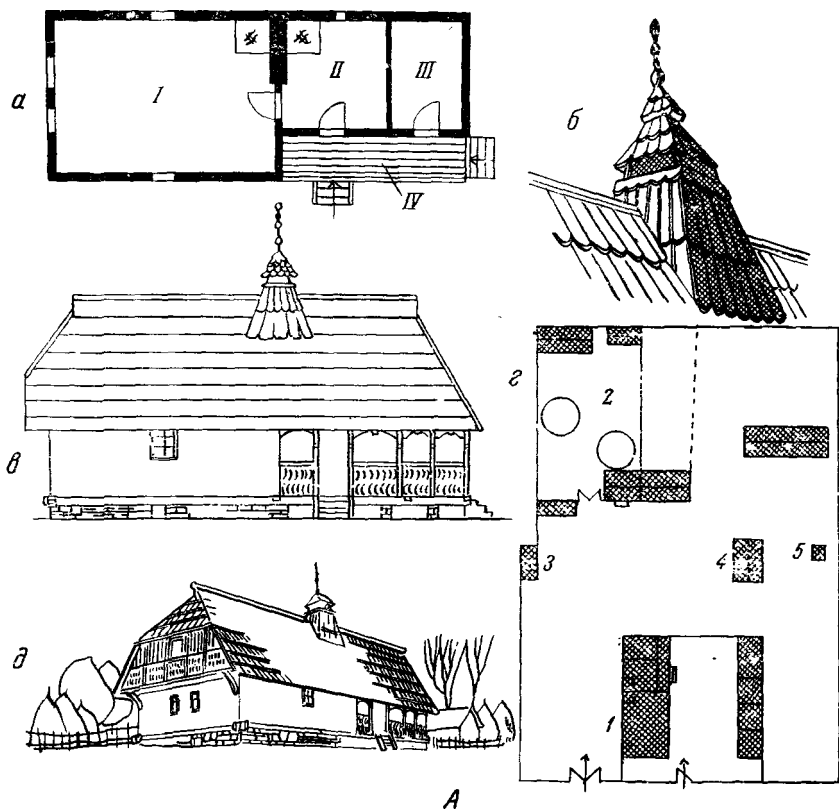

Рис. 6. Дома трехраздельной планировки

A — общий вид с планом трехраздельного дома (*a, б, в, в*) и план двора (Славония); *I* — соба, *II* — куча, *III* — остава, *IV* — трем, *1* — дом, *2* — скотный двор, *3* — хранилище для зерна, *4* — амбар, *5* — хлебная печь;

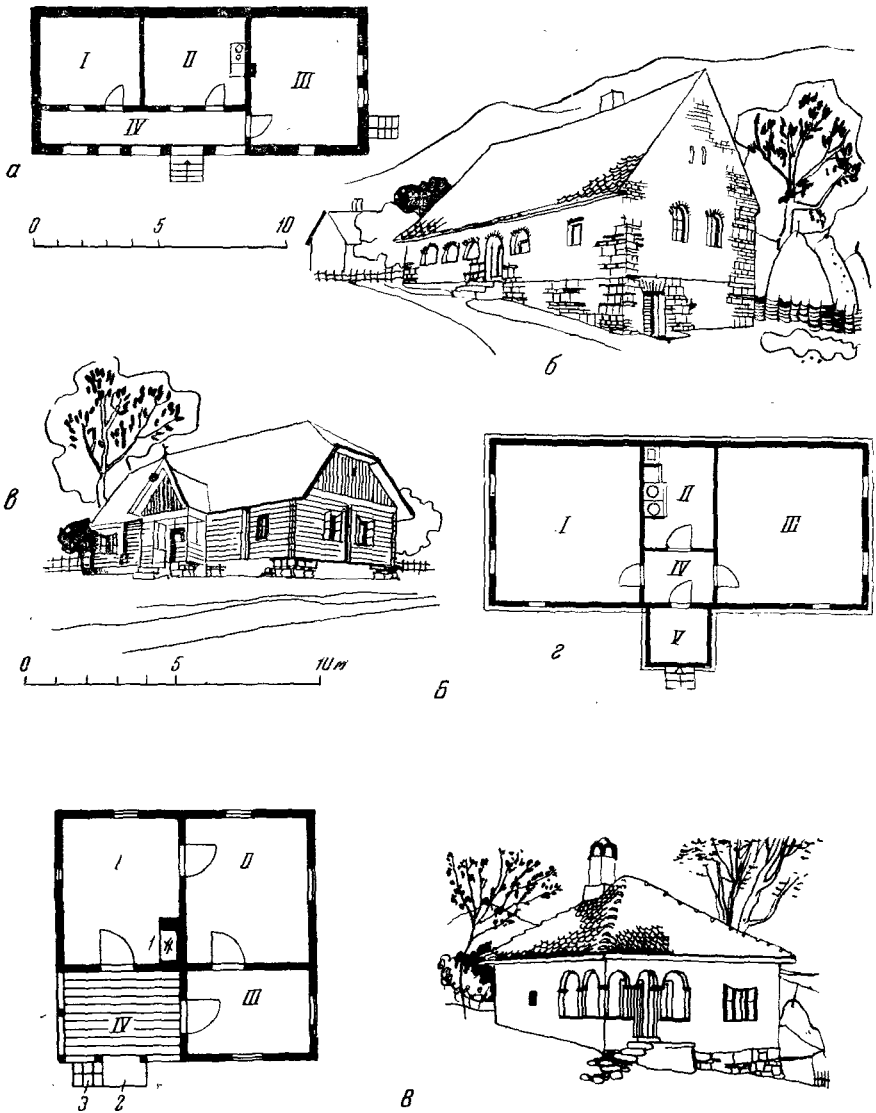
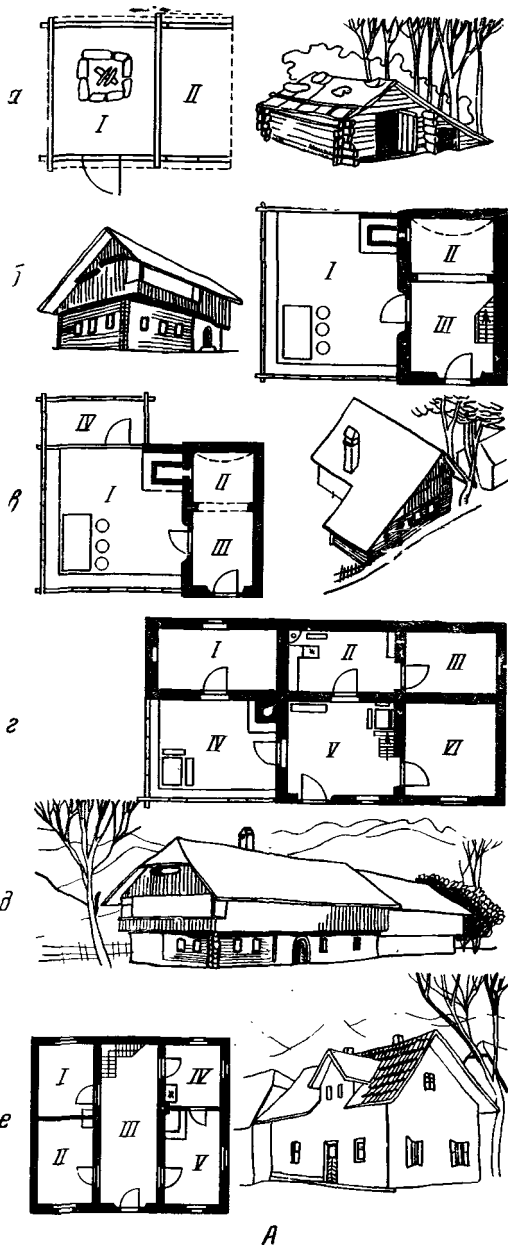

Рис. 6 (окончание)

Б — общий вид и планы трехраздельных домов: а, б — в селе Крушево, I — собица, II — кухня, III — соба, IV — трем, в, г — в селе Ресник (Славония), I, III — соба, II — кухня, IV — передняя, V — трем; в — общий вид и план трехраздельного дома с тремом (под Белградом): I — куча, II, III — соба, IV — трем, 1 — очаг, 2 — крыльцо, 3 — лестница

A

Рис. 7. Общий вид и планы многоквартирных домов

A — схема развития альпийского дома (Горенско): *a* — внешний вид и план, I — помещение с очагом, II — пристройка; *б* — внешний вид и план; I — хища, II — кухня, III — вежа; *в* — внешний вид и план; I — хища, II — кухня, III — вежа, IV — комната; *г*, *д* — внешний вид и план (жилая часть), I — камра, II — кухня, III — камора, IV — хища, V — вежа, VI — комната; *е* — план и внешний вид, I, II — соба, III — вежа, IV — кухня, V — хища;

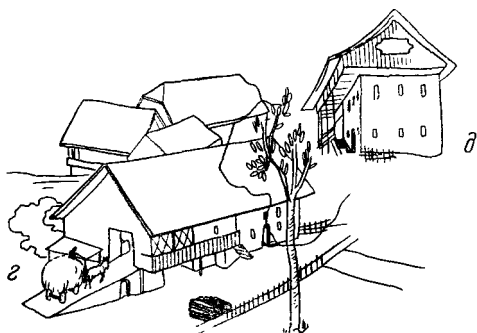
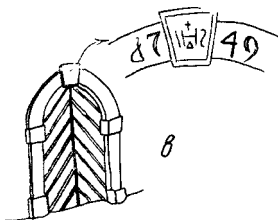
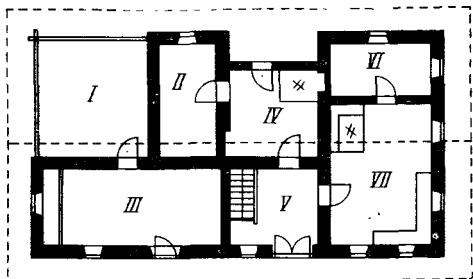
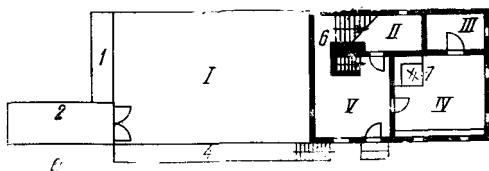

Рис. 7 (окончание)

Б — многоквартирные дома (в окрестностях Вледа): а — внешний вид; б — план, I — сеновал, II — комната, III — стая, IV — кухня, V — вежа, VI — камера, VII — хиша; в — входная дверь с обозначением года постройки, г, д — общий вид дома и двора, е — план дома; I — сеновал, II — кухня, III — камера, IV — хиша, V — вежа, 1 — кладовая, 2 — помост для въезда телег, 4 — балжон, 5, 6 — лестница, 7 — очаг

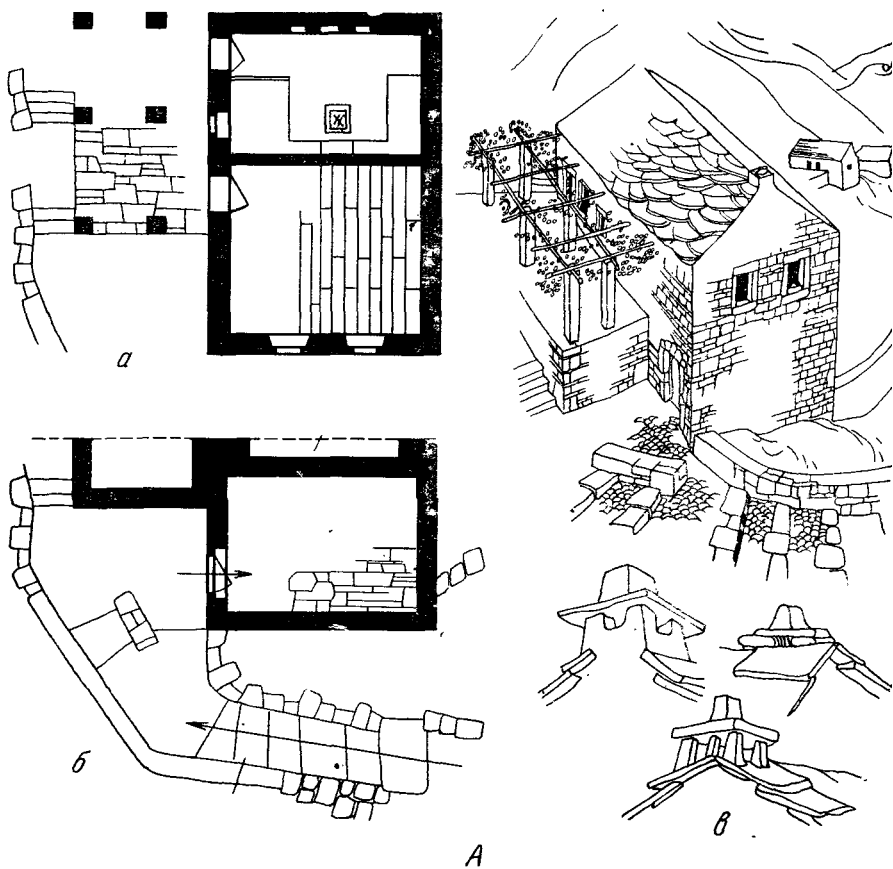
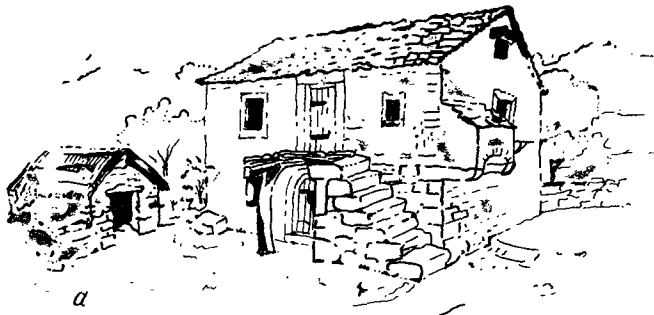
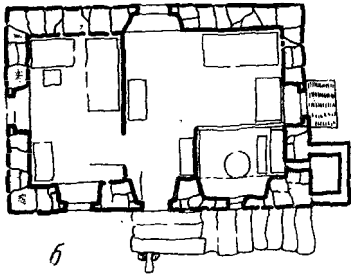

Рис. 8. Типы планировки этажных домов

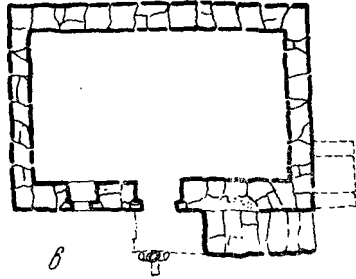
А — в Попово поле (Герцеговина), а — план первого этажа, б — план цокольного этажа, е — формы дымовых труб; Б — на о-ве Крк, а — внешний вид, б — план жилого этажа; е — план цокольного этажа; В — на п-ове Педьешац, а — внешний вид, б, е, з, в — планы этажей

a

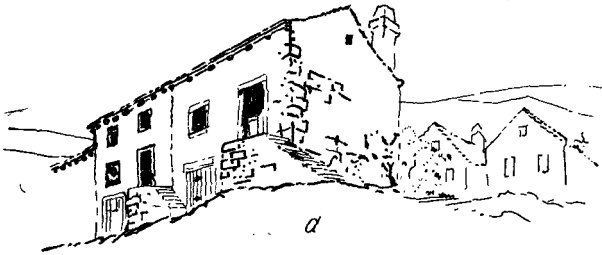

б

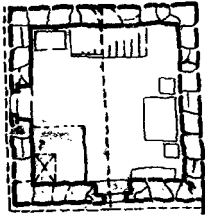

б

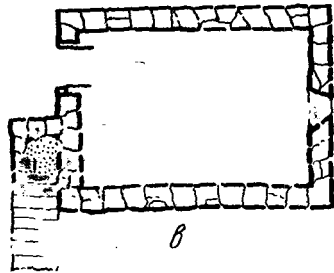
б

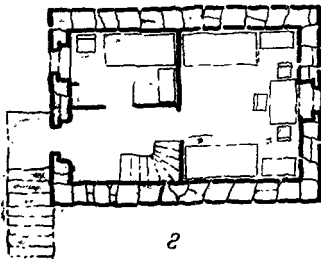
a

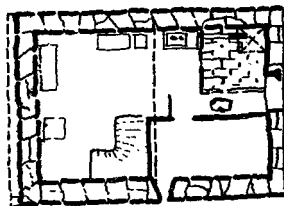
б

б

в

в

в

не приводивший к конструктивному изменению жилища, как, например, огораживание передней *претсобле* (претсоблье). В Косове, Метохии, Хорватии, Словении в больших домах, где жили задружные семьи, для отдельных брачных пар выделялись обособленные комнаты — *коморе* (комоге), *килере* (kiljeri), *ижине*, *чилер* (чилер) ⁴². В Сербии для этих целей строили специальные помещения во дворе — *вајат*, *ајат* (подробнее о них см. ниже).

Больше комнат было в домах мусульман, особенно зажиточных. Под влиянием ислама здесь выделялось специальное помещение, иногда с печью для подогревания воды, где совершалось омовение, комната для гостей, комната для женщин, приспособлялся под жилье несколько выступающий мезонин (*чардак*) ⁴³. В целом же дома мусульман были такими же, как и дома окружающего их населения — православных и католиков. Характерно, что в домах зажиточных христиан, живущих вместе с мусульманами, также наблюдается тенденция к увеличению комнат в доме, иногда отделяется специальная комната (*чардак*) для гостей ⁴⁴.

Видимо, мусульманским влиянием объясняется выделение в македонском жилище особой гостевой комнаты.

Вертикальное развитие жилища

Наряду с горизонтальным развитием народного жилища в XIX в. в ряде областей Югославии имело место и вертикальное развитие. Рост дома вверх преимущественно наблюдался на побережье и островах Адриатики (т. е. там, где был распространен тип дома, известный не только в Югославии, но и за ее пределами — во Франции, Испании, Португалии, Италии, Швейцарии под названием средиземноморского), а также в горах — Альпийская и Центральная Словения, горные области Боснии, Герцеговины, Черногории, Македонии. Обычно двух- или трехэтажными становились каменные дома — это и понятно, так как в зоне использования камня для строительства было очень мало свободной площади (небольшие острова, узкая полоса побережья), и это способствовало росту жилища вверх. Однако было бы неправильно связывать вертикальное развитие жилища только с каменной архитектурой. Встречались и двухэтажные каркасные — *бонд-ручара* (у албанцев Косова и Метохии, в Македонии, Боснии), а также деревянные или каменные, или комбинированные дома (первый этаж деревянный, второй — каменный), как, например,

⁴² M. G a v a z z i. Op. cit., s. 20; B. K o j i ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 74; B. H и к о л и ћ. Српска породична задруга у метохијским селима. «Гласник Етнографског Института у Београду», књ. VII. Београд, 1958, стр. 114.

⁴³ Отделка мезонина под жилье в домах мусульман и, следовательно, появление двухэтажных домов в селах наблюдалось редко, только у богатых («Енциклопедија Југославије», II, s. 32).

⁴⁴ M. K а р а н о в и ћ. Поуње у Босанској Крајини. «Српски етнографски зборник», I од. «Насеља и порекло становништва», књ. 20. Београд, 1925, стр. 304.

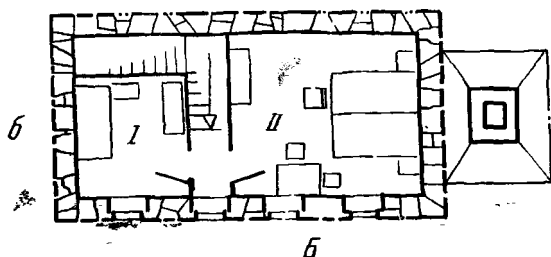
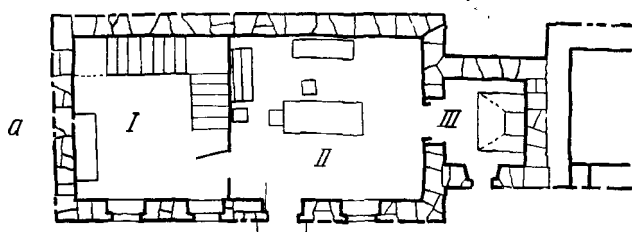

Рис. 9. Каменный дом

А — дом с торницей (Истрия); Б — планы дома с торницей, I — жилая комната, II — кухня, III — торница (а); I, II — собы (б); В — вертикальный разрез каменного дома с кухней в верхнем этаже (Адриатическое побережье)

в Альпийской Словении, где был распространен двухэтажный дом, известный в литературе под названием альпийского.

В холмистых и гористых районах, а они занимают значительную часть поверхности Югославии, большое распространение получила «кућа на ћелицу». Это дома (они могли быть и каменными, и деревянными, срубными или каркасными), которые ставились так, что естественные неровности рельефа использовались под цокольное помещение. В таком случае оно имело три стены, чет-

вертующую же стену образовывала скошенная часть горы или холма. В нижнем этаже *приземле* (приземье), *подрум* такого дома держали скот, хранили различные припасы.

В горных районах, например в Македонии, развитие дома в высоту происходило местами еще на стадии однокамерного жилища. Внизу тогда оказывалось стойло и склад инвентаря, наверху — жилье.

Как уже указывалось, в XIX в. вертикальное развитие больше всего было характерно для каменных домов средиземноморского типа, а также горных районов Македонии. Для этих домов было типично размещение хозяйственных помещений на первом этаже дома, называемом *изба*, *под*, *коноба*, а жилых — наверху. Первоначально жилой этаж был однокамерным; впоследствии же он, как и одноэтажные дома, был поделен на кучу и собы. Для иллюстрации приведем несколько примеров планировки средиземноморских домов. Кухня размещалась на нижнем этаже, но иногда ее выносили и на верхний этаж, чтобы помещение скорее очистилось от дыма и кухонного чада, или вообще переносили ее во двор — помещение для нее строилось около дома или непосредственно прислонялось к стене дома⁴⁵. В ряде районов, например в Истрии, в Каставщине кухня имеет выступающую пристройку сводчатой формы, где помещается очаг, — *торница* (*tornica*), *капела* (*kapela*). Дым от очага выводится прямо в трубу, расположенную над торницей, и совершенно не попадает в кухню, которая в этом случае используется как обычная комната⁴⁶. Наряду с очагом, в кухне складывают и небольшую печь для выпечки хлеба.

Особый колорит этим домам придавали увитые различными растениями террасы и галереи. Спасаясь от жаркого южного солнца, люди проводили здесь значительную часть дня. В жилую часть дома, на галерею вела обычно внешняя каменная лестница, что было вообще характерно для домов средиземноморского типа. В других областях Югославии, где также были двухэтажные дома (например, Косово, Метохия, Македония), на верхний этаж можно было попасть чаще по внутренней лестнице из приземля.

* * *

Помимо описанных выше этажных домов, в отдельных областях Югославии (Метохия, Черногория, Босния) были и высокие (двух-, трех- и даже четырехэтажные) укрепленные дома-крепости — кулы, существование которых было вызвано необходимостью постоянной защиты от нападений турок или кровной мести своих же соплеменников. Наиболее совершенные кулы, трех- и четырехэтажные, строили в Метохии и в районе Боки Которской⁴⁷. На

⁴⁵ А. Freudenberg. Op. cit., s. 121.

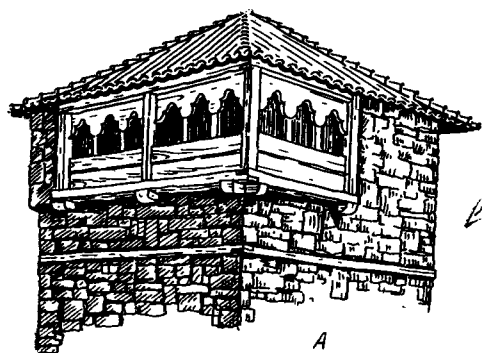
⁴⁶ Там же, стр. 181.

⁴⁷ Подробное описание кулы см. в разделе «Народное жилище албанцев».

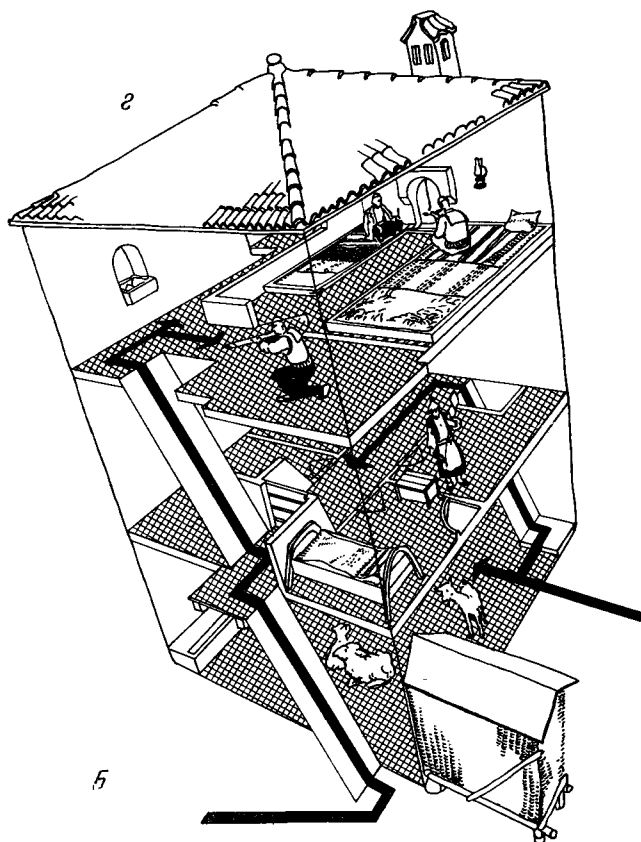
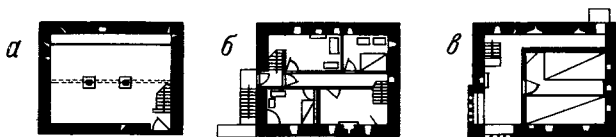

Рис. 10. Кула

А — общий вид кулы (Метохия),
 Б — вертикальный разрез кулы
 (2) и планы ее этажей: а — пер-
 вый этаж — стойло, б — жилая
 часть, в — парадное помещение

А

Б

сооружение кулы требовались значительные затраты, так что их строили обычно состоятельные люди. Кула и прилегающий к ней двор обносились забором; как правило, во дворе были не только хозяйственные постройки, но и одноэтажный жилой дом, нередко соединенный с кулой переходом. Ее нижний этаж, где находился скот и хозяйственные помещения, был из камня, а верхние — из дерева. Окна дома подобны бойницам. В жилую часть можно проникнуть двумя путями: по внутренней лестнице из приземля и по наружной — со двора через талерею, опоясывающую дом.

Средний этаж, где располагались основные жилые помещения, как и обычный жилой дом, первоначально был однокамерным, а впоследствии стал делиться на кучу и собы. Верхний этаж в домах мусульман использовался для приема гостей и пребывания мужчин.

Гигиенические условия в куле были тяжелыми — маленькая высота помещений, почти полное отсутствие вентиляции⁴⁸.

Хозяйственные постройки Характеристика народного крестьянского жилища Югославии в XIX в. была бы неполной без описания хозяйственных помещений, занимающих часть жилого дома или составляющих вместе с ним единый комплекс, или просто связанных с домом двором-усадебой.

Как правило, при каждом доме имелся двор. Величина двора неодинакова в разных областях страны — в поселениях разбросанного типа (больше всего они были распространены в центральных областях Югославии от Босанской Краины до Поморавья) дворы обычно были большими, скученного типа (Македония, Восточная Сербия, Воеводина, Хорватия, Словения, Приморье) — маленькими⁴⁹. Дворы — *улица*, *авлия* (авлиј), *двориште* — обычно огораживались каменным (Приморье, Македония, карстовые области), деревянным (область распространения брвнары), глинобитным (Воеводина, Паннонская равнина) или плетневым забором. Деревянные заборы, калитки и ворота, через которые выезжали повозки и прогоняли скот, украшали резьбой геометрического орнамента⁵⁰.

Иногда легкими заборами разделяли двор на две части — чистый с цветником, называемый в некоторых областях, например в Приморье, *гараца*, и грязный (скотный) двор — *обор*. В Воеводине двор делился даже на три части — чистый двор, гумно и хлев, сад и огород⁵¹.

Постройки в прилегающем к дому дворе довольно многочисленны и разнообразны. Их количество зависит не только от степени зажиточности хозяйства, но и от его направления, географических условий. В Черногории, на побережье и островах Адриатики, на-

⁴⁸ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 67—70.

⁴⁹ Там же, стр. 21, 22.

⁵⁰ Ј. Ц в и ј и ћ. Указ. соч., стр. 357.

⁵¹ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 103.

пример дворы, как правило, небольшие и в них мало хозяйственных построек.

В области распространения брвнары около дома обычно строили небольшие, часто без фундамента, холодные помещения — *вајат*, *зграда*, *стаја* (стаја), *клет*, *колиба*, *изба*, *ижина*, *стасина*, используемые под кладовую, а летом — под жилье отдельных супружеских пар или молодежи⁵². Появление таких строений связано с существованием большой семьи — *задруги*. В наши дни их уже не строят, но бытуют они еще довольно широко. Так, в селе Ярменовцы (Шумадия) во дворе каждого второго дома сохраняются такие клетки⁵³.

Следует отметить, что в отдельных областях Югославии, например на островах и побережье Адриатики, в Черногории, Косове, Македонии, нижний этаж дома целиком использовался под хозяйственные нужды — здесь размещались различные кладовые, а также скот. Уже со второй половины XIX в. для скота начали строить специальные сооружения (*појата* — *pojata*, *стаја*, *штала*) вне жилого дома, что довольно быстро и повсеместно привело к уничтожению хлева в нижнем этаже дома и использованию этого помещения только под кладовые.

Большая часть хозяйственных сооружений размещалась во дворе — это различные сарай, амбар, хлев, курятник, свинарник, сеновал, приспособление для сушки фруктов — *сушнице*, в приморских районах нередко цистерна для воды, хлебная печь и др. Кукурузу обычно хранят отдельно от остального зерна в специальных сооружениях из прутьев, обмазанных глиной, — *кош* (сербско-хорватск.), *кукуручњак* (*kukuricnjak*), *коружняк* (*koruznjak*) (словенск.). В Воеводине, особенно в Среме и в Центральной Словении, амбары украшают резьбой⁵⁴.

В Словении (кроме ее северо-восточной равнинной части) и Хорватии (в районах пограничных с Словенией) возводят специальные сооружения для сушки снопов и сена — *козалец* (*kozolec*), *козлец* (*kozlec*). Это высокая решетка из горизонтальных жердей под узкой двухскатной крышей. На этой решетке и развешивают для просушки траву или снопы. Существует и двойной козалец, в котором внизу хранятся повозки, а наверху — сено.

В маленьких дворах иногда возводят двухэтажные хозяйственные постройки, например на первом этаже держат свиней, а наверху устраивают кош⁵⁵.

⁵² J. Ц в и ј и ћ. Указ. соч., стр. 358, 379.

⁵³ С. К не ж е в и ћ, М. Ј о в а н о в и ћ, Ярменовци. «Српски етнографски зборник», књ. XXIII, 4 од. «Расправе и грапа», књ. 4. Београд, 1958, стр. 63.

⁵⁴ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 51; V. N o v a k. Op. cit., s. 122.

⁵⁵ Б. Д р о б њ а к о в и ћ. Смедеревско Подунавље и Јасеница. «Српски етнографски зборник», I од. «Насеља и порекло становништва», књ. 19. Београд, 1925, стр. 236.

Как уже было указано, часть хозяйственных построек (кладовые, хлев) размещалась непосредственно в жилом доме или во дворе; в последнем случае они могли примыкать непосредственно к дому или располагались отдельно. Так, в Словении (Альпы, Премурье, Горенско), Сербии (Подравина), Воеводине, Хорватии (северо-восток, Приморье) хозяйственные постройки непосредственно примыкают к дому. Способы связи дома и хозяйственных построек разнообразны — и однорядная, и глаголеобразная, и покоеобразная⁵⁶. В Белой Крайне (Словения), например, непосредственно к жилому дому примыкает клеть *камра* (*kamra*), *клет* (*klet*), где хранится корм для скота и инструмент, затем — хлев *штала* (*štala*), гумно, свинарник — (*h*) *leiv*, (*h*) *leuovije*⁵⁷.

Во многих областях Сербии (например, в Шумадии, Подринье), Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине, Черногории хозяйственные постройки возводятся во дворе, обычно без определенного плана. Расположение хозяйственных построек во дворе строго распланировано в Воеводине⁵⁸.

* * *

Следует отметить, что народы Югославии в XIX в. знали различные способы строительной техники и пользовались разнообразными строительными материалами.

Значительное распространение в отдельных областях получили такие широко известные типы жилища, которые знали и народы других стран, в том числе и географически отдаленных от Югославии: например, дома, известные в литературе под названием альпийского, встречаются в Германии, Франции, Австрии, Швейцарии, средиземноморского — во Франции, Испании, Португалии, Италии, паннонского — в Венгрии, кула — в Албании и др.

Для Югославии специфичны дома двух- (куча + соба) или трехраздельной (соба + куча + соба) планировки (усложнение планировки шло путем деления кучи или пристройки к ней дополнительных помещений), где центральное положение занимает помещение с очагом (куча, вежа). Дома такой планировки могут быть построены из разных строительных материалов и неодинаковой строительной техникой. По внешним конструктивным особенностям и способу соединения помещений дома могут быть выделены отдельные варианты жилища, как, например, паннонский тип (наличие галерей; вход в комнату из галереи, а не из кучи; рост дома в длину или в ширину и т. п.)*.

⁵⁶ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 31, 40—42; А. М е л и к. Slovenija. Ljubljana, 1963, s. 555—560; М. Г а в а з з и. Op. cit., s. 26.

⁵⁷ V. N o v a k. Op. cit., s. 114.

⁵⁸ Б. К о ј и ћ. Сеоска архитектура и руризам, стр. 100—103.

* Материалы по жилищу Македонии подготовлены Л. В. Марковой.

О. Р. Будина

НАРОДНОЕ ЖИЛИЩЕ АЛБАНЦЕВ

Население сел и старых кварталов албанских городов живет до наших дней в традиционных жилищах. Жилища албанцев, в целом своеобразное, представлено различными видами. Они различаются по строительному материалу, конструкции, планировке, внешнему и внутреннему убранству. Эти особенности объясняются различием природных условий отдельных областей страны, неодинаковой степенью развития социально-экономической жизни, разным хозяйственно-бытовым укладом населения.

Албания — горная страна. Горы Динарской системы пересекают всю ее территорию. В низменной прибрежной полосе — мягкий средиземноморский климат, в центральных горах — континентальный, бывают суровые снежные зимы. Изрезанные долинами рек склоны гор в нижней полосе одеты дубовыми лесами. Выше растет бук, сосна и ель, а еще выше простираются альпийские дуга, перемежающиеся с голыми скалами.

Для строительства жилища используется природный материал. В горных областях распространены известковые породы камня. Каменное строительство является преобладающим в Албании. На севере до сих пор сохраняются богатые лесные массивы. На юге в связи с более быстрым экономическим развитием природные ресурсы подверглись большей эксплуатации, леса были вырублены. В некоторых областях Северной Албании строительство из дерева было широко распространено; в наши дни встречаются лишь иногда деревянные постройки. Там, где нет строительного камня и лесов, используют для постройки тростник, глину.

Сложная история албанского народа отразилась на развитии его хозяйственно-бытового уклада, формировании материальной культуры. Раннее население Албании — иллирийские племена — испытывало влияние древнегреческой, римской, византийской культур. Во время славянской колонизации (VI—VII вв.) происходило взаимное влияние культуры славян-земледельцев и местного, в основном скотоводческого населения.

Турецкое завоевание, в течение пяти веков тяготевшее над Албанией, задержало общественно-экономическое развитие страны.

В труднодоступных горных районах, фактически независимых, произошла консервация форм общественной жизни. Родоплеменные объединения, застигнутые на различных ступенях распада, возродились к жизни, и из отпочковавшихся, разросшихся, патриархальных семей возникли новые родо-племенные группы. В области материальной культуры, и в частности жилища, здесь вплоть до наших дней сохранились наиболее архаичные формы.

В дальнейшем увеличилась роль земледелия в ущерб скотоводству, происходила в связи с этим все большая стабилизация поселений и развитие постоянных форм жилища.

В обнаруженных в Албании иллирийских поселениях конца периода бронзы и начала эпохи железа находят остатки крепостей с каменными стенами. Иллирийцы строили и из дерева: известны свайные поселения на территории Боснии в Доньей Долине и в Рипаче. В Албании (близ города Корча) в последние годы археологи также нашли остатки свайного поселения¹.

В средние века в период расцвета городской архитектуры строительными материалами служили камень и дерево. В описании города Шкодры (1416 г.) Петром де Сант-Одориго говорится, что город был обнесен каменной стеной; жилые дома были деревянные, каменные и полукаменные-полудеревянные, крытые черепицей или соломой². В однокамерных постройках скот находился в одном помещении с людьми.

Простые одноэтажные дома крестьяне строили сами. Для постройки двухэтажных домов или кул приглашали мастеров. Славилась мастера из областей Дибра и Корча. Дибране строили в северных областях, корчары — в южных. Эта традиция сохраняется и в наши дни, хотя всюду есть и местные мастера.

Жилище Северной Албании Наиболее примитивными постройками, широко распространенными в Северной Албании в прошлом (в наши дни они служат жилищем пастухам на пастбищах, а иногда и в постоянных поселениях), являются однокамерные дома, стены которых сложены из камня сухим способом или из дерева, с крышей, покрытой ветвями дуба *душк* (*dushk*), соломой *кашт* (*kasht*), тесом драса (*drgasa*), каменными плитами *раса* (*rgasa*). По всей Албании такое жилище называют *касолой* (*kasolla*), как вообще всякую одноэтажную неказистую на вид постройку. В Северной Албании жилище на пастбище называют *стан* (*stan*) или *бун* (*bun*). В тех случаях, когда в касоле живут круглый год, ее называют в северных районах *пойда* (*rojda*), *яреви* (*jarevi*). Касола теперешних летних пастбищ Север-

¹ S. Islami, H. Seka. Të dhena të reja mbi lashtësinë ilire në territorin e Shqipërisë. «Konferenca e Studimeve albanologjike». Tiranë, 1962.

² В. В. Макушев. Исторические разыскания о славянах в Албании в средние века. Варшава, 1871, стр. 148, 149.

ной Албании не отличается от жилища, описанного Ф. Барди в первой половине XVII в. Подобное жилище сооружали албанские скотоводы, чтобы укрыть себя и свой скот от непогоды и врагов. Оно послужило основой для развития более сложного жилища в постоянных поселениях.

Касола всегда прямоугольна в плане. Стены ее складывают из необработанного природного камня без раствора. В горах касола часто бывает врезана в холм или склон горы. На севере в таких постройках переднюю стену нередко делают деревянной — из горизонтально положенных стволов деревьев или из досок, вставленных в пазы столбов. В лесных областях все четыре стены касолы могут быть сложены из досок или стволов деревьев.

Крыша касолы обычно имеет стропильную конструкцию, иногда держится на сохах. Покрытие, в зависимости от местного материала, делают из ветвей дуба, досок, на которые для тяжести кладут камни, или из пластин камня. Форма крыши — четырехскатная или двухскатная.

Вход в помещение всегда на длинной стороне. Справа или слева от него устраивают открытый очаг *вогра* (*votra*) — на севере, *ватра* (*vatra*) — на юге, который отступает несколько от стен. Над ним в стене иногда бывает проделано маленькое оконце.

Через дверь, открытую днем, выходит дым и проникает свет. Она вращается на шпихах, входящих в гнездо притолоки и порога; открывается дверь всегда в сторону очага, чтобы ветер не задувал огонь. Семья, независимо от ее численности и состава, живет в одном помещении. Прежде, когда жили неразделенными семьями, строили сильно вытянутые касолы. Скот находился в одном помещении с людьми, ему была отведена часть касолы без очага. Стремление отделить жилое помещение от хлева проявилось в том, что внутреннее помещение касолы делили плетеной или дощатой, не доходящей до потолка перегородкой на две части: в одной — жили люди, в другой — держали скот. В хлев попадали из жилого помещения, либо проделывали отдельный вход. Иногда хлев и жилье были разделены коридором, образованным двумя перегородками. Дома, разделенные до половины в высоту перегородкой, можно встретить и теперь в Северной Албании.

Постоянное одноэтажное жилище (так же как и двухэтажное), выстроенное из камня с раствором или из обработанного дерева, называют *шпи* (*shpi*) — на севере или *штэпи* (*shtëpi*) — на юге. В двухэтажном доме люди занимают верхнюю часть, которая представляет поднятый на этаж однокамерный прямоугольный дом. В нижней части, часто врезанной в склон в горной местности, помещают скот.

Вообще вертикальное развитие дома наиболее характерно для горных районов, тогда как на равнинах для скота часто сооружают отдельные постройки, либо расширяют одноэтажный дом пристройкой к нему дополнительных помещений. Это объясняется как релье-

ефом местности, так и недостатком земли. Климат горных местностей суровее, чем на равнине, зимой в горах лежат снега, поэтому удобнее держать скот под рукой. Кроме того, двухэтажное жилище было легче оборонять от нападений.

В горных областях Северной Албании двухэтажные дома начали строить сравнительно недавно — первые из них появились в конце XVIII и начале XIX в., а их распространение относится к середине XIX в.

В богатых лесом областях (например, долина реки Мати) сооружали двухэтажные деревянные дома из толстых брусьев, соединенных посредством закладной техники. Таких домов было немного, их строили только состоятельные семьи.

В XIX в. в Северной Албании был известен дом с чардаком (*shpi me çardak*) или, как его называли просто, — *чардак* (*çardak*). Это был двух- или трехэтажный дом, нижние этажи которого складывали из камня на растворе, а верхний — закладной техникой, реже срубной (с выпуском концов). Чардак считался крепостью, в нем выдерживали осаду. Появился чардак в конце XVIII в. С распространением в середине XIX в. в Северной Албании более совершенного оружия (оно пробивало бревенчатую стену) чардак перестал быть безопасной «крепостью». Несколько чардаков в области Дукадьини, Никай и Мертури еще сохранялись в начале нашего века.

Каменный двухэтажный дом в Северной Албании начали строить тогда же, что и чардак, а распространение он получил в середине XIX в. Его появление было связано с общим усложнением хозяйственно-бытового уклада все более оседавшего скотоводческого населения, а также необходимостью защиты от врагов и преследования по обычаю кровной мести.

Кула (*kulla*), представлявшая одновременно дом и крепость, наиболее полно отвечала этим условиям. Первые кулы были совместными сооружениями одной влазнии или барку³. Вскоре кулы распространились широко, каждая семья старалась иметь такое защищенное жилище. Кула представляла собой высокое двух- или трехэтажное сооружение, квадратное в плане, с небольшой жилой площадью. Поздние кулы строили вытянутыми, стремясь расширить жилую площадь. Каждый этаж представлял однокамерное помещение. Вход был один — на нижнем этаже, на верхние — поднимались по внутренней лестнице. Стены складывали из серого известняка с раствором. На углах и иногда над входом делали бойницы, в стенах верхних этажей были узкие отверстия — *френджи* (*frenjji*) для стрельбы. Окна совсем маленькие, на верхнем этаже; на ночь и в случае опасности их закрывали изнутри

---

³ *Влазния* (*vllaznija* — братство), *барку* (*bachki* — утроба) — подразделения *фиса*, объединявшие более близких родственников.

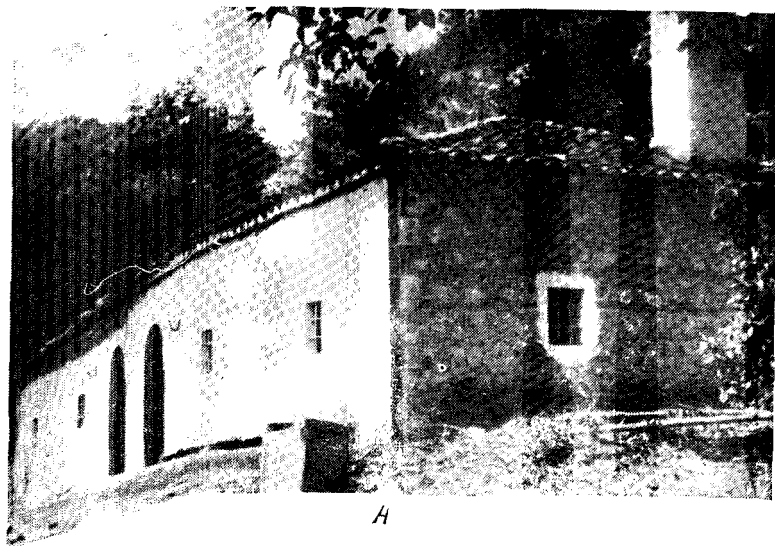
плоским камнем. Крышу сооружали низкую, четырехскатную, покрывали ее пластинами камня или черепицей, иногда тесом.

Каменный двухэтажный дом, который преобладает теперь в Северной Албании (впрочем, как и по всей стране), имеет два варианта. Один представляет собой прямоугольный дом с глухой передней стеной, другой — дом с верандой на длинной фасадной стороне. Эти варианты имеют разное происхождение. Можно предполагать, что закрытый дом развился в Северной Албании под влиянием кулы. Он преобладает в тех областях, где наибольшее распространение имели кулы. В Шаля, Шоши нет домов с верандой, в Никай и Мертури, в Восточной Мирдите в долине реки Мати их также мало. В областях же Мальсия э Мадэ, Задриме, в Западной Мирдите и некоторых других, где не были распространены типичные кулы, преобладает дом с верандой. Закрытый дом, подобно поздним кулам, строили прямоугольным в плане. Но в куле есть бойницы, френдьи, делающие ее крепостью, тогда как в обычном доме их нет. До сих пор горцы часто называют прочный закрытый дом без веранды кулой (в Шаля, Шоши, Мати и некоторых других областях).

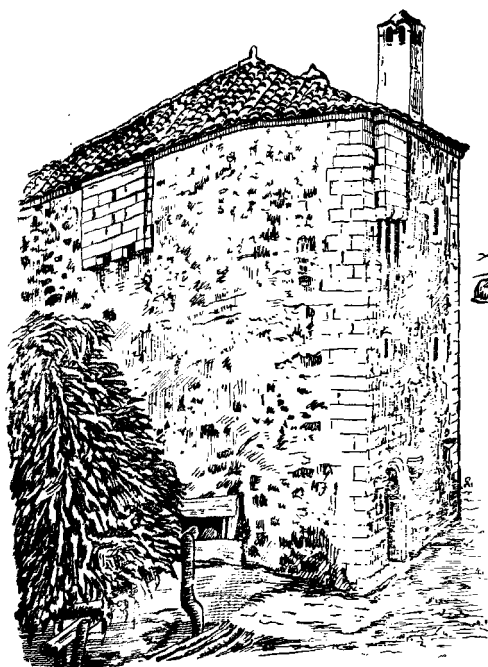
В областях распространения кулы дома без защитных средств стали строить только в XX в. Турецкий указ 1908 г. запрещал строить новые кулы и требовал уничтожения старых. Очевидцы рассказывают, как турецкий карательный отряд сносил бойницы у кул и заставлял расширять окна. Однако крестьяне вновь восстанавливали бойницы и закладывали окна. И лишь при дальнейшей стабилизации общественной жизни, достигнутой в первой половине XX в., жилище освободилось от деталей крепости. Окна стали делать шире и закрывать внутренними деревянными ставнями или вставлять стекло. Для кулы была характерна внутренняя лестница. У обычных домов лестница большей частью внешняя. Она заканчивается небольшой площадкой перед входом на второй этаж. Площадка *кревет* (krevet) обнесена перилами, а иногда разрастается в узкий балкон, тянущийся вдоль длинной стороны дома. В законченном виде кревет имеет навес на столбах. Однако в старых домах часто сохраняется внутренняя лестница, как у кулы.

В районах Северо-Албанских Альп (в области Дукадьини) несколько десятилетий тому назад стали ставить высокие тесовые крыши; поднимали и низкие крыши старых домов. Помещение под крышей используют для хранения продуктов, утвари. Иногда там устраивают дополнительную комнату с окном. Такие дома с высокой тесовой крышей, мансардой и крешетом, опоясывающим верхний этаж, напоминают внешне альпийские дома.

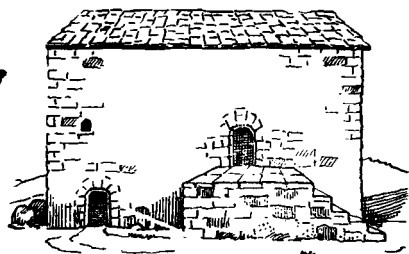
Дома с верандой, которые распространены в Северной Албании в областях Хоти, Шкрели, Кастрати, в части Мирдиты, в Задриме, ведут, по всей видимости, свое происхождение от низкого однокамерного дома с навесом *хаят* (hajat) вдоль передней длинной

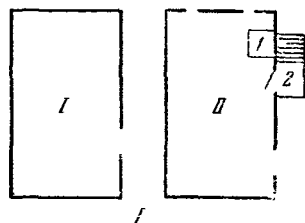
A

B

B

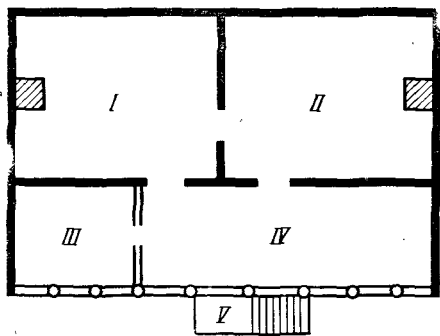
G

Рис. 1. Жилище Северной Албании

A — одноэтажный каменный дом (область Мирдита); B — кула (обл. Мирдита); B — дом с глухой фасадной стеной, внешний вид (обл. Дукадьини); Г — план дома с глухой фасадной стеной: I — хлев, нижний этаж, II — жилое помещение, верхний этаж, 1 — открытый очаг, 2 — лестница;

Д

Е

Рис. 1 (окончание)

Д — дом с верандой, внешний вид;
 Е — план жилого помещения дома с верандой, верхний этаж: I — III — жилые комнаты, IV — веранда, V — лестница;
 Ж — дом в Североалбанских Альпах

Ж

стены. Хаят — открытый навес перед входом в дом под выступом крыши, опирающимся на столбы. Двухэтажный дом с верандой представляет собой поднятый на этаж такой низкий дом с хаятом. Нижний этаж имеет иногда открытую часть, крышей которой служит пол веранды, поддерживаемый столбами, однако чаще нижнее помещение закрыто целиком или частично каменной стеной. На верхнем этаже часть веранды ограждают дощатой или иногда каменной стеной. Таким образом, создаются дополнительные жилые помещения. Обычно отгораживают две комнаты по бокам веранды, среднюю же часть с входом в основное помещение оставляют открытой. Здесь женщины выполняют домашние работы, в теплое время года семья совершает трапезу.

Планировка жилища Северной Албании, несмотря на различные виды построек, единообразна, и развитие ее идет в одном направлении — от однокамерного жилища, где люди помещаются вместе со скотом, к двухэтажному дому, где люди и скот находятся на разных этажах, причём жилое помещение двухраздельно.

В примитивных одноэтажных домах можно проследить тенденцию выделения жилого помещения посредством сначала невысокой, затем высокой перегородки. В зависимости от этого в хлев можно попасть из жилого помещения или через отдельный ход. Между жилой комнатой и хлевом иногда имеется узкий коридорчик, в который заходят со двора, и уже из него в хлев и жилое помещение. Жилое помещение называют так же, как дом вообще, — *шти* (*shpi*), *вома э зьяррит* (*dhoma e zjarrit* — комната огня, очага). В нем находится открытый очаг — *вотра*. Около очага сидят на циновках и шкурах, разостланных на земляном полу, либо на низеньких деревянных табуретках, едят за низким круглым столом *софра* (*sofra*). В областях Северо-Албанских Альп спят на кроватях, сделанных из досок в виде деревянного ящика на ножках. Посуда хранится на полке, висящей на стене. Различная хозяйственная утварь находится здесь же.

Однокамерное жилое помещение в верхнем этаже двухэтажного дома ничем не отличается от такого же помещения в одноэтажном доме. С хлевом, расположенным внизу, верхний жилой этаж всегда соединен. В том случае, когда на верхний этаж ведет внешняя лестница, к небольшому прорезанному в полу отверстию представляют временную лестницу, сделанную из целого ствола дерева.

В XX в. жилое помещение стали делить дощатой или каменной стеной на две части. Одна из них, представляющая ядро дома, — *шти*, комната очага, или, как ее иногда называют, комната женщин — *вома э граве* (*dhoma e grave*); функции ее те же, что и в однокамерном доме. В *шти* большей частью остается открытый очаг и поэтому отсутствует потолок. Новое помещение — *соба* (*soba*), *ода* (*oda*), *конак* (*konak*), *вома э мичеэ* (*dhoma e miqve* — комната для друзей, гостей), *вома э притъэс* (*dhoma e pritjes* — приемная комната). Здесь очаг всегда бывает с дымоходом, насти-

лают потолок, тщательно белят стены. В домах католиков на стенах висят изображения религиозного содержания.

Если в доме нет гостей, в себе спят члены семьи. Сюда можно пройти обычно из комнаты очага, и лишь редко делают специальный вход. Выделение собы в Северной Албании произошло недавно, степень ее распространения зависит от состояния экономического и культурного уровня развития того или иного района.

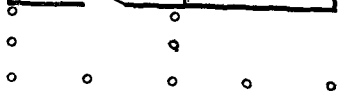
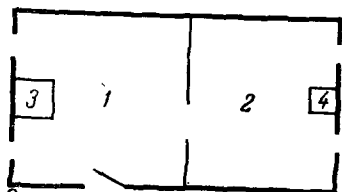
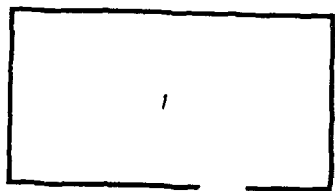
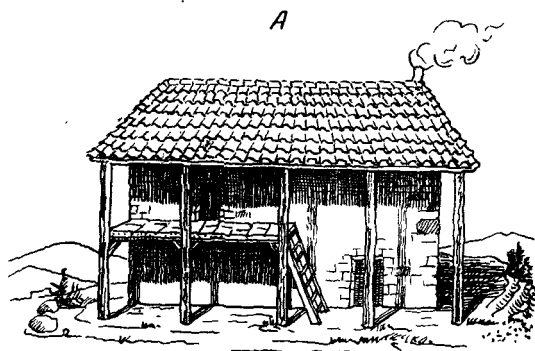
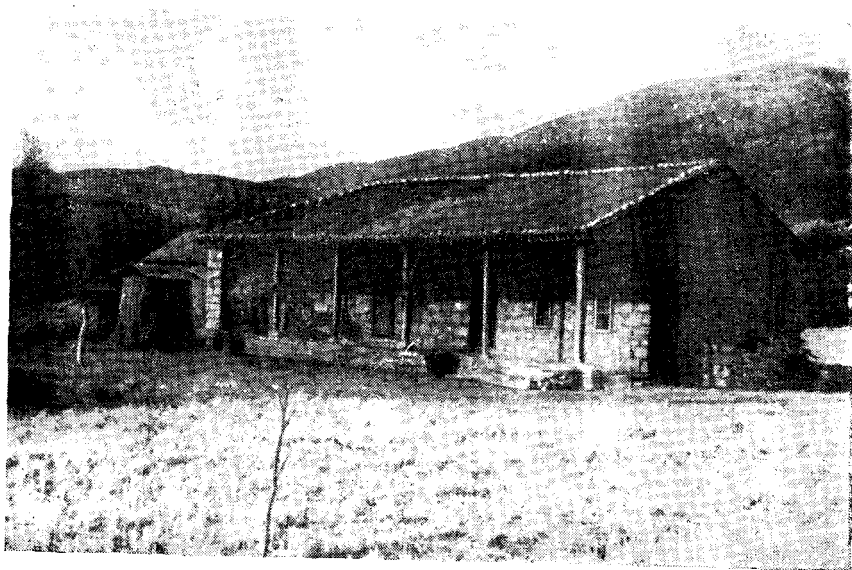
Так, в Северо-Албанских Альпах в долине реки Шалья с севера на юг расположены три группы поселений — Фэфи, Шалья, Шоши. В Фэфи богаче растительность, есть земли, пригодные под террасовые поля, у Фэфи проходит автомобильная дорога, соединяющая изолированную долину с внешним миром. К югу растительность становится беднее, горы скалистее и безжизненнее, земли все менее удобными для земледелия; автотрасса все более отдаляется. В Фэфи жители, в большей степени обеспеченные полями, пастбищами, лесом, живут более зажиточно, в Шоши крестьяне — самые бедные. Соответственно и жилище этих мест резко различается между собой.

В Фэфи преобладают двухэтажные большие дома, опоясанные наверху балконом, под высокой тесовой кровлей, иногда с мансардой. Соба имеется почти во всех домах. Окна теперь делают большие, застекленные. В соседнем Шалья только жители владении Цамай сооружают тесовые крыши, так как они являются «братьями» с Фэфи и пользуются общими с ними землями, где растут леса. Здесь не делают мансард, много еще не разделенных на две части жилых помещений. В безлесных селениях Шоши совсем нет высоких крыш и мансард, мало домов с балконами, окна делают маленькие, большей частью незастекленные. Преобладают однокамерные одноэтажные и двухэтажные дома.

Жилище Средней Албании Для Средней Албании, к которой относятся обычно часть страны, к северу и югу от реки Шкумбини, характерно жилище с открытой частью перед входом. Это одноэтажный дом с хаятом или двухэтажный дом с опирающейся на столбы верандой.

Стены складывают из камня, сырцового кирпича с раствором. В отличие от северных областей в кладку стены на равном расстоянии друг от друга прокладывают горизонтальные деревянные брусья. Такая техника сооружения стен появляется в долине реки Мати и распространена во всех лежащих к югу от нее областях. Стену подчас делают комбинированной — из камня и сырцового кирпича. Верхнюю часть стены (поверх последнего бруса) складывают из кирпича — эта часть стен лучше защищена от дождей. Кирпич, а иногда плетень из ветвей используют для внутренних стен, которые бывают тоньше внешних.

Крышу делают стропильной конструкции, покрывают ее выпуклой черепицей. В двухэтажных домах лестница каменная или деревянная, всегда внешняя, ведет на веранду.

В

В одноэтажных домах пол земляной, покрытый тонким слоем глины. В двухэтажных домах на верхнем этаже настилают дощатый пол. Поверх досок иногда укладывают слой глины, смешанной с соломой. Потолок делают в комнате для гостей (так как только там очаг имеет дымоход) из обструганных досок или плетеного камыша, обмазанного известковым раствором. Стены внутреннего помещения покрывают слоем глины и поверх белят известью. Внешние стены не штукатурят, но иногда тоже белят прямо по камню или кирпичу.

Характерным домом Средней Албании является так называемый эльбасанский дом. Это одноэтажный дом, стены его сложены из необожженного кирпича, невысокая крыша покрыта черепицей. Перед входом расположен навес под общей с домом крышей, поддерживаемой столбами. Жилище двухраздельное, каждая часть имеет обычно отдельный вход. Большое помещение — комната очага, посередине нее на земляном полу находится открытый очаг. Дым выходит через дверь и щели в крыше. Потолка здесь никогда не бывает. Другая комната с дощатым потолком и полом также жилая, она же служит для приема гостей. Здесь очаг с дымоходом.

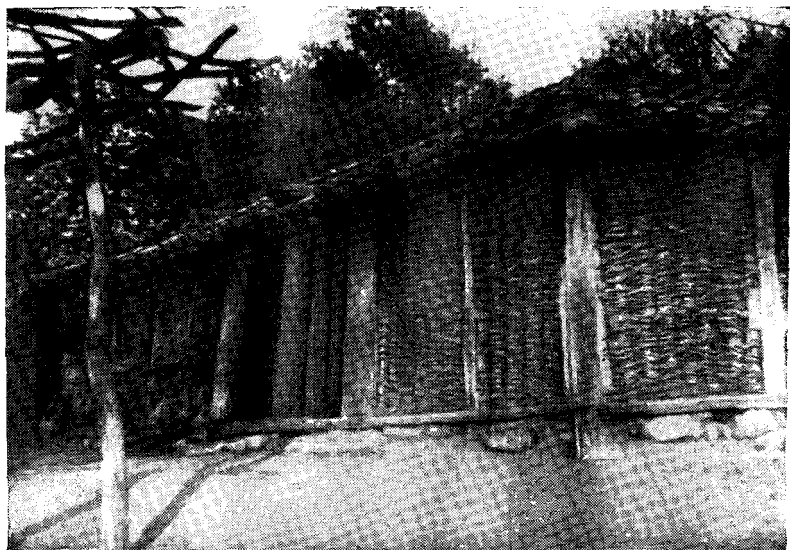
Наряду с одноэтажными домами эльбасанского типа в Средней Албании широко распространены двухэтажные каменные дома.

Двухэтажный дом, развившийся здесь из одноэтажного с хаятом, всегда имеет веранду, открытую со стороны двора. Она тянется вдоль длинной стороны и покоится на деревянных или каменных колоннах. На веранду ведет закрытая лестница. Нижнее помещение используют как хлев и склад. Наверху расположены жилые комнаты, имеющие самостоятельные входы с веранды. Жилой этаж имеет обычно двухраздельную и трехраздельную планировку. В первом случае с веранды попадают в две комнаты — комнату очага и комнату для гостей. При трехраздельной планировке между ними находится помещение, открытое со стороны веранды. Когда увеличивают число комнат, от веранды отгораживают среднюю, либо боковые части слева и справа от лестницы.

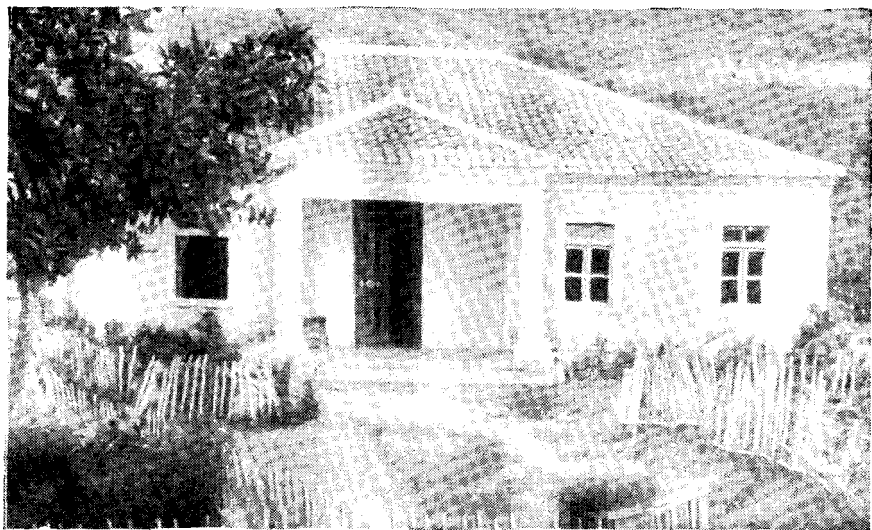
Жилище Южной Албании Большие различия наблюдаются в жилище Южной Албании. В западной равнинной области этой части страны дома строят из тростника. Тростниковые хижины наиболее характерны для болотистой области Мюзечая, где тростник и камыш были единственными строительными материалами, доступными очень бедным крестьянам-земледельцам этой области. В каменных домах, иногда с башне-

Рис. 2. Дома с хаятом

А — одноэтажный дом (обл. Преспа); Б — двухэтажный дом, внешний вид (Центральная Альбания); В — план двухэтажного дома, нижний этаж: 1 — хлев; Г — план двухэтажного дома, жилое помещение: 1 — комната очага, 2 — комната для гостей, 3 — открытый очаг, 4 — очаг с дымоходом

А

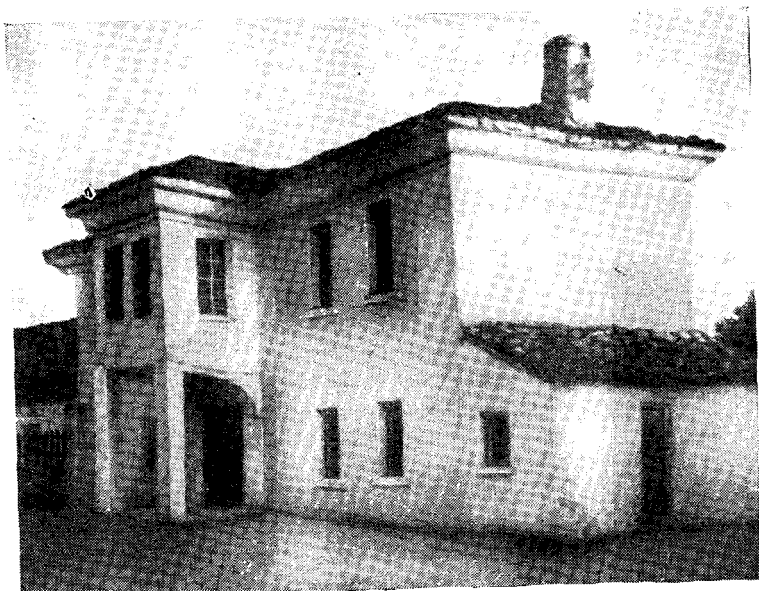

Б

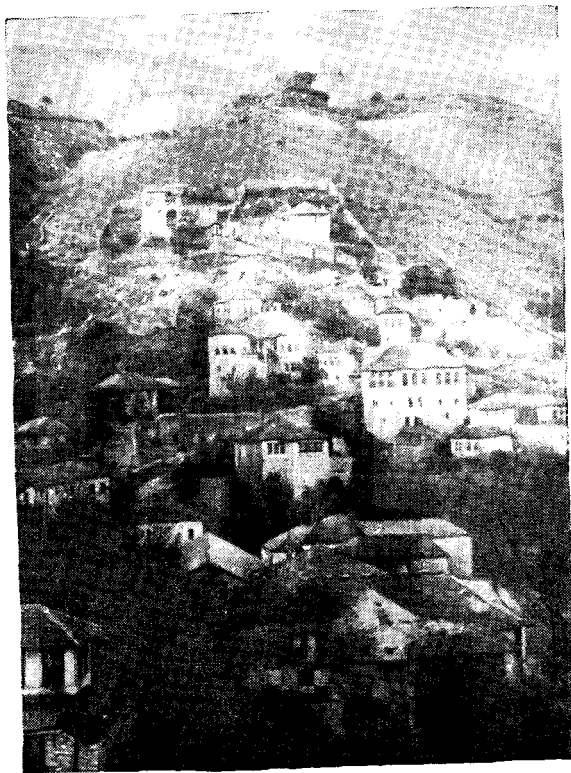
Рис. 3. Жилище Южной Албании

А — плетеный дом (обл. Жея), *Б* — одноэтажный каменный дом (с. Рембец, р-н Корчи), *В* — сельский дом (с. Рембец, р-н Корчи), *Г* — вид квартала с традиционными домами (г. Берат)

B

Г

образной кулой, жили лишь феодалы. Тростниковые стены соорудились на деревянном каркасе. Тростник покрывали слоем глины, смешанной с коровьим пометом. Узкая стена дома, около которой расположен открытый очаг, делалась частично или целиком из необожженных кирпичей в целях предосторожности от пожара. Покрытием дому служила четырехскатная камышовая крыша стропильной конструкции. Вход в помещение делали на длинной стороне, причем открытая дверь служила единственным источником света.

По планировке различаются два вида тростникового дома. К более примитивному относится дом, разделенный поперек на две части. В одной из них находится жилое помещение с открытым очагом — ватрой, расположенным у узкой стены в некотором отдалении от нее. Здесь пол земляной, потолка не бывает. На стене, у которой расположен очаг, — полки с хозяйственной утварью. Вдоль этой же стены сделано из глины невысокое сиденье. Другая часть дома служит кладовой. Оба помещения имеют отдельные входы — две двери расположены одна подле другой на длинной стороне дома. Иногда подсобное помещение не имеет ни передней стены, ни двери, а кровля опирается на один или несколько столбов.

Более сложную форму представляет трехраздельное жилище, распространенное в равнинной области Южной Албании. Здесь посередине длинного дома проходит широкий коридор, открытый с обоих концов, слева и справа от коридора расположены помещения. Меньшее из них служит кладовой, большее — жильем. Убранство жилого помещения такое же, как и в двухраздельном доме.

Для юго-восточной равнинной части страны (районы городов Корчи, Поградца, Билишти, Колоньи) также наиболее характерно трехраздельное жилище. Дома крестьян, находившихся в зависимости от феодала, представляли собой низкие одноэтажные постройки удлиненной формы. Строительного камня здесь было мало, поэтому дома сооружали преимущественно из необожженного кирпича; покрытием служила черепица, а в самых бедных хижинах — камыш. Дом не имел окон, только несколько отверстий в крыше *баджа* (*бахна*). Окна в стенах, обычно по обеим сторонам от очага, стали делать в начале XX в. Вход в дом находился посередине длинной стороны и был сквозным. Сбоку от входа выделялась общая жилая комната с земляным полом, без потолка и с открытым очагом. Здесь жила вся семья. У ватры с обеих сторон устраивали так называемые *кэнды* (*këndë* — угол), на пол поверх циновки стелили набитые сеном матрасы из домотканой шерсти и укладывали длинные подушки также из шерстяной домашней материи, набитые травой или шерстью. Здесь сидели днем и спали ночью. В сундуках, которые приносили в дом невестки с приданым, хранилась одежда. Остальная большая часть дома служила

кладовой, где хранили съестные припасы, различные хозяйственные принадлежности. Здесь же держали скот, подалее от жилой комнаты. В углу двора стояла хлебная печь *фура* (*fura*).

Более развитое жилище представлял дом крестьян — владельцев земель. Среднее помещение в нем служило кладовой, а оба боковых — жилыми комнатами с очагами. Все хозяйственные помещения, а иногда и кухня выносились в отдельные постройки на двор. В начале XX в., в особенности после первой мировой войны, значительно улучшилось экономическое положение крестьян, у них появилась возможность покупать землю. Дома тогда стали строить значительно более прочные и удобные (ставили на фундамент, делали большие окна, штукатурили и белили стены внутри, выводили дымоход).

Двухэтажные дома на юго-востоке встречаются в основном двух видов. Одним из них является дом с трехраздельным помещением на нижнем и верхнем этажах с выступающим посередине фасадной стены балконом, иногда опирающимся на колонны. Стены дома снаружи оштукатурены и побелены, окна большие, в основном застекленные. Нижний этаж используется как склад, хранилище съестных припасов, иногда там же бывает кухня. Наверху среднее помещение — кладовая, оба боковых — жилые комнаты. Дома эти по своему устройству и распределению помещений мало отличались от городских жилищ и принадлежали обычно зажиточным семьям.

Другим видом, распространенным на юго-восточной равнине, является двухэтажный дом с открытой верандой, который встречается также в Средней и частично в Северной Албании. Веранда на втором этаже располагается под одной крышей с домом и тянется вдоль всей длинной стороны. Нижнее помещение под верандой используется как склад и часто бывает отгорожено от двора стеной. На веранду поднимаются по каменной лестнице. В жилые комнаты заходят с веранды.

В горной части Южной Албании, расположенной между западной и восточной равнинами, дома строят исключительно из камня. Самыми примитивными постройками являются хижины пастухов, сложенные из камня сухим способом. Для постоянного жилища более всего характерен двухэтажный каменный дом. Его простая форма — прямоугольная постройка, сложенная из камня с деревянными брусьями, четырехскатной крышей, покрытой каменными плитками или черепицей. Внизу помещается хлев, наверху живут люди. Жилое помещение может представлять собой одну или две комнаты. Входы на нижний и верхний этажи отдельные. Наверх ведет каменная лестница с небольшой площадкой перед дверью. Иногда эта площадка, подобная северному кресту, несколько удлинена, над нею делают навес на столбах, обносят перилами, — получается балкон перед входом на второй этаж. В целях защиты от вражеских пуль верхний вход загораживали иногда стеной или

же перед ним на площадке возводили маленький домик — прихожую. Этой же цели служили пристроенные под прямым углом один или два флигеля по бокам дома. Увеличивая жилую площадь, они в то же время защищали вход с боков. Внутренняя планировка жилого помещения обычно двухраздельная, однако известна и трехраздельная. В горах встречаются также группы домов, расположенные скученно. Это дома близких родственников, которые выделились из одной семьи и пристраивали новый дом к старому, либо ставили его поблизости. Благодаря неровности рельефа такая группа принимала иногда своеобразные очертания и могла произвести впечатление новой сложной формы жилища. Однако в действительности в основе этих домов лежит прямоугольный двухэтажный дом с хлевом внизу и одной или двумя жилыми комнатами наверху, с защитными средствами в виде бойниц, френды, выступающих углов.

Дом с верандой на втором этаже нашел свое законченное выражение в бератском доме (Берат — город в Южной Албании), который развился в период средневековья на основе крестьянского дома и имеет много общего с жилищем таких старых албанских городов, как Шкодра, Гьирокастра и другие. Бератский дом — это тоже двухэтажный каменный дом удлиненной формы. В нижнем этаже находятся хозяйственные помещения, имеется открытая часть, где встроена каменная лестница с арками для подъема на веранду. Веранда, которую здесь называют чардаком, расположена посередине, с трех сторон ее окружают жилые комнаты. Крыша сильно нависает над стенами и укреплена на консолях. В некоторых городских домах до сих пор сохранилось целиком или частично убранство комнаты для гостей, оно представляет собой высокохудожественные образцы резьбы по дереву и свидетельствует о незаурядном мастерстве и художественном вкусе народных мастеров.

Дом-крепость кула известна в Южной и Средней Албании. Однако время и степень ее распространения, так же как и формы самой постройки, здесь другие, нежели в Северной Албании. В то время как в горах Северной Албании кулы распространились в XIX в. и в качестве жилища крестьян-горцев бытовали до последнего времени, на юге известны кулы, относящиеся к средним векам. М. Урбан относит кулу в Моглице к XV—XVI вв.⁴ А. Хаберадт указывает на существование более ранних кул в Средней и Южной Албании. Кулы здесь были высокими башнеобразными сооружениями, квадратными в плане, с бойницами. Кула входила в комплекс жилища феодалов и была распространена среди свободных крестьян-горцев. Известно, что турецкие отряды, захватив сопротивляющуюся область, немедленно уничтожали кулы. Мно-

---

⁴ U. Urban. Die Siedlungen Südalbanien. Ohringen, 1938, S. 53.

гие кулы были разрушены турками при захватах, ибо в них иногда подолгу выдерживали осаду непокорные; другие разрушались от стихийных бедствий и в результате более поздних сражений. Так, на юго-востоке Албании был район, где еще в наше время М. Урбан нашел разрушенные кулы позднего происхождения.

Двор и хозяйственные постройки

Усадьбы албанских крестьян различаются в равнинных и горных областях. В горных областях как на севере, так и на юге страны, в доме, кроме жилого помещения, находятся хлев и хранилища продуктов. Это объясняется своеобразием горной местности (недостаток земли) и постоянной опасностью. Дома в горах обычно далеко отстоят один от другого, за исключением тех случаев, когда близкие родственники, разделившись, пристраивают или строят рядом два или несколько домов. Дом расположен в середине или рядом с маленьким полем, где выращивают кукурузу. Небольшая площадка перед домом и является собственно двором. Вместе с полем его обычно огораживают плетнем или валом камней. Перед домом стоит хранилище для кукурузы — плетенный из ветвей *кошар* (*koshar*) с конической крышей из стеблей кукурузы, или *котец* (*kotec*), дощатая, прямоугольная постройка на каменном фундаменте с тесовой крышей. Во дворе или в конце кривета находится *чераник* (*çetanik*), деревянный ящик на четырех ножках для хранения молочных продуктов. В некоторых дворах есть ток — утрамбованная площадка со столбом посередине и навесом.

В равнинных областях дворы значительно обширнее и в большей степени застроены хозяйственными постройками. Здесь жилище развивалось в горизонтальном плане. Двор огорожен плетнем, костарником, либо каменной стеной. Кроме жилого дома, во дворе сооружают специальные постройки для скота. Их число и размеры зависят от зажиточности хозяев, однако обычно строят отдельно конюшню, хлев для рогатого скота, курятник. Кукурузу хранят в котецах. Отдельные постройки иногда занимают *комнак* (комната для гостей) и кухни. В юго-восточной части страны (районы Корчи) во дворе складывают фуру. В остальных областях она встречается редко, а в горных отсутствует вовсе. Хлеб пекут на открытом очаге в глиняных тарелках *чэрэп* (*çeçep*), прикрытых металлической крышечкой *какими* (*kakini*), на которую укладывают угли.

Подводя итоги исследованию жилища албанцев, можно сделать следующие выводы:

1. Албанцы для строительства домов используют различный материал. Наиболее распространены на территории всей страны каменные постройки. Как свидетельствуют археологические данные, каменное строительство издавна было известно племенам, населявшим территорию современной Албании. Наряду с этим в Средней и Южной Албании в местах, где недостаточно камня,

широко используется необожженный кирпич, а в области Мюзечя строят дома из тростника.

Деревянное зодчество также известно албанцам. В наши дни на юге совсем нет деревянных построек, на севере еще строят из дерева хижины на пастбищах и местами сохраняются деревянные дома. Еще в прошлом веке дерево на севере значительно шире употреблялось в строительстве, но было вытеснено камнем. Поредение лесов вследствие бессистемной вырубki оказало на это влияние, но главной причиной явились специфические условия жизни крестьян-горцев. Постоянная опасность нападения внешнего врага, так же как кровнородственные распри в среде самих горцев, требовали прочного жилища.

2. Исходной формой жилища албанцев являлась наземная однокамерная постройка с открытым очагом посредине, где помещались вместе люди и скот. Такие постройки со стенами из камня, либо из дерева до сих пор встречаются преимущественно в качестве жилища на пастбищах. Первоначально это было обычное жилище албанцев, основным занятием которых являлось скотоводство. По мере увеличения роли земледелия за счет скотоводства жилище развивалось и усложнялось.

3. В горных областях жилище развивалось в вертикальном плане, тогда как на равнинах — преимущественно в горизонтальном.

Двухэтажный каменный дом в горах представляет собой однокамерное жилище с очагом, поставленное на этаж, при этом нижнее помещение используется как хлев. Наблюдаются два варианта двухэтажного дома — с глухой передней стеной и с верандой вдоль фасадной стены. Дом с верандой ведет свое происхождение от однокамерного наземного дома с хаятом перед входом, который при постройке на этаж превращается в веранду.

Территориально оба варианта двухэтажного дома распространены по всей стране. Однако дом с глухой стеной можно связать с областями бытования кулы в Северной Албании. Он развивался под влиянием кулы и собственно пришел ей на смену по мере утраты кулой оборонных элементов (бойниц, френдьи, сюда же относится расширение окон, вынос лестницы наружу и разрастание лестничной площадки до балкона). Последний признак приближает такой дом к дому с верандой.

4. Специфическим сооружением горных областей являлась кула. Характер и время ее распространения в Северной и Южной Албании не одинаковы. В Северной Албании кула — позднее явление, она появилась здесь в конце XVIII — начале XIX в. и в XIX в. стала распространенным крестьянским жилищем. В Южной Албании кула появилась в феодальную эпоху еще до турецкого завоевания; она входила в комплекс жилища феодала и служила домом-крепостью свободным крестьянам-горцам. В наши дни на юге сохранились лишь единичные старые разрушенные

кулы, тогда как на севере в кулах еще до сих пор живут крестьяне и по старой памяти новый крепкий двухэтажный дом, несмотря на то, что у него отсутствуют элементы крепости, называют кулой.

5. При самой простой внутренней планировке жилое помещение албанского дома представляет собой одну комнату с очагом. Здесь готовят пищу, пекут хлеб, едят, спят, выполняют домашние работы, принимают гостей. Первоначально в этом же помещении находился скот, который затем стали отделять перегородкой. Дальнейшим этапом явилось выделение хлева на нижний этаж в двухэтажном доме или в отдельную касолу.

Жилое помещение также усложнилось — выделилась комната для гостей, в которой обязателен очаг с дымоходом, большей частью бывают настелены пол и потолок. Двухраздельная планировка жилого дома наиболее характерна для албанского жилища в наши дни. Трехраздельная планировка (кладовая посередине, две жилые комнаты по бокам от нее) отмечается в равнинных областях на юге (в области Музакья), в юго-восточных районах Корчи, Поградца и других.

6. Двор и надворные постройки в горных областях очень просты. Здесь хлев и основные хранилища продуктов сосредоточены в доме. Перед домом стоит кошар или котец для кукурузы, иногда бывает ток для молотбы. Двор и относящиеся к нему поле огорожены плетнем или навалом камней.

В равнинных областях, где характерно горизонтальное развитие жилища, хозяйственные постройки расположены на территории двора, огороженного плетнем либо каменной стеной.

Ю. В. Иванова

НАРОДНОЕ ЖИЛИЩЕ ГРЕЦИИ

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ТЕХНИКА СТРОИТЕЛЬСТВА

С древности и до последнего столетия жилые дома в Греции возводили из двух главных строительных материалов — камня (известняк для стен, сланец для кровли) и глины (глиняная обмазка плетневых стен, сырцовый и обожженный кирпич, черепица). В XX в. к этим традиционным материалам прибавился шлакобетон и другие современные материалы.

Стены древнейших открытых археологами жилых домов на Крите, в Анатолии, в материковой Греции (III—II тысячелетия до н. э.) были в нижней части сложены из камня (плоские каменные глыбы или кладка из мелких камней, смешанных с глиной), а в верхней сплетены из прутьев и обмазаны глиной или же сложены из сырцового кирпича, укрепленного посредством вертикальных и горизонтальных балок, поверхность стены покрывалась штукатуркой¹.

Строительные приемы сохранились от глубокой древности до наших дней: и ныне крестьянские дома в долинах Греции возводят из сырцового кирпича, уложенного в деревянный каркас на каменном фундаменте. Стены штукатурят².

Каменные дома покрывали каменной же крышей (сланец, шифер), глиняные — тростником, камышом, соломой. Такое сочетание известно с доступной обзорению древности³ и до наших дней. Черепица, известная уже на рубеже III и II тысячелетий до н. э.⁴, применялась наряду с каменным и растительным по-

¹ Г. Ч а й л д. У истоков европейской цивилизации. М., 1962, стр. 48, 65, 93, 104; Дж. П е н д л б е р и. Археология Крита. М., 1950, стр. 77, 115; Д. Г. К л а р к. Доисторическая Европа. М., 1953, стр. 145.

² J. M. W a g s t a f f. Traditional houses in modern Greece. «Geography». 1965, vol. 50; № 1, p. 59; K. G i b b e r d. Greece. Cambridge, 1944, p. 53.

³ В. Д. Б л а в а т с к и й. Античная археология Северного Причерно моря. М., 1961, стр. 100.

⁴ Там же; Г. Ч а й л д. Указ. соч., стр. 104; ср. также раскопки жилого дома классического периода в Аттике (I. E. J o n e s. A country house in Attica. «Archeology», 1963, vol. 16, № 4, p. 276—285).

Рис. 1. Дома под четырехскатными черепичными крышами.
Село в местности Мессины (Пелопоннес)

крытиями, а к нашему времени черепица стала наиболее распространенным кровельным материалом как для сельских, так и для городских построек.

Крыши, крытые каменными плитками, еще можно видеть и в наши дни, соломенные же или тростниковые встречаются очень редко.

Дерево при постройке жилых зданий применяется в очень ограниченном количестве, преимущественно для сооружения кровли. Это естественно: горы Греции почти совсем лишены леса. В древние времена лесов было больше, однако, по всей вероятности, строительного леса было все же недостаточно. Уже в классический период в культовых и жилых зданиях деревянными были лишь колонны, потолочные балки, стропила и двери⁵.

Ныне во всей материковой и частично в островной Греции сооружаются дома под двух- или четырехскатной крышей стропильной конструкции. Впрочем, здесь дело не только в сравнительной

---

⁵ Н. И. Брунов. Очерки по истории архитектуры, т. II. М., 1935, стр. 45, 51—56.

обеспеченности лесоматериалом, но и в значительном количестве осадков⁶.

Простейшая конструкция двухскатной крыши: центральный столб из ствола чинары или платана поддерживает основную продольную балку перекрытия⁷. Если строители не имеют достаточно длинной балки, ее составляют из двух частей, соединяя в центре над столбом. Иногда один массивный столб (деревянный или каменный) держит все перекрытия снизу доверху. В других случаях каждый этаж имеет свой центральный столб, поддерживающий перекрытие одного этажа. Жерди опираются одним концом на центральную балку, другим — на стены с интервалом примерно около 1 м. Обрешетка из топких палок лежит крест-накрест.

В материковой Греции двухэтажный дом под наклонной крышей стал общераспространенным со II тысячелетия до н. э.⁸ Ныне, как уже сообщалось, некрутые наклонные крыши, наиболее характерные для континентальной части страны, для Ионических островов, встречаются также и на Эгейских островах: на Крите, Родосе, Карпатосе, Сими и других Додеканезских островах, на Хиосе, Идре и некоторых других⁹.

На островах Эгейского моря преобладают плоские крыши¹⁰. Это объясняется двумя причинами: недостатком подходящего строительного материала для стропильной конструкции и жарким сухим климатом островов. На южных островах Эгейского моря жара усиливается горячим ветром сирокко, дующим из Северной Африки. Плоские крыши не страдают от влаги, в то же время их удобно использовать для бытовых нужд: просушки табака, кукурузы и т. п., для домашней работы и сна.

Плоские перекрытия сооружают из коротких балок, концы которых лежат непосредственно на стенах дома. Посередине балки поддерживаются вертикальными столбами. В обширных домах состоятельных людей потолочное перекрытие над большим

---

⁶ Количество осадков уменьшается в направлении от северо-запада страны к ее юго-востоку. Например, на Корфу в год выпадает 1216 мм осадков, а в Афинах всего 378,5 мм (J. M. Wagstaff. Op. cit., p. 60).

⁷ Для большей прочности соединения столба и балки верхушка столба раздваивается (соха в подобной конструкции крыши русского дома), а между развилкой и балкой закладывается деревянная плашка. Известно, что такая конструкция применялась в домах Древней Греции. Это исходная форма, из которой впоследствии развилась капитель коринфского ордера.

⁸ J. M. Wagstaff. Op. cit., p. 60. Реконструкции двух- и четырехскатной крыши произведены по отношению к памятникам материковой Греции III—II тысячелетий до н. э. (Г. Ч ай л д. Указ. соч., стр. 93; Н. И. Б р у н о в. Указ. соч., стр. 32).

⁹ R. Liddell. *Aegean Greece*. London, 1955, p. 46, 47, 174, 175, 190, 191; R. Matton. *Hydra et la guerre maritime*. Athènes, 1953, p. 94, 96; A. Esnomides. *Grèce*. Athènes, 1955.

¹⁰ Археологами установлено, что городские дома на Крите в начале II тысячелетия до н. э. имели плоские крыши (Дж. П е н д л е р и. Указ. соч., стр. 151).

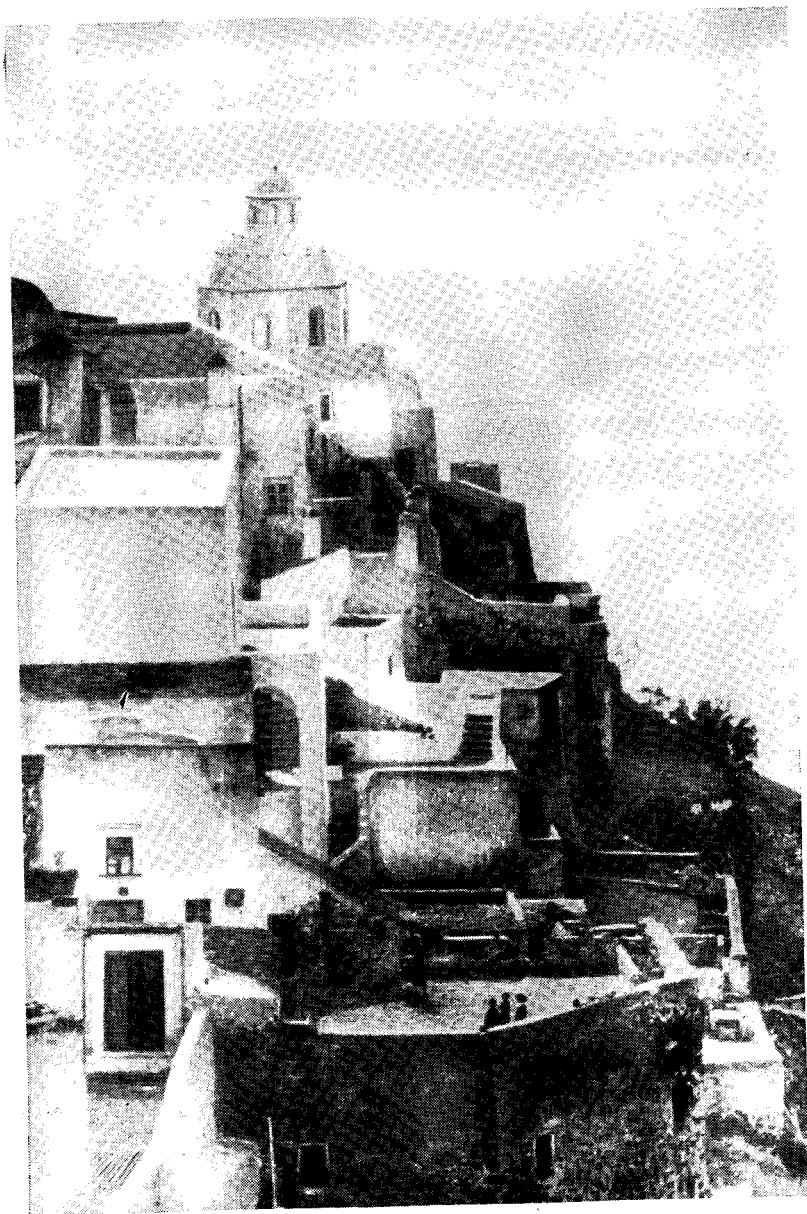

Рис. 2. Дома под плоскими крышами. Село Меровигли (о-в Санторин)

центральный залом дома поддерживают обычно две опорные арки, возведенные в местах стыка коротких потолочных балок. Сверху перекрытие из коротких балок покрывают сучьями, дранкой, сухими стеблями тростника и все это замазывают глиной, поверх насыпают землю (15—20 см) и покрывают плоскими плитами сланца (для защиты от дождя), которые время от времени перестыдают. По краям крыши сланцевые плиты немного выступают, чтобы защитить от дождя стены дома. Для стока воды в них проделывают несколько отверстий. Часто крыши окаймляют невысоким барьером¹¹.

На некоторых островах межэтажные и потолочные перекрытия сооружаются без применения деревянных конструкций, они покоятся на каменных сводах. Иногда свод скрыт под плоской крышей (например, на о-ве Хиосе), а на Кикладских островах (Жимолос, Санторин, Антипарас) он имеет купольное или полуцилиндрическое покрытие.

ТРАДИЦИОННЫЕ ТИПЫ ГРЕЧЕСКОГО ЖИЛИЩА

Равнинный дом

Одноэтажный дом под наклонной крышей строят главным образом в равнинных районах материковой Греции. Его основной архитектурный объем расчленен на несколько помещений, каждое из которых имеет самостоятельный выход на крытую галерею (*портик*), протянувшуюся вдоль фасада дома под свесом крыши. Три другие стены дома не имеют дверных, а часто и оконных проемов. Одно из помещений дома отведено под хлев (если он не вынесен в самостоятельную надворную постройку, что обычно бывает в недавно построенных домах), в других частях дома располагаются кухня, жилые комнаты, традиционная парадная комната *салони* (*σαλόνι*). Число внутренних помещений не определено традицией, и перегородки между ними (за исключением стены, отделяющей жилье от хлева) некапитальные¹².

Надо полагать, что этот дом развился из простейшего жилища Древней Греции — *мегарона*, он состоял из одной квадратной или слегка вытянутой комнаты без окон, с входной дверью посередине передней стены. Перед дверью по всей длине стены располагался портик (*простада*)¹³.

¹¹ J. M. Wagstaff. Op. cit., p. 60; R. Matton. La Grèce au cours des siècles. Athènes, 1957, p. 212, 213; I d e m. Hydra, p. 94, 99.

¹² J. M. Wagstaff. Op. cit., p. 61.

¹³ В. Д. Блаватский. Архитектура античного мира. М., 1939, стр. 13, 69. E. G u h l und W. K o n e r. Das Leben der Griechen und Römer, H. I. Berlin, 1860, S. 72—85. *Мегарон* — наиболее ранний вид регулярного дома — известен еще с III—II тысячелетий до н. э. (раскопки в Трое, на Крите, в Микенах, Тиринфе), к V в. до н. э. как тип массовой постройки он исчез, но еще в эллинистическую эпоху встречался спорадически (Приена, Ольвия) (Е. И. Евдокимова. Архитектура народного жилища в антич

Дальнейшее развитие дома типа мегарона привело к удлиненному плану: расположенные в ряд вплотную друг к другу несколько домов сохранили самостоятельные выходы под общий вытянутый вдоль всего дома навес (простаду), образованный стрехой крыши и поддерживаемый столбами¹⁴.

Сходство между жилищем античной эпохи и современным домом, которое мы называли равнинным, как видно, полное.

Подобные дома с навесом перед фасадной стеной характерны для жилищ многих народов Южной Европы, например, албанцев.

Средиземноморский дом В горных районах материковой Греции, частично и в ее долинах и на некоторых островах издавна бытует тип дома, весьма характерный для многих стран средиземноморского побережья. Он двухэтажный, каменный, в плане прямоугольный (лишь изредка квадратный), под двух- или четырехскатной крышей. Он объединяет под одной крышей жилые и хозяйственные помещения, причем в большинстве случаев жилье располагается на втором этаже, а хозяйственные службы на первом. На второй этаж ведет внешняя лестница. Вход с продольной стороны. Перед входом лестница заканчивается небольшой площадкой или же ведет на вытянутую вдоль всей стены галерею.

Разумеется, этот комплекс главных признаков, на основании которого производится классификация, на практике неизбежно дополняется, изменяется и варьирует в разных странах и областях Средиземноморья в зависимости от природных условий, хозяйственной деятельности населения и местных традиций.

В Греции возникновение дома такого типа, который мы называем средиземноморским, по всей вероятности, связано с древним скотоводческим хозяйством. Он преобладает в материковой Греции (включая и Пелопоннес), на о-ве Эвбее, встречается и на других островах¹⁵. Его можно видеть и в горных местностях, и в долинах. Стены дома всегда сложены из камня, часто обмазаны белой известью. Крыша двух- или четырехскатная, крыта шифером или черепицей. Деревянный балкон, расположенный с одной или нескольких сторон дома, не повсеместная и не обязательная, но часто встречающаяся деталь греческого двухэтажного дома. Обычно балконом пользуются для работы и времяпрепровождения в теплый период, для просушивания шерсти, одежды, на нем созревают кукурузные початки.

ной Греции. М., 1950). В наши дни жилище типа мегарона, насколько позволяют судить источники, в Греции не встречается.

¹⁴ В. Д. Блаватский. Античная археология Северного Причерноморья, стр. 101; Е. И. Е в д о к и м о в а. Указ. соч., стр. 11.

¹⁵ I. C v i j i c. La péninsule Balkanique. Paris, 1918, p. 244; R. B i a s u t t i. Le razze e popoli della terra, vol. II. Torino, 1959, p. 287; A. S m i t h. The architecture of Chios. London, 1962, p. 59; E. F r i e d e l. Vasilika. A village in Modern Greece. N. Y., 1962, p. 13; J. M. Wagstaff. Op. cit., p. 60.

При археологических раскопках в 8 км от Афин был открыт жилой дом, датируемый классическим периодом; он был выстроен из камня и покрыт черепичной крышей, двухэтажный, с открытой галереей, протянувшейся по его фасадной стороне на уровне второго этажа, и с внешней лестницей¹⁶. Этот дом до тонкостей напоминает современное жилище и указывает на глубину исторических корней в народной традиции.

Нам думается, что исходной формой средиземноморского дома надо признать одноэтажную однокамерную жилую постройку.

Примитивную хижину греческого крестьянина описывали путешественники XIX в. Это была каменная или плетневая постройка с открытым очагом, расположенным на каменном подстиле в нескольких шагах от одной из стен. Дым выходил через щели тростниковой или черепичной крыши, потолка не было. Пол был земляной. Иногда дом разделяли тростниковой перегородкой на две половины — жилую и кладовую, куда на ночь запирали домашнюю птицу¹⁷.

Чтобы построить дом на горном склоне, надо было скрыть часть склона. На образовавшемся уступе возводили дом, одна стена которого непосредственно примыкала к вертикальному срезу, две боковые частично уходили в него, и лишь передняя стена возвышалась полностью вне склона. Но там, где грунт слишком тверд, горизонтальную площадку приходилось выносить сильно вперед, навешивать ее над склоном, подпирая снизу высоким фундаментом. Таким образом, главный жилой архитектурный объем с плоским полом оказался приподнятым над уровнем земли⁸. Использовать нижнее помещение под полом для самых различных хозяйственных нужд, особенно для содержания скота, подсказывала простая логика. Характерно, что в гористых районах Греции нижний этаж жилого дома не всегда имеет ровный пол, часто он повторяет склон горы, не имеет настланного пола и скорее похож на высокий подвал, чем на этаж.

Однокамерную очень простую постройку, поднятую на этаж, можно увидеть на севере о-ва Хиос. Это довольно бедный район, население которого до второй мировой войны жило очень изолированно от остальных районов острова. На севере Хиоса повсюду имеются в изобилии деревья, пригодные для строительства, — платан, сосна, орех, поэтому в домостроительстве довольно много

¹⁶ Y. E. Jones. Op. cit., p. 276—285.

¹⁷ J. N a h n. Albanesische Studien, I. Jena, 1854, s. 169; Э. К и н е. Новая Греция в отношениях своих к древности. М., 1835, стр. 34; О. З а б е л о. Рассказы о Греции и греках. М., 1900, стр. 156.

¹⁸ При возведении жилых домов на Крите в архаический период (первая половина I тысячелетия до н. э.) применялись оба строительных приема: в западной части острова характерны скальные срезы, служившие стенами домов, в восточной части Крита из-за твердости местного камня «строители предпочитали располагать здания террасами, чем делать выемки» (Дж. Пендлберри. Указ. соч., стр. 343).

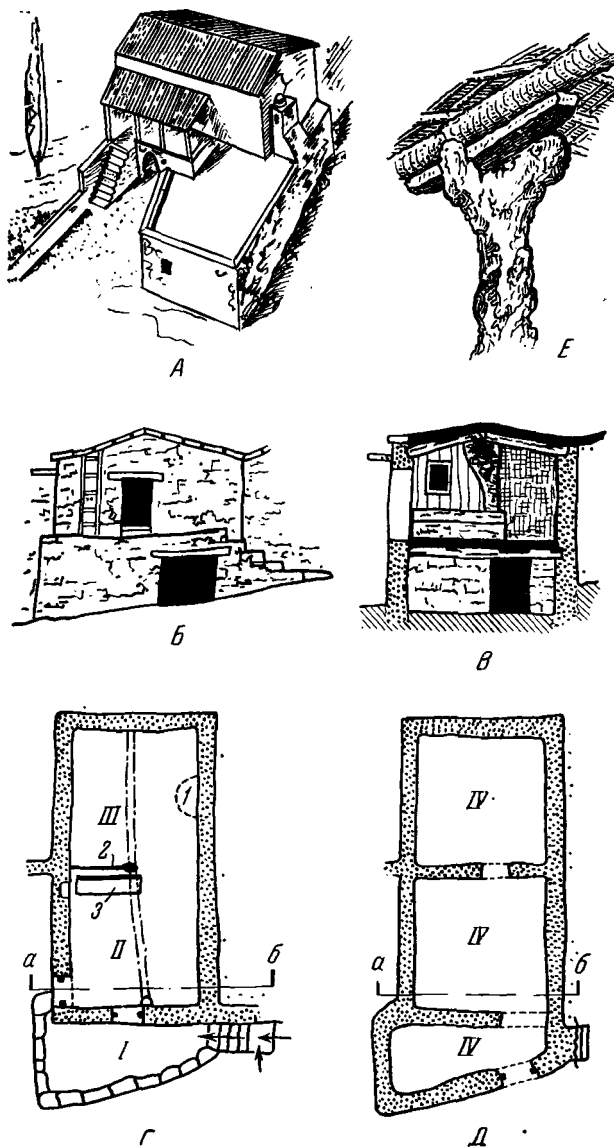

Рис. 3. Средиземноморский дом — один из вариантов южноевропейского типа

А — внешний вид дома (о-в Крит); Б — внешний вид дома с торцевой стороны (о-в Хиос); В — поперечный разрез по а—б; Г — план жилого этажа: I — терраса перед входом, II — жилая комната, III — кухня, 1 — очаг, 2 — центральный столб, 3 — кровать; Д — план нижнего этажа; IV — хлев; Е — центральный столб, поддерживающий главную балку перекрытия

деревянных конструкций, а в домах — деревянной резной мебели, утвари и т. д.

Простейший дом на северном Хиосе сложен из грубо отесанных блоков известняка. Щели между ними засыпают мелким камнем. Стены почти никогда не штукатурят изнутри, но часто белят. Крыша двухскатная, ее основная продольная балка поддерживается центральным столбом.

Нижний этаж этого дома, углубленный в склон горы, служит хлевом. Его земляной пол повторяет неровность почвы. На второй этаж ведет внешняя каменная лестница. Под нею вход в хлев (такое расположение очень характерно для домов средиземноморского типа). Верхний этаж состоит всего из одного помещения. Оно имеет или одно маленькое окошко в передней стене, рядом с дверью, или совсем лишено окон и освещается лишь через дверной проем¹⁹.

Двухэтажные дома с однокамерным верхним жилым этажом в наши дни можно видеть на Крите и других островах.

Там, где верхний этаж разделен на две или несколько комнат (как правило, развитый дом этого типа имеет жилую комнату и отдельно от нее кухню, несколько спален и парадную комнату), это членение не имеет устойчивого строго традиционного порядка. На наш взгляд, это обстоятельство подтверждает предположение об однокамерной постройке как исходной форме средиземноморского дома.

Каждая комната имеет самостоятельный выход на галерею или на площадку внешней лестницы²⁰.

Второй этаж горного дома с галереей порой напоминает планировку одноэтажного дома с вытянутыми по одной оси комнатами, имеющими отдельные выходы на крытую галерею. Не является ли такое расположение комнат продолжением древней традиции?

Левантинский дом

Жилые дома островной Греции близки по конструкции, материалу и внешнему виду небольшим домам других средиземноморских стран: юго-восточного побережья Испании (*casa con terrado*), Южной Италии, Северной Африки и Передней Азии. Этот вид дома — встречается на обширном пространстве от испанского Леванта до стран восточного средиземноморского Леванта (Сирии и Ливана) — можно назвать левантинским домом.

Левантинский дом, как правило, — небольшая постройка, чаще всего одноэтажная, зачастую и однокамерная, глинобитная, саман-

¹⁹ A. Smith. Op. cit., p. 59, 69, 70.

²⁰ При детальном членении основного архитектурного объема могут возникать и проходные комнаты, однако перегородки между ними обычно не столько фундаментальны, как внешние стены, часто они деревянные и не всегда достигают потолка (J. M. Wagstaff. Op. cit.; R. Biasutti. Op. cit., p. 289).

ная или каменная. Характерная особенность дома подобного типа — кровля: она может быть плоской, купольной, конусовидной и т. д. Этим левантинский дом отличается от всех остальных традиционных жилых домов Европы, крытых покатой крышей.

Левантинский дом Греции — прямоугольный или квадратный в плане, одно-, двух- или полуторазэтажный с плоской или купольной крышей. Он типичен для островов Эгейского моря (за исключением Эвбеи, Лесбоса и южных районов Крита), а также для некоторых местностей Пелопоннеса (этот полуостров по многим этнографическим признакам ближе к островной, чем к материковой Греции) ²¹.

На Эгейских островах и на Пелопоннесе преобладает садоводческо-виноградарское хозяйство, а также рыболовство. Следовательно, в сооружении поместительных хлевов для скота нет надобности.

Если в средиземноморском доме жилые помещения преимущественно располагаются на втором этаже, то в островном они могут находиться и на нижнем. В этом первое различие между двумя типами греческого дома.

Второе различие — конструктивное: средиземноморский дом — это по существу наземное жилище, целиком поднятое на этаж. Левантинский дом очень часто бывает одноэтажным. Там, где их два или три, верхние этажи не только надстраиваются сверху, но и пристраиваются сбоку по горному склону, во многих случаях не занимая целиком перекрытие первого этажа, а лишь часть его площади (напоминая тем самым традиции античной архитектуры) ²². Другими словами, каждая часть дома представляет собой самостоятельный архитектурный объем со своей кровлей, силуэт дома получается сложный и асимметричный.

Третье различие заключается в характере межэтажных и потолочных перекрытий. Средиземноморский дом, как правило, покрыт стропильной крышей и, само собой разумеется, сооружается сразу, в один прием. Левантинский дом имеет два основных вида межэтажного перекрытия: плоское и сводчатое и два вида кровли: плоскую и купольную. Сводчатое потолочное перекрытие верхнего этажа или несет на себе купольную кровлю, или оказывается скрытым под плоской крышей, так же как сводчатое межэтажное перекрытие скрыто под полом верхнего этажа.

---

²¹ J. M. Wagstaff. Op. cit.; R. Biasutti. Op. cit., 287, 289; А. М и л ю к о в. Путевые заметки на севере и на юге. СПб., 13.5 стр. 291; О. З а б е л л о. Указ. соч., стр. 32.

²² Этажность возникла в древнегреческом доме перистильного типа в эпоху эллинизма, однако это не было строгое членение по этажам всего строения в целом — прием, сложившийся в европейской архитектуре XV в. В эпоху эллинизма свободное обращение с внешними объемами дома привело к тому, что верхнее помещение возводилось только над частью нижних комнат (Н. И. Б р у н о в. Указ. соч., стр. 169, 196).

И тот и другой вид перекрытия может быть сооружен лишь над одной комнатой: короткие деревянные балки лежат концами на каменных стенах, а каменный свод также опирается на стены, как правило, квадратного помещения. Соответственно и крыша сооружается над каждой комнатой отдельно. Благодаря такой строительной технике и возникает та самостоятельность архитектурных объемов и сложность силуэта, которые отличают левантинский дом от средиземноморского.

Особенно интересно сочетание разнообразных крыш на одном строении, присущее домам южной части о-ва Хиос: плоская крыша может быть сооружена лишь над частью дома (она используется для сна), над остальной частью дома — стропильная черепичная крыша с очень крутым скатом²³.

Среди жилых домов эгейской Греции много одноэтажных. Например, на о-ве Наксос (Кикладские острова), в рыбацких селах о-ва Хиос и на других островах преобладают одноэтажные дома. На других островах дома имеют два и даже три этажа (например, в селах о-ва Миконос дома трехэтажные, сильно напоминают городские). На горных склонах расположены дома полуторатажные: по фасаду имеют два этажа, а со стороны склона один. Как и везде в Эгейском мире, этажи соединены наружными лестницами. Внешний вид домов очень разнообразят разнохарактерные крутые лестницы в один или два марша и различного вида лестничные площадки и балконы.

Двухэтажный дом левантинского типа мог развиваться несколькими путями. Попробуем проследить некоторые из них.

Первый путь развития двухэтажного дома можно проследить на о-ве Крите. Исходной формой дома надо признать однокамерную постройку. На Крите и сейчас можно увидеть крестьянский дом, в котором только одно помещение. Дом этот несколько углублен в землю, потолок в нем низкий (2,30—2,50 м), пол земляной. Печь, соединенная с открытым очагом, расположена около одной из продольных стен дома. Невысокие нарты служат постелью. В остальном пространстве размещена скромная мебель и утварь: сундук для одежды, стол и несколько табуретов, глиняные кувшины с растительным маслом, ящик для овощей, помещение для дров. Здесь же крестьяне держат кур и ягнят.

Итак, перед нами пример очень примитивного жилища, приспособленного к местным климатическим условиям.

В благоустроенных домах этой же местности с развитой внутренней планировкой основным помещением все же остается центральный зал, который служит столовой и местом общего сбора семьи. Для хозяйственных нужд выделены особые помещения, расположенные вокруг центрального зала: кладовые, где хранятся масло и зерно, давидный пресс, кухня с печью, соединенной с

²³ A. S m i t h. Op. cit. p. 59, 60.

камином (огромная вытяжная труба камина покрывает все пространство кухни)²⁴.

В этом расположении нетрудно увидеть традиционное использование площади дома: если в бедном крестьянском жилище печь и очаг, кувшины с маслом и вином и т. п. размещаются по углам общей комнаты, то в богатом и развитом доме они оказались за перегородками в особых помещениях, но все же вокруг центрального зала. Спальни в таком доме перенесены на второй этаж, куда ведут внешние лестницы. Значит, второй этаж (жилой) возник как логическое продолжение традиции использовать для бытовых нужд (в частности для сна) плоскую крышу одноэтажного дома.

Второй путь развития двухэтажного дома левантинского типа хорошо виден при сопоставлении старого и нового жилища на о-ве Хиосе.

Примитивный дом — удлиненная каменная постройка. Потолок сводчатый, а крыша плоская. В торцовой стене дома — входная дверь и единственное окно. Дом разделен поперечными стенами на три части: ближе к входной двери — жилая комната, за нею — кухня, отопливаемая печью, расположенной у стены, и освещаемая световым отверстием, устроенным посередине крыши; дальняя от входа часть дома занята хлевом — овцы, козы, куры проходят через жилую комнату. Над хлевом настлан деревянный настил *патома* (*πάτομα*), получается небольшая комнатка под каменным сводом. Она используется как спальня, туда забираются по приставной лестнице.

Полуторазэтажный дом в этой же местности — результат дальнейшего усовершенствования дома. Он состоит из двух частей: двухэтажной — под купольной крышей и одноэтажной — под плоской. В одноэтажной части расположены кухня и стойло (с самостоятельными выходами), в двухэтажной — две комнаты одна над другой (верхняя используется как спальня). Между ними плоское деревянное перекрытие, сообщение — по внутренней лестнице из нижней комнаты.

В двухэтажных домах более развитого плана (а их на Хиосе большинство) прослеживается все тот же принцип: на нижнем этаже с земляным полом и каменным сводчатым (или деревянным плоским) перекрытием устраиваются хлев, различные кладовые, а часто и кухня с отдельным входом; внутренняя лестница, расположенная под сводами первого этажа, ведет наверх. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, попадают в холл — центральное помещение, освещаемое световым фонарем (отверстие в потолке, прикрытое застекленным колпаком), куда ведут двери из главной жилой комнаты (здесь она называется *спити* (*σπίτι*) — буквально «дом») и кухни. Если дом имеет третий этаж, то там располагаются спальни и к ним ведет самостоятельная лестница; такая же

²⁴ R. M a t t o n. La Crète, p. 212, 213.

маленькая внутренняя лестница ведет на плоскую крышу — террасу. Однако в хиосском доме наряду с внутренней лестницей может существовать и наружная, обычная для всей Греции²⁵.

Сравнивая этот многокомнатный дом сложного плана с описанным выше примитивным одноэтажным домом, мы замечаем определенную закономерность в использовании внутреннего пространства.

Посередине примитивного одноэтажного дома — помещение под световым фонарем, из него попадают в хлев, жилую комнату и по приставной лесенке — в спальню, устроенную над хлевом. В развитом доме то же самое центральное помещение со световым фонарем, куда ведут двери из жилой комнаты; хлев остался на первом этаже, кухня выделилась в особое помещение; внутренняя лесенка из центрального холла ведет в спальни, которые всегда занимают самые верхние этажи. Иногда над частью особенно обширного холла, сбоку от лестницы, нависает своего рода балкон, на нем спят, и он также называется патома (настил, помост, этаж).

Освещаются внутренние комнаты через световое отверстие в крыше. Сверху это отверстие закрывают застекленным коллаком. Над крышами многих хиосских домов возвышаются фонари, как маленькие башенки самых разнообразных форм. Античная архитектурная традиция знала приемы освещения при помощи световых колодцев; достаточно сослаться на раскопки на Крите и в Микенах²⁶.

Очень примечательны старинные (XVIII — начало XIX вв.) дома богатых жителей о-ва Идры. Центральный зал в них высок и обширен, в него выходят не только двери, но и окна внутренних помещений и даже галерея, протянувшаяся на уровне второго этажа. У одной из стен — фонтан²⁷.

²⁵ A. Smith. Op. cit., p. 61, 62. Очевидно, главная жилая комната есть историческое ядро всего дома, отсюда ее название.

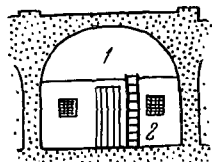
²⁶ Световые колодцы обнаружены в Кносском дворе и других постройках, датированных временем от первой половины III тысячелетия до н. э. до второй половины II тысячелетия до н. э. (Дж. Пендлберри. Указ. соч., стр. 77, 151, 209), а также в Микенах во дворце XVI—XII вв. до н. э. (Г. Чайлд. Указ. соч., стр. 114).

²⁷ R. Matton. Hydra, p. 94, 96, 99.

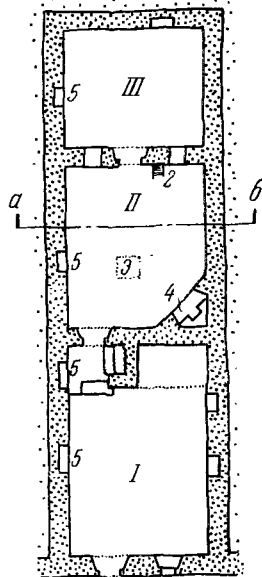
Рис. 4. Левантинский дом — один из вариантов южноевропейского типа
А — общий вид дома левантинского типа (Южная Италия); Б — одноэтажный дом (о-в Хиос), разрез по а—б; В — план того же дома: I — жилая комната, II — кухня, III — хлев, 1 — спальное помещение над хлевом, 2 — лестница, 3 — световое отверстие, 4 — очаг, 5 — шкафы-ниши в стене; Г — разрез полтораэтажного дома: I — жилая комната, II — спальня, III — кухня, IV — хлев, 1 — лестница; Д — разрез двухэтажного дома (о-в Хиос): I — жилая комната, II — терраса, III — спальня, IV — хлев; Е — помост для сна (патома) в холле жилого дома (о-в Хиос)

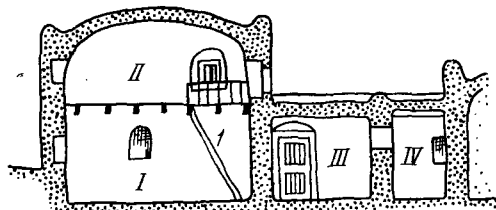
A

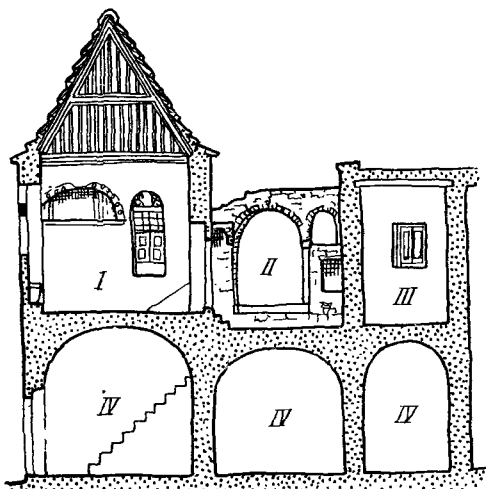
б

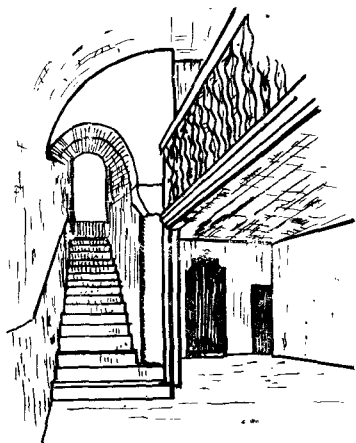
В

Г

Д

Е

Этот зал очень напоминает внутренний дворик *атриум* античного дома, перекрытый общей с остальными помещениями крышей. Если это так, то перед нами третий вариант развития двухэтажного дома. Если, выделяя два предыдущих варианта, мы основывались на сравнении примитивных и развитых жилищ одной и той же местности, то этот третий вариант намечается только условно, предположительно. Возможно, эти дома построены в стиле, господствовавшем в Италии периода Возрождения, может быть, даже мастерами, выписанными из Генуи или Венеции²⁸.

**Жилой и хозяйственный
комплексы**

Дом греческого крестьянина, как правило, имеет двор, за исключением некоторых горных деревень; например, на Крите в селах, расположенных на высоте около 900 м над уровнем моря, дворов нет, дома стоят так близко один к другому, что ширина крутых мощеных улочек бывает не более 2 м²⁹.

Обычно двор располагается перед жилым домом, огорожен каменной стеной или более легкой оградой с калиткой или двухстворчатыми воротами. Часто двор — это просто огороженный загон для овец и коз. В зажиточных крестьянских хозяйствах, а также в некоторых городских, особенно старинных домах, по периметру замощенного камнем двора вплотную друг к другу располагаются хозяйственные постройки: кухня, кладовая, где, согласно традиции, известной еще с античного времени, в глиняных сосудах хранится растительное масло; черепичные крыши надворных построек часто оказываются на разных уровнях по отношению друг другу и к крыше жилого дома. Во дворе устраивают цистерну для воды, расставляют в кадках и вазонах декоративные растения. Со двора по наружным лестницам поднимаются на верхние этажи дома. Двери всех жилых и хозяйственных помещений выходят во двор. Здесь, скрытая от посторонних глаз, протекает жизнь семьи. Снаружи комплекс имеет лишь один вход — калитку (ворота)³⁰.

Такое расположение надворных построек восходит, надо полагать, к древним традициям дома с внутренним двором, наиболее совершенным видом которого был перистиль (дворик с окружающей его колоннадой) эллинистического времени. Общим здесь является и расположение всех построек — по периметру замкнутого двора, и разная высота этих построек, и отсутствие композиционной оси входа и, наконец, освещение комнат главным образом со двора, отсутствие декора внешних стен всего комплекса (хотя со временные дома и не остаются «слепыми» снаружи, как это было в перистиле)³¹.

²⁸ R. Matton. Hydra, p. 95, 97.

²⁹ R. Matton. La Crète, p. 212.

³⁰ R. Matton. La Crète, p. 211, 212; I d e m. Hydra, p. 96, 100, 101; J. M. Wagstaff. Op. cit., p. 60, 61.

³¹ Ср. раскопки жилого дома в Приене (III в. до н. э.), в Ольвии (II в. до н. э.) (В. Д. Блаватский. Архитектура античного мира, стр. 69, 79; Он же. Античная археология Северного Причерноморья, стр. 109, 112); ср. также мате-

И в материковой, и в островной Греции города и села расположены на более или менее ровной площадке, или на горном склоне. Во втором случае издали кажется, будто дома громоздятся друг над другом плотной пирамидой. На самом деле жилые дома никогда не смыкаются вплотную. Каждый дом или хозяйственный комплекс стоит отдельно от соседних и имеет четыре фасада. Входные двери ориентированы в самые разные стороны, возможно, в зависимости от положения строительной площадки.

* * *

В архитектуре Греции, как и любой другой страны, к древним местным формам в течение веков добавлялись новые, привнесенные переселенцами, принадлежащими к иной этнической среде, или завоевателями-иноземцами, или заимствованные извне, модные для определенного времени образцы. Разнообразные привнесенные типы жилых построек давно уже стали обычными для той или иной области, имеют определенный ареал бытования и в этом смысле тоже могут быть пазваны традиционными. По отношению к Греции можно назвать несколько таких домов.

В Македонии и Фессалии бытует отличный от средиземноморского тип двухэтажного дома под четырехскатной черепичной крышей. Нижний этаж сложен из камня, деревянные горизонтальные брусья выравнивают кладку, верхний этаж — каркасный. Особенность этого дома — обширный балкон, который занимает половину длины верхнего второго этажа, помещается под крышей дома, которая поддерживается деревянными столбиками. Входная дверь посередине продольной стены первого этажа без крыльца и сеней ведет в жилую комнату, справа и слева от нее располагаются другие помещения. Окна нижнего этажа маленькие, продолговатые, с задвижными сбоку ставнями. На второй этаж ведет или наружная, или внутренняя лестница. Здесь — главные жилые помещения, освещаемые сравнительно большими окнами. Такой тип дома существует в Албании и Болгарии. В литературе он известен под названием балканский дом³².

Турецко-ориентальный тип дома (по терминологии Й. Цвиича) со времен турецкого господства строили на севере Греции, в полосе, проходящей от Эпира через Македонию и северные районы Фракии до Салоник³³. В прошлом именно в этой области была наи-

---

риалы раскопок в Селевкии (II в. до н. э.) и Олинфе (V в. до н. э.) (Г. А. Кошелевко. Архитектура жилища греческих городов Парфии. — В кн. «Античный город». М., 1963, стр. 170—173; Н. И. Брунон. Указ. соч., стр. 161—168; Е. П. Евдокимова. Указ. соч., стр. 13, 16).

³² J. Cvijić. Op. cit., p. 250.

³³ А. Милюков. Путевые впечатления на севере и на юге Слб., 1865, стр. 274; J. Cvijić. Op. cit., p. 246, 247; А. Есовомидес. Créece. Athènes, 1955; A. Smith. Op. cit., p. 63; K. Gibberd. Greece. Cambridge, 1944, p. 66, 67.

большая концентрация турецкого населения (в современных границах Греции). В этом же районе до Балканских войн жили и болгары. В Болгарии этот тип дома известен под названием родопский, в Албании он получил широкое распространение главным образом в центральных и юго-восточных областях. В Югославии подобные дома строят в Боснии и Герцеговине, в Сербии, особенно характерны они для Македонии.

Турецко-ориентальный (родопский или македонский) дом двухэтажный, под некрутой четырехскатной черепичной крышей, сильно выступающей над стенами. Основная особенность этого типа — второй этаж, выступающий над первым и нависающий над улицей. Иногда выступает только средняя часть верхнего этажа, образуя закрытый балкон-эркер. В домах турецкого типа всегда сравнительно больше деревянных конструкций, чем в жилищах коренного населения.

Дома турецко-ориентального типа не вошли прочно в быт коренного населения. В современной Греции их не только не строят заново, но и не ремонтируют обветшавшие, так что этот вид домов исчезает из греческих городов и сел.

Еще один старинный вид дома, известный не только в Греции, но и в других Балканских странах, — жилая башня *пирго* (πύργος). Подобно албанской и черногорской куле, эта постройка связана с особенностями родового быта в горных странах. Башня, почти лишенная окон, с навесными бойницами, сооружалась для защиты от кровной мести и других случаев междоусобной распри на случай войны и разбоя. Как и в Албании, кулы в Греции строили иногда в едином комплексе с традиционным жилым домом *пиргоспити* (πύργοςπιτι — буквально «башня-дом»).

Жилые башни еще в прошлом веке можно было видеть в горных районах западной части Балканского полуострова, начиная от Черногории, по всей Албании и в Греции от Эпира до Пелопоннеса. Ныне в Греции эти строения встречаются еще в Эпире и в местности Мани на Пелопоннесе, в районах, где их практическое использование сохранялось дольше всего³⁴. Как и в Албании, в современной Греции дома-крепости или совсем заброшены, или перестроены и приспособлены к современному быту.

Устойчивые традиционные типы жилых домов с течением времени видоизменялись или уступали место новым постройкам, возведенным уже в иной, не традиционной манере.

В этом смысле для греческой деревни значительными были два события недавнего прошлого: во-первых, репатриация из Турции около миллиона греков на основании Лозаннского договора 1923 г., когда греческое правительство создало для репатриантов главным образом в северных областях страны без малого две тысячи новых

³⁴ J. Cvijić. Op. cit., p. 238; J. Hahn. Albanesische Studien, s. 170; J. M. Wagstaff. Op. cit., p. 64.

поселений, застроенных домами барачного типа; во-вторых, вторая мировая война и последовавшая за ней национально-освободительная война (1944—1949 гг.). В ходе военных действий были разрушены или повреждены сотни сел, и вновь на их месте возводились небольшие коробкообразные строения из полого кирпича под черепичной крышей.

Вот как выглядят ныне жилые постройки в одной из типичных деревень Аттики. Здесь дома средиземноморского типа составляют примерно $\frac{1}{3}$ всех жилых строений. С конца второй мировой войны дома строят по этому традиционному образцу, только крыши террас делают теперь плоскими, а их полы цементными. И в старых, и в новых двухэтажных домах нижний этаж состоит из двух комнат. В одной из них, с цементным полом и оштукатуренными стенами, находится очаг, домашняя утварь в соответствии с традицией помещается в нишах стены. Это главная жилая комната, где готовят пищу, работает, а часто и спит вся семья. Второе помещение — кладовая с земляным полом. В более бедных домах нижний этаж состоит из одной комнаты с земляным полом, разделенной перегородкой или пологом на две части. На втором этаже несколько комнат с камином, используемым лишь зимой. Здесь, в традиционной парадной комнате, городская мебель, сундуки с приданым, кровать для гостей и радиоприемник³⁵.

Расположение основной жилой комнаты с очагом на первом этаже не типично для средиземноморского дома. Его можно объяснить тем, что крестьяне Аттики ведут в основном земледельческое хозяйство, хлев на нижнем этаже им не нужен.

Большинство жителей деревни живет в одноэтажных домах. Более старые построены из камня или кирпича (в этом случае оштукатурены). Новые постройки имеют красные кирпичные нештукатуренные стены и плоские крыши. В них две-три комнаты, одна из которых служит парадной комнатой (в ней всегда настил дощатый пол)³⁶.

Рассмотрев основные типы крестьянских жилых построек современной Греции, мы могли заметить, что несколько из них имеют преемственную связь с домами Древней Греции, другими словами хранят следы древней местной традиции. Эти типы домов мы назвали равнинным, средиземноморским и левантинским. Первые два более характерны для материковой Греции, а левантинский — для островной. Но дома этих типов присущи не одной лишь Греции, а почти всем странам Средиземноморского бассейна.

Своеобразен внешний вид сел и небольших городков, застроенных домами этих типов. Часто подновляемая обмазка внешних стен домов придает им опрятный и нарядный вид. Издали села и город-

³⁵ E. Friedel. Vasilika. A village in Modern Greece. N. Y., 1962 p. 39—41.

³⁶ E. Friedel. Op. cit., p. 13, 41.

ки кажутся пирамидой ослепительно-белых или бледно-розовых кубиков на фоне ярко-голубого неба и моря. Узкие улицы, замощенные плитняком, переходят на крутых склонах в лестницы. Белизна улиц сочетается с коричневой и зеленой окраской дверей и жалюзи, с пестротой многочисленных цветочных вазонов, расставленных на подоконниках, балконах, лестничных площадках.

Балканский дом, турецко-ориентальный (родопский) и жилища башни связывают Грецию с ее северными балканскими соседями (ареалы двух первых из названных типов ограничиваются северной частью страны). Они придают особую специфику старинным городкам и селениям Северной Греции, близко напоминая албанские или болгарские города. В отличие от белых или бледно-розовых построек городов и селений островного мира, поселения северной части материковой Греции выглядят пестрее, преобладают розовато-красные цвета. Узкие улочки с канавкой посередине вымощены булыжником. Щели между булыжниками, между камнями лестниц, крылец замазаны белой известкой, что придает улицам пестрый вид.

В наши дни намечается известный отход от традиционных типов при возведении новых или перестройке старых крестьянских домов и приближение их к современному городскому дому.

О. А. Ганцкая, Н. Н. Грацианская

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

В основу выделения типов западославянского жилища положены развитие его внутренней планировки и особенности отопительной системы. При более дробной классификации в границах расселения каждого из этих народов (поляков, лужичан, чехов, словаков) учитывается комплекс локальных особенностей крестьянского зодчества: материал постройки, строительная техника, форма крыши, развитие дома в высоту и др. Наша главная задача — типологизация жилища. Поэтому мы оставляем в стороне иные аспекты его изучения, что ведет к известному схематизму. Но без типологизации явлений, и в частности в такой важной области материальной культуры, как жилище, невозможны конкретные и общие этнографические и социологические исследования.

При изучении традиционных форм жилища встает вопрос об их хронологии. У каждого из западославянских народов время широкого распространения многих из этих традиционных форм, сложившихся в эпоху феодализма, не совпадает. Это создает большие трудности для сравнительного анализа и выработки единой типологии крестьянского жилища.

Особенно сложно определение времени распространения типов крестьянского жилища в Польше, выделение среди них более старых и появившихся позднее не без влияния административных властей. При исследовании польского жилища необходимо выявлять в нем особенности, характерные для XVIII — начала XIX в. Политические разделы, создавшие разные социально-экономические условия жизни крестьян в разных частях страны, тогда еще не вызвали, как это случилось позднее, существенных изменений в материале, строительной технике, планировке и форме построек.

Неодинаковой была сохранность народного жилища у чехов и словаков. В Чехии, наиболее развитой в экономическом отношении области Австро-Венгрии, уже в конце XVIII — начале XIX в. крестьянское жилище под влиянием города подверглось большим изменениям. В Словакии, особенно в горной, экономически отста-

лой ее части, еще в начале XX в. широко бытовали многие старые формы жилища, что сказалось главным образом на их отопительной системе и бытовом использовании отдельных помещений.

Сравнительно рано (начало XIX в.) стали изменяться традиционные формы жилища у лужичан, в первую очередь у жителей экономически более развитой Верхней Лужицы, в чем, несомненно, проявилось влияние города. В Шпреевальде до настоящего времени бытуют и старые формы жилища.

Для выявления общих генетических основ развития западнославянского зодчества и разработки его типологии приходится иногда сопоставлять традиционные формы жилья, сохранявшиеся у этих народов в разные хронологические периоды. Изучаются также тенденции развития крестьянского жилища и в новейшее время, и общие для разных народов изменения в материале, строительной технике, планировке и т. п., стирающие областные различия. Нивелировка локальных отличий особенно усилилась в конце XIX—XX вв. В настоящее время исследователь застаёт на западнославянских землях лишь некоторые виды крестьянского жилища, связанные с его прежними традиционными формами. Во многих деревнях ведется строительство по типовым проектам домов-коттеджей, повсюду старые формы жилья вытесняются новыми, более соответствующими современным культурным запросам сельского населения.

В социалистических странах — Польше, Чехословакии и ГДР — лучшие памятники традиционного крестьянского зодчества рассматриваются как культурное наследие и бережно охраняются государством. В Чехии и Словакии, например, часть старинных крестьянских построек переносится в музеи типа Скансена в г. Рожнове (Моравия) и в г. Мартине (Словакия), а те, что еще обитаемы, объявляются памятниками старины и подлежат государственной охране. Владельцы этих строений получают средства для их реставрации и ремонта. Более того, некоторые деревни и небольшие городские селения объявлены целиком государственными заповедниками. Проводится инвентаризация старинных крестьянских построек с целью их изучения и сохранения для будущих поколений. В этом принимают участие этнографы, архитекторы, искусствоведы, сотрудники академий наук, университетов и музеев, члены этнографических обществ и др. В ГДР такие меры предпринимаются для сохранения культурного наследия лужичан, и в частности памятников их зодчества.

Материал и строительная техника

На территории расселения западных славян можно выделить несколько областей, отличающихся применением определенных строительных материалов для крестьянских жилищ. В каждой из них преобладавшие того или иного вида строительного материала и техники определялось и в известной мере определяется до сих пор физико-географическими условиями.

В XIX в. в обширной лесной и лесостепной области преобладало деревянное зодчество. В нее входили Нижняя Лужица, центральные районы Чехии, северные горные районы Словакии, почти вся Польша (кроме некоторых северо-западных районов).

Деревянные постройки на большей части западнославянских земель были одной из древнейших форм жилья. В Польше, например, при раскопках неолитических поселений наряду с землянками обнаружены следы столбовых домов (в Силезии — Носсвитин Глоговского повета, в западной части Великой Польши — Требуш Любушского повета)¹. В эпоху бронзы носители лужицкой культуры жили в четырехугольных столбовых домах с подсенями (навесом — выступом крыши, опирающимся на столбы). Хата эпохи железа, открытая в Тарнове повета Слупец (VII в. до н. э. — XI в. н. э.), — столбовая с подсенями на трех столбах. Археологи считают, что для лужицкой культуры были вообще характерны дома, построенные закладной техникой (например, Бискупинское городище около Познани), срубные же постройки были редки.

Но уже к VI в. н. э. срубная техника на польских землях стала, по-видимому, очень распространенной. Помимо землянок, которые, как предполагают археологи, служили временными жилищами, здесь строили наземные дома трех различных конструкций. При одной из них вбивались в землю столбы, а стены заплетались между ними хворостом. Построенные таким способом помещения были прямоугольными или квадратными в плане. В тех из них, что служили собственно жильем, стены обмазывали глиной, а внутри устраивали открытый очаг. Пол был в них из утрамбованной глины (Санок, Гнезно, Лисев, Сырынь, Гостково, Клеск — в Западной Польше).

Применялась также закладная техника — одна из разновидностей столбовой конструкции, со временем получившая в Польше название сумиково-лонтковой. Остов строения в этом случае тоже составляли столбы. В них были сделаны вертикальные пазы (желоба), в которых укреплялись отесанные на концах бревна — кругляки или балки — *сумики* (sumiki). Размеры таких домов были сравнительно велики (до 6×13 м), в плане эти дома прямоугольные, состояли они из одной избы с подсенями в виде выступа крыши, опирающегося на столбы (раскопки в Добчине повета Срем, в Згнильце повета Выжиск и др.)².

В широко распространенной срубной конструкции венцы собирали обычно из кругляков, реже из отесанных бревен-балок. По своей форме такие срубные дома близки к построенным закладной техникой.

---

¹ J. K o s t r z e w s k i. O typach domów mieszkalnych w Polsce przedhistorycznej. «Sprawozdania z czynności i posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności», t. XXXI, № 1, 1927, str. 23.

² J. B u r s z t a. Od osady słowiańskiej do wsi współczesnej. Wrocław, 1958, str. 21, 22.

На территории Чехии срубные наземные постройки и полуземлянки с венцовыми стенами известны уже с VIII—X вв. н. э. (раскопки в районе Клучева, Левого Градца, Билины)³. Кроме срубных, там строили полуземлянки, стены которых были столбовой конструкции. Полуземлянки с такими стенами и стенами, заплетенными хворостом, встречались особенно часто в Моравии в XI—XIII вв. (раскопки в Угерском, Градиште, Високой и др.). В средневековье все приемы постройки из дерева совершенствуются и разрабатываются в деталях: появляются, прежде всего в городах, усложненные способы рубки венцов, все более разнообразен материал заполнения стен в столбовой конструкции, распространяется разновидность этой конструкции — постройки с остовом в виде каркаса.

В XVI—XVIII вв. в Польше было распространено повсеместно жилище срубной конструкции, каркасная техника применялась главным образом в областях Великой Польши и Поморья⁴. В Северо-Западной Чехии доминировала каркасная техника, которая часто комбинировалась со срубной. Последняя преобладала в Центральной Чехии и в горных районах Словакии⁵. У лужичан в XVIII в. господствовала еще срубная техника, которая в более позднее время, и главным образом в Верхней Лужице, постепенно вытеснялась каркасной.

В XIX в. в деревянном зодчестве западных славян сохранилось деление жилищ на срубное, жилище, построенное, собственно, закладной техникой (т. е. остовом из вертикальных столбов), и каркасное (с остовом в виде каркаса).

В настоящее время срубная техника у поляков распространена еще довольно широко, хотя и намного меньше по сравнению с прошлым. Строительство из дерева в Польше запрещено, за исключением ее южных районов (Подгалье). В Чехии и Словакии уже в XIX в. даже в лесных районах наряду со срубными строились дома из обожженного кирпича. Сейчас там срубные дома строят очень редко, предпочитают более дешевые материалы: глину, кирпич, шлакобетонные блоки. Постепенное вытеснение срубной техники в XIX в. и ранее наблюдалось в Польше, особенно в ее западных и северных районах, и у лужичан, главным образом в Верхней Лужице. Это было вызвано сведением лесов и появлением новых технических приемов строительства под влиянием города в процессе общего экономического развития.

В Польше применяли несколько способов соединения венцов: «рыбий хвост», «хвост ласточки», «на облап», «гладкий угол», «в шип», «в замок». У чехов и словаков встречались подобные же

³ «Vznik a počátky Slovanů», III. Praha, 1960, str. 230.

⁴ I. B u r s z t a. Op. cit., str. 122.

⁵ V. P r a ž á k. K problematice základních půdorysných typu lidových staveb v Československu. «Český lid», 1958, № 4. В работе дается карта распространения строительного материала в Чехии и Словакии.

соединения: «на рыбину», «в угол», или «в рог», «на гнездо», «до чепу». У лужичан более всего была распространена рубка «в лапу» без выпуска концов бревен, менее — «в угол» с выступающими концами. У всех западных славян, как и у других народов, владевших срубным строительством, более древним было соединение венцов из круглых, не очищенных от коры бревен с выпуском их концов по углам. Позднее распространилась рубка без остатка концов бревен, которая целиком все же не вытеснила первую.

Как уже говорилось, столь же древним, что и срубная техника, приемом постройки жилья у западных славян является столбовая (закладная) техника — *сумиково-лонтковая*, на слуп (*sumikowo-łatkowa*, на слуп — польск.), *слоупкова* (*sloupková* — чешск., словацк.). Ее основа — вертикальные столбы *слоупы* (*sloupy* — чешск.), *лонтки* (*łatki* — польск.) с продольными пазами, в которых закрепляются короткие бревна или доски. В главных деталях она не отличается от известной по археологическим раскопкам (см. выше). Интересно отметить, что в Польше, например, сумиково-лонтковый способ применялся преимущественно в постройке хозяйственных помещений, а позднее в жилых. В настоящее время он применяется там редко, однако еще и теперь в польской деревне можно увидеть при срубной избе сени, построенные закладной техникой. В Чехии и Словакии и сейчас сохраняются еще хозяйственные помещения, построенные этой техникой.

Широко распространена у западных славян каркасная техника — усложненная разновидность столбовой конструкции. В Чехии она охватывает, как и в прошлом, северные и западные районы, северную часть Моравии и Силезии, в Польше — Мазовию, Поморье, западные районы Великой Польши, Нижнюю Силезию, у лужичан — Верхнюю Лужицу, для Словакии эта техника никогда не была характерна, даже для немецких поселенцев.

В старину в южных районах Польши были очень часты плетневые дома. И сейчас еще кое-где сохраняются stodолы, сплетенные техникой, подобной плетению корзин, т. е. без солидного деревянного остова. Полуземлянки и землянки с плетневыми стенами прослеживаются по археологическим материалам средневековья в Чехии и Моравии⁶. Более совершенным является способ заплетения стен между большими столбами. В этом случае принцип строительства плетневых домов тот же, что и при закладной технике: их остовом также являются столбы, различия же состоят лишь в материале и технике заполнения пространства между ними.

С закладной техникой связана позднейшая каркасная, или рамная, техника шкелетова, рыглювка (*szkeletowa*, *ryglówka* польск.), *граждена* (*hražděná konstrukce* — чешск.), *фахверк* (*Fachwerk* — немецк.). При этой конструкции устанавливается каркас

⁶ A. Pitterová. Příspěvek k otázce, tzv. franského vlivu na slovanský dům. «Vznik a počátky Slovánů», III. Praha, 1960.

из вертикальных и горизонтальных столбов и укрепленных по диагонали балок. Затем промежутки между столбами и балками заполняют связками соломы, обмазанными глиной, глиняными комьями, колтычками, обвитыми соломой и обмазанными глиной, сырцовым или обожженным кирпичом. Стены каркасных построек, за исключением стен с кирпичным заполнением, обмазывают изнутри и снаружи глиной и белят. При этом деревянный остов чаще всего оставляют натурального цвета или же окрашивают в какой-либо темный цвет, что придает всей постройке своеобразный вид. В западной и северной областях Польши часть построенных каркасной техникой хозяйственных помещений обивают снаружи досками. Каркасные постройки обычны для западных и северных районов собственно Чехии, северной части Моравии, для Верхней Лужицы, в Польше для Люблинской земли, Западного Поморья, великопольских деревень, Вармии и Мазовии, Нижней Силезии. Возможно, что распространение этой техники объяснялось немецким влиянием, она широко распространилась на западнославянских землях в период массовой немецкой колонизации (XIII—XIV вв.). В Польше, в областях прусской аннексии (западная и северо-западная Польша) законодательство рекомендовало крестьянам эту технику построек, что привело там к ее преобладанию. В Чехии каркасная техника стала господствующей в средние века, главным образом в областях с компактным немецким населением.

В безлесных районах у чехов и словаков издавна для постройки жилищ применялась глина. В Польше эта техника стала широко применяться в XVIII в., после уничтожения лесов в некоторых районах: в Куявии, Великой Польше, Поморье, в меньших размерах в районе Люблина.

Простейшим способом постройки из глины было возведение стен вручную из положенных один на другой валиков глины. Более усовершенствованным способом было набивание глины в каркас между досками для того, чтобы стены были ровные.

Глину приготавливали, добавляя в нее мякину и мелко нарезанную солому, топтали ее ногами или гоняли по ней животных. Таким же путем готовили глину и для изготовления сырцового кирпича. В Чехии, например, при этом добавляли в глину для крепости еще и щетину, поэтому сырцовый кирпич назывался там *вепршовице* (*věpřovice*, от слова «*věřt*» — свинья). Техника изготовления сырцового кирпича была та же, что у великорусов, украинцев и других европейских народов. Размешанную глину набивали в деревянные продолговатые формы, подравнивая ее дощечкой. Полученные кирпичи сушились на солнце одну-две недели. Они не всегда оказывались правильной формы. При кладке щели между ними заливали жидкой глиной. Иногда сырцовый кирпич приготавливали без помощи формы. В этом случае его просто нарезали из глины, определяя размеры на глаз.

Стены глинобитных домов изнутри и снаружи обмазывали глиной и белили известью.

В крестьянском строительстве западных славян до сих пор применяют камень, причем не только для возведения фундамента, но и стен. Залежи строительного камня (преимущественно известняка) находятся в горных и предгорных районах. Его обрабатывают, добываясь получения ровной поверхности. В Чехии и Словакии в известняковых горах встречаются целые деревни с террасным расположением домов, построенных из камня. К таким домам примыкают хозяйственные постройки, вырубленные нередко в самой известняковой породе в виде пещеры. Подобным способом вырубаются и некоторые жилые постройки, одни — целиком, у других — только нижние этажи, на которых из камня возводятся вторые этажи. В Польше из камня строили хозяйственные помещения в Краковском воеводстве; после второй мировой войны строительство из камня распространилось в Быдгощском и Келецком воеводствах.

Сравнительно новым строительным материалом явился обожженный кирпич как фабричного производства, так и приготовленный кустарным способом. В последнем случае сырцовый кирпич, подсушенный на солнце, обжигали в особых печах (их строили на краю деревни для коллективного пользования).

В Чехии со второй половины XIX в. кирпич постепенно вытесняет другие строительные материалы и сейчас преобладает в большинстве деревень.

В Словакии он стал излюбленным материалом только в последние годы. Постройку из кирпича нередко комбинируют с иными материалами. В Чехии, меньше в Словакии, кирпичом зачастую обносят стены некоторых обветшалых домов.

В Польше крестьяне до второй мировой войны строили из кирпича очень редко, преимущественно в западных областях. Сейчас его использование растет повсеместно.

Повсюду в деревнях Чехии, Словакии, Польши, Верхней и Нижней Лужицы употреблялся и употребляется еще и сейчас, помимо фабричного, кирпич, изготовленный кустарным способом. Наряду с кирпичом также расширяется использование новых материалов, таких, как шлакобетон, гипсобетон, блоки, известковый шлак и др. Строительство домов ведется по типовым проектам.

Большие изменения произошли в возведении основания дома — фундамента. У старинных срубных построек сначала совсем не было фундамента, основанием служил первый венец, положенный в грунте, затем этот венец начали ставить на положенные по углам большие камни и обрубки бревен, забирая пространство между ними камнями или бревнами меньших размеров. В середине XIX в. как под срубными, так и под другими постройками нередко возводили уже каменный или кирпичный фундамент, углубленный в землю и залитый известью или цементом.

В прошлом закладка дома считалась делом очень важным и сопровождалась магическими обрядами, сохранившимися еще от дохристианского времени. Их цель — обеспечить благополучную жизнь и богатство будущим обитателям дома. Для этого под передний угол дома клали монеты, ладанки, горсть пшеницы, хлеб. Это пережитки так называемой строительной жертвы, общие не только для западных славян, но и их соседей.

В крестьянском жилище большинства районов, населенных западными славянами, в старину пол был не деревянным, а глинобитным — из утрамбованной глины, смешанной с соломой. У словаков, так же как и у южновеликорусов, он назывался *земь* (*zem'*), у поляков *клевиско* (*klerisko*). Позднее такой пол в избах был, как правило, заменен деревянным, но нередко оставался в сенях. Около печи или очага пол бывает и каменным.

Покрытие

Своеобразный внешний вид крестьянским постройкам придает та или иная форма крыши и материал ее покрытия. К древнейшим кровельным конструкциям относится крыша на сохах. В ее примитивном виде посредине помещения стоял один столб; обычно же их было несколько. Наверху они имели естественную развилку или же были специально затесаны. Столбы-сохи поддерживали горизонтальную балку *шлеме* (*ślemie* — польск.), *слеме* (*sléme* — чешск.), на которую были нацелены жерди *ключи* (польск.). Сохи могли стоять и вне здания, около стен. Известны также и *полусохи*, укрепленные на балках перекрытия. Развитием старой кровли на сохах является укрепление балок перекрытий на столбах в хозяйственных помещениях, встречающееся до сих пор. В Чехии, например, такая конструкция крыши на сохах в многоугольных стодолах, покоящаяся на вертикальных столбах. В строительстве жилых помещений кровли на сохах уже не возводятся. Однако в Польше, например, их еще можно увидеть на некоторых старых домах Краковского воеводства.

Стропила устанавливали непосредственно на срубе, балках потолка, бревне, которое лежит на выступах перекрытий. Наверху стропила крепили попарно поперечными балками *ентка* (*jętka* — польск.), *гамбалек* (*hambálek* — чешск.). Обычно из самых толстых бревен делали не только первый, но и последний венец сруба. В него врубалась очень толстая и крепкая продольная балка — *матица*. Одним концом она опиралась на узкую фронтовую стену сруба, другим — на внутреннюю поперечную стену, отделяющую сени от избы. Эта балка над потолком служила обязательной принадлежностью домов почти всех славянских народов. На ней частично покоилась крыша и потолок (у великорусов балка-матица идет поперек дома). Эта центральная балка называется по-разному: *сосреѣб* (*sośreǒb* — польск.), *рошт* (*rošt* — чешск.), *геренда* (*gerenda* — словацк., от *hrada* — балка), *матица* (русск.), *сволок* (украинск.) и т. д.

Поверх стропил вдоль крыши укладывают жерди *латы* (*laty* — словацк., чешск., польск.), а на полученную таким путем обрешетку — кровельный материал.

Им служили в прошлом солома, тростник и дерево. Солома преобладала на большей части Польши, Чехии и Словакии, а также в Верхней и Нижней Лужице. Вблизи рек и озер она нередко заменялась тростником, более прочным и долговечным материалом, чем солома. Существовало два способа покрытия крыши соломой: расстиланье и укладывание снопиков. Их связывали у комлей (в таком случае крыша получалась гладкой) или у колосьев (тогда обрезанные комли образовывали ступенчатую поверхность). У четырехскатной гладкой крыши ступенчатыми бывают только углы, где укладываются снопики, связанные у колосьев. Это придавало крыше известное своеобразие.

В лесистых районах издавна крыли крышу дранью, досками, щепой, позднее гонтом.

В конце XIX — начале XX в. число соломенных крыш постепенно уменьшалось. При этом в первую очередь переставали крыть соломой жилые постройки, тогда как хозяйственные оставались с соломенными крышами. Однако до сих пор еще на старых крестьянских постройках Польши (кроме Подгалья, западных и северо-западных ее земель), Чехии и Словакии нередки соломенные крыши.

Уменьшилась и зона распространения деревянной кровли. Соломенные и деревянные покрытия вытеснялись черепицей, быстро распространившейся вместе с обожженным кирпичом во второй половине XIX в. В настоящее время крыши кроют и новыми материалами: цементными плитками и этернитом. В польских деревнях используют для этого также кровельное железо.

Крыши западнославянских жилищ по форме делятся на двухскатные, четырехскатные (вальмовые) и полувальмовые. Четырехскатная крыша в Польше в старину была распространена повсеместно, а сейчас сохранилась главным образом в центральных, южных (кроме Подгалья) и восточных ее районах. Однако и там новые дома нередко строят с двухскатной крышей.

В Чехии крыши с четырьмя скатами встречаются еще и сейчас на очень старых постройках, в южных районах Словакии они до сих пор еще преобладают. Очень пологие четырехскатные крыши здесь возводят, например, и на современных домах-коттеджах.

Для срубных построек северной части Словакии всегда была характерна двухскатная крыша. Но и там, как и во многих других западнославянских областях, в XIX в. стали преобладать полувальмовые крыши. В Чехии и Словакии, в южных, гуральских, областях Польши эти крыши имеют небольшой навес над фронтовой стеной дома в нижней части щита — *пристриешка* (*pristrieška* — словацк., чешск.), *пшичолек* (*przyczolek* — польск.). На севере Словакии и в Подгалье Польши была создана оригинальная форма

крыши, так называемая подгальянская, когда навес прикрепляется к боковым скатам.

В крестьянском зодчестве Польши и Чехии, меньше в Словакии, распространены также полувальмовые крыши с небольшим козырьком в верхней части фронтона — *ломенице* (lomenice — словацк.), *начолек* (naczolek — польск.). В Польше такую крышу в XVIII в. называли «ломаной прусской».

Своеобразная четырехскатная крыша появилась в XVIII в. примерно в районе современной Оравы на домах, имеющих обычно амбары на чердаках, так называемые *вышки* (wyszki). В них фронтонные свесы крыши короче двух других, вдоль здания устроена галерея — *пшедвышка* (przedwyszka), через которую можно попасть в вышку.

Повсюду щиты (фронтоны) срубных домов с двухскатными или полувальмовыми крышами закрыты досками, в каркасной же конструкции они составляют продолжение фронтонной стены. Передний щит дома, обращенный к улице, по обыкновению старались украсить: вырезали фигурные отверстия в форме креста, сердца, звезды. Когда-то печи в избах топили по-черному, а эти отверстия служили для выхода дыма. В Словакии на щитах курных изб вешали скульптурные изображения святых и всякого рода картинки, чтобы они не портились в избе от копоти. В Польше особенно было развито украшение щитов в подгальянском и курпевском зодчестве. На них укладывали в узор доски, набивали колышки, наносили резьбу (мотив восходящего солнца и др.). Над щитом двухскатной или полувальмовой крыши польские и словацкие крестьяне закрепляли *паздуры* (paździer — пилить) или *шпароги* (szparogi) в виде перекрещенных концов удлиненных причелин — *wiatrownicy* (wiatrownicy). Паздуры и шпароги представляли собой разные геометрические фигуры, изображения животных и растений. Особенно интересны и красивы шпароги у домов курпевских крестьян и паздуры на гуральских постройках. Все эти украшения встречаются и в наши дни.

В Чехии, кроме домов со щитами, украшенными вертикальными или колосообразно расположенными досками с резными отверстиями, есть срубные постройки (например, в северных районах), щиты которых поражают замысловатостью узоров, образованных различным размещением досок. Щиты каменных построек, помимо чердачных окон, имеют еще углубления для установки скульптуры святых. В Южной Чехии деревенское зодчество испытало сильное влияние городских архитектурных стилей. Щиты здесь очень больших размеров, они украшены лепными воланами, пилястрами, которые выделены не только объемно, но и в цвете. Фигурной бывает и сама форма щита.

По мнению многих ученых, в жилище западных славян, как, впрочем, и у других народов, потолка вначале могло и не быть. Интересно, что во временных жилищах карпатских пастухов их

нет и сейчас. Вначале отсутствие потолка было связано скорее всего с очаговым отопительным устройством, а позднее с курной печью. Дым выходил сразу же через отверстие в крыше. Однако стремление утеплить жилище и получить дополнительное хозяйственное помещение привело к появлению потолочных перекрытий над жилой частью дома, тогда как сени домов долго оставались без потолка. При этом, если в них переносился очаг или делался дымоход от печи, находящейся в избе, то в сенях подвешивался плетеный или дощатый, обмазанный глиной дымоотвод *комин*, *козуб* (komín, kozub).

В развитых формах жилья делали в сенях комин в виде темного небольшого помещения со сводом, выложенного снизу доверху камнем или кирпичом. Это так называемая черная кухня. Остальная часть сеней обычно уже была с потолком. Чердачное помещение в прошлом, как и сейчас, использовалось для хозяйственных нужд. В некоторых домах (Словакия и северо-запад Чехии, Верхняя и Нижняя Лужица), в которых жили неразделенные семьи, на чердаке устраивались коморы, кладовые и спальные помещения для отдельных брачных пар. Таким образом, чердак становился верхним этажом. Для остальных западнославянских областей характерен одноэтажный дом.

Потолок лежал на матице и на балках, размещенных поперек дома. В Польше в старину его настилали из жердей, обвитых соломой, из тонких, не очищенных от коры бревен. Со стороны чердака его нередко обмазывали глиной. Сейчас в новых домах стали обычными ровные потолки, без выступающей матицы.

Интересно, что в очень старых чешских постройках до сих пор встречается потолок в виде наката из неотесанных бревен, хотя в конце прошлого столетия чаще строили уже дощатый потолок. Потолок из бревен снизу обивали тростником, обмазывали глиной и белили. В каменных строениях прошлого века можно увидеть еще каменные или кирпичные сводчатые потолки *кленба* (klemba), причем и в избе, и в сенях, и в коморе. В больших каменных же хлевах зажиточных крестьян такие потолки нередко состояли из нескольких сводчатых сегментов.

Двери, окна, отделка

Двери в чешском, словацком и лужицком крестьянском домах обычно располагаются и сейчас в одной из его длинных сторон. То же самое характерно и для большинства польских домов, но иногда двери устроены в узкой стене (см. ниже). В курных избах в XIX в., а на юге Словакии позднее не только в курных, были еще двери из двух половинок — нижней и верхней. При топке курной печи, чтобы не остудить избу, открывалась только верхняя половинка двери.

В Польше примитивной формой дверей были двери без верхней притолоки, на бегунах и без порога, которым служила часть переводины. Бегуны со временем сменили дверными петлями.

А

Б

Рис. 1. Типы западнославянского народного жилища

А — срубный дом (дер. Плутыче, повет Бельск Подлясский, Польша), *Б* — срубная хата гуралей Подгалья (Польша),

В

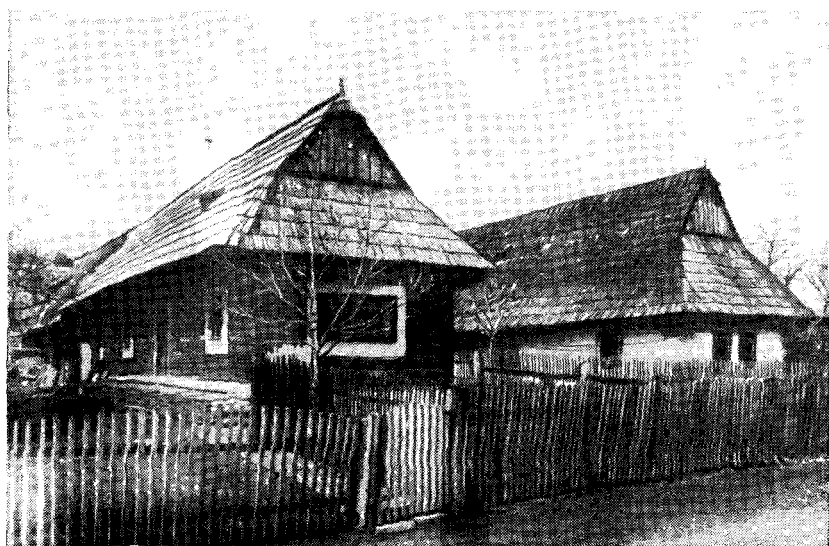
Г

Рис. 1 (окончание)

В — срубный побеленный дом (дер. Глувно, повет Ловический, Польша), ***Г*** — срубные дома (поселок Ждяяр, Северная Словакия)

А

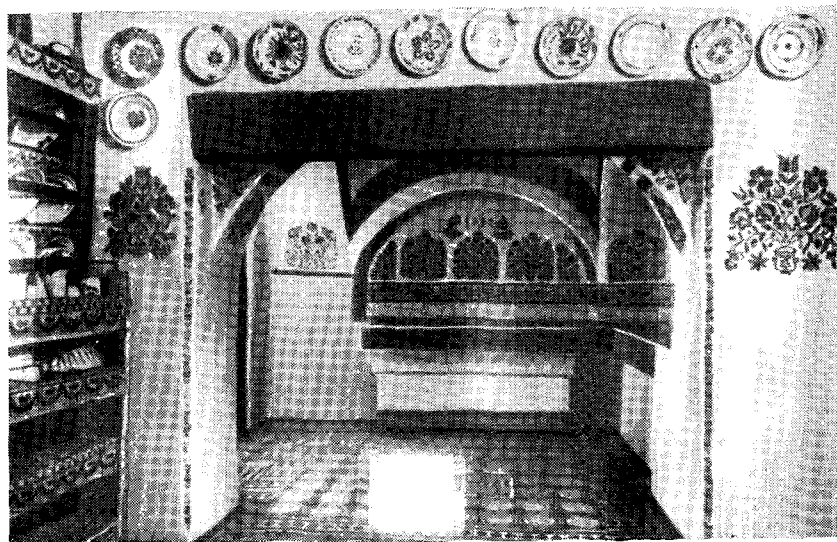
Б

Рис. 2. Типы западнославянского народного жилища
А — дом с боковой коморой (поселок Вышна Боца, Северная Словения),
Б — оравские дома (дер. Подбиел, Северная Словения),

В

Г

Рис. 2. (окончание)

В — глинобитный дом (дер. Вайноры, Южная Словакия), *Г* — кухня крестьянского дома (дер. Вайноры, Южная Словакия)

В стенах дома вначале делали оконные проемы, которые закрывали доской. Окна были очень невелики, чтобы в доме сохранялось тепло. Вплоть до конца XIX в. стекла в окнах можно было встретить только в домах наиболее зажиточных крестьян. Рамы наглухо прикрепляли к стенам и не открывали, но вынимали целиком в летнее время. Зимой же окна обычно закладывали для тепла мхом до половины. Наличники нередко украшали геометрическим или растительным орнаментом. Окна иногда получались неправильной формы или неодинаковой величины. В Словакии в таком случае их пытались выровнять каймой белой извести, обведенной вокруг рамы окна. У словаков, чехов, большей части лужицких сербов и поляков два окна (или одно в избах деревенской бедноты) были расположены в узкой, фронтонной стене дома, выходящей на улицу, и одно окно — в длинной стороне дома, выходящей во двор.

Постройка жилища и хозяйственных помещений заканчивалась их внутренней и внешней отделкой. В срубном жилище щели между бревнами забивали узкими, клиновидными дощечками, затыкали мхом, пером, заплеляли глиной. Сейчас, как и прежде, при неровном строительном лесе промежутки между бревнами замазывают глиной и натирают известью. Таким путем на доме появляются опоясывающие его ровные полосы. Это особенно характерно для центральной части Чехии. Полосы бывают не только белыми, нередко они окрашены в зеленый, желтый или голубой цвета. В центральных районах Польши (Лович, Опочна, Радом), в ее южных и юго-восточных областях, а в Словакии в Чичманах (запад Словакии) стены домов украшены узорами. В ряде мест распространена также обмазка и побелка стен целиком. Для утепления срубные дома, построенные закладной техникой, иногда обивают досками и дранью со всех сторон или с подветренной стороны. На зиму же дома обивают соломой или тростником, нередко гонтом. Кроме того, в Чехии и Словакии под навес к стене на зиму укладывают дрова, защищая тем самым стену от дождя и снега.

Как уже говорилось, стены каркасного дома обычно обмазывают глиной и белят, за исключением собственно каркаса (т. е. деревянного остова), который окрашивают в темный цвет. Иногда обшивают каркасные стены досками.

В Чехии и Словакии стены каменных, кирпичных, саманных и глинобитных домов обмазывают глиной снаружи и изнутри и белят. Снаружи нередко их красят в желтый цвет, реже в голубой, зеленый, оранжевый или розовый (пастельных оттенков), с более темной окраской фундамента и углов дома. В прошлом в южной части Чехии опытные каменщики при обмазке домов глиной украшали их лепным орнаментом, окрашивая лепку в иной, чем стена, цвет. Дома в южной части Словакии и Моравии до сих пор отличаются своеобразной росписью, в которой преобладают раститель-

ные мотивы. Ею покрывают стены дома сплошь или же обрамляют оконные и дверные проемы.

Роспись внутренних стен жилья типична для районов Моравской Словакии, сел Братиславского района юга Словакии. В Польше, в деревне Залипе Краковского воеводства, расписывают растительными узорами стены срубных домов.

Об архитектурных украшениях жилища западных славян отчасти уже говорилось. Здесь нужно упомянуть еще об оригинальных крыльцах в крестьянском зодчестве Моравии, Западной Словакии. В Словакии они небольшие по размерам, в Моравии же так называемые *жудры* очень велики, в два этажа, из которых верхний используется как амбар. Архитектурное своеобразие домов северных и западных областей Польши представляют подсени с их нередко профилированными столбами. В каркасных двухэтажных домах северо-западных районов Чехии нависающий второй этаж подпирается также столбами с резным орнаментом.

План жилого дома

В крестьянском жилище западных славян в XIX — начале XX в., отчасти и в настоящее время, прослеживается несколько планов дома.

Выделяются жилые дома, состоящие из избы и сеней, т. е. двухкамерные и трехкамерные — из избы, сеней, коморы или второй избы: *jizba, světnice + síň + komora* (чешск.); *chůža, jizba + pitvor, priklet' + komora* (словацк.); *izba + sień + komora* (польск.); *jizba + wjaža + komora* (лужицк.), а также генетически связанные с ними дома с более сложной планировкой. Исторические источники свицетельствуют о том, что во многих случаях одна из изб в трехкамерных домах появилась путем переоборудования коморы в жилое помещение. Дома с одной избой и коморой можно встретить еще и сейчас.

Развитые формы западнославянского дома получили в зависимости от расположения входа в дом и его помещений по отношению к сеням названия узкофронтонных и широкофронтонных, симметричных или асимметричных. Эти названия условны, хотя и общеприняты в западнославянской литературе. При так называемом симметричном пути развития дома сени располагаются в его середине, а другие помещения — по обеим сторонам от сеней. Вход в сени — с длинной стороны дома. Этот широкофронтонный тип дома у западных славян наиболее распространен. При другом, асимметричном, пути развития все помещения располагаются лишь с одной стороны от сеней. Такой дом распространен наряду с другими главным образом в Польше (северные, западные районы, Малая Польша), но встречается также в северных районах Словакии (Спишска Магура) и чешской Силезии. Есть основания предполагать (как это и делают, например, польские этнографы), что в старину для этого плана типичным был вход в сени с узкой его стороны, отсюда произошло и его определение как дома узкофронтонного. Такие узкофронтонные дома встречаются в Польше

A

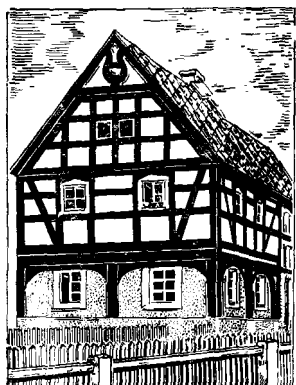
Б

Рис. 3. Типы западнославянского народного жилища

А — срубный дом (дер. Пискова Лгота, р-он Младоболеслав, Центральная Чехия).
Б — каркасные дома (дер. Левоча, р-он Либерец, Северо-Западная Чехия),

и сейчас. Тот же план имеет большинство так называемых подсе-
невых домов Польши, проблема происхождения которых до сих
пор не решена.

При подобном же развитии жилых помещений только по одну
сторону сеней вход нередко бывает с длинной стороны дома. Такой
дом можно назвать широкофронтовым
асимметричным.

В

В Польше и в карпатской части Сло-
вакии прослеживается (по этнографи-
ческим материалам) своеобразный план
широкофронтового асимметричного
дома. Для него характерна боковая ко-
мора, расположенная рядом с жилым
помещением по одну сторону от сеней.
В доме этого плана у польских кре-
стьян бывают и две таким же образом
расположенные коморы.

Г

Рис. 3 (окончание)

В — лужицкий Umgebendehaus (р-он Каменц, ГДР), Г — каркасный нижнесилез-
ский дом (поват Силезский Львовек, Вроцлавское воеводство, Польша)

Асимметричный план с боковой коморой также имеет так называемый оравский дом польско-словацкого пограничья (района реки Оравы). Его особенность — галерея, расположенная вдоль одного из длинных свесов крыши дома.

Относительно происхождения и развития западнославянского жилища в его главных разновидностях было высказано немало суждений.

Большинство немецких ученых-специалистов в области жилища (Р. Хеннинг, А. Мейтцен, Б. Шир, Р. Мильке и др.) утверждают, что славянское жилище развивалось под влиянием жилища германского. Западнославянское жилище, по их мнению, развивалось под влиянием франконского дома, основными чертами которого считается двух- или трехкамерность и наличие теплых сеней с открытым очагом, устье печи, отапливающей избу, выходило в сени, а нередко в сенях помещалась хлебная печь (целиком или только часть ее).

Некоторые ученые считали, что двухраздельный план жилища западные славяне получили путем заимствования германской *штубе* — помещения с печью, которое стали называть «избой» и присоединения к ней древнеславянской однокамерной постройки с очагом, т. е. сеней. Время этого заимствования они относили к I тысячелетию н. э., т. е. к началу соприкосновения западнославянских племен с верхненемецкими племенами, с франками⁷.

После того, как в немецкой литературе был отвергнут тезис о связи типов немецких крестьянских домов с древнегерманскими племенами, влияние германского жилища на западных славян стали объяснять немецкой колонизацией XII—XIII вв.⁸

Влияние франконского типа дома на западнославянское жилище в принципе признавал и чешский ученый Л. Нидерле. Однако Л. Нидерле, крупнейший знаток славянских древностей, после изучения имевшегося в его распоряжении немецкого и славянского этнографического материала понял несостоятельность утверждения относительно первоначального, по мнению немецких ученых, ядра славянского жилища — теплых сеней. Все данные, имевшиеся уже в то время о славянском жилище, говорили о том, что первоначальным жилым помещением у древних славян была изба, а сени не только у восточных, но и у западных славян всегда служили лишь вспомогательным помещением и не обогревались. То же говорили сохранившиеся сведения о существовании в Чехии во времена средневековья жилищ с холодными сенями⁹.

---

⁷ A. Meitzen. Das deutsche Haus in seinen volkstümlichen Formen. Berlin, 1882.

⁸ F. Behn. Die Entstehung des deutschen Bauernhauses. Berlin, 1957, S. 11, 12.

⁹ L. Niederle. Slovanské starožitnosti, oddíl kulturní, díl I, sv. 2. Praha, 1938, s. 728—735.

Однако появление у западных славян так называемого двойного отопительного устройства (т. е. духовой печи и очага в избе) и появление теплых сеней И. Нидерле объяснял более поздним немецким влиянием периода средневековой немецкой колонизации¹⁰.

И само происхождение славянского слова изба выводилось от немецкого термина «Stube». Правда, некоторые ученые происхождение этого слова ведут от провинциальной латыши, как и термин «istba»¹¹. Советские ученые считают доказанным происхождение слова «изба» от славянских же терминов «истьба», «истопка», обозначающих отопляемое помещение¹². Самостоятельность развития славянского жилища подтверждают данные археологических раскопок на восточнославянской и западнославянской территории, прослеживающие путь от очага к печи независимо от немецкого влияния¹³.

Чешский археолог А. Питтерова в специальной статье «К вопросу о так называемом франконском влиянии на славянский дом»¹⁴ на основе археологических данных, полученных в последние годы, прослеживает развитие верхненемецкого и западнославянского домов вплоть до периода средневековья. Согласно этим материалам, жилища франконского и западнославянского домов, сходная в более позднее время, сложились разными путями. Первоначальным жилищем помещением славянского дома служил сравнительно небольших размеров прямоугольник (4 × 5 м; 4 × 4 м) — изба с открытым очагом или печью, которая широко распространяется уже с X в. К этому однокамерному жилищу в дальнейшем присоединяются холодные сени и комора, т. е. возникает трехраздельный жилой дом, первые свидетельства о котором относятся уже ко второй половине IX в.

Франконский же дом, по материалам, собранным А. Питтеровой, развивался из первоначального помещения прямоугольной формы и гораздо более значительных размеров (12 × 6 м; 15 × 8 м). Дальнейшее развитие шло путем пристроек, а также путем деления первоначального помещения на две части, а затем уже пристройки хлева или другого хозяйственного помещения с

---

¹⁰ Там же, стр. 742.

¹¹ V. M a c h e k. Quelques mots slavo-germaniques. *Slavia*, 21 (1953), s. 253—286.

¹² Е. Э. Б л о м к в и с т. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. «Востоочнославянский этнографический сборник». М., 1956, стр. 20, 21.

¹³ A. P i t t e r o v á. Příspěvek k otázce tzv. franského vlivu na slovanský dům; I d e m. Vyojv základních půdorysných typu tradičního domu na území CSSR ve světle archeologických pramenů. «Český lid», 52 (1965), № 5.

¹⁴ A. P i t t e r o v á. Příspěvek k otázce tzv. franského vlivu na slovanský dům, s. 189.

боковой стороны. Очаг в таком случае сохранялся в срединном помещении с выходом на улицу, соответствующим по своему расположению восточно- и западнославянским сеним. Печь появилась в другом помещении и распространилась не ранее XIII в.¹⁵

Столь различный путь развития немецкого и славянского жилищ А. Питтерова объясняет не этническими традициями, а непосредственно своеобразием географических, хозяйственных условий и социальными причинами. Развитие славянского и германского домов нельзя объяснять чьим-то влиянием. Каждый из них развивается самостоятельно в связи с потребностями местного населения¹⁶. В развитии сельского жилища А. Питтерова признает лишь возможность влияния более зажиточного слоя населения на более бедный.

Проблема развития славянского дома и специфика его отопительных устройств привлекали и привлекают внимание многих ученых. Интересны труды польского ученого Яна Чекановского. Во втором издании своей книги «Wstęp do historii słowian» он возвращается к концепции Нидерле о римском происхождении хлебной печи¹⁷. Однако на территории расселения славян распространение хлебной печи известно, например, по раскопкам трипольской культуры III—II тысячелетий до н. э. Широкофронтный симметричный тип дома мог возникнуть из однокамерной постройки с входом в фронтонной (узкой) стене путем соединения этой постройки с амбаром-клетью. В польской литературе эта гипотеза была впервые высказана известным исследователем Людвигом Пущетом¹⁸. Подтвердил ее новыми материалами и развил в своем фундаментальном труде «Kultura ludowa słowian» Казимеж Мошиньский¹⁹.

Решение проблемы происхождения западнославянского жилища в целом осложняется теми изменениями, которые произошли в нем со времен средневековья до наших дней. Эти изменения были вызваны разными причинами, среди которых первостепенное значение имел уровень экономического развития отдельных западнославянских земель в рамках разных государств. Так, в Чехии, одной из наиболее передовых областей австрийской монархии, уже к XVII в., вероятнее всего под городским влиянием, сени стали теплым помещением. Это сделало возможным использовать их для хозяйственных нужд более рационально, чем ранее.

---

¹⁵ A. P i t t e r o v á. Příspěvek k otázce tzv. franského vlivu na slovánský dům, s. 214.

¹⁶ Там же, стр. 217.

¹⁷ J. C z e k a n o w s k i. Wstęp do historii słowian, 1957.

¹⁸ L. P u s z e t. Studia nad polskim budownictwem drewnianym, t. I, Chata. Kraków, 1903.

¹⁹ K. M o s z y ŋ s k i. Kultura ludowa słowian, t. 1—2. «Wydanie drugie». Warszawa, 1967.

В сени был перенесен очаг и устье расположенной в избе печи. Тем самым крестьяне избавились от дыма в самой избе. В сенях над очагом устраивался комин (см. выше). Примерно с XVIII в. помещение, где располагался очаг, очевидно, в противопожарных целях было выложено камнем или кирпичом даже и в срубных постройках, что привело к образованию так называемой черной кухни. Это предписывалось государственным законодательством. В Словакии черные кухни были очень редки, но также встречались главным образом в районах с более высоким уровнем экономического и культурного развития (южные районы). В то же время в иных районах Чехии (Тешинская область, Моравская Валахия), Словакии (некоторые горные районы), а также у лужичан) продолжали бытовать и сохранялись до недавнего времени дома с холодными сенями, иногда даже с курными жилыми помещениями. В некоторых районах Польши (Краковское воеводство и др.) дома с холодными сенями встречаются нередко и сейчас.

Устройство подвесного комина-дымоотвода в сенях не всегда приводило к образованию черной кухни. Комин служил прежде всего для вывода дыма, который поступал из печи в сени. Так было, например, в некоторых польских домах с холодными сенями.

Если у немцев комин возводился в сенях сразу же над помещавшимся там ранее очагом, то в западнославянском крестьянском доме нередко бывало и наоборот: в холодных вначале сенях устраивался комин для отвода дыма из печи, находящейся в избе и топившейся оттуда. Затем уже иногда в таких домах в сени повертывали устье печи с очагом перед ним.

До сих пор на этнографическом материале прослеживается ряд переходных форм превращения холодных сеней в теплые. Так, в Моравии часть сеней с очагом, устьем печи и большим комином-дымоходом, как правило, отделяли от остальной их части перегородкой. В южных районах Словакии часть сеней, используемая как кухня, отделяется только аркой и особой поперечной балкой.

Черная же кухня в ее классическом виде представляет собой, как уже говорилось, особое помещение в сенях, выложенное кирпичом или камнем и суживающееся кверху. Во второй четверти XX в. повсеместно наблюдался постепенный переход к приготовлению пищи в избе на плите, пристроенной сбоку к хлебной печи. В Южной Словакии и Моравии после того, как в сенях перестали готовить пищу, появилась традиция украшения стенок и сводов комина росписью — растительным узором по сырой побелке. Интересно, что в последние годы наблюдается обратный процесс перехода к использованию сеней как кухни. В сенях ставится плита, и они превращаются в основное жилое помещение, тогда как нарядно убранная изба служит парадной комнатой, в ней помещается печь типа голландки.

Для западнославянского жилища, кроме северо-западных областей Польши, характерно соединение открытого очага с хлебной

печью. Нет достаточных данных для того, чтобы решить, было ли это следствием развития самой печи от очага, или же печь для выпечки хлеба возникла независимо от него, а затем с ним соединилась. Во всяком случае археологические материалы средневековья говорят уже о существовании в одних домах открытого очага, в других — печи, но, начиная с X в., прослеживается постепенное вытеснение отдельно расположенного очага печью. По-видимому, на большей части западнославянских земель это происходило путем его объединения с печью. Однако в некоторых местах еще в XIX—XX вв. можно было увидеть в избе очаг, а печи в ней не было²⁰.

Ранние печи строились из глины или камней, кирпичные же появились сравнительно поздно (середина — конец XIX в.). Вначале печи были курными, т. е. не имели дымохода и топились по-черному. Характерной чертой западнославянского жилища, общей с восточнославянским, является расположение печи преимущественно внутри дома. Исключение составляют только печи в некоторых крестьянских усадьбах северо-западных областей Польши и лужицких районов. Одни из них вынесены целиком за пределы дома, стоят отдельно или пристроены к другому помещению, другие своим корпусом выступают за стены дома, а топятся из сеней. Как известно, такие хлебные печи, стоящие вне дома, типичны также и для немецкого жилища. Их распространение у поляков говорит скорее всего о влиянии немецкого зодчества на польское, или же о каких-то общих путях их развития.

Особое место в западнославянском жилище занимает польский подсневый дом. Реликтовые жилища и археологические данные свидетельствуют о том, что древнейшая его форма представляла собой однокамерное помещение с навесом на столбах, без сеней (см. выше). Позднее к этому основному помещению — теплой избе — присоединились и сени. То, что более поздние подсневые дома имеют, кроме навеса, также и сени, говорит в данном случае о возникновении этих сеней не из преобразованных подсеней; однако это не исключает и другой возможности развития двухкамерного дома, сени в нем возникли из перестроенных подсеней.

В каких случаях и каким путем шел процесс развития дома от однокамерного к двухкамерному подсневному, сказать еще трудно из-за скудности археологических и этнографических материалов.

В современном подсневом доме (срубном или каркасном) подсени представляют собой навес, нишу, арку или разновидность крыльца. Подсени бывают во всю ширину дома и угловые, занимающие только часть этой ширины, остальную ее часть зани-

---

²⁰ R. Rein f u s s. Tradycje otwartego ogniska w Malopolskim budownictwie ludowym. «Lud», t. XLI, cz. 1. Wrocław, 1954, s. 699—702; A. P l e s i n g e r o v á. Neue Erkenntnisse über die Entwicklung des volkstümlichen interieurs und die Wohnart in der Nordwestlowakei. «Труды VII КАЭН». М., 1964.

мают обычно комора. Реже встречаются боковые подсени (восточные, юго-восточные районы Польши).

Подсененый дом с давних времен служил предметом спора ученых разных стран. Особенно острым этот спор стал с конца XIX в. между немецкими и польскими этнографами. Все они согласны с тем, что подсененый дом — древняя форма жилища; при археологических раскопках следы подсеней обнаружены у некоторых домов лужицкой культуры. Установлено также, что на территории Польши в эпоху бронзы (XVII—VII вв. до н. э.) население жило в четырехугольных столбовых домах с подсенями. К эпохе железа (VII в. до н. э.—XI в. н. э.) относится открытый в Тарнове (повет Слупец) дом с подсенями, державшимися на трех столбах. Подсененый дом был обнаружен в Тешине и в Бродне Старом (повет Варшава) в раскопках раннего средневековья. В то время на польских землях подсени у жилищ были распространенным явлением.

Большинство немецких ученых в прошлом (XIX—начало XX в.) высказывалось в пользу германского происхождения подсеневого дома. Его называли восточнонемецким, вандальским домом; одни думали, что подсени принесены в Польшу голландскими переселенцами с Нижнего Рейна (Рамм), другие — что предки поляков заимствовали их от прежних восточногерманских насельников (Хеннинг, Мильке, Шир), иные выводили их от древних иллирийцев (Коссина, Шульц). Большинство польских ученых, напротив, рассматривают подсененый дом как одну из древних форм западнославянского жилища (Фишер, Стельмаховска, Лоренц и др.). Некоторые связывают его с влиянием античной культуры, некогда распространявшейся по торговым путям от Средиземного моря к Балтийскому (Чекановский, Гайек) ²¹.

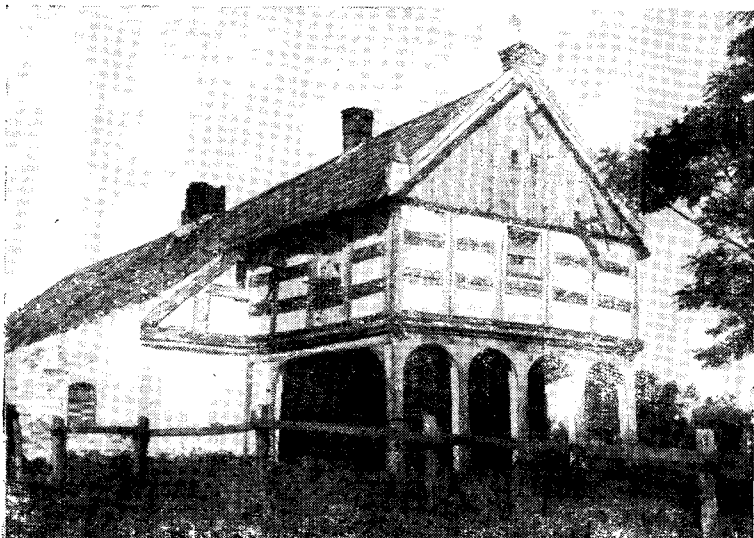
Древние раскопки домов с подсенями на западнославянских землях и в той части Германии, где, вероятно, были славянские компоненты наряду с германскими, говорят в пользу местного происхождения и развития этой своеобразной архитектурной формы. Польские подсени чаще всего расположены перед фронтоном,

---

²¹ О различных взглядах по вопросу о происхождении подсеневого дома см.: R. H e n n i n g. Das deutsche Haus in seiner historischen Entwicklung, 1882; A. M e i t z e n. Das deutsche Haus in seinen Volkstümlichen Formen. Berlin, 1882; I d e m. Siedlung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen. Berlin, 1885, t. 2; K. R h a m m. Germanische Altertümer aus der slawisch-finnischen Urheimat. Braunschweig, 1910; B. S c h i e r. Der germanische Einfluss auf den Hausbau Osteuropas. «Haus und Hof im nordischen Raum». Leipzig, 1937; I d e m. Hauslandschaften und Kulturbewegungen in östlichen Mitteleuropa, 1932; W. S c h u l t z. Der germanische Wohnhaus in vorgeschichtlicher Zeit nach Bodenfunden. Zeitschrift «Mannus», t. III, 1911; G. H a u p t. Das Bauernhaus in Provinz Posen. Aus dem Posener Lande, t. VI, 1911; T. W r ó b l e w s k i. Chłopski dom w Wielkopolsce, jego rozwój i przeobrażenia. Poznań, 1961, str. 17.

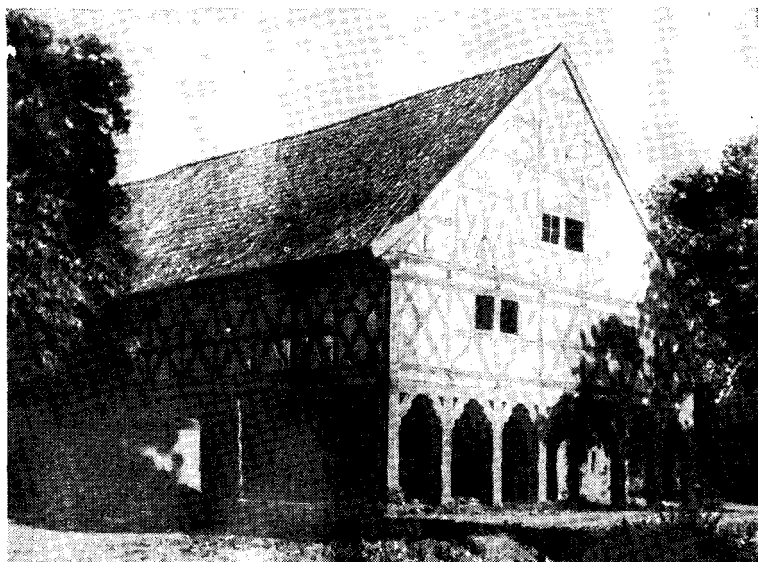

A

B

Рис. 4. Типы западнославянского жилища. Дома с подсеньями
А — дом из дер. Клонувка (повет Староград Гданьский, Польша),
Б — дом из дер. Шпрудово (повет Тчев, Польша);

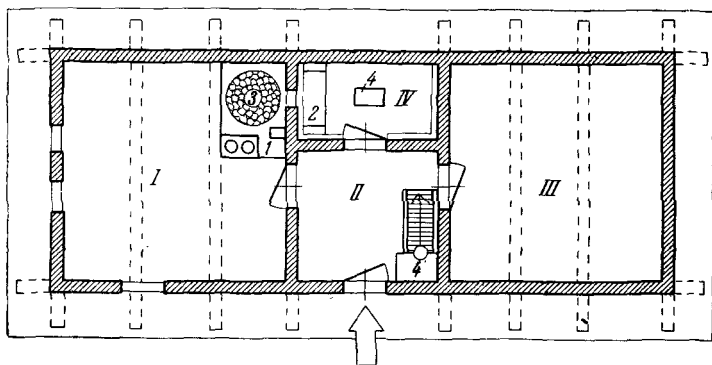
B

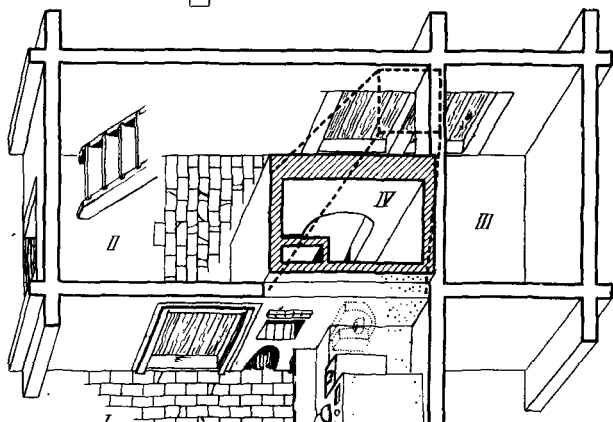
Г

Рис. 4 (окончание)

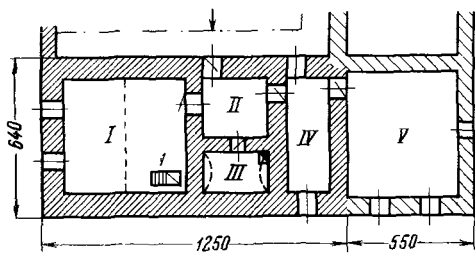
B — дом из дер. Трубновы (повет Гданьский, Польша),
Г — дом крестьян Куявии (Польша)

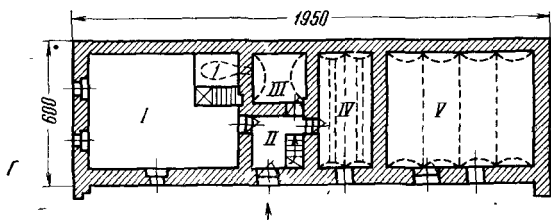
A

б

B

реже они угловые или тянущиеся вдоль здания. Последние напоминали *умгебиндехаус* (*Umgebindehaus*), для которого характерны арки, расположенные не только со стороны щита, но и вдоль избы. Они соединяют столбы, которые подпирают крышу или второй этаж. Дома такой конструкции встречаются также в Северной Чехии и в Лужицах. Подсеновых жилых построек нет у восточных славян, тогда как в других типах западнославянского жилища выявляется много общих черт с восточнославянскими традиционными формами жилья. Однако подсеновые дома, как и другие типы западнославянского жилища, объединяет с восточнославянскими то, что основой их развития была теплая изба, к которой позднее были пристроены холодные сени или подсени. Именно это и является, по нашему мнению, основным определителем типа жилища, общего западным и восточным славянам и отличного от жилища многих других народов, в частности соседних с ними немцев и южных славян.

Вместе с тем невозможно провести четкую границу между двумя зонами жилища с разными путями развития, характерными для западных славян и немцев. Не существовало и четкой этнической границы их расселения. Поэтому весьма вероятно, что в Лужицах, как и в северо-западных районах Польши и некоторых западных районах Чехии, встречался тип жилища с первоначально теплыми сенями.

Интерьер

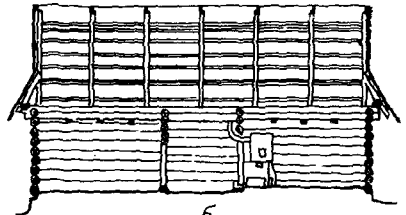
Старинные крестьянские жилища всех западных славян по своей внутренней планировке и меблировке имеют множество общих черт при известных локальных различиях. Как и в восточнославянском доме, в них было строго определено назначение отдельных частей, бытовое использование каждого угла имело многовековую традицию. В домах Чехии, Словакии и в большинстве районов Польши один из углов около входной двери был занят печью. Устье печи в словацком доме, в чешской Моравии было обращено к передней стене, противоположной двери. Этот план аналогичен северо- и средне-русскому. В собственно Чехии устье печи уже начиная с XVII в. было обращено в сени. Там проследить давнюю традицию пока еще не представилось возможным. В большей части Польши был

Рис. 5. Планировка западнославянского традиционного жилища

А — план крестьянского дома (дер. Липтовска Лужна, Северная Словакия): I — хижка, II — пивтор, III — комора, IV — черная кухня, 1 — печь, 2 — очаг, 3 — открытый комин, 4 — лестница; Б — разрез лужицкого крестьянского дома с черной кухней (Шпревальде, ГДР): I — изба, II — сени, III — комора, IV — черная кухня; В — план дома из поселка Чейков (район Пелгржимов, область Иглава, Южная Чехия): I — светнице, II — сени, III — черная кухня, IV — комора, V — светничка, 1 — плита; Г — план дома из поселка Цтибор (район Влашим, область Прага, Центральная Чехия): I — светнице, II — сени, III — черная кухня; IV — светничка, V — хлев, 1 — печь

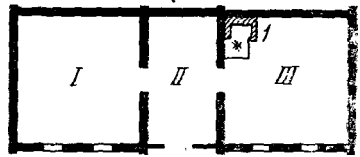

a

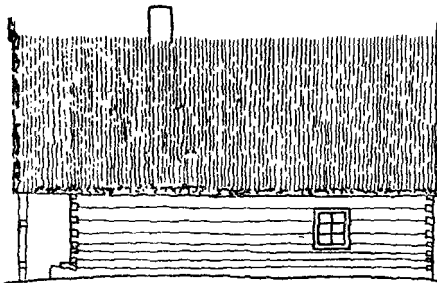

б

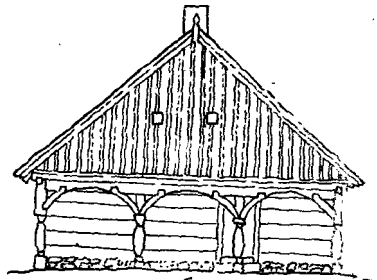
A

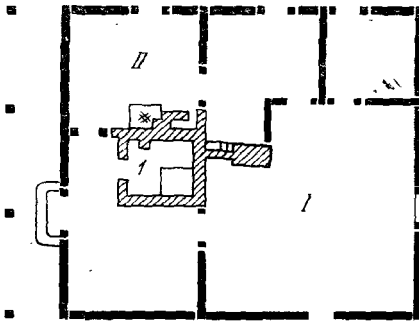
б

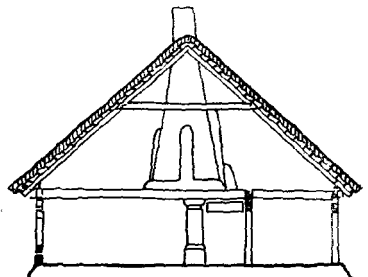
a

б

б

a

B

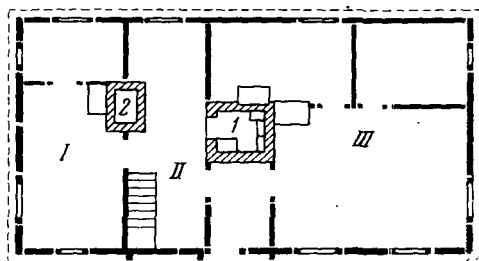

Рис. 6. Планировка западнославянского народного жилища

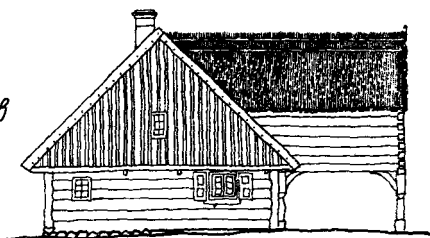
А — жилище крестьян Подгаля (дер. Шафлары, повет Новый Тарг, Польша): а — внешний вид, б — разрез, в — план, I — изба, II — сени, III — изба, 1 — печь; Б — верхнесилезское жилище: а — дом из дер. Гродкув (повіт Бендзин, Польша), I — изба, II — альков, III — сени, IV — изба, V — альков, 1 — отопительная система; б — дом из дер. Цикув (повіт Мышкув), I — изба, II — альков, III — сени, IV — кухня, 1 — отопительная система; В — куявское жилище (дер. Пулзово Вельке, повет Вамбжежно, Польша); а, б — внешний вид, в — план, I — жилое помещение, II — сени, 1 — отопительная система, 2 — разрез; Г — жилище Вармии (дер. Слонечник, повет Моранг): а, в — внешний вид, б — план, I, III — жилое помещение; II — сени, IV — амбарчик, 1, 2 — печи

а

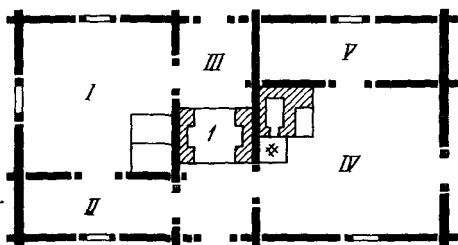

б

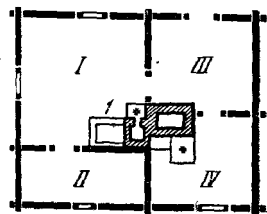

в

г

а

б

б

распространен план с тем же расположением печи, но с устьем, обращенным к длинной стене; этот план аналогичен западнорусскому и белорусско-украинскому. Как видно из этих названий, он охватывает обширные районы не только Польши, но и западных областей расселения русского народа, Белоруссию и Украину. В отдельных районах Польши (например, в Жешовском воеводстве) печь стоит в дальнем от двери углу жилого помещения. Этот план аналогичен южнорусскому.

В западнославянском, так же как и в восточнославянском жилище, в строго определенном месте, по диагонали от печи в переднем углу, стоял стол, вдоль стен тянулись неподвижные лавы. Место у стола в самом углу было почетным, здесь сидел хозяин дома, сюда же обычно усаживали гостей. На передней стене развешивали массу картинок с изображениями святых, на домашнем алтаре у католиков помещалось скульптурное изображение девы Марии или деревянное распятие, у евангелистов же висел небольшой шкафчик с евангелием.

У теплой глухой (без окон) стены спали на деревянных кроватях. Для сна использовали также припечек и лавы. В неразделенных семьях отдельные брачные пары спали в холодных коморах. Около устья печи было место, где хозяйничали женщины. Рядом у стены стоял шкаф для посуды или висела полка, чаще всего тут же подвешивали резной *лыжник* — полку для ложек. Около печи прикреплялась к поперечным потолочным балкам жердь для одежды и колыбели. Вся мебель до недавнего времени была кустарной. Гордостью каждой хозяйки была застланная красивой домотканиной постель с горой пышно взбитых подушек, которые в Словакии, например, доходили до потолка. В каждом доме в старину в коморе, позднее в жилом помещении, стояли большие сундуки *скишня* (*skrzynia* — польск.), *скрыня* (*skryňa* — словацк.), *тругле* (*truhle* — чешск.) с одеждой и бельем, нередко они были на колесах и легко передвигались. Скрыни были нарядно украшены росписью, различавшейся по районам. На изготовлении и росписи скрынь специализировались целые деревни.

В конце XIX—XX в. в обстановке и мебелировке западнославянского жилища происходят разительные перемены. В прошлом особенно заметны они были в домах зажиточных крестьян, у бедняков для благоустройства своих домов не хватало средств.

Сейчас кустарная мебель почти повсюду уже заменена фабричной, ее можно увидеть лишь в жилье стариков. Сельская молодежь придерживается обычно городской моды в мебелировке, больше в Чехии и Словакии, меньше в Польше, особенно в ее восточных районах. Там еще заметно смешение старого и нового (применение домотканины для украшения жилья, кустарная и фабричная мебель).

Национальный колорит придает крестьянскому жилищу поляков, словаков, чехов, лужичан своеобразная керамическая посуда.

Особенно богатой была керамика в южных областях Словакии и Моравии, где были также сильны традиции украшения стѐн росписью.

На стенах, обычно в переднем углу, рядом с изображениями святых можно видеть фотографии родных и знакомых. Почти в каждом доме есть радиоприемник, а в некоторых и телевизор.

Усадьба и надворные постройки

Вся совокупность жилых и хозяйственных построек, расположенных на земельном участке крестьянской семьи, и все принадлежащие ей угодья входят в понятие крестьянской усадьбы. Размещенные рядом с домом или под одной крышей с ним хозяйственные помещения образуют двор. В зависимости от размещения хозяйственных построек по отношению к дому по этнографическим материалам XIX—XX вв. у западных славян выделяется несколько типов двора, появление которых относится, по-видимому, еще к периоду феодализма.

Во многих районах Польши, Чехии и Северной Словакии распространены замкнутые дворы, застроенные в форме буквы «П» или прямоугольника с открытым пространством посередине. Особенно характерны они для зажиточных хозяйств. В Северной Словакии на границе с Польшей, в районе пос. Ждияр, и в Чехии, на Чехо-Моравской возвышенности, встречаются своеобразные квадратной формы дворы с очень маленьким открытым пространством. Объясняется это главным образом особыми климатическими условиями: снежными заносами и сильными ветрами, от которых такой собранный тип застройки защищает людей и скот лучше, чем более открытая застройка.

Особый тип двора представляет собой однорядный двор, в котором хозяйственные постройки примыкают сзади к узкой стене дома и находятся с ним под одной крышей. Этот тип двора особенно часто встречается в Словакии, в южных районах Польши, в приморской части. Старая тенденция соединения жилого и хозяйственных помещений прослеживается также в северных озерных районах Польши (у мазуров), у лужичан Шпреевальда.

К однорядным дворам Словакии относятся типичные для нее дворы-улучки, в которых к домам с хозяйственными постройками одного хозяина под ту же крышу по прямой линии пристраиваются дом и хозяйственные помещения другого хозяина. Число таких разных хозяйственных комплексов под одной крышей доходит в Южной Словакии до 10 или 12. Появление этого типа дворов было вызвано особыми земельными отношениями, так как, начиная с середины XVIII в., согласно правительственным постановлениям, площадь, отводимая под крестьянские постройки, ограничивалась²². Вначале в таких дворах селились близкие родственники,

²² Н. Н. Грацианская. Постройки словацкого крестьянства в XIX — начале XX в. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XII. М., 1960, стр. 207.

а затем и чужие люди. Теми же причинами было вызвано появление характерных для Словакии так называемых двойных домов, т. е. двух домов с хозяйственными постройками, расположенных в одну линию под одной крышей, имеющих общую глухую стену.

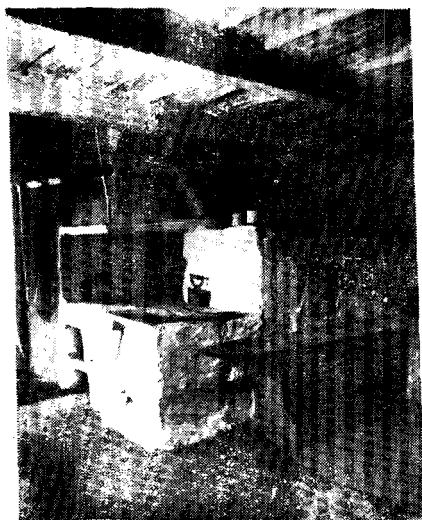
В деревнях Западной Словакии преобладающей формой двора до сих пор остается глаголеобразный (в форме буквы «Г») тип застройки, при которой глухая стена построек одного хозяина примыкает к двору соседа, а двор с улицы замыкают особого рода крытые ворота.

При выделении разных типов дворов необходимо учитывать, что в большинстве западнославянских районов они, как правило, существуют одновременно в одних и тех же селениях. Этнографические материалы не дают возможности судить о локальном преобладании каждого из них и наметить четкие границы их распространения.

Форма двора зависит от числа построек и от величины земельных владений хозяина. Эта зависимость была особенно заметна в период капитализма, когда классовое расслоение крестьянства проявлялось во всех областях его жизни. Дворы зажиточных крестьян насчитывали по нескольку хлевов и конюшен, имели больших размеров амбары и все необходимые постройки поставленного на широкую ногу хозяйства. Крестьяне-середняки ограничивались самыми необходимыми постройками, а бедняки пользовались амбарами сообща, скот же держали нередко в жилом помещении.

Заметные изменения произошли в числе и назначении хозяйственных построек в условиях социалистического строительства. При организации кооперативных хозяйств отпала надобность в амбарах, конюшнях, сараях для телег при каждой усадьбе. Эти постройки сохраняются, однако, в хозяйстве единоличников. Интересно, что большие амбары и хлева в крупных хозяйствах бывших единоличников нередко используют для нужд коллективного хозяйства, оставляя их на прежнем месте, тогда как новые коллективные хозяйственные постройки обычно располагаются за пределами деревни.

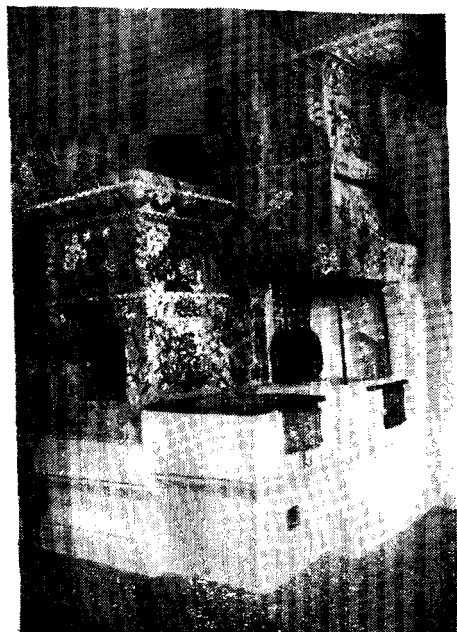
В крестьянской усадьбе, кроме дома, стояли постройки для скота: *хлев, обора, стайня* (chlew, obora, stajnia — польск.), *хлев, маштал* (chlev, maštál — чешск.), *хлев, маштал* (chliev, maštál — словацк.), *хлев, гродзе, кровйеца* (chlew, hrodze, krowjeca, groz — лужицк.); помещения для хранения обмолоченного зерна — *спихлеж, свирон, клеч* (spichlerz, świron, kleć — польск.), *житнице, мль, сипка, спихар* (žitnice, klet', sypka, spuchar — чешск., сипка сурка — словацк.). Необмолоченный хлеб хранился в амбарах *стодола* (stodoła — польск., чешск., словацк.), *пайга, гумно* (rajta, humno — словацк., чешск.), где нередко помещался и ток для обмолота. Среди надворных построек были также сараи для телег — *возовня, шона* (wozownia, szona — польск.), *кульня, шоп* (kúľňa,

А

Б

В

Г

Рис. 7. Типы печей

А — печь в избе (дер. Вензовица, повет Ярослав, Жешовское воеводство, Польша),
Б — печь в избе (дер. Ментуство, повет Новый Тарг, Краковское воеводство, Польша),
В — расписная печь в избе (дер. Залипе, повет Домброва Тарновска, Краковское воеводство, Польша), *Г* — печь и очаг в сенях дома словацкого крестьянина (дер. Выходна, Северная Словакия)

šop — чешск.), *кулна*, *шоп* (kôlna, šop — словацк.). Из противопожарных соображений во многих деревнях амбары выносились за их пределы.

Погреб копали на усадьбе или под полом жилого помещения, иногда же устраивали в прохладном месте у реки.

Формы застройки двора, взаимное расположение жилого дома и хозяйственных построек необходимо учитывать при классификации жилища, в особенности при дробной классификации в пределах расселения одного народа. Здесь также существует определенная традиция, которая, однако, стирается в период капитализма, когда имущественное расслоение влияет на число и размеры хозяйственных построек.

* * *

Как видно из приведенных материалов, в западнославянском крестьянском зодчестве наряду с общими чертами, позволяющими выделить его основные типы, есть немало локальных, а также эпохальных особенностей. Разные сочетания этих особенностей (вид строительного материала, та или иная форма крыши, показатель развития дома в высоту, специфика планировки и т. п.) представляют собой более мелкие типы жилища в пределах расселения каждого из западнославянских народов. Они относятся к тому или иному из основных типов и могут считаться их разновидностями.

Из современных классификаций региональных типов польского жилища известна предложенная Ю. Тлочеком в работе «Chałupy polskie»²³. Она создана на основе комплекса особенностей, характерных для жилища разных районов. Таких районов Тлочек указал для Польши шесть: Карпатский, Подкарпатская котловина, полоса древних гор и возвышенностей, полоса центральных низменностей, северный озерный край, приморские низменности. В каждом районе он выделяет по нескольку типов, всего их насчитывается 23. Такое деление кажется нам слишком дробным, некоторые типы в классификации Тлочека можно объединить, ибо различия между ними незначительны. Другим недостатком этой классификации является недооценка фактора времени, что приводит к смешению региональных типов, характерных для разных хронологических периодов. При всем том классификация Тлочека дает некоторое представление о реально существующих разновидностях польского крестьянского жилища.

Попытки определения региональных типов жилищ Чехии и Словакии были сделаны уже рядом ученых Чехословакии²⁴. При

²³ I. T ł o c z e k. Chałupy polskie. Warszawa, 1958.

²⁴ «Národopisná vystava československá». Praha, 1895; A. Ž a l u ů Česká vesnice. Praha, 1919.

этом учитывались многие признаки, характерные для дома той или иной области. Эти признаки, правда, чаще всего относились к внешнему украшению дома, форме его фронтона и т. д., т. е. не были существенными.

Первое подробное описание локальных типов жилища дал старейший чехословацкий этнограф К. Хотек²⁵. При выделении региональных типов жилища внутри Чехии, Моравии и Словакии учитывался целый комплекс признаков, специфичных для жилища определенного района. Это были форма поселений и двора, планировка жилища, его отопительное устройство, бытовое использование отдельных помещений, связь с хозяйственными постройками, строительный материал и техника, этажность дома и т. д.

С этой дробной классификацией К. Хотек в целом соглашались и в какой-то мере ее уточнили Е. Балаш и В. Пражак²⁶. Первое подробное описание народного жилища лужицких сербов содержится в работе Е. Дейчмана «Лужицкое деревянное зодчество»²⁷. При выделении региональных типов он также учитывал целый комплекс признаков, отдавая предпочтение, правда, строительной технике. Особое внимание Е. Дейчман уделил постройкам типа Umgebäudehaus (название, утвердившееся в немецкой литературе), в которых крыша или второй нависающий этаж вокруг избы или только у фронтона подпирались столбами, соединенными арками. Этот вид построек встречается еще в северо-западных районах Чехии, польской Силезии, Саксонии и Тюрингии. Вероятно, Лужица была центром его распространения, а происхождение могло быть связано с подсеным типом польских домов.

Степень изученности западнославянского жилища не дает еще возможности дать достаточно полное описание всех его региональных типов, проследить их возникновение и развитие. Накопленные новые данные, сплошные обследования, которые проводят в последние годы ученые Польши, ГДР и Чехословакии, значительно расширяют наши знания в этой области материальной культуры. Особенно ценной нам представляется в будущем публикация подготавливаемых для этнографических атласов карт распространения тех или иных особенностей крестьянского зодчества. Только это создаст действительно объективную основу для углубленных исследований западнославянского жилища и его сравнений с жилищем других народов Европы, совершенно необходимых при выработке общей классификации европейских крестьянских построек.

---

²⁵ K. Ch o t e k. Osídlení. Československá vlastivěda, řada II, Národopis. Praha, 1937.

²⁶ F. B a l á š. Lidové stavby v Československu, «Lidé a země», roč. VI, № 8, 1958; V. P r a ž á k. K problematice základních půdorysných typu staveb v Československu. «Český lid», roč. VI, 1958, № 3.

²⁷ E. D e u t s c h m a n n. Lausitzer Holzbaukunst. Bautzen, 1959.

Многообразие и оригинальность локальных типов крестьянского зодчества чехов, поляков, словаков и лужичан свидетельствуют о высоком уровне развития их культуры. Своеобразные традиции зодчества отдельных областей создавались веками, закрепляясь в труде мастеров-умельцев многих поколений.

Но при этом богатстве форм западнославянское жилище представляет, как мы пытались показать, нечто единое. Единой была его основа (теплая изба), сходными — пути развития. Различия касаются частных, главным образом строительного материала и технических усовершенствований, зависящих по большей части от географической среды и экономики. Особенности экономического развития и социальной структуры объясняются, например, различия в позднейшем членении дома, в бытовом использовании его помещений.

Следует подчеркнуть еще раз, что основой развития жилища западных славян была однокамерная изба — сначала с очагом, позднее с очагом и печью, затем чаще всего с очагом, соединившимся с печью. Однако до последнего времени наблюдались отклонения от этой стадиальности усложнения отопительной системы, сохранялись реликты древних форм (например, дома с очагом, но без печи). К однокамерному теплomu помещению — избе — со временем были пристроены холодные сени. В процессе развития жилища они нередко становились теплыми и превращались в кухню; туда был перенесен очаг и повернуто устье печи, стоящей в избе. Случалось, что в сени переносилась и сама печь. Это превращение холодных сеней в теплые было связано, по-видимому, с усовершенствованием жилища и продолжалось вплоть до середины XIX в. Но до сих пор еще у каждого из западнославянских народов встречаются дома с холодными сенями.

Сени переоборудовались неодинаковым способом. У чехов, словаков (в центральной части Словакии), лужичан, во многих районах Польши возникла и распространилась так называемая черная кухня. В ней располагался очаг, сюда выходило устье печи, реже в ней помещалась и сама печь. В некоторых западнославянских районах (например, в Моравии и южной части Словакии) тот же огромный комин был отделен от сеней лишь большой поперечной балкой на потолке или аркой. В восточных областях расселения западных славян комины вообще не было, а дым выходил через дымоход, помещенный в стене, смежной с избой, или прямо под крышу.

Таким образом, в конце XIX—XX в. западнославянский дом был двух типов: с холодными сенями, с теплыми сенями и нередко с черной кухней в них. В большинстве районов, как неоднократно нами подчеркивалось, второй тип дома был в сущности развитием и усовершенствованием первого. Однако в районах этнических границ западных славян с немцами не исключена возможность развития дома с теплыми сенями на другой основе, чем

в остальном западнославянском жилище. Там этот тип дома мог развиваться, как и у немцев, от сеней с очагом путем их деления или присоединения к ним избы с печью (см. статью о жилище немцев). Одним же из доказательств того, что у большинства западных славян жилище развилось из теплой избы путем присоединения к ней холодных сеней, является сам факт существования первого типа домов с холодными сенями, наблюдаемый этнографами процесс его превращения во второй тип и обнаруженные в Польше в XIX в. реликты древних подсневых домов, у которых не было сеней, а были только подсени-навес, ниша, арка перед входом в избу.

По своей планировке дом с фронтовыми подсенями относится к типу западнославянского дома, получившему название узкофронтового, асимметричного, в противоположность широкофронтовому асимметричному. В асимметричном по плану жилище развитие от однокамерной избы с холодными сенями шло в одном направлении: жилые помещения располагались только по одну сторону от сеней. Как уже говорилось, иной тип западнославянского дома, выделенный по планировке, получил в литературе название широкофронтового симметричного. В нем жилые и хозяйственные помещения располагаются по обе стороны от сеней, которые оказываются, таким образом, в центре дома. Этот тип дома распространен у западных славян очень широко. Его три основные помещения — изба, сени, комора или вторая изба. С течением времени усложнение плана дома, как асимметричного, так и симметричного, происходило несколькими путями: делением избы и коморы (*полуторарядные* — *półtraktowe* и *двухрядные* — *dwutraktowe* дома, по польской терминологии) путем устройства дополнительных спален на втором этаже.

Сочетая оба принципа общей классификации жилища — планировку дома и размещение в нем отопительных устройств, — можно выделить в западнославянском жилище несколько основных типов: узкофронтовый дом с холодными сенями и асимметричным планом, узкофронтовый дом с теплыми сенями и асимметричным планом, широкофронтовый дом с холодными сенями и асимметричным планом, широкофронтовый дом с теплыми сенями и асимметричным планом, широкофронтовый дом с холодными сенями и симметричным планом, широкофронтовый дом с теплыми сенями и симметричным планом. Все остальные типы представляют собой, как нам кажется, лишь варианты этих основных и ведут от них свое развитие. Это относится, в частности, и к двухэтажным локальным типам дома, которые у западных славян встречаются очень редко. Для западнославянского жилища характерна одноэтажность.

Н. М. Листова

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И ШВЕЙЦАРИИ В XIX в.

Интерес к культуре и быту своего народа, проявившийся в XVIII в. во время движения романтизма, способствовал сбору этнографического материала. В XIX в. изучение жилища заняло прочное место в немецкой этнографии. Объем материала, накопленного в Германии, в это время значительно превышал фонды других стран. Наряду с полевыми материалами изучались письменные источники, архивные данные, памятники народного права, средневековые миниатюры, позднее был привлечен огромный лингвистический материал. Впервые попытался типологизировать немецкое жилище еще в 50-х годах немецкий историк Г. Ландау¹.

В 80-х годах А. Мейтцен² и Р. Хеннинг³ независимо друг от друга составили две классификации, включавшие также части других стран (Польша, Скандинавия, Австрия). Некоторые из этих типов уже вошли в классификацию Ландау. Эти классификации оказали большое влияние на последующее изучение жилища Германии и других стран Европы.

В центре работ этого времени стоит один из основных вопросов исследования жилища — о происхождении и формировании его типов. В зависимости от решения вопроса выделяются различные направления в изучении жилища. Наибольшую роль среди них играла историко-племенная или географо-племенная теория, оказавшая влияние на другие страны. Подобные теории были распространены также в Нидерландах, Бельгии, Австрии и Швейцарии. Ее последователи пытались связать типы жилища с определенными группами племен, на это указывают сами названия типов — саксонский, франконский, алеманский, рето-романский, фризский.

Делаются попытки сопоставить типы жилища с диалектами (карты Песслера⁴, Андре⁵).

¹ G. L a n d a u. Der Hausbau. Correspondenzblatt des Gesamtvereins der deutschen Geschichts- und Altertumsvereine, 6. 1857/58, 1860.

² A. M e i t z e n. Das deutsche Haus. Berlin, 1882.

³ R. H e n n i n g. Das deutsche Haus. Straßburg, 1882.

⁴ W. P e s s l e r. Die Haustypengebiete im Deutschen Reiche. «Deutsche Erde», VII, 1908.

⁵ R. A n d r e e. Braunschweiger Volkskunde. Braunschweig, 1901.

Объясняя по-разному происхождение одних и тех же типов (так, например, Мейтцен⁶ связывал саксонский тип дома с кельтами, а франконский — с германскими племенами франков, а Хеннинг оба типа дома считал германского происхождения)⁷, этнографы меняли их названия (франконский или средне-немецкий и т. д.), но почти все они придерживались единой типологии.

Особенно яркое отражение эта теория нашла в трудах Мейтцена. Считая типы жилища выражением психологического склада отдельных племен, он рассматривал их как нечто неизменное. В результате отсутствия историзма, что характерно для большинства сторонников этой теории, формы жилища, проделавшие сложный путь развития (альпийский тип), принимались ими как жилища ретов, кельтов и т. д. Развитие жилища соседних народов, особенно славян, они объясняли заимствованием у немцев культурных достижений в области жилища⁸.

В 1940-е годы это положение было использовано в реакционных целях. Историко-племенная теория в самой Германии просуществовала до середины 40-х годов.

Последователями этой теории в Швейцарии были Я. Хунзикер⁹ — автор многотомного труда по швейцарскому жилищу — и отчасти архитектор Г. Шваб¹⁰. Шваб разделяет типы жилища на две группы в зависимости от их исходных форм — землянки с крутой крышей *dachhütte* (Dachhütte) и наземного жилища с пологой крышей *wandhütte* (Wandhütte). Однако он хотя и дает их дальнейшее развитие, но сами типы связывает с определенными этническими группами, рассматривая их вне экономических и географических условий.

Большинство типологий, созданных в этот период, отличавшихся друг от друга лишь дробностью, были признаны большинством этнографов. Часть этнографов употребляла названия этих типов лишь условно, отрицая их племенную принадлежность. Так, О. Лауффер¹¹, К. Мерингер¹², Б. Шир¹³ считали определяющим фактором направление хозяйства. В зависимости от этого была

---

⁶ A. Meitzen. Siedlung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slawen. Bde. 1—3. Berlin, 1885; I d e m. Das deutsche Haus, 1882.

⁷ R. Hennig. Op. cit.

⁸ K. R h a m m. Ethnographische Beiträge zur germanisch-slawischen Altertumskunde, T. I, II Abt; Teil. 2, I Abt.

⁹ J. Hunziker. Das Schweizerhaus und seine geschichtlichen Entwicklung, 1—7. Abschnitte. Aarau, 1905—1907.

¹⁰ H. Schwa b. Das Schweizerhaus, sein Ursprung nach seinen landschaftlichen Formen und seine konstruktive Entwicklung. Aarau, 1918.

¹¹ O. Lauffer. Das deutsche Haus in Dorf und Stadt. Leipzig, 1919.

¹² R. Meringer. Das deutsche Haus und sein Hausrat. Leipzig, 1906.

¹³ B. Schier. Das deutsche Haus. «Die deutsche Volkskunde», Bd. I, Hrsg. A. Spamer. Leipzig — Berlin, 1934; I d e m. Hauslandschaften und Kulturbewegungen im östlichen Mitteleuropa. Reichenberg, 1932.

создана классификация Шира. Названия ее типов носили описательный характер — жилой дом-стойло *вонштальхауз* (Wohnstallhaus), жилой дом-сарай *воншпейхерхауз* (Wohnspeicherhaus) и т. д., указывая на характер связи жилого помещения с хозяйственным.

Большой интерес имеет картографирование Широма отдельных элементов жилища. На основании этого он выделил несколько культурно-исторических кругов (западногерманская область, восточнославянско-германская область и т. д.).

Для работ последующих лет особенное значение имел новый археологический материал. Его данные позволили немецким этнографам по-новому решить вопрос о происхождении типов жилища. С учетом этих данных были выпущены в ГДР в 1958 г. работа В. Радига с типологией немецкого жилища и работы К. Баумгартена, представляющие историческое исследование жилища Мекленбурга¹⁴.

За последние годы в ФРГ вышел ряд работ с детальными описаниями жилища отдельных областей¹⁵. Авторы этих работ уделяют особенное внимание конструктивным строительным приемам. Развитие отдельных типов жилища рассматривается ими в зависимости от направленности хозяйства. Почти для всех этих работ характерна недооценка роли традиции. Это нашло отражение и в изменении названий типов жилища, хотя основные типы остались без изменения (*халленхауз* — саксонский тип дома, *гульфхауз* — фризский тип дома, средненемецкий двор — франконский тип).

Значительно меньшими сведениями мы располагаем о жилище таких стран, как Австрия и Швейцария. Из-за недостаточного археологического материала особенно трудно проследить ранние этапы развития жилища этих стран.

**Древнейшие стадии
развития
сельских домов**

Археологический материал показывает, что еще до начала новой эры в Центральной Европе сложились различные формы жилища.

В эпоху неолита были распространены жилища с круглым и овальным планами, а также более поздние четырехугольной (трапециевидной) и прямоугольной формы¹⁶.

¹⁴ W. Radig. Frühformen der Hausentwicklung in Deutschland. Berlin, 1958; K. Baumgarten. Zimmermannswerk in Mecklenburg. Berlin, 1961; I d e m. Das Bauernhaus in Mecklenburg. Berlin, 1965.

¹⁵ J. Schepers. Westfalen — Lippe. Münster, 1960; H. Schilli. Das Schwarzwaldhaus. Stuttgart, 1953; A. Zippelius. Vormittelalterliche Zimmerungstechnik in Mitteleuropa. «Rheinisches Jahrbuch für Volkskunde», 1954, 5; T. Gebhard. Wegweiser zur Bauernhausforschung in Bayern. München — Pasig, 1957.

¹⁶ Распространение различных форм жилища в периоды неолита, бронзы и железного века картографировано В. Радигом (I, II, III карты) в его работе «Frühformen der Hausentwicklung...».

Наряду с наземным жилищем известны и землянки или полуземлянки. Основная область их распространения находилась на севере Германии, значительно реже они встречались на юге и особенно редко в Австрии и Швейцарии. Последнее, по-видимому, объясняется неудобной каменистой почвой и гористой местностью. Ранние полуземлянки часто были круглого или овального плана, позднее они приняли и четырехугольную форму.

Стены и остов такого жилища состояли из тонких стволов деревьев, согнутых так, что верхние концы их соединялись наверху и служили поддержкой коньковой слеги. Эта простейшая конструкция, вероятно, явилась прототипом одного из видов столбовой конструкции с *gebind* (*Gebind*), позднее характерной для северо-немецкого жилища. Подобные постройки были распространены также в Англии¹⁷ и Скандинавии¹⁸ (*крук* — *Cruck* — *Construction*), где они сохранялись значительно дольше.

С поднятием крыши на столбах происходило и постепенное развитие стен дома. В эпоху неолита известны также хижины с каркасом из тонких бревен, промежутки между которыми состояли из плетня и дернового покрытия. Плетень обмазывали глиной. Опорой служили два-три столба, верхние концы их имели естественные развилки, в которые вкладывали коньковые слеги, а нижние втыкали в землю. Глинобитный пол построек был еще углублен в землю¹⁹. Развившееся здесь прямоугольное жилище со столбовой конструкцией в период латена становится основным для Северной Германии. Вертикальные столбы делили его внутреннее помещение в продольном направлении, однако перегородки отсутствовали и однокамерность сохранялась. Древнегерманское название дома²⁰ — *халь* (*Hall*) стали относить к большому центральному помещению с входом снаружи (отсюда произошел современный холл). (По этому же признаку немецкие этнографы называют нижнегерманский тип дома *халленхауз*, дома с *Halle*.) Отдельные примеры такого жилища, найденные в Гальпштатте, дают особенно ценные сведения для его истории²¹. В поселении Гольдберг (Нордлинген) были раскопаны дома с различиями в планах и конструкциях, по-видимому представлявшие разновременные стадии развития одного и того же типа, — жилище с одним рядом столбов, служивших опорой конька крыши и разделявшим помещение на две равные части, представляло, вероятно, более раннюю ступень. Второй, более поздний вариант, имел два ряда параллельных столбов и трехрядное деление. Это давало большие возможности для использования внутреннего помещения. Конст-

¹⁷ См. главу «Сельское жилище на Британских островах».

¹⁸ H. Hinz. Zur Rekonstruktion der eisenzeitlichen Hallen Jutland «Forschungen und Fortschritte», Jg. 27, H. 3.

¹⁹ W. Radig. Op. cit.

²⁰ R. Henning. Op. cit., S. 2.

²¹ W. Radig. Op. cit., S. 34.

рукция стен — столбы с плетневым заполнением, покрытые слоем глины, — оставалась без изменений²².

Последовательное развитие этого дома дают раскопки в Эзинге (Нидерланды)²³ и в Ведерзен-Вирде (ФРГ)²⁴. В больших постройках этих поселений под одной общей крышей и в одном помещении находились люди и скот. Большая часть такого дома использовалась для хозяйственных целей, жилая — часто занимала незначительное место. Большое пространство внутри дома, отведенное под стойла, свидетельствует о том, что занятием местных жителей было скотоводство. Входы в постройки находились сбоку или с узкой стороны дома, встречались и отдельные примеры со следами двух входов на разных сторонах дома. Однако проемы их были еще небольших размеров. В IV в. появился дом с выступами *кюббунген* (Kübbungen) по бокам от входа — форма, характерная для большей части Северной Германии XVII—XVIII вв. Сопоставление жилища в различных по времени поселениях показывает, что происходит постепенное изменение их размеров. Так, дома поселений (II в. до н. э.) представляли длинные постройки размером 23 × 7,5 м. В IV в. до н. э. были обычными, размеры домов 10 × 6,50 м. Исследователь северонемецкого жилища Шенерс²⁵ предполагает, что в это время существовали строения в виде отдельных жилых и хозяйственных построек, представлявших стойла и сарай. Заметны также различия в размерах построек одного и того же времени, что, вероятно, свидетельствует о появившемся социальном неравенстве²⁶.

Основным жилищем Средней и Южной Германии, Австрии и Швейцарии в период неолита были четырехугольные или прямоугольные наземные постройки. Часть этих домов имела характерный навес над входом — выступ крыши на столбах. В отличие от северонемецкого жилища В. Радиг обозначает его как *форхалленхауз* (Vorhallenhaus — дом с Vorhalle)²⁷. По его мнению, это жилище возникло из овального или подковообразного плана²⁸.

Раскопки неолитических поселений позволяют проследить развитие этого жилища, начиная от четырехугольной формы — позднее дома с навесом — до дома с трехчастным поперечно разделенным планом.

В ранних поселениях это длинные четырехугольные дома больших размеров. Так, постройки, обнаруженные в Кельн-Линдента-

²² W. Radig. Op. cit., S. 49.

²³ Подробное описание жилища поселений в Эзинге дано в главе И. Н. Троздовой «Типы крестьянских домов в Нидерландах и Бельгии в первой половине XIX в.».

²⁴ W. Haarnagel. Vorläufiger Bericht über das Ergebnis der Wurtengraben auf Feddersenwiede. «Germania», 1957, Jg. 35.

²⁵ J. Schepers. Op. cit., S. 30.

²⁶ W. Haarnagel. Op. cit., S. 258—291.

²⁷ W. Radig. Op. cit.

²⁸ Там же, стр. 33.

ле, имели длину 10—35 м, а ширину 5—7 м. Наряду с большими домами сохранились следы землянок с круглыми и овальными планами, использовавшихся, по-видимому, для хозяйственных целей. Интересны также зернохранилища на столбах²⁹.

Наиболее полную картину развития жилища этого времени дают поселения, раскопанные по берегам протока Федерзее в Вюртемберге (айхбюльская культура)³⁰. Двадцать два дома этого поселения имеют один и тот же прямоугольный план. Вход в дом, расположенный с узкой стороны, был защищен навесом крыши, опирающийся на столбы. Стены построек состояли из вертикально поставленных бревен, концы которых были воткнуты в землю. Промежутки между бревнами были заполнены горбылем. Ряд столбов, проходивших внутри дома под коньком двухскатной крыши, служил ее опорой. Планы этих домов уже указывают на выделение нескольких помещений. Наряду с очагами обнаружены и следы глиняных печей. Из подобных построек состояло и соседнее поселение Ридшахен³¹. Ранее поселение его, расположенное на берегу озера, состояло из домов на сваях. Размеры домов достигали 10 м в длину и 5 м в ширину. Позднее поселение было застроено на высохшем торфянике. Небольшие постройки (7—8 м в длину и 3—4 м в ширину) были воздвигнуты на горизонтальных бревенчатых рамах. Здесь, как и на севере, наблюдается дальнейшее сокращение размеров жилища. Так, дома, обнаруженные в Гольдберге³², имели почти квадратный план с площадью всего в 4—5 м². Значительный интерес представляет поселение Таубрид. Стены построек здесь имеют горизонтальную кладку из тонких бревен. В. Радиг рассматривает эту конструкцию как раннюю форму сруба³³. Раскопки швейцарских поселений показывают, что жилище здесь почти не отличалось от жилища Южной Германии того периода. Также встречаются двухкамерные дома с навесами (поселения: Эгольцвиль, кантон Люцерн; Сипплинген на Боденском озере).

Интересный материал для изучения жилища дают погребальные урны, имеющие вид дома. Так, в Аарау (Швейцария) обнаружены урны различных типов — с подковообразным планом, с подковообразным планом и выступами крыши на столбах и четырехугольный план с двухкамерным делением. Возможно, что это говорит о постепенном изменении жилого дома³⁴.

Традиции дома с навесом прослеживаются и в период бронзы и раннего железа (Бавен, кр. Целле; Грюнхоф, Тесперхуде, Пер-

²⁹ Дж. Г. Д. Кларк. Доисторическая Европа. М., 1953, стр. 147.

³⁰ Там же, стр. 151—154; W. R a d i g. Op. cit., S. 30.

³¹ Дж. Г. Д. Кларк. Указ. соч., стр. 152; W. R a d i g. Op. cit., S. 26,

30.

³² Дж. Г. Д. Кларк. Указ. соч., стр. 152.

³³ W. R a d i g. Op. cit., S. 37, 121.

³⁴ Там же, стр. 37.

леберг, Эрлинггаузен). Его распространение охватывает часть лужицкой культуры (Нидер-Нейндорф, Берлин-Бух, Хазенфельде кр. Фюрстенвальде)³⁵.

Таким образом, на рассматриваемой нами территории еще в раннее время сложились формы жилища, послужившие в будущем основой для типов жилища XVIII—XIX вв.

На севере Германии из землянок и полуземлянок развилась прямоугольная постройка, в которой под одной крышей находились скот и люди, велись различные хозяйственные работы. Основным занятием раннего населения этой области было скотоводство. На всей территории здесь был распространен особый вид столбовой конструкции. На этой основе развились позднее две формы дома — нижненемецкий и фризский.

В области наземного жилища с навесом, занимавшего сравнительно большую территорию, сложился дом с поперечным делением помещения и двухскатной крышей. Вход в него с узкой стороны позднее переместился на боковую сторону дома. В этой области уже встречаются дома с трехкамерным и двухкамерным делением, а также со следами очага и печи. В раннее время здесь также была распространена столбовая техника, а в лесной полосе — покрытие на самцах. Жилище с овальным и круглым планом исчезло довольно рано. Как пережиточное явление еще в начале XX в. сохранились лишь временные жилища (жилище угольщиков в Эрцгебирге, каменные хижины в Берлине).

**Строительный материал
и конструкция
стен и крыши**

Выбор строительного материала определяется окружающими природными условиями. Немаловажную роль играют и социальные отношения. Строительная

конструкция также зависит от материала, ее характер тесно связан с внутренней планировкой жилища.

С древнейших времен почти вся территория Германии, Австрии и Швейцарии находилась в полосе лесов. Поэтому основным строительным материалом здесь издавна служило дерево.

Исключение представляет лишь юг Швейцарии и часть Австрии. В швейцарском Тичино и австрийских землях Форарльберге и Тироле каменное строительство также имеет давние традиции. Римское завоевание начала н. э. оказало влияние на развитие каменного зодчества, совершенствование его приемов. Об этом говорят и латинские термины (Kalk, Mortel, Mauer), связанные с обработкой камня.

В бедных лесами районах Бургенланда и в Нижней Австрии для построек с ранних времен употребляют глину.

К древнейшим видам строительной техники принадлежит закладная *штендербау* (Ständerbau). Остов стен состоит из верти-

³⁵ W. Radig.} Op. cit., S. 42, 47.

кальных столбов, поставленных на одинаковом расстоянии друг от друга. Особенно массивны угловые столбы, концы их врывали в землю, а позднее — укрепляли в пороге. Заполнением между вертикальными столбами служат горизонтально положенные бревна, горбыль или доски. Концы их входят в вертикальные пазы стоек, при большой ширине досок их концы стесывают. В Швейцарии нередко употребляются различные приемы — наряду с горизонтальным заполнением часть стены состоит из вертикально поставленных досок.

К началу XX в. закладная техника была известна главным образом в лесной полосе Австрии и Швейцарии. В Германии она сохранялась в это время лишь на юго-западе, в области Шварцвальда.

Старый вид строительной техники из вертикальных столбов с заполнением из плетня был широко распространен еще в неолите³⁶. С этой конструкцией связано и немецкое название стены *wand* (Wand, от *winden* — вить). В настоящее время постройки даже хозяйственного типа, стены которых состоят из стоек с плетнем, уже редки. Подобный способ чаще применяют для изгородей. Возможно, что из этого вида конструкции позднее развился фахверк.

Основной вид строительной техники — каркасная или фахверк. В конце XIX — начале XX в. она была распространена почти по всей Германии как в сельской местности, так и в городах (за исключением юго-западных районов и Лужицы). В Австрии и Швейцарии каркасные постройки сравнительно редки, основная область их распространения — долина Рейна. Материалами для каркаса являлись дуб и сосна. Ранее весь каркас делался дубовым; позднее, в связи с дороговизной дуба его стали использовать лишь для угловых стоек. Основу каркаса представляет соединение брусьев — вертикальных *штендер* (Ständer) и горизонтальных *ригель* (Riegel). Концы штендер входят в пазы верхнего и нижнего порогов *швелле* (Schwelle). Раньше, как и во всех столбовых конструкциях, концы столбов втыкались в землю, а угловые стойки опирались на камни. Появление каменного фундамента относится лишь к началу XIX в. В старых постройках стойки нередко имеют высоту двух этажей. Позднее для каждого этажа стали делать отдельный порог, так что стойки каркаса стали возводить лишь в высоту одного этажа. В двух-, трехэтажных постройках для крепости каркаса широко применяли раскосы *штребен* (Streben). Наибольшее распространение они получили в западных областях, особенно в районе Гессена. Со временем раскосы приобрели и декоративный характер. Их стали комбинировать в виде геометрических (ромб, косой крест и т. д.) или стилизованных фигур. Заполнение каркаса было различно и зависело большей частью от близости тех или иных мест-

³⁶ См. стр. 183.

ных материалов. При старом способе, распространенном в Саксонии и Бранденбурге, заполнением служили небольшие связки соломы, пропитанные глиной и закрученные вокруг кольев. Коля укреплялись в каркасной клетке, а промежутки между ними замазывались глиной, смешанной с соломой. Поверхность клетки заглаживалась, а после высыхания ее покрывали известью. Благодаря этому постройка приобретала «клетчатый» вид.

Заполнение каркаса кирпичом в сельской местности относится главным образом к XIX в. Сначала его применяли зажиточные крестьяне. До XIX в. этот способ был распространен в районах по Рейну, развитых в промышленном отношении, а также в Фирланде и Альтланде (недалеко от Гамбурга). Сначала употребляли кирпич-сырец, позднее — обожженный кирпич. В богатых деревнях Фирланда и Альтланда (Северная Германия) каждая клетка имела особый рисунок, выполненный сграффито — скребением верхнего слоя. Применяли также узорную кладку — в елочку, углом и т. д.

В районах, богатых лесом, в клетки каркаса вставляли небольшие дощечки или куски горбыля. Этот вид каркасной техники вероятно, представлял переход к закладной конструкции.

В XIX в. каркасные стены домов стали чаще обмазывать известью, штукатурить, так что каркас не был видим. Особенно это характерно для городских построек.

Так же как и закладная, срубная техника *блокбау* (Blockbau) связана с зоной лесов. Известная в Германии еще с железного века³⁷ срубная конструкция здесь не получила значительного распространения, за исключением Южной Баварии и Вюртемберга, а также районов расселения лужичан³⁸ (см. статью «Традиционное крестьянское жилище западных славян»). В последнем случае это отчасти объясняется сохранением этнической традиции. Основной территорией распространения срубных жилищ осталась большая часть Австрии и Швейцарии.

Венцы старых построек складывались из горизонтальных необтесанных бревен — кругляков. Концы-припуски, часто разной длины, выступали за стены. В XIX в. эта кладка была типична лишь для хозяйственных построек (например, швейцарских и австрийских *штадель* — Stadel), а также временных жилищ на Альпах. Жилые дома в это время строят из обтесанных бревен без остатка *гецинкт* (gezinkt). Известны различные способы соединения — «в лапу», «крюк»; наибольшее распространение получил так называемый «ласточкин хвост» *швальбеншванц* (Schwalbenschwanz).

На юге Швейцарии и в части Австрии стены и крыши домов

---

³⁷ См. стр. 183.

³⁸ A. M a i s. Österreichische Volkskunde für Jedermann, Wien, [1954, S. 45, 81.

строили из плит известняка, песчаника, шифера и бута. В Амброзианских долинах Южного Тичино (Швейцария) дома воздвигали из гранитных глыб. Долгое время камень применяли без отделки, всухую. Щели в стенах затыкали мхом или заделывали щебнем и каменной крошкой. Подобные постройки временного типа сохранились лишь в изолированных горных районах. Употребление скрепляющего раствора относится к сравнительно позднему времени.

Каменные стены массивных построек Верхней Баварии, Энгадина, Тироля и Юры в XVIII—XIX вв. штукатурят, их ровную поверхность нередко украшает роспись или сграффито.

Глина как строительный материал применялась лишь в отдельных областях Южной Австрии и Бургенланда. Австрийский этнограф А. Хаберландт видит в этом старую традицию, характерную для Паннонской низменности. По старому обычаю, глину месили ногами в специальных ямах, затем ее смешивали с рубленой соломой и утрамбовывали между двумя деревянными стенками, так что постепенно они достигали высоты дома. С высыханием глины доски снимали, а поверхность стен белили. Строительством таких домов с глиняными стенами (*Gsatzten* или *gmachten*) занимались специальные ремесленники *лемклейбер* (*Lehmkleiber*) или *лементиры* (*Lementiern*), ходившие по селам. В этих районах Австрии наиболее рано также развилась и кирпичная кладка. Сначала применяли кирпич из глины, высушенный на воздухе, затем он сменился обожженным кирпичом³⁹.

Для некоторых горных областей Австрии и Швейцарии характерны двойные стены построек — снаружи каменные, внутри — срубные. Внутренние стены нередко обшивали деревом. В Граубюндене между внутренней и внешней стенами имеется пустое пространство.

В ряде районов в XIX в. преобладали постройки с применением нескольких видов строительной техники — нижний этаж из камня, тогда как верхний — каркасный (средняя часть Германии) или различные сочетания закладной и срубной видов техники.

В районах с сравнительно суровым климатом и сильными ветрами распространилась обшивка стен гонтом, шифером и корой. В богатых лесах Эрцгебирге и Шварцвальде для этой цели издавна употребляли гонт. Известно, что уже в XVII в. в Шварцвальде была развита торговля гонтом. Обычный размер дощечек был 11 × 10 см. Не менее часто употребляется здесь и обшивка тесом: доски пришиваются в вертикальном положении.

Шиферная кладка особенно развита в Берге, где сильные ветры вызывают быстрое разрушение стен домов. В XVIII в. она была характерна и для городских построек. Сравнительно недавно стали

---

³⁹ A. H a b e r l a n d t. *Volkskunde des Burgenlandes*. Baden bei Wien, 1935, S. 14.

применять шифер для обшивки стен крестьянских построек деревень Хунзрюга и Лужицы. Обшивка стен корой издавна типична для некоторых районов Вюртемберга.

Начиная с XIX в. вместе с переменной материала изменилась и строительная техника. В связи с вырубкой лесов происходит вытеснение срубных построек каркасными и каменными, а позднее кирпичными домами.

Крыши построек различаются по форме, конструкции и материалу.

До первой половины XIX в. основным материалом для покрытия крыши являлась солома. Наиболее долго соломенные крыши держались на севере Германии. Немецкий этнограф М. Лосс приводит также данные о многочисленных деревнях в Вюртемберге, особенно в северо-восточном Альгеу, где соломенные крыши сохранялись еще в 20-х годах XX в.⁴⁰

Один из примитивных приемов покрытия крыши соломой применялся еще в 20-х годах в части Вюртемберга. Пучки соломы обильно смачивали глиной. Для того чтобы размешать глину, выпускали скот, который мял ее ногами. На крышу клали два слоя, каждый около 60 см толщиной. Долговечность ее равнялась 15—20 годам; скат, находившийся под действием западных ветров, разрушался быстрее. При порче обычно снимали лишь верхний слой кровли⁴¹.

Другой способ покрытия широко известен в XIX в. в Саксонии. В Вюртемберге его применяли лишь с начала XX в. Он давал значительную экономию материала. Отдельные пучки соломы привязывали ивовыми прутьями к обрешетке, для крепости сверху клали деревянные рейки. Толщина такой крыши равнялась 30—40 см⁴². Со второй половины XIX в. наиболее слабые места крыши — конек, края скатов, а также окружность трубы покрывали гонтом или черепицей.

По берегам рек, озер крышу издавна крыли камышом.

В районах со слабо развитым земледелием, в полосе лесов — в Эрцгебирге, Альгеу, Баварии, в альпийских районах Австрии и в Швейцарии — в качестве кровельного материала издавна применялось дерево. Для изготовления гонта брали сосну или лиственницу. Размеры кровельных дощечек различны. Так, в Шварцвальде употребляли гонт размерами от 1 м до 18 см. Разнообразен и самый рисунок покрытия — в шашку, прямыми, косыми рядами. Прибивают гонт к обрешетине; при размерах плитки 30 × 11 см латы делали шириной в 9 см, на расстоянии в 13 см друг от друга⁴³. В горной местности — Альгеу и Верхней Баварии — в старое

⁴⁰ M. Lohß. Vom Bauernhaus in Württemberg und angrenzenden Gebieten. Berlin, 1932, S. 38—40.

⁴¹ Там же, стр. 38, 39.

⁴² R. Wuttke. Sächsische Volkskunde. Dresden, 1900, S. 413.

⁴³ M. Lohß. Op. cit., S. 38, 39.

время при покрытии крыши не применяли гвоздей. Такая крыша должна была быть пологой. Это соответствовало и климатическим условиям. Длительный снежный покров удерживал тепло в доме.

В некоторых областях, где было мало леса, для покрытия домов употребляли каменные плитки. Для тяжести крыши сверху клали несколько рядов камней.

К более поздним материалам покрытия принадлежат шифер и черепица. В XVIII — начале XIX в. черепичные крыши служили признаком состоятельности крестьянина. Но к концу XIX — началу XX в. черепица почти повсеместно вытесняет солому.

Одним из ранних районов распространения шиферных крыш являлся Берг, с расширением разработки шифера в Эрцгебирге число их значительно увеличилось в близлежащих районах, прежде всего в Лужице.

В XVIII—XIX вв. на исследуемой территории были распространены двухскатные, трехскатные и четырехскатные крыши.

Древнейшим типом северных районов была четырехскатная крыша с низко свисающими краями, закрывающими часть стены. В середине переднего края крыши делали вырез для больших ворот, ведущих внутрь дома. Иногда вальмы с узких сторон делали несколько короче боковых скатов.

В северонемецких домах концам ветровых досок, перекрепляющихся над крышей, придавали различную форму, большей частью стилизованных изображений конских голов или птиц (лебедей), что, вероятно, было связано с древними религиозными представлениями.

Другим районом распространения четырехскатной крыши является часть Вюртемберга, Бадена и Баварии. Здесь также значительны свесы крыши. В Шварцвальде, Форарльберге, районах с частыми осадками, передний скат крыши с узкой стороны образует тип навеса, выступающего над стеной на 2 м с лишним.

Свесы крыши образуют при помощи тонких брусьев *ауфшви́ген* (*Aufschwíegen*), являющиеся как бы продолжением стропил, но поставленных более полого, чем они.

Не меньшую древность представляет и двухскатная крыша домов, повсеместно распространенная в Австрии и Швейцарии, в поселениях, расположенных в предгорьях Альп. В Германии в отличие от остальных ее районов в XIX в. предгорья Альп были единственной областью распространения сравнительно плоской крыши. Для остальной ее территории типична крутая двухскатная форма, большей частью с черепичным покрытием. В конце XIX — начале XX в. двухскатная форма все больше продвигается на север, вытесняя четырехскатную соломенную крышу. Возможно, что это явление связано с использованием чердачного помещения дома, а также распространенным черепицы.

Несомненно, поздней формой является крыша типа мансарды, появившаяся с начала XIX в. под влиянием города. Особенно ха-

рактерна она для домов рейнских гроссбауэров, а также для деревень, расположенных вблизи больших городов.

В XIX в. почти повсеместно была распространена стропильная конструкция крыш. Но наряду с этим сохранились еще как на севере, так и на юге данной территории следы примитивной столбовой конструкции в виде столбов, являвшихся опорой крыши.

Археологические материалы говорят о распространении столбовой конструкции в неолите и железном веке почти везде. В простейшем ее виде верхние концы столбов имели естественную развилку (подобно конструкции на сохах).

Дальнейшее ее развитие представляет стропильно-столбовая конструкция северонемецкого жилища. Несущим элементом здесь являются два ряда массивных дубовых столбов (*Hauptständern* — главные стойки), идущих параллельно боковым стенам дома на одинаковом расстоянии друг от друга. В Гольштейне и Бранденбурге эти столбы называют *Hofständern*, в Равенсбурге — *Dialständern*, в Берзенбрюке — *Waalständern*⁴⁴. Высота их достигает 3 — 4 м, расстояние между ними около 2,5 м, а в старых домах Брауншвейга — до 4 м. Верхние концы этих столбов соединялись в продольном направлении горизонтальными брусьями *platte, рем* (*Plate, Rähm*); поверх них лежали поперечные брусья, соединявшие стойки попарно. Такая пара стоек, соединенная брусом, называлась *gebind*, а расстояние между двумя парами стоек *fach* (*Fach*). Нижние концы стропил врубались в поперечные или продольные брусья, перенося тяжесть крыши на стойки. Число стропил было различно, но соответствовало числу *фах*. В небольших домах их было три-четыре пары. В постройках больших размеров для крепости употребляли дополнительные горизонтальные связи *анкербалькен, кельбалькен* (*Ankerbalken, Kehlbalken*) между стропилами⁴⁵.

Сравнительно рано стропильная конструкция развилась в средней полосе Германии, представлявшей более развитую в экономическом отношении область. Но и в домах этой полосы еще видны следы столбовой конструкции. Примером этого служит жилище из лесной области Шварцвальда. Опорой коньковой следи этого дома служил ряд столбов, идущих в середине дома. В конце XVIII — начале XIX в. они уже не сохранились в своей первоначальной форме — нижние концы их в это время не достигали до земли, а опирались на верхний порог стены, параллельной фронтону. Швейцарский этнограф Шваб⁴⁶ считал, что в средней полосе Германии был раньше и второй несущий элемент — массивные стойки каркаса, поднимавшиеся от земли до самого края крыши. Эти столбы отличаются особенной мощностью — до 60 см, а в проплом — до 80 см в поперечнике.

⁴⁴ K. R h a m m. Op. cit., S. 5.

⁴⁵ J. P r i e s. Die Entwicklung des mecklenburgischen Niedersachsenhauses zum Querhause. Stuttgart, 1928, 37.

⁴⁶ H. S c h w a b. Op. cit., S 117.

Иную, не менее древнюю конструкцию перекрытия сохранили срубные и каменные дома Австрии, Швейцарии, Южной Баварии, Вюртемберга и Бадена с их плоской крышей. Несущую часть представляют слези *пфеттен* (Pfetten), расположенные в продольном направлении. Концы их опираются на фронтоны; стены соединены с крышей посредством рубленого фронтона, представляющего непосредственное продолжение стен с постепенным уменьшением бревен с двух сторон. Подобный тип конструкции получил распространение в местах, богатых лесом, и встречается и у других народов Европы. Он известен под названием конструкции на самцах. В Западной Европе, в Альпах часто можно видеть ее у бревенчатых хижин, служащих временным жилищем альпийским пастухам, и у хозяйственных построек. В обширном доме зажиточных крестьян Баварии для дополнительной опоры слег ставили ряд столбов.

ТИПЫ ЖИЛИЩА

Нижнегерманский дом

Нижнегерманский дом отличается от других типов не только планировкой и развитием, но и рядом других характерных признаков (конструкция крыши с гебинде, наличие одного очага и т. д.). Поэтому, несмотря на различные принципы типологий, все этнографы выделяют его как отдельный тип жилища, хотя и под разными названиями. В немецкой литературе, вплоть до 40-х годов XX в., главным образом у сторонников племенной теории, он был известен как саксонский, нижнесаксонский *нидерзахсенхауз* (Niedersachsenhaus), старосаксонский дом *альтзахсенхауз* (Altsachsenhaus)⁴⁷. Позднее его стали называть нижнегерманским⁴⁸; в современных работах немецких этнографов как ГДР, так и ФРГ, более употребительно для него название *халленхауз* (Hallenhaus)⁴⁹.

Ряд его вариантов сложился под влиянием различных экономических условий, но в то же время они нередко представляют различные стадии его развития. Однако основные принципы — трехчастное продольное развитие плана путем внутреннего деления рядами вертикальных штендерн большого однокамерного помещения; объединение под одной крышей хозяйственных, включая хлев, и жилых помещений, столбовая конструкция, отсутствие этажности — сохранились на всей территории его бытования.

Ранняя форма нижнегерманского дома (Durchgangshaus или Losshaus) без внутренних перегородок представляет постройку, в основном отвечающую развитому скотоводческому хозяйству. Большая часть единственного помещения занята стойлами. Меж-

⁴⁷ A. Meitzen. Op. cit.; R. Henning. Op. cit.; J. Pries. Op. cit.; W. Pessler. Op. cit.

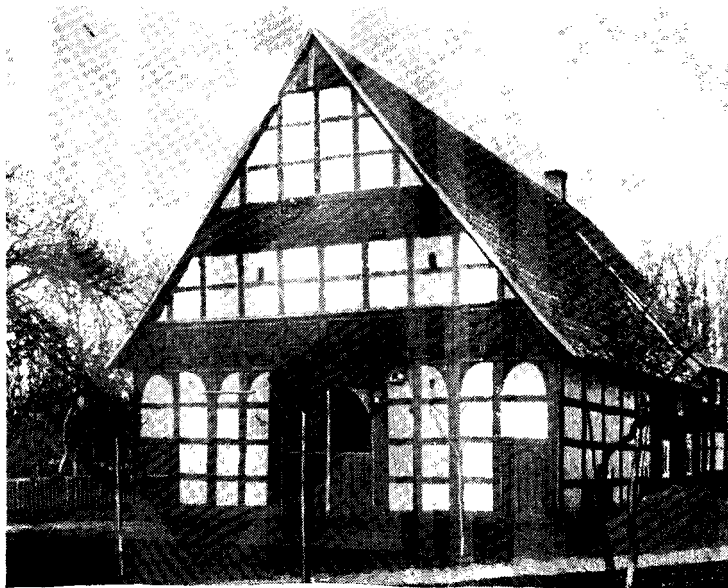
⁴⁸ O. Lauffer. Op. cit.

⁴⁹ W. Radig. Op. cit.

ду ними, посередине дома, остается узкий проход. Вход находится с узкой стороны дома. Подобные дома были широко распространены также в соседней области Нидерландов. В Германии этот вариант сохранялся еще в XVIII в. Дома с подобным планом, с узким проходом, сохранившиеся в конце XIX в., представляют поздний результат развития нижненемецкого дома, в связи с расширением жилых помещений за счет хозяйственных.

Наиболее типичный для Германии XIX в. вариант нижненемецкого дома (Flettdielenhaus) сложился в XVI—XVII вв. Его планировка приспособлена к изменениям в хозяйстве в связи с развитием земледелия. В это время нижненемецкий дом достиг особенных размеров.

Эта большая постройка обращена узкой стороной к улице. Над домом возвышается четырехскатная, реже двухскатная соломенная крыша, края ее спускаются так, что закрывают часть стен, предохраняя от дождей и ветров. Почти повсеместно распространена каркасная техника. Большие ворота *grottdör* (Grottdör), в которые свободно въезжает воз с сеном, ведут внутрь дома. В Гольштейне и Нижней Саксонии ворота расположены в углублении стены между двумя выступами *кюббунген*. Для этого варианта также характерно трехчастное деление — однако основное место

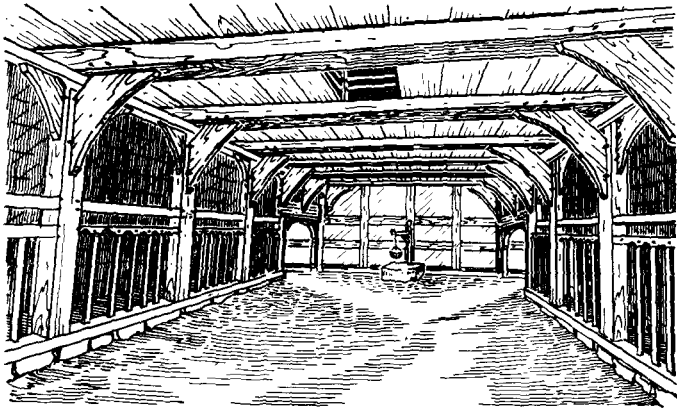

А

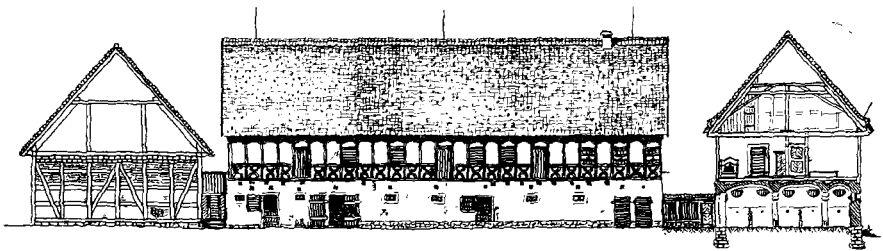
Рис. 1. Нижненемецкий и средненемецкий дома

А — внешний вид нижненемецкого дома (Северная Германия. Ольденбург).

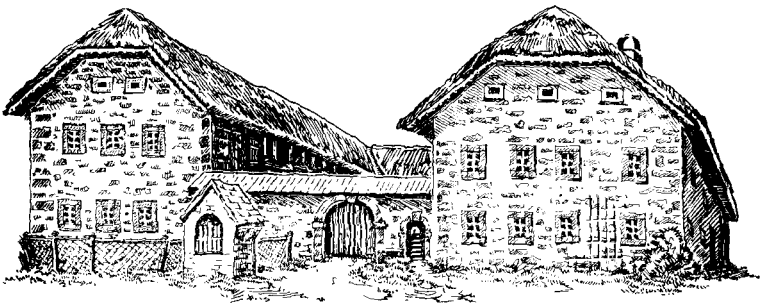

Б

В

Г

Рис. 1 (окончание)

Б — интерьер нижнегерманского дома, В — среднегерманский дом (Германия),
Г — среднегерманский дом с покоеобразным двором (Верхняя Австрия)

принадлежит средней части дома *диле, деле* (Diele, Deele). Здесь производят хозяйственные работы, и прежде всего молотят хлеб, собираются по праздникам и другим торжественным дням. Ширина этого гумна достигает 4—6 м, сбоку от него находятся открытые стойла, отгороженные от гумна невысоким плетнем. Скот стоит головой к гумну, от которого его отделяет лишь ряд кормушек. Немецкие этнографы придавали этому признаку особенное значение, считая его важной характерной особенностью нижненемецкого дома, отличающей его от других типов⁵⁰.

Нижненемецкий дом не имел потолка. На горизонтальных балках лежат доски для сушки сена или сжатого хлеба. Это, вероятно, объясняется влажным и прохладным климатом прибрежной полосы. В глубине дома находится небольшая жилая часть *флетт* (Flett) с очагом *херд* (Herd), занимающая всю ширину дома.

Очаг — здесь единственный источник для приготовления пищи и для согревания помещения. В нижненемецком доме нет печи. Хлебная печь *бакофен* (Backofen) представляла в XIX в. отдельную постройку во дворе. Открытый очаг помещается около стены на расстоянии 1 м от нее. Для предохранения крыши от искр на высоте 2,5—3 м над огнем делали навес *ремен* (Rahmen) из плетня, досок, обмазанный толстым слоем глины. Этот навес опирался на два сильных дубовых бревна, укрепленных на верхних брусьях каркаса. Высота его над полом равнялась 2 м. В деревнях Брауншвейга еще можно видеть оформление концов этих бревен в виде конских голов⁵¹. В середине навеса укреплялся брус с кольцом, на который подвешивалась цепь для котла. Для того чтобы котел можно было опускать и поднимать, над очагом имела зубчатая пластина *хел* (Hel), рядом было отверстие для дыма, дым выходил также в открытую часть ворот при сильном ветре. Отдельные постройки с открытым очагом сохранились еще в начале XX в. Очаг и ворота служили также единственным источником света, так как окон не было. Около очага обычно сосредоточивалась вся жизнь семьи. Здесь же находилось место хозяйки, которая, сидя у очага, могла видеть все, что делается дома. По одну сторону очага находился стол, за которым ели, а также лавки и особое отделение в виде кроватей-шкафов *бутцен* (Butzen), где спали члены семьи. Это сооружение было распространено по всей Северной Германии, во Франции, Нидерландах и Дании.

Жилище без отделения жилья от хозяйственной части можно было видеть еще в середине XVII в.⁵² Отдельные изменения в более развитых экономически областях происходят уже с конца XVI и в XVII в. Особенно усиливаются эти процессы в XVIII—XIX вв.:

⁵⁰ A. Meitzen. Das deutsche Haus, S. 17.

⁵¹ R. Andree. Op. cit., S. 165.

⁵² W. Peßler. Die Abarten des altsächsischen Bauernhauses. «Archiv für Anthropologie», VIII, 1909.

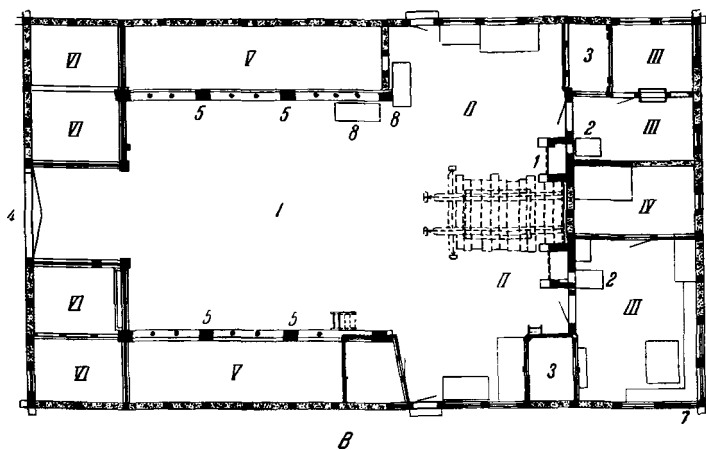
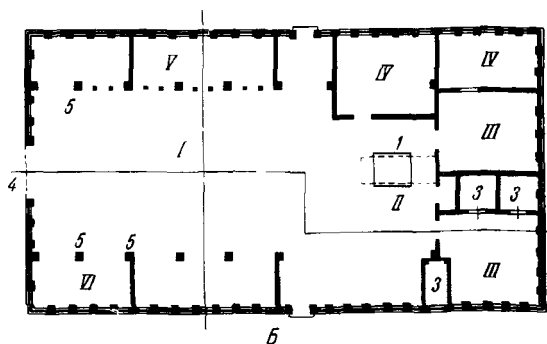
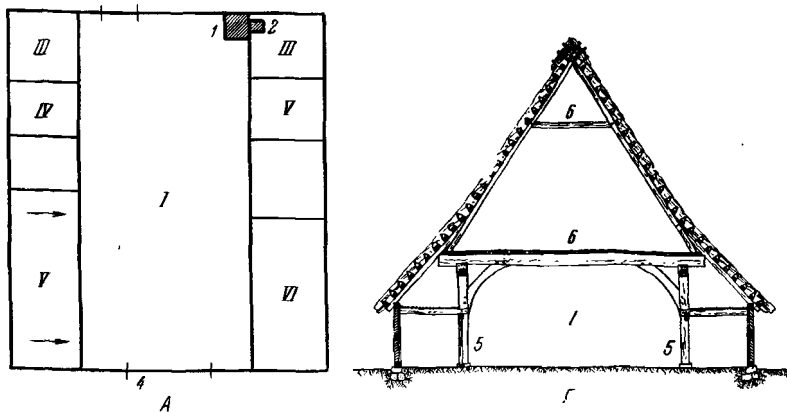

Рис. 2. Нижненемецкий дом (планы и конструкция)

А — план дома со сквозным проездом; Б — план дома с флегг (ранний вариант); В — план дома с флегг (поздний вариант); Г — строительная конструкция: I — гумно диле, II — флегг, III — шгубе, IV — камеры, V — стойла для коров, VI — стойла для лошадей, 1 — очаг, 2 — печь, 3 — места для сна, 4 — ворота, 5 — главные стойки, 6 — горизонтальные связи

прежде всего отделяется жилая часть от хозяйственной сначала тонкой перегородкой с дверью, затем она становится плотнее. Очаг переносится на новое место, он остается не отгороженным от дома. Жилая часть состоит из одной отапливаемой печью комнаты *штубе* (Stube) с нишами для кроватей. В связи с этим в стене прорубают окна, и скаты крыши становятся значительно короче. Еще до этого жилая часть получает боковые входы. Увеличение жилой части иногда происходит и путем пристройки⁵³. На западе, в округах Клеве и Мерс, жилая часть дома расширилась за счет боковых пристроек. Благодаря этому появился Т-образный план дома, известный в Нидерландах.

Появление *штубе* в нижненемецком доме объясняется по-разному. Одни этнографы видят в этом естественный процесс усовершенствования жилища, другие связывают, что, по-видимому, более вероятно, *штубе* с влиянием средненемецкого жилища. Наряду с *штубе* появляются кухня и камера. Несмотря на значительные изменения, нижненемецкий дом продолжает до настоящего времени оставаться одноэтажной постройкой. Лишь жилая часть развивалась вертикально — с появлением антресолей, где располагались спальные и кладовые, сообщавшиеся с остальными помещениями путем внутренней лестницы. Внешне эти изменения заметны лишь в большем количестве окон и коротком скате крыши.

Происходят изменения и в отношении кухни. Открытый очаг заменяется пристенным камином. Сначала над огнем появился глиняный или кирпичный свод, позднее — боковые стенки, так что все сооружение получило вид арки *швиббоген* (Schwibbogen). Еще позже стали делать дымоход. Печь, поставленная в комнате, — *штубе* имела вид железного ящика. В Вестфалии она распространилась в XVIII в. и вытеснила небольшую жаровню, употреблявшуюся здесь в холодное время. Но вскоре она также была запрещена из-за опасностей пожаров. Эта печь обогревала комнату, и лишь в редких случаях ее использовали для согревания пищи. В конце XIX в. в *штубе* повсеместно распространилась кафельная печь.

В XVII в. сложился *Durchfahrthaus* — дом с проездом. Как видно из его названия, ворота располагались на обеих узких сторонах дома. Гумно употребляется и в качестве проезда. В то же время происходит увеличение сеновала под крышей и уменьшение боковых частей дома со стойлами. В связи с этим поднимают края крыши по бокам дома.

В ряде районов появились локальные варианты. В Фирланде (район, заселенный выходцами из Нидерландов) передняя часть дома — жилая, а стойла находятся сзади, что не характерно в целом для нижненемецкого дома, но типично для голландского.

Кроме того, под влиянием различных географических и хозяй-

---

⁵³ В. S c h i e r. Das deutsche Haus, S. 467.

ственных условий появлялась специфика в использовании помещений. Это прежде всего дома рыбаков на севере Мекленбурга, характерные также для Померании и Дарса. Здесь также распространен нижненемецкий дом с продольным трехчастным делением и столбовой конструкцией, однако в связи с тем, что основой хозяйства является рыболовство, а не земледелие и животноводство, в его планировке произошел ряд изменений. Так, огромные ворота превратились в небольшую дверь, сократилась площадь гумна, которое стали использовать для чистки и сушки сетей и других рыболовных принадлежностей. Сократилась площадь стойл, так как большинство хозяев имеют одну-две коровы. Зато увеличились жилые помещения; с открытием здесь курорта местные жители стали сдавать их приезжим.

В Бранденбурге, Мекленбурге и части Брауншвейга, в полосе, примыкающей к области распространения средненемецкого дома, сложились разнообразные варианты смешанного типа. Так появились дома с поперечно расположенным гумном или стойлами. Более поздний вариант представляет дом с большим числом отдельных помещений, главным образом жилых, образовавшихся на месте гумна и стойл; типичным для его плана стала кухня в центре дома. В этих же областях, особенно Альтмарке, нижненемецкие дома или их смешанные формы окружены надворными постройками. Возможно, что это произошло не только под влиянием средненемецкого двора, но и с развитием земледелия.

Размер и отчасти внутреннее деление нижненемецкого дома зависит от степени зажиточности хозяина дома. Большие постройки богатых крестьян отличаются большими стойлами, значительной разделенностью помещения (выделением дополнительных жилых помещений и для батраков и т. д.). Однако к началу XX в. эти большие дома часто превращаются в хозяйственные постройки, а сам хозяин живет в новом доме. Нередко в старых домах селилось несколько семей бедных крестьян.

Средненемецкий дом Наибольшее распространение на территории Германии (в ее центральных и южных районах) получил средненемецкий дом. Варианты этого типа известны также в отдельных областях Австрии (части Штирии, Верхней Австрии, Бургенланде) и Швейцарии (по течению Рейна). Этот дом, выделенный согласно особенностям его планировки и ее развития, более или менее совпадает с типами прежних классификаций — франконским и отчасти верхненемецким.

Его внутренний план имеет характерное трехкамерное (поперечное по отношению к коньку) деление. Вход в дом, расположенный всегда на его длинной боковой стене, ведет в теплые сени с очагом *флетц, эрн, эрен, хауз, хуз* (Fletz, Ern, Eren, Haus, Hus). Слева от сеней находится комната штубе, отапливаемая печью, устье которой обращено в сени. Печь всегда находится у той же стены, что и очаг. Окна штубе выходят на улицу (два-три окна)

и во двор. В углу комнаты между этими двумя стенами стоит стол. вдоль стен и вокруг него — лавки и скамьи. Третье помещение справа от сеней имеет различное назначение — стойло (Stall). Первоначально это хлев для коров, позднее — камеры (Kammer) и жилые помещения.

Своей длинной стороной дом обращен во двор. От улицы он отгорожен забором с воротами и калиткой. С распространением камня как строительного материала ворота и забор делаются каменные. Дом и надворные постройки большей частью двухэтажные, хотя иногда сохраняются и одноэтажные строения.

Основу этого дома представляет однокамерное жилище с навесом на столбах. В середине помещения находился очаг. В XII—XIV вв. почти на всей территории распространения этого дома типичен дом с двухкамерной жилой частью — с комнатой *штубе*, отделившейся от основного помещения. К этому же времени относится появление в *штубе* печи (*Ofen*). Дальнейшее развитие этого дома не представляется ясным. По археологическим данным, третье помещение — стойло — присоединилось уже к существовавшей двухкамерной постройке⁵⁴. Однако этнографические данные позволяют предполагать, что скот и люди раньше находились в одном помещении под одной крышей⁵⁵. Еще в XVIII в. отделенная жилья и стойла было неполным, перегородкой служили шкафы, затем появилась легкая перегородка с дверью. Отдельные этажи этого разделения прослеживаются на этнографических примерах. В XVIII в. такие дома еще были широко распространены, нередко стойло имело и отдельный выход. Большое сходство с примитивной формой средне немецкого дома обнаруживают дома этого же типа во Франции (Бретань) и в Англии. Дальнейшее членение идет по линии развития жилой части дома — теплые сени, основное помещение с очагом, разделяются на кухню *кюхе*, *хауз* (*Küche, Haus*) с очагом и хлебной печью (если она в доме) и холодные сени-прихожую *форхауз*, *форлаубе* (*Vorhaus, Vorlaube*). В *штубе* также происходит выделение камеры — кладовой *камер* (*Kamer*) или спальни; сначала ее отделяет лишь занавеска, позднее — стена. Таким образом, первоначальное ядро этого дома — теплые сени утрачивают свое значение и лишь некоторые их названия — *хауз*, *хуз*, *хютте* (*Haus, Hus, Hütte* — дом, хижина) — и наличие очага еще свидетельствуют об их прежней роли. В некоторых областях идет дальнейшее увеличение жилой части — комнаты, и камеры появляются на месте стойл, а стойло пристраивается снова к дому. Иногда к ним примыкают и другие хозяйственные постройки. Несмотря на объединение их под одной крышей, они имеют выходы во двор и почти не связаны между собой. По-

⁵⁴ W. R a d i g. Op. cit., S. 72—75; A. P i t t e r o v a. P ř i s p e v ě k k o t á z k e t r v. f r a n s k é g o v l i v u n a s l o v a n s k ý d ů m. «Vznik potky Slovánů», III. Praha, 1960.

⁵⁵ B. S c h i e r. Op. cit., S. 468.

добные дома мы встречаем в Бургенланде (Австрия), а также в различных районах Германии, известны они и в Нидерландах.

К особенностям средне немецкого дома относится его двух-очажность — наличие очага (херд) и печи (офен). Исследователи немецкого жилища В. Герамб, К. Рамм, Р. Мильке, Р. Мерингер считали этот признак одним из основных при своем выделении комплексов жилища или установлении культурных кругов, на которые они делили Европу (Б. Шир)⁵⁶. Все эти схемы давались изолированно, без учета других особенностей жилища.

В центре и на юге Германии, в части Австрии и Швейцарии печь появилась раньше, чем на севере.

Археологические данные говорят о существовании очага и глиняной печи уже в неолите. План Сен-Галленского монастыря (Швейцария) также указывает на ее существование в X—XI вв.⁵⁷

Распространение этой печи на юге Германии вызвало много споров о ее происхождении. Многие из исследователей, в том числе Мерингер, были склонны видеть в этом наследие римской культуры. Другие, например Шир, считали маловероятным ее возникновение в стране с таким климатом, как Италия, и строили предположение о ее развитии из славянского типа печи, хотя и говорили о более позднем влиянии на нее римской культуры. Ее первую форму они видели в хлебной печи, которая, по их мнению, находилась в кюхе после ее отделения от сеней.

Хлебная печь в отличие от нижне немецкого дома находится в темных сенях или кухне, большей частью она выходит в виде выступа наружу, но также остается в сенях. В некоторых районах печь, как и на севере Германии, стоит отдельно во дворе.

В области Швейцарии, Германии и Австрии к XIX в. образовались многочисленные варианты жилища, которые по развитию своей планировки занимают промежуточное место между средне немецким домом и домом альпийского типа. Сюда относятся прежде всего жилища, известные главным образом в кантонах Ааргау, Золотурн, Во, Берн. Единственный район их распространения в этот период в Германии — Шварцвальд.

Детальному описанию жилища в Шварцвальде посвящено исследование Шилли⁵⁸. На основании огромного материала автор показал, как планировка этих форм жилища складывалась под влиянием экономико-географических факторов.

По своему внешнему виду этот дом представляет большую постройку с высокой крышей, крытой соломой, тростником, реже

---

⁵⁶ K. R h a m m. Op. cit.; B. Schier. Op. cit.; R. Meringer. Op. cit.; R. Mielke. Das deutsche Dorf. Leipzig, 1910, V. G e r a m b. Die geographische Verbreitung und Dichte der Ostalpischen Rauchstube. «Wiener Zeitschrift für Volkskunde», 1925, XXX.

⁵⁷ R. Meringer. Op. cit., S. 7.

⁵⁸ H. Schilli. Op. cit.

деревом. Почти для всей области распространения этого жилища характерна четырехскатная крыша, края которой низко свисают, защищая с трех сторон стены дома от ветра и осадков, частых для этой местности. Передний край крыши укорочен и имеет вид козырька, значительно отступающего от стены дома. Здесь видны ряды окон (сюда обращена жилая часть дома) и балконы, идущие вдоль первого и второго этажей, — характерный признак альпийского типа. Опорой крыши служат ряды столбов, подпирающих коньковую слегу.

В этих районах, богатых лесом, издавна развилась закладная техника, примеры которой здесь сохраняются до настоящего времени. Стойки стен состоят из мощных столбов высотой в два этажа, пространство между ними заполнено рядами обтесанных бревен или досок.

Эти большие дома расположены большей частью в холмистой местности на больших расстояниях друг от друга. Обязательным для их планировки является объединение всех жилых и хозяйственных помещений под одной крышей. Расположение имеет поперечное направление по отношению к коньку крыши. Вход в дом находится с длинной стороны.

Спереди, вдоль фронтона расположено жилое помещение с печью, в XIX в. оно разделилось на несколько жилых комнат. Следующий ряд занимает кухня с очагом, куда ведет входная дверь снаружи. Далее также в поперечном направлении следуют гумно, хлев, конюшня. В условиях холмистой местности часть дома опирается на холм, и здесь образуется естественный въезд в хозяйственные помещения дома. Передняя жилая часть поднимается на каменном цоколе, в котором находится арочная дверь в погреб.

Другой, не менее распространенный вариант имеет две комнаты с печами и кухню между ними у передней стены дома. Здесь хозяйственная и жилая части отделены друг от друга узким коридором, представляющим сравнительно позднее явление.

Альпийский дом

В горной области главным образом Швейцарии, Австрии, Германии, а также Франции, Италии и Югославии распространен особый тип дома, получивший наименование от основного района своего распространения — Альпийских гор и их предгорий.

Альпийский дом представляет большую двухэтажную постройку, почти квадратную в плане. Под одной ее крышей объединены жилые и хозяйственные помещения. Спереди вдоль фронтовой стороны дома расположены два-три помещения — жилая комната (штубе) с кафельной печью, аналогичная среднегерманской штубе, кухня (кюхе) и камера (каммер); иногда кухня занимает весь второй ряд или часть его; к ним примыкают сзади (поперечно к коньку) стойла, гумно, сарай. Верхний этаж используется для хозяйственных целей. Если дом имеет присклонную форму,

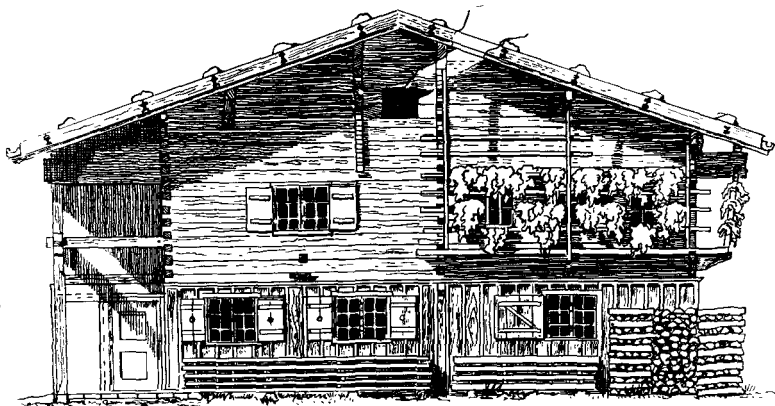
т. е. его задняя часть одноэтажна и опирается на склон горы, то большая часть верхнего этажа занята гумном, а въезд в него идет по помосту прямо с холма. Над жилыми помещениями выделено несколько кладовых и спален.

Этот дом в целом производит впечатление большой фундаментальной постройки. Стены его сложены из больших каменных блоков, скрепленных раствором. Значительно реже встречаются срубные постройки. В XVIII в. особенно часты дома с применением нескольких видов техники — перед и низ дома каменные, а остальные части срубной или закладной техники скрыты часто под дощатой обшивкой. Крыша всегда двухскатная с небольшим наклоном, крыта деревом или, позднее, шифером и черепицей. На крышу кладут массивные камни для большей устойчивости во время сильных ветров.

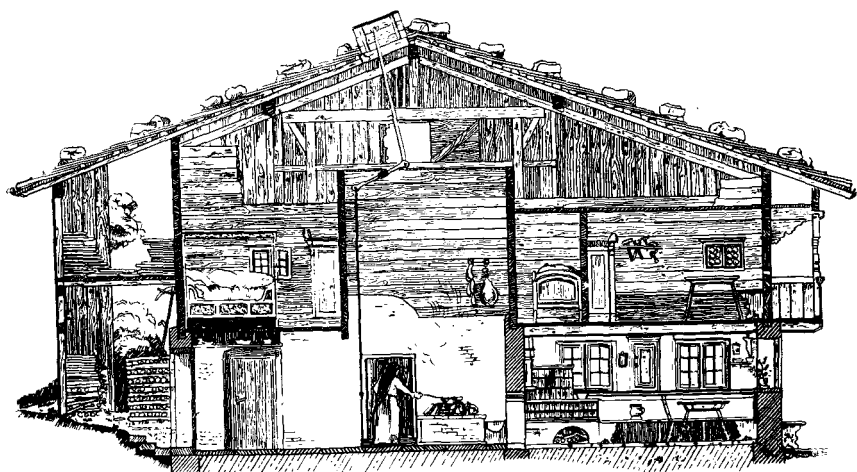
Зимой снег увеличивает и без того ее значительную тяжесть. Поэтому она нуждается в особенно сильной опоре. Вся ее тяжесть ложится на слегу, идущие параллельно коньку (вместо одной коньковой слегу часто кладут две), и передается через них на фронтовые срубные или каменные стены дома (нередко подобно самцовым перекрытиям). При большой ширине дома опорой ее служат столбы. Их ставят рядами внутри дома. В настоящее время эти столбы сохранились, как и в других районах, лишь в верхней их части (до перекрытия стен). В ряде районов употребляют и другой конструктивный прием — под двумя-тремя слегами для их поддержки делают стенку из горизонтально положенных бревен, концы их видны и снаружи. Большие свесы крыши, защищающие стены от осадков и ветров, опираются на выступы слег и консоли.

Почти обязательную принадлежность альпийского дома составляют балконы или галереи на втором и чердачном этажах передней фронтовой стороны. Иногда эти галереи опоясывают постройку с трех сторон. Опорой их служат концы балок межэтажных перекрытий и консоли. Консоли, перила, выступы балок обычно покрыты богатой резьбой. На этих галереях сушат табак, початки кукурузы. Пучки их, развешанные в несколько рядов, стали характерным украшением домов.

Можно предполагать, что этот дом сформировался путем слияния отдельных построек — жилых и хозяйственных, позднее происходило и внутреннее деление жилой части (на кладовую и спальню). В альпийских районах и сейчас наряду с большими постройками часты постройки, состоящие только из жилища. Для хозяйственных целей имеются отдельные строения. Однако под влиянием сурового климата из-за недостатка ровной площади эти постройки объединились под одной крышей. Р. Вейсс и Б. Шир отмечают, что это объединение произошло сравнительно недавно. Еще часты дома, где жилая площадь примыкает непосредственно к гумну или стойлам. Но обычно они отделены друг от друга

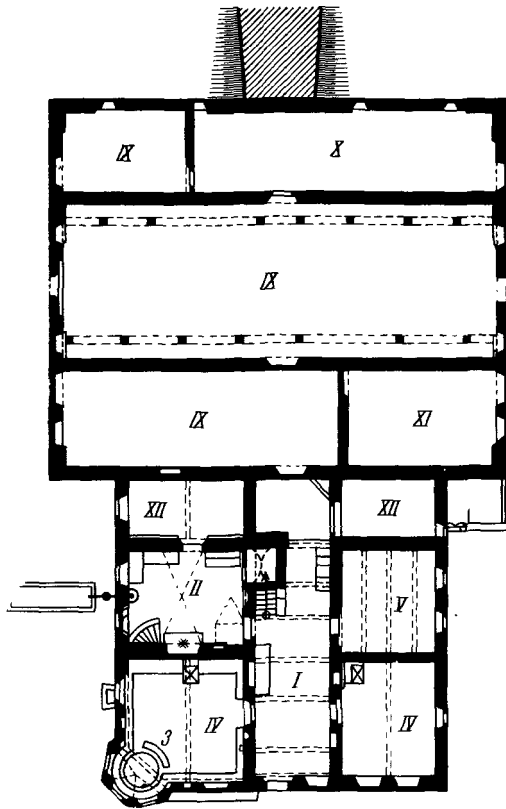
А

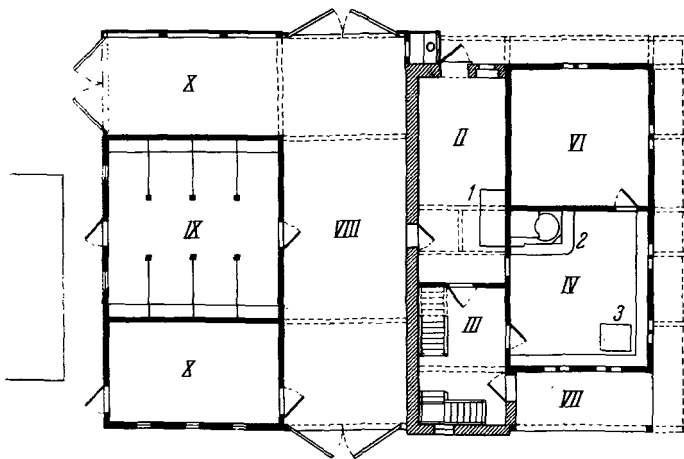
Б

Рис. 3. Дома альпийского типа

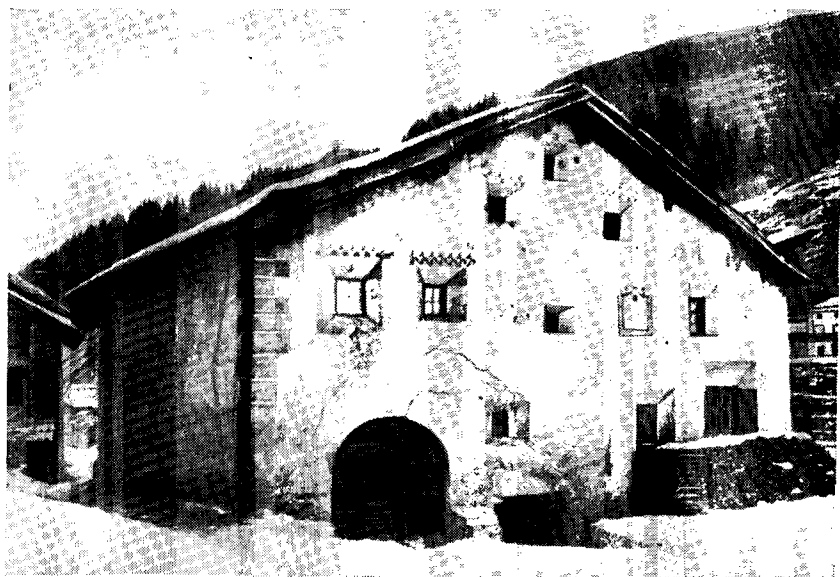
А — внешний вид дома (Альпгеу, Германия); Б — вертикальный разрез дома (Бавария); В — план дома (Бавария); Г — план дома (Бавария): I — помещение с очагом флетц, II — кухня, III — сени, IV — штубе, V — камера, VI — спальная, VII — вход, VIII — гумно, IX — стойла, X — сарай, XI — курятник, XII — кладовые, 1 — очаг, 2 — печь, 3 — стол

B

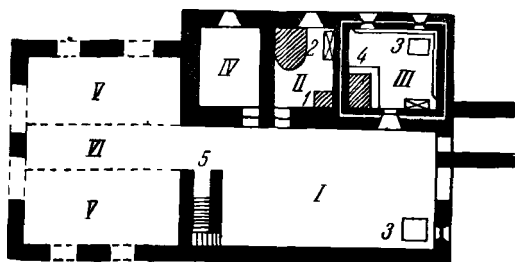

r

A

Рис. 4. Энгадинский дом
(Швейцария)

Б

A — внешний вид дома;
Б — план жилого дома:
 I — зал, II — кухня,
 III — штюва, IV — кладовая,
 V — сарай, VI — гумно,
 1 — очаг, 2 — хлебная печь,
 3 — стол, 4 — печь,
 5 — лестница вверх

коридором, имеющим сквозной проход. В зависимости от этого выделяются два варианта: более ранний — с входом с фронтона и без коридора и более поздний — с входом сбоку и коридором. Во втором случае гумно часто перемещается наверх.

О слиянии отдельных построек говорят и разные способы строительной техники и различная высота коньков жилой и хозяйственной частей дома.

Тенденция к объединению настолько сильна, что при семейных разделах большая постройка делится между несколькими наследниками, а не строится отдельный дом. Нередко владельцами

различных частей дома являются и не родственники. Постройка большого дома требует много средств, а также свободной площади, поэтому часто строят их сообща.

По своему развитию к альпийскому типу дома близок дом Энгадина (Швейцария). Строительная техника, его внутренняя планировка отличаются особенным своеобразием. Недостаток материала, имеющегося в нашем распоряжении, не позволяет установить последовательный ход его развития.

Здесь, как и в домах альпийского типа, все помещения сосредоточены под одной крышей. Вход в дом — двустворчатые ворота в виде большой арки, расположены со стороны фронтона, в одной из створок прорезана дверь. Рядом с входом, но несколько ниже находится въезд в нижний, несколько углубленный в землю этаж дома.

Основной этаж дома делится на две части — жилую (спереди дома) и хозяйственную (сзади дома — гумно и сарай). Въезд и вход в дом ведут в обширное помещение, занимающее около $\frac{1}{3}$ всей площади дома — *зулер*, *сюлер* (*Suler, Sulair*). Использование этого помещения очень разнообразно. Здесь занимаются различными хозяйственными работами, хранят инвентарь и т. д. Через зулер идет проезд в сарай и гумно, а также входы в собственно жилые помещения. Зулер — неотопливаемая часть дома. Как указывает Шваб⁵⁹, в нем не только не обнаружено следов очага, но не сохранилось и воспоминаний об этом. Семья здесь собирается летом или в знаменательные дни — по праздникам или на похороны. Сбоку от входа стоит обеденный стол со стульями, в глубине находится узкая каменная лестница, ведущая в верхний этаж дома. Собственно жилая часть — комната с печью — *штуе* (*stue*), занимающая угловое помещение, рядом кухня *кюзин* (*kusine*) и меньшее дополнительное помещение *шминад* (*cheminade*), кладовая, позднее жилая комната. Этот порядок и тройное деление долго были характерны для энгадинского дома. Также типично и то, что все три помещения имеют собственные входы из зулера и редко сообщаются внутри друг с другом. Жилая комната имеет квадратную форму, четыре окна ее выходят с узкой и длинной сторон дома. В противоположном углу от входа, между наружными стенами стоит стол, вдоль стен идут скамьи. У стены, общей с кухней, помещается печь для отопления комнаты. Внутренние стены комнаты обшиты деревом. Соседнее помещение — кухня — имеет очаг для приготовления пищи, соединяющийся дымоходом с печью из комнаты, а также очаг для приготовления молока и сыра. Котел для молока укреплен над огнем на цепи на особом приспособлении. К наружной стене примыкает хлебная печь *фёрн* (*fuorn*), очень часто ее часть выдается наружу в виде выступа, напоминающего эркер. Снаружи ее предохраняет небольшая крыша. Весь этот вы-

⁵⁹ Н. Schwab. Op. cit.

ступ поддерживается специальными штангами, укрепленными в стене дома. Третье помещение — небольшое, в основном используется для хранения продуктов.

Планировка верхнего этажа дома подобна главному. Вход ведет в помещение *естрих* (*estrich*), находящееся над зулером. В домах, где его пол покрыт каменными или гипсовыми плитами, его называют палетзу (*Palentsu*). Здесь хранят продукты (мясо, хлеб и т. д.). Над ступе и кладовой находятся спальные комнаты, причем помещение над основной ступе получило особое название *сюрштюве* (*surstuve*) — верхняя комната.

Планировка нижнего этажа также повторяет план основного. Въезд ведет в большое пустое помещение (*суорт, la curt* — двор), который служит проходом в стойла, находящиеся под сараем. Сбоку от него тоже находится погреб.

Для части его помещений — особенно кухни, погреба, реже кладовой и еще реже зулера — характерна сводчатая форма потолка. Также наружные входы и въезды имеют подобную форму арок. Наиболее часто это встречается в старых постройках XVI—XVII вв. Но некоторые держатся иного мнения, считая, что эти конструктивные особенности проникли сюда лишь в XV—XVI вв., тем более что ранние постройки этого типа неизвестны⁶⁰.

Энгадинский дом производит впечатление массивной постройки. Его каменные стены отличаются особенной толщиной. Квадратные окна находятся как бы в глубине каменной воронки. Окна защищены искусно сделанными решетками — изделиями местных кузнецов. Конструкция, материал и форма крыши напоминают альпийскую.

Несмотря на особенную фундаментальность, энгадинский дом состоит из отдельных построек. Само их объединение произошло, по данным швейцарского этнографа Р. Вейса, сравнительно недавно, лишь в XVI—XVII вв.⁶¹ Каменные стены закрыли эти постройки вместе с частью двора. Местами, особенно у жилой комнаты, сохраняются внутренние срубные стены, по всей вероятности, остатки прежних наружных стен. Между каменными и срубными стенами имеются пустые пространства.

В ходе дальнейшего развития жилой части зулер значительно стал уже, местами превратившись в коридор.

Альпийские дома, как и дом Энгадина, стоят обычно вдоль улиц или вокруг площади. Однако среди вариантов альпийского дома имеются и дома с надворными постройками. Иногда дворы имеют покоеобразную форму.

---

⁶⁰ A. P e e r. Küche und Heizung im Bauernhaus Romanisch Bündens. Eine sachkundlich-sprachliche Untersuchung. «Schweizerisches Archiv für Volkskunde», 1960, 56 Jg., H. 3, S. 30.

⁶¹ R. W e i s s. Volkskunde der Schweiz. Erlenbach — Zürich, 1946, S. 67.

Средиземноморский дом Средиземноморский дом на юге Швейцарии (кантон Тичино, Валлис, Граубюнден) характерен большим числом вариантов, иногда сильно отличающихся друг от друга.

На территории Швейцарии встречаются как простейшие формы, так и сложные постройки в несколько этажей.

В своем простейшем виде эта каменная однокамерная постройка с навесом, где в одном помещении находились люди и скот, почти не сохранилась. Подобный план имеет только альпийская хижина пастухов.

До конца XIX в. в долинах Верчаски и Мальвалия были распространены дома, представляющие, по-видимому, вторую ступень развития этого дома — дом, поднятый на этаж, причем как на первом, так и на втором этаже имеется лишь по одному помещению. Наверху — единственное жилое помещение квадратной формы *штува* (*stuva*), в середине комнаты на небольшом возвышении из каменных плит находится очаг, *фугара* (*fugara*), вокруг него — лавки. Дым от очага выходит в дверь. Рядом имеется небольшая пристройка с высокой трубой — хлебная печь. Внизу помещаются стойла. На второй этаж ведет наружная каменная лестница.

Дальнейшее развитие этого дома идет путем пристроек как к первому, так и ко второму этажам⁶². Такими первыми пристройками на втором этаже были сарай *торвинг* (*torving*), кладовые *камбра* (*kambra*) и затем ряд замыкала жилая комната. Позднее она стала главным помещением в доме, а первоначальное ядро превратилось в кухню с очагом, сохранив лишь свое первоначальное название *каса*, *ка* (*casa*, *ca* — дом; *casa da fös* — дом с очагом). В других случаях первоначальное помещение стало чистым, но с прежним названием, а кухня была перенесена на первый этаж. Ее новое название *кучино* (*cucina*) в Тичино распространилось сравнительно недавно. Часть первого этажа в винодельческих хозяйствах — погреб, а также отчасти стойло — врезаны в холм, спереди между столбами, поддерживающими второй этаж, стоят телеги и различный сельскохозяйственный инвентарь. Таким образом, присклонная форма, т. е. дом, опирающийся на склон — спереди двухэтажный, а сзади почти одноэтажный.

Лестничная площадка также имела длительное развитие. Со временем она превратилась в длинную галерею. На юге здесь образовался ряд арок и лоджий. Эта форма стала особенно типичной для некоторых районов. Ряды лоджий проходят не только на втором этаже, но и вдоль чердака, а также ввизу. Назначение их большей частью хозяйственного характера. Нередко несколько домов соединены вместе такой галереей.

⁶² На втором этаже одно из помещений (*solajo*) представляет остатки раннего навеса.

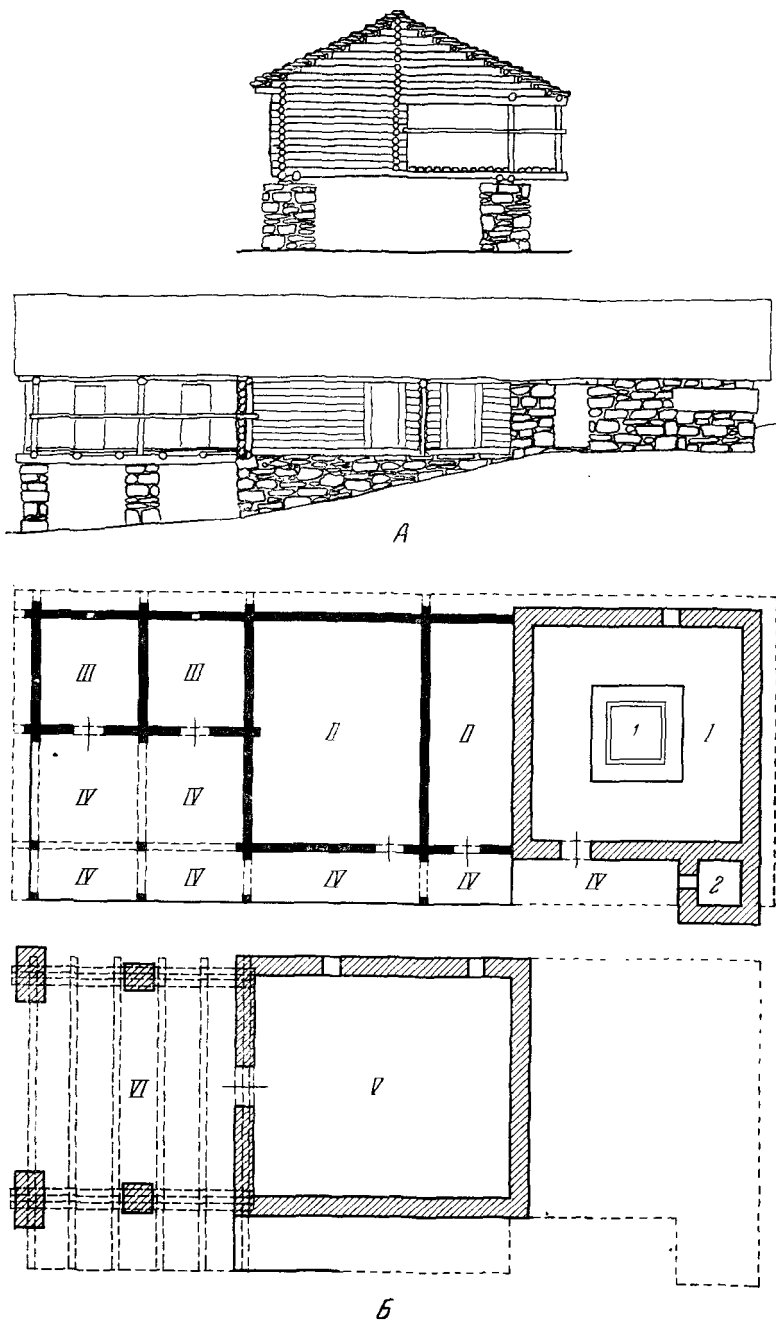

Рис. 5. Средиземноморский дом (Швейцария)

А — внешний вид: спереди и сбоку; Б — планы: а — жилого, б — нижнего этажей;
 I — жилое помещение с очагом, II — сарай, III — камеры, IV — балкон и галерея,
 I — очаг, 2 — хлебная печь, V — хлев, VI — помещение под выступом жилого этажа;

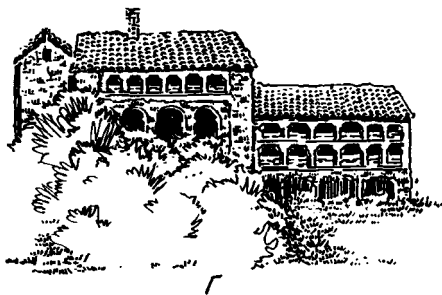
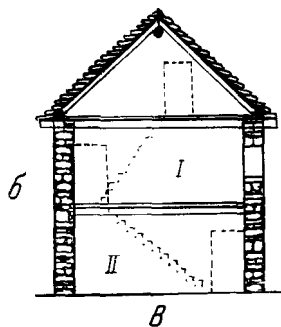
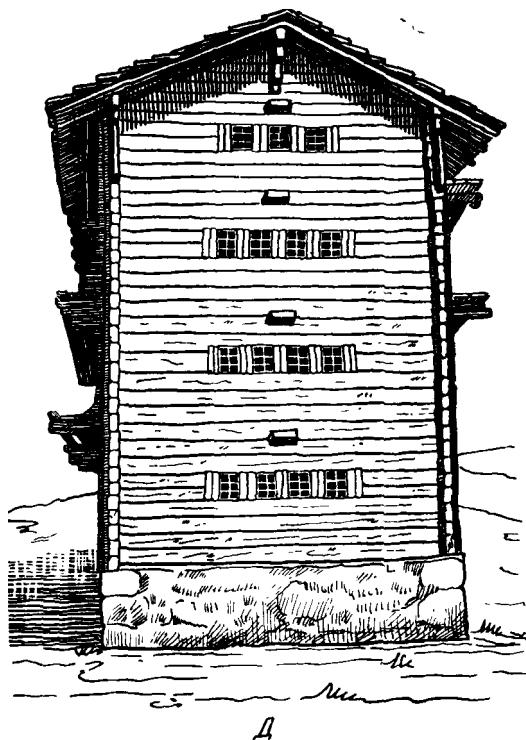

Рис. 5 (продолжение)

В — однокамерный дом:

а — внешний вид, б — вертикальный разрез, I — жилой этаж, II — нижний этаж с хлевом; Г — средиземноморский дом с лоджиями; Д — многоэтажный дом в Валлисе

Внешний вид таких домов ясно говорит об их происхождении — путем постепенного присоединения пристроек отдельных помещений. Часть домов этого типа вытянута в один длинный ряд, другие дома с развитием галерей в жилое помещение получают более сложную планировку.

В ряде мест средиземноморский дом получил сильное вертикальное развитие. Так, в части Граубюндена и на севере Тичино жилые помещения достигли трех-четырёх этажей, а хозяйственные стали двухэтажным строением, примыкающим сбоку.

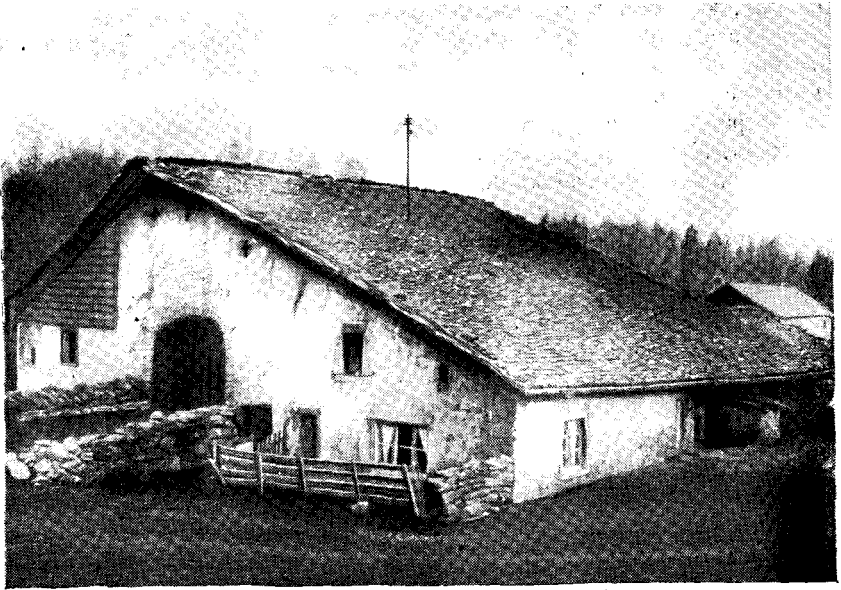
В долинах Валлиса средиземноморский дом превратился в дом-башню. Это срубные постройки из четырех-пяти этажей. Каждый этаж имеет свое назначение — внизу находится погреб, выше кладовая *сала* (*sala*), далее кухня и другие жилые комнаты. Винтовая лестница, соединяющая этажи, — внутренняя. Иногда она образует высокую пристройку к дому.

Строительный материал этого дома различен, в зависимости от местных ресурсов. На юге ареала дома сложены из камня. Отдельные плиты, почти необработанные, кладут без раствора, щели между ними закрывают мелким щебнем и каменной крошкой. Крыша (по всей территории пологая) также каменная, лишь позднее здесь распространилась черепица.

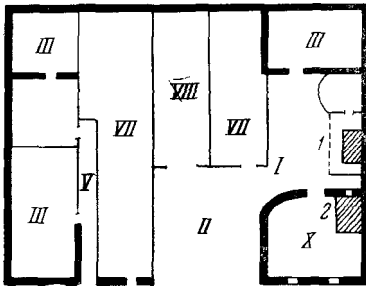
На севере дома срубные, или часть дома — каменная, часть — деревянная, с деревянной крышей на самцах. Входы в дом имеют-ся как с узкой, так и с широкой стороны.

Дом Юры

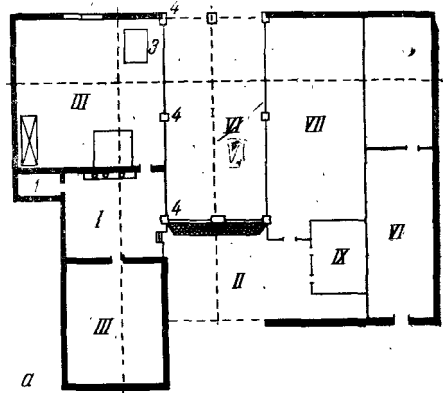
Это массивная каменная постройка, лишь отдельные части стен — деревянные, с пологой двускатной крышей, отличается своей шириной. Под одной крышей объединены хозяйственные и жилые помещения. Внутренняя планировка дома тесно связана с конструктивными особенностями. Массивные вертикальные столбы *хохштюде* (*Hochstüde*), представляющие опору крыши, стоят несколькими рядами внутри помещения и делят его в продольном направлении на три — шесть частей. Число столбов различно и зависит от размеров построек, в больших домах оно достигало 30. в XIX в. эти столбы сохранялись лишь в верхней своей части (до перекрытия потолка), нижняя — вошла во внутренние стены и перегородки между отдельными помещениями дома. Вход с фронтона (фронтонная стена дома здесь длиннее боковой) часто расположен в большой выемке и ведет в неотапливаемые сени *деван дюи* (*devant d'huis*). Из сеней имеются входы в различные помещения, прямо — дверь в гумно *гранж* (*grange*) или сарай (*Scheuer*), занимающий середину дома. Стены, окружающие его, сохранили столбы. Слева от сеней находится жилая часть дома, состоящая из кухни *ото* (*oto*) и одной-двух комнат *пель* (*pele*) или комнаты и погреба *кав* (*cave*). Основная ячейка этого дома — помещение с очагом — представляет полутемное помещение, лишенное окон. Очаг, расположенный на небольшом возвышении из каменных плиток, наполовину углублен в стену. Над большей частью кухни поднимается дымоход (5 × 7 м), представляющий деревянную (ранее из плетня) воронку, расширяющуюся внизу. Это сооружение известно под названием бургундского камина. В старых домах это не только дымоход, но и единственный источник света в кухне. Название его вряд ли правомерно, так как сходные сооружения имеются и в других странах — Чехословакии, некоторых районах Германии XIX в. и т. д. Специалист по швейцарскому жилищу Хунзикер считает, что эта форма развилась сравнительно

A

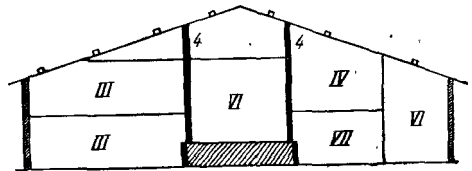
б

а

Рис. 6. Дом Юры (Швейцария)

А — внешний вид; Б — план дома с отделенной кухней (ранний вариант); В — план дома (поздний вариант): а — план, б — вертикальный разрез, I — кухня, II — прихожая devant d'huis, III — жилые комнаты, IV — камеры, V — коридор, VI — сарай, VII — стойла, VIII — гумно, IX — свиарник, X — комната, 1 — печь, 2 — печь в комнате, 3 — стойла, 4 — столбы

б

в

поздно, так как в старых постройках его нет⁶³. Правая сторона дома занята обычно стойлами. Под крышей дома находится чердачное помещение. Здесь над стойлами лежит сено, а над гумном — снопы.

О развитии внутренней планировки этого дома имеется мало данных. Можно предположить, что его план — результат внутреннего деления одного большого помещения.

Неполное разделение показывают планы отдельных домов с еще не отделившейся кухней. Очевидно, что сарай, стены которого отличаются материалом от остального дома, присоединен позднее.

Дом с раухштубе

Особый тип жилища представляет дом с *раухштубе* (Rauchstube). Раухштубе — комната с печью и топкой по-черному — в прошлом была характерна для жилища большей части Австрии. В этнографической литературе ее название было перенесено на весь дом в целом. Раухштубе — двухкамерная или трехкамерная постройка — состоит из холодных сеней и двух комнат или комнаты и камеры. Вход находится с длинной боковой стороны дома и ведет в сени *форгауз*, *лааве*, *лаубе* (Vorhaus, Laave, Laube). Небольшой очаг в сенях, на котором готовят летом, появился здесь в сравнительно позднее время. Слева или справа от сеней вход ведет в раухштубе, представляющую раннее ядро дома. Это помещение, как и сени, почти квадратное в плане. Размер раухштубе в небольших домах составляет 5,40×5,70 м. Характерным ее признаком служит большая каменная печь, соединенная с открытым очагом. Очаг расположен спереди печи, так что ее устье находится над очагом. В целом это довольно большое сооружение занимает значительную часть комнаты — 2,8×2,40 м⁶⁴. Над очагом висит плетеный круг, обмазанный глиной, предохраняющий потолок от искр. Над очагом висел котел для варки пищи. Первоначально дым от печи и от очага выходил в сени через небольшое отверстие над дверью, а также через окна; появившийся позднее дымоход также находится в сенях. Поверхность печи, как и соседние лавки, в прошлом использовали для сна. М. Хорнунг указывает также, что до XVIII в. раухштубе служила парной баней⁶⁵. На ее раскаленную поверхность лили воду для образования пара.

Внутренняя планировка самой раухштубе показывает значительную устойчивость. В ближайшем от двери углу, чаще слева, находилась печь, по диагонали от нее стоял стол, вдоль стен и печи — лавки. Небольшие окна, расположенные по стенам, противоположным печи, имели квадратную форму, характерную для срубного жилища.

⁶³ J. H u n z i k e r. Op. cit.

⁶⁴ M. H o r n u n g. Rauchstube und Rauchküche im Osttirol. Graz, Wien, Köln, 1964, S. 4, 5.

⁶⁵ Там же, стр. 8; A. M a i s. Op. cit., S. 96.

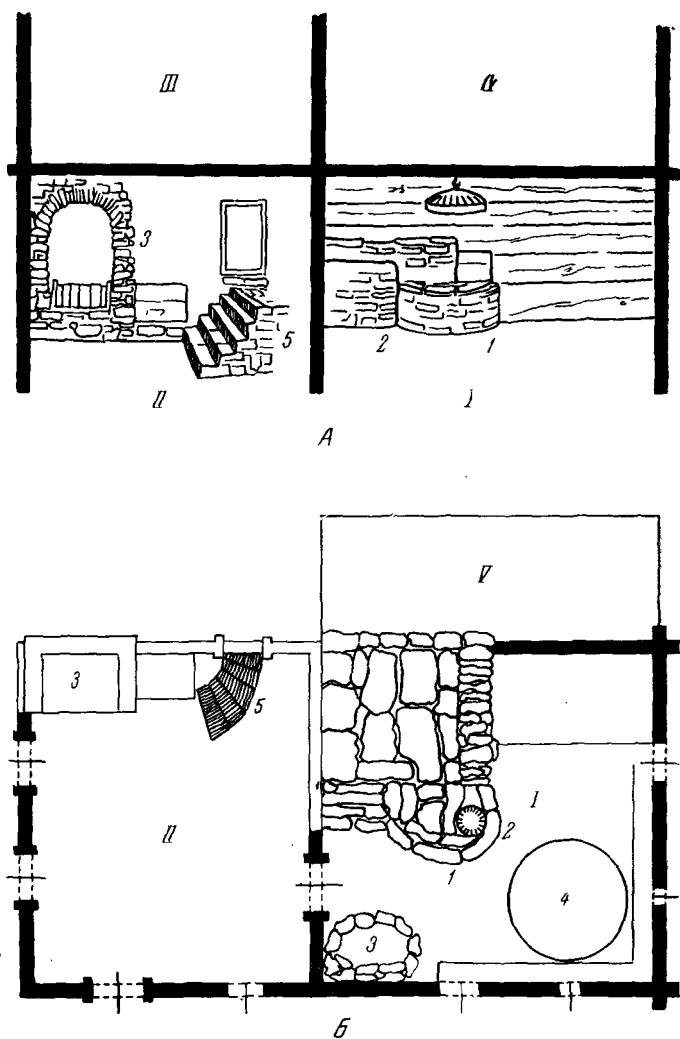

Рис. 7. Дом с раухштубе

А — вертикальный разрез; Б — план; 1 — раухштубе, II — сени, III, IV — верхний этаж, V — выступ крыши, 1 — печь, 2 — очаг, 3 — очажок, 4 — стол, 5 — лестница

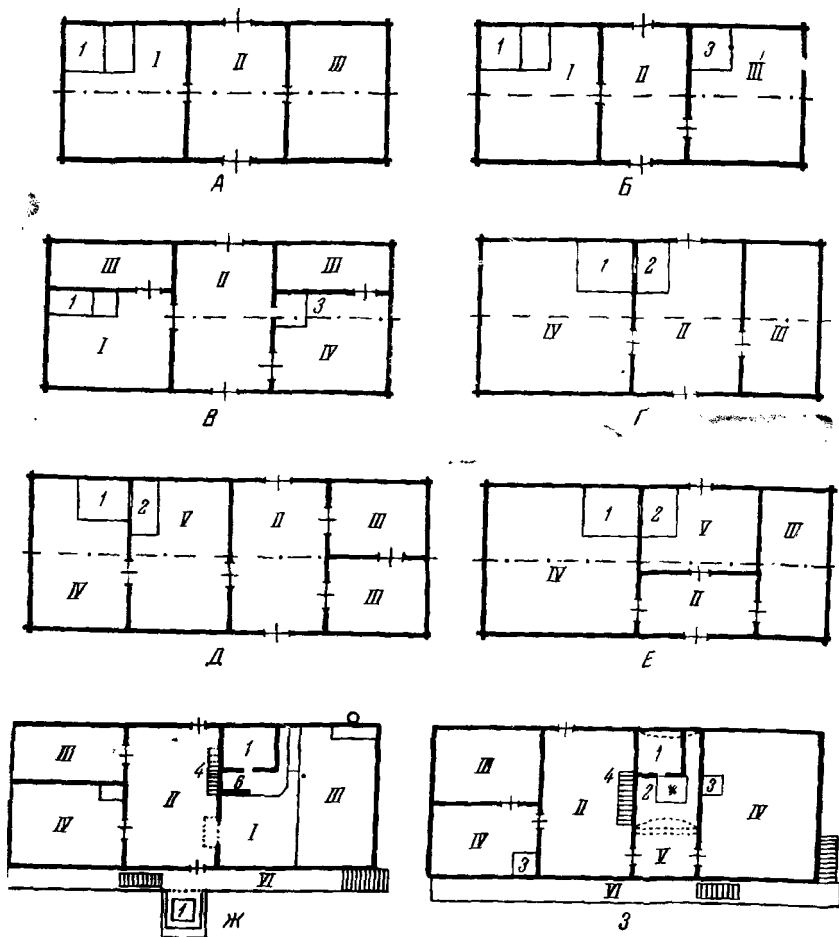

Рис. 8. Развитие дома с раухштубе (Австрия)

А — дом с трехкамерным планом; В — дом с двумя теплыми помещениями и холодными сенями; В — дом с отделившимися камерами; Г — дом с очагом в сенях; Д, Е, Ж, З — дома с кухнями; I — раухштубе, II — сени-лаубе, III — камеры, IV — штубе, V — кухня, VI — галерея, 1 — печь, 2 — очаг, 3 — кафельная печь, 4 — лестница на второй этаж

Можно предполагать, что дом с раухштубе развился из жилища с навесом, известного уже в неолите⁶⁶. Пространство под навесом было обнесено стенами и превратилось в холодные сени с входом. Сени часто имели вторую дверь наружу напротив первой. Возникновение третьего помещения — по другую сторону от сеней — произошло путем пристройки. С этого времени вход в сени всегда на-

⁶⁶ См. 139, статья «Крестьянское жилище западных славян».

ходится с длинной стороны дома. Это третье помещение — камера, кладовая или чистая комната с кафельной печью *кафельштубе* (Kachelstube). Сама раухштубе еще в XVIII—XIX вв. продолжает сохранять значение основного помещения. В результате дальнейшего развития топка ее печи стала выходить в сени. Так сени стали теплыми, а раухштубе чистой, разделились на кухню и прихожую (Küche, Vorlaube), образовалась камера-спальня, отделившаяся от раухштубе. В ряде областей появился второй этаж с камерами — спальнями и кладовыми.

Таким образом, появилось много вариантов, сходных с соседним трехкамерным жилищем с теплыми сенями. Это внешнее сходство чисто формальное, так как оба типа дома — результаты различных путей развития. Раухштубе не представляет также примитивной формы жилища. В. Герамб установил, что наличие раухштубе не связано с социальным моментом, так как и в зажиточных дворах нередко сохраняется это помещение⁶⁷. Распространение в одной области обоих типов привело к возникновению смешанных форм. Такие различные варианты смешанного порядка были исследованы К. Бределем в Баварии, В. Герамбом и Даклером в Австрии⁶⁸.

Территория распространения раухштубе была установлена В. Герамбом⁶⁹, собравшим более 800 указаний на ее существование. Эти данные были дополнены А. Хаберландтом и М. Хорнунг⁷⁰. Установленная ими область включала Штирию, Каринтию, Зальцбург, Верхнюю Австрию, а также часть Тироля и отдельные районы Баварии. Еще 30 лет тому назад она занимала область Штирии и Каринтии⁷¹. Интересно отметить, что область распространения раухштубе, по-видимому, совпадала с областью расселения западных славян в Австрии. По своей планировке и некоторым общим чертам развития дом с раухштубе напоминает жилище Польши и Чехословакии с холодными сенями и может быть отнесен к восточному средневропейскому типу.

Двор

На рассматриваемой территории в XIX в. имеются значительные области, где надворные постройки совсем или почти отсутствуют. Во всяком случае появление их относится в основном только к XIX в. В XIX в. почти всюду в Северной Германии хозяйственные постройки представляли части единого целого. В полосе распространения нижненемецкого и фризского домов гумно, сарай

⁶⁷ V. Geramb. "Volkskunde der Steiermark. Graz, 1936, S. 37.

⁶⁸ K. Bredel. Die Feuerstellen im Bauernhaus des Fichtelgebirges. «Bayerisches Jahrbuch für Volkskunde», 1955; V. Geramb. Op. cit.; A. Dachsler. Das Bauernhaus in Osterreich-Ungarn. Leipzig, 1906.

⁶⁹ V. Geramb. Die geographische Verbreitung und Dichte der Ostal-pischen Rauchstuben, Wiener Zeitschrift für Volkskunde, XXX.

⁷⁰ A. Haberlandt. Op. cit.; M. Hornung. Op. cit.

⁷¹ A. Mais. Op. cit., S. 97.

для сена, стойло включены в один дом, лишь хлебная печь стоит отдельно. В некоторых районах Люнебурга, а также Шлезвига имеются двухэтажные сараи, имеющие сходство со скандинавскими.

Другая подобная область представлена в лесистом Шварцвальде и горных районах Альп. Здесь также хозяйственные постройки расположены под одной крышей с жилыми. Однако в одних и тех же областях имеются и дворы разной формы, и единые дома.

Различные формы двора сформировались под влиянием естественных географических условий и в зависимости от направлений хозяйства. С этим связано, вероятно, число надворных построек. Большую роль играет и социальное расслоение сельского населения. В горных районах благодаря специфике хозяйства хозяйственные постройки были разбросаны на далеком расстоянии и двор в собственном смысле отсутствовал.

В настоящее время большинство этнографов время появления дворов относит к периоду гальштата. Согласно последним данным археологии, А. Циппелиус считает, что двор этого периода включает лишь отдельные постройки. Дворы с регулярным расположением появились лишь в середине средневековья⁷². Согласно расположению построек вокруг двора, этнографы выделяют его разные типы. Нередко в одной и той же области бытуют одновременно несколько различных типов.

Из имеющихся классификаций типов двора наиболее четкой и полной представляется классификация В. Мюллера-Вилле, которая здесь и использована с небольшими изменениями⁷³.

Следует отметить, что различные формы двора нередко находятся в одних и тех же районах, поэтому локализация их очень относительна.

В различных районах, особенно горной местности, распространен разбросанный двор *штрейхоф* (Streuhoф). Эта форма двора, по-видимому, одна из самых древних.

Для Нижней Баварии, Каринтии, Зальцбурга и части Тироля типичен двухрядный, или парный, двор *паархоф*, *цвейзейтер хоф*, *цвейкантер хоф* (Paarhof, Zweiseiter Hof, Zweikanter Hof). Он состоит из двух построек, расположенных параллельно друг другу, — жилого дома *фейерхауз* (Feuerhaus) и постройки *футтерхауз* (Futterhaus), под крышей которого находятся различные хозяйственные помещения.

Следующие два типа с расположением строений глаголем и покоеобразным нередко встречаются на одной и той же территории. Двор глаголем — две постройки расположены под углом друг к другу с небольшим расстоянием между ними — *цвейзейтер хоф*

⁷² A. Zippelius. Frühformen mitteleuropäischer Hofanlagen. «Rheinisches Jahrbuch für Volkskunde», 1954.

⁷³ W. Müller-Wille. Haus- und Gehöftformen in Mitteleuropa. «Geographische Zeitschrift», 1936.

или их стены и крыши смыкаются на одном углу — цвейкантер хоф — имеет в XIX в. сравнительно меньшее распространение.

Покоеобразный тип двора, состоящий из трех построек, с четвертой, уличной стороны отделен забором с калиткой и ворогами — дрейзейтер- или дрейкантер хоф (Dreiseiter- или Dreikanter Hof), по Мюллеру-Вилле в зависимости от соединения построек.

Трехсторонний двор особенно характерен для большей части Германии XIX в., где его распространение совпадает с областью распространения средне немецкого типа. В Австрии эта форма двора встречается главным образом в Зальцбурге и почти отсутствует в Швейцарии.

Двор, окруженный постройками с четырех сторон (Vierseiter Hof), типичен для отдельных областей Средней Германии, Нижней Баварии, Австрии. Его вариант фиркантерхоф (Vierkanterhof) со сплошной застройкой по краям четырехугольного внутреннего двора характерен, по-видимому, для наиболее зажиточных областей. Территории его распространения находятся на значительном расстоянии друг от друга. К ним принадлежали часть Брауншвейга и Бранденбурга, а также часть Баварии и особенно Верхняя Австрия. В Верхней Австрии все постройки, окружающие двор, двухэтажные. Это придает ему вид настоящей крепости. Для распространения этого типа двора характерно соединение с жилым домом средне немецкого типа. Значительно реже эта форма двора связана с альпийским типом.

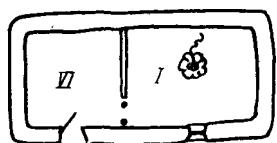
Характерно, что жилой дом как при четырехсторонней, так и при трехсторонней формах расположен перпендикулярно к улице, а стойло — под углом к нему.

В Альтмарке (Германия) и местами в Австрии образовалась особая форма двора, представляющая, по-видимому, вариант четырехсторонней формы *торхауз* (Thorhaus). Это также двор, окруженный со всех сторон постройками. Большие ворота, через которые можно проникнуть во двор, находятся в части постройки, стоящей параллельно улице. В прошлом, вероятно, это был сарай, но в связи с разделом хозяйства между сыновьями его часть превратилась в жилое помещение, здесь часто живут старики-хозяева. В противоположность другим формам двора жилой дом в этом дворе принадлежит или к нижне немецкому типу, или представляет один из его смешанных вариантов с поперечным гумном.

Можно предположить, что четырехсторонний двор сложился сравнительно поздно в условиях развитого хозяйства с преобладающей ролью земледелия.

* * *

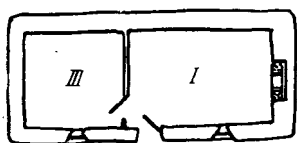
Таким образом, во второй половине XVIII — начале XIX в. на территории Австрии, Германии и Швейцарии были распространены следующие типы жилища.

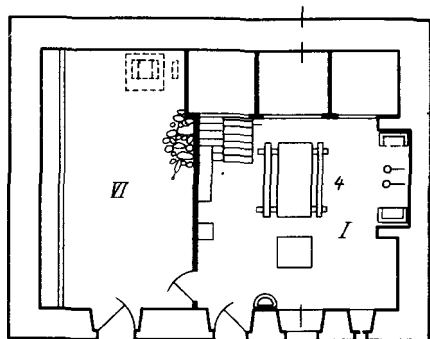
A

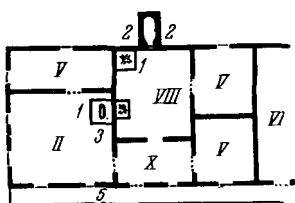
B

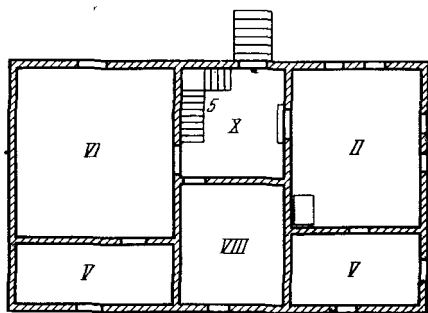
B

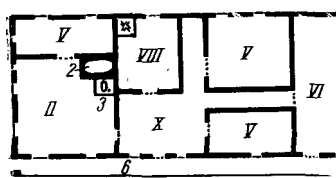
Г

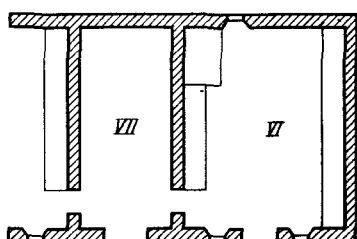
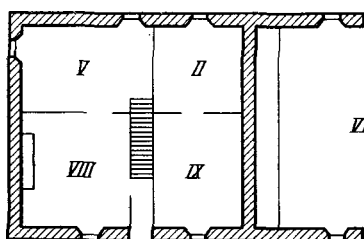
Ж

E

3

D

В северной полосе Германии был распространен северонемецкий дом — одноэтажная постройка, под одной крышей которой находились как жилые, так и хозяйственные помещения. Развитие этого дома происходило путем внутреннего членения в продольном направлении по отношению к коньку дома. Этот дом сложился, вероятно, в условиях прохладного дождливого климата, его планировка до XIII—XIV вв. (основное место занимали стойла) отражала роль скотоводства в зоне его распространения. Позднее, с XV—XVI вв., в связи с развитием здесь земледелия план этого дома несколько изменился (средняя часть его постепенно расширяется, она все чаще играет роль гумна). Однако его основные черты — своеобразная конструкция крыши на столбах, продольное деление плана, одноэтажность — характерны для всей территории его распространения, независимо от вариаций. Сформировавшийся под влиянием определенных природных и экономических условий, такой дом сложился в устойчивую традицию, связанную с населением этой полосы.

Распространенный в XIX в. в некоторых северо-западных районах Германии фризский тип дома обнаруживает в конструктивном, а также в своем плане много общего с нижненемецким. Возможно, оба они развились от одного прототипа и могут быть поэтому объединены в один общий тип, названный нами условно североевропейским.

Почта на всей остальной территории для жилища характерно поперечное деление (за исключением дома Юры). Поперечное деление внутреннего помещения способствует дальнейшему увеличению площади дома, а следовательно, присоединению построек к первоначальной его ячейке. Прежде всего это средненемецкий дом. Его варианты распространились на очень большой территории (и за пределами Германии, Австрии и Швейцарии), отличающейся более сильным экономическим развитием. Благодаря этому средненемецкий дом в XIX в. уже сильно изменился и отчасти утратил свои традиционные черты, что сильно затрудняет его исследование. Развитие средненемецкого дома, вероятно, было вызвано экономическими требованиями. Его основное ядро — помещение с оча-

Рис. 9. Западный средневропейский тип. Развитие внутренней планировки жилого этажа в различных вариантах этого типа

А — план старого дома гэлов (Шотландия); Б — план шотландского дома; В — план дома с длинным фасадом; Г — план северофранцузского дома с однокамерным жилым помещением; Д — план северофранцузского дома с различными хозяйственными помещениями; Е — трехкамерный план средненемецкого дома с теплыми сенями; Ж, З — дальнейшее развитие средненемецкого дома с отделением кухни: I — основное жилое помещение с очагом, II — комната, III — спальня, IV — теплые сени, V — камеры, VI — стойла, VII — сарай, VIII — кухня, IX — зал, X — холодные сени, 1 — очаг, 2 — хлебная печь, 3 — кафельная печь, 4 — стол, 5 — лестница на второй этаж

гом, превратившееся в теплые сени, позднее в кухню. Остальной путь его развития происходил в результате внутреннего деления и путем пристроек. Для средненемецкого типа характерно образование двора, видимо связанное здесь с земледелием. Близки по своему развитию к средненемецкому дому жилища Франции, Бельгии, Великобритании. Они в основном распространены в средней полосе Европы и составляют, вероятно, один общий — западный средневропейский тип.

Остальные типы домов с поперечным делением плана (альпийский, средиземноморский дома) сложились в условиях горной местности (сильные ветры, неровность рельефа), что способствовало объединению помещений под одной крышей и вертикальному развитию.

В альпийском типе дома большую роль играл и обычай наследования жилища сыновьями, а также разделы при жизни родителей — в связи с этим надстраивались новые этажи дома. Характерно, что эти большие постройки представляли собственность нескольких владельцев. Основную ячейку такого дома в прошлом представляла кухня или сени с очагом, дальнейший план его развития шел путем деления (жилая часть) и присоединений. Причиной этого, вероятно, были неровный рельеф и суровый климат (сильные снегопады, ветры).

В части Австрии встречается одноэтажный дом с раухштубе, формально близкий к средненемецкому дому, но представляющий результат иного пути развития. Основная его ячейка — комната с печью. Путь развития этого дома сближает его с западнославянским жилищем. Сама область его распространения говорит об его вероятной связи с славянским населением в австрийских землях. По своему развитию он примыкает к другим западнославянским домам и составляет один общий с ними восточный средневропейский тип.

Особняком стоит дом Юры. От остальных построек он отличается продольным планом, возникшим, возможно, путем внутреннего деления. Из-за недостатка материала исследование этого типа особенно затруднено. Вероятно, этот дом сложился в условиях горного скотоводства. Жилище с подобным внутренним планом встречается в Юре во Франции и в Южной Франции и северной Испании (баскский дом). Этнографические материалы еще не дают возможности сказать, случайно ли это совпадение. Несмотря на дальность и оторванность территорий их распространения, сходство их планировки, конструкции позволяет думать, что эти жилища могут быть объединены в один тип.

**ТИПЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ДОМОВ В НИДЕРЛАНДАХ
И БЕЛЬГИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Изучение крестьянского жилища в Нидерландах и Бельгии началось сравнительно давно, уже с начала XIX в. В его исследовании принимали участие специалисты по разным отраслям науки, в том числе и этнографы. В настоящее время жилище считается одной из наиболее изученных отраслей нидерландской и бельгийской этнографии.

При разработке вопросов, связанных с происхождением отдельных типов крестьянских домов, привлекались, кроме полевых материалов, самые разнообразные источники: сообщения римских историков, архивные материалы (преимущественно землемерные карты, сохранившиеся со времен средневековья), старые статьи по реконструкции отдельных домов, эскизы и картины художников, путевые записки путешественников.

На взгляды нидерландских и бельгийских исследователей жилища большое влияние оказывали господствовавшие во многих странах Европы в XIX в. теории и направления, в частности романтическое, сторонники которого, следуя за немецкими основателями племенной теории, старались найти связь между типами домов и древними племенами, населявшими земли Нидерландов и Бельгии в раннее средневековье. Наиболее известными представителями этой теории были этнографы Галле¹ и Я. Схрейнен². И в Нидерландах, и в Бельгии есть также много представителей культурно-исторической и антропо-географической школ (Л. Лефевр³, В. Вриес⁴, К. Трефуа⁵ и др.).

Многие исследователи этих стран стремятся связать развитие типов домов с историей развития сельского хозяйства. Среди мно-

¹ Y. Gallé. Das niederländische Bauernhaus und seine Bewohner. Utrecht, 1909.

² Y. Schrijnen. Nederlandse volkskunde, d. 1—2. Zutphen, 19.

³ L. Lèfevre. L'habitation rurale en Belgique. Antwerpen, 1919.

⁴ J. Vries. Volk van Nederland. Amsterdam, 1943.

⁵ J. Trefois. Ontwikkeling-geschiedenis van onze landelijke Architecture. Antwerpen, 1950.

гочисленных работ такого направления особенно интересны работы фризского агронома Уилькема⁶, этнографа Ван дер Молен⁷, Р. Хеккера⁸ и др. Для них характерны большое внимание к описанию хозяйственных построек и недооценка, а иногда и полное игнорирование развития внутренней планировки жилой части дома.

Однако, по-разному решая вопросы происхождения и развития отдельных типов домов, все исследователи по существу выделяют три основных типа крестьянского жилища Нидерландов и Бельгии по внутренней планировке, связи жилых и хозяйственных помещений и конструкции. Существует и ряд местных, областных вариантов. Только название каждому типу дается разное в соответствии с теми взглядами, которых придерживается тот или иной ученый на его развитие.

За последнее время при исследовании домов учеными все чаще привлекаются археологические материалы, которые нередко заставляют заново пересматривать вопросы происхождения того или иного типа дома, позволяют проследить историю развития всех типов жилища с очень отдаленного времени. Результаты археологических раскопок ясно указывают на то, что и в древний период существовали различия в постройках между северными, прибрежными областями, и внутренними. На севере преобладали прямоугольные полуземлянки, однокамерные по своему плану. Их стены сооружались из вертикально поставленных тонких бревен, промежутки между которыми заполнялись плетнем, обмазанным глиной. Конек крыши поддерживался двумя-тремя столбами. Следы таких простейших хижин раскопаны в северных областях страны начиная с периода неолита⁹.

В этот же период и позднее встречаются дома, крыши и стены которых образуют врытые в землю и согнутые над жилищем стволы деревьев, на верхних скрепленных концах которых укреплялся брус крыши *крукспаррентхёис* (*kruksparrenhuis*). От них ведет свое начало широко распространенная ранее в Северо-Западной Европе строительная техника *крукгебинт* (*kruck-gebint*)¹⁰.

Археологический материал свидетельствует о том, что в древности основным строительным материалом было дерево. Самые древние следы построек со стенами из вертикальных бревен сохранились на севере Нидерландов со времени 2500—2000 гг. до н. э. Неоднократно встречались следы и горизонтальных срубов. Но недостаток в лесе рано вызвал переход к столбовой, а затем и к кар-

⁶ J. U i l k e m a. De friesche boeurhuis. Leeuwarden, 1919.

⁷ Van der M o l e n. De friesche boeurhuis. Saxische boerhuis, и др.

⁸ R. H e k k e r. Nederlandshe landelijke architecture in: «Duizend jaar bouwen in Nederland», d. 2. Amsterdam, 1957.

⁹ C. T r e f o i s. Op. cit., S. 14.

¹⁰ R. H e k k e r. Op. cit.

красной технике возведения стен. Простейшие виды фахверк известны здесь со времен латена (400 г. до н. э.).

Примерно этим же временем датируются археологами и первые дома-стойла, в которых жилая часть и стойла были объединены под одной крышей. Дома были также прямоугольными, крыши их поддерживались двумя рядами столбов, нижние заостренные концы которых врывались в землю, а на верхних вилообразных концах укреплялись балки, служащие опорой для строил крыши. Таким образом, уже в это время дом приобретает столь характерный для средневековых фризского и *халлехёис* (*hallehuis*) домов трёхраздельный план *дрибёкигехёис* (*driebeukigehuis*). Центральный проход между столбами был еще довольно узким (1,5—2 м), открытый очаг находился в центре дома¹¹.

Значительный материал об этом типе дома дают нам раскопки терпен. Терпены — искусственные холмы, на которых прибрежные жители строили свои дома для защиты от наводнений. Особенно много терпен во Фрисландии, и сейчас их там насчитывается около 400. Площадь самого большого терпена равна 20 га, высота их варьирует от 1 до 10 м. Раскопки этих холмов дают возможность проследить эволюцию поселений с очень отдаленного времени до средних веков. С этой точки зрения особенно интересны предпринятые голландским археологом Ван Гиффеном раскопки терпена Эзинге в провинции Гронинген. В самом нижнем его пласте, находящемся на одном уровне с землей, обнаружены следы небольших прямоугольных полуземлянок того же типа, что и описанные выше. В дальнейших пластах появляются уже трехраздельные дома-стойла. Самый старый из них датируется IV в. до н. э. (VI пласт). Наиболее же четкие следы жилища обнаружены в V и IV слоях.

В V слое (III в. до н. э.) раскопано целое поселение из пяти трехраздельных халлехёис: прямоугольное помещение разделено двумя рядами столбов, врытых в землю, на три отделения *бёк* (*beuk*). Стены, как и в полуземлянках, составляют бревна (судя по углублениям в почве) с плетнем между ними. Входная дверь была расположена в узком фронте и вела в хозяйственную часть. Очаг еще находился почти в центре помещения, но уже наметился его переход ближе к задней стене и к выделению жилой части. Расположенные за столбами стойла разделялись низкими плетневыми перегородками¹².

В IV пласте (II—I в. до н. э.) также обнаружено несколько домов — от совсем небольшого (6×4 м) до крупных (самый большой дом имеет длину 23 м и ширину 7,2 м). Возможно, последние принадлежали одной большой семье, ведущей общее хозяйство.

¹¹ R. Hekker. Op. cit., S. 272.

¹² W. Radig. Frühformen der Hausentwicklung in Deutschland. Berlin, 1958, S. 51.

Археологические раскопки убедительно доказывают, что дом-стойло был распространен на обширной территории Северо-Западной Европы еще до появления здесь сакских племен. Дома такого типа были открыты и в областях, заселенных фризами, а также в устье Эмса и Везера, между Рейном и Эльбой, в Шлезвиг-Гольштинии, Дании, так что, всего вероятнее, этот тип был известен не только саксам, но и другим нижненемецким племенам, связывать же его только с сакскими племенами нет оснований.

Ни в одном из раскопанных археологами халлехёйс до периода средних веков не было еще гумна *дил* (*deel*) или сарая для сена в самом доме. Однако уже в раскопках средневекового периода можно встретить дома с намечающимся развитием центрального прохода в широкое гумно, наличие которого составляет одну из характерных черт позднесредневекового дома-стойла. Такой дом был раскопан в местечке Круммерверг (Дрефт)¹³. Датируется он XI в. Проход между столбами в нем уже равнялся 6 м, а в поселке Лихтенворде (Фрисландия) в раскопанной археологами ферме XIV в. ширина между столбами составляла уже 6,90—7,80 м при размере всего дома 2,5×16 м. Рядом с основным зданием стоял небольшой домик с хлебной печью и дальше квадратный сарай, в котором, по-видимому, хранилось сено.

Другого типа были дома древних поселений в Южных Нидерландах и Бельгии. Хотя здесь и там встречались и сходные с северными прямоугольные полуземлянки, все же для этих областей, начиная с неолита, характерны были круглые или овальные по форме хижины, углубленные на 1,5—2 м в землю. Стены были очень низкими или же совсем отсутствовали, только крыша возвышалась над землей. Она сооружалась из длинных жердей, имела форму конуса и покрывалась соломой, листьями. Для такой землянки характерна конструкция крыши с *дакзуль* (*dakzúl*) — одним столбом, поддерживающим крышу. Возле столба находился открытый очаг¹⁴. Упоминание о подобной технике встречается в таких старых сводах закона, как «*Lex Galica*» (конец V в.). Небольшое поселение в деревне Тремп (Фландрия) все состояло из таких круглых или овальных хижин с ямой для очага посередине¹⁵. Подобные дома имеют сходство с домами древних кельтов на Британских островах. По-видимому, на бельгийских и нидерландских землях эволюция дома проходила так же, как и в Британии, — от круглой хижины через овальную к прямоугольному однокамерному жилищу с открытым очагом посередине.

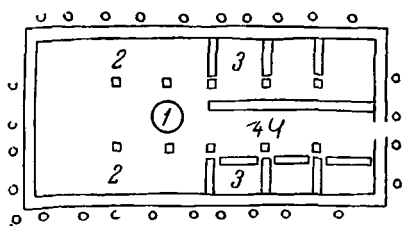
Интересен тип жилища, часто встречающийся в то же время, что и круглые хижины, в восточных областях Бельгии: вытянутые в длину постройки с открытым навесом *ворхалле* (*voorhalle*) над

¹³ C. Trefois. Op. cit., S. 33.

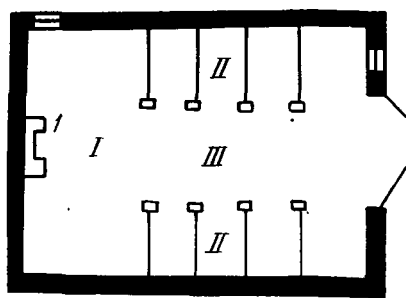
¹⁴ C. Schrijnen. Nederlandse volkskunde, d. I, S. 34.

¹⁵ K. Trefois. Op. cit., S. 19.

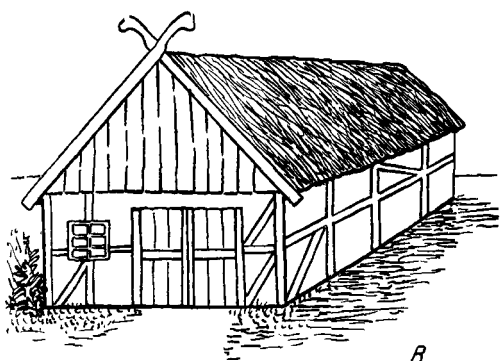

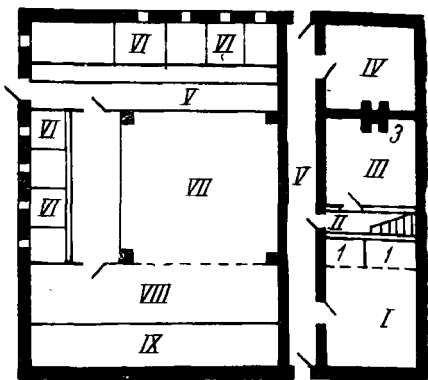
А

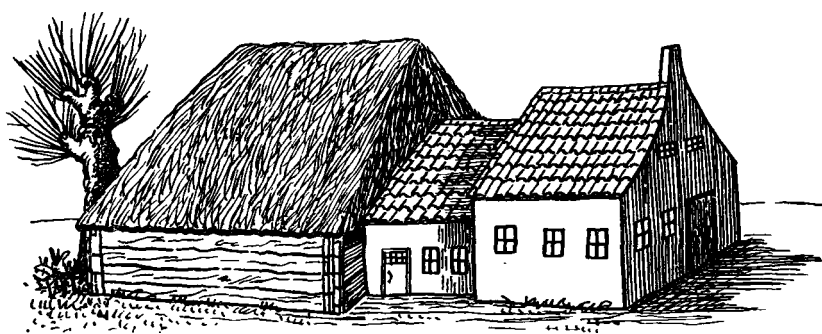
Б

В

Г

Д

Рис. 1. Планы и внешний вид дома-гумна (hallehuis) и фризского дома
 А — тип древнего жилища из терпена (Эзинге) (IV в. до н. э.): 1 — очаг, 2 — места для сна; 3 — стойла, 4 — коридор; Б — план средневекового дома-гумна: I — жилая часть дома, I — камин, II — стойла, III — гумно; В — внешний вид старого дома-гумна; Г — план фризского дома в Северной Голландии (stelphuis): I — спальня, I' — кровати-ниши, II — коридор, III — кухня, 3 — камин, IV — гостиная, V — коридор, VI — стойла, VII — стог сена, VIII — сарай, IX — конюшни; Д — внешний вид дома типа kophals-romp

главным входом со стороны узкого фронтона. Крыша навеса под-держивалась двумя столбами. Коньковый брус двухскатной крыши был укреплен на ряде столбов, расположенных на осевой линии дома. Площадь домов варьирует от 20 до 84 м¹⁶. Некоторые такие жилища имеют трехкамерный план: так, в Северном Лимбурге датируемая I в. н. э. постройка с ворхалле представляла собой удлиненное здание, составленное из трех помещений одинакового размера. К сожалению, о назначении их судить трудно, так как не сохранилось даже остатков очага¹⁷.

Итак, уже археологический материал указывает на два пути развития сельского жилища в Нидерландах и Бельгии. О том, как могло происходить это развитие, судя по имеющимся историческим и этнографическим материалам, будет сказано дальше при описании отдельных типов крестьянского жилища этих стран.

Дом-стойло (hallehuis) Дом-стойло распространен в юго-восточной части провинции Гронинген (область Вестервольде), юго-западном углу провинции Фрисландия в Восточном Дренте (область Твент), Оверейсселе, большей части провинции Гельдерланд, части Утрехта и Южной Голландии; он встречается также в Северном Брабанте и Лимбурге среди домов других типов.

Существенный признак дома-стойла — объединение хозяйственных и жилых помещений под одной крышей в однокамерной постройке, разделенной двумя рядами столбов на три части, и с открытым очагом в центре.

Как было сказано выше, этот один из наиболее древних домов Нидерландов, повсеместно бытовавший также и в Германии в раннем средневековье, имел между двумя рядами столбов, отделяющих стойла, лишь узкий проход. С развитием сельского хозяйства и особенно тогда, когда земледелие стало играть все большую роль, центральный продольный проход расширяется и используется как обширное гумно. Такое превращение произошло, по-видимому, потому, что большая влажность воздуха, частые дожди и туманы затрудняли обмолот зерна в открытом помещении. Большие дома, объединяющие под одной крышей жилую часть, хлев и гумно, встречаются уже с XII в., но широкое распространение они получили с XVI в.

В более отсталых областях страны (восточные провинции: Дрент, Оверейссель, Гронинген) еще в конце XIX в. можно было встретить архаичный тип дома-стойла, наиболее близкий к его древнему прототипу. Такие дома назывались *los хёис* (*los huis*), в них еще жилое помещение не было отделено от гумна. Со стороны улицы или же, если это отдельная ферма, со стороны дороги в

¹⁶ R. N e k k e r. Op. cit., S. 272.

¹⁷ Там же, стр. 274.

дом вели большие двухстворчатые ворота. По обе стороны широкого гумна располагались стойла для скота, отгороженные друг от друга невысокими плетневыми загородками; головы животных всегда были повернуты в сторону гумна, где находились их кормушки; это считалось существенным признаком халлехёис, отличающим его от фризского типа дома. У задней стены была жилая часть, обычно вымощенная камнем. Около стены помещался очаг, чаще открытый. По обе стороны очага были расположены места для сна.

В отношении конструкции дом-стойло обнаруживает большое однообразие во всех его разновидностях и во всех областях распространения.

Основу архитектурной конструкции дома образуют столбы, отделяющие стойла от гумна. Как видно из раскопок, раньше эти столбы *стейлен* (*stijlen*) не соединялись друг с другом, а были врыты в землю и имели разветвления вверху, на которых укреплялись продольные балки, служащие опорой остова крыши. В раннее средневековье именно в этом типе дома широко применялась конструкция *крукгебинт* (*kruckgebint*) (см. выше).

Основу распространенной и в наше время конструкции крыши образуют те же два ряда столбов, но соединенные попарно поперечными балками. Такая пара столбов называется *гебинт* (*gebint*). Все гебинт соединены двумя параллельными балками, на которых укреплены небольшие вертикальные столбики *спорен* (*sprogen*), связывающиеся со стропилами при помощи деревянных или железных болтов. На стропила прибиваются продольные тонкие балки, на которые и укладывается покрытие крыши.

Одной из отличительных черт дома-стойла является и очень крутая и высокая четырех- или двухскатная крыша, что вызвано, по-видимому, большим количеством выпадаемых в Нидерландах осадков. Такие крыши были удобны и потому, что под ними образовывалось большое чердачное помещение, где хранилось сено и запасы зерна. В XVIII в., когда крутой фронтон заменили вальмовым, размеры чердаков сократились и большую часть урожая хранили вне дома. Крыши покрывали соломой, позднее черепицей.

Стены древних домов были составлены из вертикальных столбов, соединенных плетнями, в средние века и вплоть до XIX в. преобладали всюду каркасные стены.

Бытующие в настоящее время областные варианты этого типа по существу отражают лишь отдельные этапы его развития. Развитие халлехёис в XVIII—XIX вв. происходило путем все большего обособления жилой части дома от хозяйственных помещений до полного выделения их в отдельную постройку в наиболее развитых в экономическом отношении областях.

Наиболее близкий вариант к старому лос хёис образует дом-стойло, распространенный в провинциях Гронинген, Оверейссель и

Гельдерленд. План расположения хозяйственных и жилых помещений подобен описанному типу, но жилое помещение отделено от хозяйственного перегородкой.

В западных областях бытования халлехёис план дома усложняется, жилая часть разделена на несколько комнат, чаще на три: центральное место занимает основное жилое помещение с прифронтонным камином и постелями-нишами по обеим сторонам его. Слева и справа от этой комнаты находятся небольшие спальни. Но в жилую часть вход все еще ведет через гумно, хотя сплошь и рядом начинают делать и вторую небольшую дверь на продольной стороне дома.

Третий вид дома-стойла сохраняет в основном традиционную планировку лишь в хозяйственной части, а жилое помещение отделяется от хозяйственного уже более капитально: жилой дом либо стоит прислоненным к гумну, либо отделяется от него узким коридором; он иногда несколько выступает по обе стороны сарая, как бы образуя букву «Т», поэтому его и называют T-huis. Дом стоит обычно под отдельной крышей, расположенной под прямым углом к коньку крыши гумна. Сохраняется еще иногда традиционное деление на три комнаты, но зачастую планировка еще более усложняется.

Дома типа T-huis встречаются по берегам Рейна (вплоть до города Арnhem), в Южной Голландии, в области реки Мааса, в Северном Брабанте. Большой частью гумно — более старая постройка, оно сохраняет фахверк, соломенную крышу, а стены дома, перестроенного в XIX в., сложены из кирпича, крыша имеет стропильную конструкцию.

Наконец, в западных же областях Нидерландов, начиная с XIX в. и вплоть до наших дней, жилой дом стоит отдельно от хозяйственного помещения, и лишь хозяйственное здание сохраняет старую, традиционную планировку.

В прошлые века (XVII—XVIII) рядом с монументальным по своим размерам домом-стойлом стояли и некоторые хозяйственные постройки, хотя в областях распространения дома-стойла не было известно огороженного двора. Отдельные хозяйственные постройки строили обычно зажиточные фермеры. Так, часто рядом с домом строили сарай для хранения сена, или же сено сохранялось в стоге под подвижной крышей. Рядом со стогом сена часто находился маленький деревянный домик, в котором была сложена кирпичная печь для выпечки хлеба, так называемый *бэжхёис* (bakhuis). Летом этот домик превращался в кухню, так как камин в эти месяцы в доме не разжигали.

Характерно, что в доме-стойле никогда не встречается второго очага или печи для приготовления пищи и выпечки хлеба, как это часто бывает в родственном ему фризском доме и в *дваршхёис* (dwarshuis). Только в XIX в. стали ставить еще одну небольшую печь *кашель* (kachel) для обогрева спален.

Фризский дом (gulfhuis) За последнее время название «фризский дом» встречается редко, его заменяет термин *гульфхёйс* (gulfhuis) (по основному признаку дома — большому помещению *гульф* (gulf) — между четырьмя столбами для хранения сена). Однако никаких сомнений не вызывает то, что этот тип дома связан с фризским населением Нидерландов, да и область его распространения совпадает с областью расселения фризков.

Фризские дома являются преобладающим типом построек в провинциях Фрисландия, Гронинген и Северная Голландия, т. е. в тех областях, где живут в настоящее время или же жили в недалеком прошлом фризвы.

Во Фрисландии фризский дом распространен повсеместно, кроме области Стеллингверф, в Гронингене — всюду, за исключением Вестервольде. На печаных почвах областей Вестфиртель, Горрехт и в части Фивелинго преобладает средний между фризским и халлехёйс тип построек.

В Северной Голландии фризский дом распространен повсюду, в Южной Голландии он встречается в Эйссельмонде, Воорне и Путтене, Вейерланде, Дордрехте и Альблассерварде.

Фризский тип построек можно найти также в Северном Брабанте, области Зевенберген.

Разные варианты этого дома распространены и у фризков, живущих за пределами Нидерландов, — в ФРГ и на Северо-Фризских островах.

Из материалов археологических раскопок видно, что в древности и в раннее средневековье в тех областях, где сейчас распространен фризский дом, всюду господствовал древний халлехёйс. Археологические материалы подтверждаются и письменными источниками: точно такой же по планировке дом, что и древний халлехёйс, описан, например, в древнефризских законах. Он имел восемь столбов, соединенных попарно в гебинт, и был 18 м длиной. Дым из открытого очага, который помещался в центре неразделенного жилища, выходил в дымовое отверстие у конька крыши, а сено хранилось в отдельном стоге возле дома¹⁸.

И позднее, в XVIII—XIX вв., гульфхёйс был очень сходен по конструкции и планировке с домом-стойлом. Основное его отличие от последнего состоит в том, что в то время как в доме-гумне центром всего помещения является просторное гумно, посередине фризского дома, в квадрате, образованном четырьмя столбами, возвышается стог сена, вокруг которого и располагаются все помещения. Впереди его, у стены, выходящей на улицу, находится жилая часть дома, справа — стойла; задняя половина дома служила рабочим помещением. Слева от стога находился широкий коридор,

¹⁸ R. N e k k e r. Op. cit., S. 286.

имеющий с двух противоположных сторон большие ворота; здесь же хранились повозки, сельскохозяйственный инвентарь и пр.¹⁹

В противоположность халлехёис скот в стойлах стоит головой к стене, где находятся кормушки. Некоторые исследователи народного жилища считали, что первоначально жилой дом и хозяйственные постройки у фризоров располагались отдельно друг от друга и что те формы фризского дома, при которых жилой дом отделен от сарая лишь перегородкой или коридором, возникли из соединения отдельного жилого дома с сараем и стойлами. Таково, например, мнение немецкого ученого Хеннинга. В своей работе о жилище германских народов он писал, что фризский дом «всюду возникает из соединения первоначально самостоятельного жилого дома с конюшнями и хлевами»²⁰. Точно так же, отмечает Хаберландт, жилой дом фризоров стоял когда-то свободно, и сохранившиеся до XIX в. отдельно стоящие жилые и хозяйственные постройки являются более старыми формами, чем те, которые объединены под одной крышей²¹. Из нидерландских этнографов такого же мнения придерживались исследователи фризских домов Уилькема, Ван дер Молен и др.

Однако такое мнение верно лишь отчасти. Все же ядром древнего фризского дома была однокамерная постройка, объединяющая под одной крышей жилье и стойла. Можно предположить, что развитие этого дома происходило так же, как и халлехёис, т. е. путем объединения дома-стойла с другими хозяйственными помещениями, но так как у фризоров было несколько другое направление хозяйства, и архитектурный облик их сельского дома стал иным. В Северных Нидерландах земледелие почти не играло никакой роли в хозяйстве, более развито было молочное животноводство, поэтому не было потребности в большом гумне, которое стало органической частью халлехёис. В провинциях Фрисландия и Северная Голландия было широко распространено травосеяние. Фризское сено было превосходного качества, так что часть его вывозилась даже на продажу в другие провинции. Вот почему на хранение сена здесь обращалось большое внимание и развитие фризского гульфхёис происходило в тесной связи с эволюцией сеного сарая. Эта эволюция хорошо прослеживается по землемерным картам XVI в.

В северных и центральных районах Нидерландов, в областях распространения старого халлехёис, сено хранилось в больших стогах, стоящих под четырехскатной, иногда даже пятискатной съемной крышей, деревянной или камышовой, которая ставилась на четыре-пять длинные сваи, вбитые в землю. В дальнейшем пространство между сваями стали забивать вертикально поставленными досками, чтобы лучше сохранить сено. Так постепенно воз-

¹⁹ K. Y u n g e. Das friesische Bauerhaus in den niederländischen Grafschaft. Brèmen, 1938, S. 13.

²⁰ R. H e n n i n g. Das deutsche Haus. Straßburg 1882, S. 82.

²¹ G. B u s c h a n. Illustrierte Völkercunde, Bd. II. Berlin, 1907, S. 218.

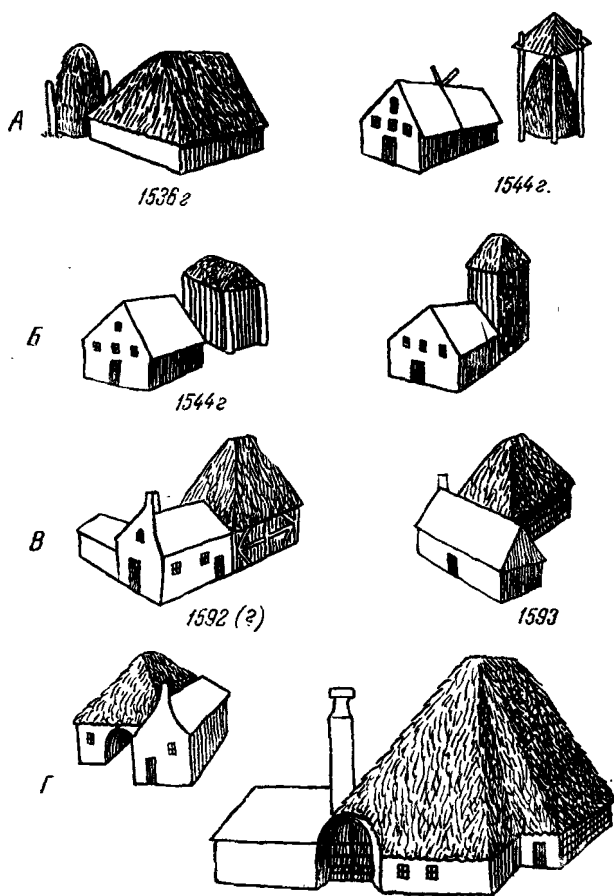

Рис. 2. Развитие фризского дома по землемерным картам XVI в. (А, Б, В, Г)

ник высокий сарай над стогом, который тесно примыкал к жилому дому; вначале он был еще отдельным зданием под особой крышей, но потом все более срастался с домом, а затем место для стога сена было перенесено и в главное здание, в центральный проход между столбами. Таким образом, вся постройка приобрела тот монументальный вид с крутой и высокой пирамидальной крышей, который встречается и сейчас в Северной Голландии и Фрисландии. Судя по архивным материалам, такой тип дома появился уже в конце XVI — начале XVII в.

Если основное отличие фризского дома от дома-стойла объясняется экономическими причинами, то в планировке жилой части, в устройстве интерьера можно выделить некоторые черты, отра-

жающие национальную специфику быта фризского населения. Так, жилая часть обычно делилась на две комнаты: основное жилое помещение *кейкен* (*keusken*) и гостиную или парадную комнату *прунккамер* (*prunkkamer*), в которой хранились лучшие вещи семьи. Гостиная имела отдельный вход со стороны главного фронтона, в обычные дни всегда закрытый. Эта дверь открывалась очень редко: при крестинах, свадьбе, похоронах.

Позднее стала выделяться и третья комната — спальня. Все три комнаты чаще были расположены на одной линии, у лицевого фронтона дома.

Для фризского дома характерно также выделение особого летнего помещения с открытым очагом, расположенного между жилой и хозяйственной частями, отдельно или в широком поперечном коридоре.

Своеобразные черты сохраняются и во внутреннем убранстве дома. Как и у голландцев, у фризов постели скрыты в особых стенных нишах, обычно по обе стороны камина в основной комнате или в отдельной спальне. У голландцев такие ниши закрывались занавесками, у фризов же — деревянными двухстворчатыми дверками, покрытыми богатой выемчатой резьбой.

Дальнейшее развитие фризского дома проходило тем же путем, что и халлехёис: жилая часть все больше отделялась от хозяйственных построек, причем характерные признаки этого типа сохранялись дольше в хозяйственных постройках, а жилой дом постепенно перестраивался и терял свою характерную планировку.

При всем многообразии различных видов фризского дома можно выделить три основные области его распространения, внутри которых существует некоторое единство в форме и устройстве сарая, в котором расположен стог сена, в связи жилых и хозяйственных помещений, в то время как внутренняя планировка жилой части почти не имела различий во всех трех областях. Такими тремя областями являются: 1) Северная Голландия, 2) Фрисландия и Гронинген, 3) Южная Голландия с прилегающими к ней районами Северного Брабанта.

Типы фризских домов, встречавшиеся в XIX в. в Северной Голландии, сходны более с средневековым типом. В наиболее старых домах жилые и хозяйственные постройки объединены под одной высокой пирамидальной крышей *стелп* (*stelp*). Дом имел квадратный план. В центре его, между четырьмя столбами, помещался стог сена. В широкий коридор, расположенный по одну сторону стога, вели большие ворота, в которые свободно въезжал воз с сеном, у противоположной к входу стороны находилась стойла для коров, возле главного фронтона — жилое помещение, состоявшее из кухни, гостиной и спальни.

В другом виде фризского дома, распространенного в Северной Голландии, сарай имеет такое же устройство с пирамидальной

крышей, но жилой дом находится под другой крышей, ниже крыши сарая, и лишь одной своей стороной примыкает к дому-сарая. Такой дом называется здесь *бергхёйс* (*berghuis*).

В третьей разновидности типа *стельпхуве* (*stelphoeve*) в Северной Голландии квадратный сарай под крышей *stelp* отделяется от жилого помещения довольно широким поперечным коридором, где нередко есть большой когел, в котором варят пищу для скота; место возле очага используется в качестве летнего помещения.

В наиболее развитых в экономическом отношении областях (Ватерланд, например) большинство домов стоит уже отдельно от сарая, хотя и продолжает сохранять традиционную планировку. Такие дома большей частью построены из кирпича, а сарай бывает каркасным или даже срубным — из горизонтальных бревен, обшитых досками, как и в те дни, когда в Нидерландах преобладали деревянные постройки.

В XVIII—XIX вв. стельпхуве встречались и в Фрисландии, но все же там преобладал иной вид фризского дома. Фрисландско-гронингенский вид дома отличается от северноголландского прежде всего конструкцией сарая. Помещение для хранения сена в центре дома здесь образовано не четырьмя, а шестью или даже восьмью столбами, и сарай имеет продолговатую форму. Голландский этнограф Схрейнен называет этот вид дома фермой с длинным сараем (*de hoeve met de lange schuur*)²².

Этот вид фризского дома особенно близок к дому-стойлу по своей планировке. Жилое помещение расположено у фронтонной стороны и имеет традиционную планировку.

Наиболее часто встречается в этих провинциях разновидность фризского дома, в которой длинный сарай соединен с жилым домом через небольшой домик, — летнюю комнату и кухню. Таким образом, вся постройка состоит из трех домов различной высоты, каждый из которых имеет свою крышу *коп-хальс-ромп* (*kop-hals-romp*). Такие дома типичны также и для фризов, живущих в ФРГ и на Северо-Фризских островах.

К фризскому же типу стропельства следует отнести постройки прилегающих к Фрисландии и Северной Голландии островов, хотя каждый из них имеет свои особые отличия в планировке и устройстве жилых и хозяйственных помещений.

Если по планировке фризский дом близок к халлехёйс, то по конструкции он вообще не отличается от последнего, сходны даже наименования отдельных строительных деталей. Можно сказать, что существует единый строительный принцип, начиная с Северной Голландии и Фрисландии и до границ Северного Брабанта и Лимбурга. Как и в первом типе, крыша опирается не на стены, а на столбы. Дом часто не имеет фундамента. Четыре — восемь столбов *стандерс* (*standers*), *гулен* (*zûlen*) соединены по двое бал-

²² Y. Schrijnen. Op. cit., d. I, S. 58.

ками. Конструкция из двух таких столбов, соединенных балкой, называется *бинт* (*bint*). Столбы стоят на каменных подпорках *клиппе* (*klippe*), теперь они кирпичные, раньше были каменные. Такая конструкция сохраняется во всех домах, где жилое и хозяйственное помещения объединены под одной крышей. Когда дом отделяется от сарая, в его строительной технике наблюдается все большее отклонение от традиционных приемов, и к настоящему времени большинство отдельно стоящих домов выстроены из кирпича и имеют низкую стропильную двухскатную крышу. Иногда в жилом доме над дверью продольной стороны появляется свой особый фронтон, под которым часто размещается еще одна комната. Старая столбовая конструкция фризского дома в настоящее время сохраняется лишь в постройках хозяйственного назначения, которые повсеместно имеют больше архаичных черт. Несмотря на крайнюю бедность лесом, в Голландии еще в XIX в. продолжали сооружать сараи из бревен. Один из французских путешественников, посетивший Фрисландию в конце XIX в., пишет о том, что дома некоторых фризских фермеров выстроены из кирпича, а сараи, примыкающие непосредственно к дому, — из огромных сосновых бревен, поставляемых из Норвегии²³. Это говорит о стойкости старых традиций в строительном деле.

Дом с поперечным
делением (*dwarshuis*)
или дом
с длинным фронтоном
(*langgevelhoeve*)

Этот третий тип дома, распространенный в южных областях Нидерландов и почти повсюду в Бельгии, этнографами романтического направления часто назывался франконским или даже кельтским. Археологические материалы свидетельствуют, что его происхождение было несколько иным, чем двух предыдущих типов, от которых он отличался внутренней планировкой, типом связи жилых и хозяйственных помещений, конструкцией.

Его развитие происходило, по всей вероятности, так же, как и сходного с ним средненемецкого дома: ядро дома образовалось из однокамерной постройки с центральным очагом, от которой очень рано поперечной перегородкой на одном конце были отгорожены стойла. В раннее средневековье за очагом с другой стороны отгораживается еще одна жилая комната. Уже в XII—XIV вв., судя по раскопкам и архивным материалам, в основном помещении этого дома можно видеть два очага — камин и хлебную печь. Впоследствии к дому присоединяется стоявший раньше отдельно сарай, иногда и другие хозяйственные помещения. Так постепенно складывается характерная постройка *ланггевельхуве* (*langgevelhoeve*), в которой жилище, хлев и сарай образуют вытянутую в длину постройку под одной крышей, узким фронтоном обращенную к улице. В жилой дом, стойла и сарай ведут отдельные двери, находящиеся на продольной стороне. Для этого типа дома харак-

²³ A. A m i c i s. La Hollande. Paris, 1894, p. 376.

терно поперечное деление всего помещения, почему в Нидерландах его часто называют также дваршхёис. В основной жилой комнате часто возле входа легкой перегородкой отделяется небольшая передняя или сени. Камин расположен у левой или у правой от входной двери стены.

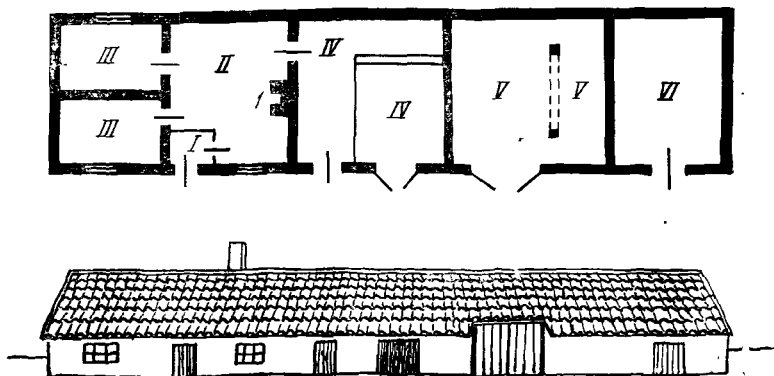
Главное отличие конструкции от предыдущих типов состоит в том, что стропильная крыша опирается на балки, укрепленные на стенах дома *мурплаат* (*muurplaat*). Брус конька лежит на так называемых *сроген*, образованных перекреплением стропил. Конек всегда покрывается либо дерном, либо черепицей даже в том случае, если все покрытие крыши тростниковое или соломенное. Крыша пологая, двухскатная, кроется чаще черепицей. Средневековые дома этого типа были каркасные, с XIX в. все больше встречается кирпичных построек, и в настоящее время кирпичные дома преобладают.

При сходных чертах в планировке и конструкции по всей области распространения дома с длинным фронтоном можно выделить и ряд местных, областных вариантов этого типа.

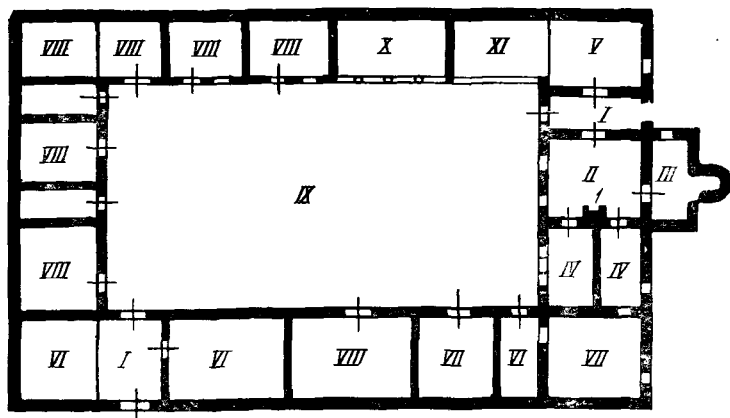
Прежде всего существуют различия между домами этого типа на западе Бельгии, с одной стороны, и в центральных и южных областях Нидерландов и в Восточной Бельгии — с другой. На западе Нидерландов и Бельгии *ланггевельхув* представляет собой одну вытянутую в длину постройку под общей крышей, но разделенную поперечными стенами на ряд отдельных помещений. Уже давно исследователи обратили внимание на сходство таких домов с английским сельским жилищем, называемым также *лонгхаус* (*longhouse*). Бельгийский архитектор Трефуа пытается найти объяснение этому в массовых переселениях фламандцев в Англию начиная с XI в.²⁴ Однако вряд ли его точку зрения можно считать убедительной; слишком широко бытовали в Англии «длинные дома», фламандцы, селившиеся лишь в южных областях, не могли оказать такого большого влияния на развитие сельской архитектуры Англии. К тому же дом с длинным фронтоном во многом сходен и с жилищем Ирландии, куда фламандцы не переселялись. Сходство это наметилось давно, еще со времен раннего средневековья, о чем говорят археологические материалы. По-видимому, общий путь развития — от круглой хижины с центральным очагом до вытянутой в длину постройки — здесь был одинаковым.

Позднейшей ступенью эволюции этого типа дома можно считать своеобразные постройки, повсеместно распространенные в Бельгии и на юге Нидерландов, так называемые замкнутые фермы *геслотенхув* (*gesloten hove*). Как правило, такие дома принадлежат крупным фермерам, нуждающимся в больших хозяйственных помещениях. Основные звенья его развития и сейчас еще можно проследить на этой же территории: усадьбы с планом

²⁴ С. Trefois. Op. cit., S. 156.

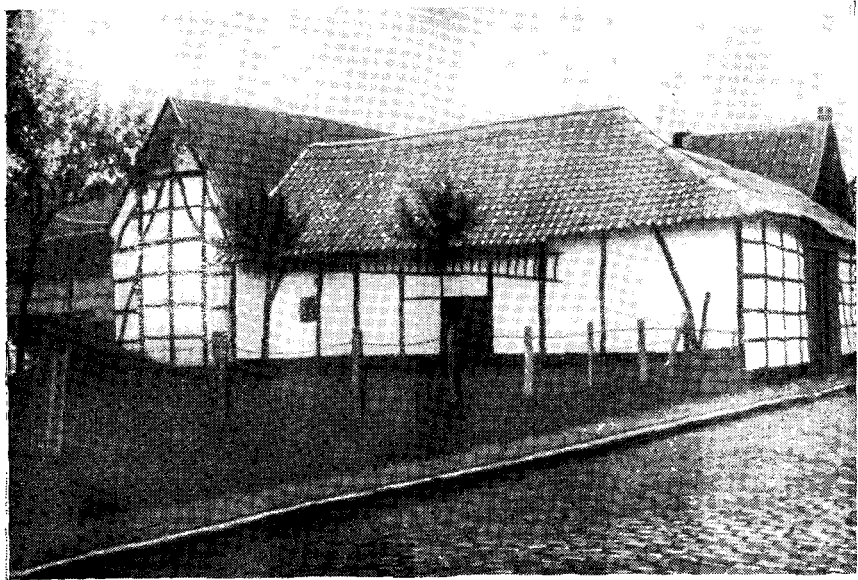
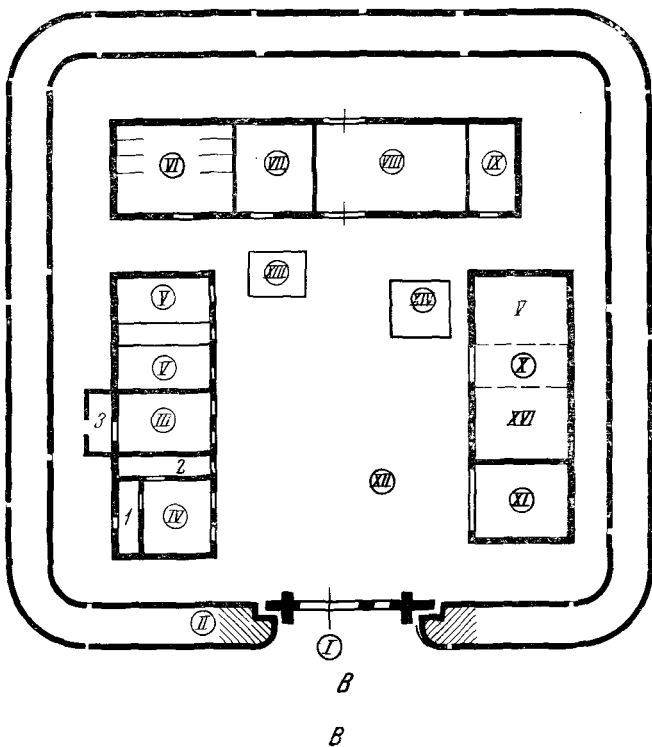
A

B

Рис. 3. Планы и внешний вид дома с поперечным делением dwarshuis

A — фасад и план дома с длинным фронтоном (Западная Фландрия): I — сени, II — кухня, I — камин, III — спальни, IV — стойла, V — сарай; VI — рабочее помещение; B — план замкнутой фермы (gesloten hoeve): I — вход, II — жилая комната, I — камин, III — хлебная печь, IV — спальни, V — кладовая, VI — сарай, VII — сарай для сельскохозяйственного инвентаря, VIII — стойла, IX — внутренний дворик, X, XI — сараи для хозяйственного инвентаря; B — план огороженной фермы: I — главный вход, II — каменная ограда, III — кухня с хлебной печью, IV — гостиная, V — спальни, VI, VII — хозяйственные помещения, VIII — сарай для сена, IX — сарай для повозок, X—XI — стойла; XII — двор, XIII, XIV — хоз. помещение; Г — внешний вид замкнутой фермы

типологии сельского жилища Западной Европы выделенные нами типы жилища Нидерландов и Бельгии могут быть включены в три основных типа европейского жилища. Так, дом-стойло (*woonstaal*) или дом-гумно (*hallehuis*), по нидерландской терминологии, входит в североевропейский тип сельского жилища. Этот тип дома распространен в Нидерландах в провинциях Гронинген (область Вестервальде), Фрисландия (на юго-западе), Дрент (область Твент), Оверейсселя, Гельдерланде, Утрехте, Южной Голландии. Местами он встречается также и в Северном Брабанте, Лимбурге среди домов других типов.

Несомненно, чрезвычайно близок к дому-гумну по конструкции и внутренней планировке *gulfhuis* или фризский дом, который следует выделять лишь как особый вариант североевропейского типа. Он распространен в Нидерландах в провинциях Фрисландия, Гронинген и Северной Голландии.

Бытующие на юге Нидерландов и по всей Бельгии разнообразные варианты дома с длинным фронтоном (*longgewelhoeve*), или дома с поперечным делением (*dwarshuis*), могут быть отнесены по основным признакам внутренней планировки и конструкции к среднеевропейскому типу дома. Однако следует выделить как отдельные варианты этого типа своеобразные постройки Западной Бельгии — фермы со свободной застройкой двора, окруженного высоким кирпичным забором (*umwaldehoeve*), и замкнутые дворы с внутренним двориком (*geslotenhoeve*), встречающиеся на юге Нидерландов и на востоке Бельгии. Такие замкнутые дворы считают последней ступенью эволюции дома с длинным фронтоном. Наконец, квадратные двухэтажные дома в Арденнах можно отнести к альпийскому типу дома.

А. В. Покровская

ФРАНЦУЗСКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ

Традиционное сельское жилище Франции как по планировке, так и по материалу и технике строительства отличается чрезвычайно разнообразием, которое порождено особенностями исторического развития страны, разнообразием природных и климатических условий, а также особенностями развития французского сельского хозяйства.

Отличительной чертой французского сельского хозяйства является многоотраслевая специализация: здесь есть зерновое хозяйство с пшеницей в качестве основной культуры, животноводство интенсивного типа с посевами кормовых культур, а также животноводство горнопастбищного (альпийского) типа, виноградарство, посев картофеля и корнеплодов, огородничество, разнообразное плодоводство — от яблоневых садов Нормандии до оливок и цитрусов Прованса. Длительное существование во Франции мелкого землевладения с пережитками старого натурального хозяйства также отразилось на формировании и сохранении традиционных типов жилища.

Во Франции очень много старых крестьянских построек, многие из которых построены 150—200 лет тому назад, а церкви и муниципальные здания нередко датируются XV—XVI вв. И хотя за последние полвека, и особенно за последние десятилетия, в связи с процессом концентрации производства в капиталистических хозяйствах, появилось много новых капиталистических ферм, в деревнях сохраняются еще традиционные типы жилища, хотя и претерпевшие некоторые изменения.

**Строительный материал
и техника строительства**

Основным строительным материалом для крестьянских построек Франции служит камень различных местных пород: известняк, гранит, песчаник, базальт. Наиболее же употребительный из них — известняк, легко поддающийся обработке. Он применяется для построек в Парижском бассейне, Турени, Анжу, Пуату, в некоторых областях Прованса, в Лотарингии и Бургони, Франш-Конте.

В Бретани преобладают гранитные постройки. Стены домов возводят из больших кусков гранита, положенных один на другой и не скрепленных цементом. Многочисленные щели заполняют мелким известняком. В некоторых областях Бретани угловые камни скрепляют цементом, им придают форму выступающих краев, гранитные стены окрашивают белой клеевой краской, и гранит выступает лишь в пролетах и перекладинах окон.

В Оверни строительным материалом служит базальт. В области Вогез дома возводят из розового песчаника. На северо-востоке, в долине Арденн, применяют для построек сланец.

Запад Франции (Вандея, Пуату, Сентонж, Мэн, Анжу, Турень), а также север и северо-восток (Нормандия, Пикардия, Шампань, Эльзас) — области, где преобладают каркасные постройки. Жилище здесь обычно ставят на каменный или кирпичный фундамент, деревянный каркас дома образуется из стоек, поперечин и раскосов, заполняют каркас *торши* (*torchis*) смесью глины и рубленой соломы, обожженным или сырцовым кирпичом. В зависимости от природных условий каркас и заполнение могут быть различными. В постройках Эльзаса каркас образован из мощных дубовых брусев, поддерживающих двухэтажную постройку. Каждый этаж опоясан толстыми горизонтальными брусьями, которые связаны стойками и раскосами. Заполнением здесь служит кирпич. В Пикардии, бедной лесами, стойки и перекладины каркаса образуют раму приблизительно в 1 м^2 , заполнением служит *torchis*. В богатой лесами Шампани стойки каркаса расположены на расстоянии 20 см. Между стойками и перекладинами прибавляются наискось планки, образуя решетку. Глина здесь служит лишь для заполнения промежутков между планками.

В некоторых областях Шампани в каркасных постройках для заполнения используют брикеты из высушенной жирной земли, землю размешивают водой, затем растирают, пока не получится однородное тесто, которое укладывают в деревянные формы. Получившиеся брикеты покрывают обмазкой из нежирной земли, разведенной водой, иногда штукатурят.

В сравнительно новых постройках стены обмазывают и штукатурят с внешней и внутренней сторон, так что внешне такие дома не отличаются от каменных, покрытых штукатуркой, и лишь в некоторых областях Нормандии, Эльзаса, Баскской области каркас выступает с внешней стороны построек, что придает им большое своеобразие.

Каркасная техника широко применялась в раннее средневековье в городском строительстве Франции. И в настоящее время в городах Бретани, например, можно встретить каркасные постройки.

Очень своеобразны были постройки в Камарге (дельте Роны), где нет лесов и строительного камня. Низкие стены хижин здесь представляли собой плетень из вертикальных кольев из вяза, пере-

плетенных гнущимися ивовыми ветвями. К этому остову прикрепляли проволокой связки болотного тростника.

В Камарге строили также хижины из глины, смешанной с соломой или камышом, называемой здесь *пизе* (*pisé*), без каркаса. Такие же низкие хижины с низко опускающимися скатами крыши были характерны для области Бретонских болот, Вандеи. Они назывались здесь *бурин* (*bourgine*). В настоящее время глина, смешанная с соломой, используется преимущественно при постройке хозяйственных помещений: конюшен, стойл. При постройке жилых помещений почти на всем севере Франции: в Нормандии, Пикардии, Фландрии, Парижском бассейне широкое применение в сельском строительстве получил кирпич. На юге Франции, в частности в области Тулузы, кирпичные постройки известны еще со времени римской колонизации.

В горных лесистых областях Франции: Альпах, в меньшей степени Вогезах, основным строительным материалом служит дерево. Здесь применяется срубная техника. Простейший вид срубного жилища, широко распространенный в альпийской области, — *шале* (*chalet*). Стены возводят из грубо отесанных стволов ели или пихты, щели между бревнами заполняют мхом. Иногда бревенчатые стены облицовывают деревянными планками.

Форма и конструкция крыши, а также кровельные материалы варьируют в зависимости от географических, социально-экономических условий и традиций. На большей части территории Франции преобладают двухскатные крыши стропильной конструкции, но есть и четырехскатные, а также крыши с мансардой. Для Лотарингии и Савойи характерна столбовая конструкция крыши.

В качестве кровельного материала во Франции употребляют черепицу двух видов: изогнутую (*tuile courbe, tuile creuse*) и плоскую с крючком (*tuile plate à crochet*), шифер, каменные пластины и, довольно редко, солому, камыш, дерево (в виде гонта и драпицы). В настоящее время вошло в употребление железо. Характер кровельного материала определяет в ряде случаев и форму крыши, в частности крутизну скатов. Так, крыши, покрытые в прошлом соломой или плоской черепицей с крючком, как правило, имеют крутые скаты. Употребление изогнутой черепицы возможно лишь на крышах с покатыми скатами.

Во Франции довольно четко можно разграничить области, где преобладают крыши с крутыми и покатыми скатами. Так, Северная Франция, часть Центрального массива, гористая Савойя — области, где преобладают крыши с крутыми скатами. Запад и юг Франции (Вандея, Пуату, Сентонж, Лимузен, Баскская область, Лангедок, Прованс, Бургонь) — области преобладания крыш с пологими скатами. В Северной Франции крыши с пологими скатами характерны лишь для Лотарингии и Восточной Шампани.

Но, помимо непосредственно географических условий, тут сказалось действие и исторических традиций. Тот факт, что крыши с

пологими скатами преобладают на западе Франции, хотя осадков здесь выпадает значительно больше, чем на севере, объясняется тем, что здесь, как и в средиземноморской области, а также в Лотарингии и Шампани, издавна основным материалом покрытия служит изогнутая черепица, введенная в употребление римлянами.

В ряде областей, где применяется этот вид черепицы, археологическими раскопками обнаружены многочисленные римские гончарные мастерские, например в Сентонже, Лимани, Аргонне.

Как справедливо считают французские этнографы и географы, в частности Ж. Брюн¹, составивший карту распространения крыш с крутыми и пологими скатами, области распространения жилищ, крытых изогнутой черепицей, являются районами наибольшего проникновения римской культуры, которое шло на запад и на север по долинам рек Алье, Луары, Роны и Соны.

В северной части Франции — области зерновых культур — издавна и до начала XIX в. основным материалом покрытия служила солома, но постепенно солома была вытеснена плоской черепицей с крючком, шифером или листовым железом. В настоящее время соломенные крыши встречаются лишь на постройках бедняков и в глухих горных районах.

В лесных альпийских местностях кровельным материалом служит гонт, драница, которые до недавнего времени изготовлялись местными ремесленниками. Как и солома, драница постепенно вытесняется кованым железом.

На каменистых плато Центрального массива для покрытия крыш применяют камень известняковых пород (плато Лангр, Нижняя Бургонь, Керси), в Бургони и Лотарингии — камень вулканических пород. Каменные пластины, уложенные ступенькой одна на другую вдоль ската крыши, ничем не скрепленные, держатся тяжело вышележащих. Такие крыши очень тяжелы, они требуют прочного каркаса (для этого используется преимущественно дуб). В настоящее время стропильные крыши, целиком покрытые камнем, встречаются довольно редко, главным образом в удаленных районах Кантала (Центральный массив). Более распространены крыши, где верхняя часть покрыта черепицей и лишь нижняя треть крыши покрыта камнем. На Центральном массиве, особенно в Керси, нередко можно встретить хижины, временные жилища пастухов *гариот* (*les gariottes*), каменная крыша которых не имеет деревянного каркаса, образуя свод замкового типа.

Типы жилого дома

Типология сельского французского жилища разработана недостаточно. До последнего времени оно не было объектом этнографического исследования. Изучением крестьянского жилища занимались главным образом географы, представляющие антропогеографическую школу,

¹ G. H a n a t a u x. Histoire de la nation française. Paris, 1920, p. 441.

создателями которой во Франции являются Видаль де ля Блаш (1845—1918) и А. Деманжон. Жилище изучалось под углом зрения взаимосвязи форм жилища и его функций, формы жилища и климата, хозяйства, ландшафта. Благодаря большому разнообразию природных условий и видов хозяйственной деятельности во Франции можно наблюдать огромное множество местных форм жилища. Большая часть работ французских географов посвящена изучению жилищ отдельных микрорайонов (французские исследователи считают, что во Франции существует более тысячи местных типов жилища).

В научном обиходе французские этнографы пользуются в основном классификацией географа А. Деманжона², которую либо принимают целиком, либо в деталях. Тем не менее даже во французских научных кругах признают, что эта классификация не может быть признана удовлетворительной³.

А. Деманжон выделяет два основных типа жилища: дом-блок (*maison-bloc*), в котором все основные части жилища объединены под одной крышей, и дом-двор (*maison-cour*), который состоит из нескольких построек, замыкающих открытый двор. Дом-блок может быть одноэтажным (*maison-bloc à terre*) и двухэтажным (*maison-bloc en hauteur*), дом-двор бывает замкнутый или незамкнутый. А. Деманжон при классификации жилища учитывает лишь один признак, а именно характер соединения жилых и хозяйственных помещений, но не принимает во внимание внутреннюю планировку жилища.

Ж. Трикар⁴ несколько детализировал классификацию А. Деманжона, выделив дом-блок в длину (*maison-bloc en longueur*) и дом-блок в глубину (*maison-bloc en profondeur*), а также квадратный дом-блок (*maison-bloc quadrangulaire*) — типы жилища, имеющие существенные отличия в планировке.

Мы берем за основу систематики жилища его горизонтальную планировку, пытаемся проследить ее развитие; классификацией А. Деманжона и Ж. Трикара пользуемся лишь в той мере, в какой она облегчает нам нашу задачу.

Изучение традиционного крестьянского жилища Франции под углом зрения развития его внутренней планировки позволяет выявить общие пути развития французского жилища и жилища соседних народов.

Наиболее распространен во Франции тип дома, который условно можно назвать северофранцузским, так как характерен он глав-

---

² A. D e m a n g e o n. *L'habitation rurale en France. Essai de classification des principaux types* (1920). *Essai de classification des maisons rurales* (1937). «Problèmes de géographie humaine», p. 230, 261.

³ Ch. P a r a i n. *La maison vigneronne en France. «Arts et traditions populaires»*, № 4, 1955, p. 290.

⁴ J. T r i c a r t. *Cours de géographie humaine, fasc. 1. «L'habitat rural»*. Paris, s. d.; Ch. P a r a i n. *Op. cit.*, p. 290.

ным образом для северной половины Франции, преобладает в Центральном массиве и на западе страны. Французские этнографы называют его часто галльским или кельтским⁵, по А. Деманжону, это *maison-bloc à terre*. Северофранцузский дом — это одноэтажная каменная или каркасная постройка, объединяющая под одной крышей с крутыми скатами жилые и хозяйственные помещения. Такой дом обычно имеет три или четыре смежных помещения, разделенных стенами или перегородками перпендикулярно коньку крыши. Он состоит из кухни, у фронтовой стены которой находился камин, замененный теперь плитой, одной или двух спален и хозяйственных помещений, отделенных от жилой части капитальной стеной. На обширной территории распространения этого типа можно наблюдать множество его вариантов, возникших благодаря различным делениям внутренних помещений и различным сочетаниям жилых и хозяйственных помещений.

Исходной формой такого дома является однокамерная постройка с очагом, где первоначально помещался и скот. Позднее помещение для скота отделили перегородкой. Еще в XVII в. такое двухкамерное жилище было характерно для всей Северной и Центральной Франции⁶.

Наиболее архаичный вариант этого типа дома — однокамерное жилище Бретани и сходное с ним жилище Оверни.

Крестьянское бретонское жилище в простейшей форме — это постройка из гранита в виде прямоугольника, низкая, приземистая, с двумя дымоходами по обоим концам крыши, служащими продолжением фронтовой стены.

Дверь, расположенная у широкой стены дома, открывается непосредственно в единственное жилое помещение, у фронтовой стены которого находится камин.

Однокамерные постройки без хозяйственных помещений можно встретить в Бретани и в настоящее время главным образом в прибрежной ее части у рыбаков. Дома побережья хорошо приспособлены к особенностям климата Бретани. Дом обычно скрывается за склоном холма, северная и западная стороны его, принимающие на себя порывы морского ветра, не имеют ни окон, ни дверей.

Дом крестьянина внутренней части Бретани выше, под крутыми, в прошлом соломенными, ныне шиферными крышами обычно помещается чердак, который используется нередко как амбар, к нему ведет каменная внешняя лестница, расположенная у фронтовой стены дома. Постройка объединяет под одной крышей жилое помещение с очагом (камином) и стойло. Этот тип дома развился из однокамерной постройки с единственным входом; в одном помещении находились и люди, и скот. Позднее помещение для

⁵ A. D a u z a t. *Le village et le paysan de France*. Paris, 1942, p. 49—51.

⁶ G. D o u y o n et R. H u b r e c h t. *L'architecture rurale et bourgeoise de France*. Paris, 1942.

скота было отделено перегородкой, иногда не доходящей до потолка. Еще в начале нашего века в таких домах жили беднейшие крестьяне Бретани⁷. Дальнейшее развитие этого дома заключалось в отделении жилого помещения и стояла капитальной стеной, стойло получило отдельный вход.

Жилое помещение, первоначально однокамерное, усложнялось путем выделения спальни или парадной комнаты, которые отгораживались перегородкой от кухни. В современных домах иногда между кухней и комнатой устраивается коридор, из которого налево и направо идут входы в кухню и парадную комнату. Часть коридора используется как чулан, в глубине его находится лестница, ведущая на чердак⁸.

Современное жилище зажиточных бретонских крестьян нередко двухэтажное, второй этаж образован путем переоборудования чердака в жилые помещения, главным образом спальни.

В бретонском жилище стойла и конюшни обычно составляют единую с жильем постройку, остальные хозяйственные помещения: амбар, свинарник, сарай — размещаются в пристройках к дому или строятся отдельно от него.

В областях развитого хозяйства северофранцузский дом принял более усложненную форму. И хотя повсеместно главным помещением остается помещение с очагом, служащее кухней и столовой и называемое во многих областях *мезон* (*maison* — дом), увеличилось число комнат, разрослись службы. Так, на северо-востоке Франции в областях развитого зернового хозяйства, представляющих одну из хлебных житниц страны, сложился особый комплекс жилого дома и хозяйственных построек, называемый в классификации А. Деманжона домом с замкнутым двором (*maison à cour fermé*). Область распространения таких построек протянулась на север от Луары до границ Бельгии и охватывает земли Бос, Парижскую область, Шампань, Пикардию, Артуа, Фландрию⁹.

Отличительная черта этого жилого комплекса состоит в том, что жилые и хозяйственные помещения, примыкающие друг к другу, образуют квадрат, замыкающий небольшой двор, в центре которого складывают навоз.

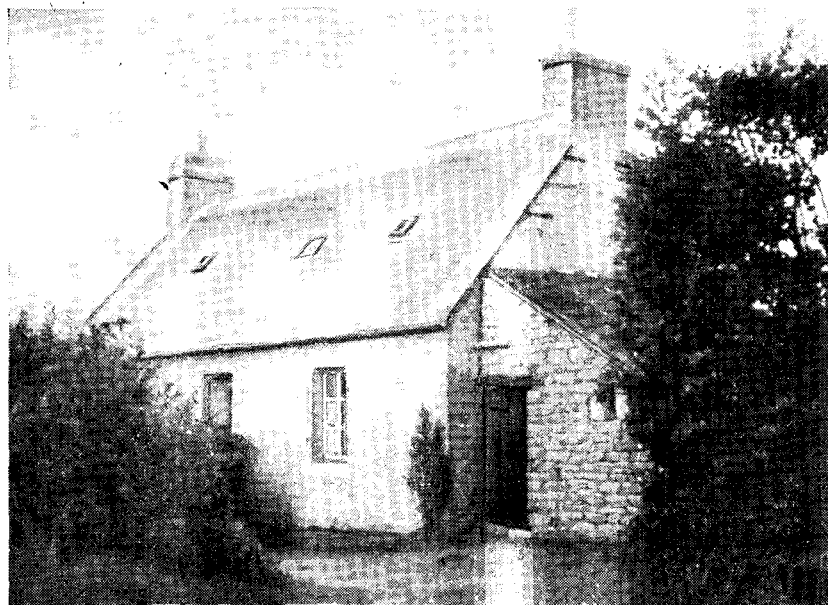
Обычно фермы подобного плана строят изолированно среди полей. И лишь в Пикардии, где преобладают мелкие и средние хозяйства, фермы примыкают друг к другу, образуя улицу.

Пикардский дом представляет квадратную или прямоугольную постройку, окружающую небольшой двор. Всю фасадную сторону постройки, выходящую на улицу, занимает амбар, ворота которого служат входом во двор. Пикардская улица, на которую выходят

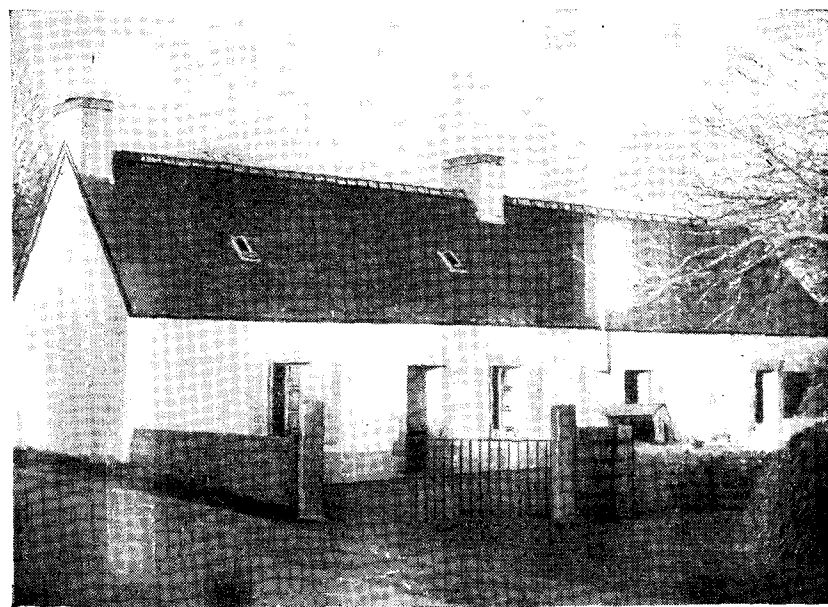
⁷ P. Vallaux. La Basse — Bretagne. Paris, 1939, p. 135.

⁸ J. Gauthier. La Bretagne, s. a., p. 13.

⁹ A. Demangeon. Geographie universelle, vol. 6, part. I, Paris, 1948, p. 177.

A

Б

Рис. 1. Дома северофранцузского типа

A — бретонский дом простейшего плана; *Б* — бретонский дом, сохранивший традиционную планировку, но разросшийся за счет хозяйственных помещений;

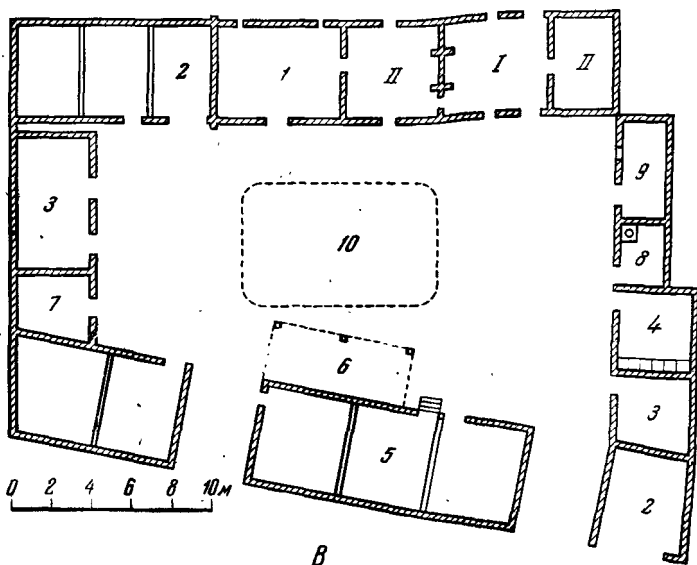

Рис. 1 (окончание)

B — план фермы с замкнутым двором, 1 — общий зал, II — комната, I — конюшня, 2 — сарай, 3 — стойло, 4 — свиарник, 5 — гумно, 6 — навес, 7 — курятник, 8 — пекарня, 9 — молочная ферма, 10 — навозная яма

лишь стены и ворота амбаров, имеет очень унылый вид. Амбар служит не только для хранения зерна, здесь же устроен ток, и у богатых владельцев здесь же хранится молотилка. Жилой дом выходит во двор, он занимает сторону, противоположную амбару. Боковые стороны четырехугольника образуют стойла и конюшни, смежные с жилым домом и сообщающиеся с ним внутренними дверями. Когда таких дверей нет, вдоль боковых построек устраивается проход, защищенный от дождя спускающимися скатами крыши.

Такие же фермы встречаются в пограничных районах французской Фландрии среди валлонов, хотя они несколько отличаются от пикардских. Ферма замыкает большой квадратный двор, в центре которого складывается навоз. Вход во двор ведет через большие сводчатые ворота. В глубине двора помещаются обширные амбары, ворота их выходят во двор, а не на улицу, как в пикардской ферме. Жилище занимает угол квадрата, образуемого хозяйственными постройками. Жилое помещение состоит из общего зала, называемого *maison*, парадного зала и спальных комнат. К жилому дому примыкают конюшни. Вокруг фермы — сад, огород, рядом — пастбище для скота.

В окрестностях Парижа крупные фермы с многочисленными постройками, замыкающими открытый двор и похожими на крепости, стали появляться в XVIII в.¹⁰ Особенно интенсивно стали создаваться они после революции 1830 г., когда крупные собственники начали концентрировать земли в своих руках.

Многие фермы подобного типа появились еще в средние века и принадлежали монастырям, осваивавшим новые земли. Такие фермы строили обычно вдали от земель, принадлежавших сельским общинам.

Если замкнутые фермы преобладают в областях зернового хозяйства, то в областях, где основной формой хозяйства является пастбищное животноводство, хозяйственные постройки располагаются обычно разбросанно на большом пространстве двора. Зона распространения построек с открытым двором часто совпадает с хуторскими поселениями, она охватывает Фландрию, Нормандию, Мэн, Анжу, Вандею, часть Бретани. На юг от области Бос, где заканчивается большая северная область дома с закрытым двором, начинается широкая зона дворов незамкнутых, которая пересекает Францию от Пуату до южных границ Шампани. Она покрывает Берри, Ниверне, Бурбонне, Шароле, частично области Нижней и Средней Луары¹¹.

На фоне большого разнообразия региональных типов жилого дома в этой зоне можно выделить нормандскую ферму, постройку очень характерного силуэта.

Своеобразие построек Нормандии заключается в строительной технике и в особенностях ландшафта этой области. Луга и поля здесь разгорожены живыми изгородями из кустарников и деревьев, они служат защитой от ветра и оградой для скота. Нигде не видно открытых горизонтов, за изгородями — поляны с яблоневыми садами. Ферма расположена обычно в центре участка среди садовых насаждений.

В небольших хозяйствах жилой дом объединяет под одной крышей жилые и основные хозяйственные помещения. Каждое помещение отделено от другого стеной и имеет свой вход. Для нормандской фермы характерна традиционная планировка северофранцузского дома. Вход в дом находится обычно на одной из продольных сторон дома. С улицы входят непосредственно в кухню, к которой слева и справа примыкают спальная и парадная комнаты, или слева — комната, а справа — одно из хозяйственных помещений: стойло, конюшня.

В кухне у одной из боковых стен, а иногда и у стены, противоположной двери, расположен сложенный из кирпича камин, расширяющийся в направлении внутренней части кухни. Стены в

¹⁰ A. Soboul. La maison rurale française. EDSCO, Documents, № 6, mars-avril, 1955, p. 44.

¹¹ A. Demangeon. Géographie universelle, vol. 6, part. II. Paris, 1948, p. 181.

Рис. 2. Нормандская ферма

кухне и соседней комнате имеют тот же вид, что и наружные, они побелены или покрашены. На потолке выступают темные балки.

Постройки Западной (Нижней) Нормандии и Восточной (Верхней) отличаются главным образом строительным материалом. Верхняя Нормандия богата дубовыми лесами, служащими прекрасным материалом для строительства. Здесь применяют каркасную технику. Дом ставят на каменный фундамент (кирпич или булыжник), из дубовых балок сооружают остов дома, продольные и поперечные балки скрепляются раскосами, перекрещивающимися посередине в виде косо́го креста. К основным балкам прибивают планки в различных комбинациях, они придают прочность дому, служат его украшением. Каркас заполняют torchis — смесью глины и рубленой соломы, в настоящее время часто и кирпичом. Стены штукатурят, белят, а каркас окрашивают в интенсивный красный или темно-коричневый цвет, так что он четко выделяется на фоне белых стен. Внешний каркас составляет одну из характерных особенностей нормандского дома.

Жилой дом Верхней Нормандии, как правило, одноэтажный, и только богатые фермеры строят второй этаж. Крыша стропильная двухскатная или четырехскатная, крытая в прошлом соломой, заменяемой в настоящее время шифером. Часто со стороны фронтовой стены крыша выступает, образуя навес, прикрывающий внешнюю деревянную лестницу, ведущую на чердак. Стены предохраняются от дождя выступающими краями крыши.

В крупных зажиточных хозяйствах особое значение придается хозяйственным постройкам, разбросанным на обширном участке без определенного порядка, на большом расстоянии одни от других.

Фермы зажиточных крестьян и сельской буржуазии в Нижней Нормандии имеют сходство с фермами Верхней Нормандии, но их планировка более компактна. Постройки группируются вокруг двора, замыкая его благодаря каменной стене с четырех сторон. В глубине двора находится жилой дом, имеющий два этажа и чердак. Хлебную печь ставят отдельно от дома в поле.

В нормандском двухэтажном доме основное жилое помещение, т. е. ядро дома, всегда находится на первом этаже, на втором этаже устраиваются спальные комнаты и другие вспомогательные помещения.

Сходную планировку и размещение хозяйственных построек имеет фламандская ферма, в области Кассель-Азеврук, где она носит название *hofstede* (hofstede). Фламандская ферма состоит из трех отдельных построек, расположенных с трех сторон маленького двора. Жилой дом располагается по одной из его сторон, фасад его обращен в сторону, свободную от построек, две другие стороны заняты амбарами и стойлами. В центре двора складывают навоз.

Если нормандская, фламандская, пикардская фермы представляют варианты северофранцузского дома и являются результатом эволюции последнего, то постройки Эльзаса обнаруживают значительно большее сходство с так называемым средненемецким домом.

Эльзасский дом — обычно двухэтажный каркасный. Для остова дома и межэтажных перекрытий используют мощные дубовые балки. В нижнем этаже находятся кладовые для продуктов сельского хозяйства и виноделия, верхний этаж — жилой, жилая часть дома состоит из сеней, ведущих в кухню, слева и справа от которых находятся комнаты. В отличие от северофранцузского дома, где главным помещением является общая комната с очагом или камином, в эльзасском доме комната, которая была начальным ядром дома, выделилась в отдельную кухню или теплые сени, главным же помещением здесь служит комната с печью, называемая *штубе* (stube).

Надворные постройки располагаются в различных комбинациях с жилым домом, но чаще в эльзасском доме хозяйственные помещения и жилой дом составляют три отдельные постройки, окаймляющие с трех сторон замкнутый прямоугольный двор, а передняя к улице сторона двора огорожена забором с въездными воротами либо открыта. Жилой дом стоит поперек передней стороны двора перпендикулярно к улице.

Для деревень Восточной Франции, особенно для Лотарингии, характерен тип дома, очень сходный по планировке с североевропейским типом и отличающийся от него лишь отдельными деталями планировки и внешним видом. Французские этнографы называют его *la maison-bloc en profondeur* (дом-блок в глубину)¹².

¹² A. S o b o u l. Op. cit. p. 33—35.

Рис. 3. Лотарингский дом

Этот дом объединяет под одной крышей жилые и хозяйственные помещения, особенность его планировки составляет поперечное по отношению к коньку крыши деление и расположение жилых помещений не по фасаду дома, а по его фронтовой боковой стороне. На фасадной стороне дома расположены входы в жилые и хозяйственные помещения. В центре строения — ворота, ведущие в амбар, где находится ток для обмола та зерна. Справа от амбара расположены конюшня и стойла, имеющие отдельный вход, слева — жилые помещения: кухня, в которую входят непосредственно с улицы (в старых домах) или же из коридора, отделяющего амбар от жилых помещений и имеющего выход на улицу, и смежные с кухней жилые комнаты — одна или две, расположенные по фронтовой стене дома. Над всем домом находится чердак, часть которого служит для хранения зерна, часть для хранения сена. К чердаку ведут лестницы: одна из амбара, другая из кухни. Изолированных домов в Лотарингии мало. Здесь преобладают деревни, вытянутые в одну линию с каждой стороны дороги. Массивные широкие каменные дома под большими двухскатными крышами с пологими скатами примыкают один к другому фронтовыми стенами, вытянувшись вдоль дороги, но не у края ее, а на расстоянии примерно 10 м от нее. На этом пространстве перед домом хранят повозки, у стены под навесом, образуемом скатом крыши, складывают дрова.

Как видно из описания, лотарингский дом не имеет внешнего сходства с северо-европейским, но развитие его, по-видимому, шло тем же путем, что и северо-европейского дома, чем и объясняется

сходство их планировки¹³. Мы склонны рассматривать лотарингский дом как вариант североевропейского.

На юге и юго-востоке Франции компактную область занимает тип дома, который принято называть средиземноморским, так как планировка его отвечает климатическим и экономическим условиям средиземноморского юга и различные варианты этого типа дома бытуют во всех странах Средиземноморского бассейна.

Это небольшая двухэтажная каменная постройка, характерная для скученных поселений, раскинувшихся обычно у подножья гор. Нижний этаж такого дома, как правило, сводчатый (хотя встречаются дома, где первый этаж имеет балочное покрытие потолка), здесь находится погреб для хранения вина или загон для овец, стойло, помещение для хранения сельскохозяйственного инвентаря. Жилые помещения, состоящие из кухни или так называемого общего зала и смежных с ним одной или двух спальных комнат, расположены на втором этаже. Вдоль всего второго этажа тянется терраса, куда ведет внешняя каменная лестница. Иногда же перед входом в кухню имеется лишь небольшая лестничная площадка. Спальные комнаты иногда соединяются самостоятельными выходами с террасой, но чаще они сообщаются только с общей комнатой или имеют две двери, ведущие одна на террасу, другая в общую комнату. Чердак над домом служит для хранения и просушки зерна и других сельскохозяйственных культур. Крыша такого дома обычно двухскатная, стропильная, пологая, крытая так называемой романской черепицей. Иногда этот дом называют латинским и связывают его появление во Франции с римской колонизацией, так как карта его распространения часто совпадает с путями и центрами римской колонизации¹⁴. Нам представляется более убедительным мнение французских географов, которые считают, что появление этого типа дома обусловлено особенностями рельефа и климата и сложившимся здесь типом хозяйства¹⁵. Во Франции описываемый дом соответствует небольшим поликультурным и виноградарским хозяйствам, преобладающим в Южной Франции.

В южной половине Франции средиземноморский дом занимает компактную область на юго-востоке, распространяясь затем на запад к северным склонам Пиренеев, в области, расположенные между правым берегом Гаронны и южными отрогами Центрального массива, вдоль долин рек Алье и Шер, поднимаясь на север по долинам Роны и Соны до виноградарских районов Эльзаса¹⁶.

Постройки в районах виноградарства Южной Франции имеют свои специфические особенности по сравнению с зонами виноградарства в центре и на востоке страны. Французский этнограф

¹³ См. статью Н. М. Листовой «Крестьянское жилище Германии, Австрии и Швейцарии в XIX в.» в настоящем сборнике.

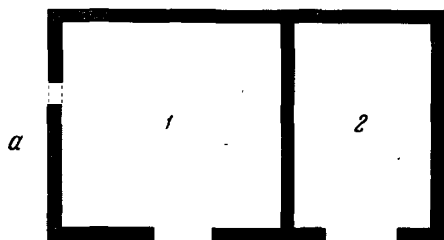
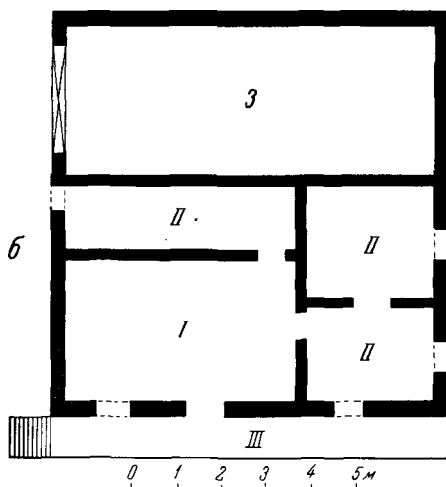
¹⁴ A. D a u z a t. Op. cit., p. 52.

¹⁵ A. D e m a n g e o n. Géographie universelle, part 1, p. 174—177.

¹⁶ Ch. P a r a i n. Op. cit., p. 321.

A

Б

Рис. 4. Средиземноморские дома

A — внешний вид; *Б* — план: *а* — первый этаж, 1 — винный погреб, 2 — стойло; *б* — второй этаж, I — кухня, II — жилая комната, III — деревянная галерея; 3 — гумно, помещение, прислоненное к скату и возведенное на земле

Ш. Парен, наиболее обстоятельно изучивший жилище французских виноградарей, классифицирует это жилище, взяв за основу классификации помещения для хранения вина¹⁷.

В Центральной Франции и на востоке ее для того, чтобы вино могло долго сохраняться, его наливают в небольшие бочки и хранят в помещении, где поддерживается постоянная температура 10—12°. Этим условиям лучше всего отвечает подземный или полуподземный погреб *кав* (*cave*). В средиземноморском климате производят менее тонкие вина, которые хранят в бочках очень больших размеров в помещении на первом этаже, называемом *селле* (*cellier*). Это хранилище обычно сводчатое. Принято считать, что свод в условиях средиземноморского климата обеспечивает лучшие температурные условия для производства высококачественных вин. Однако по мере продвижения к северу сводчатые помещения становятся слишком холодными, поэтому нередко каменный свод заменяют балочным потолочным перекрытием.

Возникновение сводчатого потолка могло быть связано не только с нуждами виноделия, но и с местным строительным материалом — недостатком дерева и обилием строительного камня.

Что касается развития средиземноморского дома, то нам представляется, что в предгорьях, где преобладают такие постройки, условия рельефа, недостаток земли вынуждали строить двухэтажные постройки, где первый этаж, вырытый иногда в склоне, естественно, служил для хозяйственных нужд. Традиционный план такого дома, развился, по-видимому, из двухэтажной постройки с однокамерной жилой частью путем ее деления.

Постройки горных районов Франции — Альп и Пиренеев — в большей степени, чем постройки ее равнинных областей, отражают влияние ландшафта, климата, условий ведения хозяйства в горах и имеют много черт сходства с постройками альпийских и пиренейских областей за пределами Франции.

В альпийских областях Франции можно наблюдать разнообразные постройки от простейших форм до очень развитых. Традиционный альпийский дом французских Альп в его развитой форме тот же, что в Италии, Швейцарии и Австрии.

Сходные условия жизни в горах определили одинаковый путь развития альпийского дома и жилища басков Франции и Испании. Специфику баскского дома составляет объединение под одной крышей хозяйственных и жилых помещений. Основное жилое помещение в баскском доме расположено на первом этаже.

Баскский дом *этче* (*etche* — на баскском языке), *касеро* (*caserio* — на испанском) представляет большую по размерам постройку. В древности (до XV в.) она была бревенчатой, позднее — каменной. И сейчас еще сохраняются дома XVI—XVIII вв., целиком построенные из камня. Ныне каменная кладка из крупного грубо-

¹⁷ Ch. P a r a i n. Op. cit.

отесанного камня применяется лишь при возведении первого этажа, а второй сооружается рамной техникой (деревянный каркас с заполнением из досок, глины и других материалов). Весь дом тщательно белится. Крыша на баскском доме всегда двухскатная, стропильная. Старинное покрытие крыши — дранка и тес, современное — черепида и шифер. Применение этих материалов и крутизна скатов крыши зависят от климатических условий: в сравнительно холодных районах с обильными снегопадами (например, в Наварре) шиферные крыши делаются очень крутыми, в дождливых районах они покрываются черепицей. Вход в дом устраивается с фронтонной стороны, с этой же стороны крыши довольно сильно нависают над стенами, может быть, для того, чтобы защитить вход от дождя и т. п. (перед входом нет крыльца, как и во всех южных домах). В приморской полосе стены возводят немного выше крыши, чтобы защитить ее от ветра.

Развитие внутренней планировки баскского дома указывает на то, что исходной формой для него была одноэтажная однокамерная постройка, где под одной крышей помещались люди и скот. Центральное место в баскском доме занимает обширная комната *эскаррац* (*ezkaratz*). В нее попадают прямо с улицы через широкий дверной проем (такой большой, что в него может въехать груженная телега), через него пропикает сюда и свет (окоп нет совсем). Здесь — кухня, место для общего сбора и работы всей семьи. Очевидно, в старину здесь и спали. Позже жилые комнаты начали отгораживать от кухни, они располагаются по ее сторонам. В дальней от входа части дома помещается скот. Теперь для него устроены отделенные от жилого помещения хлевы, а в старину он мог находиться и в неотделенной части общей комнаты. В старинных домах хозяйственные помещения, расположенные за жилыми, были настолько обширны, что в дождливую погоду в них устраивали ток. Зерно и сено хранили на втором этаже. Нет сомнения, что первоначально для этой цели использовали чердак, который позже ради увеличения его емкости превратился во второй этаж. К нему ведет всегда наружная лестница.

Итак, баскский дом — это жилой и хозяйственный комплекс, отвечающий требованиям крупного молочного скотоводческого хозяйства, приспособленный для жизни большой семьи (традиция неразделенной семьи у баскских крестьян сохранялась очень долго), возникший в условиях довольно холодного горного климата.

С течением времени использование внутренних помещений менялось. Жилые комнаты, и в первую очередь спальни, перемещались на верхний этаж, который для этой цели расширялся и обновлялся с фронтонной стороны, а иногда и с других сторон открытым балконом. Если не хватало этого этажа, чердак также приспособлялся для спален и превращался в третий этаж. Все хозяйственные помещения сосредоточивались внизу. Дом иногда приобретал

A

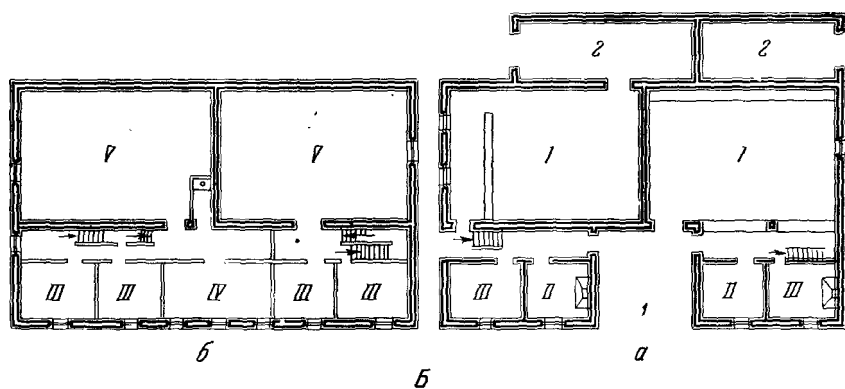

Рис. 5. Баскский дом

A — внешний вид дома; B — план баскского дома: а — план первого этажа, I — стойло, II — кухня, III — спальня, I — въезд, 2 — помещение для сельскохозяйственного инвентаря; б — план второго этажа, III — спальня, IV — зал, V — чердак

асимметричную форму, если службы пристраивались с одной стороны.

Описанный нами дом характерен для фермерского хозяйства. В Испании ферма, так же как и тип дома, называется касерио. Ныне он сохранился больше всего на испанской земле в провинциях Гипускоа, Олава, Бискайя, а также в Наварре. В других провинциях испанской и французской Басконии он просуществовал примерно до середины XIX в.

Современные дома французских и испанских басков и в селах, и в маленьких городах несколько меньше по размерам, но сохранили основные конструктивные и декоративные особенности. Они порою возводятся целиком рамной техникой, побеленные, под красными черепичными крышами, их фронтонные фасады, обращенные к улице, разнообразят обязательные балконы, выкрашенные, так же как и оконные ставни, в синие и зеленые цвета.

Интерьер жилого дома Несмотря на различную планировку жилого дома в разных провинциях Франции, повсеместно главным помещением, где сосредоточивается жизнь семьи, является общий зал *саль коммюн* (*salle commune*), называемый в некоторых провинциях *maison*. Первоначально это было единственное жилое помещение, которое служило одновременно кухней, столовой и спальней. Пол в помещении был из утрамбованной земли и посыпан тонким слоем песка или же вымощен каменными пластинами, реже дощатый. Дощатые полы настилались и настилаются главным образом в спальнях комнатах, выделившихся позднее. В настоящее время земляные полы встречаются довольно редко, лишь в домах бедняков, в глухих районах Бретани, Вандеи, Оверни. На выступающих балках потолка на крюках подвешивались запасы провизии: колбасы, окорока, пузыри топленого свиного сала. Центральное место в комнате занимал камин, сменивший открытый очаг, находившийся в центре помещения. Камин появился во Франции в XII в. первоначально в замках знати и городских домах. Постепенно он заменил открытый очаг и в крестьянском доме¹⁸. Обычно камин находится в нише у фронтонной стены. Две опоры поддерживают каменную выступающую часть камин *манто* (*manteau*) — прямоугольную или в виде арки. Над выступающей частью камня укрепляется деревянная полка, где хранят кухонную утварь и обязательной принадлежностью которой является скульптура святого или распятие. На полках рядом с камином также хранилась кухонная утварь: вертела, решетка для жарения, медные тазы. Камин служил для отопления, в камине приготавлилась и пища. Первоначально пищу готовили в чугуне, подвешенном на очажную цепь *кремайёр* (*crémaillère*), ее позднее заменил высокий чугунный треножник, под которым разводили огонь. Значение очага и очажной цепи в жизни семьи нашло отра-

¹⁸ C. G a g n o n. Le folklore bourbonnais, vol. 1. Paris, 1847—1948.

жение и в языке: праздновать новоселье на французском языке означает дословно «ловесить очажную цепь» («prendre la stémaille»). Место перед камином считалось самым почетным в доме. Здесь стояло обычно кресло хозяина дома. Слева и справа от очага размещались скамьи, табуретки и стулья. В долгие зимние вечера перед камином собиралась вся семья. Мужчины занимались резьбой или плели корзины, женщины вязали или плели кружева.

Почти повсеместно стол в крестьянских домах имеет свое постоянное место. Он стоит посредине общей комнаты по одной оси с камином. В Эльзасе и Нормандии стол ставят в углу, образуемом фронтонной и фасадной стенами дома, в Верхней Бретани его помещают обычно перпендикулярно окну.

До XX в. в крестьянских домах столы были большие, массивные, дубовые, прямоугольные, размерами в 2,5 × 1 м. В подстолье по краям помещались выдвижные ящики, где хранили хлеб и другую провизию, посредине — небольшой ящичек для ложек и вилок.

В Бретани и Оверни долгое время бытовали столы, представлявшие собой не что иное, как ларь, поднятый на ножках. Крышка стола выдвигалась, в ларь складывалось продовольствие. Иногда в толстой крышке стола делались углубления в форме тарелок, и они заменяли тарелки. К столу приставлялись скамьи, представляющие узкую доску на четырех, иногда шести ножках. Скамьи со спинками были характерны для Эльзаса и Баскской области, в ряде других областей, например в Бретани, Нормандии, они бытовали наряду с обычными скамьями.

В Оверни, Бретани и Эльзасе неотъемлемую часть обстановки составляли своеобразные скамьи-лари. Открываются они благодаря крышке, образующей сидение, или же снабжены небольшими дверцами с передней стороны. Скамьи-лари помещались обычно перед кроватью, в них хранили белье, использовались они и в качестве ступеньки, чтобы подняться на высокую закрытую кровать. Такие скамьи стенок не имеют, но иногда по краям снабжены подлокотниками, сделанными в виде ящичков с крышкой, где хранили табак, свечи и прочие мелкие вещи.

В Баскской области скамья-ларь стоит обычно перед камином перпендикулярно стене. Ларь служит для хранения запаса дров для камина или используется для хранения некоторых продуктов. У камина помещались и стулья-лари, кресла-лари, используемые для хранения соли.

Стулья в крестьянских домах стали появляться лишь в начале XIX в.¹⁹ Во всех провинциях Франции они почти одинаковы по форме и различаются орнаментацией спинок стула. Как правило, сиденья стульев сделаны из одноцветной или разноцветной соломы. Спинки стульев обычно прямоугольные, иногда в верхней части более узкие, чем в нижней.

¹⁹ A. D a u z a t. Op. cit., p. 70.

В общей комнате, пока она была единственным жилым помещением, размещались и кровати. Они обычно стояли в одном из углов комнаты слева или справа от камина или располагались вдоль стены, противоположной фасадной.

В Бретани, например, кровати размещались так же и вместе с другими видами мебели — шкафом, часами — образовывали непрерывный ряд мебели, примыкающей одна к другой.

Так же размещались кровати в Оверни и во всех областях Центрального массива. Сходство интерьера в этих областях проявляется и в том, что здесь до конца XIX в. бытовали деревянные закрытые кровати, кровати-шкафы, представлявшие собой деревянный ящик, напоминающий шкаф с раздвижными дверцами, открытый сверху. Ложе таких кроватей довольно высокое, что вызывало необходимость помещать перед ними скамьи-лари.

В этих же областях, а также во Фландрии, наряду с закрытыми кроватями широко бытовали и полузакрытые кровати, отличавшиеся от первых лишь отсутствием выдвигаемых дверей. Отверстие полузакрытых кроватей затягивалось занавесками. В указанных областях нередко закрытые и полузакрытые кровати имели очень обильную и разнообразную орнаментацию. Украшались дверцы, верхняя доска рамы. Излюбленным украшением была скульптурная, выпуклая резьба с преобладанием стилизованных растительных мотивов, а также различных религиозных атрибутов: крестов, дароносиц и т. д. Дверцы кроватей украшались также рядами балясин, это обеспечивало лучшую вентиляцию и придавало кровати более ажурный вид.

Закрытые и полузакрытые кровати характерны лишь для некоторых областей: Бретани, Оверни, Фландрии. В остальных областях Франции до конца XIX в. бытовали кровати с колоннами, так называемые кровати (*à quatre colonnille*), дословно: «с четырьмя прядками». Четыре деревянные колонны, круглые или, чаще, квадратные, по углам кровати поддерживают деревянный навес, с которого спускаются занавески. В современном крестьянском доме стоят обычного типа широкие деревянные кровати.

Белье, одежду, семейные документы в крестьянском доме хранили в ларе, часто богато орнаментированном резьбой, который приносила в дом новобрачная. С середины XVIII в. появились в крестьянских домах комоды и шкафы, заменившие лари. Это также традиционная мебель, входившая в приданое невесты, и поэтому изготовлялась она с особой тщательностью из лучших сортов дерева: дуба, бука, фруктовых деревьев, и обильно покрывалась резьбой. Шкафы служили украшением интерьера. С выделением спальни или парадной комнаты шкафы помещались в этих комнатах.

Кроме названных видов мебели, в общем зале обязательно находился шкаф для посуды, иногда буфет или другая небольшая мебель, предназначенная для хранения продуктов. В общем зале око-

ло шкафа стояли обычно и часы в деревянном футляре. С выделением спальни или парадной комнаты часы, так же как и шкафы и кровати, переместились в отдельную комнату.

Крестьянская мебель конца XVIII — начала XIX в. испытала значительное влияние городских стилей мебели различных эпох: Людовика XIII, XIV, XV. Сочетание этих стилей с местными сельскими формами породило огромное разнообразие региональных типов мебели.

В современном крестьянском жилище, за исключением жилищ некоторых отсталых областей (например, Центральный массив), камин утратил свое значение, его сохраняют в некоторых домах лишь для уюта, в силу традиции. Для отопления и приготовления пищи служат плиты, которую топят дровами или углем. В быт вошли также газовые и электрические плиты. Зажиточные крестьянские семьи стремятся приблизить свой быт к городскому, приобрести электроприборы: холодильники, стиральные машины и т. д. Длинный стол и скамьи в большей части домов заменены небольшим столом и стульями. Интерьер крестьянского дома, и в первую очередь дома зажиточного крестьянина, приобрел черты сходства с городским.

* * *

В заключение обзора типов французского крестьянского жилища следует отметить разнообразие локальных форм жилища, сложившихся в результате большого различия географических и климатических условий, а также направлений хозяйственной деятельности. Развитие плана жилого дома во Франции позволяет выделить из этого многообразия несколько типов, имеющих единый путь развития. Границы распространения этих типов, как правило, не совпадают с государственными границами Франции.

Так, распространенный на большей части территории Франции северофранцузский тип, представляющий трехкамерную постройку, развивавшуюся путем разделения первоначально однокамерной постройки с очагом на двухкамерную с выделением стойла и затем трехкамерную, является лишь вариантом средневропейского дома, характерного в XIX в. для Нидерландов, Бельгии, кельтских и соседних с ними районов Великобритании, для Средней и Южной Германии, Австрии и Швейцарии.

Во Франции встречается и другой вариант этого типа — эльзасский дом, обнаруживающий полное сходство со средне немецким его вариантом. В отличие от северофранцузского дома, также трехкамерного, где ядром является помещение с очагом, в эльзасском доме это помещение утратило свое первоначальное значение и превратилось в кухню или теплые сени. Основная жизнь семьи сосредоточена в помещении с печью, называемом *stube*.

В зависимости от характера хозяйства наблюдается и различное сочетание жилых и хозяйственных построек. В областях, где

преобладает крупное зерновое хозяйство, сложился особый комплекс жилых и надворных построек, последние располагаются с четырех сторон вокруг маленького двора, образуя замкнутый двор. В животноводческих районах страны хозяйственные постройки обычно разбросаны на большом расстоянии друг от друга.

Характерный для Северо-Восточной Франции, в частности для Лотарингии, тип дома не что иное, как вариант североευропейского дома, именуемого часто саксонским.

Компактную область на юго-востоке Франции, а также предгорья вдоль долин рек Роны, Гаронны и Алзье занимают небольшие двухэтажные каменные постройки с жилой частью на втором этаже — жилища, имеющие сходный путь развития с постройками всего средиземноморского бассейна.

Традиционный дом французских Альп в его развитой форме тот же, что альпийский тип дома Италии, Швейцарии и Австрии.

Следует выделить также баскский тип дома (дом басков Франции и Испании) — жилой и хозяйственный комплекс, возникший в условиях довольно холодного горного климата. Центральное место в баскском доме занимает обширная комната с очагом, в нее попадают с улицы, через широкий дверной проем проникает сюда и свет. Развитие дома шло путем отгораживания от кухни спальных комнат, которые разместились по сторонам этого помещения, и выделения стойл в дальней от входа части кухни.

Планировка и развитие этого дома обнаруживают сходство с жилищем французской и швейцарской Юры, так называемым юрским домом.

Н. А. Красновская
СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ ИТАЛИИ

Как в русской дореволюционной, так и в советской этнографической литературе совершенно отсутствуют труды, посвященные сельскому жилищу Италии. Материал для написания настоящей главы дали зарубежные, главным образом итальянские, исследования.

В 1938 г. вышла в свет книга итальянского географа и этнографа профессора Ренато Биазутти о сельском жилище области Тосканы¹. Эта монография положила начало серии «Исследования сельского жилища в Италии», издаваемой национальным советом исследований². К 1961 г. в этой серии вышло 20 томов. В них рассматривается сельское жилище десяти областей, главным образом Северной и Центральной Италии. Народная архитектура в большинстве южных областей страны еще ждет своих исследователей.

Р. Биазутти, под редакцией которого были изданы выпущенные до 1961 г. тома, выдвинул свой принцип классификации сельского жилища. Он выделяет типы домов, основываясь на связи жилого помещения, т. е. кухни и комнат, с помещениями для хозяйственных нужд³.

Монографии серии посвящены сельскому жилищу или целых административных областей, или их районов с разными природными условиями. Авторы монографий обычно стремятся выделить типы домов в каждом таком районе, поэтому в целом типов и подтипов оказывается очень много.

Классификация, созданная Р. Биазутти и его последователями, не привела к выявлению нескольких крупных типологических ареалов: многие типы встречаются во всех частях Италии. В большинстве монографий серии нет попытки показать итальянское сельское жилище в развитии. Многие авторы не дают конкретного описания отопительной системы сельских домов.

Из-за этих недостатков классификации трудно составить полное

¹ R. Biasutti. La casa rurale nella Toscana. Bologna, 1938.

² «Ricerche sulle dimore rurali in Italia». Firenze, 1938—1959.

³ R. Biasutti. La casa rurale nella Toscana.

представление о сельском жилище Италии. Тем не менее работы серии «Исследования сельского жилища в Италии» имеют несомненную ценность для тех, кто занимается изучением народной архитектуры этой страны, так как дают материал, на основе которого можно выделить типы сельского жилища итальянцев, применяя методы, принятые в советской науке.

Данные о жилище многих областей Италии можно извлечь из обширной монографии немецкого исследователя Пауля Шойермайера «Крестьянский труд в Италии и итальянской и ретороманской Швейцарии»⁴. Книга представляет собой капитальную этнографическую работу, в которой детально описываются все основные отрасли крестьянского труда в Италии, а также сельское жилище и некоторые виды поселений. Монография снабжена сотнями рисунков и фотографий. Материалы книги относятся к 1919—1932 гг. Шойермайер не пытается дать какую-либо классификацию итальянского сельского жилища, но дает лишь описания многих примеров жилища, которые казались ему характерными.

Строительный материал Основным материалом для постройки сельского жилища в Италии служит камень. Это вполне объяснимо природными условиями страны. Значительную часть поверхности здесь занимают горы и холмы, поэтому понятно, что камень оказался наиболее распространенным и доступным строительным материалом.

В большей части Центральной и Южной Италии дома строят целиком из камня. Чаще всего это известняк, нарезанный пластинами или обработанный в виде крупных блоков, реже — песчаник. Применяется грубая каменная кладка с раствором.

В альпийских районах распространены постройки, у которых каменной кладкой строят лишь нижнюю часть, верхнюю же делают срубной или для жилья строят каменное здание, а к нему пристраивают срубную постройку для хозяйственных нужд, после чего над ними возводится общая крыша.

Вероятно, в альпийских областях (Пьемонт, Ломбардия, Трентино и Фриули) 200—300 лет назад были широко распространены и полностью деревянные срубные постройки. Но с постепенным истреблением лесов (а может быть, и по каким-либо другим причинам) и в этих местах деревянное жилище было заменено каменным. В начале XX в. сохранялись еще отдельные деревянные дома в верхних долинах Дегано, Бута, Тальяменто и Феллы (область Фриули)⁵. В наши дни срубное жилище можно изредка встретить лишь в верхних альпийских долинах Валле ди Ливиньо, Валь-Фурва, Валле Сан Джакомо (область Ломбардия)⁶.

⁴ P. Scheuermeier. Bauernwerk in Italien der italienischen und rätoromanischen Schweiz, Bd. II. Bern, 1956.

⁵ E. Scarin. La casa rurale nel Friuli. Firenze, 1943, p. 30.

⁶ G. Nangeroni, R. Pracchi. La casa rurale nella montagna lombarda, I. Settore occidentale e settentrionale. Firenze, 1958, p. 162.

Может быть, пережитком срубного жилища следует считать амбары, имеющие некоторое распространение в Валь д'Аосте⁷. Эти постройки покоятся на каменном фундаменте, который лежит на деревянных вертикальных столбах в 60—80 см высотой. Подобные амбары встречаются также в швейцарских кантонах Валлисе и Тичино. Очень похожи на них и амбары Австрии, Швеции и Норвегии.

Для альпийских районов, некогда густо покрытых лесами, и в наши дни характерно наличие у сельских домов большого количества деревянных надстроек.

Каменные дома этих районов имеют так много деревянных балконов, внешних деревянных открытых и закрытых лестниц и других надстроек, что часто в них почти не видны стены из грубо обработанного камня.

Некоторые районы Южной Италии и островов Сицилии и Сардинии изобилуют песчаниковым и известняковым туфом. Этот податливый материал подсказал людям постройку для жилья искусственных пещер. Во многих областях страны, например в Абруццо, Базиликате, Марке, также существуют искусственные пещеры, в которых находятся хозяйственные помещения, чаще всего погреба.

Гораздо реже, чем камень, применяется в Италии при постройке сельских домов глина. Глинобитные дома известны в области Марке. Их строят путем заполнения смесью глины и рубленой соломой пространства между двумя досками, поставленными на расстоянии 60—80 см друг от друга. После высыхания смеси доски убирают⁸.

Шире распространена постройка сельских домов из сырцового кирпича. Такие дома известны в Пьемонте⁹, Эмилии¹⁰, Тоскане¹¹ и Абруццо¹².

У нас почти нет данных о постройках традиционного сельского жилища из обожженного кирпича. Но думается, что такие дома должны быть в Италии. Уже в древнем Риме, наряду с сырцовым кирпичом, умели изготовлять и обожженный кирпич. В новое время обожженный кирпич стали применять для сооружения фундамента в XVIII в. Вероятно, со временем из него стали строить и целиком весь дом¹³.

⁷ P. Scheuermeyer. Op. cit., S. 18.

⁸ E. Bevilacqua. Marche. Torino, 1961, p. 155; C. Santoponte Emiliani. Dimore primitive nelle Marche. «Bolletino della R. Società Geografica Italiana». Serie VII, vol. VI, f. 5, 1941, p. 245—258.

⁹ D. Gribaudi. Piemonte e Val d'Aosta. Torino, 1960, p. 213.

¹⁰ M. Ortolani. La casa rurale nella pianura emiliana. Firenze, 1953, p. 17.

¹¹ R. Biasutti. La casa rurale della Toscana. Firenze, 1952, p. 39.

¹² M. Ortolani. La casa rurale negli Abruzzi. Firenze, 1961, p. 7.

¹³ M. Ortolani. La casa rurale nella pianura emiliana. Firenze, 1953, p. 10, 11.

Почти во всей Италии преобладают двухскатные крыши стропильной конструкции. Реже можно встретить дома с четырехскатной крышей. Кровельный материал разнообразен. На северо-востоке страны еще можно иногда встретить жилые дома с соломенной крышей. Чаще соломой кроют отдельно стоящие хлевы и сеновалы. В прошлом соломенные крыши у домов и хозяйственных построек были распространены гораздо шире.

В альпийских районах довольно большое распространение имеют крыши, крытые деревянными плитками, называемыми *скандоли* (scandole). Длина плиток 0,75 м, ширина 0,40 м и толщина 15—20 мм. Скандоли настилают на каркас крыши, не прибывая гвоздями. Их накладывают одну на другую так, что у каждой остается открытым квадратное пространство.

В прошлом во многих районах Италии была распространена кровля из естественного шифера, т. е. из каменных плиток *ластре ди пьетра* (lastre di pietra). В последние десятилетия дома с такой кровлей были зафиксированы в областях Ломбардия¹⁴, Тоскана¹⁵ и Абруццо¹⁶.

В Центральной и Южной Италии самым частым кровельным материалом издавна была черепица. С конца XIX в. она проникла и в северные районы страны. Наиболее распространены два вида черепицы: *тегола* (tegola) — черепица в виде терракотовых пластинок удлиненной полуцилиндрической формы, и *эмбриче* (embrice) тоже терракотовая черепица удлиненной трапециевидной формы с загнутыми краями.

Для северных областей страны характерна крыша с крутыми скатами. В южных и центральных районах скаты чаще всего пологие.

Полы в сельских домах Италии делают из утрамбованной глины, обожженного кирпича или терракотовых плиток.

**Пережитки
архаических типов
жилища**

Культура жилища Италии имеет богатое прошлое. В ходе исторического развития итальянский народ выработал сложные, местами высоко развитые и разнообразные типы построек. Однако наряду с ними в отдаленных районах страны сохраняются архаические типы жилища.

Как отмечалось выше, кое-где в Италии существуют искусственные жилые пещеры. Особенно знамениты два так называемых пещерных города. Это Матера в области Базиликате¹⁷ и Спердинья на острове Сицилия. Большинство пещер Матеры состоит из единственного помещения огромного размера. Длина его часто достигает 30 м, ширина 15—20 м, а высота 6—7 м. Внутри пещера разгорожена деревянной перегородкой на два отделения. Первое

¹⁴ G. Nangeroni e R. Pracchi. Op. cit., p. 163.

¹⁵ G. Barbieri. Toscana. Torino, 1964, p. 208.

¹⁶ M. Ortolani. La casa rurale negli Abruzzi, p. 8.

¹⁷ K.-G. Fischer. Briefe aus der Basilicata. Darmstadt, 1963.

представляет собой жилое помещение для крестьянской семьи. В одной из его ниш располагается каменный очаг с камином, в других нишах размещена мебель. Второе отделение служит хлевом для коровы, лошади и осла. В его нишах хранят корм для скота и зерно¹⁸.

Еще более примитивны пещеры сицилийского города Сперлиньи. В каждой из них есть очаг и хлебная печь. Для выхода дыма из печи в своде пещеры, называемой здесь *рутта* (*rutta*), пробито отверстие, дым от очага рассеивается лишь через дверь.

Вероятно, в туфе стали выдалбливать жилище еще в древности. Но достоверные данные есть лишь о том, что в Италии искусственные гроты существовали со времен средневековья. Итальянские ученые не склонны считать, что пещеры, вырытые в туфовых скалах, следует рассматривать как пережиток примитивных форм жилища, они видят в них лишь следствие бедности¹⁹.

Все еще большое распространение в Италии имеют однокамерные постройки примитивной конструкции. Одни служат временным, другие — постоянным жилищем итальянских крестьян.

В Центральной и Южной Италии, от Тосканы до Базиликаты, можно встретить круглое в плане и коническое в сечении жилище, стены и крыша которого сплетены из соломы²⁰. Чаще всего это хижины *капанне* (саранне) итальянских пастухов, в которых они спят, готовят обед и делают сыр.

Некоторое распространение имеют также соломенные хижины с квадратным или прямоугольным планом. Крыша у них чаще четырехскатная, но может быть и двухскатной. Они встречаются как на севере (Трентино, Ломбардия, Венеция), так и на юге (Калабрия, Базиликата, Сицилия) страны²¹. В середине соломенной хижины, как правило, находится открытый очаг.

В 20-е годы в Калабрии можно было наблюдать и целые усадьбы арендаторов, полностью сплетенные из соломы²².

В Умбрии, Калабрии и Тоскане соломенная хижина носит название *пальяйо* (*pagliaio*), в Лацио — *пальяро* (*pagliaro*).

Полностью из растительного материала строят свое жилище и рыбаки венецианской лагуны Градо. Это хижины (называемые здесь *casoni*) из тростника. Они бывают иногда круглой, чаще прямоугольной формы, отличаются небольшими размерами (3 × 4, реже 4 × 5 м²) и обычно лишены окон. Высота стен казоне не превышает 2 м, однако общая ее высота до конька крыши до-

¹⁸ K. S u t e r. Wohnhöhlen in Südtalien. «Geographica Helvetica». Bern—Zürich, 1963, № 2, S. 204—205.

¹⁹ R. B i a s u t t i. Italia, Etnografia, Casa rurale. «Enciclopedia Italiana», vol. XIX, p. 960.

²⁰ P. S c h e u e r m e i e r. Op. cit., S. 17; G. P a g a n o e G. D a n i e l. Architettura rurale italiana. Milano, 1936, tabl. 1, 17, 18.

²¹ G. P a g a n o e G. D a n i e l. Op. cit., tabl. 3, 4, 7, 8, 10.

²² P. S c h e u e r m e i e r. Op. cit., S., 313, фото 35.

стигает 4 м. В середине пола из утрамбованной глины располагается открытый квадратный очаг из кирпичей высотой в 20 см. Дым от него может выходить только через проем, заменяющий дверь, или через тростниковую крышу²³.

Традиции той же планировки сохраняются и при использовании других строительных материалов. Круглыми или квадратными в плане строятся жилища из необработанного камня с крышей из соломы. В 1930-е годы они встречались в Калабрии, Сицилии (местное название *пальяру* — *pagliaru*) и Сардинии (*пиннетта* — *pinnetta*)²⁴.

В областях Лигурии и Калабрии можно было 30 лет тому назад наблюдать каменные хижины с каменной же конической крышей. В них к очагу уже пристроен дымоход²⁵.

В области Апулии и в наши дни широко распространено круглое в плане жилище, сложенное целиком из камня. Стены его сложены из огромных, почти необработанных известняковых плит без строительного раствора. Крыши представляют собой конические купола, сделанные из пластинок мелового известняка, уложенных концентрическими кругами. Двери очень маленькие, окна часто отсутствуют. По-видимому, подобные дома существовали в Апулии очень давно. Известно, что в IV в. н. э. византийцы называли апулийский дом с конической крышей *трулло* (*trullo* — купол)²⁶. Название *трулло* сохранилось за апулийским круглым домом до сих пор.

В позднем средневековье *трулли* стали распространенной формой крестьянского жилища Апулии. Чаще всего они были рассеяны по крестьянским участкам. Иногда строились целые усадьбы из *труллей*. Такие усадьбы существуют и сейчас в местности Локоротондо. В XVII в. возникла деревня Альберобелло, целиком застроенная *труллями*. Постепенно она разрослась, превратившись в город²⁷. Теперь в нем около 10 тыс. жителей. Все они продолжают по традиции обитать в *труллях*. Правда, в наши дни для города наиболее типичны не однокамерные, а сложные *трулли*, состоящие из двух, трех или более помещений со сводами, примыкающих одно к другому. Часто для прочности круглые стены *трулло* бывают

²³ Там же, стр. 61. Очевидно, в прошлом соломенные хижины были в Италии распространены еще больше и, вероятно, многие из них были даже постоянными жилищем крестьян. В архиве г. Вероны сохранился документ 1084 г., в котором говорится о продаже одним человеком своему брату соломенного дома (*casa di paglia*), из чего следует, возможно, что в Венецианской области существовали дома целиком из соломы (E. P a d o v a n. *La casa rurale nelle Valli dei Lessini*, Firenze, 1950, p. 11).

²⁴ P. S c h e u e r m e i e r. *Op. cit.*, S. 17 и фото 36; C. B a l d a c c i. *La casa rurale in Sardegna*, Firenze, 1952, tabl. XII.

²⁵ G. P a g a n o e G. D a n i e l. *Op. cit.*, tabl. 18, 21.

²⁶ G. C h i e r i c i. *Il trullo*. «Atti del IX Congresso Nazionale di storia dell'architettura». Roma, 1959, p. 203.

²⁷ E. W i r t h. *Die Murgia dei Trulli*. «Die Erde», H. 4, 1962, S. 249—278.

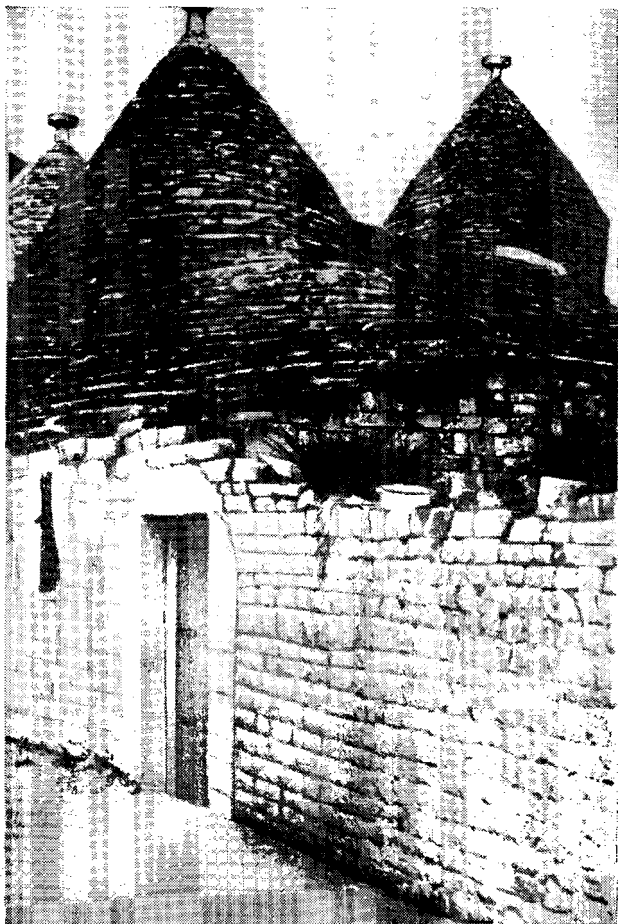

Рис. 1. Трулли в г. Альберобелло

окружены квадратной стеной. Стены построек всегда выбелены известью, крыши оставляют серыми ²⁸.

Близкие труллям строения встречаются и за пределами Италии на юге Франции, в Испании и Албании ²⁹. В Италии близки труллям уже упомянутая сардинская пиннетта и сицилийская пальяру. Похожи на апулийские трулли также временные жилища крестьян Истрии, называемые *касита* (*casite*). Это тоже круглые в плане постройки с конической крышей, сложенные из неотесанного камня.

²⁸ M. di M a n d a t o. La primitività nell'abitare umano. Torino, 1933, p. 105—107.

²⁹ G. R o h l f s. Primitive Kuppelbauten in Europa. München, 1957.

В Апулии трулло называется *паяра* (рајага), или *паяру* (рајагу) — синоним палъйо, что означает соломенная хижина. Это натолкнуло некоторых ученых на мысль, что когда-то здесь сооружались жилища подобной формы из соломы, а затем по их образцу начали строить и каменные дома ³⁰.

**Однокамерные
одноэтажные дома**

Некоторое распространение имеют в Италии однокамерные одноэтажные постройки, имеющие вид не хижины, а настоящего дома.

Такие постройки характерны для многолюдных населенных пунктов Средней и Нижней Италии и островов, известных под названием «крестьянские города» ³¹.

Единственная комната такого жилища служит для семьи крестьянина и кухней, и спальней, и хозяйственным помещением, а нередко и хлевом для осла или свиньи. У одной из стен помещается очаг, обычно на помосте из булыжника высотой в 15—20 см. В стене устроен дымоход.

**Типы
традиционного жилища**

Как показало изучение материала по итальянскому сельскому жилищу, для Италии XIX в. совершенно не характерно многокамерное одноэтажное жилище. Только среди домов одного из традиционных для Средиземноморья типов, левантинского, встречаются и одноэтажные. Это постройки под купольной или террасной крышей. Их изредка можно наблюдать в Кампанье, Апулии, в зоне, прилегающей к Неаполитанскому заливу, на соседних островах и в некоторых других береговых пунктах, например в Лигурии ³². Этот дом состоит из нескольких помещений (построенных одно рядом с другим, но часто на разных уровнях), каждое из которых имеет отдельную купольную или террасную крышу. Дома с подобной конструкцией встречаются в Северной Африке и на островах Эгейского моря, откуда они, вероятно, и были заимствованы итальянцами ³³.

Наиболее типичной и распространенной постройкой в сельских местностях Италии следует считать двухэтажный каменный дом с двухскатной крышей, покрытой черепицей, каменными плитками или скандолами. По внешнему виду и внутренней планировке эти дома чрезвычайно разнообразны, что представляет большие труд-

³⁰ Там же; G. Pagano, e G. Daniel. Op. cit., tabl. 21.

³¹ L. Franciosa. La casa rurale nella Lucania. Firenze, 1942, q. 18, рис. на стр. 19; P. Scheuermeyer. Op. cit., S. 6, fig. 4; L. Ranieri. Basilicata. Torino, 1961, p. 184, 185; C. Baldacci. La casarurale in Sardegna. Firenze 1952, p. 173.

³² R. Corso. Op. cit., p. 94; J. Dollfus. Les aspects de l'architecture populaire dans le monde. Paris, 1954.

³³ R. Corso. Op. cit., p. 94; R. Biasutti. Italia, Etnografia, Casarurale. «Enciclopedia italiana», vol. XIX, p. 960; более подробно о левантинском доме см. в главе «Жилище Греции».

ности при попытке выделить основные типы итальянского сельского жилища XIX—XX вв.

Сельский двухэтажный дом может иметь разные виды связи с хозяйственными постройками. Как уже было сказано, это и легло в основу классификации сельского жилища, созданной итальянскими учеными.

Этих видов четыре.

1. Жилые помещения (кухня, столовая, спальни) занимают весь двухэтажный дом, а хозяйственные помещения располагаются в отдельных постройках, разбросанных по огороженному или неогороженному двору.

Такие усадьбы встречаются по всей Италии. Некоторые итальянские ученые предполагают, что эти усадьбы появились уже в древнем Риме. Они состояли из отдельных построек для собственника, для виликов, скота и различных хозяйственных нужд. Такой тип усадьбы был преобладающим во II в. н. э.³⁴

2. Жилые и хозяйственные постройки располагаются так, что образуют замкнутый четырехугольник. Хозяйства с такой планировкой носят название *корти* (*corti* — дворы). Существует мнение, что эта планировка усадьбы восходит к древнеримскому дому с атрием, в котором различные жилые и хозяйственные помещения располагались вокруг перистилия — двора с колоннами. Этот двор объединял как жилье виликов, так и различные хозяйственные службы *вилла рустика* (*villa rustica*). Иногда к нему мог быть присоединен и господский дом *вилла урбана* (*villa urbana*). Постройки обычно располагались по трем сторонам, четвертую занимала стена с воротами³⁵.

Многие ученые считают, однако, что хотя *корте* и повторяет схему римского деревенского дома, он связан с развитием средневекового и современного сельского хозяйства³⁶.

Корти XIX—XX вв. представляют собой обычно крупные животноводческие хозяйства, часто с развитым молочным производством³⁷. Нередко владельцы сдают их в аренду. Тогда *корте* является местом пребывания семьи арендатора и всех семей сельскохозяйственных рабочих, занятых в этом хозяйстве.

Наибольшее распространение *корти* имеют в Ломбардии, Фриули, Базиликате, Кампанье и в некоторых других областях³⁸. *Корти* разных районов отличаются друг от друга деталями планировки.

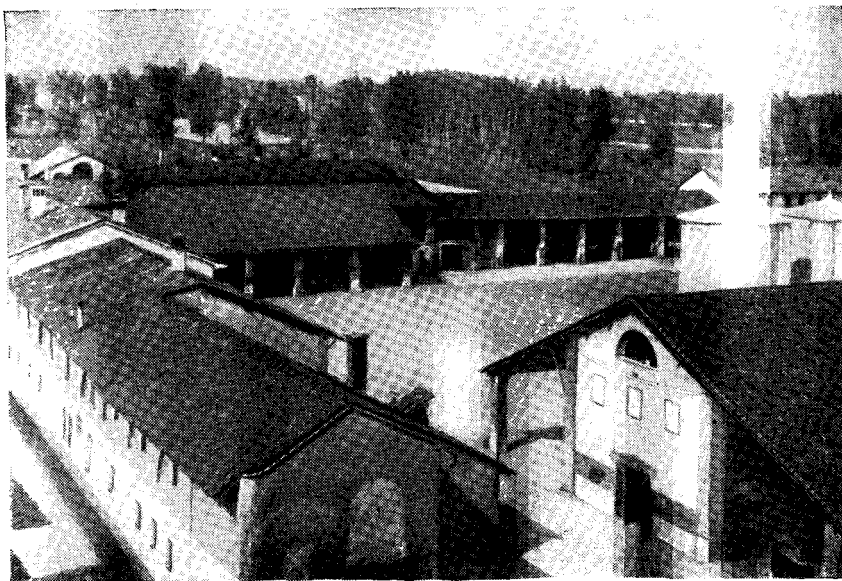
³⁴ В. С r o v a. *Edilizia e tecnica rurale di Roma antica*. Milano, 1942, p. 212, 213; приводится по: М. О r t o l a n i. *La casa rurale nella pianura emiliana*. Firenze, 1953, p. 11.

³⁵ Там же.

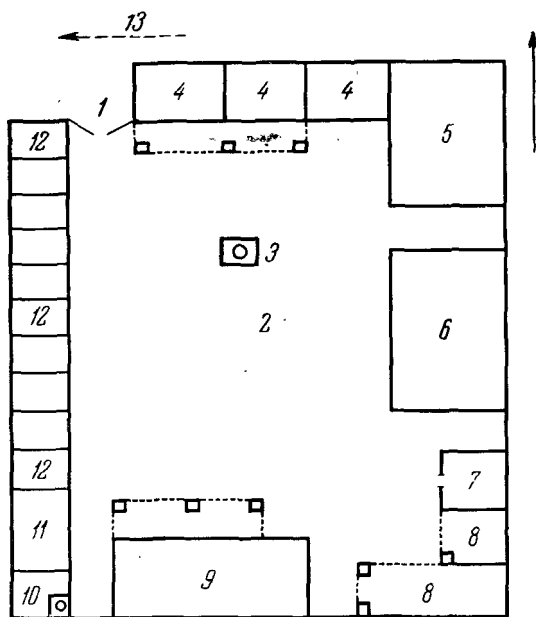
³⁶ R. C o r s o. *Op. cit.*; P. S c h e u e r m e i e r *Op. cit.*, S. 10.

³⁷ R. B i a s u t t i. *Italia, Etnografia, Casa rurale*, p. 961.

³⁸ «Le regioni d'Italia», vol. 2. Torino, 1960, p. 250—253; G. N a n g e r o n i e R. P r a c c h i. *Op. cit.*, I, p. 27; C. S a i b e n e. *Op. cit.*, p. 44, 57, 125; L. F r a n c i o s a. *Op. cit.*, p. 82, 83; D. G r i b a u d i. *Op. cit.*, p. 225—237.

A

Б

Рис. 2. Дворы-корта

A — корте в Ломбардии; **Б** — план корте: 1 — ворота, 2 — цементированный ток, 3 — колодець, 4 — сараи с навесом, 5 — амбар, 6 — дом хозяина, 7 — жилой дом, 8 — сараи с навесом, 9 — хлев для сотни коров, с навесом, 10 — прачечная, 11 — сыроварня, 12 — жилище сельскохозяйственных рабочих, 13 — улица

Курты могут быть рассеяны на местности по одному (например, в равнинных районах Ломбардии)³⁹, могут примыкать друг к другу, образуя небольшие сельские поселки⁴⁰ или многонаселенные поселения⁴¹.

3. По всей Италии распространен третий вид связи жилых и хозяйственных помещений, при котором те и другие располагаются под одной крышей.

4. Во многих районах страны можно наблюдать четвертый вид связи этих же элементов жилища, а именно такой, при котором хозяйственная постройка строится рядом с жилой и нередко имеет с ней общую крышу. Этот вид связи представляется нам возникшим сравнительно недавно, как производная форма от третьего вида.

Из-за разнообразия внутренней планировки не представляется возможным дать исчерпывающую классификацию итальянского традиционного многокамерного жилища. Придется ограничиться поэтому выделением лишь нескольких типов домов и их вариантов, которые явственно прослеживаются в итальянской деревне. Существование некоторых из них (например, альпийского и средиземноморского) констатируется в нескольких общих работах по европейской этнографии⁴². Но в них, как правило, не дается развернутой характеристики этих типов. Мы постараемся дать их описание, остановиться на некоторых характерных для них чертах и дать их более полную характеристику.

Тип жилища, известный за пределами Италии под названием средиземноморский, в самой Италии чаще всего называют итальянским или латинским. Часто пишут, что он бытует издавна или что он наиболее старый, но когда именно он здесь появился, по имеющимся материалам установить не удается.

В общих работах по итальянской этнографии ареал его распространения определяется широко — «от Альп до Калабрии и до островов»⁴³. В XIX в. дома, близкие по планировке к итальянскому типу и, несомненно, являющиеся его модификациями, особенно были распространены в областях Лацио, Абрुццо, Эмилии-Романье и Тоскане⁴⁴.

---

³⁹ «Le regioni d'Italia», vol. 2.

⁴⁰ G. Barbieri. Op. cit., p. 210.

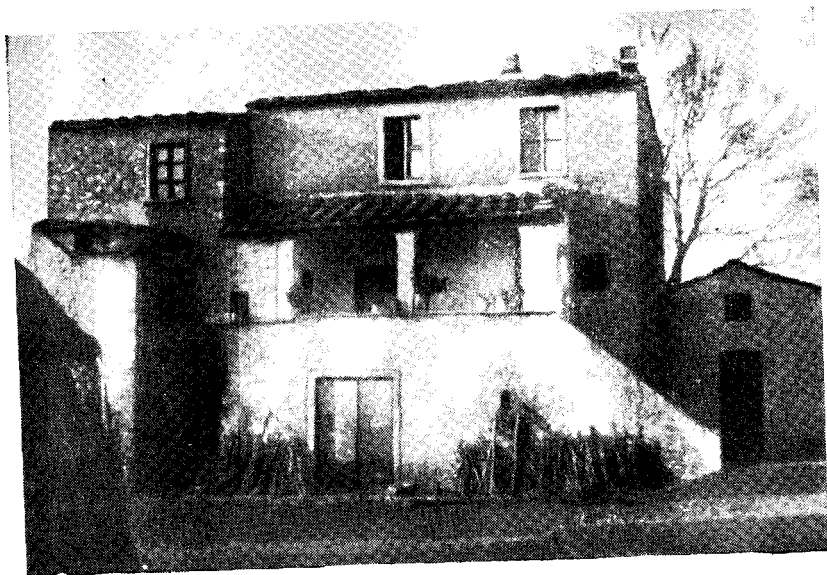
⁴¹ R. Biasutti. Ricerche sui tipi degli insediamenti rurali in Italia: la carta dei tipi di insediamento. «Comptes Rendus du Congrès International de Géographie». Paris, 1931, 13; E. Scarin. Op. cit., p. 120—122.

⁴² R. Corso. L'Italia, etnografia, In: R. Biasutti. Le razze e i popoli della terra, vol. II. Torino, 1959, p. 95; M. Haberlandt und A. Haberlandt. Die Völker Europas und ihre volkstümliche Kultur. Stuttgart, 1928.

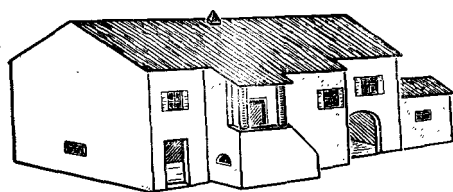
⁴³ «Enciclopedia Italiana», vol. XIX, p. 961.

⁴⁴ M. Fondie, M. R. Prete. La casa rurale nel Lazio settentrionale e nell' Agro Romano. Firenze, 1957, p. 67—68; M. Ortolani. La casa rurale negli

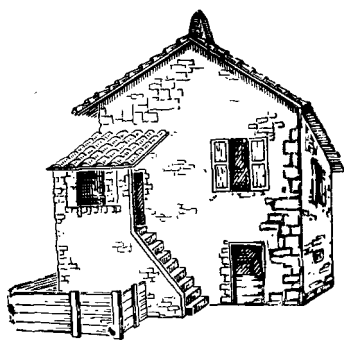

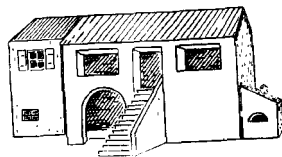
A

B

Б

Г

Рис. 3. Средиземноморские дома (А, Б, В, Г)

Средиземноморский дом — это двухэтажная каменная постройка с двухскатной крышей, крытой черепицей или каменными плитками. На ее нижнем этаже *пьяно террено* (*piano terreno*) находятся хозяйственные помещения — хлев, кладовые и пр., а на верхнем *примо пьяно* (*primo piano*) — кухня, комнаты и амбар. К помещениям верхнего этажа ведет внешняя каменная лестница, располагающаяся или на фасаде, или на одной из боковых стен. Она оканчивается небольшой каменной же площадкой, которая иногда развивается в балкон.

Дом имеет обычно ярко выраженный прямоугольный план. По определению Р. Биазутти, средиземноморский (у него — итальянский) дом «разделен вертикально на две части, соединенные, но, как правило, не сообщающиеся: одна с кухней на нижнем этаже и комнатами на верхнем, другая с хлевом и сеновалом над ним»⁴⁵. Рассмотренные конкретно примеры домов средиземноморского типа, бытующих в наши дни, показывают, что такого четкого деления на две несообщающиеся части теперь уже не существует. Внизу действительно примерно поддома может занимать хлев для крупного рогатого скота, но рядом с ним во второй половине дома располагаются другие хозяйственные помещения, часть из которых имеет самостоятельный выход, в другую же часть попадают через хлев или через помещения с выходом на улицу. Наверху над хлевом часто помещается не сеновал, а кухня, дверь которой выходит на площадку. В остальные комнаты верхнего этажа, чаще всего спальни, попадают из кухни. Площадь кухни составляет приблизительно половину общей площади верхнего этажа дома. Однако кухня не всегда занимает боковое положение на этаже, но часто располагается в середине его, а слева и справа к ней примыкают спальни. У одной из стен кухни (не обязательно внешней, но часто и на отделяющей ее от спальни) находится очаг с дымоходом.

Средиземноморский тип дома характерен для горных районов, и нам кажется, что как раз это и определило основную черту его планировки, а именно — расположение кухни на верхнем этаже. Возможно, что вначале его строили у горных склонов, вырывая его нижнюю часть в почве. Поэтому естественно, что жильем для человека стал верхний этаж, а нижний полуподземный был отведен для скота и хозяйственных служб.

На эту мысль наводит существование и даже широкое распространение и в наши дни подобных присклонных домов⁴⁶. Их можно рассматривать как вариант средиземноморского типа.

Abruzzi, Firenze, p. 76; U. Toschi. Emilia-Romagna. Torino, 1961, p. 183; G. Vargi. Op. cit., p. 206; L. Gambi. La casa rurale nella Romagna. Firenze, 1950, p. 55 и сл.

⁴⁵ «Enciclopedia Italiana», vol. XIX, p. 960, 961.

⁴⁶ C. Merlo. Liguria. Torino, 1961, p. 144; L. Brighidi, A. Poeta. La casa rurale nelle Marche centrali e meridionali. Firenze, 1953, tabl. 32.

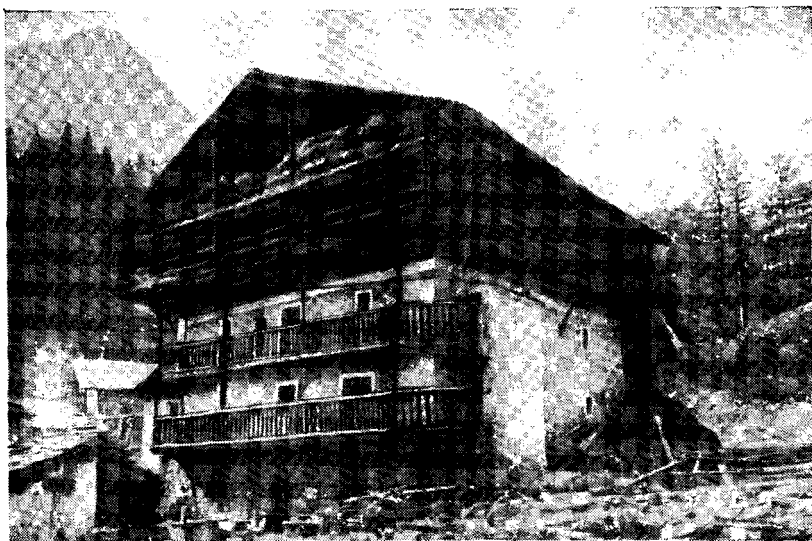

Рис. 4. Альпийский дом

Присклонные дома строятся так, что неровности рельефа используются под подвальные помещения, составляющие нижний этаж дома. Таким образом, постройка оказывается врезанной в холм. Боковые стены ее нижнего этажа частично скрыты в нем. Задняя стена образована скошенной частью холма. Верхний этаж дома наземный. Расположение жилых и хозяйственных помещений в этом доме почти такое же, как в средиземноморском. Внизу находятся хлев для крупного рогатого скота, кладовые и пр., наверху — кухня и спальня. На верхний этаж также обычно ведет каменная внешняя лестница.

На севере страны в горных и предгорных альпийских районах распространен альпийский тип дома. Такой дом особенно характерен для сельских мест Пьемонта, Ломбардии, Трентино, Венето и Фриули.

Это двухэтажная (а нередко и трехэтажная) постройка с двухскатной крышей, в старых домах покрытой скандолами или каменными плитками, в более новых — черепицей. Иногда весь дом каменный, чаще из камня строят лишь нижний его этаж, верхний же делается срубным. В области Трентино-Альто-Адидже (главным образом в долинах, населенных ладинами) получил распространение такой вариант альпийского дома, в котором нижняя жилая часть строится из камня, а примыкающая к нему хозяйственная — из бревен.

В старых альпийских домах на верхний этаж ведет внешняя открытая или закрытая каменная или деревянная лестница.

a

б

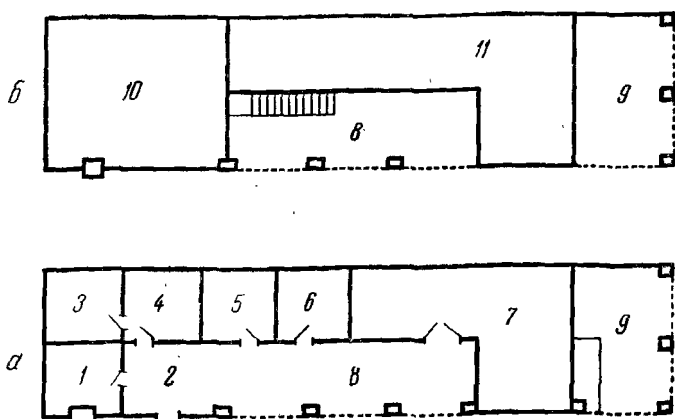

Рис. 5. Венецианский дом (общий вид и план)

a — верхний этаж, *б* — нижний этаж, 1 — кладовая, 2, 8 — портик, 3—6 — спальни, 7 — сеник, 9 — навес, 10 — кухня, 11 — хлев

К верхнему этажу почти всегда пристроена огромная крытая галерея.

На нижнем этаже обычно находятся кухня и хозяйственные помещения (хлевы для крупного рогатого скота, для свиней и пр.), на верхнем — спальни. Над домом обычно проходит очень высокий чердак, который служит сеновалом и амбаром. Во многих домах он развился в третий этаж.

Изучение планов и описаний домов альпийских районов приводит к выводу, что с конца XIX в. наиболее распространенным вариантом дома альпийского типа стал дом с внутренней лестниц-

цей, расположенной в коридоре, пересекающем все здание и делящем его на две части⁴⁷.

Дом такого типа с наиболее простым планом встречаем в Ломбардии. Он целиком каменный, двухэтажный. Входя в него, сразу попадают в коридор, имеющий выход и на противоположном конце дома. На нижнем этаже слева от коридора расположен хлев, справа — кухня. В середине коридора начинается лестница, ведущая в такой же коридор верхнего этажа, где налево от него помещается сеновал, а направо — спальня.

Дома подобного типа с более развитым планом можно встретить в Венето, Трентино и Фриули. В них с каждой стороны коридора располагается несколько помещений, не сообщающихся друг с другом, но имеющих самостоятельные двери в коридор.

Представляется возможным выделить еще один тип жилища, имеющий особые черты во внутренней планировке⁴⁸. Назовем его «венецианским».

Это двухэтажная каменная постройка, сильно вытянутая в плане и с углублением в средней части фасада. В прошлом (судя по некоторым деталям внутренней планировки) венецианский дом, вероятно, был одноэтажным. Характерная черта этого типа дома — наличие портика, тянущегося почти вдоль всего фасада. Под ним располагаются входы во все жилые и хозяйственные помещения нижнего этажа, где обычно расположены спальня, кухня, хлев. На верхнем этаже над портиком находятся лоджии, в которые выходят двери всех помещений (амбара, сеновала и др.) этого этажа. Подобные дома известны на Венецианской равнине по иконографическим материалам в XVII—XVIII вв. Некоторые ученые предполагают, что такие дома существовали здесь уже с XIII в.⁴⁹ Очевидно, в XVIII—XIX вв. венецианский тип дома распространился и на соседнюю завоеванную Венецианской республикой Фриульскую равнину.

Отопительная система сельского жилища

Жилые комнаты в крестьянских домах, как правило, не имеют постоянного отопления. Во многих местах их обогревают лишь переносными жаровнями *брачьеры* (*bracieri*), представляющими собой железный или медный таз с ручками, заполняемый древесным углем. Комната с печью *стюва* (ломбардская и трентинская *stüva*) имеется лишь в некоторых альпийских районах.

⁴⁷ A. V a r a g i o l a. La casa villereccia delle colonie tedesche del gruppo carnico. Sappada, Sauris e Timau con raffronti delle zone contermini italiane ed austriache Carnia, Cadore, Zoldano, Agordino, Carintia e Tirolo. Chiasso, 1945, p. 91, 122, 133; E. S c a r i n. Op. cit., tabl. 57, 58; G. N a n g e r o n i e R. P r a c c h i. Op. cit., II, p. 6 и др.

⁴⁸ D. R u o c o. Le ricerche sulle dimore rurali in Italia. «Rivista di etnografia», vol. XV, 1961, p. 105.

⁴⁹ L. C a n d i d a. La casa rurale nella pianura e nella collina veneta. Firenze, 1956, p. 33, 34.

Постоянно отапливаемым помещением, в котором зимой крестьянская семья проводит значительную часть времени, является кухня *кучина* (*cucina*).

Для приготовления пищи и обогрева кухни итальянские крестьяне пользуются очагами. Формы их разнообразны. Кое-где известны переносные очаги, например *фогон* (*fogòn*) в провинции Градо и *куфулару* (*cufularu*) в некоторых местах Сицилии.

Фогон состоит из квадратного деревянного ящика (шириной 60 см и высотой 20 см), обитого жестью. Горшок для приготовления пищи подвешивают над ним на очажной цепи *кайна* (*caina*).

Сицилийский куфулару представляет собой маленький четырехугольный ящик, залитый внутри известью.

Раньше в разных районах Италии существовали так называемые печные ямы. Сейчас они сохраняются лишь в некоторых местностях Сардинии, где, наполнив их горячей золой, в них жарят мясо.

Как уже упоминалось, в камышовых хижинах рыбаков Градо, в соломенных хижинах пастухов Центральной и Южной Италии и кое-где в крестьянских однокамерных домах Сардинии распространен открытый очаг, лежащий в середине помещения. Раньше такой очаг, по-видимому, можно было встретить и в многокамерных сельских домах. Об этом свидетельствует сохранение его в некоторых старых крестьянских кухнях в районах, расположенных на стыке областей Лигурии, Тосканы, Эмилии и Ломбардии.

Полвека назад подобные очаги, лишенные какого бы то ни было дымохода, сохранялись также в некоторых горных районах области Фриули. Открытое место для огня *пуэст даль фук* (*puest dal fuc*) занимало большую часть кухни. Огонь разводили прямо на каменных плитках пола. Над огнем стояла Г-образная деревянная рама, куда подвешивали медный котел для приготовления пищи. Дым мог выходить только через дверь, окно или маленькую отдушину в стене.

Более развитой можно считать форму очага, распространенную во многих венецианских и фриульских районах. Низкий очаг *ларин* (фриульский — *lagin*) высотой в 20—25 см располагается в одном из углов или у какой-либо стены кухни. Он сложен из необожженного кирпичика или неотесанных камней и по форме представляет собой квадрат, каждая сторона которого равна 120—150 см. Очаг обычно покоится на массивных доколях. Вдоль стен, ближайших к нему, проходят пристенные лавки. Чтобы дольше сохранять тепло в очаге, пространство, занимаемое им и рядом с ним, отгораживают от остальной части кухни скамьей с высокой спинкой. Над очагом в потолок кухни вмурован огромный вытяжной колпак *напе* (фриульский — *pare*). Остов его представляет собой проволочную решетку, на которую наслаивается гипсовая штукатурка.

В этих же районах (Венеция, Фриули) со временем такие очаги стали складываться в особой пристройке, примыкающей к кухне. Помост, на котором разводят огонь, располагается в середине пристройки. Потолок и крыша очажного помещения строятся так, что образуют массивный дымоход, переходящий затем в дымовую трубу.

Самым распространенным в Италии в наши дни видом очага следует считать пристенный очаг с прямым дымоходом типа камина. Он называется почти повсюду *фоколаре* (focolare).

Этот очаг обычно возвышается над полом приблизительно на 20 см, но кое-где находится и почти на уровне пола. Фоколаре или располагается в стенной нише, или выступает вместе с дымоотводным колпаком в кухню. Иногда он бывает с двух сторон отгорожен небольшими стенками. Дымоотводный колпак (венецианский — пара, центральноитальянский — сарра) переходит в дымоотводный канал, проходящий вдоль стены и затем в дымовую трубу *фумайоло* (тоscanская — fumaiolo). В деталях этот вид очага варьирует по областям.

В сельских домах многих областей к очагу с прямым дымоходом может примыкать плита *форнелло* (ломбардск., венецианск., эмилианск., центральноитальянск. — fornello). Она обычно имеет высоту стола и сложена из кирпичей. В верхней ее части располагаются отверстия, на которые ставят сосуды для варки пищи.

* * *

Рассмотренный в настоящей главе материал позволяет сделать некоторые выводы о традиционной сельской архитектуре Италии.

Основным строительным материалом для постройки сельского жилища в стране служит камень, чаще всего известняк. В центральных и южных областях дома строятся целиком из камня. Для северных областей, главным образом для альпийских районов, характерны постройки, у которых нижний этаж строят каменной кладкой, а верхний делают срубным. В этих же районах несколько сот лет назад были распространены полностью срубные дома.

В Италии можно встретить дома с разнообразной внутренней планировкой. В зависимости от нее представляется возможным выделить несколько типов традиционного крестьянского жилища.

Наряду с домами со сложным планом кое-где в стране сохраняются архаические типы жилища. Так, в ряде южных районов и в наши дни встречается жилище, круглое в плане. Оно может быть из разного материала: целиком из соломы или тростника, со стенами из необработанного камня и соломенной крышей и, наконец, целиком из камня.

Однако для традиционного сельского жилища Италии наиболее характерны сложные и высокоразвитые типы. Среди них можно выделить следующие.

1. Так называемый левантинский тип жилища — каменный дом, состоящий из нескольких помещений, каждое из которых имеет самостоятельную или террасную крышу.

2. Средиземноморский тип жилища — двухэтажный каменный дом, прямоугольный в плане, чаще всего с двухскатной черепичной крышей. На нижнем его этаже располагаются хозяйственные помещения, на верхнем — кухня и комнаты. Наверх ведет внешняя каменная лестница.

3. Альпийский тип жилища — двух- или трехэтажная постройка, целиком или частично из камня, с двухскатной крышей, покрытой дранью или каменными плитками (в новых домах — черепицей). К верхнему ее этажу, на который почти всегда ведет внешняя каменная или деревянная лестница, пристроена большая крытая галерея. На нижнем этаже расположены кухня и хозяйственные помещения, на верхнем — спальни. По деталям внутренней планировки среди домов этого типа можно выделить несколько вариантов.

4. Так называемый венецианский тип жилища — двухэтажная каменная постройка, сильно вытянутая в плане, с углублением в средней части фасада, вдоль которого тянется портик. Все помещения нижнего этажа имеют двери, выходящие в портик. На верхнем этаже над портиком проходят лоджии, куда открываются входы помещений этого этажа.

Н. Н. Садо́мская

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ ИСПАНИИ
(XIX — XX вв.)

Типы сельского жилища в Испании отличаются большим разнообразием, коренящимся и в неоднородности географических условий страны, и в сложности этнических взаимовлияний со времен неолита.

С одной стороны, жилище Испании, несомненно, тяготеет к типам Южной Европы (баскский тип во Франции, южноевропейский тип во Франции, в Италии и на Балканах). С другой стороны, очевидна связь с юго-восточным островным Средиземноморьем и Африкой (кубические домики с террасовыми крышами). В Испании условно можно выделить три зоны народного жилища, принимая во внимание его внутреннюю планировку, строительный материал и конструкцию. Первая (северная) включает Галисию, Астурию, Северный Леон, Сантандер, Басконию, Наварру и горную часть Арагона; вторая (центральная) занимает Старую и Новую Кастилии, Центральный Арагон, большую часть Леона и Эстремадуры и часть Каталонии; третья (южносредиземноморская) охватывает всю Андалусию, испанский Левант и Южную Каталонию. В какой-то степени они совпадают с климатическими поясами страны, принятыми испанскими географами. Первая зона целиком включает так называемую влажную *умеда* (*humeda*) Испанию с прохладным, дождливым атлантическим климатом, вторая и третья расположены на землях жаркой, сухой *сека* (*seca*) Испании, частично открытой морю.

Материал
и строительная техника

Основные строительные материалы на Пиренейском полуострове — камень и глина¹. Больше всего строят домов из камня: серого гранита — во влажной Испании, известняка и песчаника — в центральных и южных районах страны.

В сельском жилище с древности популярна кладка *мампостерия* (*mamposteria*) из дикого камня, иногда сложенного всухую,

¹ L. Hoyos Sainz, N. de Hoyos Sancho. Manual de folklore. Madrid, 1947, p. 446.

иногда скрепленного раствором извести или глиной. Кладка *силлерия* (*silleria*) из тесаного камня применяется гораздо реже, только в богатых домах или общественных зданиях. Для постройки стен используют и шиферный сланец (в горах Леона, Астурии, Сьерра Невады, в области Лас Урдес), и бетон из речного гравия, смешанного с известью и песком (Старая Кастилия, Леон и др.).

В равнинных, безлесных, пустынных районах центральной зоны преобладающий вид строительного сырья — глина. Из нее делают обожженный кирпич *ладрильо* (*ladrillo*)², кирпич-сырец *адобе* (*adobe*), высушенный на солнце, и *тапиаль* (*tapial*). При технике тапиаль глину (реже землю) смешивают с известью и утрамбовывают поверх каменного фундамента в дощатых формах в толщину стены. Доски затем снимают, оставляя стену просыхать на солнце. Дома из тапиала строили еще в древние времена. Плиний (I в. н. э.) писал, что иберы делали башни и стены из земли. Ибн Халдун в своих «Пролегоменах» детально описывает процесс постройки дома из тапиала, мало чем отличающийся от современного. Возможно, что их стали строить и мудехары. В документах XI в. описываются так называемые *касас территас* (*casas territas* — земляные дома) того же типа, что и современные *касас де барро* (*casas de barro* — глиняные дома). В средневековой Кастилии из тапиала строили не только жилые, но и оборонительные и культовые здания и даже дворцы сеньоров.

Фундамент кладут из камня, который привозят с гор. Чтобы углы домов не разрушались, их укрепляют толстыми каменными или деревянными столбами. Так как камня очень мало, для укрепления стен домов издавна растаскивали блоки старинных стен римских и средневековых построек и даже древнейберских укреплений. Стены нижнего этажа прежде, когда леса было больше, делали каркасными. Теперь их делают толще, но без каркаса. Второй этаж всегда каркасный, обмазанный глиной.

В провинциях Авилес, Сеговии, на юге Вальядолида и частично в Саморе и Саламанке строят дома из обожженного кирпича (в других местностях этот дорогостоящий материал употребляют лишь для постройки церквей, административных зданий и помещичьих домов). Традиционным типом кладки здесь считается «сеговийский». Из кирпича выкладывают цоколь (на склонах Сьерры Гвадаррамы его делают из камня), углы, дверные и оконные обрамления, а промежутки заполняют бетоном из речного гравия, глины, песка и извести. Эта прочная смесь известна еще с римской эпохи. Из нее сделаны толстые стены зданий мудехарской архитектуры, снаружи облицованные кирпичом. Обычно бетонные

---

² L. Torres Valbàs. La vivienda popular en España. «Foorlkel u costumbres de España», t. III. Barcelona, 1934, p. 403.

простенки выбеливают, а кирпич остается открытым, что придает зданию некоторую нарядность.

Стены маленьких южноатлантических и средиземноморских домиков часто делают из утрамбованной земли, смешанной с известью.

Из дерева строят очень мало: каркасы верхних этажей в каменных зданиях севера (Баскония, Наварра), каркасы глинобитных строений центра, арматуру крыши, двери, окна, балконные балюстрады. Больше всего дерева употребляют в Кантабрийском районе, меньше всего в степных районах Эстремадуры, Кастильской Месеты, Леванта и Андалусии.

Испания — страна черепичных кровель: розовых, красных, коричневых. Предпочитаемая черепица, «арабская» — изогнутая, мелкая, хорошо обожженная. В деревнях Галисии, Астурии, Леона, Ла-Манчи встречаются соломенные крыши, в уэртах Леванта — тростниковые. В горных местностях влажной Испании и в Арагоне нередко шиферные кровли, а в баскско-наваррских областях крыши старинных домов издавна крыли дранкой и тесом. Конструкция крыши чаще всего стропильная, форма же двухскатная, реже четырехскатная (на севере и в центре), на юге иногда односкатная.

Особый тип представляют собой террасовые крыши *terrado* (terrado) или, как их называют, *azotea* (azotea), распространенные в приморской Андалусии, Леванте и в горах Сьерра Невады (Альпухарра). Это область мавританского влияния в строительной технике.

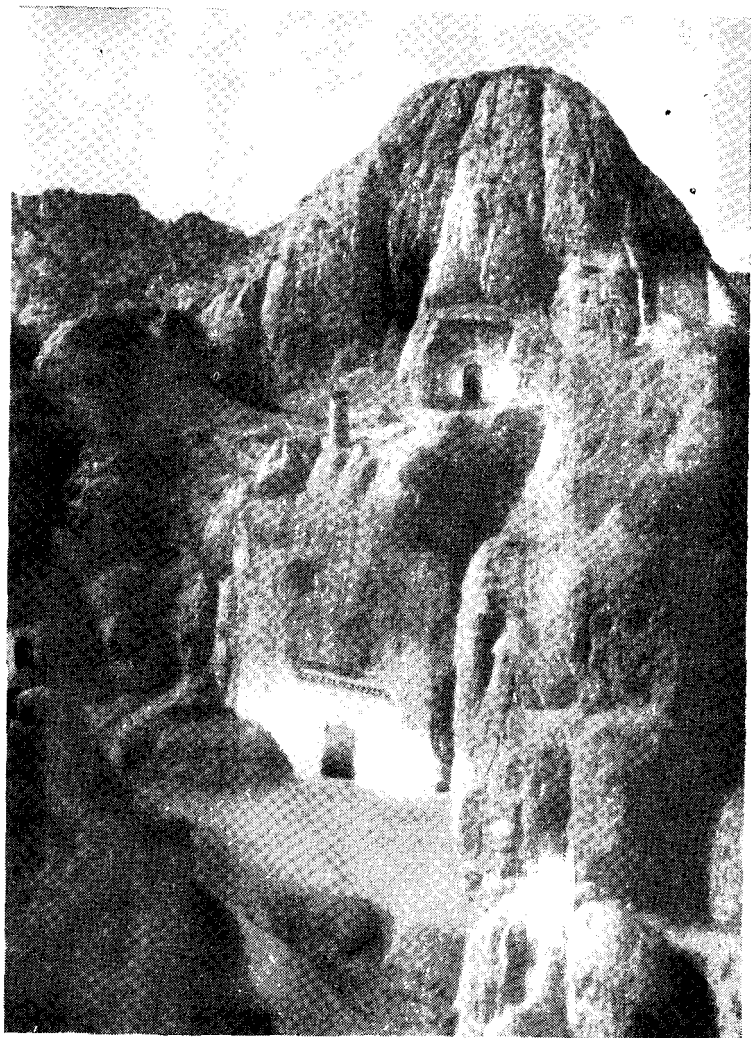
Важную роль в покрытиях испанских деревенских домов играет так называемый *алеро* (alero) — навес, образованный выступающим краем крыши. Его форма и величина изменяются по районам. Особенно велики алеро на влажном севере, где они защищают балконы от дождей, и на юге, где балконы и окна нуждаются в защите от палящего солнца³.

Вход чаще расположен с длинной стороны. Исключение составляют баскско-наваррский дом, левантинская *баррака* (barraca), каталонская *масия* (masia) и горные домики Леона (в Рианьо), где вход расположен с торцевой стороны.

Примитивное жилище Сохранившиеся формы примитивных жилищ могут в какой-то степени дать представление о некоторых этапах развития жилых построек населения Пиренейского полуострова. На юге и юго-востоке еще сохранились пещеры и полупещеры-полуземлянки неолитического происхождения⁴. До сих пор здесь, в провинциях Гранада, Аль-

³ L. Torres Valbás. Op. cit., p. 158.

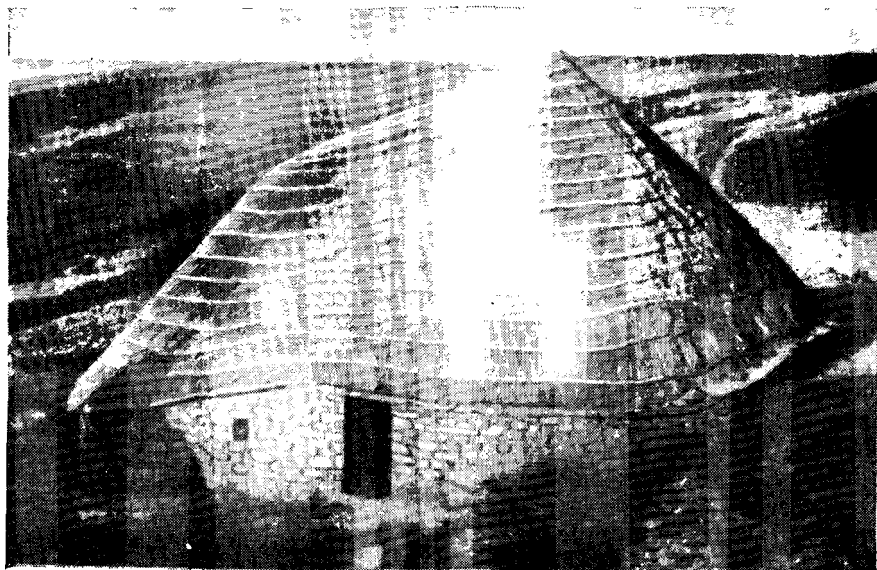
⁴ L. Torres Valbás. Op. cit., p. 202—216; F. García Mercadal. La casa popular en España. Madrid — Barcelona, 1930, p. 16, 17; L. Hoyos Sainz. Op. cit., p. 457—459.

А

Рис. 1. Прimitives жилища

А — пещерные жилища в городе Гуадис (пров. Гранада);

Б

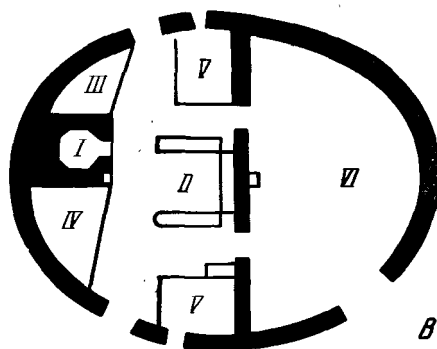

Рис. 1. (окончание)

В — пальясо; В — план пальясо: I — хлебная печь, II — очаг и скамейки, III, IV — стойла для мелкого скота, V — спальные места, VI — стойла для крупного рогатого скота

мерия, Кордова, Хаэн, люди живут в пещерных поселках, причем некоторые из них насчитывают до 10 тыс. человек (Гуадис). Кларк пишет, что обитатели пещерного поселка в Гуадисе (квартал Сантьяго) до сих пор занимают пещеры, «вырубленные в плиоценовых конгломератах»⁵. Пещерные жилища роют обычно в холмах песчаника. В них прохладно в знойное лето и относительно тепло зимой. Обитателями пещер с XV в. стали оседлые испанские цыгане-хитаны. Сейчас в них селятся и полунищие батраки, поденные рабочие-испанцы.

⁵ Грехем Кларк. Доисторическая Европа. М., 1953, стр. 138.

Пещеры иногда целиком вырубают в скале, иногда частично, пристраивая к ней часть дома. Можно встретить и полуземлянки, углубленные до 4—5 м в землю. Средние размеры внутренних помещений очень малы — 5—10 м².

Чаще всего пещера двухраздельная. Первая комната служит и передней, и кухней, и столовой. В ней устраивают очаг с дымоходом, выходящим в наружную высокую (1—2 м) трубу, или без него, и тогда дым выходит прямо в дверь. Освещается и вентилируется комнатка через дверь, трубу и иногда через окошко. Там, где есть известь, пещеру тщательно выбеливают изнутри, а снаружи красят или весь фасад, или кромку вокруг двери и окошка.

Внешне такие поселки иногда выглядят как совершенно беспорядочно разбросанные высокие цилиндрические или призматические беленые трубы. Они прикрыты от дождя колпаками или старыми ведрами, на которых написаны номера «домов» и фамилии жильцов, и почтальон часто опускает письма прямо в трубу. Этнографы отмечают традиционную изолированность жителей пещер (как цыган, так и испанцев) от других обитателей окружающих селений, относящихся к ним как к своего рода изгоям.

В горной Галисии и пограничных с ней районах Леона, Астурии и Португалии сохранились редкие для Европы круглые (или овальные) жилища *пальясос* (*pallazos*)⁶. Несколько похожи на них кельтские овальные дома в Ирландии. О кельтском происхождении пальясос свидетельствуют и археологические раскопки в древних укрепленных поселениях *кастрос* (*castros*) и *ситаниас* (*sitanias*), которые датируются периодом наибольшего оседания кельтских племен на северо-западе Пиренейского полуострова (VI—III вв. до н. э.).

Правда, существует мнение (Лопес Куэвильяс)⁷, что здесь была древняя неолитическая традиция строительства круглых плетеных хижин, обмазанных глиной. Остатки подобных хижин иногда находят в неолитических слоях на месте раскопок кастрос.

Жилища в древних кастрос были во многом сходны с пальясос. Это круглые или овальные в плане дома. Стены их складывали из гранита или сланца всухую. Крыша была также соломенная, столбовой конструкции (сохранились опорные камни для столбов). Однокамерность, очаг в центре помещения, его высота, расположение печи и т. д. роднят эти постройки.

⁶ F. K r ü g e r. El lexico rural del Noroeste Iberico. Madrid, 1947, p. 91; W. G i e s e. Los tipos de casa de la Peninsula Iberica. RDTP, 1951, t. VII, cuad 4, p. 570; F. Garcia M e r c a d a l. Op. cit., p. 15; J. S a r o V a r o j a. Los pueblos de España. Barcelona, 1946, p. 308; L. Torres B a l b á s. Op. cit., p. 173—182.

⁷ F. L o p e z C u e v i l l a s. La civilización celtica en Galicia. Santiago, 1953, p. 473.

Конструкция крыши усложнилась за счет увеличения количества опорных столбов (в пальясо их два, в домах из кастрос чаще один). Увеличилась площадь жилья — дома-кастрос диаметром 3—5 м, пальясос — от 10 до 20 м. Толщина стен сходна — около 60 см. Высота домов в кастрос иногда даже больше (в пальясос Себреро, например, — до 2 м, в кастрос — до 3,80 м). Со временем усложнилась и внутренняя планировка.

При раскопках древних жилищ того же периода в Кастилии, Арагоне, Каталонии, Валенсии и Альмерии обнаружены дома только прямоугольного плана⁸.

Во многих местах страны еще сохранились примитивные⁹ постоянные и временные жилища *кабаньос* (*cabanos*), напоминающие хижины самых отсталых племен. В них живут нищие обитатели некоторых областей юга (в Сьерра Морене, в Лагуне Ханда), Эстремадуры (Лас Урдес) и пастухи в горах Астурии¹⁰. Кабаньос бывают и круглые и прямоугольные в плане. Их стенки складывают всухую из дикого камня. Чаще всего они одноэтажные, у скотоводов же Астурии — двухэтажные. Кабаньос юга и Эстремадуры однокамерны, их конические крыши крыты тростником, ветвями или травой. Дым от открытого очага проходит сквозь щели покрытия. Окон нет, свет проникает через дверь, полы глинобитные. Около хижин нет никаких подсобных построек.

В двухэтажных пастушеских хижинах на первом этаже держат скот, на втором — живут люди. Иногда внизу помещается и кухня. И первый и второй этажи состоят из одного помещения. Крыши здесь покрыты в отличие от юга шифером или черепицей. На второй этаж ведет внешняя каменная лестница¹¹. Свообразны постройки *абригос* (*abrigos* — убежища) из дикого камня сухой кладки (в Таррагоне и на Балеарах), используемые для жилья в период сбора винограда. Длина прямоугольных абригос около 3 м, свод у них конический. Эти постройки ведут свое происхождение от древних неолитических жилищ Средиземноморья¹².

Областные типы народного жилища

Региональная дробность, закрепленная поздним развитием капитализма в Испании, помогла и позднему сохранению областных типов сельского дома. Традиционные типы, дошедшие до нашего времени приблизительно от XV — XVIII вв., сохраняются в большей степени в домах зажиточных и среднего достатка крестьян.

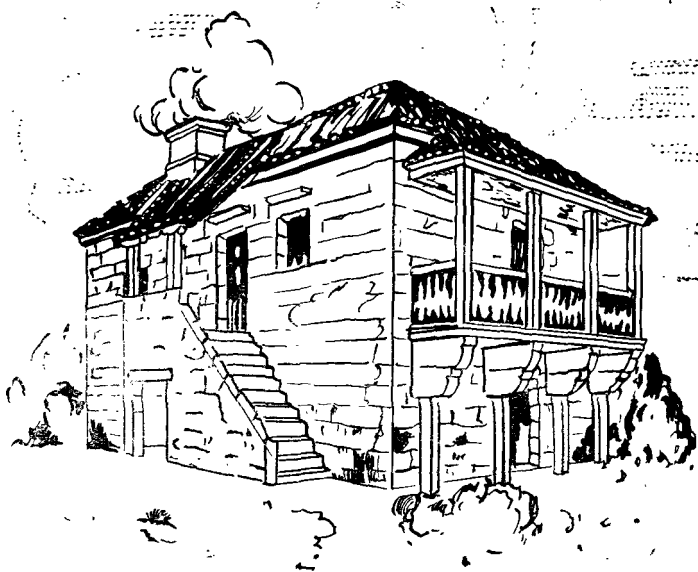
⁸ A. García y Bellido. La arquitectura entre los Iberos. Madrid, 1945, p. 9.

⁹ О примитивных жилищах см.: L. Torres Balbás. Op. cit., p. 182—201.

¹⁰ F. García Mercadal. Op. cit., p. 15.

¹¹ L. Hoyos Sainz. Op. cit., p. 459, 462.

¹² L. Torres Balbás. Op. cit., p. 217.

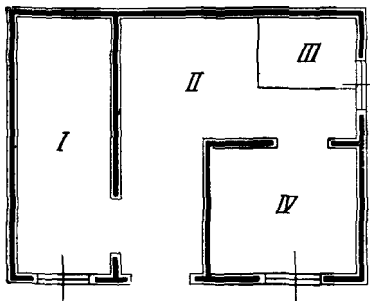
А

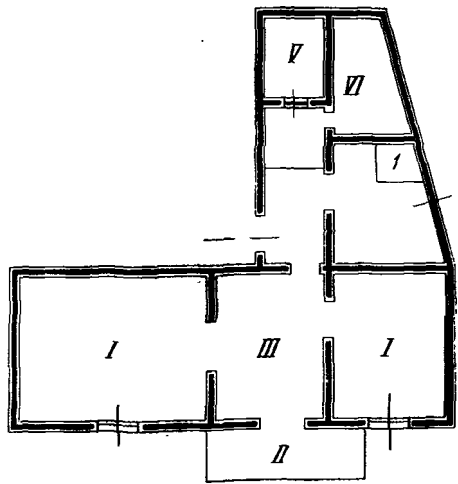
Б

Рис 2. Астуро-галисийский дом и дом Монтанья (планы)
А — Галисия; В — Астурия;

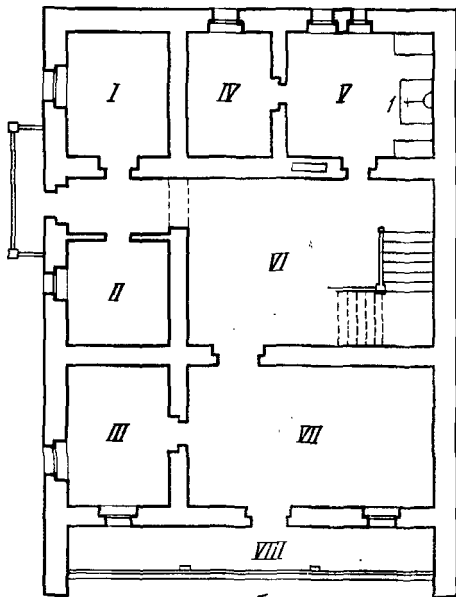

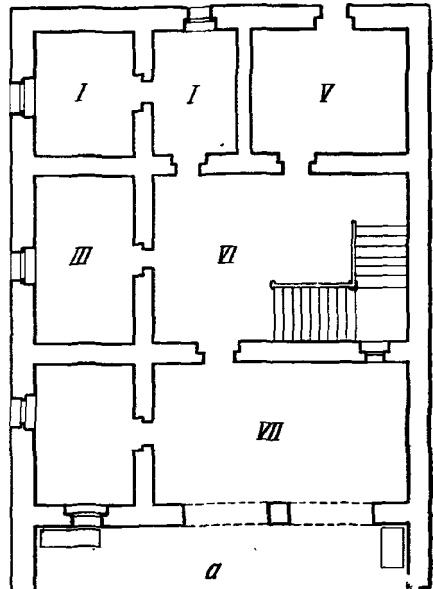
B

Г

б

а

Д

B — одноэтажный дом бедного крестьянина (Галисия): *I* — стойла, *II* — кухня, *III* — очаг, *IV* — спальня; *Г* — одноэтажный дом зажиточного крестьянина (Галисия): *I* — спальни, *II* — балкон, *III* — кладовая, *IV* — кухня с очагом, *V* — хлебная печь, *VI* — стойла; *Д* — дом Монтаньи (первый и второй этажи): *а* — первый этаж, *I*, *II*, *III* — винные погреба, *V* — стойла, *VI* — двор, *VII* — вестибюль; *б* — второй этаж, *I*, *II*, *III* — спальни, *IV* — кладовая, *V* — кухня, *VI* — вестибюль, *VII* — зала, *VIII* — балкон

В северной зоне, для которой характерно сочетание под одной крышей хозяйственных и жилых помещений, можно выделить два основных типа деревенского дома: астуру-галисийский и баскско-наваррский.

Баскско-наваррский жилой дом *касерио* (*caserio*), представляющий собой один из наиболее ярко выраженных и хорошо сохранившихся типов крестьянского жилища, распространен по всей Баскони (Бискайя, Алава, Гипускоа), Наварре и баскским областям Франции¹³.

Астуру-галисийский тип (разновидность южноевропейского) включает два подтипа: собственно астуру-галисийский и дом Монтаньи *каса монтаньеса* (*casa montañesa*)¹⁴.

Астуру-галисийский дом распространен в Астурии, Галисии, Северном Леоне и Сантандере. Вне Испании дома подобного типа встречаются в Северной Португалии, во Франции, в Центральной Италии, Швейцарии и Югославии. Это серые гранитные постройки, выложенные мампостерией из крупных блоков. В районах мясомолочного скотоводства дома чаще двухэтажные. В рыбачьих лугарес, в горных деревнях и в бедняцких хозяйствах, не имеющих скота, одноэтажны. Двухскатная пологая крыша крыта черепицей (реже соломой или шифером). Вход всегда с длинной стороны.

Внутренний план дома развивался из однокамерного жилья-кухни с открытым очагом, со скамейками для сна и закутками для скота, отгороженными легкими деревянными переборками. Постепенно планировка дома усложнялась. За наружной дверью устраивался коридор, по одну сторону которого расположились кухня *косина* (*cosina*), по другую — стойла для скота. Спали в особых альковках в кухне. Над кухней обычно устраивался чердак *собрадо* (*sobrado*), обогреваемый теплом дымохода от очага в кухне. В *собрадо* нередко переносили постели, превращая его по существу во второй жилой этаж. Поэтому до сих пор второй этаж часто называют *собрадо*, хотя помимо него имеется еще и настоящий чердак.

Больше распространены двухэтажные дома, объединяющие под одной крышей хозяйственные помещения и жилье. На первый этаж входят через высокую дверь на длинной стороне, прямо в хозяйст-

¹³ См. статью Л. В. Покровской «Французское крестьянское жилище».

¹⁴ J. Caro Baroja. Op. cit., p. 301, 307, 331; F. Lopez Cuevillas, V. F. Hermida, X. L. Fernandez. Parroquia de Velle. Compostela, 1936, 77—95; F. Bousa-Brey. La casa, el trabajo y la cantiga en Pias. RDTP, 1947, t. III, p. 5—12; F. Krüger. El lexico rural en Noroeste Iberico. Madrid, 1947, p. 110—112; V. Risco. Una parroquia gallega en los años 1920—1925. RDTP, 1959, t. XV, cuad 4, p. 402—405; L. Casas Torres. Sobre la geografia humana de la Ria de Muros y Noya. «Estudios Geograficos», Madrid, 1943, agosto, № 12, p. 612—614; F. Garcia Mercadal. Op. cit., p. 18—20; I. de Castro Arinés. La casa. La España de los españoles. Madrid, 1963, p. 186—188.

венную часть дома *корте* (*corte* — двор), в котором располагаются *эстаблос* (*establos*) — стойла для скота и лошадей, свинарник, птичник, иногда погреб для вина *бодега* (*bodega*). Изредка в очень старых домах на первом этаже находится и кухня, отделенная от корте коридором.

На второй этаж поднимаются по наружной (в Галисии) или внутренней (в Астурии) каменной лестнице без перил и навеса. Она заканчивается небольшой каменной площадкой *пати́н* (*patin*), переходящей в балкон *солану* (*solana*), который защищен сверху сильно выступающим алеро. Дверь с балкона ведет обычно в большую кухню, из нее в комнаты-спальни *дормиториос* (*dormitorios*). В зажиточных домах выделяют еще так называемую *салу* (*sala*) — комнату, в которой принимают гостей и едят по праздникам. Нередко сала и дормиторио объединены в одной комнате. На самом верху устраивают чердак для хранения зерна, фруктов и овощей. В тех случаях, когда стойла находятся в отдельных строениях — *корралях* (*corrales*), пристроенных к дому или отделенных от него, нижний этаж здания используется под склад для земледельческих орудий, мастерскую, кухню, в придорожных домах — под маленькую лавочку или винный погребок. Полы нижнего этажа чаще всего земляные, верхнего — из каменных плит или толстых досок. Дом отапливается пристенным очагом, реже печью. Трубы высокие прямоугольные каменные, с колпаками и без колпаков, или с простой вращающейся задвижкой, открывающейся в зависимости от направления ветра. Каменные стены не белят и не штукатурят. Иногда, когда камень скрепляют известью, стену выкладывают причудливыми узорами. В горных районах балконы делают редко, они маленькие и используются преимущественно для хранения кукурузы, овощей и шерсти. Ближе к морю, где климат мягче, балконы становятся шире, открытее. В горах окошки маленькие, их немного, часто они прикрыты ставнями. Интерьеры поэтому темные, а снаружи все здание похоже на укрепление. На равнинах и побережье окон становится больше.

Дом стоит обычно посреди обрабатываемого участка или в саду, огороженном невысокой изгородью из камня или жердей. Рядом стоят *паллейро* (*palleiro* — сеновал) птичник или свинарник. Часто маленькие участки не огорожены и разделены лишь тропинками или деревьями.

Своеобразным вариантом этого типа является *каса монтаньеса* — дом горного района Монтаньи и кастильской провинции Сантандер. Стены таких домов выкладывают из песчаника и известняка мампостерией, а углы серебряей из хорошо отесанных прямоугольных блоков с чередующимися выступами.

Эти дома, так же как и астурийские, обычно двухэтажные, реже одноэтажные, с некрутой черепичной крышей, один из двух скатов которой всегда спускается к фасаду. В отличие от Галисии и Астурии здесь никогда не встречаются наружные лестницы.

В домах монтаньесцев есть одна своеобразная конструктивная особенность — прочно вошедшие в практику народного строительства с XV — начал XVI в. *кортафуэгос* (*cortafuegos*) — торцовые стены типа брандмауэров, режущие здание перпендикулярно коньку крыши. Эти кортафуэгос выступают по фасаду как ребра, обрамляющие глубокие ниши, в которых на вторых этажах прятуются балконы, прикрытые сверху сильно выступающими навесами алеро. Под балконами укрыты темные галереи — сопортали, состоящие из двух-трех каменных арок¹⁵.

Внутри дом распланирован подобно астурийскому. Богатые дома отличаются от бедных большим количеством комнат и меблировкой. В то время как в бедных домах план чаще всего состоит из двора-эстрагалиа на первом этаже, кухни и спальни, — на втором в богатых — на втором этаже прибавляется просторная прихожая — вестибуло с дверями, ведущими в кухню, спальню и салу, соединенную с балконом-соланой. Стены штукатурят и белят известью. Потолочные перекрытия, двери, лестничные и балконные балюстрады делают из каштана, дуба или ореха.

Дома подобного типа строят и в переходной от влажной к сухой зоне Северной Кастилии, и в некоторых горных районах, окружающих центральную Месету.

Между «влажной» и «сухой» Испанией есть переходная зона сельского жилища, где встречаются дома смешанных типов. В Кантабрии это район южных склонов Кордильер: северная часть провинции Саморы, Бьерсо, север провинций Леон, Паленсия, Бургос, часть Алавы. Еще более постепенен переход в Пиренейских районах. Здесь промежуточные пояса есть в Наварре, Арагоне, Каталонии. Переходная, смешанная зона жилищ есть и в Центральной горной системе, где строят каменные дома, гораздо больше похожие на северные, чем на центральные типы.

В «сухой» Испании, как уже говорилось, различаются центральная и средиземноморская зоны. Центральная¹⁶ включает Старую Кастилию (кроме северных районов, тяготеющих к Кантабрии), Новую Кастилию, степную южную часть Леона, средний Арагон, Эстремадуру (кроме южных районов, близких по типам жилища к андалусским) и часть Северной Андалусии.

Дома центральной зоны можно условно назвать «кастильским типом». Его отличает, во-первых, характер внутренней планировки, во-вторых, преимущественное употребление глины в качестве строительного материала, а также характер связи жилых помещений с хозяйственными, а именно — вынесение последних из-под

---

¹⁵ F. Garcia Mercada l. Op. cit., p. 24—26; T. Valbás. Op. cit., p. 289; I. de Castro Arinés. Op. cit., p. 190.

¹⁶ Описания взяты из кн.: I. de Castro Arinés. Op. cit. 200—207, F. Garcia Mercada l. Op. cit. (кастильские дома), p. 70—78. L. Torres Valbás. Op. cit., p. 275—277.

А

Б

Рис. 3. Типы крестьянского дома

А — кастильский дом (пров. Паленсия), Б — арагонский дом (пров. Уэска)

крыши в открытые скотные дворы. Эти дома строят техникой таппаль или из адобе, или из обожженного кирпича.

Крыши всегда двухскатные, пологие, черепичные. Их коньки параллельны фасаду. Эти дома в тесных, обнесенных стеной вильях имеют два, а в разбросанных степных деревнях один этаж.

Особенность двухэтажных домов в вильях — нависающие верхние этажи, опорой для которых служат потолочные балки и столбы, образующие сопортали. Часто по верхнему этажу тянется деревянный балкон с простыми деревянными перилами или стенкой из тапиаля. Фасад защищен сильно выступающим алеро, который подпирают тяжелые, неотесанные деревянные консоли (*capesillas*). Квадратные небольшие окна иногда обведены каймой из белой известки.

Внутренние планы¹⁷ домов кастильского типа содержат основные элементы планировки северных домов: кухня, зала, спальня.

¹⁷ I. S. G a l t e r. *El arte popular en España*. Barcelona, 1948, p. 32, 33.

Но в отличие от построек севера здесь стойла для скота не помещают под одной крышей с жильем. Только в очень немногих старинных домах предусмотрены *куадрас* — стойла для лошадей на первом этаже. Обычно же, если здание одноэтажное, то на первом этаже расположены и кухня, и сала, и спальня. Их разделяет или сквозной коридор от парадной до торцевой двери, или же их двери выходят в сагуан — род сеней или прихожей, иногда наружная дверь ведет прямо в кухню, а уже из кухни в спальню и салу¹⁸.

В двухэтажных домах кухня обычно располагается на нижнем этаже, сала и спальня — на втором. Очень часто и в одноэтажных и двухэтажных домах кухня и спальня представляют собой одно помещение, тогда очаг отделяют деревянными перегородками.

Дверь в первом этаже состоит из нижней и верхней створок. Днем верхняя створка открыта и пропускает свет. Полы кирпичные или глинобитные. Потолочные балки обнажены и иногда обмазаны гипсом. В подвалах зданий делают погреб *бодегу*, наверху обязательно строится чердак, который служит зернохранилищем.

Хозяйственные постройки — низенькие, разной высоты и неправильной формы строения — образуют дворы свободной застройки. Двор — *корте* (*corte*), *корралон* (*corralón*), *патио* (*patio*) — располагается за жилым домом, и в него ведет из дома особая дверь. Иногда двор бывает обнесен глинобитной стенкой с большими воротами, высота которых позволяет проехать повозке с сеном.

В жилище кастильского типа имеются областные особенности. Деревенские дома Ла-Манчи, в отличие от домов Северной Кастилии, побелены. Они почти всегда одноэтажные, низенькие. Дома Центральной Эстремадуры¹⁹ отличаются непропорционально большими прямоугольными белеными кирпичными трубами. Величина труб связана не с отоплением (здесь довольно тепло), а со свиноводческим направлением хозяйства Эстремадуры. В каждом доме есть обширная коптильня для свинины.

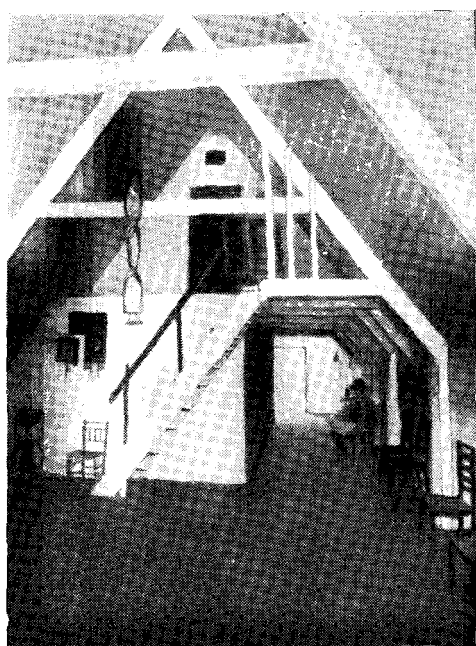
Своеобразным вариантом кастильского типа являются жилища Арагона²⁰, отличающиеся главным образом строительным материалом и внешним видом.

Дома Арагона делятся на два варианта: северный — в горных долинах Пиренеев, Верхнего Арагона и его отрогов и центральный — в долине Эбро и невысокого горного хребта Монегрос. Для севера характерны прижавшиеся друг к другу дома из дикого камня с крутыми двухскатными или четырехскатными крышами из шиферного сланца или дранки (продолжительные зимы, обильные снегопады), с высокой трубой, завершенной конусообразным

¹⁸ L. Torres Balbás. Op. cit., p. 397, 40.

¹⁹ J. Caro Baroja. Op. cit., p. 346—350 (жилище Кастилии).

²⁰ Там же: J. S. Galter. Op. cit., p. 34, 35; J. de Castro Arinés. Op. cit., p. 196; L. Torres Balbás. Op. cit., p. 348—358, 427—432; W. Giese. Op. cit., p. 427—432.

Б

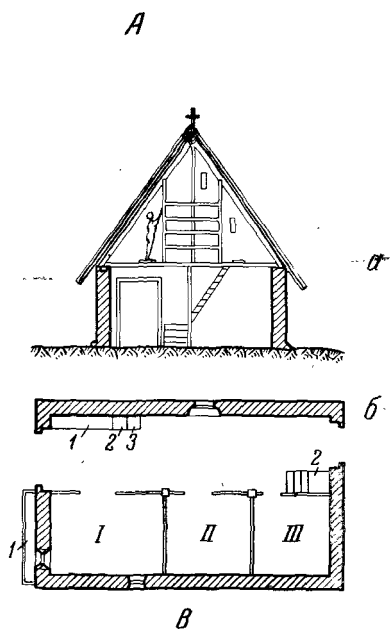

Рис. 4. Баррака (пров. Валенсия)

А — общий вид; *Б* — интерьер; *В* — план, *а* — вертикальный разрез, *б* — план.
I, II, III — спальни, *1* — кухня, *2* — лестница, *3* — стол

колпаком, чтобы ветер не забивал дым внутрь дома. Вход в дом — полукруглая арка — расположен чаще всего асимметрично. В верхних этажах, иногда вдоль всего фасада, — деревянные балконы, окна небольшие, особенно на севере.

Дома Среднего Арагона обычно трехэтажные, два первых этажа из оштукатуренного дикого камня, а третий — *соланар* — открытая галерея на кирпичных столбах, используемая для сушки овощей и фруктов. Крыша односкатная или двухскатная пологая, крытая арабской черепицей. Внутренняя планировка двух типов: 1) на первом этаже — сагуан, стойла для скота, и кухня, 2) на втором этаже — кухня, в нее выходят спальни. При этом всегда центром дома остается кухня с низким квадратным очагом, расположенным у стены противоположной окнам, и примыкающая к главной спальне. Внешние стенки очага часто облицованы цветными изразцами.

Такое же промежуточное положение между северо-западным типом и центральным занимает жилище каталонцев — *масия* (Каталония, Балеары) ²¹. Это каменное побеленное известью двухэтажное здание с чердаком. Крыша двухскатная, реже четырехскатная, черепичная. Широкий вход расположен со стороны фронтона. По одну сторону от входа кухня с очагом типа камина, по другую — раньше помещалась конюшня. Внутренняя лестница ведет на второй этаж с центральной салой и спальнями по бокам. Часто *масия* имеет крытые наружные галереи с полукруглыми окнами.

В районах крупного землевладения южносредиземноморской зоны, где преобладающей группой населения являются батраки, не имеющие скота (Андалусия, часть Эстремадуры), в орошаемых уэртах Леванта и в прибрежных средиземноморских районах, где не держат скота, довольно значительная часть испанских селений застроена домами без дворов.

В южносредиземноморской зоне можно выделить типы жилища Леванта и Андалусии. В Леванте наиболее своеобразна *баррака* (*barraça*) ²². Стены этих домиков сделаны или из адобе, или из камышовой плетенки, обмазанной глиной, и побелены. План *барраки* прямоугольный. Высокая двухскатная тростниковая крыша покрывает ее стены чуть ли не до земли. Вход и окно — с торцевой стороны. В большой *барраке* вход смещен с продольной оси дома к одной из стен, обычно южной, и ведет в узкий коридор, в который выходят двери двух или трех маленьких каморок с белеными стенами, обычно используемых как спальни. *Баррака* не имеет трубы. При мягком климате никакого отопления не требуется,

²¹ I. de Castro Arinés. Op. cit., p. 198; L. Torres Balbás. Op. cit., p. 490; F. García Mercadal. Op. cit., p. 47—51; J. Caro Baroja. Op. cit., p. 450—453; W. Giese. Op. cit., p. 580.

²² J. de Castro Arinés. Op. cit., p. 208—212; J. Caro Baroja. Op. cit., p. 419—422; F. García Mercadal. Op. cit., p. 58—60.

кухня располагается в коридоре или чаще в отдельной пристройке. Доски дорожки, поэтому часто перегородками служат занавески. Полы глинобитные или земляные. На чердаках разводят шелковичных червей и сушат фрукты. Происхождение и история этих построек мало изучены, но скорее всего они относятся к очень отдаленным доримским временам. Название баррака, возможно, имеет корни в арабском *барга* (крытый соломой маленький дом).

На концах конька крыши крестьяне укрепляют два креста — обычай, который восходит к тому времени (XVI в.), когда христиане ставили кресты на домах, чтобы отделиться таким образом от морисков.

Для Андалусии более всего характерны два типа домов: *каса кон патио* (*casa con patio* — дом с двориком) и *каса кон террадо* (*casa con terrado* — террасовый дом).

Касас кон патио²³ распространены в так называемой Нижней Андалусии, в Уэльве, в большей части Кадиса и Альмерии и в береговой части Гранады и Малаги. Дома этой конструкции типичны как для деревенской, так и для городской архитектуры юга. Они связаны с греко-римскими традициями (дома с атриумами) и очень сильным арабским влиянием. Их строят из песчаника, кирпича или сырца на фундаменте из крупных каменных глыб. Но всегда белят известью всю поверхность стен. Полы, арматуру, планки окон и дверей делают так же, как в Верхней Андалусии и Леванте, из неоструганного дерева. В Малаге есть обычай обводить двери и окна цветной каймой. Основная особенность планировки, в отличие от домов Верхней Андалусии, — замкнутый внутренний дворик *патио* (*patio*), квадрат которого очерчивает жилой дом. В доме один или два этажа, второй обычно невысокий. На улицу выходят одно-два окна и балкон, защищенные изящными коваными решетками. Трубы маленькие, топят редко.

Внутри скромных патио все, что можно, побелено: стены дома с глубокими тенистыми нишами, колодец посередине двора, маленькая плитка в углу патио и даже горшки с цветами. Пол во дворе бывает замощен галькой с известью или крупными каменными плитами.

Небогатые домики с патио чаще всего трехраздельные. Слева и справа от прихожей *вестибуло* (*vestibulo*) располагаются очень скромная зала для гостей и темная спальня — dormitorio. В глубине дома за патио, в части, противоположной входу, помещается небольшая кухня с низким очагом под колпаком. В патио, где по вечерам собирается вся семья, вдоль стен, увитых виноградом и альбоакой, стоят каменные скамьи и тростниковые плетеные

---

²³ J. de Castro Arinés. Op. cit., p. 214; F. Garcia Mercadal. Op. cit. p. 63; L. Torres Balbás. Op. cit., p. 462; J. Caro Baroja. Op. cit., p. 395—398; W. Giese. Op. cit., p. 591.

стулья. Тут же в тени укрываются от зноя в жаркое полуденное время.

Богатые дома с патио носят более заметный отпечаток мавританского влияния. Они еще более замкнуты и отгорожены от внешней жизни. Входная дверь с улицы, часто из кованой и золоченой решетки, нередко смещена по отношению к двери, ведущей в патио; чтобы случайно не было видно, что там делается. В центре двора фонтан, вокруг которого посажены пальмы, фруктовые деревья, цветы. Вдоль второго этажа тянутся балконы или тенистые галереи. Верх патио в сильную жару затягивают тентом. Пол и стены дворика часто мощены цветными изразцами *асулежос* (*azulejos*).

Касас кон террадо — кубические маленькие домики с плоскими крышами *террадо* (*terrado*) или *асотеа* (*azotea*)²⁴ занимают узкий пояс Южной и Юго-Восточной береговой Испании: провинции Кадис, Альмерия, Малага, Гранада, Мурсия и Аликанте, некоторые приморские поселки Валенсии, Кастильона, Таррагоны и Барселоны. Кроме того, их строят в горном районе Альпухарра и провинции Гранаде, на Балеарских и Питиусских островах.

Их гладкие стены из адобе, тапиала или плотно утрамбованной земли побелены или окрашены в яркие цвета. Стены иногда поднимаются над плоской террасой крыши, образуя перила в 20—30 см высотой. Крыша или черепичная, или обмазанная поверх балок, хвороста и дерна глиной. Окна иногда расположены высоко под крышей, так как дома часто тесно лепятся друг к другу на склонах гор на различной высоте и загораживают соседние стены более, чем до половины их высоты. Дымовые трубы низкие, пирамидальной формы. Маленькие двери ведут в кухню — главную жилую комнату с низким очагом под колпаком. В глубине дома одна или две темных спальни. Полы глинобитные, земляные или из плитняка, иногда украшенные изразцами. Внутренние стены белят каждую неделю.

Своеобразный вариант типа каса кон террадо представляют жилища горной области провинции Гранада — Альпухарры²⁵. Они сложены из плоских серовато-черных плит шиферного сланца и выглядят довольно бедно.

Плоские, иногда слабо наклоненные террасовые кровли сделаны из тонких жердей, поверх которых кладут ветви, а затем замазывают темно-серой глиной лауна, образовавшейся из сланцевой пыли. Поэтому и постройки такого типа называют домами кон террадо де лауна.

---

²⁴ L. Torres Balbás. Op. cit., p. 464—468; F. García Mercadal. Op. cit., p. 55.

²⁵ J. Caro Baroja. Pueblos andaluces. В сб. «Razas pueblos y linajes». Madrid, 1957, p. 203; L. Torres Balbás. Op. cit., p. 468—476; F. García Mercadal. Op. cit., p. 57.

Входы этих одноэтажных или двухэтажных домиков обращены к югу и украшены открытыми балконами *мирадорес* (*miradores*), на которых обычно сушат кукурузу. Планировка в домах этих скотоводческих районов скорее напоминает североиспанскую, чем андалусскую. Внизу, в доме, корраль, конюшня, наверху — жилье.

Дома в Алыухарре расположены беспорядочно, часто на разной высоте (в деревне Тревелес, например, расстояние между самым верхним и самым нижним домом около 100 м). Благодаря такому расположению жильцы верхних домов часто используют террасы нижних как площадки перед домом, на которые ставят скамейки, горшки с цветами, устраивают виноградные беседки. Здесь же по вечерам юноши и девушки собираются на посиделки, а в праздники танцуют.

Подобные постройки встречаются помимо Испании во многих местах островного Средиземноморья и в Северной Африке.

Интерьер

Центр дома²⁶ в деревенском жилище Севера и Центра — кухня. В ней все члены семьи проводят большую часть своего свободного времени, едят, работают у очага.

Центром кухни до сих пор в большинстве деревень Испании остается открытый очаг *огар* (*hogar*)²⁷, пристроенный или расположенный в середине кухни. Очаг бывает низкий (иногда на самом полу) и высокий — до 30 см высоты над полом, но не выше. Дым в старинных кухнях не вытягивался в дымоход, а растекался под открытыми потолочными балками и выходил уже прямо в наружную трубу. Его использовали для копчения колбас и окороков и для обогрева кухни. Теперь очаг, как правило, помещают под огромным вытяжным колпаком *кампанья* (*campana*) — колоколом, соединенным с дымоходом.

Во многих сельских домах теперь готовят на современных плитах, а очаг сохраняют как символ домашнего уюта для вечерних посиделок.

В углу кухни в стену вделана хлебная печь *орно* (*horno*) с устьем, обращенным в кухню. Она сделана из глины или адобе. В стене обязательно есть небольшая ниша для золы, которую потом используют как щелок для стирки белья²⁸.

В северных провинциях кухни обычно громадные, с открытыми потолочными балками и сильно закопченные. В Кастилии, Ла-Манче, Эстремадуре и южнее стены кухонь белят, балки замазывают гипсом. В южных областях — Леванте, Андалусии и дру-

²⁶ L. Hoyos Saínz. Op. cit., p. 462—464; L. Torres Balbás. Op. cit., p. 398.

²⁷ «Enciclopedia Universal», Espasa Galpe, Madrid—Barcelona, p. 21, p. 472; García Mercadal. Op. cit., p. 54.

²⁸ J. S. Galter. Op. cit., p. 42.

гих — кухни очень маленькие. Иногда в них вместо очага стоит переносная плитка, которую часто выносят в патио или под навес около бараки. Горячую пищу здесь готовят только раз в день.

В отличие от кухни две другие комнаты — парадная зала и спальня дормиторио — сохраняют меньше традиционных особенностей. Сюда проникает фабричная мебель, которая распространена уже повсеместно. Но кое-где еще сохранились элементы традиционной народной обстановки.

Отапливаются сельские дома очагами, каминами, на юге жаровнями *braseros* (*braseros*)²⁹ (железный или медный круг с тлеющими угольями), похожими на итальянские *брациери* (*bracieri*). В местностях, где нет другого топлива, кроме соломы, в старых домах сохранилось своеобразное отопительное устройство *глория* (*gloria*)³⁰, или, как ее называют по месту наибольшего распространения, *gloria de Castilla*. Огонь разводят в сводчатом углублении кирпичной печурки высотой до 1 м. От печки отходит сеть разветвляющихся труб из глины, скрытых в стене и под полом. Основание печки в дымоходных трубах выложено камнями, которые, накаляясь, сохраняют тепло. Летом глория помогает охлаждать дом, так как в вытяжных трубах свободно циркулирует прохладный воздух.

* * *

Количество областных вариантов сельского жилища в Испании довольно велико. Особенности внутренней планировки дают возможность выделить следующие типы.

1. Астуро-галисийский тип с вариантом «дом Монтаньи». Преобладают двухэтажные постройки. Дом отличают совмещение под одной крышей хозяйственных помещений на первом этаже и жилых на — втором. Кортэ, кухня, спальня и зала — основные элементы внутренней планировки. Дом имеет прямоугольный план, двухскатную крышу, вход с боковой стороны. В качестве строительного материала применяется камень. Тип дома близок к средиземноморскому.

2. Баскско-наваррский тип. Хозяйственные и жилые помещения под одной крышей. Дом двухэтажный, двор внизу, жилые помещения наверху, крыша двухскатная, часто асимметричная, вход (большие ворота) всегда с фронтонной стороны. Первый этаж строится из камня, второй этаж каркасный. Тип распространен помимо Испании в баскских районах Франции.

3. Кастильский тип характеризуется тем, что хозяйственные помещения находятся в отдельных от жилья строениях. Бывает двухэтажный и одноэтажный. Основные элементы внутренней планировки — кухня, спальня, зала, двухскатная черепичная кры-

²⁹ J. P i c a z o. El folklo español. London. 1953, p. 84—89.

³⁰ L. T o r r e s B a l b á r e O p. cit., p. 386—388.

ша, вход со стороны параллельной коньку. Основной строительный материал — глина в разных видах. Варианты этого типа — арагонский дом, эстремадурский, каталонская масия и др.

4. Баррака — своеобразная глинобитная беленая постройка удлиненной формы, с очень крутой тростниковой или соломенной крышей, вход с фронтовой стороны, смещенный к боковой стене. Внутри дом поделен продольной очень легкой перегородкой на две неравные половины. Одна, тянущаяся от двери до торцовой стены, служит коридором и иногда кухней (с пристенным очагом), другая поделена поперечными перегородками или занавесками на ряд каморок-спаленок. Потолка нет. Приставная лестница ведет на чердак.

5. Дом с патио — трехраздельный, имеет внутренний замкнутый дворик (патио), расположенный внутри жилого помещения. Подобные дома есть в островной Греции.

6. Касас кон террадо — чаще всего однокамерные или с легкими перегородками кубические домики с плоской крышей, так называемые террадо. Они распространены по всему Средиземноморью.

И. Н. Гроздова

СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ

Для советского этнографа изучение народного жилища на Британских островах представляет большие трудности, так как в его распоряжении нет не только полевых и архивных материалов, но даже и обобщающих трудов этнографов по английскому жилищу или хотя бы описания его в разных областях. Сведения о сельском жилище Британских островов можно почерпнуть лишь из общих работ английских архитекторов да из множества красочных иллюстрированных изданий преимущественно краеведческого содержания¹.

Только по народному жилищу кельтских народов есть некоторые и этнографические описания².

Наиболее важными работами по изучению сельской архитектуры Англии являются исследования английского архитектора С. О. Адди и книга историка Инносента.

Эти работы явились по существу основополагающими для последующих исследований в области английской сельской архитектуры. В этих работах³ есть некоторые сведения о различных архитектурных стилях сельских построек в отдельных графствах, ценны они также богатым иллюстративным материалом. Однако на основании их трудно составить представление о развитии сельского жилища в разных областях страны, о том, какую роль при этом играла этническая традиция. Все внимание архитекторов со-

---

¹ См., например: «Country life picture book of Britain», vol. 1—4. London, 1956; W. Green. Old cottages and farm-house in Surrey. London, 1908; E. Dawler. Old cottages and farm-houses in Kent and Sussex. London, 1960. См. также: S. O. Addy. The English house. London, 1898; G. F. Innocent. History of English building construction. London, 1916.

² E. Evans. Irish folk ways. London, 1957; C. Arensberg, S. Kimball. Family and community in Ireland. Gloucester, 1961; Y. Grant. Highland folk ways. London, 1961.

³ A. Lloyd. A history of English house. London, 1938; H. Brown. The story of the English house. London, 1940; O. Cook. English old cottages and farm-houses. London, 1947.

средоточено на более крупных, представляющих интерес с архитектурной точки зрения постройках, их мало интересуют скромные жилища сельской бедноты.

Заметно выделяется среди таких работ исследование М. Барлея⁴. Автор на основе изучения различных средневековых инвентарных списков, составленных к завещаниям, попытался проследить историю развития внутренней планировки сельских домов XVI—XVII вв. в различных графствах Англии. Хотя опять-таки его исследование касается более жилища зажиточных людей, так как бедняки редко составляли завещания, все же оно дает некоторое представление об истории развития сельского дома в Англии. И, несмотря на то, что автор не выделяет никаких типов сельского жилища, приводимый им материал представляет возможность наметить области бытования различных типов.

**Древнейшие стадии
развития
сельского дома**

По данным археологии, на Британских островах, начиная со времени неолита, преобладали круглые в основании хижины с центральным открытым очагом. Особенно много следов их открыто в Ирландии, Шотландии, на севере Англии⁵. Строительный материал был разнообразен в зависимости от географических условий той или иной местности. Но, по-видимому, наиболее древние — каменные постройки. Среди них особенно интересны куполообразные круглые хижины, сложенные из камня сухой кладкой и относящиеся еще к периоду неолита. Таких *би-хайв* (bee-hive — домов-ульев) особенно много в Ирландии, Уэльсе, Оркнейских и Гебридских островах. При строительстве камни клались так, что диаметр постройки с каждым кругом уменьшался, и так до тех пор, пока не оставалось отверстия, которое можно закрыть одним камнем. В таких домах-ульях обычно имелась одна низкая аркообразная дверь и совсем не было окон.

Интересен вопрос о происхождении этого своеобразного жилища. Весьма вероятно предположение, что на Британских островах они появились под влиянием южных строительных традиций. Нам известно, что издавна существовали длительные связи между Британией и южными странами Европы и особенно Пиренейским полуостровом. Об этом говорят, например, рисунки на клопфилохском камне,¹ сходные с рисунками эпохи неолита, найденными в Испании⁶. А именно на юге встречались подобного же рода своеобразные каменные постройки.

В Ирландии остатков таких хижин много найдено в западных областях. Там, вплоть до XIX в. фермеры продолжали строить такого рода сооружения для хозяйственных нужд — под свинарники,

⁴ M. W. Barley. The English farm-house and cottage. London, 1963.

⁵ H. Fleure. A natural history of man in Britain. London, 1951, p. 82.

⁶ Там же.

птичники; часто такую форму и конструкцию имели бани, которые строили сообща четыре-пять семей⁷. По-видимому, продолжением этой традиции являются описанные некоторыми путешественниками XIX в. дома на острове Агилл (Ирландия) — каменные, сухой кладки, с очень покатыми стенами и без окон⁸.

Наряду с каменными круглыми постройками на Британских островах с древних времен известны тоже круглые в основании хижины с каркасными или глинобитными стенами. Так, в Эссексе был раскопан один дом, датируемый III в. до н. э.

Дом состоял из двух concentрических кругов, образованных толстыми столбами. Вероятно, стены между столбами были плетневыми. Во внешнем круге размещались стойла для скота, а семья жила в центральном круге⁹.

В Восточном Тимбери, на берегах Темзы, раскопаны остатки четырех круглых хижин от времен неолита. Их диаметр от 3,5 до 6 м. Стены были образованы столбами, пространство между которыми заполнялось плетнем¹⁰.

Традиции круглого жилища сохранялись очень долго в Британии. Еще в прошлом веке в Йоркшире, на севере Англии, угольщики строили себе временные круглые хижины с дерновыми или земляными стенами.

Вплоть до начала XIX в. в Уэльсе существовал следующий обычай: тот, кто хотел закрепить за собой участок земли в горах, должен был построить на нем дом в одну ночь от захода до восхода солнца и сложить камин, чтобы на рассвете из трубы дома был виден дымок.

Большинство таких «скороспелых» домов были круглой или овальной формы, со стенами из торфяных или земляных блоков, смешанных с соломой¹¹.

Своеобразную группу древних круглых построек представляют собой свайные дома. Свайная деревня, датируемая железным веком, раскопана возле г. Гластонбари в Йоркшире. Она состояла из 60—70 домов, стоящих на искусственном острове и окруженных плетневой изгородью. Стены домов составляли ряды столбов, промежутки между которыми были заполнены плетнем. Коническую соломенную крышу поддерживал центральный столб. Интересно, что перед каждым домом был навес, крыша его опиралась на два столба. В таких хижинах открыты также следы куполообразных глиняных печей¹².

Хотя и в меньшем количестве, но все же встречались со времени неолита на Британских островах прямоугольные дома.

⁷ E. Evans. Op. cit., p. 4.

⁸ Там же, стр. 45.

⁹ H. Crossley. The timber building in England. London, 1951, p. 77.

¹⁰ A. Lloyd. Op. cit., p. 4.

¹¹ H. Fleur. Op. cit., p. 222.

¹² H. Crossley. Op. cit., p. 27.

Так, в неолитическом поселке на холме Холдон, судя по оставшимся ямам от столбов, дома имели неправильную прямоугольную форму¹³.

В Ирландии, в графстве Лимерик, среди неолитических жилищ, раскопано и одно прямоугольное размером $9,5 \times 4,5$ м. Оно имело каркасные стены, центральный очаг и столбовую конструкцию крыши¹⁴.

Уже на основании материалов археологических раскопок можно сделать вывод, что в то время как круглые и овальные постройки преобладали на западе и севере Британских островов, прямоугольных хижин больше встречалось на востоке и на юге. Дома в Чо-сестере, например, были еще овальными в плане, но далее к востоку прямоугольная форма дома известна с неолита.

Значительно возросло число прямоугольных построек со времен переселения на острова англосакских племен. Судя по археологическим раскопкам, саксы жили в прочных деревянных домах, сходных с теми, которые были распространены на севере Европы. Остатки таких домов раскопаны в Эссексе (Линсфорд, V в.), в Норфолке, Нотгемтоншире (VII—VIII вв.) и более позднего времени в Хантингте¹⁵.

Распространение дома-гумна подтверждают и исторические источники. Так, в исторической хронике Беды есть описание подобного дома: в середине всей постройки находилось гумно, по обеим сторонам его размещались стойла, большая двустворчатая дверь вела в дом со стороны фронтона, конструкция крыши была столбовой¹⁶.

Любопытно, что очень рано дом-гумно на Британских островах подвергся значительным изменениям, что вначале было особенно характерно для домов англосаксонской знати: хозяйственные постройки стали строить отдельно, а обширные хозяйственные помещения дома-гумна были приспособлены под жилье. Таким образом, в доме сохранялся основной принцип его внутренней планировки, но менялись функции его основных частей.

Один из таких домов представителя англосаксонской знати подробно описан в сборнике валлийских законов «*Huwel Dda*» (X в.). Центральная часть дома по-прежнему называлась *холлом* (*hall*) и представляла собой прямоугольное помещение между тремя парами деревянных столбов. В середине его находился открытый очаг. Вход в дом был с узкой, фронтонной стороны. В отделениях за столбами, где в древнем доме размещались стойла для скота, устраивали отдельные нефы-спальни. Крышу крыли тростником, соломой, торфом. Стены были плетневые, обмазанные глиной.

¹³ Там же, стр. 76.

¹⁴ Г. К л а р к. Доисторическая Европа. М., 1958, стр. 132.

¹⁵ Н. В г а w n. Op. cit., p. 81.

¹⁶ Н. С r o s s l e y. Op. cit., p. 8.

Окна проделывали лишь в одной продольной стене холла. На ночь их закрывали плетневой рамой или растянутой на раме шкурой. Хозяйственные постройки — стойла, амбары — стояли отдельно от жилого здания¹⁷.

К сожалению, очень мало известно о постепенном развитии основных типов английских сельских домов в средние века. Ни археологические, ни исторические источники не дают достаточного материала, чтобы заполнить пробел между древними домами кельтов и англосаксов и хорошо сохранившимися английскими коттеджами XVII в.

За последние десятилетия были предприняты археологические изучения средневековых домов Британии. В 1952 г. образована исследовательская группа разрушенных средневековых деревень (Deserted Medieval village Research Group). Цель ее — исследование развития средневекового крестьянского дома. С 1953 г. ведутся раскопки в Восточном Йоркшире, помогающие выявить историю развития одного из основных типов английских сельских домов, так называемого Longhouse (длинный дом). В одном поселении археологи открыли остатки девяти крестьянских домов, датированных от 1200 до 1500 г. Большинство из них принадлежит к типу лонгхаус (longhouse) и имеет значительные размеры: 10—20 м в длину и 3,5—6 м в ширину. Очаг обычно находился в середине, но ближе к переднему фронтому дома. Иногда перегородка делила жилую часть дома на две комнаты. В двух продольных стенах, почти в середине, находились две двери — одна против другой; проход между ними, вымощенный булыжником, разделял жилую часть дома от стойл¹⁸.

Мало известно археологических материалов о средневековом доме-холле. В найденном в Кенте доме XIII в. площадью 30 × 14 футов стойла и жилые помещения все еще находились под одной крышей. Стены были из бревенчатого каркаса, заполненного обмазанным глиной плетнем¹⁹. Как видно, отделение хозяйственных построек еще не было общим явлением. И в XIII—XV вв. бытовали и дома-гумна, сходные с североевропейскими, и только жилые дома — с центральным помещением-холлом.

Строительный материал и строительная техника

С самого отдаленного времени на Британских островах существовало большое разнообразие строительных материалов, так что трудно выделить для какого-либо периода преобладающий их вид.

Но все же можно отметить некоторые закономерности в использовании различных видов строительного материала. В горных

¹⁷ C. Arensberg, S. Kimball. Family and community in Ireland. Gloucester, 1961, p. 202.

¹⁸ Y. Hurst. The medieval peasant house. London, 1938, p. 11.

¹⁹ Там же, стр. 11.

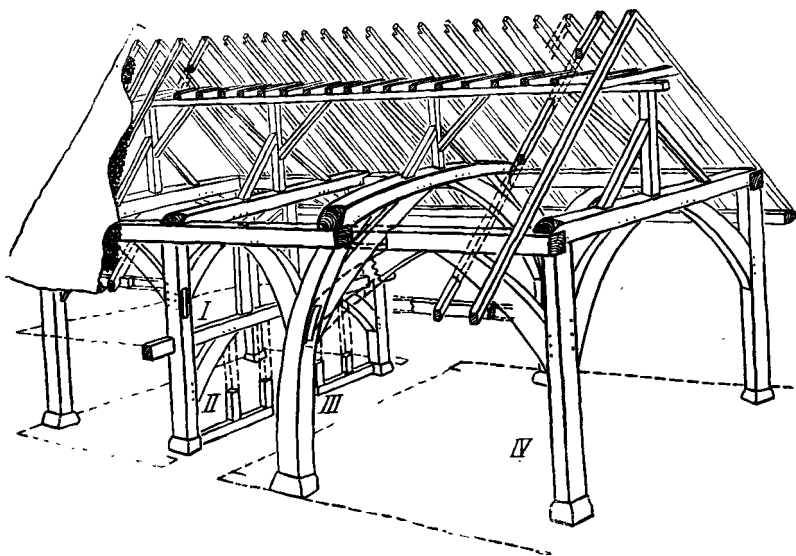

Рис. 1. Конструкция стен и крыши старого дома-холла (Клифтон)

I — верхняя комната, II — хозяйственное помещение, III — коридор, IV — холл

местностях, богатых камнем и бедных лесом, издавна вплоть до последнего времени преобладали каменные постройки. Их особенно много в известняковом поясе, простирающемся от Дорсета до Йоркшира, где только тонкий слой почвы покрывает обнаженные породы скал.

В Кенте, Суссексе, Хемпшире и других графствах каменные здания сооружались из кремневой гальки. Очень древние каменные стены сухой кладки сохранились на Гебридских и Оркнейских островах, в западных гористых местностях Ирландии, на севере Уэльса.

В средние века, начиная с XVII в., сухая кладка применялась только при строительстве хозяйственных построек, стены же жилых зданий клали уже на известковом растворе. Нередко снаружи их белили, а позже даже штукатурили.

В Кембриджшире дома строились из необожженных известняковых плит больших размеров, а в Девоне и Корнуэлле из гранитных блоков.

Значительно изменялись со временем строительные материалы в низменных, лесистых областях. Бревенчатых построек было мало, но уже в неолите получили распространение хижины, стены которых образовывали столбы, соединенные плетнем, обмазанным

глиной. Иногда делали две параллельные плетневые стены, а между ними насыпали землю²⁰.

Для позднего времени (XIV—XV вв.) характерны глинобитные стены, сделанные из глины, смешанной с соломой *кол* (col)²¹.

Изменения в виде строительных материалов в низменных местностях хорошо видны в археологических исследованиях средневековых поселений в Восточном Йоркшире. Раскопки обнаружили, что средневековые дома в селении Ухрам Парси перестраивались почти каждое поколение. Самые ранние дома были бревенчатыми (XII в.), в XIII в. сооружаются больше каркасные постройки, с XV в. плетневое заполнение в них заменили глинобитным²².

В XVII в. происходит постепенный переход к кирпичным постройкам. Кирпич начали ввозить из Фландрии начиная с 1625 г., но вначале он употреблялся только в городском строительстве, в сельских местностях дома из кирпича стали строить позднее — после 1660 г.²³

В Англии до конца XVIII в. редко встречались дома целиком из кирпича, больше было каркасных домов с кирпичным наполнением.

В Ирландии, судя по археологическим и литературным источникам, преобладали, за редким исключением, стены, образованные рядами столбов, с плетением между ними; лишь с XVI в. уничтожение лесов вызвало переход к другим строительным материалам: глине, торфу. Кирпичные постройки появились здесь позднее, чем в Англии, только с XVIII в.²⁴

Длительное время сохранялась на Британских островах древняя столбовая конструкция крыши. В Центральной и Восточной Англии тяжесть крыши покоилась на нескольких парах центральных столбов, точно так же, как и в Северной Европе, там, где распространен дом-гумно. Для севера Англии, Шотландии и Ирландии был больше характерен другой вид конструкции, так называемая *крак* (cruck). Крак представлял собой несколько пар больших естественно изогнутых столбов, расположенных возле стен. Столбы чаще делали путем расщепления на две половины одного ствола, чтобы сгиб у пары был одинаковый. Нижние концы раньше обжигали и закапывали в землю, позднее их стали укреплять на каменном основании. Несколько пар крак связывали брусьями, идущими параллельно коньку крыши, на них и накладывали покрытые крыши. В XVII в. для большей прочности пара соединялась анкерной балкой *тай бим* (tie beam), концы которой были продолжены за крак и затем соединялись с их основанием вертикальными балками. Так образовались стены, не связанные с крышей.

²⁰ A. Lloyd. Op. cit., p. 7.

²¹ Там же.

²² Y. Hurst. Op. cit., p. 191.

²³ Ch. Holme. Old English country cottages. London 1951, p. 12.

²⁴ Ake Campbell. Irish. country house. Dublin, 1957, p. 214.

Центральные столбы дома-холла занимали много места, поэтому в средние века нашли способ освободить холл от этих столбов. Это делали двумя путями: либо заимствованием с севера конструкции *крак*, либо дальнейшим усовершенствованием конструкции *геминт* (*gebint*). В последнем случае столбы ставились возле стены, в середине анкерной балки ставились невысокие вертикальные столбики *кинг-пост* (*king-post*), поддерживающие балку конька крыши. Такое устройство встречалось в строительстве уже в XIV в.²⁵

Крыши — более старые — четырехскатные или вальмовые, новые — двухскатные и на юге и на востоке очень крутые (что, по видимому, вызвано обилием осадков) — крылись преимущественно соломой, тростником.

На севере Англии, в Шотландии и Ирландии крыши были более покатыми, слепка закругленными у конька.

Существовало два способа покрытия соломенной крыши. Первый был распространен в Юго-Восточной Англии, на востоке Ирландии и частично в Шотландии.

На обрешетину крыши накладывались плотным вертикальным слоем ветки, которые покрывались толстыми кусками дерна так, что один его слой заходил за другой. Связанную в пучки солому подсовывали под край слоя дерна. Сверху солому укрепляли прутьями, а у конька и карниза крыши — слоями глины²⁶.

На севере и западе Британии, в Ирландии был распространен другой тип покрытия: на тонкий слой дерна солома накладывалась в натруску и разравнивалась граблями. Укреплялась она горизонтальными и вертикальными веревками, которые приколачивали к дерну деревянными гвоздями, а к концам их привязывали камни²⁷.

С XVII в. черепичные покрытия постепенно вытесняют соломенные и уже к концу XVIII в. становятся общераспространенными.

Таким образом, мы видим, что и по конструкции крыши, и по способу ее покрытия Британские острова в средние века четко разделялись на две области: на севере и западе Британии, в Ирландии преобладали конструкция *крак*, покатые крыши, крытые соломой в натруску, укрепленной горизонтальными и вертикальными веревками. На юге и востоке Британии были больше распространены столбовая конструкция *геминт*, крутые двухскатные крыши, крытые соломой, связанной в пучки.

Это разделение на две области можно проследить и на материалах развития внутренней планировки сельского дома. Конечно, в такой высокоразвитой индустриальной стране, как Англия, про-

²⁵ Н. Crossley. Op. cit., p. 18.

²⁶ E. Evans. Op. cit., p. 53.

²⁷ Там же, стр. 56.

следить развитие внутренней планировки сельского дома очень трудно. Слишком много в каждой области страны взаимовлияний, скрещений различных типов, следует также учитывать и большое влияние городской культуры на сельскую архитектуру. Но, с другой стороны, во многих горных районах Британских островов, главным образом среди кельтских по происхождению народов, вплоть до XIX в. сохранялись старые традиционные формы жилища. Некоторый материал по жилищу раннего средневековья дают нам археологические раскопки и архивные документы. Все это позволяет наметить хотя бы в общих чертах основные пути развития внутренней планировки английского жилища.

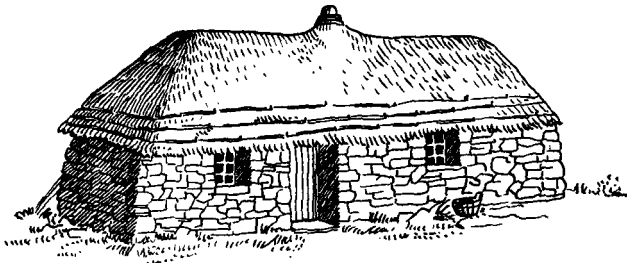
Длинный дом (longhouse) Наиболее древним типом дома на Британских островах является так называемый длинный дом (longhouse), сходный по основным чертам внутренней планировки с широко распространенным в Европе так называемым средневропейским типом дома²⁸. На Британских островах он бытует преимущественно в областях, населенных кельтскими народами, и в пограничных с этими областями английских местностях. Пожалуй, генетически он восходит к круглой хижине кельтов, знакомой нам по раскопкам начиная с неолита; именно в этих же местах находят в период средневековья длинный дом. В горных областях Британских островов вплоть до начала XIX в. сохранялись еще самые древние варианты этого типа дома. Много их встречалось на Гебридских и Оркнейских островах, в горной части Шотландии и на западе Ирландии. В своем первоначальном виде этот дом представлял собой однокамерную постройку, в которой жилое помещение и стойла были объединены под одной крышей. На Гебридах, в Ирландии такие дома часто сохраняли овальную форму. Иногда можно встретить и смешанные типы: один конец дома с закругленными углами, другой — с прямоугольными²⁹. Планы и овального и прямоугольного домов были одинаковы: в передней части дома (у фронтонной стены, выходящей на улицу) была расположена жилая комната — кухня, на другом конце дома — стойла для скота. Открытый очаг был в центре между жилой и хозяйственной частями. В середине двух продольных стен находились две двери одна против другой. Пол в жилой части был выше и лучше утрамбован³⁰. Эволюция такого дома происходила путем все большего отделения стойл от жилья, устройства отдельных входов в стойла и жилые комнаты и, наконец, разделения жилой части на две-три комнаты. Вначале вместо перегородки между двумя частями дома служила массивная

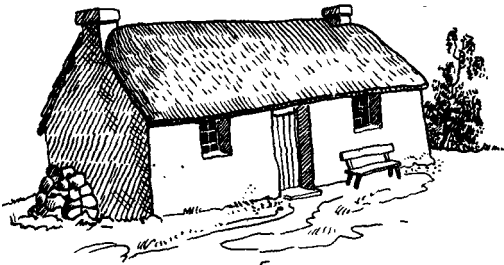
²⁸ См. статьи: «Народное жилище Германии, Австрии и Швейцарии в XIX—начале XX в.», «Французское! крестьянское жилище», «Типы крестьянских домов в Нидерландах и Бельгии в первой половине XIX в.»

²⁹ Y. Grant. Op. cit., p. 149.

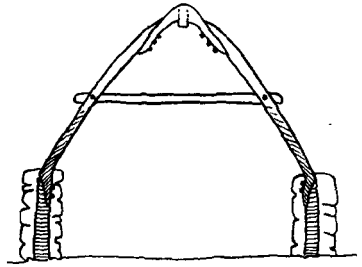
³⁰ O. Donachain. Irish farmyard types. «Arctica», 1956, p. 7.

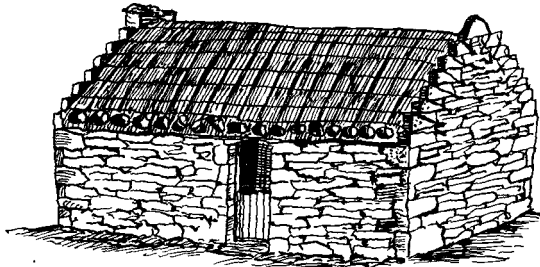
А

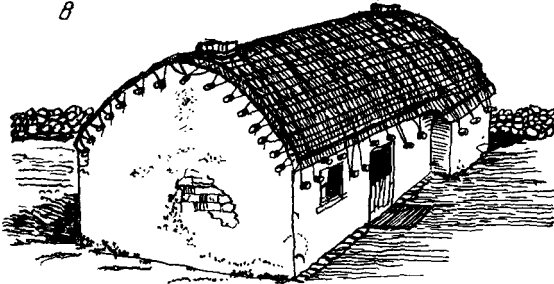
Б

Д

В

Г

Рис. 2. Типы сельских домов в Ирландии и Шотландии

А — старый дом с центральным очагом у гелов Шотландии, Б — гэльский дом с прифронтонным камином в Шотландии, В, Г — внешний вид старых домов в Ирландии, Д — конструкция крыши (сгук) в Шотландии

мебель — буфеты, шкафы-кровати и пр. Часто ставили также легкую перегородку в виде деревянной рамы с натянутым на нее холстом или плетня³¹. Даже в XVIII—XIX вв., когда бывшие стойла были переоборудованы под жилье, часто не было еще капитальной перегородки между двумя частями. Так, типичный дом в провинциях Конноут и Ольстер (Ирландия) в XVIII в. представлял собой прямоугольную каменную постройку в 12—15 м длиной и 5—6 м шириной. Дом был разделен на две комнаты — кухню и спальню — только камином. Вместо перегородки рядом с камином стоял большой шкаф. В кухню, возле камина, вели две двери — одна против другой³².

Интересно, что длинная прямоугольная форма и поперечное деление дома среди ирландцев санкционировались обычаем. Еще в XIX в. было живо поверье: чтобы семья жила счастливо, дом должен быть в ширину не больше одной комнаты. В Донегаде старики говорили: «В широком доме семья станет меньше»³³.

В XVIII—XIX вв. в Ирландии можно было выделить два варианта длинного дома, между которыми различие во внутренней планировке было обусловлено положением очага. Более старым считается дом с центральным очагом. Две входные двери находятся в середине продольных сторон и ведут в кухню; очаг расположен справа, у низкой перегородки, отделяющей спальню. По другую сторону кухни отделена другая комната, обычно тоже спальня. В старых домах она еще сохраняет следы бывшего стойла³⁴.

Второй вариант длинного дома имел фронтонный камин. Часто, как в уэльсских и бретонских домах, на противоположном конце дома устраивался ложный дымоход. Развитие внутренней планировки в доме шло другим путем: вторую комнату, гостиную, не отделяли перегородкой, а пристраивали за камином у фронтонной стены. С другой стороны кухни отгораживали комнату-спальню. По существу такой дом имеет тот же план, что и предыдущий. От дома с центральным камином его можно отличить лишь по перегородке: в доме с прифронтонным камином перегородка капитальная, почти всегда каменная (даже если весь дом каркасный), в доме же с центральным камином перегородка тонкая и не доходящая до крыши³⁵.

Такие же два варианта дома существовали и в Шотландии, но здесь имелась и одна характерная особенность планировки, свойственная и тем областям Англии, где бытовал длинный дом. Входные двери с двух сторон вели в поперечный сквозной коридор, по одну сторону которого была дверь в жилое помещение, по дру-

---

³¹ Ake Campbell. Op. cit., p. 213.

³² O. Donachain. Op. cit., p. 8.

³³ E. Evans. Op. cit., p. 41.

³⁴ Там же, стр. 45.

³⁵ Ake Campbell. Op. cit., p. 222.

гию — в хозяйственную часть дома или в добавочную спальню в домах более новой постройки³⁶.

В Уэльсе почти все длинные дома имели прифронтонный камин и ложный дымоход на другом конце дома, по внутренней планировке они почти не отличались от ирландских.

В Шотландии и Уэльсе можно наблюдать постепенное развитие дома и в вертикальном направлении. Над спальней настилали деревянный потолок, служивший полом для чердака *лофт* (*loft*), который вначале употребляли как кладовую. На чердак поднимались по приставленной лестнице или прямо из кухни (Уэльс), или из узкого поперечного коридора (Шотландия)³⁷. Впоследствии, с введением стропильной крыши, помещение чердака стало выше, во фронтоне стали делать мансардные окна, и освещенное помещение чердака использовалось как дополнительная спальня. Однако развитый второй этаж встречался редко.

Длинные дома были распространены и во многих местностях Англии. Археологи открыли, например, такие дома, датируемые IX—XI вв., на западном побережье Корнуэлла, некоторые из них достигали в длину 20 м³⁸. Особенно много длинных домов было на севере Англии, в графствах Чешир, Ланкашир, Йоркшир и других местностях. Однако в большинстве графств они исчезли уже к XVI—XVII вв. и на их основе под влиянием распространявшегося с юга дома-холла возникло несколько смешанных типов, но следы бытования их ясно видны в некоторых чертах планировки, в терминологии.

Во всех областях распространения *longhouse* не употребляется название *холл* (*hall*) для главной жилой части, ее называли обычно *форхаус*, *файрхаус* (*forehouse*, *firehouse*) или просто *хаус* (*house*)³⁹. В инвентарных списках Йоркшира XVII в., составленных к завещаниям, хозяйственное помещение дома обозначалось еще довольно неопределенно как задний дом, нижний конец, задний конец (*netherhouse*, *low end*, *back end*) и др.⁴⁰ Можно предположить, что вторую часть дома прежде занимали стойла, а после того как они были обособлены от дома, это помещение еще не получило определенного назначения. Лишь при дальнейших перестройках дома оно стало делиться на отдельные служебные комнаты, имевшие и вполне определенные названия: *милкхаус* (*milkhouse* — молочная), *баттери* (*battery* — кладовая) и пр.

Дом-холл

Область распространения дома-холла в Англии охватывает в общих чертах Южную, Центральную и Восточную Англию. Как было уже сказано раньше, этот тип дома завезен на Британские острова англосак-

³⁶ Y. Grant. Op. cit., p. 82.

³⁷ Там же.

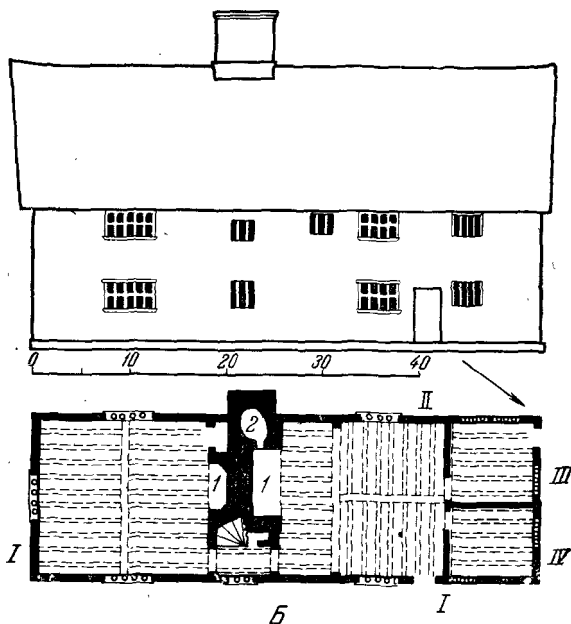
³⁸ M.-W. Barley. Op. cit., p. 13.

³⁹ Там же, стр. 120.

⁴⁰ Там же.

A

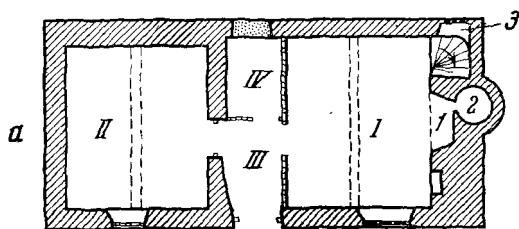
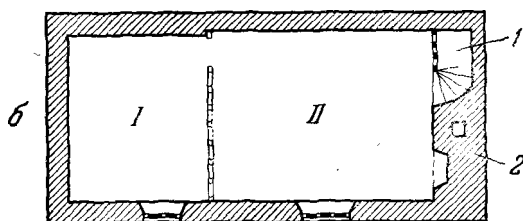

Рис. 3. Типы английских сельских домов

A — внешний вид дома-холла с осевым дымоходом; *B* — фасад и план Дома-холла с осевым дымоходом (axial stack): 1 — гостиная, 1 — камин, 2 — печь, II — холл, III — молочная, IV — кладовая;

В

Г

Рис. 3 (продолжение)

В — внешний вид дома с прифронтовым камином, *Г* — план дома с прифронтовым камином; *а* — первый этаж, *I* — холл, *I* — камин, *2* — печь, *3* — лестница на второй этаж, *II* — кладовая, *III* — коридор, *IV* — маслодельня; *б* — второй этаж, *I*, *II* — комнаты, *1* — лестница, *2* — камин

скими племенами, и прототипом его можно считать ту прямоугольную постройку, разделенную двумя рядами столбов на три части, из которой развился впоследствии дом-гумно. В Англии этот тип дома чаще встречается там, где прежде всего поселились саксы, именно на востоке страны.

Опираясь на археологические и частично исторические источники, можно наметить примерный путь развития дома-холла в Англии. Выше уже говорилось о том, что в Англии раньше, чем в других странах Европы, стояла стали строиться отдельно от дома, а огромное помещение холла было использовано под жилье.

Простейший средневековый дом-холл представлял собой высокую прямоугольную постройку, центром которой был холл без потолка, открытый до балок крыши. Холл служил средоточием всей жизни семьи. Посередине его находился открытый очаг. Крыша укреплялась на трех парах столбов, деливших холл на три части. За столбами находились места для сна младших членов семьи. На одном конце холла перегородкой была отделена комната, назначение ее еще не было определенным. Обычно ночью здесь спали хозяева дома, днем же ее использовали как рабочее помещение. На другом конце холла были отгорожены одна-две хозяйственные комнаты, чаще всего молочная и кладовая. Эти комнаты были небольшие и не имели окон⁴¹.

Очень рано средневековый дом-холл стал развиваться и вертикально.

Наиболее типичным планом дома в средневековой Англии был следующий: посередине высокий, открытый до крыши холл, к которому примыкают два двухэтажных крыла: на нижнем этаже с одной стороны холла находилась спальня, с другой — хозяйственное помещение. Над спальней и хозяйственной комнатой настилался потолок, служивший полом для верхних комнат, куда поднимались по приставной лестнице. Первоначально верхнее помещение было более похоже на антресоли, затем перегородку стали продолжать до конька и в ней над дверью спальни делали дощатую дверь в верхнюю комнату⁴². Образованный таким образом верхний этаж вначале служил кладовой, амбаром, хотя нередко там же стояли одна-две кровати. Он еще не имел окон и назывался обычно в исторических документах XIV—XVI вв. (актах, завещаниях) loft (чердак)⁴³.

План дома часто усложняется: увеличивается число комнат в обоих крыльях, дом нередко принимает форму «L» или «H». Но по-прежнему холл остается центром всей жизни семьи. К XV в. появляются и слуховые окна под коньком. В меньших по размеру домах оконные проемы делались прямо в скате крыши: стро-

⁴¹ M.-W. Barley. Op. cit., p. 122.

⁴² A. Lloyd. Op. cit., p. 13.

⁴³ M.-W. Barley. Op. cit., p. 137.

пила распиливали на две части, и верхняя часть несколько приподнималась. Соломенная крыша над такими слуховыми окошечками изгибалась, как бровь⁴⁴.

Бурное капиталистическое развитие Великобритании вызвало резкое классовое расслоение как в городе, так и в сельской местности. Эта социальная дифференциация не могла не отразиться и на жилище. Уже в XVII в. существовали самые разнообразные по своим размерам дома, начиная от однокамерных, все помещение которых разделено на две части лишь стеною камина, до многокомнатных двухэтажных коттеджей. И все же еще четко прослеживается старый традиционный план дома: холл в центре во всю ширину здания и отгороженная от него с одной стороны жилая комната, с другой — хозяйственное помещение. Чердак постепенно перестраивается под спальню, и комнаты там уже называются не loft, а *чамбер* (chamber — комната, спальня). Затем потолок появляется и над холлом, и дом получает развитый второй этаж, ставший с XVIII в. характерной чертой большинства английских сельских домов.

При всем разнообразии английских ферм XVII—XVIII вв. и по внешнему виду, и по внутренней планировке можно все же выделить три большие области, в которых прослеживается некоторое единство основных черт внутреннего плана расположения помещений и их использования.

Главная отличительная черта домов южных и восточных областей Англии — один дымоход с двумя каминами, стоящими перпендикулярно к продольной стене *эксиал стэк* (axial stack — осевой дымоход) и прислоненными друг к другу. Один камин отапливает холл, и нередко сбоку к нему примыкает хлебная печь; другой камин находится в комнате, которая уже называется *парлоу* (parlour — гостиная) — название, распространившееся из городов начиная с XIV в.⁴⁵ На другой стороне холла отгорожены две комнатки — молочная и кладовая. Другая отличительная черта домов этих областей — наличие усовершенствованного второго этажа. Уже к концу XVII в. здесь можно было редко встретить высокий холл, открытый до строил крыши, даже дома самых бедных жителей имели на втором этаже спальню, освещенную слуховыми окнами. Так, дом одного среднего фермера в Кипнардинстоне имел loft над холлом, где хранились запасы пшеницы, соломы, и небольшую комнату *чамбер* над гостиной, где стояли только кровати⁴⁶. Дома зажиточных фермеров имели две-три гостиных внизу и несколько спален наверху. Расширение дома происходило и за счет увеличения хозяйственных помещений, поэтому дом часто имеет план в виде «L» или «T».

⁴⁴ Там же, стр. 140.

⁴⁵ M.-W. Barley. Op. cit., p. 212.

⁴⁶ Там же, стр. 79.

Холл утрачивает прежнее значение, место отдыха перенесено в гостиную.

Пищу готовили все еще в холле, хотя в больших домах имелась и отдельная кухня с хлебной печью в ней, стоявшая сзади дома. К концу XVIII в. кухня чаще выделяется как особое помещение внутри дома и постепенно заменяет холл. Уже к концу XVIII в. холл все чаще и чаще называют кухней *kitchen* (*kitchen*), а название холла сохраняется лишь за небольшой передней, выделенной из обширного помещения старого холла перед входом⁴⁷.

Такова в общих чертах постепенная эволюция дома-гумна на Британских островах.

К северу и западу от области распространения описанного выше варианта дома-холла, в графствах Девон, Сомерсет, Линкольншир, Восточный Йоркшир, планировка дома была несколько иной. По-видимому, под влиянием часто встречавшегося здесь длинного дома существенной частью дома-холла стал сквозной поперечный коридор. С одной стороны его была дверь в холл, с другой — в неотопливаемую комнату, которая носила название и *chamber* и *parlour*. С другой стороны холла — молочная и кладовая. Камин в холле находился у стены, выходящей в коридор, иногда в углу, прилегающем к этой стене. Развитый второй этаж встречался значительно реже, чем в первом варианте, только у очень зажиточных фермеров. Обычно же низкие небольшие спальни на чердаке освещались слуховыми окошками. Вход в них вел из коридора по винтовой или угловой лестнице.

Наконец, на севере Англии, преимущественно в горных областях, был распространен третий вариант дома-холла, отличающийся от предыдущего прежде всего местоположением камина. Камин находился у фронтовой стены, всегда каменной, даже если весь дом каркасный. Вся постройка более низкая, чем на юге и востоке. Развитого второго этажа не было; маленькие слуховые окна, освещающие спальни наверху, проделаны прямо в скате крыши. Лестница на верхний этаж находилась возле фронтового очага. Холл еще и в XVIII в. не имел потолка. За холлом был узкий поперечный, но не сквозной коридор, по другую сторону которого две двери. Одна вела в неотопливаемую комнату, служившую и гостиной, и спальней, другая — в темный холодный чулан⁴⁸ или же в кухню с очагом в углу⁴⁹.

Следует сказать несколько слов и еще об одном своеобразном типе дома, бытовавшем в средние века в Англии повсеместно, особенно в горных районах, но нигде не распространившемся компактно. Отдельные экземпляры его находят на обширной территории — от Нортумберленда до о. Уайт и от Шропшира до Суффолка.

⁴⁷ T h o m s o n. The English house. London, 1947, p. 12.

⁴⁸ Ch. H o l m e. Op. cit., p. 122.

⁴⁹ H. B r a w n. Op. cit., p. 52.

Описание этого дома впервые встречается в литературных источниках от 1117 г.⁵⁰ Дом каменный, сухой кладки. На нижнем этаже находились хозяйственные помещения — кладовые, амбары, а на втором этаже — жилые комнаты. К ним вела каменная наружная лестница.

В переделанном виде такие дома можно встретить и сейчас. В них уже главная жилая комната перемещена на первый этаж, где сделаны окна, а на втором этаже находятся спальни, наружная каменная лестница разрушена.

Дольше в своем первоначальном виде такие дома сохранялись в горной зоне. Здесь в нижнем этаже часто размещались стойла, поэтому дверь была очень широкой.

Верхний этаж был разделен на две комнаты⁵¹. В Шотландии внешние каменные лестницы сооружались еще и в XVIII в.⁵²

Как видно из описания, дом этот и внешне, и по своему плану напоминает южноевропейский тип. Не совсем ясен вопрос о его появлении в Англии. Происходило ли его развитие самостоятельно, под влиянием особых географо-экономических условий горной местности, или же он был завезен в Британию завоевателями-норманнами? Последнее вполне вероятно, так как из исторической литературы нам известно, что в норманнских замках жилое помещение всегда находилось на втором этаже, а первый этаж использовался под хозяйственные нужды⁵³. Во Франции же, откуда прибыли норманны, сходный с этим тип дома был довольно широко распространен.

Таковы основные типы домов, распространенных в Британии в XVII—XVIII вв.

Некоторые из этих домов дожили до настоящего времени почти неизменными, другие переделаны на современный лад и мало сохранили характерных черт традиционного жилища, а современные двухэтажные коттеджи, выстроенные часто при непосредственном участии городских архитекторов, совсем мало напоминают старое жилище. Но все же некоторые традиционные черты сохраняются и в самых новых домах; это прежде всего вертикальная планировка, расположение спален на втором этаже, которое ведет свое начало от древнего высокого дома-холла.

Следы старого жилища долгие сохраняются в хозяйственных постройках. Так, и в наши дни на востоке и юге Англии можно встретить обширные, высокие сараи, и по конструкции и по планировке очень напоминающие хозяйственную часть североευропейского дома⁵⁴.

---

⁵⁰ O. C o o k. Op. cit., p. 14.

⁵¹ A. L l o y d. Op. cit., p. 24.

⁵² Y. G r a n t. Op. cit., p. 37.

⁵³ A. L l o y d. Op. cit., p. 32.

⁵⁴ Там же, стр. 25.

Итак, исходя из развития внутренней планировки дома на Британских островах, можно наметить два главных типа, из которых развились различные варианты сельского жилища.

1) Однокамерная, круглая, а затем прямоугольная постройка, в которой стойла и жилые объединены под одной крышей. Развившиеся из этого основного ядра варианты типа сходны в общих чертах с так называемым средневропейским типом дома; они распространены главным образом у кельтских народов Британских островов (Ирландия, Шотландия, Уэльс) и на севере Англии. Трудно еще на основании имеющихся сейчас материалов решить вопрос о происхождении этого типа дома, но английские материалы гораздо больше, чем аналогичные им континентальные, указывают на связь его с кельтскими народами.

2) Из высокой прямоугольной постройки, разделенной двумя рядами центральных столбов на три части, развился второй тип сельского дома Англии — дом-холл, который по основным принципам своей планировки может быть включен в большую группу североευропейского типа жилища. Однако под влиянием иных экономических и географических факторов он рано изменился и стал значительно отличаться от своего прототипа — дома-гумна (самое важнейшее изменение его — очень раннее отделение стойл от жилых помещений). Поэтому этот дом должен рассматриваться как особый, английский, вариант североευропейского типа.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

Исследование народного жилища занимает видное место в работах этнографов Швеции, Норвегии и Дании. В этих странах накопилось значительное количество фактического материала, большей частью опубликованного, но не систематизированного. Особенно ценны работы ученых XIX—XX вв.— А. Хацелиуса, С. Эриксона, Х. Стигума, К. Вистеда, Х. Цангенберга, А. Стеенсберга и других. К сожалению, при всей насыщенности фактическими данными, тщательности обработки материала в публикациях имеется общий недостаток: методика выделения типов народного жилища остается неразработанной.

Главная задача настоящей статьи — попытка установления общей типологии народного жилища Скандинавских стран. Исследованный материал дает возможность выделить в Скандинавии несколько типов традиционных крестьянских строений, широко бытовавших почти до середины XIX в. В скандинавской литературе описываются такие постройки, относящиеся ко времени от XVII до XIX вв., а в Скансене (Швеция) и в музеях под открытым небом в Норвегии и Дании они представлены и сейчас.

Шведское жилище В Швеции можно выделить три типа крестьянских усадеб (дворов), распространенных на территории Южной, Средней и Северной Швеции.

В областях Южной и Юго-Восточной Швеции жилой дом и хозяйственные постройки образуют замкнутый четырехугольник с просторным двором в середине. Такой тип распространен в областях Сконе, Блекинге, Смоланд, Халланд, Вестерьетланд и в более или менее измененных формах по всему Геталанду. В XVII—XVIII вв. замкнутый двор встречался реже и стал распространяться лишь в начале XIX в. после проведения реформ о разделе земли.

В средней части Швеции планировка дворов покоеобразная, или двор представляет площадку прямоугольной формы; по краям площадки располагаются дом и хозяйственные постройки, соединенные загородками, а сам двор разделен хлевом или сараем

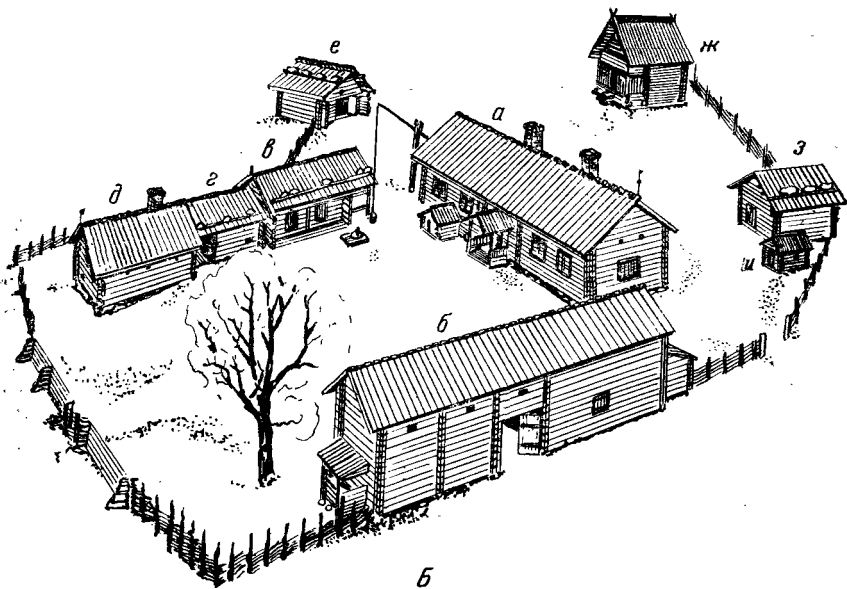
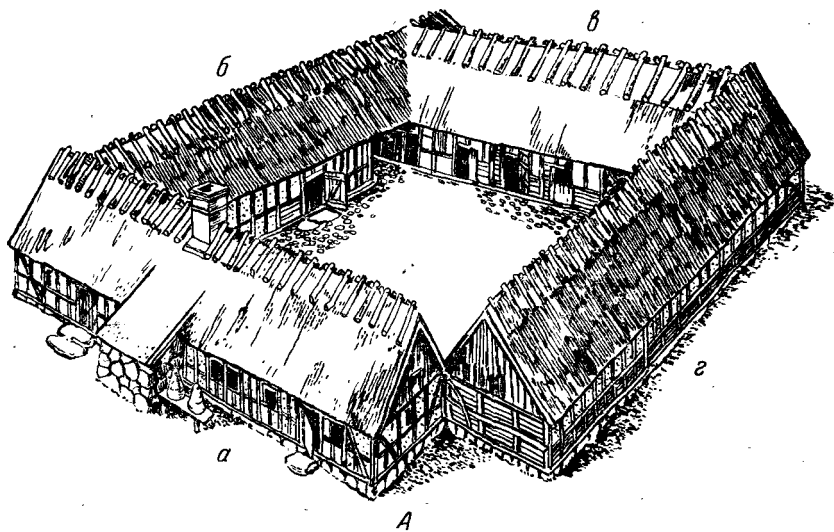

Рис. 1. Типы крестьянских усадеб

A — замкнутый крестьянский двор (Южная Швеция): *а* — жилой дом, *б* — сарай, *в* — хлев, *г* — гумно; **Б** — крестьянский двор (Средняя Швеция): *а* — жилой дом, *б* — гумно, *в* — хлев, *г* — сарай, *д* — конюшня, *е* — баня, *ж* — амбар, *з* — кузница, *и* — хозяйственная постройка;

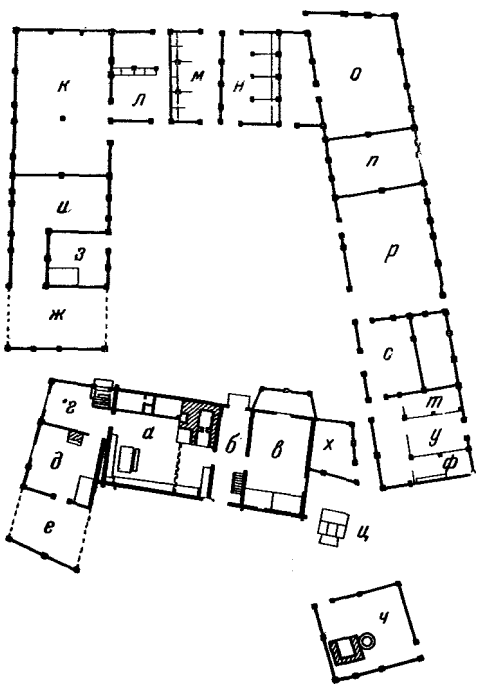
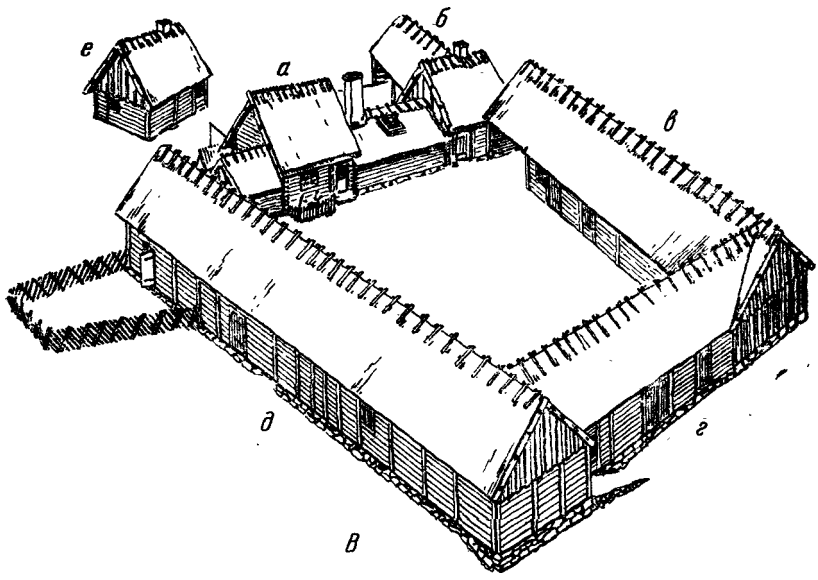

Рис 1 (продолжение)

В — четырехугольный двор (Средняя Швеция): а — жилой дом, б — ворота, в — сарай, г — хлева, д — гумно, е — пивоварня; Г — план двора (Северная Швеция): а, б, в, г, д — жилые постройки; ж, з, и, к — сараи, л, м, н — коровники, конюшни; о, п, р — гумно, с, т, у, ф — хлева, е — хозяйственная пристройка, х — хозяйственная пристройка, ц — хозяйственное помещение, ч — кухня

на две части — чистый, перед жилой частью дома, и скотный, перед хлевом. Частым явлением в XX в. стало разграничение двора на две части. Такие дворы распространены в Вестерьетланде, Западном Вестманланде, Даларне¹.

Для Северной Швеции характерен замкнутый двор, часто неправильной формы, и, кроме того, часть хозяйственных построек расположена на усадьбе за пределами замкнутого двора. Характерной чертой северошведского двора является и то, что скот входит в хлев не через внутренний двор, а с наружной стороны. Такие дворы распространены в Емтланде, Хэрьедалене, Норрланде².

В Швеции распространены небольшие деревни — рядовые, уличные, кучевые (по 15 дворов) и хутора.

Во всей Швеции жилой дом обычно располагается на южной стороне двора, а хлевы — на северной. Остальные хозяйственные постройки ставят, сообразуясь с положением жилого дома.

Основным материалом для постройки жилища в Швеции служит издавна дерево, кроме того, применяется камень, кирпич, глина и другие материалы. Почти по всей Швеции распространена срубная техника, лишь на юге преобладает каркасная (фахверк), и ее разновидность — клеточная техника. Для сруба употребляют хвойные деревья — сосну и ель, а в технике фахверк главным образом лиственные — дуб, ореховое дерево, иву.

Теперь дома строят с фундаментом, но в XIX в. еще под углы сруба подкладывали камни. Старые срубные постройки сделаны из круглых бревен, но во второй половине XIX в. бревна стали обтесывать сначала с внутренней стороны сруба, позднее они делаются овальными или гранеными с обеих сторон. Старый способ соединения венцов — рубка «в угол». Бревна соединяются в углах друг с другом при помощи полукруглого или желобоподобного выреза в верхней части бревна, а также посредством двойной зарубки желобоподобной или прямоугольной формы в верхнем и нижнем бревне. Концы бревен имеют закругленную, четырехгранную, прямоугольную, шестигранную и другие формы. В XX в. начинает шире распространяться рубка в гладкий угол и обивка его досками, а также обшивка досками всей жилой части дома. Обшитые дома красят преимущественно в красный цвет, а наличники окон — в белый³.

Для построек характерна двухскатная стропильная крыша, но можно встретить и другие конструкции крыши — на самцах (в банях, домах с очагом, сараях) и на столбах (в сараях для молотыбы). Столбы могут располагаться в один ряд под коньковой слегой

¹ S. E r i x o n. Svenska gårdstyper. Stockholm, 1919, S. 1—39; G. B e r g och S. S v e n s s o n. Svensk bondekultur, Stockholm, 1934, S. 67—82; «Skansens hus och gårdar». Stockholm, 1953.

² Там же.

³ S. E r i x o n. Teknik und Gemeinschaftsbildungen. Stockholm, S. 9—48, 68—85; «Skansens hus och gårdar».

или в два параллельных ряда. Крыши в старое время покрывались соломой, щепой, тесом, а в XX в. преимущественно железом, шифером, черепицей, щепой. В районах применения клеточной техники на хозяйственных постройках часто встречаются и сейчас соломенные и торфяные крыши. Высота крыши 2,5—3 м⁴.

По внутренней планировке в Швеции можно выделить два традиционных типа жилых домов, широко бытовавших до середины XIX в.

В южной и средней частях страны дом *хуз* (hus) состоит из жилья *штуга* (stuga) и двух холодных помещений по бокам *камма-ре* (kammare). Духовая печь с очагом перед нею расположена в жилье в углу, ближайшем от входа; устье печи обращено к продольной стене. В жилом помещении семья проводит большую часть своего времени, женщины здесь готовят обед, сюда же собираются все члены семьи после работы. В боковых помещениях хранят тканые изделия, постельное белье, одежду, принадлежности для прядения и ткачества, непряденую шерсть, льноволокно и пряжу. Одно из боковых помещений используется часто как летнее жилье, летняя спальня, для приема гостей и праздничного времяпрепровождения. В теплом помещении против печи с очагом находится стол — неподвижный до конца XIX в., а позднее — передвижной; вдоль стен поставлены также неподвижные скамьи (до конца XIX в.). Около стола стоит кресло или стул — почетное место хозяина, рядом шкаф для хранения его вещей. У фронтовой стены расположены деревянные кровати различного устройства. На полу или на скамье, между кроватями, помещаются часы или стоят комод, шкаф. Для Южной и Юго-Западной Швеции типичны стулья с плетеными из соломы сиденьями. Рядом с печью или около двери размещена всевозможная кухонная утварь, над дверью на полках расставлена посуда. Стены украшены ткаными изделиями и картинами⁵.

Дом построен каркасной или клеточной техникой, высота его обычно до 2,5—2,8 м, снаружи он почти не декорирован.

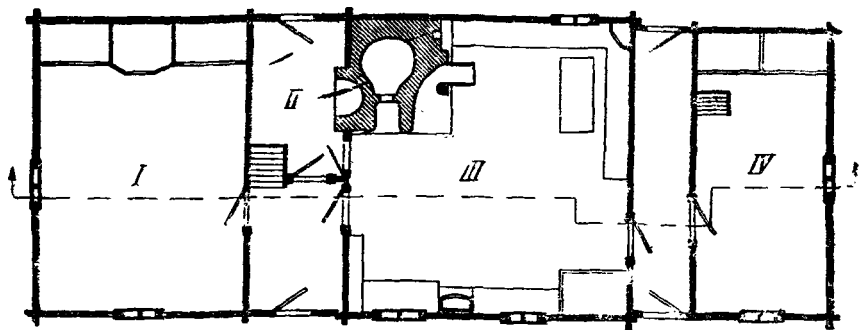
Второй тип дома бытует в Северной Швеции. Дом состоит из жилого помещения *вардагштуга* (vardagsstuga) с печью (а в прошлом, возможно, с печью и очагом) в углу, ближайшем от входа, устьем обращенной к фронтовой стене, чистого помещения *хелдагштуга* (heldagsstuga) и третьего помещения *форштуга* (forstuga) между ними типа холодных сеней⁶.

Жилое помещение используется как и в первом случае. Место хозяина дома находится прямо напротив печи, расположенной в углу от входа, стол стоит в том же углу, вдоль стен у стола —

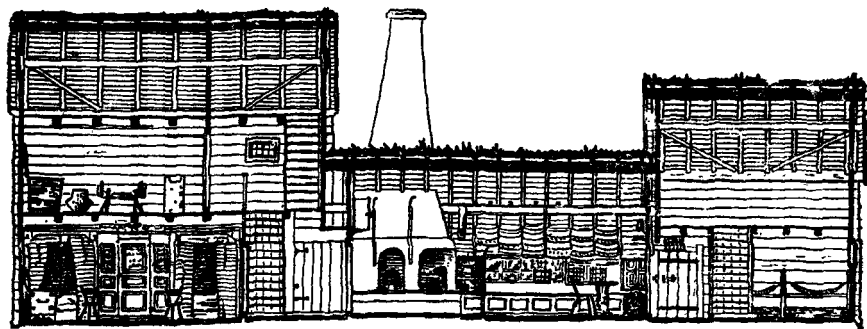
⁴ См. там же.

⁵ «Skansens hus och gårdar», S. 24. 65, 107—124; S. E r i x o n. Skansens kulturgeschiedliche Abteilung. Stockholm, 1928, S. 89—105, 14—38.

⁶ Там же.

A

B

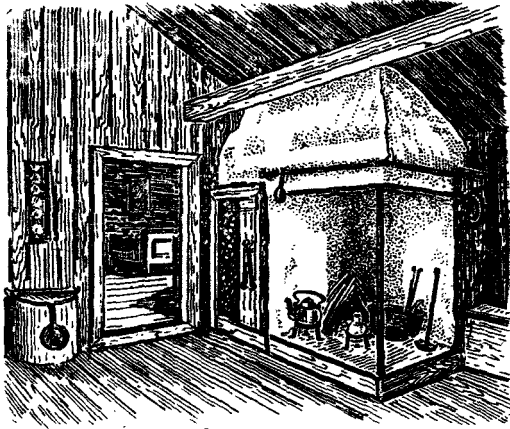
B

Рис. 2. Дома Швеции и Норвегии

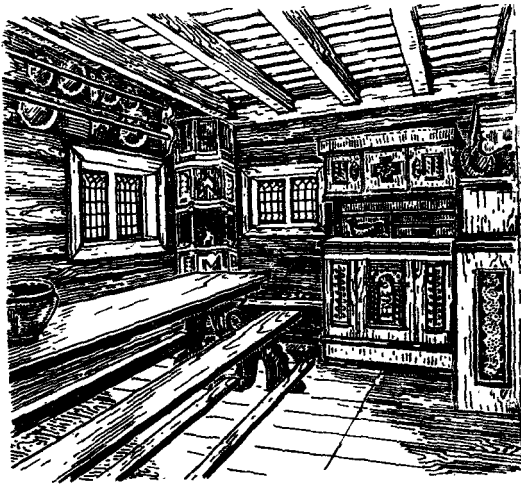
A — планировка жилого дома (Южная Швеция): I, IV — кладовые, II — прихожая, III — жилая комната; Б — вертикальный разрез жилого дома (Южная Швеция); В — вертикальный разрез жилого дома (Средняя Швеция); Г — крестьянский двор (Норвегия); Д — кухня в норвежском доме; Е — интерьер норвежского дома

Г

Д

Е

скамьи, а около входа — посудный шкаф. Наискось от входа в заднем углу стоят кровати, около них часы. Шкаф и комод не имеют определенного места. На полках над дверью расставлены посуда и изделия из дерева, дуба, бересты (коробки, кружки, сосуды и т. д.). Стены украшены ткаными изделиями.

В жилом помещении к потолку нередко подвешена колыбель, которую мать может качать, сидя за работой. Вдоль стен стоят стулья, в прошлом их заменяли часто чурбаны.

В чистом помещении принимают гостей, проводят праздники.

Дом срубный, крыша двухскатная, стропильная.

Крыльцо дома, фронтоны и карнизы украшены богатой и разнообразной резьбой.

В конце XIX — начале XX в. в Швеции наряду со старыми появляются другие варианты жилых домов.

Один из них чаще всего состоит из жилого помещения *штуга*, прихожей *форштуга* (*förstuga*), кухни *штерсет*, *чок* (*sterset, kök*) с очагом, духовой печью и плитой, двух кладовых *фрамлофт*, *баклофт* (*framloft, bakloft*) по бокам дома и небольшой каморы (*kammar*), отделенной от прихожей. Жилое помещение обогревается плитой или печью с топкой в кухне. Такой дом распространен в Южной и Средней Швеции.

Другой дом представляет собой жилое помещение с кухней, прихожей и двумя кладовыми по бокам. В некоторых домах имеется по две прихожих около каждой кладовой. Такой тип дома называется южногетским — *сюдготиска* (*sydgötiska*), так как он особенно часто встречается в Южном Готаланде. В Северной Швеции дальнейшее развитие дома привело к увеличению числа помещений и их дифференциации (к чистому помещению пристраивают второе, в прихожей отделяют камору, к жилому помещению пристраивают жилье для стариков и т. д.); в наиболее отдаленных районах Северной Швеции довольно широко бытует и старый тип дома.

Меняется внутренняя и внешняя отделка домов, стала преобладать мебель городского типа.

В конце XIX и в XX в. стали строить и двухэтажные дома, и дома с мезонином (особенно в Средней и Южной Швеции).

Такое разнообразие строений в Швеции связано с довольно резкой дифференциацией среди крестьянства, особенно после проведения ряда аграрных реформ в течение XIX в. и в первые десятилетия XX в.

Из хозяйственных построек во дворе по всей Швеции имеются гумно, хлев, сарай, двухэтажная клеть, амбар, баня, а в более зажиточных дворах, кроме того, — кузница, отдельная сушилка для солода, пивоварня, мельница.

Помимо этих построек, в некоторых старых дворах сохранился так называемый дом с очагом *эйдхуз* (*eidhus*) — древнейшая форма жилища, служившего как летнее жилье или кухня для приготовления корма скоту; он встречается также на летних пастбищах

как временное жилье для пастухов. Дом с очагом представляет собой грубую срубную постройку с дверью в фронтовой стене. Продольные стороны дома и крыша несколько выступают вперед и образуют сени. Посередине пола расположен очаг из камней, над которым висит котел на крюке, укрепленном на поперечной жерди. Труба отсутствует, и дым выходит через дымовое отверстие в потолке. Вдоль стен расположены неподвижные лавки для сиденья и сна, используемые также как стол. Окон нет, и вместо них дом имеет в стене узкие отверстия.

Почти в каждом дворе имеется колодец с журавлем или воротом. Дворы всегда обнесены деревянными или каменными изгородями.

Из вышеизложенного видно, что в Швеции выделяются три области распространения основных типов жилищ.

1) Южношведский двор представляет замкнутый четырехугольник. Строительная техника — каркасная и клеточная или в сочетании со срубной; крыши двухскатные, стропильные, а в хозяйственных постройках наряду с ними — самцовые и на столбах. Традиционный жилой дом состоит из трех частей: собственно жилья и двух холодных помещений по бокам. Жилая часть помещения обогревается печью с очагом. Новые типы домов в этой области — многораздельные. Дом снаружи почти лишен всякой декорации.

2) Планировка среднешведского двора — покоеобразная, или же свободно расположенные постройки соединены загородками. Постройки могут располагаться в виде прямоугольника и также объединяться изгородью, в некоторых случаях такой двор разделен на две части — чистый и скотный. Строительная техника срубная, а в хозяйственных постройках каркасная, или каркасная в сочетании со срубной. Жилые дома такие же, как в Южной Швеции.

3) Северошведская усадьба представляет замкнутый четырехугольник с постройками, соединенными загородками или примыкающими друг к другу, и группой хозяйственных строений, расположенных полукругом снаружи замкнутого двора. Техника срубная. Жилой дом трехраздельный, состоит из двух помещений — жилого и чистого — и холодных сеней посередине. Печь расположена в жилом помещении в углу от входа. Наружная сторона дома украшена богатой резьбой.

Норвежское жилище

В Норвегии существуют следующие типы поселений: деревни — кучевые, рядовые и смешанные — и хутора. Хутора в настоящее время преобладают.

Можно выделить три основных вида двора: 1) замкнутый, 2) покоеобразный, 3) со свободным размещением построек⁷.

⁷ K. Visted og H. Stigum. Vår gamle bondekultur. Oslo, 1951, S. 41—56, 148; «Norske bydger. Bd. I, Kristiania, 1921, S. 147—150. Bd. III. Bergen, 1934, S. 52—75.

В областях Западной и Южной Норвегии, где преобладают кучевые деревни и встречаются рядовые, в основном распространены покоеобразный двор.

В восточных областях Норвегии жилой дом, дом с очагом, амбары, клетки располагаются более или менее свободно вокруг «чистого двора» и соединены загородками, а хлева и другие постройки размещены вокруг скотного двора. Дворы отделены друг от друга забором, амбаром или хлевом или же лежат совершенно отдельно.

В областях Северной и Северо-Восточной Норвегии жилой дом и хозяйственные постройки образуют четырехугольник, плотно застроенный или довольно открытый. В закрытом дворе одна сторона состоит из жилого дома, а три другие — из амбаров, клеток, дома с очагом, гумна и хлевов. Амбар может стоять и в ряду с жилым домом. Хлева чаще всего стоят напротив жилого дома. Прочие постройки — баня, кузница, а в некоторых дворах и гумно — расположены свободно за пределами этого четырехугольника. Далее к северу от области Треннелаг четырехугольное расположение исчезает и первое место занимает свободная планировка (области Нурланн и Тромс) и, наоборот, четырехугольная форма встречается далее на востоке Швеции.

Из хозяйственных построек на крестьянских дворах имеются двухэтажные амбар и клеть, гумно, дом с очагом, сарай для дров, хлев, баня, кузница.

На дворах состоятельных крестьян располагается несколько амбаров, клеток, хлевов, сушильня и часто два жилых дома, а также летний дом и дом для стариков. Такие дворы могут включать до 35 различных построек. Особенно много их было в XIX в. в Эстланне и Трэннелаге.

Помимо этих построек, на дворе встречаются сарай для сена и хлева на сетерах (летних пастбищах), а на побережье и на озерах — строения, используемые во время лова рыбы.

Следует отметить, что срубная техника распространена по всей Норвегии, а каркасная и ее разновидность, клеточная, — только на юге в хозяйственных постройках. Встречается и вертикальная (столбовая) конструкция, которая была значительно распространена в прошлые века. Ее можно наблюдать на старинных церквях и хозяйственных постройках, особенно в Вестланне, где бани, дома с очагом, клетки, гумна и прочие строения XVII—XVIII вв. построены из вертикальных бревен и досок. Маленькие склепы, которые в старое время строили на кладбищах Норвегии, Швеции, Финляндии, также часто имели такую конструкцию.

В средневековых домах вертикальная конструкция в Норвегии применялась чаще, чем в Швеции. До настоящего времени сохранились норвежские двухэтажные клетки *лофт* (loft) и амбары на столбах; верхний этаж которых построен из вертикальных бревен. Упомянутая вертикальная конструкция удобна при сооружении во внешних стенах балконов и отделке построек, когда больше забо-

тятся о том, чтобы создать легкую оболочку или украшающий за-
слон, а не согревающую или изолирующую защиту. В Вестланде,
вдоль всего берега в Нурланде и в финском районе встречаются
комбинированные постройки, в которых нижняя часть построена
срубной техникой, а верхняя — вертикальной.

Для рассматриваемого периода в Норвегии характерны двух-
скатные и полувальмовые стропильные крыши, а во многих хозяй-
ственных постройках в XIX в. широко применяются крыши на
самцах. Также встречаются крыши на столбах.

По устройству (форме и конструкции) они похожи на швед-
ские. Крыши преобладают щеповые и дощатые, в меньшей степе-
ни встречаются соломенные и больше на хозяйственных построй-
ках, торфяные встречаются в редких случаях. В XX в. широко рас-
пространяется черепичное, шиферное и железное покрытие.

Дома в XIX—XX вв. строятся на каменном фундаменте, но в
первой половине XIX в. нередко под углы дома ставили камни,
а промежуток засыпали землей в виде завалин. В домах малоиму-
щих крестьян и позднее тоже можно было встретить завалины.

По внутренней планировке можно выделить два основных тра-
диционных типа жилого дома: 1) срубный дом, состоящий из трех
частей: жилого помещения *штюе* (stue) с печью, чистого холодного
помещения *шторштюе* (storstue) и сеней *свале* (svale) посередине.
Печь расположена в углу, ближайшем от входа, устьем обращена
к фронтону или боковой стене. Такой дом распространен в север-
ных и восточных областях Норвегии. Аналогичный дом бытует в
Северной Швеции; 2) другой дом состоит из жилого помещения
штюа (stua) с печью и очагом и двух холодных помещений *фор-
штюа*, *клевен* или *ковен* (forstua, kleven, koven) по бокам жи-
лой комнаты. Печь и очаг расположены в углу от входа или у про-
дольной стены напротив входа. Такой дом распространен в южной
и западной частях Норвегии. Этот южнонорвежский тип близок к
южношведскому⁸.

Внутреннюю обстановку жилого дома можно представить сле-
дующим образом. Вдоль стен стоят неподвижные скамьи и около
поперечной стены — длинный стол с резными ножками. С узкой
стороны стола — почетное место хозяина, которое позднее перено-
сится в угол. Посередине длинной стены между почетным местом
и дверью размещается шкаф. На стене, напротив прихожей, разме-
щается посудный шкаф и в углу, около почетного места, — угловой
шкаф, или шкаф хозяина. Эти три шкафа обязательны в доме.
Около стены между кроватью и печью стали ставить откидной
стол. Посередине фронтонной стены находились часы в высоком
футляре, над ними — полки различного вида.

К настоящему времени старые норвежские дома значительно
изменились: из жилой части выделена кухня, построен второй

⁸ «Vår gamle bondekultur». Oslo, 1951, S. 18, 83—95; «Norske bydger»,
Bd. I, S. 142—167.

этаж с наружной галереей. Появились и новые варианты домов с несколькими прихожими и каморами.

Изменения в старом жилище и появление новых типов домов связаны с расслоением крестьянства, особенно к концу XIX в., а также с проникновением городской культуры в деревню.

На дворе имеются следующие хозяйственные постройки: гумно, хлев, сарай, амбар (часто на столбах), двухэтажная клеть, баня, кузница, дом с очагом.

Дом с очагом имеется во многих дворах. В прошлые века в таком доме жили, но после того как стали строить в жилом доме печь с трубой, он сохранился как летнее жилище и кухня, где готовят корм скоту, греют воду, стирают, а иногда в нем делают в настоящее время и хлебную печь. На некоторых дворах наиболее зажиточных крестьян имеется два дома с очагом. Один из них в таких случаях называется домом для воды *vasxuz* (*vasshus*), в нем греют воду для скота, стирают. Дом расположен рядом с водой. Такая постройка бытует в Нумедале, но встречается и в других районах.

Дом с очагом строился различными способами. Он может быть каменным, в Вестланне — часто из вертикальных бревен, но больше всего распространен срубный. Крыша и боковые стены выдвинуты немного вперед, так что образуется навес — *шкуг*, *свал* (*skut*, *sval*) — перед входом, закрытый досками или открытый.

На сетахах дом с очагом состоит часто из двух комнат, собственно дома и помещения для молочных продуктов *мелкебу* (*melkebu*) с проходом посередине через весь дом. В новых постройках вместо очага делают печь без трубы и часто в нее вмуровывают пивной котел.

Второй постройкой, обязательной на усадьбе, является амбар. В разных диалектах он называется по-разному: *бур*, *штаббур*, *штавбур*, *бу*, *штолпехуз* (*bur*, *stabbur*, *stavbur*, *bu*, *stolpehus*). Очевидно, он строился когда-то вертикальной техникой и на столбах (в настоящее время он повсюду в Норвегии строится на столбах). Сейчас их строят в два этажа и даже в три, с входом чаще со стороны фронтона. Перед входом нередко сделана галерея с дощатыми стенами. Лестница на второй этаж находится внутри амбара, а не в галерее. На первом этаже хранят муку, мясо, окорок, молочные и другие продукты, на втором — зерно.

Следующей типичной постройкой является двухэтажная клеть, или кладовая (*loft*).

Клети известны двух видов, различающихся по размеру. Чаще всего она имеет по одной комнате на каждом этаже. Перед вторым этажом или перед всей постройкой проходит галерея (с обеих продольных сторон или вокруг всей клетки). Снаружи в галерею ведет лестница, которая в прошлом веке состояла обычно из бревна с зарубками.

Большая клеть имеет по две или больше комнат на каждом этаже с выходом из каждой на галерею.

На первом этаже хранят припасы и зерно, на втором — одежду, сундуки и прочие ценные вещи, а также стоят кровати. Часто одна комната используется для хранения вещей, а другая — как спальня. В прошлом веке нередко в этих комнатах принимали гостей. В летнее время здесь спали девушки.

Клетки большей частью являются срубными постройками, но строятся и вертикальной (столбовой) конструкцией; в таком случае стены часто покрашены красной краской, а стойки между ними белой. Угловые столбы, дверная рама и галерея почти всегда украшены резьбой. В XX в., как уже упоминалось, строятся жилые дома в два этажа, и функция клетки, как комнаты для приема гостей, исчезает.

Помимо дома с очагом, амбара и клетки, на усадьбе имеются дровяной сарай, баня и часто кузница.

Кузница и баня расположены отдельно, вне усадьбы, во избежание пожара.

Сарай, кузница и баня сделаны в основе одинаковым способом. Это срубные дома с одним помещением и входом во фронтоне. Крыша и продольные стены выдвинуты обычно немного вперед и образуют навес перед дверью. В кузнице есть печь без трубы или с трубой. В бане — печь-каменка без трубы; вдоль стен стоят скамьи; под навесом висят березовые веники и стоят бочонки с холодной водой. В банях в прошлом веке сушили зерно.

На некоторых дворах имеется специальная сушильня *кьолне*, *кьоне* (*kjölne* или *kjone*) типа риги. Она появилась задолго до того, как баня стала использоваться для сушки снопов. Тип печи в сушильне такой же, как в бане, но поверх печи проходят жерди — колосники с решеткой из прутьев. В сушильне сушили и лен, но больше всего она использовалась как зерносушильня.

В прошлом веке на дворе часто была баня и сушильня, но в настоящее время чаще довольствуются лишь одной из этих построек. В Эстланне сушильню часто строили в два этажа, как и в Швеции. В других областях Норвегии она одноэтажная. Первоначальное назначение этой постройки — сушильня для солода, а зерно стали сушить в ней позднее; до этого его сушили на каменной плите поверх очага, а затем в банях.

Не все упомянутые хозяйственные постройки имеются на каждом дворе. У некоторых крестьян меньше строений. Кузница и баня используются соседями совместно, когда двор разделен на несколько участков.

На дворах зажиточных крестьян хозяйственных построек значительно больше.

Из обязательных построек надо отметить гумно и хлев. Гумно чаще всего — срубная постройка. В Вестланне его строят вертикальной техникой.

На небольших дворах в деревне и на хуторах гумно обычно состоит из двух отделений — собственно гумна для молотбы и са-

рая для зерна. Но на больших дворах обычно бывает трехраздельное гумно.

На дворах зажиточных крестьян в равнинных областях в Эстланне нередко к трехраздельному гумну пристраивают еще два отделения — для молотьбы и для зерна. Такие гумна называются восьмистенными, так как имеют шесть поперечных стен и две продольные.

Из хозяйственных построек хлев в большинстве случаев наиболее близко расположен к жилью. Чаще всего он состоит из одного помещения без потолка. Над конюшнями есть потолок, на котором хранят сено. Часто рядом с хлевом стоит сарай для сена или гумно, чтобы ближе было носить корм к хлевам.

Длинный хлев может быть разделен поперечными стенами на помещения для лошадей, свиней и овец, чердак тоже делится в таком случае на три части. Каждое отделение имеет свой вход с улицы. Снаружи вокруг чердака может проходить галерея, так же, как в двухэтажной клетке. В среднюю часть нередко ведет въездной мост для ввоза сена. Хлев для коров представляет одноэтажную постройку. С середины XIX в. в хлеве для коров стали делать длинные окна на фронтонах с тремя или четырьмя узкими клетками. В больших хлевах делают окна и на продольных стенах. В небольших хлевах окна совсем отсутствуют.

В прошлые века в хлевах над стойлами, на чердаке стояли неподвижные кровати, и помещение использовалось девушками как спальня. Этот обычай, довольно распространенный еще в 50—60-х годах прошлого века, уже в начале XX в. почти исчез.

В некоторых местностях в хлевах для коров имеется печь, что было довольно распространено с середины XIX в. в большей части Норвегии. Сейчас также строят каменные хлева, но срубные находят большее распространение.

1) Таким образом, в Норвегии выделяются два типа жилого дома. Один из них распространен на северо-востоке и состоит, аналогично северошведскому, из двух помещений (жилого и чистого) и сеней между ними, с входом через сени. Жилье отапливается печью (а в прошлом, возможно, печью с очагом), расположенной в углу от входа, устье ее направлено к фронтовой или боковой стене. Для этой территории характерен замкнутый двор. В Южной и Западной Норвегии бытует другой дом, состоящий, аналогично южношведскому, из жилого помещения с очагом и печью и двух кладовых по обеим сторонам жилья. Очаг с печью расположен в углу или у продольной стены напротив входа. Усадьба — покоеобразной планировки или со свободным расположением построек. Наружная сторона дома украшена резьбой.

2) Хозяйственные постройки довольно однотипны во всей Норвегии.

3) В конце XIX—XX в. происходит дальнейшее развитие жилого дома — по линии дифференциации помещения, надстройки

второго этажа, улучшения внутренней и внешней отделки, замены дощатых крыш черепичными, шиферными и железными. Традиционные формы жилища сохраняет среднее крестьянство.

Датское жилище

В Дании можно выделить несколько типов дворов — однорядный, параллельный, глаголеобразный, покоеобразный, замкнутый, со свободным расположением построек. Территориальное распространение этих типов дворов определить трудно, так как они встречаются вперемежку по всей стране. Преобладает замкнутый (четырёхрядный) двор, который начал распространяться главным образом в XIX в., до этого времени он встречался реже. Возможно, одной из причин появления четырехрядного двора в стране была индустриализация сельского хозяйства.

Однорядный двор, без сомнения, является самой старой формой датского длинного дома. Однорядный тип двора представляет такой двор, в котором постройки расположены в один длинный ряд под одной крышей. Он состоит в своем первоначальном виде из жилого помещения, по-видимому чистого, кухни с очагом и хлева. Этот тип сохранился без существенных изменений. Некоторые изменения, которые происходили с XIX в., сводятся к тому, что дом расширили пристройкой гумна и сарая, а в жилой части переделали очаг и добавили несколько комнат.

Подобные типы домов были обычными в XIX в. на о. Зеландии и окружающих островах, а также в Норреюлланд-Норде перед Лим-фиорденом, в Ту и в других областях. В некоторых местах, например в Ту, однорядный тип был распространен наряду с параллельным и глаголеобразным. Наиболее крупные однорядные дворы были на о. Альс. Двор ориентирован, как почти все крестьянские дворы, поперечными сторонами на запад и восток. Хлев чаще всего расположен в восточном конце. Однорядные дворы в настоящее время широкого распространения не имеют.

В параллельных (двухрядных) дворах в одном ряду располагаются жилые помещения: дом (жилая и чистая комнаты), помещение с очагом (eldhus), каморы. В другом ряду — хозяйственные постройки: гумна, сарай, хлева. Этот тип встречается как в крупных хозяйствах, так и в хусменских. Он был широко распространен в области Ту в середине XIX в.

В глаголеобразном дворе в одном ряду располагаются жилые помещения и хлев, а в другом — гумно и сарай. Хлев может находиться и в боковом ряду вместе с другими хозяйственными постройками, а не с жилыми. Глаголеобразный тип встречается по всей стране, и трудно определить для него географические границы, но он преобладает в более крупных хозяйствах, особенно на о. Альс и в Ту.

В покоеобразном дворе жилые постройки чаще всего располагаются в середине, хозяйственные ряды — по бокам. Хозяйственные ряды соединены с жилым домом под углом или в виде полу-

кругов. Покоеобразные дворы распространены по всей стране. Особенно много их на о. Фюн. Самые большие покоеобразные дворы встречаются на севере о. Альс.

Замкнутый двор распространен в Дании наиболее широко, особенно на о. Зеландия: он представляет чаще всего четырехугольник; в северном ряду с запада на восток расположен жилой

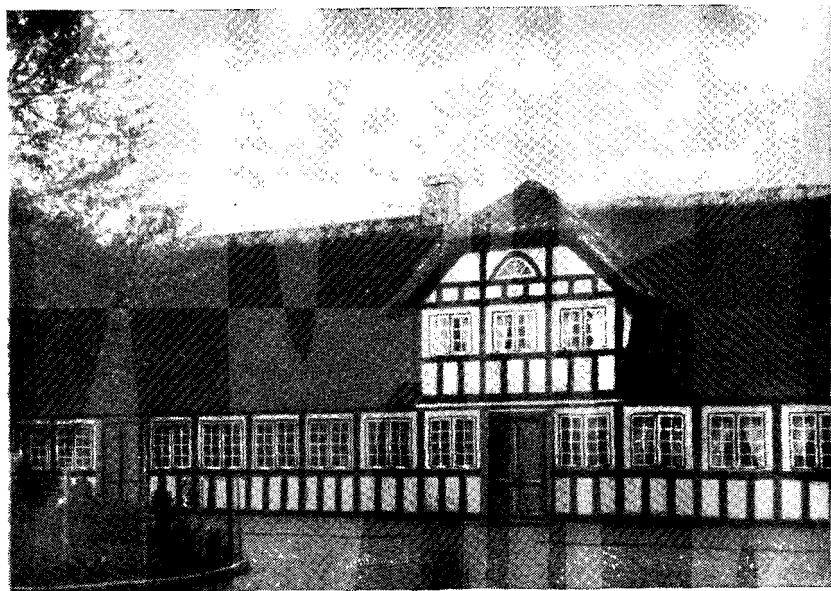
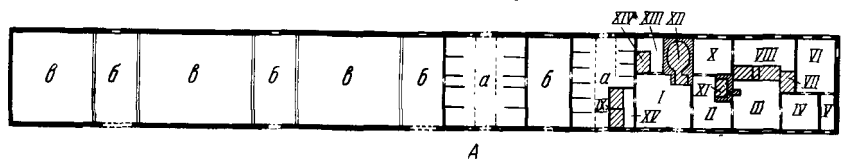
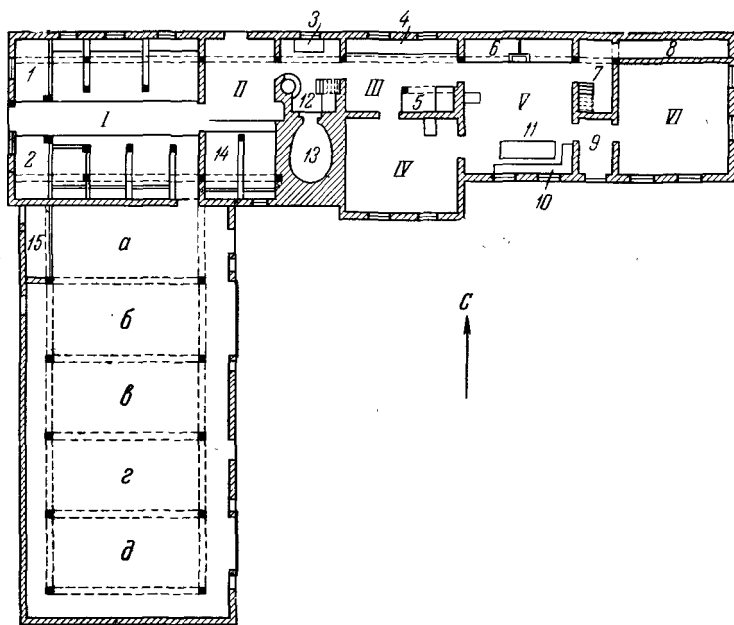

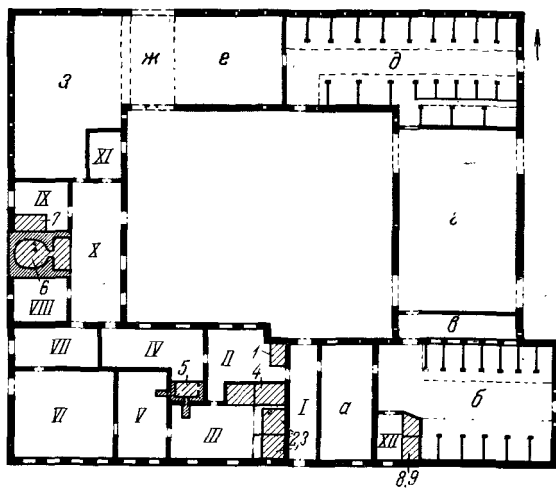
Рис. 3. Дома Дании

А — план однорядного двора: I, II — жилые помещения, III—VI — комнаты, VII, IX, XI — отопительная система, VIII — каморка, X — жилое помещение, XII — печь с очагом, XIII — каморка, XIV — отопительная система, XV — каморка, а, б — хлева, в — сарай; Б — крестьянский дом; В — план глаголеобразного двора: I — хлев, II — кухня, 12 — очаг, 13 — духовая печь, III, IV — кухня, V — жилое помещение, VI — парадное помещение, а, б, в, г, д — хлева, 1, 2, 14, 15 — небольшие хлева, 3—6, 8 — комнаты, 7 — лестница, 9—11 — мебель; Г — замкнутый двор: I — коридор, II—VII — жилые помещения, VIII—X — жилые помещения, XI, XII — хозяйственные комнаты, а — хозяйственное помещение, б, д — хлева, в, з — сарай, е, г — гумно, ж — ворота, 1—9 — отопительная система

В

Г

дом и хлева; в западном ряду с севера на юг расположены конюшня, сарай (для кормов, мякины, дров) и гумно; в восточном ряду с севера на юг — также сарай и ворота; в южном ряду с запада на восток — ворота, сарай, гумно.

Жилые помещения в таком дворе располагаются чаще всего в северном ряду, а иногда и в южном. Местоположение хлевов может меняться.

Во дворе со свободным расположением построек жилой ряд может располагаться свободно, а три ряда хозяйственных построек соединены. Соединены могут быть также только два ряда построек, а два других расположены свободно и, наконец, все четыре ряда могут располагаться свободно. Последний вариант больше всего распространен в Ютландии и на о. Фюн.

Однако различные варианты свободного двора трудно разделить географически, так как они часто имеются в одной и той же местности, но в настоящее время среди этого типа преобладают дворы, в которых жилой ряд располагается отдельно от хозяйственных построек, в то время как в XIX — начале XX в. все четыре ряда строений чаще всего были соединены между собой.

В XIX—XX вв. постройки делаются главным образом клеточной и каркасной техникой, при которой основным строительным материалом служат лиственные деревья, глина, солома, камень. Клеточные и каркасные постройки прослеживаются археологически с древнейших времен и распространены по всей Дании. Срубная техника из-за недостатка хвойного леса отсутствует. В прошлом встречалась и вертикальная конструкция.

Для построек XIX и XX вв. характерны двухскатная и полувальмовая стропильные крыши. Крыша покрывается соломой, дранкой, черепицей, шифером, вереском, камышом, морской травой. Фронтоны домов сделаны из плетеного хвороста, соломы или же закрыты досками. Гребень крыши покрыт соломой или травой и укреплен сверху перекрещивающимися попарно чурбаками.

Кроме стропильной, распространена крыша на столбах, хотя и в меньшей степени. Конек держится на столбах, проходящих по середине постройки в продольном направлении. Столбы врыты в землю или стоят на камнях. Конек крыши может держаться и на двух рядах столбов. В таком случае столбы стоят наклонно друг к другу и соединяются попарно под коньком крыши. Они могут быть врубленными в конек или иметь сверху ложе для конька. Конек крыши может держаться на серединной опоре из столбов, в то время как сама опора поддерживается наклонными подпорками, которые врублены в столбы выше верхнего венца стен.

Таким образом, в XIX—XX вв. были распространены два вида крыши — на стропилах и на столбах. Но крыша на стропилах является преобладающей формой.

В XX в. широко распространяются черепица и шифер как материал покрытия.

По внутренней планировке можно выделить три основных традиционных типа жилого дома: датский, нижненемецкий и фризский.

Нижненемецкий тип дома распространен на юге Ютландского полуострова. Он представляет прямоугольную, обычно каркасную постройку, расположенную перпендикулярно к улице. Скаты крутой соломенной крыши спускаются очень низко и закрывают большую часть боковых стен. Для внутренней планировки такого дома характерно объединение жилых и хозяйственных помещений под одной крышей. На фронтовой стороне дома находятся ворота, которые ведут в гумно, занимающее основную часть дома. По обе стороны от гумна располагаются стойла для скота, кормушки размещены так, что головы животных обращены к гумну. Жилая часть находится в глубине дома. Здесь у стены расположен очаг или пристенный камин. Крыша дома держится не на стенах, а на столбах, отделяющих гумно от стойла. Эта особенность составляет довольно характерную черту нижненемецкого типа дома. Кроме Южной Дании, нижненемецкий тип дома в XIX в. был характерен для Северной Германии, Нидерландов, Лотарингии (Франции), до начала XIX в. этот тип бытовал и в Англии⁹.

Фризский дом также был распространен в Ютландии. По конструкции и планировке он близок к нижненемецкому.

В старинном датском доме можно выделить три основные части: 1) чистое помещение *оверштуе* (*overstue*), 2) жилое помещение *штуе* (*stue*), отапливаемое духовой печью с очагом, расположенным в углу от входа или около продольной стены, и 3) холодную камору.

В домах XX в. кухня часто выделена, а жилое и чистое помещения разделены прихожей. Жилое помещение в таких случаях обогревается дополнительной печью или плитой. Однако расположение различных частей жилого дома сильно варьирует.

В одном из таких вариантов прихожая расположена между жилым и чистым помещениями, а кухня около жилой комнаты. К задней продольной стене дома примыкают помещения, так называемые альковы, которые используются как кладовые. Из кладовых (чаще всего из кладовой для пива) *олкаммарет* (*olkammar*) поднимается на чердак лофт над жильем. В кухне находятся очаг и духовая печь, а также топка для железной печи, расположенной в жилье. Часть кухни в прежнее время отделялась для кур. Это было довольно обычным в крестьянских домах еще в начале XX в. Помещение для кур выделялось в той части кухни, которая примыкала к хозяйственным постройкам (гумну или хлеву). В этой части кухни нередко помещали пивоваренный котел и солодосушилку и, кроме того, хранили наиболее крупный домашний инвентарь. Чердака над кухней нет, потолок отсутствует,

⁹ См. выше, стр. 191—197, 226—228, 252—254, 307—308, 315—318.

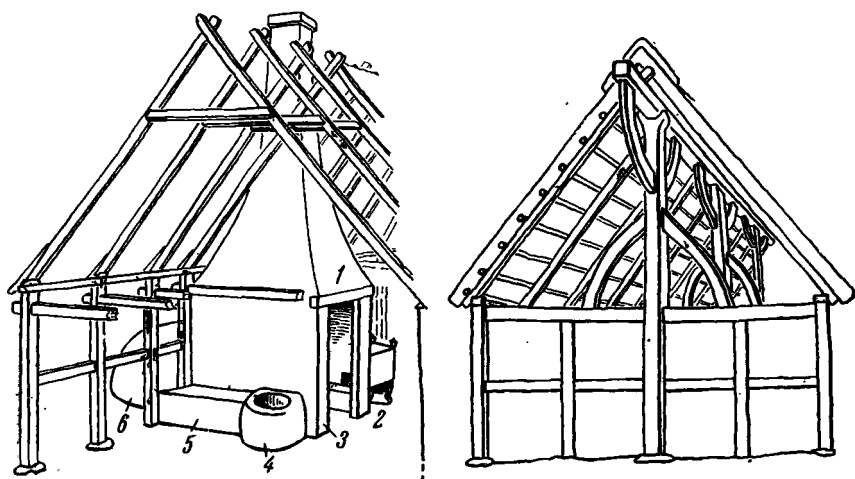

Рис. 4. Схематический план старой кухни датского жилого дома
 1 — труба, 2 — щиты, 3 — очаг, 4 — котел, 5 — солодосушилка, 6 — хлебная печь

помещение продолжается до конька крыши. Такой тип жилого дома особенно характерен для области Ту¹⁰.

На Южнофюнских островах несколько иное расположение помещений в жилом доме. В нем жилье примыкает непосредственно к хлеву, а кухня находится с другой стороны, в то время как прихожая расположена между жильем и хлевом. Кухня одновременно является и прачечной, и пивоварней. В некоторых домах на месте прихожей расположена комната для наемных рабочих. Здесь встречается и первый вариант жилого дома.

В южноютландских постройках жилье разделено на длинные комнаты в продольном направлении. Второй характерной чертой является то, что жилой дом имеет две дымовые трубы. Одна труба — от очага, находящегося в кухне у стены, примыкающей к жилью. Другая труба — от духовой печи, расположенной отдельно от очага у продольной стены кухни, в той части, где часто отделена комната для служанок. Одна из труб может проходить от печи в жилье, а другая — от очага в кухне. Кроме того, часто в жилой комнате делают обогревательные щиты, которые нагреваются от кухонного очага. Очаг, расположенный в жилье, служит для приготовления пицци и обогрева комнаты. Печь в жилье

¹⁰ H. Z a n g e n b e r g. Danske bøndergaarde grundplaner og konstruktioner. København, 1925; A. S t e e n s b e r g. Den Danske Bondegaard. København, 1942.

служит в основном для обогрева помещения и выпечки хлеба. На очаге в кухне готовят пиццу, пиво, сушат солод.

Некоторые жилые дома не имеют чистого помещения, а лишь жилое, кухню и небольшую камору (вместо чистой комнаты), расположенную рядом с жильем.

Мебель и ее расстановка однотипны по всей стране. В жилой комнате стоят кровати (часто в виде алькова), стулья, стол, скамьи вдоль стен. У поперечного конца стола — почетный стул для хозяина дома.

Чистое помещение также меблировано одинаково повсюду. В нем стоят сундуки, шкафы, стол, стулья, полки с посудой (металлической и фаянсовой).

К продольной стороне дома в XX в. нередко пристраивают второй дом с входом из жилой или чистой комнаты первого дома. Пристройка рассчитана на прием гостей в большие праздники. Здесь имеются кровати-альковы и сундуки.

Итак, типичный датский жилой дом XIX—XX вв. состоит из трех основных частей: двух помещений (жилого и чистого) и каморы. Жилой дом однотипен на всей территории. Различие может быть в количестве, размере и использовании пристроек (кладовых) у продольной стороны жилого дома. Расположение различных частей жилого дома может варьировать.

Мебель в домах деревянная: столы и кровати различного устройства, скамьи (в прошлом веке часто неподвижные), стулья, шкафы, сундуки, украшенные резьбой или росписью, посудные полки, часы.

Угловые столбы, косяки дверей и оконные рамы жилых домов декорированы. Постройки на о. Зеландия полностью побелены. В Ютландии и на о. Фюн стены побелены, окрашены в красный цвет или покрашены желтой краской, а сверху по желтому полю проведены голубые полосы.

В дальнейшем развитие жилого дома происходит путем дифференциации помещений, появления второго этажа, улучшения внешней и внутренней отделки жилого дома.

В настоящее время традиционный датский дом почти исчез. Нередко у зажиточной части населения дом строится в виде коттеджа. Он представляет широкое строение с мансардами под крышей с обеих сторон и с погребом под всем флигелем, так что дом в действительности является двухэтажным. На верхнем этаже почти всегда имеются две комнаты, расположенные рядом. К ним часто примыкает закрытая веранда со стороны сада или открытая терраса сверху перед спальней. Мансарды используются как спальни и для приема гостей. План нижнего этажа дома сильно варьирует. Посредине дома на нижнем этаже сделана широкая прихожая, в ней часто выделена ванная комната, здесь же нередко расположена контора хозяина. В доме на нижнем этаже размещены жилое помещение, столовая, кухня, пивоварня, прачечная

и комната для подсобных рабочих. Иногда прачечная служит погребом.

Из хозяйственных построек на дворе имеются гумно, хлев, сарай (для кормов, дров, инвентаря), баня, постройка с очагом для приготовления корма скоту, для стирки и других домашних работ.

Гумно, хлев и сарай в однорядных дворах построены в один ряд с жилыми помещениями и примыкают к кухне или жилой комнате. Расположение по отношению к жилым помещениям трех названных хозяйственных построек сильно варьирует. Над гумном и хлевом для коров — чердак для сена. Гумно имеет въезд на продольной стороне. В параллельном дворе хлев, сарай и гумно расположены в ряд параллельно жилому дому. Гумно в обоих случаях состоит из трех отделений: двух сараев для зерна и площадки для молотбы посредине.

Хлева делятся на несколько отделений: для коров, лошадей, свиней, птицы.

В глаголеобразном дворе размещение хозяйственных построек также варьирует по отношению к жилой части.

В покоеобразном дворе хлева, сарай и гумно могут продолжаться непосредственно за жильем, или жилая часть располагается в середине, а хозяйственные постройки по сторонам, например гумно и хлев в одном ряду с жилыми помещениями, а сарай — в другом.

В замкнутом четырехугольном дворе в рядах, перпендикулярных жилому, расположены обычно хлева и сарай, а гумно и прочие хозяйственные строения — в противоположном ряду.

Двухэтажных клетей и амбаров на столбах, таких, как в Швеции и Норвегии, в Дании нет, отсутствует также и срубная техника. Дом с очагом тоже отсутствует.

На некоторых дворах имеется отдельное помещение с печью, так называемый *брюггерхуз* (*bryggerhus*), где готовят корм скоту, стирают, варят пиво и выполняют другие домашние работы. Такие отдельные строения имеются на дворах зажиточных крестьян. Обычно же это хозяйственное помещение расположено в жилом ряду вместе с кухней.

Хозяйственные постройки по всей стране сделаны в клеточной и реже каркасной технике.

Колодцы, круглые или квадратные, расположены обычно на дворе, ближе к жилой части.

Ограды в Дании делают из вертикальных или горизонтальных жердей, но чаще плетеными из хвороста (плетни).

Таким образом, выделяются три типа жилого дома — датский, нижненемецкий и фризский. Датский дом, аналогично южношведскому и южнорвежскому, состоит из жилой части, отапливаемой печью с очагом, и двух холодных помещений — кладовых или камор.

Таким образом, в Скандинавии XIX в. можно выделить по внутренней планировке три основных типа традиционного жилища.

1) Один из них — дом, состоявший из жилого помещения с печью (а первоначально, возможно, с печью и очагом), расположенной в ближайшем от входа углу, чистого помещения и холодного помещения (типа сеней) между ними, — был распространен в Северной Швеции и Северо-Восточной Норвегии. Условно его можно назвать североскандинавским.

2) В Южной Швеции, Южной Норвегии и в Дании (кроме Южной Ютландии) бытовал дом, состоявший из жилого помещения с печью и очагом и двух холодных помещений по бокам. Такой тип дома условно можно назвать южноскандинавским.

3) В Ютландии бытовали так называемый нижненемецкий тип дома и близкий к нему по конструкции и планировке Фризский дом.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ ФИННОВ

Традиционное крестьянское жилище в Финляндии уже в конце прошлого века приобрело очень развитые формы. Архаичные черты и примитивная планировка дольше сохранялись в жилищах бедняков, мелких ремесленников, сельских рабочих, батраков. В наши дни традиционное жилище почти совершенно исчезло, сменившись домами городского типа¹. Этнографы, работающие по истории крестьянского жилища Финляндии, должны теперь базироваться в значительной мере на музейных и архивных материалах.

Публикации, касающиеся финского жилища, хотя и описательного характера, появились еще в 70-х годах прошлого века. Первой среди них была работа Г. Ретциуса². В 1887 г. вышло на финском и затем на немецком языках исследование А. Хейкеля, содержащее интересный материал по жилищу, собранный им лично во время путешествий³. В своих построениях он большое значение придавал вопросу о положении и форме очага в жилище. Собственно финские постройки Хейкель делил на четыре типа: южнокарельские, савоские, хямские и похьянмаские, отговаривая, что границы их распространения не совпадают с границами провинций⁴. Основоположник финно-угорской этнографии в Финляндии У. Сирелиус также обращался к изучению построек финно-угорских народов, пытаясь на основе их форм и связанной с ними терминологии выявить исходные формы жилища и историю его развития у этих народов⁵. В отличие от своих предшественни-

¹ N. Valonen. Zur Geschichte der finnischen Wohnstuben. Suomalais-ugrilainen seuran toimituksia, 133. Helsinki, 1963.

² G. Retzius. Finska kranier jämte några natur- och literaturstudier inom andra områden af finsk antropologi. Stockholm, 1878.

³ A. Heikel. Rakennukset keremiseillä, mordvalaisilla, virolaisilla ja suomalaisilla. Helsinki, 1887; I d e m. Die Gebäude der Ceremissen, Mordwinen, Esten und Finnen. «Journale de la Société finno-ougrienne», IV. Helsinki, 1888.

⁴ A. Heikel. Op. cit., 216, 217.

⁵ U. T. Sirelius. Über die primitiven Wohnungen der finnischen und ob-ugrischen Völker. «Finnisch-ugrischen Forschungen, VI—IX, XI. Helsingfors, 1906—1910. I d e m. Suomen kansanomaista kulturia», II. Helsinki, 1921, u. a.

ков, Сирелиус придавал большое значение влиянию культуры соседних народов, а также жилища привилегированных слоев населения Финляндии на постройки крестьян.

Метод изучения географических ареалов типов жилищ и их терминологии, принятый у финских этнографов, был сильной стороной их исследований. Многие исследования созданы на основе этого развитого и углубленного метода. К числу таковых можно отнести работы И. Маннинена⁶, Т. Итконена⁷, К. Вилкуна⁸ и др. Среди работ академика К. Вилкуна по вопросам жилища особый интерес представляет его исследование о типах печей (1946 г.). В этнографических работах новейшего периода большое внимание уделяется историко-архивным материалам⁹. Среди них в первую очередь следует отметить работы И. Талве о банях и ригах¹⁰. Новейшее исследование финского крестьянского жилища и истории его развития принадлежит профессору Н. Валонену, и в настоящем описании мы придерживаемся его типологии¹¹.

Финские крестьянские усадьбы, особенно старые двory зажиточных крестьян, отличались большим количеством надворных построек. Наряду с помещениями для скота, сараями для кормов ставился целый ряд построек с очагом: рига, баня, летняя кухня, иногда отдельная пекарня. Обязательной постройкой была одна или несколько клетей, очень интересных по форме, на западе страны — обычно двухэтажных с галереей вдоль верхнего этажа. Клетки использовались не только для хранения зерна и других припасов; в них хранили одежду и ткани, а летом в них спали девушки. Нередко в усадьбе было несколько жилых домов: в отдельных домиках жили родители, передавшие хозяйство детям, престарелые родственники. Строились домики для батраков и бобылей, в некоторых местах для них отводили старый жилой дом, в то время как хозяева жили в новом. Надворные постройки располагались в усадьбе по-разному. На юго-западе страны преобладала замкнутая

⁶ I. M a n n i n e n. Karjalaisten rakennukset. «Karjalan kirja». Porvoo, 1932. I d e m. Rakennukset, Suomen suku III. Helsinki, 1934.

⁷ T. I t k o n e n. Pyhämaan vanhoja rakenmunsia. «Kansatieteellinen arkisto», II, 5. Forssa, 1926.

⁸ K. V i l k u n a. Mynämäen seudun kansanomaisista rakennuksista. «Varsinais-Suomen maakuntakirja», 3. Turku, 1929; I d e m. Varsinais-Suomen kansanrakennukset. «Varsinais-Suomen historia», II, 1. Porvoo, 1938; I d e m. Leivinuunin historiaa Suomessa. «Kalevalaseuran vuosikirja, 1945—46». Porvoo — Helsinki, 1946.

⁹ L. P e t t e r s s o n. Die kirchliche Holzbaukunst auf der Halbinsel Zao-nezje in Russisch-Karelien. Herkunft und Werden. «Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja», 51. Helsinki, 1950. I d e m. Suomen kansanomainen rakennustaide. «Oma maa» 4. Porvoo, 1958; G. S o l a h t i. Suomen pappilat 1700 — luvulla. Porvoo, 1942.

¹⁰ I. T a l v e. Bastu och torkhusi Nordeuropa. «Nordiska Museets Händlingar», 53. Stockholm, 1960; I d e m. Den Nordeuropeiska rian. «Folklivsstudier», IV. Helsingfors — København, 1961.

¹¹ N. V a l o n e n. Op. cit.

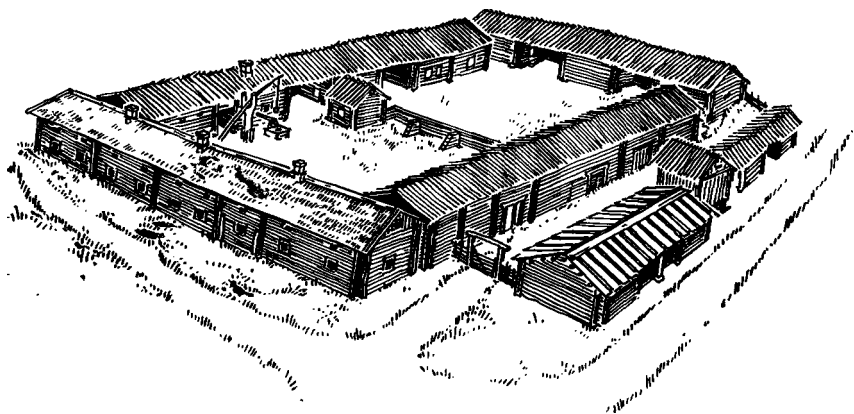

Рис. 1. Замкнутая планировка двора. На переднем плане слева — жилой дом, за пределами двора справа — рига с гумном. Двор разделен на две части — чистую и скотную. В центре маленький «дом дяди» (Сатакунта, Сякюля, двор Антти. В настоящее время — музей Сеурасаари)

планировка: постройки, вплотную примыкая друг к другу, ставились по сторонам прямоугольника, в центре оставалась открытая площадка двора. В центральных и восточных районах страны строения обычно свободно располагались вокруг открытого двора, некоторые (рига, баня) могли быть на значительном расстоянии от него. Дворы часто разгораживались на две части — чистую (перед жилищем) и грязную (перед хлевами).

Традиционные постройки были всегда деревянными, срубными. Даже старинные, рубленные топором углы довольно сложны по форме. В пазах углов делались различные шипы, увеличивавшие прочность и плотность сцепления. Выпуски бревен часто затысывались в форме шестигранника. Те, у кого дворы располагались на возвышенностях или открытом месте, обшивали постройки досками. Обшивали досками постройки и зажиточные крестьяне. Обшитые дома красили преимущественно в темный красно-коричневый цвет, а наличники, косяки, обшивку углов — в белый. В пригородных районах встречались дома, покрашенные в светлые тона. Финские дома отличаются весьма пологими невысокими крышами (соотношение высоты стен к высоте крыши 3 : 1, 2 : 1). Форма крыш преобладала двухскатная. Кровельным материалом служили преимущественно щепы и дранка, на хозяйственных постройках часто делали дощатые и соломенные крыши.

Планировка развитых форм традиционного дома бывает очень сложной. Дом имеет обычно узкую вытянутую форму. Наряду с большими помещениями, занимающими всю ширину дома, отделяются меньшие, различные каморы и подсобные помещения разного назначения — жилые, рабочие, парадные и хозяйственные.

Только дома бедноты до последнего времени сохраняли, как уже говорилось, более простые формы. Среди них встречалось немало двухкамерных построек, состоявших из жилого отапливаемого помещения и холодных сений. Таким было в средневековый период крестьянское жилище. При этом оно имело локальные отличия, как функциональные, так и терминологические.

Изучение терминологии финского жилища, проведенное лингвистами и этнографами, помогло уточнить ход его развития. Жилое помещение в финском доме называется *пирти* (*pirtti*) или *тупа* (*tupa*).

Эти термины распространены на территории страны следующим образом. Термин «пирти» типичен для двух районов: во-первых, для юго-запада страны, бассейна реки Кокемяэньоки, т. е. северных районов провинции Варсиняйс-Суоми, почти всей Сатакунты и юго-запада Хямэ. Второй ареал термина — это север и восток страны. На севере граница идет от западной государственной границы до восточной и до озера Инари, на юге — по р. Паттийоки и по северным частям Саво и Карьяла. В восточных районах Карьяла, на север от Ладожского озера, термин «пирти» переходит в *перти* (*pertti*). На всей остальной территории страны распространен термин «тупа».

Помещения жилого дома имели и функциональные отличия, в различных местах основное (в прошлом единственное) помещение дома использовалось неодинаково. На юго-западе страны функции основного помещения дома — пирти — были ограничены: здесь только спали, ели, работали. Но варка пищи и выпечка хлеба производилась вне пирти. Соответственно и печь в пирти была приспособлена только для отопления.

На всей остальной территории страны в основном помещении дома не только спали и работали, но и варили пищу и пекли хлеб. Такое жилище могло называться как тупа, так и пирти. В основном помещении жилищ этого типа печи были сложной формы, соединенные с открытым очагом. Они отапливали помещение и служили для выпечки хлеба, а очаг — для варки пищи. Следует оговорить, что в северо-западном ареале пирти, в долине реки Торнио, в пирти хлеб пекли только эпизодически и понемногу. Большая выпечка хлеба про запас производилась здесь вне пирти.

По границе юго-западного ареала пирти встречались различные смешанные или переходные формы: тупа, утратившая хлебную печь, и пирти, в которой варили еду. Это, естественно, отражалось и на формах отопительного устройства. В этих районах (и в пирти, и в тупа) стоял камин, который обогревал помещение, и тут же варили пищу в подвесном котле.

Все вышесказанное относится только к двухкамерному жилищу, которое на этнографических материалах можно проследить только у бедноты. Обычный крестьянский дом имел более разви-

гию, многокамерную планировку. При этом его планировка, название помещений, их назначение находились в определенной зависимости от того, что представляло собой по названию и функциям основное помещение. Так, в жилище пирти развитие планировки шло двумя путями. На севере и востоке, где в пирти концентрировалась вся хозяйственная жизнь, часто встречалась трехкамерная симметричная планировка. По другую от пирти сторону сеней ставилось второе помещение, аналогичное первому, с такой же сложной печью. Оно тоже называлось пирти (или перти) с прибавлением определений «маленькая», «летняя», «новая». Такие трехкамерные дома встречались в Северной и Восточной Похъянмаа, Северной Саво и Карьяла.

В бассейне Кокемяэйтиоки, где основное помещение пирти имело ограниченные функции, трехкамерное жилище было иного плана. По другую сторону сеней здесь строилось равновеликое пирти помещение, где стояла сложная печь с очагом, здесь варили еду и выпекали хлеб. Это помещение называлось *тупа*, *пакаритупа* (комната-пекарня) или просто *пакари*. Печь в пакари топили только для выпечки хлеба, что в этих районах, где употребляли сухой хлеб, делалось редко. Поэтому помещение было почти неотапливаемым и нежилым. На юго-западе страны планировка пирти + сени + пакари стала столь традиционной, что даже у бедноты по большей части были такие жилища.

При жилище *тупа* встречается также трехраздельная симметричная планировка; по другую сторону сеней строится совершенно такое же помещение со сложной печью *тупа*, *тоисттупа*, *воорасте туна*, *заал* (*тура*, *toisttupa*, *vooraste tupa*, *saal*). Но чаще вторая половина дома бывает более развитой и делится внутренними перегородками на два — четыре небольших помещения. Они носят названия соответственно своему назначению: летняя, женская, маленькая *тупа*¹².

Сочетания *тупа*-пирти (при основном помещении *тупа*) почти не встречается. Отдельные сведения о таких домах есть из Саво, Карелии и Южной Хямэ, где термин «пирти» применялся для бани. Имеющиеся материалы описательного характера и некоторые сохранившиеся постройки, в частности жилище торпаря в музее Сеурасаари (двор Ниемеля), показывают, что в этих случаях действительно под одной крышей соединялись жилое помещение (*тура*) и баня *пирти* (*pirtti*).

Наряду с помещениями, называвшимися *тупа* или пирти, в жилом доме начиная с XVIII в. возникают сравнительно небольшие помещения, которые отделялись как в сенях, так и в основных помещениях при помощи перегородок и носили название *камор* (*kam-*

---

¹² Такая же планировка характерна для северных районов, где основное помещение пирти; вторая часть даже бывает двух- и четырехкамерной.

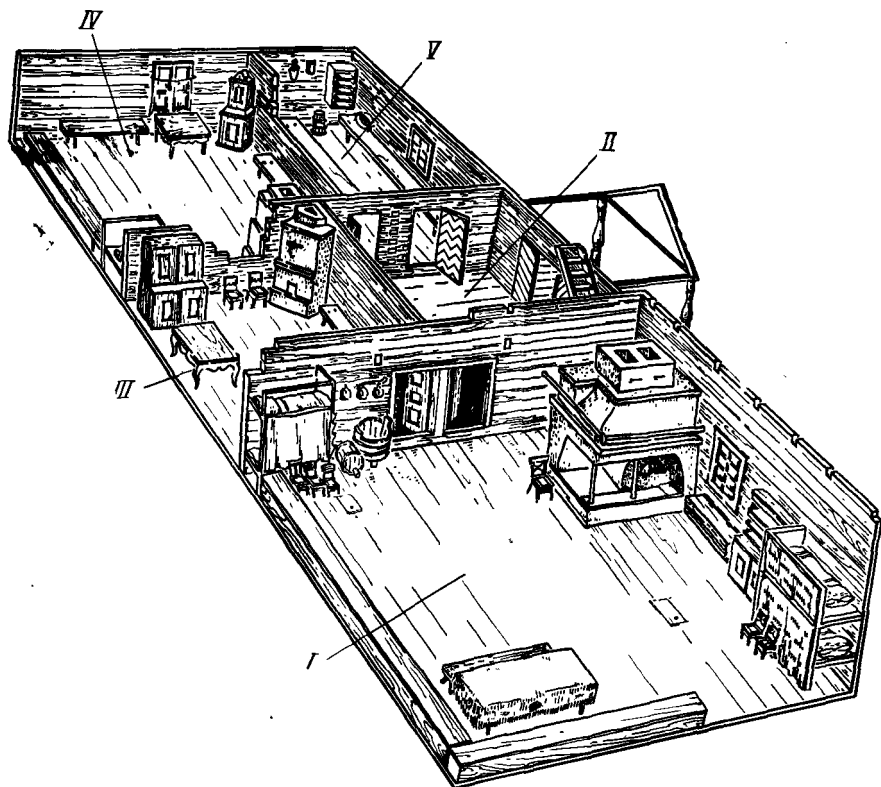

Рис. 2. Планировка тупы

I — тупа, *II* — сени (porstua), *III* — комнатная камора (tupakamari), *IV* — молочная камора (maitokamari), *V* — передняя комната (edustupa) (Южная Похьян-маа, Куортане, двор Курсси, сейчас музей Сеурасаари)

тога, каммар). Эти в прошлом холодные помещения стали с течением времени снабжаться печами различных форм — каминами, обогревательными печами и т. п.

Наряду с прямоугольной планировкой дома встречались дома Г-образного и Т-образного планов.

К Г-образной планировке можно отнести две конструктивные формы. Во-первых, в тех местах, где была распространена трехраздельная симметричная планировка, встречались дома, где третье помещение пристраивалось к сеним по диагонали от первого. Некоторые исследователи, в частности Н. Валонен, считают такую планировку очень древней, возникшей раньше симметричной. Г-образная планировка возникала и при дальнейшем развитии симметричной трехкамерной планировки, когда новый прируб строился под прямым углом к дому.

Иногда прируб пристраивался под прямым углом к сеням. Благодаря этому возникали дома с Т-образной планировкой. Развитие дома могло идти по линии пристройки новых помещений к торцовой стене. При этом новые части дома иногда были более узкими, чем старая, что также осложняло горизонтальную планировку дома.

Уже со второй половины XVIII в. в сельских местностях Финляндии встречались двухэтажные дома. По данным официальной статистики в 1880-х годах в каждом приходе страны были один — четыре двухэтажных дома. Это были преимущественно дома пасторов, помещиков, государственных чиновников. Строили двухэтажные дома и некоторые состоятельные крестьяне. В таких домах внизу находились обычные жилые помещения, а наверху парадные комнаты и комнаты для гостей, т. е. помещения, которыми регулярно не пользовались. С течением времени двухэтажные крестьянские дома стали более или менее обычными в некоторых частях Похьянмаа, а также в пригородных районах¹³. Особый тип двухэтажного дома был распространен в Восточной Карьяла. Это жилище с хозяйственными постройками внизу и жилыми наверху (хорошо известный нам северовеликорусский и карельский дома-дворы).

Размеры построек и отдельных помещений в них зависели от материального благосостояния хозяина, но существовали и некоторые локальные отличия в размерах жилища.

Наименьшие постройки характерны для южных и юго-западных районов страны: в Уусимаа, Варсинайс-Суоми, Южной и Центральной Похьянмаа средняя ширина жилого помещения была 6,5—7,5 м, наибольшая — 8 м. В глубь страны и на восток эти размеры увеличиваются: в Сатакунте и Хямз средняя ширина дома 8 и 9—10 м. В Карьяла, Саво и на севере страны обычна ширина в 8—9 м, часто встречаются дома 10—12 м шириной. Кроме того, восточные постройки заметно выше западных, на западе раньше произошел переход к топке печей по-белому. В связи с этим отпала нужда в высоких потолках, и помещения стали делаться сравнительно небольшими. В этом можно видеть и влияние городской культуры, более сильное в этих частях страны.

Детальнее различия в типах жилища выявляются при рассмотрении форм очага в основном жилом помещении — ширти и тупе. Следует отметить, что в Финляндии очень рано начался переход к печам с дымоходами, хотя он проходил медленно и неравномерно в различных частях страны. Относилось это и к городам. Так, в Хельсинки, основанном в 1550 г., с самого начала указом было запрещено строить курные дома, в старых городах — Турку, Раума и др. — печи без труб встречались еще в XVII в. Наряду с этим

---

¹³ N. Valonen. Op. cit., S. 71, 72.

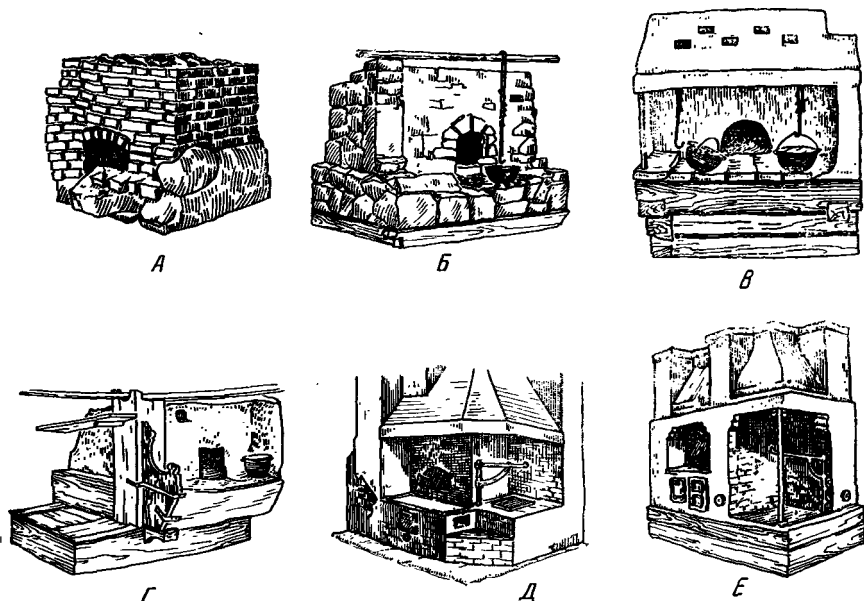

Рис. 3. Типы печей

А — печь-каменка, вперед выступает очажный камень (Северная Хямэ, Ренко, 1929); *Б* — глухая печь (Северная Хямэ, Кейтеле, 1928); *В* — глухая печь саво-карельского типа (Северная Карьяла, Нуйямаа, 1910); *Г* — печь русского типа с голбцом (Северная Карьяла, Суистамо, 1917); *Д* — печь с дымоходом с Г-образным шестком (Уусимаа, Вихти, 1920); *Е* — печь с дымоходом, раздельные устье и очаг (Средняя Похьянмаа, Каустинен, 1956)

в тех же городах есть датируемые началом XVI в. остатки кафельных печей и камины.

В сельских местностях печи с дымоходами раньше всего появились у помещиков, пасторов и других представителей привилегированных слоев общества. В районах расселения пиведов на побережье Финского и Ботнического заливов переход к печам с дымоходами произошел так давно, что из этих мест нет никаких сведений или воспоминаний о курных печах. В западных районах страны — в Варсинайс-Суоми, в Верхней Сатакунте уже в XVII в. были распространены печи с дымоходами. К концу XIX в. в восточных районах процент курных построек оставался более высоким, чем на западе. На западе их количество не превышало 1%, а на востоке колебалось от 2 до 14%, и в отдельных местностях Саво и Карьяла печи без труб составляли 60% общей численности. Тем не менее этнографические материалы по курным печам имеются со всей территории страны в большом количестве.

Курные печи были двух типов: каменки *киуас* (*kiuas*) и глухие. У каменки верхний свод составляли несколько опорных камней, на которые укладывалась гряда булыжников. Дым из топки выходил через отверстия между камнями и нагревал их, так что они сохраняли тепло после топки. Встречались в Финляндии и закрытые каменки, т. е. со вторым глухим сводом, сложенным поверх камней в целях предохранения потолка от искр. Каменки были распространены на западе страны, закрытый их вариант — на востоке этой территории (в Сатакунте, Хямэ, Южной Похьянмаа), по границе с глухим типом печи. Открытые каменки были обычно с низким почти на уровне пола подом и устьем без очага или с небольшим очажным камнем, на котором разводили огонь. Иногда, особенно у закрытых каменок, устраивался и очаг, основой которого была каменная плита или площадка, сложенная перед печью.

Следует отметить, что печи риг соответствовали формам курных печей в жилище; в ригах каменки встречаются на западе и на севере страны. В банях же повсеместно господствует каменка. По границе ареалов каменки и глухой печи была распространена закрытая каменка. Глухая печь имела значительно более широкое распространение в стране. Она складывалась из камня с глухим, мурованным верхним сводом. Глухие печи были двух форм — западной и восточной. Западная форма отличалась наличием в верхнем своде дымовых каналов. Они, начинаясь в задней части свода, шли в его толще и открывались наружу одним — тремя отверстиями на челе печи, дым выходил наружу через них. В восточной глухой печи (к которой относится русская печь) дым выходил через топку. В печах с каналами тяга была значительно сильнее и время топки сокращалось почти вдвое, что было весьма важно при курных печах, когда на все время топки помещение заполнялось дымом и приходилось открывать дверь. Печь с каналами может считаться более совершенной формой, чем восточная.

По некоторым конструктивным деталям в печах с каналами можно выделить два варианта: западный и саво-карельский подтипы. В западных районах распространения глухая печь имела низкий, обычно каменный глухой цоколь. Перед устьем цоколь выступал вперед, образуя площадку для шестка. Встречается угловой печной столб, круглый в сечении, опирающийся на пол.

Саво-карельский подтип печи имел всегда деревянное высокое опечье с внутренней полостью, где зимой держали птицу. Верхние балки опечья выступали вперед и на них устраивали шесток. Очаг был расположен или прямо перед устьем, или по обоим концам шестка делалось два очага. Угловой столб печи, тонкий и четырехгранный, стоял на опечье. Следует отметить, что каменка имеет чисто финскую терминологию, в то время как терминология глухой печи в Финляндии староскандинавская.

В пограничной Карьяла распространена восточная глухая печь, точнее, русская печь с голбцом. Наряду с отсутствием каналов ее отличиями служат высокое опечье из брусьев или толстых досок, выступающий шесток с очагом, расположенным во внутреннем углу печи. Внешняя сторона шестка огорожена «конечкой» — профилированной доской. Угловой столб печи — массивный, от него к противоположным стенам избы идут широкие полки. Сбоку печи находится низкий ящикообразный голбец с люком, ведущим в подполье. Высокий или шкафообразный голбцы на территории Финляндии не встречаются. Саво-карельский тип печи сложился не без влияния русской печи: это проявляется в первую очередь в высоте опечья. Высокое опечье характерно для всей Восточной Финляндии. Оно, как и у русских, делается соответственно росту хозяйки, так, чтобы было удобно доставать из печи хлеб и чугуны. Западнофинские более низкие и плоские шестки удобнее для подвешивания большого котла, приспособленного для варки пищи. В Финляндии шесток, выступающий вперед в виде козырька, и высокое опечье совпадают по территории распространения с ареалом высокого кислого хлеба, регулярно выпекаемого в печи. В этих же пределах распространены пироги, кроме того, савоские и карельские хозяйки охотно варят в печи еду в чугунах и глиняной посуде, ставя ее ухватом или сковородником.

В числе курных печей особо следует отметить уличные печи, так как их использование и область распространения позволяют уточнить ход развития финского крестьянского жилища. Они всегда глухие, как правило, на низком опечье или без такового, чаще без очага. Пользовались уличными печами только бедняки, а также новоселы, охотники до временных жилищ. Уличные печи часто были общественными. Размеры их различны: они предназначались обычно для выпечки 4—8 хлебов, но встречались печи и для 20—30 хлебов. Уличная печь использовалась для большой осенней (или весенней) выпечки хлеба, в ней также пекли мягкий хлеб и готовили еду под рождество. Они были распространены на юго-западе и на севере страны: в части Варсинайс-Суоми, Западной Уусимаа, Юго-Западной Хямэ, большей части Сатакунты, в Южной Похьянмаа и северных районах. Очень интересно, что на территории между реками Кеми и Паттийоки уличные печи неизвестны. Эта территория в период 1323—1595 гг. принадлежала Новгородской Руси и заселялась переселенцами из Карелии, принесшими с собой свои традиции. В южные и северные части Похьянмаа колонисты шли из Юго-Западной Финляндии, где существовала традиция выпечки кислого сухого хлеба впе жилого помещения. Ареал распространения уличной печи совпадает с ареалом термина «ширти».

Несколько слов необходимо сказать о печах с дымоходом. Среди них наиболее простой и ранней формой был камин, который пришел в Финляндию в период позднего средневековья из Европы

через Швецию. Вся терминология, связанная с камном, шведского происхождения. Наиболее ранние каминные датируются в городах концом XV — началом XVI в. Видимо, в XVI в. он проникает и в деревню. О границах его распространения в феодальный период говорить трудно, но закрепился он в основном жилом помещении только там, где в этом помещении не производилось выпечки хлеба, для чего открытый камин, естественно, непригоден. Однако он не был практичен и там, где жилое помещение не предназначено для приготовления пищи. Таким образом, камин бытовал на окраине ареала пирти-пакари, по юго- и северо-восточной границам Сатакунты в районах смешанных форм жилища.

В большей части страны с течением времени распространилась сложная печь с дымоходом, в которой были совмещены камин и хлебная печь.

Конструкция некоторых печей с дымоходом отражает их прямое развитие из местных форм курных печей. Очаг в них располагался или перед устьем печи, или во внутреннем углу шестка, что соответствовало восточным формам курной печи. В других вариантах печей очаг, точнее камин, мог быть до некоторой степени или полностью отделен от устья хлебной печи. При этом шесток приобретал Г-образную форму и очаг занимал один конец его, а устье под прямым углом выходило на другой конец шестка. В иных случаях устье печи и камин были разделены стенкой. Коегде в северных районах камин почти редуцирован и в нише, заменившей его, разводили огонь лишь для освещения помещения. Сложные печи имеют различия по некоторым деталям: их можно разделить на печи с прямым нижним краем колпака и краем сводчатым, аркообразным. Печи с прямым карнизом колпака распространены в Варсинайс-Суоми, а также в Южной Похьянмаа, но не привились в районе пирти-пакари. Подобные же формы известны в Норвегии и Швеции. Печь с изогнутым нижним краем колпака характерна для Центральной Похьянмаа, Северной Хямэ. Подобные же формы печи встречаются в западных районах Южной Швеции. Своеобразие районов распространения и аналогии за пределами страны позволяет утверждать, что эти формы печей распространились через город и первоначально в домах привилегированных слоев населения.

В жилище пирти-пакари в пирти сложилась чисто обогревательная так называемая высокая печь, которая сходна с той формой, что у нас принято называть голландской. Высокие печи очень просты по форме. В пакари стояла печь, аналогичная сложной печи в тупах, в ней совмещались очаг и хлебная печь. Если в пакари не варили еду, то камин служил лишь для освещения и был очень невелик.

Таким образом, на основе различий в планировке дома, связанных с функциональным назначением помещений, и в формах очага в Финляндии можно выделить несколько типов жилища.

1. В стране преобладает жилище, в основе которого лежит теплое жилое помещение + холодные сени. В жилом помещении концентрируется вся жизнь семьи. Оно обогревается сложной печью, соединяющей хлебную печь и очаг для варки пищи в подвесном котле. По форме печи в прошлом можно было это жилище разделить на два подтипа — западный и восточный. Западная печь отличается наличием шестка в форме ступеньки, часто каменного, образуемого цоколем печи. Шесток широкий, невысокий, открытый, удобный для подвесного котла. На востоке шесток выше, имеет форму выступающего вперед козырька, иногда по форме корытообразен. Это связано с влиянием русской печи, отразившимся на форме шестка и высоте опечья. В Восточной Финляндии хозяйки готовят часть блюд в печи, пользуясь ухватом и сковородником. В этих же районах принята выпечка мягкого высокого кислого хлеба, такого же, как у русских, и пирогов. Жилище этого типа называется туна или пирти.

2. На крайнем юго-востоке, по границе с Советской Карелией, распространен северорусский двухъярусный дом-двор с однорядной связью, хозяйственными помещениями в нижнем этаже и русской печью с голбцом в избе — перти.

3. На юго-западе страны основным типом было трехраздельное жилище, в котором по одну сторону сеней находилось жилое помещение с обогревательной печью (пирти) и по другую — кухня-пекарня (туна, пакаритуна, пакари). В последней стояла хлебная печь с очагом, но помещение систематически не отапливалось. Двухкамерное жилище в этих местах встречается лишь у самых бедных крестьян, и функции пекарни в нем выполняет уличная хлебная печь.

Наряду с Юго-Западной Финляндией аналогичное жилище встречается в Западной Похьянмаа, в долине реки Торнио.

4. На границе юго-западного ареала пирти-пакари встречаются, как уже говорилось, различные переходные формы.

При выделении этих типов мы еще раз сталкиваемся с тем, что они не совпадают с отличиями в терминологии. И все-таки она в значительной мере является ключом к истории развития финского жилища.

Так, термин «пирти», распространенный на севере, западе и востоке страны («перти»), является очень древним и исчезающим. Лингвистический анализ, в частности анализ топонимики, показывает, что в прошлом термин «пирти» был распространен гораздо шире. Термином «пирти» могло называться: 1) жилое помещение с каменной или с так называемой высокой печью, или со сложной печью; 2) в некоторых районах — баня с каменной; 3) временное жилище — на покосе, местах рыбной ловли и т. п. Кроме того, термин «пирти» (или «перти») был распространен и у других народов, прежде всего у соседних финноязычных — у лопарей, карел (включая новгородских, валдайских и калининских), ижоры. Это-

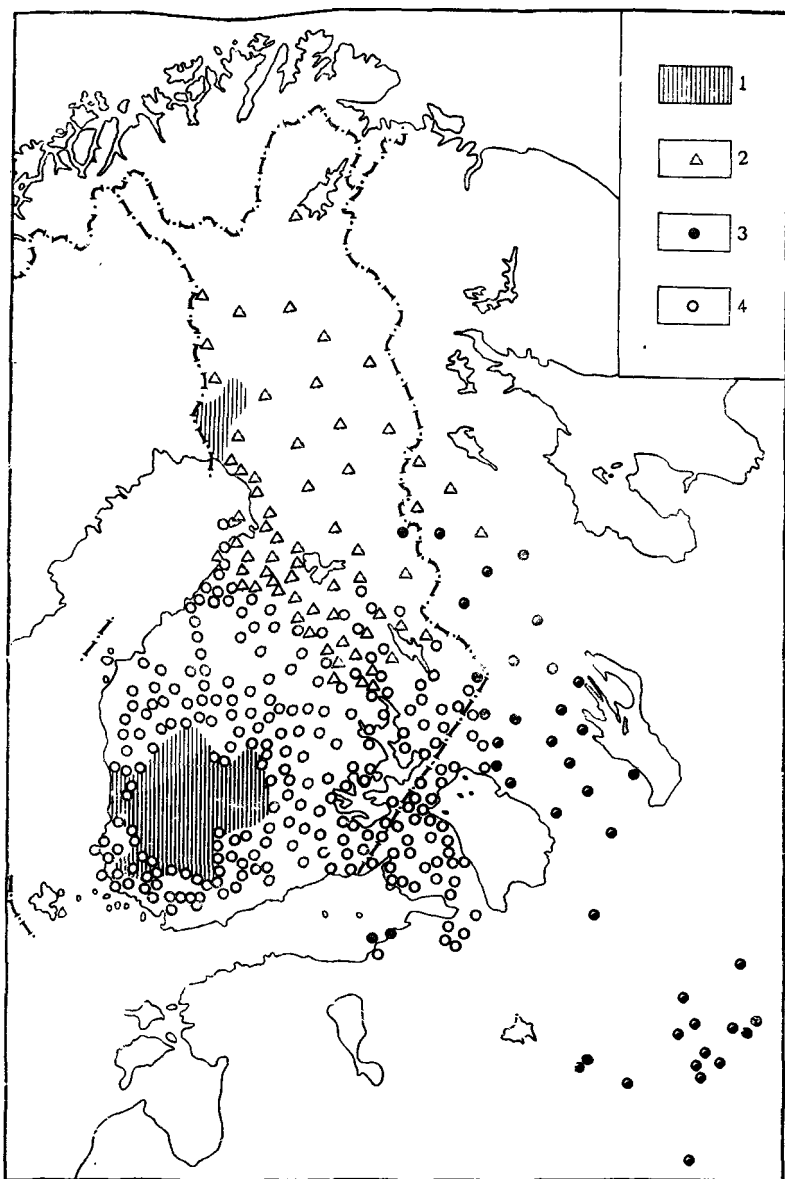

Рис. 4. Распространение финского типа жилища (основное жилое помеще-
ние)

1 — западнофинская область пирти и западнохьямская область пирти-
пааваступа, 2 — северная пирти, в которой пекут и варят, 3 — пирти с теми
же функциями, 4 — туша

му термину сопутствуют термины «киуас», «киука» и др., обозначающие печь-каменку. Он встречается и у поволжских финнов. Кроме того, он распространен у летто-литовских народов (в значении бани). До последнего времени большинство лингвистов рассматривало термин «пирти» как летто-литовский, но и сейчас многие финские лингвисты склоняются к тому, что это термин славянского происхождения (Ниёминен, Рясянен, Пелтола и др.)¹⁴ и восходит к новгородскому «перть» — баня. Некоторые этнографы еще в начале века утверждали, что срубное с каменной жилище пришло в Финляндию с востока вместе с подсечным земледелием и вытеснило жилище, свойственное полукочевому образу жизни финских племен (Сирелиус)¹⁵. К этой же точке зрения склоняется и Н. Валонен¹⁶. Вне зависимости от того, происходило ли заимствование термина «пирти» вместе с формой жилища или без него и был ли термин славянским или он пришел через посредство славянских народов (поскольку термину «пирти» всегда сопутствует слово «киуас» — чисто финского происхождения, то здесь много еще неясного), в финском жилище он является более старым, чем тупа, и исчезающим словом. Пути развития и исчезновения жилища пирти с печью-каменкой можно представить примерно следующим образом.

Уступая место жилищу тупа, пирти сохранилась прежде всего на юго-западе страны в бассейне Кокемяэньйоки. Здесь пирти соединилась с тупой под одной крышей, и функции жилища, как уже описано, разделились. Те формы пирти в пограничных частях Сатакунты, где в ней происходит и варка пицци, и выпечка хлеба, возникли, несомненно, по типу жилища тупа. То же относится к северной территории распространения термина «пирти». Однако там можно проследить и остатки старых традиций. В бассейне р. Торнио большая выпечка хлеба производится вне жилого помещения: в отдельно поставленной пекарне — пакари, тупа (или в печи риги). Здесь, так же как на юго-западе, у бедняков сохраняется уличная хлебная печь. Видимо, в северные районы страны, которые заселялись переселенцами из Сатакунты, было принесено и жилище типа старой пирти, но под влиянием тупы функции его изменились, хотя отдельные сохранившиеся детали говорят о преемственности формы.

Третий район термина «пирти», точнее «перти», — это пограничные районы Карьяла. Здесь старая финноязычная терминология

¹⁴ E. Nieminen. Ein Beitrag zu der ostslavischen und ostsee-finnischen Badeterminologie. «Lingua Posnaniensis», IV, 1953; M. Räsänen. Wortgeschichtliches zu den Sprachen der Wolga-Völker. «Finnisch-ugrische Forschungen», XXVI. Helsinki, 1939—1940; R. Peltola. Suomen pirtti ja vasta saanaik lainalähde. «Virittäjä», 1954, Helsinki, 1954.

¹⁵ U. T. Sirelius. Suomen kansanomaista kulttuuria, II. Helsinki, 1921, S. 171.

¹⁶ N. Valonen. Op. cit., S. 538—553

гия перешла на северновеликорусское жилище, что характерно и для Восточной Карелии. Наряду с этим в Карьяла в терминологии жилища отмечается значительное число русских заимствований.

На остальной территории страны преобладает термин «тупа». Конечно, в наши дни нет смысла пытаться точно датировать появление этого термина в Финляндии. Лингвисты считают, что заимствование термина «тупа» из германских языков произошло примерно в XIII в.¹⁷ Время распространения этого типа жилища в какой-то мере определяется территорией его бытования. Переселенцы из Финляндии в Швецию в XVI—XVII вв. принесли этот термин с собой уже в финской форме. Финны (савакот и эуремйсет), переселившиеся на территорию современной Ленинградской области после Столбовского мира (1617 г.), также уже называли жилище тупой. Но ижорцы, пришедшие на южный берег Финского залива в XII—XIII вв., называют избу «пирти». Граница, прошедшая между новгородскими и шведскими владениями в 1323 г., повлияла на распространение этого термина на западе страны: между северной границей пирти и тупой раздел прошел по р. Паттийоки точно по государственной границе 1323—1595 гг., когда, видимо, ту́па (жилище с глухой печью) широко распространилась по стране. Н. Валонен полагает, что жилище тупа проникло в Финляндию при посредстве готландских купцов. Их проникновение в страну на ее южный берег стало ощутимым в XII в. Видимо, останавливаясь на побережье, они строили здесь и свои дома. Новая форма жилища отличалась не только названием и формой печи, но и некоторыми другими особенностями. Н. Валонен связывает с готландским влиянием и планировку «по диагонали» (или Г-образную). Видимо, на раннем этапе помещение тупа со сложной печью с очагом сочеталось с летней кухней (в то время как пирти с каменной сочеталось с уличной хлебной печью и летней кухней). Ту́па распространилась по стране очень широко. На границах распространения с пирти тупа постепенно вытесняла этот тип жилища. Этот термин сохранялся для бани, временного жилища и т. п. Там, где термин «пирти» для жилого помещения сохранился, слово «ту́па» обозначает кухню, пекарню, комнату для гостей, т. е. помещение со сложной печью или лучшее помещение.

Таким образом, очевидно, что, несмотря на то, что пирти является более древним типом жилища, ту́па проникла на территорию страны давно и сыграла определяющую роль в развитии традиционного жилища. С течением времени и в жилище типа тупы сложились местные особенности, связанные с влиянием сложного жилища пирти-пакари и восточными влияниями, отразившимися на форме печи.

---

¹⁷ N. Valonen. Op. cit.

Заключение

ОБЩАЯ СИСТЕМАТИКА НАРОДНОГО ЖИЛИЩА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Обобщить и систематизировать весь приведенный выше огромный и крайне разнообразный материал, касающийся форм народного жилища в странах зарубежной Европы,— весьма не легкая задача. Жилища, как известно, различаются между собой и по строительному материалу и технике постройки, и по развитию горизонтальной планировки, и по этажности, и по форме крыши, и по интерьеру дома, и по сочетанию жилых и хозяйственных помещений, и по внешнему и внутреннему декору.

В задачу исследователя народных жилищ входит не только выделение типов построек, характерных для определенного времени, но и выяснение их происхождения и развития. Историческое развитие жилищ происходило всегда в конкретных природных условиях, в условиях определенных хозяйственных укладов, экономических, классовых отношений в разные исторические эпохи. Все это должно быть принято во внимание при разработке систематики народного жилища.

За основу нашей систематики жилища принята, как уже указывалось, его горизонтальная планировка (в ее историческом развитии) и развитие построек по вертикали. Исследуя эволюцию плана дома, мы старались установить первоначальное его ядро (например, в виде древнейшего примитивного однокамерного жилья) и выяснить, каким образом развивалось жилище: путем пристройки к этому ядру, или путем разделения — сегментации, или соединения первоначально отдельных построек, или за счет увеличения высоты жилища. Особенно важно при этом определить функцию и место первоначального ядра в общей планировке традиционного жилища того или иного народа, группы народов или хозяйственно-географической зоны.

Сопоставление разнообразных локальных форм и разновидностей построек в разных странах Европы позволяет выделить (пока лишь предположительно и условно) следующие типы жилищ, более или менее географически размежеванные, хотя, конечно, не резко разграниченные и соединенные между собой разнообразны-

ми смешанными, промежуточными, переходными формами. Эти переходные формы иногда представляют результат позднего развития, элементы различных типов здесь настолько сильно перекрещиваются, что о принадлежности их к определенному типу судить почти невозможно. Эти типы можно в какой-то степени представить в их историческом развитии в следующем виде:

1. В восточной части рассматриваемой территории, в частности у западнославянских народов, широко распространен тип крестьянского жилища, который можно назвать *восточным средневропейским* типом; генетически он близок к восточнославянскому. В основе его некогда лежала однокамерная срубная или столбовая постройка с очагом или черной печью-каменкой, сменной впоследствии закрытой духовой печью, а вход в нее защищался холодной пристройкой — сенями. Такая архаическая двухкамерная постройка ($\frac{\text{изба}}{\text{хата}} + \text{сени}$) уже с XIX в., если не раньше, нередко дополнялась пристроенной клетью-коморой (некогда самостоятельной постройкой), превращавшейся затем во второе, чистое, жилье.

Именно так происходило, очевидно, историческое развитие того типа жилища, который в разных вариантах (дома срубные, каркасные, глинобитные и др.) и с разными степенями усложнения конструкции очень широко бытовал еще в середине XIX в., а частью бытует и теперь у поляков, лужичан, словаков, чехов.

Наиболее характерная форма этого жилища — трехкамерная постройка, состоящая из теплой избы, холодных сеней в середине дома (вход через них) и коморы, или второй избы. Однако в процессе развития жилища сени становились теплыми и превращались в кухню: туда переносился очаг и поворачивалось устье печи, корпус которой находился в избе. Этот процесс превращения холодных сеней в теплые был связан с общим совершенствованием жилища в условиях экономического развития центральноевропейских стран в XIX и в первой половине XX в. У каждого из западнославянских народов вплоть до настоящего времени встречаются и жилища с холодными сенями: они наблюдаются как раз в районах, экономически менее развитых.

Сходный тип жилища известен также в Румынии и Венгрии, в районах, где ранее жили славяне. В северной части Румынии издавна бытовали наземные дома (наряду с землянками), двух- и трехкамерного плана, с холодными когда-то сенями; такие же дома встречались в западных районах Венгрии. В течение XIX в. холодные сени в таких домах перестраивались в кухню, в них помещали очаг и устье печи, выходявшей корпусом в жилую комнату.

Особую разновидность данного типа представляет собой так называемый подсеновый дом — срубный или каркасный, распространенный преимущественно в западных и северо-западных районах Польши. Для него характерны подсени в виде навеса, ниши,

арки или крыльца перед узкой стеной дома; через подсени входят в сени. Ту же планировку, что и подсеновый, имеет срубный дом с узким фасадом, с входом в сени с узкой его стороны.

В домах восточного средневропейского типа поразительно совпадают не только общий план постройки, но и внутренняя планировка жилого помещения и бытовое использование его частей. Очень сходна и связанная с жилищем терминология: чешск.— *izba (svetnice) + síň + komora*; словацк.— *chyuza (izba) + sien + komora*; польск.— *izba + sien + komora*. Эти общие черты в жилище большинства западнославянского сельского населения порождены отчасти сходством географических и хозяйственных условий, отчасти же, видимо, общими древними традициями, культурными взаимосвязями. Не случайна и близость жилища западных славян восточнославянскому жилищу.

Но черты того же типа встречаются и далеко за пределами теперешнего распространения славянских языков. Например, в отдельных районах Австрии — в Каринтии, Штирии, Тироле — встречается дом с холодными сенями и печью в жилье, топящейся по-черному (*Rauchstube*). Сходство этого жилища с западнославянским обусловлено, вероятно, одинаковостью природной среды и хозяйственного уклада, но, возможно, действовала и этническая традиция: в этих районах некогда жило славянское население.

2. Иным был путь развития *южноевропейского* типа жилища. Ядром развития жилого дома было здесь помещение с очагом (болг.— *къшта*, сербск.— *кућа*, словацк.— *věza*, итальянск.— *casa*, испанск.— *casa*, греческ.— *οβύι* и т. п.), где находился первоначально и скот. В ходе развития в двух- и трехкамерное жилище это начальное ядро так и осталось основным. Вторая часть жилища появилась путем отгораживания от основного ядра или присоединения к нему чистого помещения (соба, одая, хища и *sala* и т. п.), холодного или (в более северных районах) отапливаемого печью. Для южноевропейского жилища характерно наличие внешней галереи, которая широко используется в быту. Южноевропейское жилище объединяет шесть основных подтипов, связанных друг с другом генетически: а) одноэтажный дом с сообщающимися помещениями; б) одноэтажный дом с несообщающимися помещениями (каждое из них имеет отдельный выход на галерею); в) двухэтажный дом с помещением для скота на первом этаже и с сообщающимися помещениями второго этажа; г) двухэтажный дом с помещением для скота на первом этаже и с несообщающимися помещениями второго этажа (каждое из них имеет отдельный выход на галерею); д) жилище с внутренним открытым двором; е) землянки. Большинство южноевропейских домов построено из глины или камня (в зависимости от местных строительных материалов).

Подтип б южноевропейского жилища известен в этнографической литературе под местными названиями: паннонский, морав-

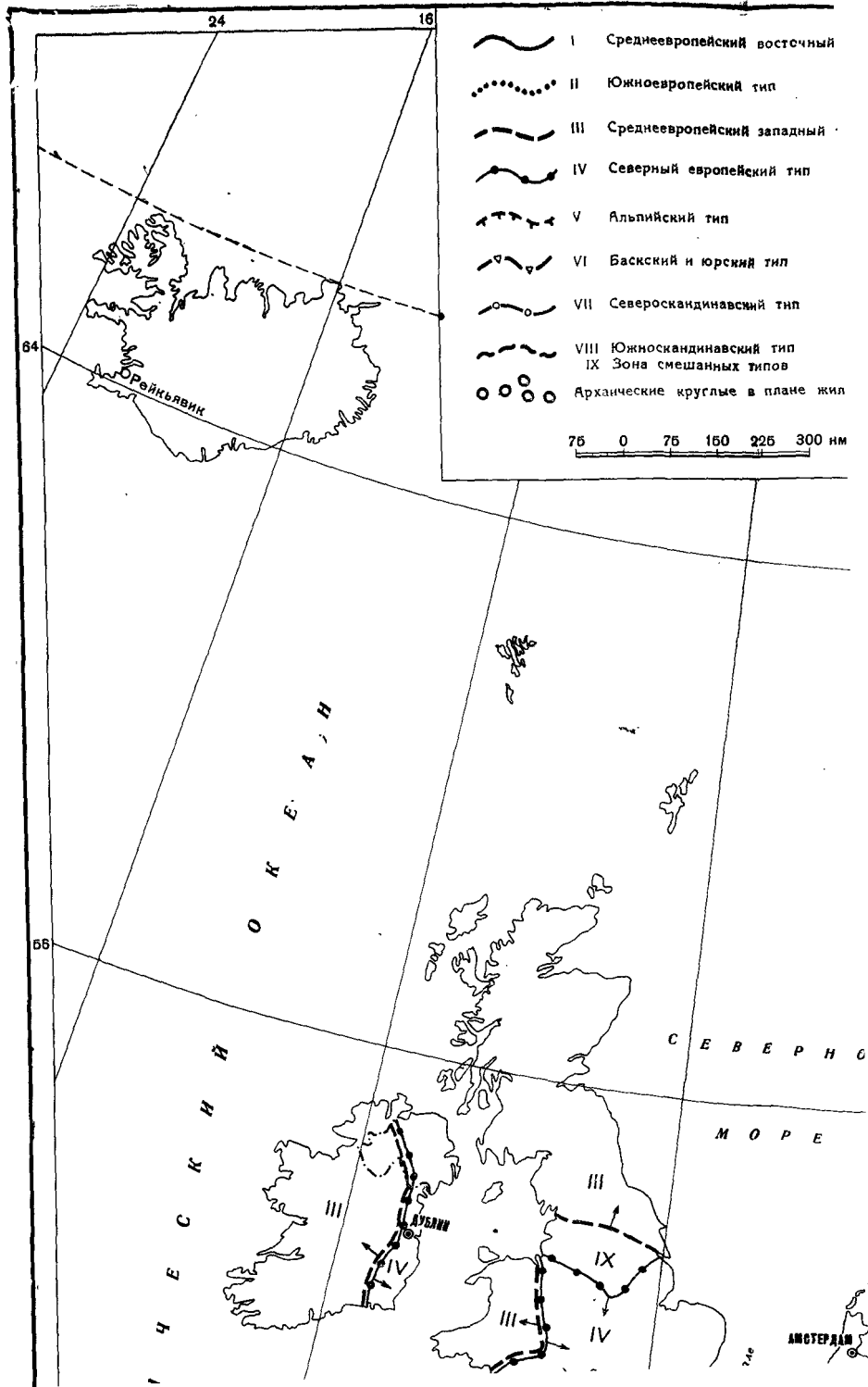
ский дом. По планировке жилой части дома подтип *a* тождествен подтипу *в* (сообщающиеся помещения жилой части), а *б* — подтипу *г* (несообщающиеся помещения жилой части). Подтипы *в* и *г* объединяет такая особенность, как двухэтажность. В литературе они известны главным образом под термином «средиземноморский дом». Эти подтипы могли развиваться самостоятельно из двухэтажной постройки с однокамерной жилой частью путем ее деления или присоединения к ней подобной постройки. Однако возможен и другой путь возникновения третьего и четвертого подтипов, когда постройки подтипов *a* и *б* поднимаются на этаж (внизу остается скот). Развитие планировки дома по вертикали — появление второго этажа, а затем и многоэтажность — характерны главным образом для горных районов и связаны чаще всего со скотоводческим или винодельческим направлением хозяйства.

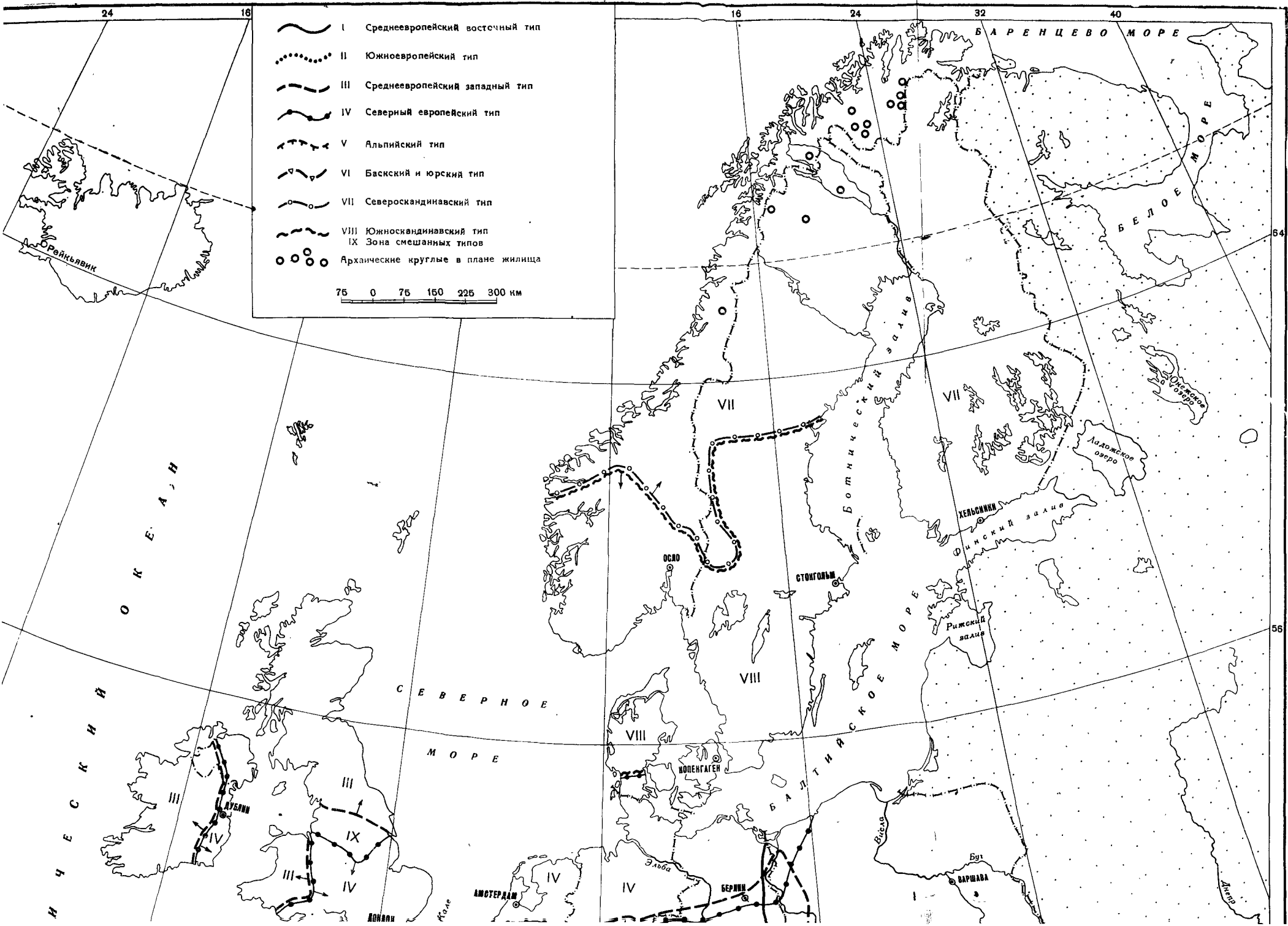
Подтип *д* южноевропейского жилища отличается от остальных расположением дополнительных помещений по обеим сторонам основного (с очагом), но не по прямой линии, а вокруг открытого двора, имеющего форму квадрата. Дворик в таком случае используется столь же широко, как галерея в других типах южноевропейского жилища. Эта форма жилища имеет давние традиции, восходящие еще к античному дому с атрием. Издавна она получила распространение в Греции, а также в южных районах Испании с жарким климатом и, как и в Италии, оказала большое влияние на архитектуру крупных поместий и городов.

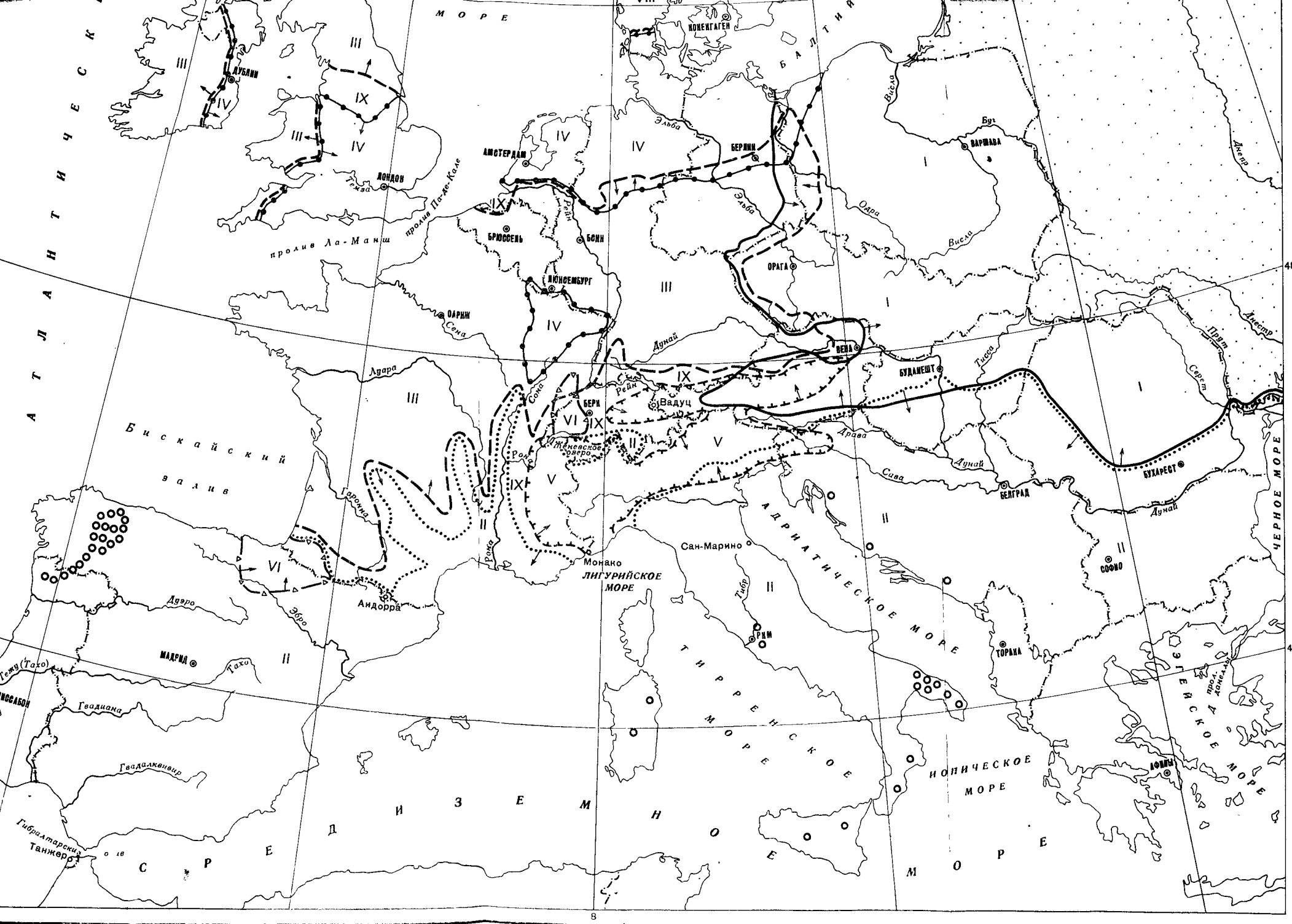
В некоторых районах распространения южноевропейского жилища, особенно в горных, наблюдается усложненный его план, нечеткость в планировке и делении на этажи: отдельные помещения могут располагаться на разных уровнях и без ясного геометрического плана. Это вызвано, вероятно, неоднократной перестройкой и постепенным расширением дома. Очень часто постройки вплотную примыкают друг к другу, и трудно сказать, где граница между домами; точно так же наружное и внутреннее пространство — жилье, хозяйственное помещение, двор нередко отделены одно от другого.

Наряду с этим наблюдается распространение у крестьянской бедноты как бы исходной формы развития южноевропейского жилища. Это небольшой одноэтажный, однокамерный дом с очагом — глинобитный, саманный или каменный, зачастую с плоской крышей. Такое жилище распространено на островном Средиземноморье, вдоль юго-восточного побережья Испании (*casa con terrado*), в Южной Италии (*saranna mureda, pagliaro*), в Греции — преимущественно на островах. Его можно назвать левантинским.

Постройки в виде землянок до недавнего времени сохранялись в придунайских землях Болгарии и Румынии. По планировке и интерьеру они были далеко не примитивны. В XIX в. большинство землянок в этих странах представляло собой трехкамерные, а иногда и многокамерные жилища, средоточием которых было теплое

Схематическая карта распространения типов народного жилища в странах зарубежной Европы (XIX — начало XX в.)

помещение с очагом. Возможно, что этот тип жилища сложился в условиях развитого земледельческого хозяйства в безлесных низменных районах. Длительное сохранение таких построек указывает на глубоко укоренившуюся местную традицию. Землянки сохранялись даже у зажиточных крестьян, выделяясь лишь многокомнатностью и богатой внутренней убранством.

3. Область распространения дома, который мы называем *западным среднеевропейским*, включала значительные части Франции, Нидерландов и Бельгии, кельтские и соседние с ними районы Великобритании (горная Шотландия, Ирландия, Уэльс), Среднюю и отчасти Южную Германию, равнинные районы Австрии и Швейцарии, встречался он также и на западе Польши и в Чехии.

Основой развития западного среднеевропейского дома была однокамерная постройка с очагом, где, кроме людей, помещался также и скот. Благодаря различной сегментации внутреннего помещения возник ряд вариантов: однокамерный, с выделением стойла, двухкамерный, с выделением неотапливаемой (*salon, chambre à coucher*) или отапливаемой комнаты (*Stube*), трехкамерный и т. д. В дальнейшем развитие этого дома происходит главным образом путем членения жилой части, увеличения ее за счет хозяйственных помещений и этажности. Особенно усложнилась планировка среднеевропейского дома в экономически развитых районах Франции, Бельгии, Германии. Общим для всех вариантов данного типа продолжает оставаться поперечное по отношению к коньку деление помещений.

Наиболее архаичный вариант этого типа представляет однокамерное жилище Бретани. В Шотландии и Ирландии в планах домов со стойлом, отгороженным от жилой части мебелью или неполной перегородкой, можно видеть зачатки двухкамерного деления. Этот вариант с отдельным стойлом распространен в Уэльсе, Ирландии, Шотландии, Бретани и фламандских районах Франции. В нем имеется единственное жилое помещение с очагом (позднее камином) и хлебной печью. Трехкамерный вариант с отделившимся отапливаемым помещением, так называемый северофранцузский, характерен для Франции, Нидерландов и Бельгии. Основное помещение здесь, как и в двухкамерном варианте, сохранило свое значение, а отделившаяся комната использовалась как спальня или парадное помещение. Эти варианты отличаются одноэтажностью, хотя встречаются и двухэтажные постройки.

В Средней и Южной Германии, Австрии, Швейцарии распространен вариант, известный в немецкой литературе под названием средне немецкого. Для его плана характерна трехкамерность (следы ее видны и при более дробной планировке) — с помещением с очагом и хлебной печью в середине дома, и ходы в дом и в остальные помещения идут через него. Слева и справа от него находятся жилая комната с печью (*Stube*) и хозяйственные помещения. В отличие от предыдущих вариантов в средне немецком доме поме-

чение с очагом утратило свое первоначальное значение и постепенно превратилось или в кухню, или в теплые сени. Основная жизнь семьи сосредоточена в штубе. Средне немецкий дом почти повсеместно двухэтажен.

Для средне европейского типа дома характерно наличие надворных построек в различных сочетаниях с жилыми — в виде одной сплошной линии, глаголеобразного или покоеобразного двора. Поздней формой, по-видимому, надо считать четырехстороннее замкнутое расположение построек с небольшим внутренним двором, известное в Бельгии (Лимбургская ферма), Пикардии, французской Фландрии, Верхней Австрии. Различия в расположении построек, вероятно, объясняются разными географическими условиями, направлениями хозяйства и социальными факторами.

4. Один из наиболее своеобразных типов европейского жилища — *североевропейский* тип дома — распространен в северных районах Германии и Нидерландов, на юге Дании, а также в Лотарингии. В наиболее характерной форме этот тип называется обычно нижне немецким, халленхаузом, а ранее саксонским, нижнесаксонским, старосаксонским домом. Это прямоугольная большая постройка, в которой сосредоточены жилые и хозяйственные помещения. Развитие данного типа происходило путем внутреннего членения большого однокамерного помещения, разделенного в продольном направлении двумя рядами держащих крышу столбов на три части: среднюю часть, где велись основные хозяйственные работы, и стойла — по обеим сторонам ее. Въезд в дом — через большие ворота, находящиеся с узкой стороны дома. С развитием земледелия средняя часть дома значительно увеличилась, превратившись в гумно. Жилая часть с очагом находилась в глубине дома; в некоторых вариантах очаг и жилая часть смещены вбок, а в задней стене проделывали ворота или дверь. Различные варианты этого дома представляют разные стадии его развития: дом *Loss-huis*, близкий к его прототипу с жильем, не отделенным от гумна (Нидерланды); дом *Flettdielehaus* с жилой частью, занимающей всю заднюю часть дома, и с очагом в середине (большая часть Германии в XIX в.). Особый вариант представляет дом Лотарингии, отличающийся тем, что ворота расположены на боковой стороне дома, и для его внутренней планировки характерно поперечное по отношению к коньку деление помещения. Генетически близко к этому типу жилище Англии. Этот дом отличается иным назначением его частей — уже с XII—XIII вв. он занят исключительно жилыми помещениями.

Вариантом североевропейского типа можно считать фризский дом (область его распространения — фризские районы Германии, Нидерландов), нередко выделяемый исследователями как самостоятельный тип. Однако по планировке он может рассматриваться как вариант североевропейского типа. Его развитие происходило несколько отличными путями — наряду с внутренним членени-

ем дома наблюдалась пристройка хозяйственных помещений к основному жилищу.

В конструктивном отношении — крыша покоится на рядах столбов: все варианты данного типа в этом отношении не отличаются друг от друга; характерным его признаком является также и одноэтажность; лишь позднее в жилой части на антресолях располагаются жилые комнаты.

Североевропейский тип дома сложился, по-видимому, при преобладании скотоводческого и позднее земледельческого хозяйства, в условиях холодного и влажного климата. В образовании фризского варианта большую роль сыграло развитие травосеяния.

5. Ареал распространения *альпийского* дома — преимущественно горная область Северной Италии, Швейцарии, Австрии, Верхняя Бавария, прилегающие районы Юго-Востока Франции (Савойя), бельгийские Арденны, а также часть Югославии (северо-западная часть Словении). Альпийский дом представляет собой огромную двухэтажную постройку; хозяйственные и жилые помещения объединены здесь под одной крышей и расположены как на первом, так и на втором этаже. План альпийского типа — результат слияния жилых и хозяйственных помещений — гумна, стойла, сарая, а также внутреннего деления жилой части (основное помещение с очагом превратилось в кухню). Такое объединение под одной крышей, вероятно, было необходимым из-за суровых климатических условий горной страны (сильные ветры, обильные снегопады) и неровности горного рельефа.

На территории распространения этого типа известны его многочисленные варианты, вероятно объясняемые изолированностью отдельных горных районов. Более ранний вариант типа имеет вход с узкой стороны дома, который ведет в его жилую часть; к ней примыкают сзади гумно, стойло и сарай. В ходе перестроек вход в дом переместился на боковую сторону и ведет в коридор, по левую сторону от него находится жилая часть, а справа — хлев (гумно на втором этаже).

Генетически близок к альпийскому типу дом швейцарского кантона Граубюнден (энгадинский дом). Для его плана характерно большое внутреннее помещение, из которого идут входы в остальные части дома. Этот дом также произошел путем объединения жилых и хозяйственных помещений под одной крышей. Следы объединения сохранились в двойных стенах дома — наружных из камня и внутренних (жилая часть) из дерева.

В ряде районов распространения жилища альпийского типа сохранились примитивные конструкции перекрытия (крыша на самцах, на слегах).

6. К одному типу мы относим *баскский* и *юрский* дома, распространенные в Северной Испании, на юго-западе Франции (Баскония), а также в районах французской и швейцарской Юры. Общие черты внутренней планировки, общий путь ее развития за

счет внутреннего членения большого однокамерного помещения дает возможность предполагать, что баскский и юрский дома представляют лишь подтипы одного общего типа, несмотря на отдаленность областей их распространения. Последнее затрудняет общее наименование типа.

На всей территории распространения этого типа большие постройки, квадратные в плане, чаще двухэтажные. Посередине широкого фасада находятся большие ворота, ведущие в обширное помещение, занимающее центральную часть дома. По его краям расположены жилые и хозяйственные помещения. Дома с еще неотделенным очагом (без кухни) встречаются в швейцарской Юре еще на рубеже XIX—XX вв. Характерно также сохранение здесь следов архаической столбовой конструкции.

Причины общности планировки жилищ в этих областях не представляются вполне ясными из-за недостатка материала. Можно предполагать, что на их формировании сказалось влияние общих хозяйственно-географических условий (горный рельеф, развитие скотоводства и др.).

7. Особые типы традиционного жилища бытуют в Скандинавии. Один из них был распространен в северной части Швеции и на северо-востоке Норвегии, — его можно условно назвать *североскандинавским*. Этот дом состоит из жилого помещения с печью (а в прошлом, вероятно, с печью и очагом) в ближайшем от входа углу, чистого помещения и холодных сеней между ними. Сходные формы представляет и крестьянское жилище Финляндии, где, правда, особенно выделяются ее западные районы с домами, отличающимися более сложным устройством духовой печи с очагом. Североскандинавский тип дома близок по планировке, а также по материалу (срубная постройка) к крестьянским жилищам народов Восточной Европы.

8. Иной тип бытовал на юге Швеции и Норвегии, в Дании (кроме южной части Ютландии) — его можно назвать *южноскандинавским*. Он состоял из среднего жилого помещения с печью и очагом и двух холодных помещений по бокам. Тип этот по планировке напоминает старинные жилища юго-восточной части Прибалтики (запад Литвы и Латвии) — так называемый *намас*.

Попробуем уяснить себе, какие научные выводы могут быть сделаны из изложенных выше данных?

Первый и элементарнейший вывод — это сам факт огромного разнообразия форм народной архитектуры, даже без городского, дворцового, церковного зодчества. Одни сельские крестьянские постройки обнаруживают необычайное обилие форм, от архаичной пальяра — соломенной хижины некоторых районов Италии — до огромной и сложной постройки альпийского типа. Хотя всякое жилище служит прежде всего одной основной цели — укрыть человека и его имущество от холода и непогоды, — но эта цель достигается бесконечно разнообразными способами.

Чем же вызвано это разнообразие? Разными причинами. И для того чтобы в них разобраться, необходимо прежде всего внести какую-то систему, какую-то классификацию в эту пестроту форм. Нужна типология народного жилища стран зарубежной Европы. Попытка установить такую типологию и была сделана выше. Конечно, предлагаемая здесь классификация, как и всякая вообще классификация, есть упрощение, схематизация той реальной картины, которая всегда бесконечно сложнее и запутанней, чем какая бы то ни было систематика. Надо не забывать хотя бы о наличии многочисленных смешанных и промежуточных форм построек, которые не поддаются или с трудом поддаются отнесению к определенному типу. Все же сделанная выше попытка систематики в какой-то мере облегчит обзор фактов и их понимание, тем более, если в основу классификации положен исторический принцип.

Чем же все-таки вызывается разнообразие форм и типов жилища? Оно складывалось в ходе длительного исторического процесса развития, в ходе истории самих народов и их культуры и под влиянием разных факторов: и природных условий (рельеф местности, наличие строительных материалов, климат и пр.), и хозяйственного уклада (земледелие, виноделие, отгонное скотоводство, рыбачий промысел и др.); влияли тут и изменения в формах семьи (сохранение или распад больших патриархальных семей), и нарастание имущественного и классового расслоения (богатые и бедные крестьяне, хозяева-арендаторы — батраки); было и влияние города, проникновения товарного хозяйства (новые строительные материалы, покупная мебель, электрическое освещение, новейшие способы отопления и пр.) и иногда вероисповедных различий. Влияние последних в собственно европейских странах сказывается менее заметно, но и здесь оно иногда наблюдается: например, мусульманский обычай отгораживать жилье от улицы глухими стенами и забором, мусульманская же традиция делить дом на мужскую и женскую половины и т. д.

Однако действие каждого из названных факторов изменчиво. Условия меняются, а созданная ими форма или особенность жилища иногда остается надолго, становясь традицией. Например, типичная форма так называемого нижнегерманского дома с огромной средней частью и со стойлами для скота по бокам была некогда порождена скотоводческо-земледельческим хозяйственным укладом большой семьи, но уклад этот давно в прошлом, а тип дома дожил до наших дней, хотя и с большими изменениями. На развитие альпийского дома повлияло в свое время наряду с климатическими и хозяйственными условиями также господство большой патриархальной семьи, но, хотя такая семья уже не существует в этих странах, альпийский тип дома сохранился. Можно назвать и другие примеры.

Изложенный выше материал, касающийся форм построек у разных народов, показывает вообще поразительную устойчивость не-

которых особенностей, а иногда и целых типов. Зачастую археологические раскопки обнаруживают наличие в отдаленном прошлом на данной территории тех же особенностей построек, какие наблюдаются здесь до наших дней. Эта устойчивость во многих случаях объясняется постоянным действием тех же внешних условий, например рельефа местности, климата и пр. Но иногда мы видим, что внешние условия изменяются (хотя бы при переселении данного народа в другую местность, в другую страну), а традиция формы жилища остается.

Это можно заметить, например, в типах жилища западных и южных славян. Как показывает изучение, у многих из них до наших дней сохранились особенности планировки жилища, восходящие к древней эпохе, еще до расселения славянских племен по Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе. Правда, эти же особенности наблюдаются и в жилищах некоторых соседних со славянами народов, что объясняется, очевидно, давними взаимными историческими связями. Но как бы то ни было, народная традиция в области культуры жилища (как и в других формах материальной культуры) оказывается очень стойкой. Такую традицию мы и называем «этнической традицией». Последнее выражение не означает, что речь идет о традиции, присущей какому-то единственному народу или группе родственных народов. Под влиянием одних и тех же факторов, сходных условий жизни нередко возникает общая культурная традиция у разных групп неродственных народов. В то же время для каждого из этих народов мы имеем право считать ее этнической традицией.

Кстати надо вспомнить, что этническая традиция в области культуры жилища в тех случаях, когда она достаточно выражена, оказывала не раз влияние и на сложные городские формы архитектуры. В этих случаях мы говорим о «национальном стиле» в городском, церковном, дворцовом, общественном зодчестве. Но эта тема выходит уже из рамок настоящего сборника.

Таким образом, один из общих выводов, следующих из материала нашего сборника, состоит в определении места и значения этнографической традиции в развитии народного жилища.

В заключение стоит еще раз напомнить, что исследование крестьянского жилища важно для этнографа не только само по себе. В традиционном жилище, в сходствах и различиях его форм отразились, как мы не раз видели, историко-культурные связи между народами — взаимные влияния, заимствования более совершенных форм и т. д. Поэтому изучение народного жилища можно рассматривать как один из важных источников познания этнической истории народов, а это ведь есть одна из главнейших задач этнографической науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Виды двухраздельного жилища с различным расположением очага. *А* — архив Л. В. Марковой. Село Чупрене Видинского округа (б. Девинская околия); *З* — архив Этнографического ин-та Болгарской АН, Хасковский округ; *В* — С. Георгиева-Стойкова. Огнището в българския бит. София, 1956, стр. 32, рис. 13. Село Виница Варненского округа (б. Первомайская околия); *Г* — С. Георгиева-Стойкова: Огнището и българския бит, стр. 32, рис. 14. Село Страджа Ямболского округа (б. Ямболская околия); *Д* — Т. Златев. Една специфична форма на нашата народна къща. «Архитектура». София, 1961, № 3, стр. 33, рис. 10. Село Конгалово Бургасского округа (б. Грудовская околия); *Е* — архив Л. В. Марковой, 1956 г. Село Козичино Бургасского округа (б. Первомайская околия); *Ж* — архив Л. В. Марковой, 1956 г. Село Сулишта Смоленского округа (б. Девинская околия); *З* — архив Л. В. Марковой, 1966 г. Село Цветино, махала Биркова, Пазарджикского округа; *И* — архив Этнографического ин-та Болгарской АН. Село Сребърна Силистренского округа (б. Силистренская околия) . . . . .

20

Рис. 2. Типы трехраздельного и многокомнатного жилища. *А* — С. Георгиева-Стойкова. Огнището в българския бит, стр. 88, рис. 29. Гор. Кнежа; *Б* — Сб. «Комплексна научна Странджанска експедиция през 1955 година». София, 1957, стр. 126, рис. 30. Село Граматиково Бургасского округа (б. Мичуринская околия); *В* — Chr. Vakarelski. Über die Volkswohnarchitektur bei den Bulgaren (Traditionelle Formen bis 1944). «Ethnographica», III—IV, 1962, S. 196, Abb. 9; *Г* — архив Этнографического ин-та БАН. Село Боженци Габровского округа (б. Габровская околия); *Д* — архив Л. В. Марковой, 1956 г. Село Широка Лыка Смоленского округа (б. Девинская околия); *Е* — архив Л. В. Марковой, 1966 г. Село Черешово (б. Разложская околия); *Ж* — Г. Кожухаров. Български къщи от епохата на Възраждане. София, 1953, рис. 168 . . . . .

25

Рис. 3. Болгарские дома разных районов страны. *А* — рис. М. Семашкевич по фотографии Л. В. Марковой. 1959 г. Село Старо Село Силистренского округа (б. Силистренская околия); *Б* — фото Л. В. Марковой 1966 г. Село Черешово, Махала Булутевци Благоевградского округа; *В* — фото Л. В. Марковой 1967 г. Село Желязково Бургасского округа (б. Грудовская околия); *Г* — рис. М. Семашкевич по фото Л. В. Марковой 1959 г. Село Ярловци Трынского округа (б. Трынская околия); *Д* — фото Л. В. Марковой 1967 г. Село Этыр Габровского округа. Этнографический музей на открытом воздухе; *Е* — фото А. Примовского. Квартал Устово города Смолян (б. село Устово); *Ж* — фото Л. В. Марко-

- вой 1959 г. Село Ветрен Силистренского округа; З — фото Л. В. Марковой 1961 г. Г. Копривштица . . . . . 26—29
- Рис. 1.* Планы землянок. Gh. Focsa. Elemente decorativa la bordeile, din sudul regiunii Craiova. «Studii și cercetări de istoria artei», 1955, № 3—4, p. 84 39
- Рис. 2.* Планы наземного жилища. На материалах автора 43
- Рис. 3.* Схема развития дома из Молдовы. Paul Stahl și Paul Petrescu. Elemente de frumusețare a locuinților țărănești de pe Valea Bisrăitei. «Studii și cercetare de istoria artei», 1955, № 1—2, p. 39 46
- Рис. 4.* Типы жилого дома. А — музей села в Бухаресте, Румыния; В, В, Г — на материалах автора . . . . . 48—49
- Рис. 1.* Сельские дома на Альфельде. А — архив «Néprajzi muzeum», Budapest; В — там же 59
- Рис. 2.* Типы крестьянских домов в северных и центральных областях Венгрии. А — K. Sebestyén. A székelyház eredete. A néprajzi muzeum, ertesítője, 1941, I sz. 45—46; В — A magyar néprajzi, köt. I. Budapest, 1933, sz. 249; В — архив «Néprajzi muzeum» 61
- Рис. 3.* План и внешний вид южного типа дома в Венгрии. А — A magyar néprajzi, köt. I, 1933, sz. 250; В — архив «Néprajzi muzeum». 64
- Рис. 1.* Прimitивные типы жилища. А — Б. Којић. Сеоска архитектура и руризам. Београд, 1958, стр. 26, рис. 7; В — там же, стр. 27, рис. 71
- Рис. 2.* Срубные жилища (брвнары) в Югославии. А — Б. Којић. Указ. соч., стр. 44, рис. 47; В — там же, стр. 43, рис. 45; В — А. Дероко. Фольклорна архитектура у Југославији. Београд, 1964, приложение 74
- Рис. 3.* Типы народных жилищ в Югославии. А — Е, А. Дероко. Указ. соч., приложение 78
- Рис. 4.* Каменные дома, А, В, В — А. Дероко. Указ. соч., приложение 80
- Рис. 5.* Виды огнищ. А, В, Г, Д, Е — Б. Којић. Указ. соч., стр. 83, рис. 142 82
- Рис. 6.* Дома трехраздельной планировки. А — Б. Којић. Указ. соч., стр. 47, рис. 54; В — там же, рис. 53; В — там же, 31, рис. 12 88—89
- Рис. 7.* Общий вид и планы многоквартирных домов. А — Б. Којић. Указ. соч., стр. 42, рис. 44; В — там же, стр. 43, рис. 45 . . . . . 90—91
- Рис. 8.* Типы планировки этажных домов. А — Б. Којић. Указ. соч., стр. 39, рис. 37; В — А. Freudenreich. Narod gradi na ogoļjenom krasu. Zagreb — Beograd, 1962, str. 170, ris. 500; В — там же, стр. 186, рис. 528 . . . . . 92—93
- Рис. 9.* Каменные дома. А — А. Freudenreich. Op. cit., стр. 182. рис. 520; В — там же; В — А. Дероко. Указ. соч. 95
- Рис. 10.* Кула. А — А. Дероко. Указ. соч., приложение; В — Б. Којић. Указ. соч., стр. 68, рис. 107, 108 97
- Рис. 1.* Жилища Северной Албании. А — сел. Ороши, 1952 г. Фото С. Ислями. Архив Музея археологии и этнографии в Тиране; В — F. Norcsa. Albanien. Bauten, Trachten und Geräten der Nordalbanien. Berlin und Leipzig, 1925, S. 58; В, Г — обл. Дукадини. Рис. О. Будины; Д, Е — F. Norcsa. Op. cit., S. 42; Ж — обл. Дукадини, 1952 г. Фото С. Ислями. Архив Музея археологии и этнографии в Тиране . . . . . 106—107
- Рис. 2.* Дома с хаятом. А — обл. Преспа, 1952 г. Фото С. Ислями.

- Архив Музея археологии и этнографии в Тиране; *Б, В, Г* — Центральная Албания. Рис. О. Будины 110
- Рис. 3.* Жилище Южной Албании. *А* — обл. Жей, 1951 г. Архив Музея археологии и этнографии в Тиране; *Б* — сел. Рембед, район Корчи, «Etnografia Shqiptare». Tiranë, 1962, № 1, f. 94; *В* — сел. Рембед, район Корчи. *Op. cit.*, f. 224; *Г* — гор. Берат, 1960 г. Фото Ю. А. Аргирозуло. Архив И. Э. . . . . 112—113
- Рис. 1.* Дома под четырехскатными черепичными крышами. Село в местности Мессини (Пелопоннес). L. Mueller-Sehn. Griechische Reise Wien, 1964, tabl. 55 121
- Рис. 2.* Дома под плоскими крышами. Село Меровигли (о-в Санторин). D. M. N o a s k. Griechenland. Berlin, 1957, tabl. 54 123
- Рис. 3.* Средиземноморский дом — один из вариантов южноевропейского типа. *А* — R. Matton. La Grète au cours des siècles. Athènes, 1957, tabl. CIV, fig. 200; *Б* — A. Smith. The architecture of Chios. London, 1962, tabl. 150, fig. 4; *В* — там же, фиг. 5; *Г* — там же, фиг. 6; *Д* — там же, фиг. 7; *Е* — там же, табл. 159, фиг. 21 127
- Рис. 4.* Левантинский дом — один из вариантов южноевропейского типа. *А* — R. Biasutti. La razze e popoli della terra, t. II, Torino, 1959, p. 95, fig. 74; *Б* — A. Smith. The architecture of Chios., tabl. 125, fig. 8; *В* — там же, табл. 124, фиг. 9; *Г* — там же, табл. 125, фиг. 7; *Д* — там же, табл. 122, фиг. 4; *Е* — там же, табл. 125, фиг. 7 133
- Рис. 1.* Типы западнославянского народного жилища. *А, Б, В* — фото Я. Свицерского. Архив Ин-та искусства, Польша; *Г* — фото Ст. Мрушковича . . . . . 150—151
- Рис. 2.* Типы западнославянского народного жилища. *А* — фото Ст. Мрушковича; *Б* — архив Ин-та этнографии и фольклористики Чехословацкой АН; *В, Г* — архив Ин-та этнографии Словацкой АН . . . . . 152—153
- Рис. 3.* Типы западнославянского народного жилища. *А* — архив Ин-та этнографии и фольклористики Чехословацкой АН; *Б* — фото Э. Балаша; *В* — E. Deutschmann. Lausitzer Holzbaukunst. Bautzen, 1959; *Г* — фото В. Матушевской . . . . . 156—157
- Рис. 4.* Типы западнославянского жилища. Дома с подсемнями. *А, Б, В* — фото в Тукалло. Архив Поморского музея в Гданьске; *Г* — архив Польской АН . . . . . 164—165
- Рис. 5.* Планировка западнославянского традиционного жилища. *А* — архив Ин-та этнографии Словацкой АН; *Б* — E. Deutschmann. *Op. cit.*; *В* — архив Ин-та этнографии и фольклористики Чехословацкой АН; *Г* — там же 166
- Рис. 6.* Планировка западнославянского народного жилища. *А* — I. Tłoczek. Chałupy Polskie. Warszawa, 1958, str. 9, ris. 4; *Б* — там же, стр. 23, рис. 16; *В* — там же, стр. 33, рис. 27; *Г* — там же, стр. 41, рис. 33 . . . . . 168—169
- Рис. 7.* Типы печей. *А* — архив Ин-та искусства; *Б* — фото Е. Петрашка; *В* — фото Я. Свицерского. Архив Ин-та искусства; *Г* — архив Ин-та этнографии Словацкой АН 173
- Рис. 1.* Нижненемецкий и средненемецкий дома. *А* — Das Bauernhaus im Deutschen Reiche und seinen Grenzgebieten. Dresden, 1906, Westfalen, № 5. *Б* — J. Schepers. Westfalen — Lippe. Münster, 1960, Abb. 43; *В* — Das Bauernhaus im Deutschen Reiche. Dresden, 1906, Sachsen — Altenburg, № 4, Abb. 1; *Г* — M. Kisslinger. Alte Bauernherrlichkeit. Linz, 1957, Abb. 16 . . . . . 192—193

- Рис. 2.* Нижнегерманский дом (планы и конструкция). *A* — W. Peßler. Die Abarten des altsächsischen Bauernhauses. «Archiv für Anthropologie», 1909, Bd. VIII, Hf. 3, S. 178, Fig. 18; *B* — Das Bauernhaus im Deutschen Reiche. Grossherzogtum Oldenburg, Abb. 6; *B* — там же. Hannover, № 7, Abb. 11; *Г* — там же. Grossherzogtum Oldenburg, № 1, Abb. 195
- Рис. 3.* Дома альпийского типа. *A* — Das Bauernhaus im Deutschen Reiche. Bayern, № 13, Abb. 1; *B* — там же. Bayern, № 7, Abb. 2; *B* — там же. Bayern, № 3, Abb. 5; *Г* — там же, Bayern, № 13, Abb. 6. . . . .
- Рис. 4.* Энгадинский дом. Швейцария. *A* — Schweizer Volksleben. Bd. I, S. 147; *B* — H. Schwäb. Das Schweizerhaus, sein Ursprung und seine konstruktive Entwicklung. Aarau, S. 11 204
- Рис. 5.* Средиземноморский дом (Швейцария). *A, B, B* — T. Burckhardt. Tessin. Olten — Lausanne, 1956, S. 23; *Г* — там же, стр. 63; *Д* — J. Hunziker. Das Schweizerhaus. Aarau, 1900, Fig. 52, 61 . . . . . 208—209
- Рис. 6.* Дом Юры (Швейцария). *A* — Schweizer Volksleben, 2-te Band, S. 242; *B* — J. Hunziker. Op. cit. S. 57. Fig. 63; *B* — там же 211
- Рис. 7.* Дом с раухштубе. *A* — M. Hornung. Rauchküche und Rauchstube im Osttirol. Wien, 1964, S. 5, Fig. 1; *B* — там же, S. 9, Fig. 2. 213
- Рис. 8.* Развитие дома с раухштубе (Австрия). *A, B, B, Г, Д, E* — дом с трехкамерным планом. V. Geramb. Volkskunde der Steyermark. Wien 1926, Abb. 26; Das Bauernhaus in Österreich — Ungarn. Dresden, 1906, Taf. III, Abb. 11; *Ж* — там же, рис. 12 214
- Рис. 9.* Западный среднеевропейский тип. Развитие внутренней планировки жилого этажа в различных вариантах этого типа. *A, B* — J. Grant. Highland folk ways. Glasgow, p. 71; *B* — Cl. Trefois. Ontwikkelingsgeschiedenes van onse landlijke architecture Antwerpen, 1950; *Г* — M. d'Guilhernier. La salle dans le cantal. «Etudes Rurales», Jan.—mars. 1962; *Д* — там же; *E* — Das Bauernhaus im Deutschen Reiche, XVII; *Ж* — Das Bauernhaus in Österreich — Ungarn. Tabl. IV, Abb. 3; *З* — там же, рис. 4 218
- Рис. 1.* Планы и внешний вид дома-гумна (hallehuis) и фризского дома. *A* — Duizend jaar bouwen in Nederland. Amsterdam, 1957, d. II, s. 272, fig. 24; *B* — Y. Schrijnen. Nederlandse Volkskunde, d. I, s. 74; *B* — там же, стр. 74; *Г* — Cl. Trefois. Op. cit., fig. 8, s. 30; *Д* — там же, стр. 189, рис. 13 225
- Рис. 2.* Развитие фризского дома по землемерным картам XVI в. Duizend jaar bouwen in Nederland, d. II, S. 302, fig. 30 231
- Рис. 3.* Планы и внешний вид дома с поперечным делением dwarshuis. *A* — Cl. Trefois. Op. cit., S. 114, fig. 105; *B* — там же, стр. 166, рис. 156; *B* — там же, стр. 156, рис. 146; *Г* — там же, рис. 147. 236—237
- Рис. 1.* Дома северофранцузского типа. *A* — фото С. А. Токарева, 1961; *B* — фото С. А. Токарева, 1961; *B* — A. Demangeon. Geographie universelle. Paris, 1948, v. 6, part. II, p. 176 . . . . . 248—249
- Рис. 2.* Нормандская ферма. A. Demangeon. Op. cit. Planche XXIII, p. 168, 169 251
- Рис. 3.* Лотарингский дом. A. Demangeon. Op. cit. Planche XXV, p. 176, 177 253
- Рис. 4.* Средиземноморские дома. *A* — A. Demangeon. Op. cit. Planche XXV, p. 176, 177; *B* — там же 255
- Рис. 5.* Баскский дом. *A* — Folklore y costumbres de España. Barcelona, 1934, t. 3, p. 311; *B* — там же 258

<i>Рис. 1.</i> Трулли в г. Альберобелло. К. Arndt. Mein apulisches Pilgerbuch. Darmstadt, 1962, S. 70	270
<i>Рис. 2.</i> Дворы-курты А—R. Pracchi. Lombardia. Torino, 1960, p. 247; В—P. Scheuermeier. Bauernwerk in Italien. Bern, 1956, S. 12, Fig. 10	273
<i>Рис. 3.</i> Средиземноморские дома. А—R. Almaglia. L'Italia. I, Torino, 1959, p. 611; В, В, Г—L. Gambi. La casa rurale nella Romagna. Firenze, 1950, p. 56, fig. 24	275
<i>Рис. 4.</i> Альпийский дом. R. Almaglia. Op. cit., p. 606, fig. 7	277
<i>Рис. 5.</i> Венецианский дом (общий вид и план). А—R. Biasutti. Le razze e i popoli della terra, v. II, p. 100, foto 2, fig. 78; В—P. Scheuermeier. Op. cit., S. 10, fig. 7	278
<i>Рис. 1.</i> Прimitивные жилища. А—Folklore y costumbres de España. Barcelona, 1934, t. III, p. 206; В—там же, стр. 182	286—287
<i>Рис. 2.</i> Астуро-галисийский дом и дом Монтаньи (планы). А—Folklore y costumbres de España. Barcelona, 1934, t. III; В—там же, стр. 194	290—291
<i>Рис. 3.</i> Типы крестьянского дома. А—A. Folklore y costumbres de España. Barcelona, 1934, t. III, p. 385; В—там же	295
<i>Рис. 4.</i> Баррака (пров. Валенсия). А—Folklore y costumbres de España. Barcelona, 1934, t. III, p. 222; В—там же, стр. 230; В—там же, стр. 225	297
<i>Рис. 1.</i> Конструкция стен и крыши старого дома-холла (Клифтон). M. W. Barley. The English farm house. London, 1963, p. 26, pic. 4	309
<i>Рис. 2.</i> Типы сельских домов в Ирландии и Шотландии. А—Y. Grant. Highland folk ways. London, 1961, p. 129; В—там же; В и Г—E. Evans. Irish folk ways. London, 1957, p. 44; Д—Y. Grant. Op. cit., p. 130	313
<i>Рис. 3.</i> Типы английских сельских домов. А—M. Barley. Op. cit., p. 71, pic. 9; В—там же, стр. 70, pic. *8; В—там же, стр. 116, pic. 19; Г—там же, стр. 117, pic. 21	316—317
<i>Рис. 1.</i> Типы крестьянских усадеб. А—Skansens hus och gårdar Stockholm, 1953, S. 30; В—там же, стр. 110; В—там же, стр. 38; Г—Skansens Kulturgeschichtliche Abteilung. Stockholm, S. 91	324—325
<i>Рис. 2.</i> Дома Швеции и Норвегии. А—Skansens Kulturgeschichtliche Abteilung. Stockholm, 1928, S. 83; В—там же, стр. 83; В—там же, стр. 93; Г—там же; Д—S. Vistedog, Stigum. Vår gamle bondekultur, t. I. Oslo, 1951, p. 130; E—там же	328—329
<i>Рис. 3.</i> Дома Дании. А—A. Steensberg. Gamle danske Bondekultur. København, 1962, S. 95; В—там же, стр. 95; В—там же, стр. 96; Г—там же, стр. 97	338—339
<i>Рис. 4.</i> Схема конструкции старой кухни датского жилого дома A. Steensberg. Op. cit.	342
<i>Рис. 1.</i> Замокнутая планировка двора. Seurasaaaren ulkomuseo. Vammala, 1959, s. 33	348
<i>Рис. 2.</i> Планировка тупы. N. Valonen. Zur Geschichte der finnischen Wohnstuben. Helsinki, 1963	351
<i>Рис. 3.</i> Типы печей. А—N. Valonen. Op. cit., S. 171; В—там же, стр. 223; В—там же, стр. 223; Г—там же, стр. 232; Д—там же, стр. 368; E—там же, стр. 382	353
<i>Рис. 4.</i> Распространение типов жилища в Финляндии (основное жилое помещение). N. Valonen. Op. cit.	358

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Типология народного жилища в странах зарубежной Европы (Н. Н. Грацианская, Н. М. Листова, С. А. Токарев)	3
Л. В. Маркова. Типы сельского жилища Болгарии	12
М. Я. Салманович: Типы румынского народного жилища	86
И. Н. Гроздова. Сельское жилище венгров	55
М. С. Кашуба. Типы народного жилища Югославии в XIX в.	69
О. Р. Будина. Народное жилище албанцев	101
Ю. В. Иванова. Народное жилище Греции	120
О. А. Ганцкая, Н. Н. Грацианская. Крестьянское жилище западных славян	139
Н. М. Листова. Крестьянское жилище Германии, Австрии и Швейцарии в XIX в.	178
И. Н. Гроздова. Типы крестьянских домов в Нидерландах и Бельгии в первой половине XIX в.	221
Л. В. Покровская. Французское крестьянское жилище	241
Н. А. Красновская. Сельское жилище Италии	264
Н. Н. Садовая. Традиционное жилище народов Испании (XIX—XX вв.)	283
И. Н. Гроздова. Сельское жилище на Британских островах	304
М. Н. Морозова. Крестьянское жилище Скандинавских стран	323
Н. В. Шлыгина. Крестьянское жилище финнов	346
Заключение. Общая систематика народного жилища в странах Европы (О. А. Ганцкая, Н. Н. Грацианская, Н. М. Листова, С. А. Токарев)	361
Список источников иллюстраций	371